Вынарает
с. 1-2

Изданіе Тверского Губернскаго Земства.

[redacted]

Историческій очеркъ

дѣятельности земскихъ учрежденій

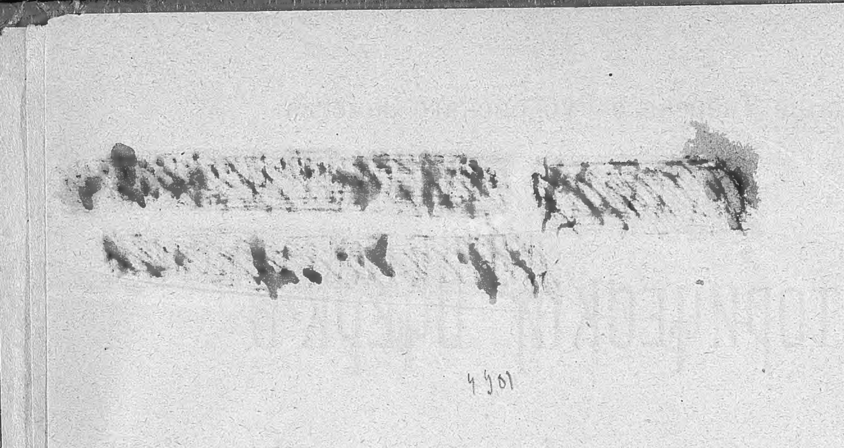
Тверской губерніи

(1864—1913 г.г.).

Составленъ Б. Б. Веселовскимъ
по порученію Тверской Губернской Земской Управы.

[redacted]

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Земства.
1914 г.



4901

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Рисунки на 16 листахъ мѣловой бумаги.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Въ засѣданіи 13 декабря 1911 года Тверское губернское земское собраніе, разсмотрѣвъ докладъ управы о составленіи къ 50-лѣтнему юбилею земскихъ учрежденій историческаго очерка этихъ учрежденій въ Тверской губерніи, признало желательнымъ составленіе такого очерка и вопросъ объ осуществленіи этого передало на разсмотрѣніе особой комиссіи въ составѣ гласныхъ В. І. Гурко, М. Ив. Петрункевича и Б. В. Штюрмера.

Означенной комиссіи губернская земская управа представила мои соображенія по поводу плана и характера историческаго очерка, развитыя мною въ особомъ докладѣ въ отвѣтъ на обращеніе ко мнѣ губернской управы. Согласно этому плану, задача историческаго очерка—ознакомить съ дѣятельностью губернскаго и уѣздныхъ земствъ Тверской губерніи широкіе круги общества; поэтому, включая по возможности полныя свѣдѣнія о земской дѣятельности—о ея развитіи и ея размѣрахъ—въ различныхъ областяхъ, такой очеркъ долженъ отличаться живостью изложенія.

Ознакомившись подробно съ моимъ докладомъ и съ заключеніемъ по нему губернской земской управы, комиссія высказалась за порученіе составленія историческаго очерка мнѣ, на основѣ предложеннаго мною плана.

Къ составленію очерка я приступилъ въ февралѣ 1912 года, и теперь, черезъ два года, онъ можетъ увидѣть свѣтъ. Весь очеркъ выполненъ по плану, одобренному губернской управой и комиссіей. Онъ, конечно, не претендуетъ на исчерпывающую полноту, не въ этомъ заключалась его задача. Его цѣлью является показать, какъ зарождалось, росло и развивалось земское дѣло въ Тверской губерніи, при какихъ условіяхъ протекала въ ней земская дѣятельность и что въ концѣ концовъ дала она населенію губерніи.

При выполненіи работы въ сравнительно короткій срокъ приходилось особенно считаться съ рядомъ трудностей, стоявшихъ на пути, главнымъ образомъ, съ отсутствіемъ сводныхъ сборниковъ по

уѣзднымъ земствамъ; такимъ образомъ, надо было обращаться непосредственно къ журналамъ земскихъ собраній, къ докладамъ и отчетамъ земскихъ управъ и т. д.

Но, съ другой стороны, работа оказалась весьма благодарной въ отношеніи матеріаловъ губернскаго земства. Не говоря уже о прекрасныхъ и обстоятельныхъ сборникахъ этихъ матеріаловъ, доклады управы съ первыхъ же лѣтъ представляютъ огромную цѣнность и содержатъ большой, хорошо систематизированный, матеріалъ не только касательно дѣятельности губернскаго земства, но также и уѣздныхъ земствъ,—особенно по народному образованію и по медицинѣ.

Когда очеркъ былъ написанъ, мнѣ представилась возможность воспользоваться любезнымъ содѣйствіемъ завѣдующихъ отдѣлами губернской управы, принявшими на себя трудъ просмотрѣть отдѣльныя главы и сдѣлать рядъ указаній фактическаго характера, благодаря чему удалось, думаемъ, избѣжать сколько-нибудь крупныхъ погрѣшностей, всегда возможныхъ, когда приходится имѣть дѣло съ обширнымъ и разностороннимъ матеріаломъ лицу, не обладающему соотвѣтствующими спеціальными техническими свѣдѣніями и къ тому же не мѣстному человѣку.

Позволяю себѣ выразить также признательность губернской земской управѣ, благодаря предупредительности которой работа моя по составленію очерка была весьма облегчена.

Авторъ.

С.-Петербургъ.
18 марта 1914 года.

Общій очеркъ Тверской губерніи.

Организація земскихъ учрежденій.

Земскіе финансы.

Общій очеркъ Тверской губерніи [1].

Тверская губернія лежитъ между 55° 54′ и 58° 52′ сѣверной широты и между 1° 34′ и 8° восточной долготы (отъ Петербургскаго меридіана), представляя площадь, расширяющуюся отъ запада къ востоку. Граничитъ она къ сѣверу съ Новгородскою (530 верстъ), къ востоку съ Ярославскою (240 вер.), къ юго-востоку съ Владимірскою (105 вер.), къ югу съ Московскою (220 вер.) и Смоленскою, къ юго-западу со Смоленскою (270 вер.) и къ западу съ Псковскою губерніей (65 вер.). Поверхность Тверской губерніи, по исчисленію Стрѣльбицкаго, занимаетъ 57406 кв. верстъ или 5.979.843 десятины [2]). Въ томъ числѣ удобной земли, облагаемой земскими сборами,—5.268.984 десятины, т. е. 88%. Тверская губернія обычно относится къ промышленному Московскому району, но правильнѣе было бы дѣлить ее на двѣ части: сѣверная (уѣзды: Весьегонскій, Вышневолоцкій, Осташковскій) примыкаетъ къ озерному району, а остальная — къ центрально-промышленному, причемъ Бѣжецкій и Новоторжскій уѣзды занимаютъ промежуточное положеніе. Уѣзды пріозерной полосы выдѣляются своими значительными размѣрами и меньшей плотностью населенія. Такъ, имѣемъ: [3]).

---

[1]) В. Покровскій. „Историко-статистическое описаніе Тверской губ.“ т. I. Твер. 1879—1882; В. П. „Историческіе и статистическіе очерки Тверской губ.“, 2 вып. 1875 г.; В. Покровскій. „О платежныхъ средствахъ населенія Тверской губ.“ Тв. 1878; „Тверская губ.“, первая всеобщая перепись населенія Рос. Имперіи“, т. XLIII; „Статистика землевладѣнія 1905 г. Вып. XXXV. Тверск. губ.“; Статья: „Тверск. губ.“ Д. И. Рихтера въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, т. XXXII—А, стр. 709—720; „Статистико-экономическое изслѣдованіе грунтовыхъ дорогъ Тверской губ.“ подъ редакц. К. Я. Воробьева. Тверь. 1911 г.; „Статистическіе ежегодники“ Тверской губ.

[2]) По Менде площадь губерніи составляетъ 55494 кв. версты, по земскимъ даннымъ —55183 кв. верстъ.

[3]) Въ дальнѣйшемъ мы будемъ придерживаться всюду именно такого порядка расположенія названій уѣздовъ, слѣдуя отъ Твери на востокъ и т. д. въ направленіи, обратномъ движенію часовой стрѣлки.

Уѣзды.	Площадь кв. верстъ.	Населеніе въ тысячахъ къ 1 января 1911 года.			Сельскихъ жителей на 1 кв. вер.
		Сельск.	Городск.	Всего.	
Тверской	3505,1	150,1	61,5	211,6	43,0
Корчевской	3866,5	144,1	2,7	146,8	37,8
Калязинскій	2706,1	136,2	5,9	142,1	50,1
Кашинскій	2622,5	134,8	8,0	142,8	51,4
Бѣжецкій	7417,2	301,4	9,7	311,1	40,9
Весьегонскій	6175,8	186,0	3,9	189,9	30,1
Вышневолоцк.	8256,1	199,8	17,8	217,6	24,5
Осташковскій	7967,6	155,9	11,1	167,0	20,4
Ржевскій	3713,9	159,6	22,9	182,5	43,0
Зубцовскій	2610,2	132,1	3,4	135,5	50,6
Старицкій	3963,1	179,2	5,7	184,9	45,2
Новоторжскій	4602,4	168,4	13,6	182,0	36,6
По губерніи	57406,5	2047,6	166,2	2213,8	36,0

Поверхность Тверской губерніи представляетъ собою плоскую возвышенность, поднятую къ сѣверо-западу (уѣзды: Осташковскій, Вышневолоцкій,—Алаунская возвышенность) и постепенно понижающуюся къ юго-востоку до русла Волги и опять нѣсколько поднятую къ Московской и Владимірской границамъ. Самые возвышенные пункты губерніи находятся въ Осташковскомъ уѣздѣ въ Рвеницкихъ горахъ (1055 футовъ надъ уровнемъ моря). Истоки Волги находятся тамъ же, на высотѣ 850 футовъ. Изъ Осташковскаго уѣзда расходятся линіи горъ, служащихъ водоспусками системъ: Волги, Западной Двины и Мсты.

Волга беретъ начало изъ озера Селигеръ, и ея протяженіе въ предѣлахъ Тверской губерніи достигаетъ 630 вер.; въ нее впадаетъ 110 рѣкъ, изъ которыхъ наиболѣе значительныя Вазуза и Молога.

Протекаетъ она черезъ города: Ржевъ, Зубцовъ, Старицу, Тверь, Корчеву, Калязинъ и посадъ Селижарово; кромѣ того, на ея пути лежитъ до 500 селеній.

Западная Двина беретъ начало въ озерѣ Охватѣ, въ 13 верстахъ отъ верховья Волги, и протекаетъ въ Тверской губерніи всего лишь на протяженіи 17 верстъ. Нѣсколько бо́льшее значеніе имѣетъ для губерніи бассейнъ озера Ильменя, съ р. Цной и Мстой (Осташковскій и Вышневолоцкій уѣзды).

Въ предѣлахъ Тверской губерніи насчитывается до 507 озеръ (въ томъ числѣ въ Осташковскомъ уѣздѣ—221 и въ Вышневолоцкомъ 145); крупнѣйшими изъ нихъ являются: Селигеръ, Вселугъ, Стержъ, Сигъ, Собро (Осташковскій уѣздъ); Кафтино, Мстино, Удомля, Наволокъ (Вышневолоцкій уѣздъ); Великое (Весьегонскій уѣздъ); Верестово (Бѣжецкій уѣздъ) и Великое (Корчевской уѣздъ). Значительна также въ Тверской губ. и площадь болотъ,—всего около 250 тыс. дес.,—главнымъ образомъ, въ Осташковскомъ, Вышневолоцкомъ, Бѣжецкомъ, Корчевскомъ, Тверскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ.

Благодаря Волгѣ и ея притокамъ, Тверская губернія имѣетъ весьма обширную водную сѣть, пригодную для судоходства. Такъ, по оффиціальнымъ даннымъ числится (версты):

Системы.	Сплавной путь.	Въ томъ числѣ: Судоходный.	Пароходный.
Волга	630	516	383 [1]
Притоки Волги и озера	1661	455	66
Западная Двина съ притоками	51	—	—
Мста съ притоками	330	65	–
Всего	2672	1036	449

Черезъ Тверскую губернію проходитъ Вышневолоцкая водная система, нѣкогда игравшая огромную роль, но въ настоящее время почти бездѣйствующая.

[1]) На Волгѣ и ея притокахъ имѣется до 70-ти пароходныхъ пристаней.

Помимо водныхъ путей Тверская губернія прорѣзывается сѣтью желѣзныхъ дорогъ общимъ протяженіемъ въ 993 вер. Въ предѣлахъ ея проходятъ: магистраль Николаевской дороги (187 вер.—черезъ уѣзды: Вышневолоцкій, Тверской и Новоторжскій и черезъ города Тверь и В.-Волочекъ), Моск.-Винд.-Рыб. съ вѣтками: Бологое-Рыб. и Бологое-Волковыскъ (330 вер.—черезъ уѣзды: Бѣжецкій, Весьегонскій, Кашинскій, Вышневолоцкій и Осташковскій и черезъ города Бѣжецкъ и Осташковъ),—съ вѣтвями отъ Санкова на Кашинъ (53 вер.) и Красный Холмъ (31 вер.), магистраль Московско-Виндавской (142 вер.—черезъ Зубцовскій и Ржевскій уѣзды и черезъ Ржевъ и Зубцовъ), Московско-Савеловская (35 вер.—на Кимры, Корчевского уѣзда) и вѣтка Ник. ж. д. отъ Лихославля на Вязьму (215 вер.—черезъ Торжокъ и Ржевъ съ отвѣтвленіемъ на Кувшиново). Изъ уѣздныхъ городовъ лишены желѣзнодорожнаго сообщенія Весьегонскъ, Корчева и Калязинъ, изъ которыхъ два послѣднихъ имѣютъ пароходныя пристани на Волгѣ, а первый на Мологѣ.

Въ общемъ въ губерніи 1 верста судоходнаго пути приходится на 44 кв. версты и 1 верста желѣзнаго пути—на 58 кв. верстъ, причемъ сѣверная часть губерніи въ этомъ отношеніи находится въ худшихъ условіяхъ. Кромѣ водныхъ путей и желѣзныхъ дорогъ имѣется 478,8 вер. шоссе.

О размѣрахъ общаго грузооборота въ губерніи даютъ представленіе слѣдующія цифры, касающіяся перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ: въ среднемъ въ годъ за 1902—07 г.г. было отправлено изъ губерніи 37,0 мил. пудовъ и прибыло 25,1 мил.

Населеніе губерніи въ 1858 г. по Х-й ревизіи составляло 1452 т. душъ; перепись 1897 г. зарегистрировала 1.813 тыс. Такимъ образомъ, средній ежегодный приростъ населенія составляетъ лишь 0,6%. На долю городского населенія приходится всего только 7,5% общаго числа жителей.

По этнографическому и вѣроисповѣдному составу населеніе губерніи представляетъ большое однообразіе. Только 7,1% населенія принадлежитъ къ нерусскимъ національностямъ, въ томъ числѣ: кореловъ—6,65% (Весьегонскій, Бѣжецкій, Вышневолоцкій, Новоторжскій и отчасти Зубцовскій уѣзды), эстовъ—0,09% (Вышневолоцкій и Осташковскій), евреевъ и поляковъ—по 0,08% и нѣмцевъ—0,06%.

Православные составляютъ 98,74% населенія, старообрядцы—0,88% (Ржевскій, Зубцовскій, Корчевской) и на долю остальныхъ вѣроисповѣданій приходится только 0,38%.

Изъ 1000 жителей губерніи числится: 928 крестьянъ, 48 мѣщанъ 10 лицъ духовнаго происхожденія, 7 дворянъ и чиновниковъ, 5 почетныхъ гражданъ и 2 прочихъ званій.

Незначительный приростъ населенія (0,6%) обусловливается самымъ характеромъ населенія губерніи: въ Тверской губерніи издавна большое развитіе получилъ отходъ на сторону, преимущественно въ С.-Петербургъ и Москву, на заработки. Земскія подворныя изслѣдованія 80-хъ годовъ зарегистрировали около 265 тысячъ отхожниковъ; съ теченіемъ времени отходъ все болѣе и болѣе увеличивается и, напр., въ 1909 г. было выдано крестьянамъ до 450 тысячъ паспортовъ на срокъ не свыше года, въ среднемъ по 1,4 паспорту на семью. Наибольшимъ развитіемъ отхода отличаются уѣзды: Тверской, Зубцовскій, Калязинскій, Кашинскій, Старицкій и Новоторжскій, наименьшимъ—сѣверные и сѣверо-западные уѣзды: Весьегонскій, Вышневолоцкій, Осташковскій и Ржевскій [1]).

Несмотря на значительное развитіе мѣстныхъ промысловъ, какъ мы увидимъ далѣе, остающееся населеніе является по преимуществу земледѣльческимъ. Перепись 1897 г. зарегистрировала 88,22% сельскаго населенія въ качествѣ занимающагося сельскимъ хозяйствомъ. Общая площадь удобной земли 5,369.343 дес., по даннымъ статистики 1905 г., распредѣляется слѣдующимъ образомъ: надѣльное землевладѣніе составляетъ 49,2% всей площади (2.641.579 дес.), частное 39,9% (2.144.334 дес.), владѣніе казны, удѣла, церквей и вообще учрежденій—583.430 дес. или 10,9%. Надѣльное землевладѣніе доминируетъ въ Кашинскомъ, Тверскомъ, Калязинскомъ, Зубцовскомъ и Старицкомъ уѣздахъ; казенныхъ земель болѣе всего въ Осташковскомъ, Весьегонскомъ, Вышневолоцкомъ, Бѣжецкомъ и Тверскомъ уѣздахъ. Частное землевладѣніе значительнѣе въ сѣверныхъ уѣздахъ, а также въ Корчевскомъ, Ржевскомъ, Зубцовскомъ и Старицкомъ. Подробное распредѣленіе земельной площади между разными категоріями владѣльцевъ по уѣздамъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) Изъ Тверского, Кашинскаго, Вышневолоцкаго, Ржевскаго и Новоторжскаго уѣздовъ многіе уходятъ на фабрики; изъ Весьегонскаго—въ извозчики; изъ Бѣжецкаго—въ дворники, половые, трактирщики и т. д.; изъ Кашинскаго и Калязинскаго уѣздовъ вербуются торговцы и трактирщики. Отходъ на строительныя работы развитъ во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Зубцовскаго.

УѢЗДЫ.	Всего десятинъ.	%-е распредѣленіе земли въ 1905 году.							
		Дворяне.	Крестьяне личные влад.	Разно-чинцы.	Проч. личные владѣльц.	Крестьян. товари-щества [1]).	Прочія товари-щества.	Надѣль-ное земле-владѣн.	Госуд., удѣл. и др. учр.
Тверской	344.535	7,6	4,9	2,6	4,1	7,6	2,0	57,7	13,5
Калязинскій	260.722	7,9	8,8	5,0	0,6	6,5	0,8	67,0	2,5
Корчевской	331.837	9,3	18,1	4,5	1,0	7,2	2,0	53,7	4,1
Кашинскій	244.523	7,9	7,6	3,7	1,4	11,6	0,5	66,9	0,4
Бѣжецкій	780.082	8,9	11,6	2,9	0,2	10,6	0,2	50,4	15,2
Весьегонскій	597.326	16,1	9,9	1,6	0,2	9,6	1,8	43,8	17,0
Вышневолоцкій	726.280	8,3	10,0	9,8	0,3	14,6	1,4	39,0	16,6
Осташковскій	712.314	17,5	14,4	2,6	0,2	7,9	5,1	33,7	18,6
Ржевскій	350.894	17,9	8,1	6,4	0,7	11,8	1,5	52,9	0,6
Зубцовскій	255.901	15,0	12,2	8,8	0,3	6,7	—	55,6	1,4
Старицкій	391.316	10,3	7,7	2,6	0,9	13,8	4,4	56,0	4,3
Новоторжскій	433.613	8,9	9,4	1,3	0,0	14,6	5,5	53,6	6,7
По губерніи	5.369.343	11,6	10,6	4,3	0,6	10,5	2,3	49,2	10,9

Крестьянамъ принадлежитъ 70,3% всей площади, считая надѣльныя земли, а также личную и товарищескую собственность. На долю дворянъ въ 1905 году приходилось 621,584 дес. или 11,6%. Какъ и

[1]) Съ помощью Крестьянскаго Поземельнаго банка пріобрѣтено крестьянами всего до 200.000 дес., что составляетъ около 1/3 приращенія крестьянскаго землевладѣнія.

всюду почти, дворяне болѣе продаютъ, чѣмъ покупаютъ земли; наоборотъ, крестьяне непрестанно увеличиваютъ свое землевладѣніе. Въ 1877 г. дворянамъ принадлежало 1.255.661 дес., въ 1908 г. у нихъ оставалось лишь 583.918 дес. За то же время площадь всей крестьянской земли выросла съ 3.039.743 до 3.724.509 дес.

Средній размѣръ землевладѣнія (личнаго) съ годами сокращается у дворянъ и разночинцевъ и увеличивается у крестьянъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (десят.);

Уѣзды.	Дворяне.		Разночинцы.		Крестьяне.		Въ среднемъ.	
	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.
Тверской	346,4	210,9	273,8	178,6	11,5	21,6	74,0	64,5
Калязинскій	283,4	259,2	233,5	213,5	32,6	31,6	101,5	63,9
Корчевской	406,2	320,0	331,2	259,8	9,4	9,5	34,0	16,4
Кашинскій	279,8	255,0	290,5	212,6	9,2	25,8	28,4	53,4
Бѣжецкій	698,5	258,3	560,5	356,6	16,0	11,1	62,6	21,6
Весьегонскій	542,4	491,9	1462,6	228,0	12,0	9,9	56,5	26,3
Вышневолоцкій	491,4	222,9	814,9	815,0	14,7	34,0	50,0	74,7
Осташковскій	736,4	652,3	674,4	884,7	27,0	85,0	162,2	167,7
Ржевскій	416,5	335,0	158,1	213,6	21,1	24,0	143,1	72,5
Зубцовскій	450,7	376,8	277,9	565,5	13,1	24,9	63,0	63,0
Старицкій	407,5	436,9	412,3	146,7	11,4	37,8	33,8	80,1
Новоторжскій	287,7	182,1	441,7	148,8	14,4	19,6	13,7	36,0
По губерніи	459,5	331,9	484,2	355,6	13,6	18,5	57,9	42,2

Вся площадь личной земельной собственности 1.454.753 десятины распредѣлялась въ 1905 году между 34.492 владѣльцами такимъ образомъ:

Размѣръ владѣнія.	Число владѣній.	Въ %%.
До 100 дес.	32,255	93,6
100—500 дес.	1,801	5,2
500—1000 дес.	252	0,7
1000—3000 дес.	152	0,4
3000—5000 дес.	16	0,05
Свыше 5000 дес.	16	0,05
Итого . . .	34.492	100.0

Болѣе всего крупныхъ владѣльцевъ въ Осташковскомъ (свыше 500 дес.—89), Вышневолоцкомъ (56), Бѣжецкомъ (49) и Весьегонскомъ (44) уѣздахъ; менѣе всего—въ Кашинскомъ (12), Новоторжскомъ (21) и Корчевскомъ (22).

Надѣльной земли въ 1905 году было 2.641.579 дес.; въ среднемъ по 8,7 дес. на дворъ, при этомъ въ общинномъ владѣніи состояло 2.583.439 дес. (у 299.795 дворовъ) и въ подворномъ только 31.902 дес. (у 3.093 дворовъ) [1]). Изъ 302.888 дворовъ на долю бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ приходилось 155.141 (по 7,9 дес. на дворъ), бывшихъ государственныхъ—132.556 (по 9,4 дес.) и бывшихъ удѣльныхъ—15.191 (по 9,6 дес.). По отдѣльнымъ уѣздамъ распредѣленіе различныхъ категорій крестьянъ весьма разнообразно. Бывшіе государственные крестьяне преобладаютъ въ Вышневолоцкомъ, Тверскомъ, Бѣжецкомъ и Калязинскомъ уѣздахъ. Въ Ржевскомъ, Кашинскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ, наоборотъ, доминируютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне. Земельное обезпеченіе крестьянъ хуже всего въ Весьегон-

[1]) Подъ вліяніемъ указа 9 ноября 1906 года и закона 14 іюня 1910 года общинное землевладѣніе замѣтно сократилось. Къ 1-му января 1913 года укрѣплено въ личную собственность 43.892 домохозяевами 310.020 десятинъ и кромѣ того заявили требованіе объ укрѣпленіи 21.487 домохозяевъ.

скомъ, Кашинскомъ, Бѣжецкомъ и Ржевскомъ уѣздахъ [1]. Сказанное подтверждается нижеслѣдующей таблицей:

Уѣзды.	Въ 1905 г. въ %% къ общему числу дворовъ:						Въ средн. на дворъ дес. надѣл. земли.
	Б. владѣльческіе кр-не.	Б. государст. кр-не.	Б. удѣльные крестьяне.	Имѣютъ до 5 десятинъ на дворъ.	Имѣютъ 5—10 десят. на дворъ.	Имѣютъ свыше 10 дес. на дворъ.	
Тверской	44,0	55,7	0,3	11,2	51,4	37,4	9,5
Корчевской	57,4	42,6	—	5,4	57,0	37,6	9,5
Калязинскій	49,0	50,2	0,8	10,7	74,5	14,8	7,8
Кашинскій	70,9	27,8	1,3	24,3	61,1	11,6	6,9
Бѣжецкій	44,6	48,0	7,4	19,0	64,4	16,6	7,9
Весьегонскій	45,4	41,8	12,8	40,3	38,4	21,3	6,5
Вышневолоцкій	?	89,3	10,7	6,6	41,3	52,1	11,0
Осташковскій	60,2	35,7	4,1	2,9	45,4	51,7	11,1
Ржевскій	86,0	11,3	2,7	11,9	68,7	19,4	8,2
Зубцовскій	60,3	39,7	—	1,6	86,6	11,8	8,2
Старицкій	53,3	46,7	—	8,7	64,3	27,0	9,1
Новоторжскій	65,3	26,2	8,5	3,5	44,2	52,3	10,4
По губерніи	51,2	43,8	5,0	14,7	57,0	28,3	8,7

[1]) Крестьянъ, вышедшихъ на „дарственный“ или „нищенскій“ надѣлъ, въ Тверской губ. было всего лишь 884 душъ м. п. или 0,15% общаго числа ревизскихъ душъ. Это объясняется въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что главную цѣнность здѣсь представляла не земля, а личность крестьянина и тотъ выкупъ, который полагался за нее.

Съ ростомъ населенія обезпеченіе крестьянъ землей понижается; въ 1877 г. на каждый дворъ приходилось въ среднемъ по 11,1 десятины надѣльной земли, а въ 1905 году только 8,7 дес. Скудная почва Тверской губерніи уже давно не могла прокармливать населеніе губерніи, заставляя его отправляться широкой волной въ отходъ, на заработки. Но и на остающееся населеніе мѣстнаго хлѣба не хватаетъ даже въ годы лучшихъ урожаевъ; своимъ хлѣбомъ оно обходится въ среднемъ 8,1 мѣс. въ году. Лучше обезпечены уѣзды Кашинскій и Зубцовскій, хуже Осташковскій и Вышневолоцкій. Прикупая въ значительномъ количествѣ продовольственный хлѣбъ, населеніе Тверской губерніи имѣетъ возможность вывозить много овса и льна (изъ Бѣжецкаго, Кашинскаго, Зубцовскаго и Ржевскаго уѣздовъ) [1]. Много отправляется изъ Тверской губерніи также лѣса (главнымъ образомъ, въ Москву) [2] и меньше сѣна (въ С.-Петербургъ).

Какое мѣсто въ крестьянскомъ бюджетѣ занимаютъ доходы отъ сельскаго хозяйства, показываетъ изслѣдованіе земства 1908 г., коснувшееся 233 хозяйствъ разныхъ уѣздовъ и разной зажиточности. Въ среднемъ крестьянскій дворъ губерніи продаетъ продуктовъ въ годъ на 116 р. 50 к. (на жителя 15,4 р.), въ томъ числѣ продуктовъ полеводства—на 69,5 р., луговодства—на 2,8 р., лѣсоводства—на 8,7 руб., скота и птицы—на 19,8 р., продуктовъ скотоводства—на 11,5 р. и продуктовъ добывающей промышленности и издѣлій—на 4 р.

Съ другой стороны, средній дворъ покупаетъ въ годъ на 261,66 р. (на жителя 34,58 р.). Именно: продуктовъ полеводства и огородничества—на 60,58 р., кормовъ—на 3,42 руб., скота и птицъ—на 7,3 руб., продуктовъ скотоводства и рыболовства—на 10,22 р., разныхъ продуктовъ питанія и приправъ—на 7,63 р., напитковъ и наркотиковъ—на 41,23 руб. (въ томъ числѣ на алкоголь 36%, на табакъ 6%, на чай и сахаръ 58%), на отопленіе, освѣщеніе, обстановку—11,3 р., на одежду и обувь—65,9 руб., на строительные матеріалы—15,1 р. и на рабочій мертвый инвентарь—26,59 р.

---

[1]) Средніе чистые урожаи составляютъ на десятину (въ пудахъ):

	Рожь.	Овесъ.	Ячмень.	Горохъ.	Картофель.	Ленъ сѣм.	Ленъ вол.
У крестьянъ	40	25	27	25	310	11	18
У част. влад.	49	39	38	28	510	20	24

Ежегодно отправляется по желѣзнымъ дорогамъ изъ губерніи около 4,2 мил. пудовъ хлѣбныхъ грузовъ и прибываетъ около 10 мил. пудовъ.

[2]) Лѣсъ занимаетъ до ¼ площади губерніи (1.286 тыс. дес.), въ томъ числѣ строевого лѣса около 375 тыс. десятинъ. Ежегодно отправляется за предѣлы губерніи до 575 тыс. бревенъ и около 45 тыс. куб. саженей дровъ.

Крестьянское населеніе губерніи для пополненія своего бюджета вынуждено искать приложеніе своимъ силамъ въ средѣ неземледѣльческаго труда. Благодаря этому широкое развитіе, какъ мы видѣли, получилъ отходъ на сторону,—преимущественно въ С.-Петербургъ, Москву, на желѣзныя дороги и на Волгу. Въ силу того же въ Тверской губерніи издавна имѣютъ большое распространеніе различные мѣстные промыслы. Земское обслѣдованіе 80-хъ годовъ опредѣлило число кустарей въ цифрѣ около 150.000; съ тѣхъ поръ численность ихъ возросла еще болѣе. Къ сожалѣнію новѣйшихъ свѣдѣній—точныхъ и обстоятельныхъ—о состояніи промысловъ въ губерніи не имѣется.

При общемъ широкомъ развитіи различныхъ кустарныхъ промысловъ можно, вмѣстѣ съ тѣмъ, указать опредѣленные центры, около которыхъ сосредоточивается по преимуществу тотъ или другой промыселъ. Такъ, кожевенное производство развито близъ Краснаго Холма; скорняжный промыселъ—въ Калязинскомъ уѣздѣ; производство обуви въ районѣ села Кимры (въ Корчевскомъ, Калязинскомъ и Кашинскомъ уѣздахъ, въ г. Осташковѣ, Красномъ Холмѣ и въ с. Еськахъ и Замытской волости Бѣжецкаго уѣзда; войлочное и шерстобитное—въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, вязанье рыболовныхъ сѣтей—въ окрестностяхъ гор. Осташкова; трепанье льна и пеньки—въ Ржевѣ и его окрестностяхъ; шитье золотомъ и серебромъ по сафьяну и бархату—въ Торжкѣ; плетенье кружевъ—въ Торжкѣ и Калязинѣ; гончарный промыселъ—вокругъ с. Федова, Вышневолоцкаго уѣзда; гвоздарный промыселъ (все болѣе и болѣе падающій благодаря конкурренціи машиннаго производства)—въ Тверскомъ, Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ; судостроеніе—въ Ржевѣ, Зубцовѣ, Осташковѣ, Корчевѣ и Вышнемъ Волочкѣ; бондарный промыселъ—въ Бѣжецкомъ и Вышневолоцкомъ уѣздахъ, ломка камня у Старицы („старицкій мраморъ").

По озерамъ Осташковскаго и Вышневолоцкаго уѣздовъ значительно развито рыболовство. О значеніи для населенія лѣсныхъ промысловъ мы говорили уже; кромѣ того значительно развитъ извозный промыселъ.

Что касается крупной промышленности, то въ этомъ отношеніи Тверская губернія хотя и уступаетъ такимъ губерніямъ центральнаго района, какъ Московская, Владимірская и Костромская, тоже занимаетъ довольно видное мѣсто[1]). Въ 1884 году въ ней числилось 737 фа-

---

[1]) Въ 1908 г. въ Тверской губ. на 1000 жителей приходилось 16 рабочихъ, а во всемъ промышленномъ районѣ—48. („Статист. свѣд. по фабр.-зав. промышл.". Изд. 1912 г. м-ства торг. и пром.).

брикъ и заводовъ съ 20.000 рабочихъ и годовымъ производствомъ въ 20 милліоновъ рублей. Къ 1902 г. состояло 380 фабрикъ и заводовъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, съ 32.400 рабочихъ и съ производствомъ около 40 ½ мил. рублей. Къ 1910 г. число фабрикъ и заводовъ сократилось еще болѣе (164), но количество занятыхъ на нихъ рабочихъ увеличилось до 37.493 (мужчинъ 23. 458, женщинъ 14.035). Къ числу крупнѣйшихъ принадлежитъ мануфактура Морозовыхъ близъ Твери, насчитывающая до 15.000 рабочихъ. Въ общемъ фабрики и заводы, по количеству занятыхъ на нихъ рабочихъ, къ 1910 г. группировались слѣдующимъ образомъ.

Число рабочихъ.	Число заведеній.	Всего рабочихъ.
До 20	68	888
21—50	41	1452
51—100	19	1311
101—500	21	4990
501—1000	3	2015
Свыше 1000	12	26837

Къ сожалѣнію, точныхъ новѣйшихъ данныхъ, рисующихъ положеніе крупной промышленности въ губерніи, не имѣется и потому приходится довольствоваться или слишкомъ общими или же нѣсколько устарѣвшими.

Укажемъ, между прочимъ, что въ губерніи имѣется 23 винокуренныхъ завода, выкуривающихъ въ годъ до 670 тыс. ведеръ 40 % вина; затѣмъ—5 пивоваренныхъ заводовъ съ производительностью въ 180 тыс. ведеръ, 1 медоваренный заводъ, 6 спичечныхъ фабрикъ, свыше 15 стекольныхъ и стеклянныхъ заводовъ, вагоностроительный заводъ и т. д.

Оффиціальныя свѣдѣнія о заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, даютъ подробную картину за 1908 г. Именно, числилось[2]):

Производства.	Число заведеній.	Число рабочихъ.	Сумма производства въ тыс. р.
Обработка хлопка	6	21084	37789,7
„ шерсти	14	505	287,2
„ льна, пеньки и джута	7	441	909,0
„ бумаги	8	1576	1989,4
„ дерева	19	894	1290,1
„ металловъ	8	1953	3503,8
„ минер. веществъ	29	4706	3305,8
„ животныхъ продуктовъ	24	1412	3046,8
„ питательн. веществъ (не облож. акциз)	16	764	5377,5

Производства:	Число заведеній.	Число рабочихъ.	Сумма производства въ тыс. р.
Обработка питат. вещ. облож. акциз.	27	407	1122,4
Казенные винные склады . . .	4	280	4196,3
Химическое производство . . .	6	174	110,4
Прочія	1	29	138,3
Итого	169	34225	60066,7

Годовое производство крупной промышленности губерніи, по оффиціальнымъ даннымъ, оцѣнивается приблизительно въ 55—60 милліоновъ рублей[1]); свыше 35 милліоновъ рублей изъ этой суммы составляетъ производительность 6 бумагопрядильныхъ и бумаготкацкихъ фабрикъ Твери и Вышняго-Волочка.

Рамки настоящей работы не позволяютъ намъ остановиться подробнѣе на описаніи губерніи и всѣхъ ея особенностей, но и сказаннаго достаточно для того, чтобы представить себѣ тотъ фонъ, тѣ общія условія, при которыхъ должна была протекать земская дѣятельность. Тверская губернія, какъ видимъ, характеризуется значительнымъ развитіемъ отхода на сторонніе заработки и на мѣстныя фабрики и развитіемъ кустарныхъ промысловъ. Наибольшее развитіе промышленная жизнь получила въ районѣ Твери, Корчевы и близъ Вышняго Волочка; болѣе отсталыми въ этомъ отношеніи являются уѣзды Весьегонскій и Осташковскій. Сельское хозяйство занимаетъ силы не болѣе ²/₃ сельскаго населенія, да и тому даетъ возможность прокормиться собственнымъ хлѣбомъ лишь въ теченіе мѣсяцевъ 8. Все это не могло не отразиться на земской дѣятельности. Земству приходилось считаться со всѣми особенностями мѣстнаго населенія и съ условіями его быта, благодаря чему работа земства получала въ значительной мѣрѣ иное направленіе, чѣмъ, напр., въ земледѣльческихъ губерніяхъ. Тамъ однѣ, здѣсь другія стороны привлекали преимущественное вниманіе земствъ. Но и въ предѣлахъ Тверской губерніи, какъ мы видѣли, не существуетъ однообразія: уѣзды ея рѣзко дѣлятся на двѣ группы, сильно отличающіяся другъ отъ друга и по своимъ размѣрамъ, и по характеру землевладѣнія, и по естественнымъ условіямъ, и по степени развитія промышленной жизни. Все это, конечно, должно было положить свою печать на обликъ отдѣльныхъ уѣздныхъ земствъ и на ихъ дѣятельность; въ чемъ это выразилось, покажетъ намъ все дальнѣйшее изложеніе.

---

[1]) Въ среднемъ на 1 жителя это составляетъ около 28 р. (повсему Промышленному району—82 р.). См. „Статист. свѣд. по ф.-зав. промышл.". Изд. 1912 г.

[2]) Тамъ же.

Земское хозяйство до земскихъ учрежденій. Тверское дворянство о реформѣ мѣстнаго управленія[1]).

1857—1862 г.г.

Крѣпостное право проникало собою весь строй общественной и государственной жизни; начало сословности—съ безгласностью однихъ и съ всевластіемъ другихъ—являлось исходнымъ пунктомъ всей общественной и государственной организаціи; всепоглощающая опека—помѣщика надъ крѣпостными душами, чиновника надъ обществомъ—сдавливала малѣйшія проявленія жизни. Понятно поэтому, что когда государственная власть была поставлена въ необходимость задуматься надъ рѣшеніемъ вопроса объ ослабленіи крѣпостныхъ цѣпей, передъ нею выдвинулась задача реформировать также и строй управленія, въ частности мѣстнаго. И дѣйствительно, уже съ начала XIX вѣка дѣлается рядъ попытокъ преобразовать мѣстныя учрежденія, причемъ, соотвѣтственно наибольшей заинтересованности государственнаго организма, главное вниманіе было обращено на упорядоченіе податной части, на организацію земскихъ повинностей. „Потребность въ правильномъ и удобномъ исполненіи земской повинности,—читаемъ мы въ объяснительной запискѣ къ проекту Положенія о земскихъ учрежденіяхъ,—была первымъ поводомъ къ тому, чтобы призвать къ участію въ этомъ дѣлѣ представителей мѣстнаго населенія, имѣвшихъ болѣе возможности, нежели правительственные органы, указать мѣстныя средства для удовлетворенія государственныхъ нуждъ и наиболѣе правильное распредѣленіе повинностей“.

---

[1]) См. главнѣйшую литературу: „Матеріалы по земскому общественному устройству“, 2 т.; „Труды комиссіи Высоч. учрежд. для пересмотра системы податей и сборовъ“, т. IV, Земскія повинности, гл. I-ая. СПВ. 1866; Джаншіевъ, Гр. „Эпоха великихъ реформъ“; Б. Веселовскій. „Исторія Земства“, т. III; Иванюковъ, И. „Паденіе крѣпостного права въ Россіи“; „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского земства“, т. 1, стр. 310, 648, 679 и 686; т. II; т. III, в. 1-й, стр. 3, 6 и 389; т. III, в. 2-й, стр. 1; С. Н. Корженевскій. „Земская медицина въ Тверской губ.“; А. А. Корниловъ. „Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи“; Джаншіевъ, Гр. „А. М. Унковскій и освобожденіе крестьянъ“; Н. И. Іорданскій. „Конституціонное движеніе 60-хъ годовъ“.

При существованіи крѣпостного права, при безправности массы податного населенія, естественно приходилось обращаться главнымъ образомъ къ дворянству и строить все управленіе на основѣ сословной исключительности. Какъ извѣстно, со времени Екатерины II дворянству была отведена видная роль въ мѣстной жизни: его предводители являлись сосредоточіемъ власти въ уѣздахъ и опирались на выборную дворянствомъ же полицейскую власть. Съ начала XIX вѣка, какъ мы сказали, правительство стремится привлечь представителей „мѣстнаго населенія къ устройству хозяйственныхъ дѣлъ губерніи". Уже въ Высочайшемъ Указѣ 24 іюля 1802 года отмѣчалась „неуравнительность раскладокъ и произвольность ихъ взысканій" и Сенату повелѣвалось озаботиться выработкой „единообразнаго и общаго о повинностяхъ Положенія". Съ этого времени надъ разрѣшеніемъ поставленной задачи непрестанно работаютъ различныя комиссіи.

Съ своей стороны и Сенатъ уже къ 1805 году разработалъ „Предварительное Положеніе объ образѣ отправленія существующихъ нынѣ земскихъ повинностей по каждой губерніи, до общаго ихъ уравненія по государству". Это Положеніе получило силу закона и съ небольшими измѣненіями просуществовало до 1851 года, послуживъ основаніемъ къ изданному въ этомъ году Уставу о земскихъ повинностяхъ.

Вскорѣ по своемъ вступленіи на престолъ Николай I указалъ на необходимость возобновить работы по упорядоченію отправленія земскихъ повинностей[1]); для этого была учреждена особая комиссія, но дѣло скоро заглохло и въ царствованіе Николая I все свелось къ частичнымъ преобразованіямъ. Въ 1833 г. послѣдовало учрежденіе уѣздныхъ дорожныхъ комиссій, въ 1840 г. были организованы „уѣздныя квартирныя комиссіи"[2]), въ 1849 г.—губернскія „строительныя и дорожныя комиссіи", въ 1834 году—„комиссіи народнаго продовольствія". Наряду съ этими наслаивавшимися институтами продолжали существовать созданные при Екатеринѣ II „приказы общественнаго призрѣнія", а также „комитеты земскихъ повинностей".

„Въ основѣ всѣхъ указанныхъ попытокъ реформировать мѣстное хозяйственное управленіе въ періодѣ послѣ 1805 г.,—читаемъ мы въ объяснительной запискѣ къ проекту Положенія о земскихъ учрежденіяхъ,—замѣтно преобладаетъ стремленіе дать этому управленію мѣ-

---

[1]) Въ Высочайшей резолюціи касательно исполненія земскихъ повинностей, послѣдовавшей 3 мая 1826 г., указывалось на то, что „лучшіе судьи удобнѣйшаго исполненія земскихъ повинностей суть жители, ибо они лучше знаютъ. гдѣ, кто и что самъ можетъ исправить деньгами,—гдѣ, кто и что самъ собою, своими руками, своею лошадью".

[2]) „Губернскія квартирныя комиссіи" образованы въ 1808 году.

стный представительный характеръ, но это направленіе не служило безусловнымъ руководствомъ. Признавая необходимость ввести мѣстное самостоятельное управленіе, законодательство, вмѣстѣ съ тѣмъ, подчиняло это устройство контролю правительственныхъ властей и подробной регламентаціи, опредѣлявшей всѣ частности".

Эта чрезмѣрная регламентація, при узкосословной организаціи всевозможныхъ „комиссій", приводила къ тому, что предпринимавшіяся реформы оставались безплодными и не вносили замѣтнаго улучшенія въ мѣстное хозяйственное управленіе. „Опытъ показалъ,—говорится въ объяснительной запискѣ къ Положенію о земскихъ учрежденіяхъ,—что участіе двухъ различныхъ, по началу своему, властей (администраціи и представителей сословій) въ управленіи мѣстными хозяйственными дѣлами приноситъ мало полезныхъ результатовъ и ведетъ или къ совершенному почти уничтоженію законнаго вліянія одной изъ властей...; или къ пререканіямъ и взаимному противодѣйствію органовъ той и другой власти..., или, наконецъ, къ взаимному ихъ уклоненію отъ надлежащаго исполненія обязанностей, къ обоюдному бездѣйствію и апатіи". Администрація указываетъ на „бездѣйствіе и невниманіе къ дѣлу представителей мѣстныхъ сословій" и упрекаетъ ихъ „въ стремленіи къ одной безплодной и раздражительной оппозиціи". Съ другой стороны, „земскіе депутаты отзываются, что ихъ замѣчанія, возраженія и предположенія не удостоиваются ни разбора, ни даже вниманія и оставляются безъ послѣдствій". „При такихъ пререканіяхъ дѣйствительная власть" остается „въ сущности въ рукахъ канцелярій и второстепенныхъ исполнительныхъ агентовъ власти".

Все это заставляло правительство не ограничиваться учрежденіемъ тѣхъ или другихъ „комиссій", а наводило на мысль о коренной реорганизаціи мѣстнаго управленія. Такъ, послѣ продолжительнаго перерыва, въ 1843 г., было приступлено къ разрѣшенію этой задачи. Въ 1849 г. выработанный проектъ организаціи управленія земскими повинностями разсматривался въ Государственномъ Совѣтѣ, причемъ группой членовъ Совѣта было опредѣленно указано, что настоятельно необходимо расширить роль представительнаго начала въ управленіи земскими повинностями.

Наконецъ, въ 1851 г. послѣдовало изданіе новаго Устава о земскихъ повинностяхъ, которымъ вмѣсто одного комитета земскихъ повинностей былъ созданъ рядъ инстанцій: „общее" присутствіе, „особое" присутствіе и въ уѣздахъ „отдѣльныя" присутствія, причемъ послѣднія самостоятельнаго значенія не имѣли.

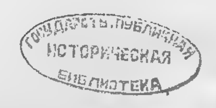
Созданная Уставомъ 1851 г. организація нѣсколько усиливала роль представителей сословій, но въ общемъ въ нее были перенесены

ТВЕРСКАЯ
ГУБЕРНІЯ
МАСШТАБЪ
НОВГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ
ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБ.
ВЛАДИМІРСКАЯ
МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ
СМОЛЕНСКАЯ ГУБ.
ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ
ВЕСЬЕГОНСКЪ
КРАСНЫЙ ХОЛМЪ
БѢЖЕЦКЪ
КАШИНЪ
КАЛЯЗИНЪ
ВЫШНІЙ ВОЛОЧЕКЪ
ОСТАШКОВЪ
ТОРЖОКЪ
ТВЕРЬ
КОРЧЕВА
СТАРИЦА
РЖЕВЪ
ЗУБЦОВЪ

тѣ же самые начала, которыя давно успѣли обнаружить свою несостоятельность на практикѣ; попрежнему мелочная административная опека тяготѣла надъ „присутствіями", по прежнему также представители сословій не могли не смотрѣть на свое участіе въ названныхъ присутствіяхъ, какъ на непріятную и обременительную повинность, и попрежнему масса крѣпостного населенія, на которое упадала главная тяжесть повинностей, оставалась въ сторонѣ. Все управленіе неизмѣнно сохраняло свой приказный характеръ; надъ нимъ вѣялъ духъ крѣпостного права. Попрежнему земское хозяйство оставалось на положеніи „домашняго хозяйства исправника", являлось „безгласнымъ и безконтрольнымъ"; Въ частности, „отправленіе натуральныхъ повинностей... находилось въ совершенномъ безпорядкѣ, не имѣло никакой правильной и однообразной организаціи", населеніе... „было несправедливо и неуравнительно отягчено исправленіемъ этихъ повинностей, а между тѣмъ государственная и общественная потребности... во многихъ случаяхъ удовлетворялись недостаточно„.

Такимъ образомъ, устройство повинностей не удовлетворяло цѣлямъ государственной власти (на обязанности мѣстныхъ учрежденій лежала организація воинскопостойной, дорожной, подводной повинности и т. д.)и въ тоже время являлось чрезвычайно обременительнымъ, благодаря неуравнительности и злоупотребленіямъ, для населенія. „Только безпримѣрнымъ терпѣніемъ нашего простолюдина и необразованностью его можно объяснить въ настоящее время то обстоятельство, что такой... безпорядокъ могъ существовать въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ и что всякаго рода насилія, злоупотребленія и неправды, испытываемыя народомъ отъ земскаго и военнаго начальства, переносились имъ почти безропотно",—писалъ въ своей запискѣ податной комиссіи Н. А. Малышевъ.

Едва было приступлено къ работамъ и отмѣнѣ крѣпостного права, выдвинулся и вопросъ о реформѣ мѣстнаго самоуправленія, причемъ Тверское дворянство, руководимое такими видными дѣятелями, какъ А. М. Унковскій, А. А. Головачевъ, Бакунины, М. А. Европеусъ А. И. Балкашинъ, П. П. Максимовичъ, А. С. Перхуровъ, П. Д. Кишенскій и др., не преминуло возвысить свой смѣлый голосъ въ защиту самыхъ широкихъ преобразованій. Уже въ скорѣ послѣ опубликованія извѣстнаго Высочайшаго рескрипта 20 ноября 1857 года А. М. Унковскій и А. А. Головачевъ составили записку съ изложеніемъ программы реформъ; въ ней указывалось на необходимость разрѣшить губернскимъ комитетомъ „обсуждать необходимонужныя измѣненія въ устройствѣ сельскаго управленія, мѣстной полиціи и нѣкоторыхъ связанныхъ съ этимъ предметомъ учрежденій".



Записка эта была представлена Государю А. М. Унковскимъ, какъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Когда былъ созванъ губернскій комитетъ, Унковскій внесъ въ него докладъ съ изложеніемъ проекта крестьянской и мѣстной реформы; проектъ встрѣтилъ полное сочувствіе комитета[1]), который высказался, между прочимъ, за введеніе всесословной волости, съ волостнымъ собраніемъ изъ помѣщиковъ и представителей крестьянскихъ обществъ, съ выборнымъ волостнымъ попечителемъ изъ потомственныхъ дворянъ во главѣ.[2]) Планъ Унковскаго одобрили также уѣздные дворянскіе съѣзды: Тверской, Корчевской, Новоторжскій и Весьегонскій; наоборотъ, съ рѣзкими протестами противъ него выступили дворяне Ржевскаго и Вышневолоцкаго уѣздовъ. Свои взгляды, одобренные Тверскимъ комитетомъ, А. М. Унковскій подробно изложилъ въ запискѣ, поданной имъ въ редакціонную комиссію. „Въ настоящее время,—писалъ Унковскій,—новое устройство управленія является въ Россіи первою и главною потребностью. При существованіи крѣпостного права настоящее управленіе, близкое по характеру своему къ вотчиннымъ крѣпостнымъ отношеніямъ, еще могло быть терпимо“; „при освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ этотъ порядокъ лишится всякой опоры“. Далѣе Унковскій подвергаетъ рѣзкой критикѣ существовавшую „систему управленія“. „Вся жизнь народа,—писалъ онъ,—взята подъ опеку правительства. Нѣтъ ни одной мелочи, безусловно довѣренной самому народу...; народъ не смѣетъ нанять общими средствами одной подводы или лачужки для исполненія подводной или квартирной повинности; не можетъ починить дряннаго мостика, даже не имѣетъ права нанять общаго учителя

---

[1]). Какъ извѣстно, Тверской губернскій комитетъ былъ единственнымъ, въ которомъ большинство принадлежало либеральнымъ элементамъ.

[2]) *Волостное собраніе*, по проекту, должны были составлять: а) всѣ потомственные дворяне волости, имѣющіе какую-бы то ни было недвижимую собственность; б) всѣ лица не дворяне, владѣющіе не менѣе 50 дес.; в) гласные отъ деревенскихъ обществъ, съ общиннымъ землевладѣніемъ, и лица, имѣющія менѣе 50 дес. Вѣдѣнію волостного собранія подлежали: избраніе волостного попечителя; раскладка податей, повинностей и сборовъ; разсмотрѣніе приговоровъ сельскихъ сходовъ относительно принятаго ими способа владѣнія землей и пр.

Волостному попечителю полагалось жалованье въ размѣрѣ 600 р. Полицейская власть сосредоточивалась въ съѣзжей избѣ, состоявшей при земскомъ приставѣ, который назначался уѣзднымъ начальникомъ.

Далѣе, въ уѣздѣ учреждалось уѣздное собраніе изъ всѣхъ потомственныхъ дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ 1-й и 2-ой гильдій, уполномоченныхъ отъ прочихъ городскихъ сословій и отъ волостныхъ собраній. Уѣздное собраніе выбираетъ уѣзднаго предводителя, производитъ раскладку повинностей между волостями и т. д. Губернскій комитетъ земскихъ повинностей проектомъ сохранялся.

(„Историко-статистическое описаніе Тверской губ.“. Составилъ В. Покровскій. Т. I, стр. 221—232).

грамоты. На все нужно позволенiе разныхъ властей... При этомъ порядокъ дѣлопроизводства повсюду письменный до послѣдней крайности. Дѣла по управленiю... являются вездѣ въ видѣ огромныхъ лабазовъ, наполненныхъ исписанной бумагой... Все это привело къ тому, что дѣла управленiя находятся въ рукахъ канцелярiй, а „вся администрацiя наша представляетъ цѣлую систему злоупотребленiй, возведенную на степень государственнаго устройства".

Переходя далѣе къ разбору организацiи управленiя земскими повинностями („комитеты", „комиссiи"), Унковскiй свидѣтельствовалъ, что даже роль дворянства, пользующагося „особыми правами", сводится въ этомъ дѣлѣ къ нулю. Такъ, напр., „Тверское губернское собранiе дворянства два трехлѣтiя представляло правительству о томъ, что депутаты, назначаемые имъ для ревизiи отчетовъ по земскимъ повинностямъ, не получаютъ никакихъ свѣдѣнiй о предметахъ расхода этихъ суммъ, и просило измѣнить формы отчетовъ, на тотъ конецъ, чтобы повѣрка ихъ была возможна"; но „просьбы остались безъ удовлетворенiя". „Все дѣло,—полагалъ Унковскiй,—въ гласности, въ учрежденiи независимаго суда, въ отвѣтственности должностныхъ лицъ передъ судомъ, въ строгомъ раздѣленiи властей и въ самоуправленiи обществъ въ хозяйственномъ отношенiи".

Краски въ нарисованной Унковскимъ картинѣ нисколько не были сгущены; въ этомъ должно было убѣдиться земство, когда 7 лѣтъ спустя ему пришлось принимать наслѣдiе дореформеннаго, приказнаго строя. Несмотря на всю свою настойчивость губернская земская управа не могла добиться отъ „комитета земскихъ повинностей", на какихъ основанiяхъ производилась имъ раскладка сборовъ; „дорожныя и строительныя комиссiи", въ завѣдываніи которыхъ находилось свыше 2800 верстъ пути, послѣ энергичныхъ напоминанiй управы и жалобы губернатору на непредставленiе свѣдѣнiй, должны были признать, что въ ихъ распоряженiи не имѣется ни описей зданiй и сооруженiй, ни смѣтъ и плановъ на работы; не могли представить онѣ и отчета въ израсходованныхъ суммахъ. Продовольственнымъ дѣломъ завѣдывали „продовольственныя комиссiи" (о помѣщичьихъ крестьянахъ заботились помѣщики), а послѣ 1861 года фактическое завѣдыванiе перешло къ мировымъ посредникамъ, продолжая находиться въ крайне неудовлетворительномъ положенiи. Самъ создатель продовольственной системы по Уставу 1834 г., гр. Киселевъ, уже скоро долженъ былъ признать, что она пригодна лишь „для мирнаго времени", т. е. при отсутствiи серьезнаго неурожая. При выработкѣ земскаго Положенiя поднялся вопросъ о пересмотрѣ названнаго Устава, который, какъ „доказалъ продолжительный опытъ", является „несостоятельнымъ". Но предположенiе это не получило осуществленiя.

Дѣло страхованія отъ огня стояло не менѣе неудовлетворительно, при томъ опять-таки крѣпостные крестьяне всецѣло тутъ зависѣли отъ помѣщика. Страхованіемъ у государственныхъ крестьянъ вѣдала палата государственныхъ имуществъ, у удѣльныхъ—удѣльная контора.

Врачебное дѣло находилось частью въ рукахъ екатерининскаго приказа общественнаго призрѣнія (больницы, богадѣльни, сиротскій домъ), частью вѣдалось губернскимъ правленіемъ (содержаніе врачей и фельдшеровъ въ уѣздахъ, оспоприваніе). Историкъ земской медицины въ Тверской губ. С. Н. Корженевскій свидѣтельствуетъ, что „до земства амбулаторнаго леченія не было. Не было въ сущности и коечнаго леченія. Больницы были не лечебными заведеніями, а казематами, куда могли загнать человѣка лишь крайняя нужда и безысходность, да и то при томъ условіи, что съ него взять ничего нельзя, а, слѣдовательно, нельзя взять и платы за леченіе“.

Въ такомъ же безотрадномъ положеніи находилось, какъ мы увидимъ далѣе, и дѣло народнаго образованія. Словомъ, вездѣ чувствовалось отсутствіе „хозяйственнаго самоуправленія“ и подавленіе жизни всепроникающей опекой администраціи, возведшей, по выраженію Унковскаго, злоупотребленія въ систему управленія.

Рамки настоящей работы не позволяютъ намъ входить въ разсмотрѣніе всѣхъ стадій выработки земскаго Положенія 1864 года и, мы должны ограничиться по этому поводу лишь нѣсколькими словами.

Съ самаго начала приступа къ разработкѣ проекта земской реформы правительство отнеслось отрицательно къ привлеченію къ работамъ общества. Лишь въ концѣ 1860 года, послѣ настойчивыхъ заявленій дворянскихъ собраній, послѣднимъ было предоставлено высказать свои соображенія по „пяти пунктамъ“, въ томъ числѣ объ „устройствѣ управленія“ земскими повинностями и „объ устройствѣ медицинской части“.

Обсужденіе этихъ „пунктовъ“ было разрѣшено дворянству только тѣхъ губерній, въ которыхъ предстояли очередные выборы, и въ видѣ исключенія дворянству С.-Петербургской губ. на экстренномъ собраніи. Тверская губернія не попала въ число этихъ губерній; тѣмъ не менѣе нѣкоторое время спустя Тверское дворянство нашло возможнымъ войти въ обсужденіе основаній необходимыхъ преобразованій и въ засѣданіи 3 февраля 1862 года приняло текстъ всеподданнѣйшаго адреса, съ указаніемъ на то, что „созваніе выборныхъ всей земли русской представляетъ единственное средство къ удовлетворительному разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ, но не разрѣшенныхъ Положеніемъ 19 февраля“. Тверскіе дворяне заявили, что не желаютъ пользоваться „позорнымъ преимуществомъ“ не платить на-

логовъ, что „исключительное право дворянства поставлять людей для управленія народомъ“ они считаютъ „беззаконіемъ“, и просили „распространить“ это право на всѣ сословія.

Тверской адресъ и отказъ Тверского дворянства отъ сословныхъ привилегій вызвали тревогу даже въ оппозиціонныхъ кругахъ дворянъ; правительство же реагировало на него высылкой Унковскаго и Европеуса.

Вскорѣ послѣ опубликованія Положенія 19 февраля, именно въ апрѣлѣ 1861 г., усилившіяся въ правящихъ сферахъ реакціонныя теченія добились перваго крупнаго успѣха: министръ внутр. дѣлъ С. С. Ланской и его товарищъ, предсѣдатель комиссіи о земскихъ учрежденіяхъ, Н. А. Милютинъ получили неожиданно отставку, и руководителемъ внутренней политики, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, предсѣдателемъ земской комиссіи сталъ П. А. Валуевъ. Съ этого времени работы земской комиссіи пошли по другому руслу; въ основу ихъ былъ положенъ всеподданнѣйшій докладъ Валуева отъ 22 марта 1862 года, всецѣло проникнутый недоброжелательствомъ къ органамъ самоуправленія. „Валуевскій докладъ,—говоритъ Джаншіевъ,—производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто дѣло шло не объ установленіи нѣкотораго контроля общества надъ мѣстнымъ управленіемъ и не объ ограниченіи всемогущей бюрократіи..., а о защитѣ ея отъ чрезвычайныхъ притязаній всесильнаго самоуправленія“.

Въ теченіе $1^1/_2$ лѣтъ работы были завершены петербургскими канцеляріями и 1 января 1864 г. послѣдовало опубликованіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Въ лицѣ послѣднихъ были созданы губернскія и уѣздныя самоуправляющіяся организаціи изъ выборныхъ представителей населенія и этимъ организаціямъ ввѣрена забота о хозяйственныхъ мѣстныхъ нуждахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ на земство были возложены нѣкоторыя „обязательныя повинности“, обслуживаніе нуждъ государства по отправленію ряда повинностей. Къ земству перешли дѣла „комиссіи“ и „комитета земскихъ повинностей“, приказа общественнаго призрѣнія, а также комиссій: продовольственной, дорожной и строительной; нѣкоторыя функціи губернскаго правленія, палаты государственныхъ имуществъ, удѣльной конторы и крестьянскихъ учрежденій, созданныхъ Положеніемъ 19 февраля 1861 года. О томъ, что приняло земство отъ своихъ предмѣстниковъ и какъ оно приступило къ работѣ, намъ придется говорить подробно далѣе, когда мы перейдемъ къ обзору отдѣльныхъ отраслей земскаго хозяйства. Но ранѣе этого намъ надлежитъ остановиться на томъ, въ какую форму вылилась реформа 1864 года въ Тверской губерніи и какую систему организаціи принесла она съ собой.

Введеніе земскихъ учрежденій въ Тверской губерніи. Организація земства по Положеніямъ 1864 и 1890 г.г.

ГЛАВА I.

Организація выборовъ по Положенію 1864 года и составъ гласныхъ.—Ходатайство земскихъ собраній 1865—1889 г.г. о реформѣ земскаго представительства.—Вопросъ о всесословной волости.—Повѣрка правъ гласныхъ [1]).

Опубликованіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ послѣдовало 1 января 1864 года. Тогда же были изданы „Временныя правила для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, народномъ продовольствіи и общественномъ призрѣніи“. Нѣкоторое время спустя, 7 апрѣля 1864 года, было утверждено Положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи.

Согласно Правиламъ 25 мая 1864 года о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе земскаго Положенія, 15 января 1865 года былъ открытъ въ Твери временный губернскій комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, при участіи мѣстныхъ дворянъ и представителей администраціи, для подготовительныхъ работъ по введенію земства. Вскорѣ затѣмъ были образованы и уѣздныя временныя комиссіи, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства: 15 февраля—въ Бѣжецкѣ и Волочкѣ; 16 февраля—въ Твери, Калязинѣ, Старицѣ и Ржевѣ; 18 февраля—въ Кашинѣ, Корчевѣ и Весьегонскѣ; 17 февраля—въ Осташковѣ; 23 февраля—въ Зубцовѣ и 27 февраля—въ Торжкѣ.

Составленнные уѣздными комиссіями списки выборщиковъ были представлены въ губернскій комитетъ въ теченіе мая и іюня, и въ періодъ съ 12 августа по 12 сентября состоялись выборы уѣздныхъ гласныхъ.

---

[1]) См. „Историко-статистическое описаніе Тверской губ.“, сост. В. Покровскимъ. Т. I, стр. 237—240; „Статистика выборовъ въ земскія учрежденія за 1883—1886 г.г.“, издан. центр.-стат. комитета. СПБ. 1888; Журналы земскихъ собраній и „Матеріалы по исторіи Тверского губернскаго земства“, т. I, IV и VI.

Первыя земскія собранія были открыты: 25 ноября 1865 года—Тверское, Весьегонское и Осташковское; 30 ноября—Вышневолоцкое, Кашинское и Старицкое; 5 декабря—Корчевское, Новоторжское и Ржевское; 10 декабря—Бѣжецкое, Калязинское и Зубцовское. Открытіе губернскаго собранія послѣдовало 17 февраля 1866 года.

Положеніе 1864 года раздѣлило всѣхъ избирателей на 3 группы: а) уѣздные землевладѣльцы, б) городскіе избиратели и в) выборные отъ сельскихъ обществъ, въ числѣ до 1/3 общаго количества имѣющихъ право участвовать въ волостномъ сходѣ.

Для участія въ съѣздѣ землевладѣльцевъ требовалось владѣть (въ Тверской губ. по крайней мѣрѣ 250 дес. Лица, имѣвшія менѣе 250 дес., но не менѣе 12½ дес. составляли предварительные съѣзды для выбора уполномоченныхъ на съѣзды землевладѣльцевъ.

Кромѣ того избирательныя права были предоставлены владѣльцамъ недвижимыхъ неземельныхъ имуществъ цѣнностью не ниже 15000 руб. и владѣльцамъ промышленныхъ заведеній съ годовымъ оборотомъ производства не менѣе 6000 руб.

Въ городскихъ съѣздахъ участвовали: а) лица, имѣвшія купеческія свидѣтельства; б) владѣльцы торговыхъ и промышленныхъ заведеній съ годовымъ оборотомъ не менѣе 6000 руб. и в) владѣльцы городской недвижимости, оцѣненной для взиманія налога [1],—въ Твери, В.-Волочкѣ, Ржевѣ и Торжкѣ не ниже 3000 руб.; въ Красномъ Холмѣ, Селижаровѣ и Погорѣломъ Городищѣ не менѣе 500 руб. и въ остальныхъ городахъ не менѣе 1000 рублей.

Характерными особенностями системы 1864 года являются, между прочимъ, предоставленіе избирательныхъ правъ священно-и церковнослужителямъ и разрѣшеніе сельскимъ съѣздамъ избирать въ гласные землевладѣльцевъ и священно-служителей.

Всѣхъ уѣздныхъ гласныхъ росписаніемъ было назначено 524, въ томъ числѣ: отъ землевладѣльцевъ 260, отъ сельскихъ обществъ 205 и отъ городовъ 59. Губернскіе гласные выбирались на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ и число ихъ равнялось 86. Кромѣ того и въ губернскомъ и въ уѣздныхъ собраніяхъ присутствовали представители вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго.

Посмотримъ теперь, каковъ былъ въ дѣйствительности составъ земскихъ избирателей и гласныхъ при дѣйствіи Положенія 1864 года.

---

[1]) Въ зависимости отъ числа жителей.

Въ спискахъ 1865 г. значилось 13.924 избирателя, изъ которыхъ приняли участіе въ выборахъ 9.339, т. е. 60% общаго числа:

Категоріи избирателей.	Число избирателей.	Участвовало въ выбор. Всего.	Какой %.
Дворяне съ полн. зем. цензомъ.	1780	436	24,5
Разночинцы „ „ „ „	99	42	42,2
Мелкопомѣстные дворяне	335	64	19,1
„ разночинцы	995	160	16,3
Духовенство	320	71	22,2
Горожане	1507	582	38,6
Уполномоч. сельск. обществъ	8888	7984	89,8

По отдѣльнымъ уѣздамъ различныя группы избирателей проявили къ выборамъ далеко не одинаковый интересъ. Такъ, изъ крупныхъ дворянъ въ Тверскомъ уѣздѣ явилась половина, а въ Вышневолоцкомъ лишь около $^{1}/_{7}$ части всего числа избирателей. Изъ крупныхъ землевладѣльцевъ разночинцевъ въ 3 уѣздахъ не прибылъ никто, а въ Корчевскомъ уѣздѣ явилось 22 изъ 35.

Еще большее разнообразіе наблюдается въ отношеніи мелкихъ избирателей. Самое число ихъ колебалось по уѣздамъ отъ 11 (въ Зубцовскомъ и Кашинскомъ) до 426 (въ Корчевскомъ).

Подробныя свѣдѣнія о составѣ избирателей и числѣ участвовавшихъ въ выборахъ 1865 года даетъ слѣдующая таблица:

УѢЗДЫ.	Полноцензовые землевлад.				Мелкіе землевлад.		Въ т. ч. духов.	Горожане.		Сельск. об-ва.	
	Дворяне.		Разночинцы.								
	Всего.	Явил.	Всего.	Явил.	Всего.	Явил.		Всего.	Явил.	Всего.	Явил.
Тверской	93	46	5	2	125	47	—	176	45	867	467
Калязинскій	110	28	3	2	12	7	2	77	48	515	483
Корчевской	106	38	35	22	426	100	21	38	21	529	480
Кашинскій	145	26	4	—	11	10	3	172	70	631	631
Бѣжецкій	156	37	8	5	133	23	7	89	47	892	692
Весьегонскій	161	26	5	—	21	15	5	74	10	643	643
Вышневолоцкій	204	31	13	1	31	22	8	132	67	665	665
Осташковскій	226	41	9	2	314	29	13	205	73	423	421
Ржевскій	132	55	7	4	177	3	—	181	84	1148	1132
Зубцовскій	121	42	4	3	11	9	3	43	22	383	359
Старицкій	158	32	1	—	359	9	1	62	21	553	553
Новоторжскій	168	34	5	1	30	21	8	258	74	1639	1458
По губерніи	1780	436	99	42	1650	295	71	1507	582	8888	7984

Съ теченіемъ времени въ хозяйственной жизни губерніи происходили измѣненія и это не могло, конечно, не отражаться на составѣ избирателей. Пореформенное время характеризуется замѣтнымъ сокращеніемъ дворянскаго землевладѣнія и, въ частности, уменьшеніемъ среднихъ размѣровъ этого землевладѣнія. Продававшаяся дворянами земля переходила въ руки крестьянъ и разночинцевъ. Укажемъ также, что площадь дворянской цензовой земли сокращалась по мѣрѣ ликвидаціи временно-обязанныхъ отношеній. Въ началѣ 80-хъ годовъ ликвидація эта была завершена. Въ результатѣ всѣхъ отмѣченныхъ моментовъ число полноцензовыхъ землевладѣльцевъ къ 80-мъ годамъ значительно сократилось: именно, съ 1879 въ 1865 году до 1406 въ 1883 г. Не въ такой мѣрѣ, но все же понизилась и степень участія ихъ въ выборахъ: въ 1865 г.—явилось 25,4%, въ 1883 г.—22,7%.

Благодаря дробленію землевладѣній и ликвидаціи дворянскихъ имѣній число мелкихъ земельныхъ цензовъ съ теченіемъ времени быстро росло; за 1865—83 г.г. оно увеличилось съ 1650 до 7473, т. е. болѣе, чѣмъ въ $4^1/_2$ раза; участвовало въ выборахъ въ 1865 г. – 295, въ 1883 г.—632.

Число избирателей горожанъ и владѣльцевъ неземельныхъ недвижимыхъ имуществъ за разсматриваемое время сократилось съ 1507 до 1241, число осуществившихъ избирательныя права уменьшилось съ 582 до 227.

Для отдѣльныхъ уѣздовъ можно привести слѣдующую таблицу относительно выборовъ 1883 года:

УѢЗДЫ.	Мелк. землев.		Крупные землевлад.			Горожане.		Сельск. об-ва.	
	Число избират.	Число участ. въ выбор.	Число избират.	Число участ. въ выб. круп.	Число участ. въ выб. мелк.	Число избират.	Число уч. въ выбор.	Число выборщ.	Число выбор., уч. въ выбор.
Тверской	289	34	93	24	9	237	21	368	299
Калязинскій	294	7	65	25	2	54	17	485	397
Корчевской	716	68	124	17	11	102	49	403	293
Кашинскій	528	30	75	29	5	145	11	531	420
Бѣжецкій	792	193	127	17	29	98	7	971	716
Весьегонскій	777	25	160	29	6	25	5	434	290
Вышневолоцкій	901	41	174	30	6	90	11	645	554
Осташковскій	604	57	198	28	11	102	21	270	237
Зубцовскій	566	19	73	13	4	73	36	428	308
Ржевскій	581	32	125	41	10	108	27	224	159
Старицкій	567	28	87	35	6	82	13	420	299
Новоторжскій	858	98	105	32	17	125	9	670	552
Всего	7473	632	1406	320	116	1241	227	5849	4524

Какъ мы уже говорили, всѣхъ уѣздныхъ гласныхъ по Положенію 1864 г. было 524. Сословный составъ ихъ не измѣнялся съ теченіемъ времени сколько-нибудь существенно. Не уменьшилось, между прочимъ, и число священниковъ [1]), что наблюдается въ остальныхъ губерніяхъ. Отъ съѣздовъ землевладѣльцевъ избирались преимущественно дворяне, отъ горожанъ—разночинцы и отъ сельскихъ обществъ—крестьяне. Значительное количество крестьянъ и разночинцевъ выбиралось отъ съѣздовъ землевладѣльцевъ. Въ общемъ, напр., въ 1883 г. на долю дворянъ приходилось 43,7%, разночинцевъ—15,7%, духовенства—1,7% и крестьянъ—38,9% общаго числа гласныхъ:

УѢЗДЫ.	Отъ съѣздовъ землевладѣльцевъ.				Отъ городовъ.		Отъ сельскихъ обществъ.				Итого.			
	Двор. и чин.	Разночинцы.	Духовные.	Крестьяне.	Двор. и чин.	Разночинцы.	Двор. и чин.	Разночинцы.	Духовные.	Крестьяне.	Двор. и чин.	Разночинцы.	Духовные.	Крестьяне.
Тверской	16	1	1	3	4	5	1	—	—	15	21	6	1	18
Калязинскій	13	3	—	2	—	4	1	—	—	15	14	7	—	17
Корчевской	8	5	—	4	—	2	5	—	—	10	13	7	—	14
Кашинскій	15	3	—	3	—	4	3	—	—	14	18	7	—	17
Бѣжецкій	19	3	5	4	—	3	1	—	3	24	20	6	8	28
Весьегонскій	17	1	—	4	1	3	5	—	—	13	23	4	—	17
Вышневолоцкій	22	1	—	1	—	6	6	—	—	12	28	7	—	13
Осташковскій	15	3	—	1	1	4	1	—	—	13	17	7	—	14
Зубцовскій	16	1	—	—	—	4	1	—	—	12	17	5	—	12
Ржевскій	19	2	—	1	—	8	1	1	—	12	20	11	—	13
Старицкій	16	3	—	2	—	3	2	—	—	16	18	6	—	18
Новоторжскій	17	2	—	6	1	6	1	1	—	16	19	9	—	22
По губерніи	193	28	6	31	7	52	28	2	3	172	228	82	9	203

[1]) Въ 1865 г. было выбрано 18 священниковъ (въ Вышневолоцкомъ у.—5; въ Осташковскомъ—3; въ Корчевскомъ, Зубцовскомъ и Новоторжскомъ—по 2; въ Бѣжецкомъ, Калязинскомъ и Старицкомъ—по 1) и въ 1883 г. тоже 18.

Въ составѣ губернскаго собранія подавляющее число гласныхъ были дворяне, на долю крестьянъ и разночинцевъ приходилось лишь около 14—15% всѣхъ мѣстъ. Такъ, въ 1885 г. было губернскихъ гласныхъ:

Уѣзды.	Двор. и чин.	Разночинцы.	Крестьяне.
Тверской	6	—	1
Калязинскій	6	—	—
Корчевской	4	—	2
Кашинскій	7	—	—
Бѣжецкій	7	1	2
Весьегонскій	7	—	—
Вышневолоцкій	6	2	—
Осташковскій	6	—	—
Зубцовскій	6	—	—
Ржевскій	5	2	—
Старицкій	7	—	—
Новоторжскій	5	—	2
Всего	72	5	7
Въ % %	85,8	5,9	8,3

Уже одно разсмотрѣніе приведенныхъ выше таблицъ показываетъ, что руководящая роль въ земствахъ Тверской губерніи принадлежала дворянству. Ему принадлежало относительное большинство мѣстъ въ уѣздныхъ собраніяхъ и значительное большинство въ губернскомъ собраніи. Изучая ближе земскую жизнь, не трудно замѣтить, что именно дворянство, въ лицѣ его среднепомѣстнаго слоя, держало въ своихъ рукахъ земское дѣло. Оно же заполняло ряды мѣстной выборной администраціи—непремѣнныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій, а также ряды мировыхъ судей. Первые избирались на губернскомъ, послѣдніе—на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ. Все это вмѣстѣ взятое создавало опору для дворянства въ строѣ мѣстнаго управленія и самоуправленія. Горожане мѣстами проявляли интересъ къ земскимъ дѣламъ, но въ большинствѣ своемъ оставались къ земству весьма индифферентными. Что касается крестьянъ, то они выдѣлили изъ своей среды нѣкоторыхъ работниковъ, сблизившихся

съ земскимъ дѣломъ и подолгу остававшихся въ составѣ управъ (напр., Н. И. Кузнецовъ въ Весьегонскомъ у., Н. Ф. Курбатовъ—въ Новоторжскомъ у.), но въ массѣ своей они въ то время не проявили замѣтной активности [1]). Здѣсь нельзя обойти молчаніемъ, что земская практика (напр., въ Корчевскомъ у.) знаетъ случаи давленія на выборы крестьянъ со стороны должностныхъ лицъ. Въ виду этого, напр., губернское земство ходатайствовало о томъ, чтобы выборы гласныхъ производились обязательно закрытой баллотировкой (1874), чтобы избирательныхъ правъ были лишены мировые посредники (1870), волостные старшины и сельскіе старосты (1877), чтобы мировые посредники были устранены отъ обязанности открывать сельскіе избирательные съѣзды.

Предоставленное землевладѣльцамъ право избираться гласными отъ сельскихъ обществъ имѣло въ земской средѣ и сторонниковъ и противниковъ. Земская практика Тверской губ. показываетъ, что этимъ правомъ иногда пользовались лица, которыя не могли разсчитывать на избраніе въ съѣздѣ землевладѣльцевъ,—благодаря партійной борьбѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., въ Корчевскомъ уѣздѣ) на этой почвѣ наблюдались злоупотребленія. Однако, съ другой стороны, сельскими обществами нерѣдко выбирались заслуженные земскіе дѣятели изъ числа землевладѣльцевъ, самостоятельно, безъ всякихъ стороннихъ соображеній.

Система представительства по Положенію 1864 г. въ общемъ не вызывала сколько-нибудь существенныхъ возраженій со стороны

---

[1]) Слѣдуетъ указать, что самъ законъ далъ дворянству возможность занять привилегированное положеніе въ земствѣ, предоставивъ землевладѣльцамъ, т. е., главнымъ образомъ, дворянамъ, относительное бо̀льшее участіе въ земскихъ дѣлахъ, чѣмъ крестьянамъ. Такъ, въ 1883 г. приходилось на одного гласнаго земли:

УѢЗДЫ.		Тверской.	Калязинскій.	Корчевской.	Кашинскій.	Бѣжецкій.	Весьегонскій	В.-Волоцкій.	Осташковск.	Зубцовскій.	Ржевскій.	Старицкій.	Новоторжск.	По губерніи.
На 1 гласн. дес. зем.	отъ землевлад.	873	599	652	627	1028	1026	1159	1169	869	868	901	815	933
	отъ сельск. общ.	12297	10634	12026	10504	12663	14555	15954	15909	10775	13442	12327	12986	12863

земствъ, и ходатайствъ объ измѣненіи ея почти не было; къ тому же касались они частностей. Помимо отмѣченныхъ выше (стр. 28) укажемъ еще слѣдующія: о пониженіи земельнаго ценза въ 70-хъ годахъ просило Корчевское и въ 1883 г. Весьегонское земство; губернское земство ходатайствовало въ 1866 и 1867 г.г. о назначеніи гласнымъ суточныхъ, въ 1866 г.—о разрѣшеніи замѣщать неявившихся на собраніе гласныхъ кандидатами, въ 1874 г.—о томъ, чтобы избирательный цензъ могъ состоять изъ небольшихъ участковъ, расположенныхъ въ разныхъ уѣздахъ, и чтобы помѣщики, неимѣющіе земли кромѣ предоставленной ими временно-обязаннымъ крестьянамъ, были лишены избирательныхъ правъ. Въ 1882 и 1883 г.г. губернское земство ходатайствовало объ упрощеніи порядка выдачи довѣренностей на участіе въ выборахъ. Въ 1884—1885 г.г. въ отвѣтъ на запросъ правительства о желательности лишенія избирательныхъ правъ недоимщиковъ и церквей и монастырей, какъ не платящихъ поземельнаго земскаго налога, въ пользу лишенія такихъ правъ недоимщиковъ высказались земства: Весьегонское, Корчевское, Старицкое и Тверское [1]), а за лишеніе правъ земскаго представительства церквей и монастырей—всѣ земства, на томъ основаніи, что вполнѣ компетентными распорядителями земской кассы могутъ быть только земскіе плательщики.

Тверское земство одно изъ первыхъ подняло вопросъ о созданіи всесословной волости, какъ фундамента для земскихъ учрежденій. Еще въ 1867 г. комиссія губернскаго земства высказалась за „полное участіе землевладѣльцевъ и всѣхъ сословій во всѣхъ волостныхъ учрежденіяхъ, въ судахъ, правленіяхъ и на сходкахъ". Въ 1875 г. девять гласныхъ [2]) представили въ губернское собраніе записку объ образованіи всесословныхъ волостей; была избрана комиссія, работавшая въ теченіе 1876—1877 г.г., но затѣмъ вопросъ заглохъ. Въ 1880—1881 г.г. земство снова подошло къ этому вопросу и подвергло его тщательному разсмотрѣнію въ комиссіи, въ связи съ реформой всего крестьянскаго управленія. Въ комиссіи относительно мелкой земской единицы произошли горячіе дебаты. Противъ учрежденія ея возражали: С. Д. Квашнинъ-Самаринъ изъ опасенія подавленія дво-

---

[1]) Противники этой мѣры полагали, что недоимочность въ значительной мѣрѣ вызывается тяжестью налоговъ; поскольку необходимы кары, достаточное орудіе даетъ право налагать пени.

[2]) К. Ф. Головинъ, Н. А. Чаплинъ, Е. В. де-Роберти, Е. Е. Карцевъ, В. П. Орловъ, А. А. Бакунинъ, Т. Н. Повало-Швейковскій, А. Н. Пономаревъ, Н. П. Оленинъ.

рянства, В. Н. Линдъ изъ опасенія усиленія вліянія въ крестьянскихъ дѣлахъ некрестьянскихъ элементовъ, П. А. Бакунинъ и др. Наоборотъ, энергичнымъ защитникомъ всесословной волости явился П. А. Корсаковъ, и комиссія согласилась съ нимъ. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ подробнѣе остановиться на сужденіяхъ земскихъ дѣятелей въ комиссіи по поводу мелкой земской единицы; укажемъ лишь, что по своей обстоятельности и глубинѣ пренія по этому вопросу представляютъ большой—притомъ не только историческій—интересъ.

Согласно Положенію 1864 г. повѣрка правъ гласныхъ, законности и дѣйствительности выбора, возлагалась на самое земское собраніе (ст. 37). Практика знаетъ лишь весьма не много случаевъ, когда земскія собранія аннулировали выборы тѣхъ или другихъ гласныхъ [1]. Такъ, изъ уѣздныхъ земствъ воспользовались этимъ правомъ слѣдующія: Вышневолоцкое—въ 1868, 1877, 1880 и 1886 г.г. кассировало права отдѣльныхъ лицъ по разнымъ формальнымъ причинамъ (всего 11 лицъ); Калязинское—въ 1876 г. не допустило участвовать въ собраніи Я., состоявшаго подъ слѣдствіемъ; Осташковское—въ 1889 г. признало выборы отъ землевладѣльцевъ и горожанъ недѣйствительными; Ржевское—въ 1877 г. признало выборы нѣкоторыхъ лицъ неправильными; тоже Старицкое въ 1877 г. относительно 2 и Тверское въ 1889 г. относительно 1 лица.

Губернское собраніе отказалось утвердить гласными: въ 1874 г.—1, въ 1883 г.—2 и въ 1886 г.—2.

Что касается администраціи, то она возражала противъ правильности выборовъ въ 8 случаяхъ; въ 6 изъ нихъ уступило земство, въ одномъ—губернаторъ и лишь въ одномъ дѣло доходило до Сената (въ 1884 г. о признаніи правъ за губернскими гласными отъ Осташковскаго уѣзда) [2].

Положеніе 1890 г. лишило земство права повѣрки выборовъ и переложило эту функцію на губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе, при этомъ извѣстны лишь 2—3 случая отмѣны выборовъ въ теченіе 1891—1912 г.г.

---

[1]) Укажемъ также, что были случаи и исключенія изъ гласныхъ. Такъ, Весьегонское собраніе исключило въ 1878 году З. ввиду поступленія его въ полицейскіе урядники; въ 1879 г. оно же предложило Т. отказаться отъ званія гласнаго, такъ какъ его неявка на собраніе „была вызвана обстоятельствами, унизительными для земскаго выборнаго“. Ржевское земство исключило въ 1867 г. гласнаго Е. за непосѣщеніе засѣданій, но губернаторъ опротестовалъ это.

[2]) До рѣшенія дѣла собраніе пригласило участвовать избранныхъ лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ.

ГЛАВА II.

Положеніе 1890 г. Составъ избирателей и гласныхъ. Ходатайства земствъ объ измѣненіи избирательной системы 1890 г. Вопросъ о мелкой земской единицѣ [1]).

Реформа 1890 г. въ корнѣ измѣнила всю организацію земскаго представительства. Она ввела строгое дѣленіе избирателей по сословіямъ, причемъ значительное преобладаніе предоставила дворянству, сильно ослабила представительство крестьянъ и еще болѣе ограничила права разночинцевъ; лишила она, наконецъ, избирательныхъ правъ духовенство [2]), вмѣсто этого введя въ составъ земскаго собранія депутата отъ духовнаго вѣдомства. Затѣмъ, самое число гласныхъ было сокращено—губернскихъ съ 86 до 60 [3]) и уѣздныхъ съ 524 до 370. Полный цензъ (250 дес.) въ большинствѣ уѣздовъ реформа 1890 г. понизила, но зато она повысила цензъ для уполномоченныхъ съ 12,5 до 23 десятинъ (въ среднемъ).

---

[1]) „Матеріалы по исторіи Тверского губернскаго земства", т. I; „Тверскія Губернскія Вѣдомости" 1891, 1906, 1912 г.г.

[2]) Положеніемъ 1890 года число гласныхъ распредѣлено между сословіями слѣдующимъ образомъ:

УѢЗДЫ.	Тверской.	Калязинскій.	Корчевской.	Кашинскій.	Бѣжецкій.	Весьегонскій	Вышневолоц.	Осташковск.	Зубцовскій.	Ржевскій.	Старицкій.	Новоторжск.
Отъ дворянъ	19	16	18	14	22	19	18	20	18	18	19	16
„ разночин. . . .	3	3	3	3	3	4	6	5	3	4	3	6
„ крестьянъ	10	8	9	7	11	9	9	10	9	9	9	8

[3]) Въ 1890 г. въ составъ губернскаго собранія введены кромѣ того ex officio уѣздные предводители дворянства, а въ 1899 г.—предсѣдатели уѣздныхъ управъ. Такимъ образомъ, общая численность губернскихъ гласныхъ въ настоящее время почти та же, что и до 1890 г.

Поуѣздно измѣненія выразились въ слѣдующемъ:

УѢЗДЫ.	Число уѣзд. гласныхъ. 1864 г.	1890 г.	Число губерн. гласн. 1864 г.	1890 г.	Полный цензъ десятинъ. 1864 г.	1890 г.	Неполный цензъ десятинъ. 1864 г.	1890 г.
Тверской	48	32	8	5	250	225	12½	22½
Калязинскій	38	27	6	4	250	225	12½	22½
Корчевской	34	30	6	5	250	225	12½	22½
Кашинскій	42	24	7	4	250	200	12½	20
Бѣжецкій	62	36	10	7	250	225	12½	22½
Весьегонскій	44	32	7	5	250	225	12½	22½
Вышневолоцкій	48	33	8	5	250	225	12½	22½
Осташковскій	38	35	6	5	250	225	12½	22½
Зубцовскій	34	30	6	5	250	250	12½	25
Ржевскій	44	31	7	5	250	250	12½	25
Старицкій	42	30	7	5	250	250	12½	25
Новоторжскій	50	30	8	5	250	225	12½	22½
По губерніи	524	370	86	60	250	229	12½	23

Наглядное представленіе о передвиженіяхъ въ составѣ гласныхъ, произведеныхъ Положеніемъ 1890 года, можетъ дать слѣдующая таблица:

Категоріи уѣздныхъ гласныхъ.	Въ 1885 г. Всего.	Въ %%.	По Положенію 1890 года. Всего.	Въ %%.
Дворяне и чиновники	228	43,7	216	58,4
Разночинцы	82	15,7	46	12,4
Духовные	9	1,7	—	—
Крестьяне	203	38,9	108	29,2
Всего	522	100,0	370	100,0

Посмотримъ теперь ближе, что дала реформа 1890 г. отдѣльнымъ группамъ и какія измѣненія въ составѣ этихъ группъ наблюдаются съ теченіемъ времени.

На долю дворянъ законъ отвелъ 58,4% мѣстъ, причемъ во всѣхъ уѣздахъ число гласныхъ дворянъ превышаетъ число гласныхъ разночинцевъ и крестьянъ, вмѣстѣ взятыхъ. Это усиленіе роли дворянства находится въ противорѣчіи съ наблюдаемымъ послѣ реформы 1861 года уменьшеніемъ дворянскаго землевладѣнія, т. е. того фундамента, на которомъ построено земское представительство. Въ 1877 г. у дворянъ числилось 1.255.661 дес., въ 1905 г.—621.584 дес. [1]) и въ 1912 году было цензовой дворянской земли 396.312 дес.

Еще быстрѣе шло сокращеніе числа дворянъ-землевладѣльцевъ, и средніе размѣры дворянскаго землевладѣнія неизмѣнно уменьшались (въ 1877 г.—459,5 и въ 1905 г.—331,9 дес.). Въ 1865 г. полноцензовыхъ дворянъ было 1780; въ 1891 г., несмотря на уменьшеніе нормы ценза, ихъ оставалось уже 853, въ 1900 г.—615 и въ 1912 г.—475. Идетъ на убыль также число мелкихъ дворянскихъ цензовъ: съ 506 въ 1891 году оно сократилось къ 1912 году до 275.

Убыль дворянскихъ цензовъ достигла въ настоящее время такого предѣла, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ I-ое собраніе не всегда можетъ избрать положенное число гласныхъ [2]); хотя въ общемъ въ Тверской губерніи вопросъ съ выборами отъ I-го собранія не стоитъ еще такъ остро, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ выборы фактически давно уже не производятся, но надо признать, что и Тверская губ. довольно быстро приближается къ такому же положенію. Такъ, въ 1912 г. полноцензовыхъ дворянъ и дворянокъ въ Калязинскомъ уѣздѣ было 20 и имъ надлежало выбирать 16 гласныхъ, въ Кашинскомъ уѣздѣ соотвѣтственно имѣемъ 21 и 14, въ Зубцовскомъ 32 и 18.

Распредѣленіе площади дворянской цензовой земли и самихъ цензовъ, по ихъ размѣрамъ, по уѣздамъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (1912 г.).

---

[1]) См. „Статистика землевладѣнія 1905 г.“, вып. XXXV, Тверская губ.

[2]) Особенно въ Калязинскомъ и Корчевскомъ уѣздахъ.

Практика знаетъ также случаи, когда недоборъ являлся результатомъ партійной борьбы. Такъ было въ 1900 г. въ Тверскомъ и въ 1906 г. въ Новоторжскомъ уѣздахъ.

УѢЗДЫ.	Всего десятинъ цензовой земли [1].	ЧИСЛО ЦЕНЗОВЪ.					
		1000 и болѣе десятинъ.	500—1000 десятинъ.	Отъ полн. ценза до 500 дес.	Отъ полн. ценза до 100 дес.	50—100 десятинъ.	Отъ 50 до мелкаго ценза.
Тверской	25138/2571	3	7	27	8	10	20
Корчевской	21690/1648	7	6	19	6	5	10
Калязинскій	10041/496	3	4	13	2	2	1
Кашинскій	9737/1093	1	1	18	4	5	6
Бѣжецкій	29451/3099	8	6	39	15	11	4
Весьегонскій	62056 [2])/2027	6	16	27	9	8	4
Вышневолоцк.	33700/2598	11	10	36	8	11	19
Осташковскій	80328 [3])/2062	17	18	22	6	15	7
Ржевскій	38852 [4])/3867	7	6	31	17	9	9
Зубцовскій	24653/740	7	7	18	3	3	4
Старицкій	23334/1829	7	9	24	8	4	5
Новоторжскій	14136/1166	1	8	25	4	6	7
По губерніи	373116/23196	78	98	299	90	89	96

[1]) Числитель—землевладѣніе полноцензовыхъ дворянъ, знаменатель—землевладѣніе мелкихъ дворянъ.
[2]) Въ томъ числѣ у одного избирателя 25.196 дес. и у другого 10.931 дес.
[3]) Въ томъ числѣ одинъ цензъ въ 14.774 и другой—въ 11.091 дес.
[4]) Въ томъ числѣ у одной дворянки 10.688 дес.

Положеніе 1890 г., какъ мы сказали, нанесло сильный ударъ представительству разночинцевъ. Оно значительно сократило число гласныхъ отъ нихъ, объединило въ одно избирательное собраніе землевладѣльцевъ, горожанъ и промышленниковъ и сильно повысило цензъ для участія въ непосредственномъ избраніи гласныхъ для горожанъ. Прежде для нихъ былъ установленъ цензъ въ 500—3000 р.; законъ 1890 г. увеличилъ его до 15.000 руб., опредѣливъ мелкій цензъ въ 1500 р. Фактически горожане были переведены такимъ образомъ, за единичными исключеніями, въ неполноцензовую курію. Въ 1883 г. горожанъ-избирателей числилось 1241; а въ 1891 г. горожанъ и землевладѣльцевъ недворянъ было 337 и кромѣ того неполноцензовыхъ—506 [1]).

Законъ 1890 г. внесъ еще одно существенное ограниченіе: онъ лишилъ права участвовать въ выборахъ отъ частныхъ владѣльцевъ тѣхъ крестьянъ, которые, будучи приписанными къ данному уѣзду, пріобрѣли въ немъ землю на правахъ частной собственности. А эта категорія лицъ весьма велика и съ теченіемъ времени она увеличивалась весьма быстро. Въ 1906 г., указомъ 5 октября, послѣдовала отмѣна названнаго ограниченія и число избирателей сильно возросло. Именно, въ 1891 г. по II съѣзду числилось 1077 выборщиковъ, въ 1906 г.—1175 и въ 1912 г.—4164.

Мелкіе избиратели, какъ показываетъ практика, почти не пользуются своими правами, и главный контингентъ земскихъ дѣятелей, какъ и до 1890 г., даютъ средніе слои. Оставляя въ сторонѣ сельскія общества, будемъ имѣть слѣдующую картину движенія числа избирателей:

Категоріи избирателей:	1865 г.	1885 г.	1891 г.	1912 г.
Съ полнымъ цензомъ . .	3386	2647	1190	884
„ неполнымъ цензомъ . .	1650	7473	1583	4468
Всего. . . .	5036	10120	2773	5352

[1]) Въ 1912 г. по II собранію избиратели и гласные землевладѣльцы и неземлевладѣльцы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Составъ избирателей по уѣздамъ въ первый и послѣдній выборные годы по Положенію 1890 г. иллюстрируетъ такая таблица[1]):

УѢЗДЫ.	Крупные избиратели.					Мелкіе избиратели.				
	I собраніе.		II собраніе.			I съѣздъ.		II съѣздъ.		
	1891	1912	1891	1906	1912	1891	1912	1891	1906	1912
Тверской	74	38	39	40	34	57	51	150	156	277
Калязинскій	44	20	18	21	37	21	6	85	68	286
Корчевской	51	32	28	19	41	36	22	104	87	466
Кашинскій	40	21	27	22	24	31	15	99	68	236
Бѣжецкій	100	53	21	23	32	45	31	23	52	432
Весьегонскій	94	51	37	21	23	59	21	89	81	518
Вышневолоцкій	105	52	52	41	48	80	44	137	234	490
Осташковскій	103	57	39	45	65	20	28	86	119	339
Ржевскій	76	44	29	28	39	58	41	115	144	479
Зубцовскій	53	32	12	11	20	27	10	67	58	223
Старицкій	60	40	10	8	19	28	17	39	11	108
Новоторжскій	53	34	25	20	28	44	18	83	97	310
По губерніи	853	474	337	299	410	506	304	1077	1175	4164

УѢЗДЫ.	Число крупныхъ избирателей.		Число гласныхъ отъ 2-го собранія.			
	Землевл.	Неземлев.	Крупн. землевл.	Крупн. неземл.	Съ непол. цензомъ.	Неизвѣстно.
Тверской	12	22	—	2	—	1
Корчевской	21	20	2	—	1	—
Калязинскій	28	9	2	1	—	—
Кашинскій	22	2	2	—	1	—
Бѣжецкій	29	3	1	1	1	—
Весьегонскій	23	—	2	—	—	—
Вышневолоцкій	45	3	3	1	—	—
Осташковскій	64	1	5	—	—	—
Зубцовскій	20	—	3	—	—	—
Ржевскій	23	16	2	1	1	—
Старицкій	19	—	3	—	—	—
Новоторжскій	23	5	2	1	3	—
По губерніи	329	81	27	7	7	1

[1]) Для II-го собранія и съѣзда приводятся также свѣдѣнія 1906 г., такъ какъ послѣ этого, въ силу указа 5 октября 1906 г., произошло рѣзкое увеличеніе числа избирателей.

Крайне существенныя измѣненія реформа 1890 г. внесла и въ крестьянскіе выборы. Помимо сильнаго сокращенія числа гласныхъ, она ввела порядокъ утвержденія въ гласные администраціей изъ выбранныхъ волостными сходами кандидатовъ. Всѣхъ волостей въ губерніи 245, гласныхъ же крестьянъ 108. Такимъ образомъ, администрація имѣла возможность производить большой отборъ гласныхъ, руководясь своими соображеніями. На этой почвѣ извѣстны случаи, когда крестьяне, проявившіе свою самостоятельность въ земскихъ собраніяхъ, въ слѣдующее 3-лѣтіе зачислялись лишь въ кандидаты. Въ такомъ положеніи очутился, напр., въ 1894 г. извѣстный Весьегонскій дѣятель, состоявшій съ 60-хъ годовъ членомъ управы, Н. И. Кузнецовъ. Высочайшимъ указомъ 5 октября 1906 г. порядокъ выборовъ измѣненъ: теперь, начиная съ 1909 г.[1]), уполномоченные отъ волостей на общемъ съѣздѣ выбираютъ изъ своей среды непосредственно гласныхъ.

При другихъ условіяхъ реформа 1890 г. привела бы къ полной фактической перегруппировкѣ земскихъ силъ; однако въ дѣйствительности произошло сравнительно немного измѣненій. Дѣло въ томъ, что и до 90-хъ годовъ руководящая роль принадлежала среднепомѣстному дворянству, какъ въ уѣздныхъ, такъ и въ губернскомъ земствѣ. Положеніе 1890 г. въ этомъ смыслѣ не внесло существенныхъ измѣненій; даже личный составъ дворянъ-гласныхъ и управъ (см. далѣе) остался почти безъ перемѣнъ. Но если это было такъ въ началѣ 90-хъ годовъ, то съ теченіемъ времени земствамъ приходилось все болѣе и болѣе сталкиваться съ ограниченіями, введенными закономъ 1890 г., и ходатайствовать о расширеніи избирательныхъ рамокъ. Начиная съ 1895 г. и губернское и уѣздныя земства не разъ останавливались на этомъ вопросѣ. Въ 1895 г. губернское собраніе, по иниціативѣ Корчевского, ходатайствовало о предоставленіи участвовать во II собраніи крестьянамъ мѣстнаго уѣзда, владѣющимъ помимо надѣльной еще частной землею[2]), а также о предоставленіи торговымъ и промышленнымъ товариществамъ изъ крестьянъ права земскаго представительства. Затѣмъ вопросъ о расширеніи избирательныхъ правъ крестьянъ вообще поднимался въ 1896 г. въ Корчевскомъ земствѣ; въ 1899 г. объ этомъ ходатайствовало, по иниціативѣ Весьегонскаго, Корчевского и Новоторжскаго земствъ, губернское собраніе; въ

[1]) Въ очередную сессію 1906 г. Весьегонское земство возбудило ходатайство объ отсрочкѣ собранія для того, чтобы произвести перевыборы гласныхъ, примѣнительно къ указу 5 октября, но это было отклонено.

[2]) Въ 1899 г. ходатайство было повторено.

1906 г.—Бѣжецкое просило объ увеличеніи числа гласныхъ крестьянъ съ 11 до 30. Корчевское земство въ 1903 г. ходатайствовало объ отмѣнѣ утвержденія для гласныхъ крестьянъ, губернское—въ 1899 г. о предоставленіи сельскимъ обществамъ избирать гласныхъ изъ числа землевладѣльцевъ и объ увеличеніи количества гласныхъ отъ сельскихъ обществъ и разночинцевъ.

Какъ видимъ, преимущественное вниманіе земства удѣляли крестьянскому представительству; именно въ этомъ отношеніи они стремились къ внесенію нѣкоторыхъ измѣненій въ систему 1890 г., хотя мысль о необходимости коренной реформы всей системы не была чужда земству еще въ первые годы примѣненія ея[1]). Подробнѣе на разборѣ системы 1890 г. земства имѣли случай остановиться въ 1899 и 1902 г.г., когда правительство обратилось къ нимъ съ запросомъ о нѣкоторыхъ желательныхъ реформахъ въ организаціи земскаго представительства. Въ 1899 г. губернское собраніе высказалось за вознагражденіе для гласныхъ[2]); въ 1900 г. оно поручило управѣ разработать вопросъ о пониженіи имущественнаго ценза[3]), управа представила обстоятельный докладъ, но собраніе его не разсматривало. Въ 1902 г., въ отвѣтъ на запросъ министерства о желательности пониженія ценза, губернское собраніе указало, что ограничиться такой частной мѣрой нельзя, что необходима коренная реформа на слѣдующихъ основаніяхъ: право участія въ земскомъ представительствѣ должно быть всеобщимъ, а потому должно быть распространено на крестьянское населеніе; представительство это должно быть безсословнымъ; имущественный цензъ слѣдуетъ понизить вообще въ 4 раза и еще болѣе для лицъ съ опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ; распредѣленіе числа гласныхъ между избирательными куріями надлежитъ производить по одному и тому же имущественному критерію.

Въ 1905 г. членъ губернской управы Н. К. Милюковъ представилъ проектъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, въ которомъ детально былъ разработанъ планъ преобразованія земскаго представи-

---

¹) Такъ, въ 1895 г. губернское собраніе отклонило предложеніе С. В. де-Роберти ходатайствовать о пониженіи ценза, полагая, что „по частностямъ“ ходатайствовать не слѣдуетъ. „Придетъ время,—говорилъ И. И. Петрункевичъ,—когда все новое земское Положеніе можетъ быть подвергнуто тщательному разсмотрѣнію съ точки зрѣнія, соотвѣтствующей интересамъ земства“.

²) Объ этомъ въ 1892—93 г. г. возбуждали рѣчь Ржевское и Старицкое земства.

³) Изъ числа уѣздныхъ земствъ 9 высказались за пониженіе ценза до 100—150 дес. и до $1^1/_2$—2 т. р., причемъ Весьегонское признало эту мѣру лишь „слабымъ палліативомъ“. Собранія Бѣжецкое, Зубцовское и Новоторжское вопроса не разсматривали.

тельства[1]); однако собраніе не разсматривало его. Не успѣло разсмотрѣть оно въ 1906 г. и доклада управы, предлагавшей „по возможности немедленно реформировать существующія земства на новыхъ, демократическихъ началахъ“.

Въ дальнѣйшемъ земство болѣе не возвращалось къ этому вопросу.

Мы знаемъ, что въ 1881 г. Тверское земство съ особенной тщательностью остановилось на вопросѣ о введеніи всесословной волости; подобно многимъ другимъ земствамъ оно вернулось къ этому вопросу долго спустя—въ 1901-02 г.г.,—причемъ и на этотъ разъ удѣлило ему не мало вниманія.

Вопросъ о мелкой земской единицѣ поднялъ въ 1901 г. агрономическій съѣздъ въ Москвѣ, прося земства высказаться по этому поводу. На губернскомъ собраніи въ 1901 г. по данному вопросу возникли горячія пренія. Во главѣ противниковъ мелкой земской единицы былъ В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, который полагалъ, что такое „приближеніе управленія“ къ населенію несвоевременно; „эта мелкая земская единица, по его мнѣнію, дастъ въ результатѣ регрессъ земской дѣятельности“, такъ какъ „мелкіе интересы, интересы своей колокольни“ получатъ преобладаніе; къ тому же усилится вліяніе мѣстной администраціи, въ лицѣ земскихъ начальниковъ. „Прежде,—говорилъ онъ,—слѣдуетъ приподнять массу до насъ, создать преемниковъ, а потомъ уйти“. Наоборотъ, И. И. Петрункевичъ держался того взгляда, что „если бы даже была опасность пониженія дѣятельности земствъ“, все-таки нельзя оспаривать у крестьянъ права на самодѣятельность. „Если бы,—говорилъ Петрункевичъ,—у насъ вмѣсто нашихъ крестьянъ были эскимосы, то и за ними мы должны были бы признать это право“.

Собраніе, большинствомъ 28 противъ 20 голосовъ, отвергло необходимость учрежденія мелкихъ всесословныхъ земскихъ организацій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію В. Н. Линда, поручило управѣ разработать вопросъ объ образованіи „попечительствъ“ или „совѣтовъ“ на мѣстахъ.

Въ 1902 году управа представила весьма обстоятельный докладъ, въ которомъ пришла, на основаніи всесторонняго разсмотрѣнія условій земской дѣятельности, къ тому, что независимо отъ учрежденія частныхъ добровольныхъ союзовъ существуетъ настоятельная потребность и въ мелкой земской единицѣ. Въ связи съ этимъ на

---

[1]) См. „Право“ 1905 г., № 25.

собраніи происходили продолжительные дебаты. Защитниками мелкой земской единицы выступили, между прочимъ, В. А. Пуликовскій, И. И. Петрункевичъ, Е. В. де-Роберти, С. В. де-Роберти и др. Противниками ея явились В. Д. Кузьминъ-Караваевъ и А. С. Паскинъ. Въ результатѣ собраніе высказалось за необходимость „устройства мелкихъ самоуправляющихъ и самооблагающихся всесословныхъ организацій на мѣстахъ“, наряду съ земскими учрежденіями, которыя должны быть радикально преобразованы (см. выше стр. 38).

ГЛАВА III.

Личный составъ гласныхъ.—Увѣковѣченіе памяти гласныхъ.

Мы уже говорили о томъ, что руководящая роль въ земствахъ Тверской губерніи принадлежала какъ до 1890 г., такъ и послѣ группѣ средне-помѣстныхъ дворянъ. Она выдѣлила изъ своей среды кадры дѣятелей, группировавшихся около земства, искавшихъ приложенія своимъ силамъ на службѣ по судебно-мировому институту, въ крестьянскихъ присутствіяхъ и позднѣе—въ 90-хъ годахъ—изъ этой же среды комплектовались земскіе начальники. Все это вмѣстѣ взятое объединяло около земскихъ учрежденій весьма многочисленную группу лицъ и превращало земство въ арену, на которой сосредоточивались различные мѣстные общественные интересы. Около каждаго земства сплачивалась довольно устойчивая группа лицъ—преимущественно дворянъ,—остававшаяся у кормила земскихъ дѣлъ изъ трехлѣтія въ трехлѣтіе, вырабатывавшая свои традиціи и передававшая ихъ своимъ преемникамъ. Далѣе намъ придется подробно остановиться на этой сторонѣ земской жизни и мы увидимъ, что каждое изъ земствъ губерніи имѣетъ свою индивидуальность, выработанную десятилѣтіями. Точно также и губернское земство имѣетъ свои традиціи. Проходили года за годами, борьба выдвигала однихъ и устраняла другихъ дѣятелей, во главѣ земства становились то либералы, то консерваторы, но за всѣми этими перемѣнами нельзя не отмѣтить одного факта, нигдѣ такъ ярко не проявившагося, какъ именно въ Тверской губерніи. Здѣсь издавна уже стали оформливаться партіи, каждая изъ которыхъ имѣла свои традиціи, свои пріемы веденія земскаго дѣла. Партіи эти опирались на уѣздныя земства и сталкива-

лись въ губернскомъ собраніи. Уѣзды Тверской губерніи можно разбить на три категоріи: одни всегда служили опорой либеральной группѣ (Новоторжскій, отчасти Весьегонскій), другіе представляли оплотъ консервативной партіи (Кашинскій, Вышневолоцкій, Калязинскій, Осташковскій, Корчевской), въ 3-ей группѣ уѣздовъ руководство принадлежало въ разное время различнымъ элементамъ, причемъ въ самихъ земскихъ собраніяхъ партійная борьба рѣзко не проявлялась; исключеніе представляютъ лишь Тверской и Бѣжецкій уѣзды и отчасти Корчевской (до середины 80-хъ годовъ). Благодаря тому, что обѣ партіи имѣли твердую опору на мѣстахъ, онѣ могли всегда проводить своихъ представителей въ губернское собраніе; исторія свидѣтельствуетъ, что именно въ губернскомъ собраніи обѣ группы почти всегда стояли другъ противъ друга, готовыя отстаивать свою самостоятельность и опредѣленность, причемъ временами борьба обострялась, временами затихала. Цифры показываютъ, что наряду съ лицами, появлявшимися въ губернскомъ земствѣ мимолетно, на 1—2 трехлѣтіе, тамъ была устойчивая категорія гласныхъ, остававшихся во главѣ дѣла по 5—8 и болѣе трехлѣтій. Въ среднемъ на долю губернскаго гласнаго приходится около 7½ лѣтъ пребыванія въ этомъ званіи. О продолжительности состоянія губернскими гласными лицъ, избранныхъ въ 1865—1909 г.г., можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Ск. трехлѣтій состояли гласными	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	12	14	15
Число гласныхъ	240	90	42	30	27	20	8	13	6	2	2	1	1

Не менѣе 8 трехлѣтій губернскими гласными были: А. А. Бакунинъ (14), С. Д. Квашнинъ-Самаринъ (15), Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ (12), М. И. Петрункевичъ (12), П. А. Корсаковъ (10), Л. И. Мельницкій (10), Л. А. Ушаковъ, А. С. Паскинъ, В. И. Закревскій, В. П. Кисловской, Д. Н. Дубасовъ, Т. Н. Повало-Швейковскій (9), Н. А. Чаплинъ, В. В. Штюрмеръ, И. Д. Карауловъ, О. П. Медвѣдевъ, С. В. де-Роберти, В. П. Свистуновъ, А. А. Лодыженскій, Б. Б. Костылевъ, П. А. Бакунинъ, П. М. Карякинъ, В. А. Дмитревскій, И. Н. Лодыженскій и В. А. Чагинъ (8).

Намъ приходилось уже упоминать о томъ, что реформа 1890 г. не внесла существенныхъ измѣненій въ личный составъ руководящаго земскаго ядра. Дѣствительно, изъ 62 губернскихъ гласныхъ, избранныхъ въ 1891 г., совершенно новыхъ было лишь 15 (въ томъ

числѣ И. И. Петрункевичъ, А. А. Головачевъ, Л. А. Мясниковъ, В. Д. фонъ-Дервизъ и Н. К. Милюковъ). Въ большинствѣ уѣздовъ тоже не произошло замѣтныхъ перемѣнъ. Такъ, въ Весьегонскомъ оказалось лишь 9 новыхъ гласныхъ изъ 36, въ Вышневолоцкомъ—15 изъ 32. Сравнительно сильно измѣнилось лишь Осташковское собраніе, которое и ранѣе отличалось меньшею устойчивостью состава: въ немъ оказалось 22 новыхъ гласныхъ изъ 38.

Въ нашу задачу не входитъ останавливаться на характеристикѣ земскихъ дѣятелей Тверской губерніи; лишь попутно мы будемъ въ дальнѣйшемъ отмѣчать поскольку то или другое крупное начинаніе земства, возбужденіе того или иного существеннаго вопроса обязано иниціативѣ отдѣльныхъ лицъ. Здѣсь же мы считаемъ необходимымъ указать, что сами земства обычно выдѣляли наиболѣе заслуженныхъ дѣятелей изъ своей среды и такъ или иначе отмѣчали ихъ работу.

Наиболѣе распространенными способами увѣковѣченія заслугъ гласныхъ являются: помѣщеніе ихъ портретовъ въ земскихъ зданіяхъ, учрежденіе степендій имени гласныхъ въ учебныхъ заведеніяхъ и присвоеніе имени гласнаго тому или другому земскому учрежденію.

Губернское земство помѣстило въ зданіи управы портреты слѣдующихъ лицъ: А. А. Бакунина, П. А. Корсакова, Н. А. Чаплина, С. Д. Квашнина-Самарина и В. И. Покровскаго; Бѣжецкое—Н. А. Чаплина; Весьегонское—П. А. Корсакова и А. С. Медвѣдева; Зубцовское—А. Н. Тулубьева; Кашинское—В. П. Кисловского; Тверское—А. И. Воробьева, А. Ф. Головкинскаго и М. Л. Давыдова[1]); Старицкое—В. П. Закревскаго и С. Ф. Головина; Осташковское—С. А. Шиманскаго; Вышневолоцкое—О. П. Медвѣдева и кн. А. А. Ширинскаго Шихматова.

Кромѣ того, Новоторжское земство повѣсило портретъ П. А. Бакунина въ читальнѣ-библіотекѣ его имени и А. А. Синицына—въ больницѣ; Корчевское—портретъ М. И. Русина въ больницѣ; Весьгонское—портреты А. С. Медвѣдева въ двухъ школахъ.

Имени слѣдующихъ лицъ учреждены земскія школы[2]): въ Бѣжецкомъ уѣздѣ—Н. А. Чаплина и П. Н. Пальковскаго; въ Весьегонскомъ—Л. А. Кисловского; въ Вышневолоцкомъ—О. П. Медвѣдева, В. М. Воскресенскаго, П. Н. Малыгина и В. Ф. фонъ-Гаслера; въ Зубцовскомъ—А. Н. Давыдова; въ Кашинскомъ—П. П. Максимовича; въ

---

[1]) Трое послѣднихъ пожертвовали земству значительныя средства.

[2]) По одной именной школѣ въ каждомъ уѣздѣ содержитъ губернское земство

Калязинскомъ—П. В. Неронова; въ Корчевскомъ—М. Д. Кожина; въ Новоторжскомъ—Т. Н. Повало-Швейковскаго; въ Осташковскомъ— С. П. Уткина; въ Ржевскомъ—А. Д. Потемкина, Е. Е. Немилова и С. Д. Квашнина-Самарина; въ Старицкомъ—В. И. Закревскаго; въ Тверскомъ—А. М. Унковскаго и С. С. Нѣмова.

Имя гласнаго П. П. Максимовича носитъ учрежденная имъ женская учительская школа въ Твери; имя А. А. Головачева присвоено народной библіотекѣ-читальнѣ въ Стоянцахъ, Корчевского уѣзда, а П. А. Бакунина—въ Новоторжскомъ у.

Весьма часто земства учреждали степендіи имени гласныхъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, въ Тверской классической гимназіи и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣются стипендіи И. Н. Лодыженскаго, кн. Б. В. Мещерскаго, В. И. Покровскаго и Н. А. Чаплина; въ школѣ Максимовича—П. А. Корсакова, С. Д. Квашнина-Самарина (губернскаго земства и Зубцовскаго), В. Н. Азанчевскаго и П. А. Бакунина.

Въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣются стипендіи имени слѣдующихъ лицъ: Л. А. Кисловского, Н. И. Кузнецова, Ф. И. Максимова, П. А. Корсакова (Весьегонскій у.); П. В. Неронова (Калязинскій у.); М. И. Озерова, В. А. Чагина, В. П. Коновалова, И. А. Покровскаго (Корчевской у.).

Койки въ больницахъ имени гласныхъ имѣютъ земства: Корчевское—М. И. Русина и Я. М. Маркова; Зубцовское—А. Н. Тулубьева.

Укажемъ также, что губернское земство посвятило отдѣльные томы „Матеріаловъ для исторіи Тверского губернскаго земства“ памяти П. А. Корсакова и С. Д. Квашнина-Самарина; въ память П. П. Максимовича было учреждено въ 1892 г. справочное педагогическое бюро и въ Бурашевской колоніи повѣшена мѣдная доска, на которой отмѣчено, что учрежденіе колоніи осуществлено при ближайшемъ участіи А. Б. Враскаго. Бѣжецкое земство воздвигло на могилѣ Н. А. Чаплина памятникъ.

Земскія собранія, ихъ организація. Предсѣдатели земскихъ собраній. Подготовительныя и ревизіонныя комиссіи.

Согласно закону распорядительнымъ земскимъ огранoмъ является земское собраніе, состоящее изъ гласныхъ, избираемыхъ на три года. Собранія бываютъ очередныя и чрезвычайныя; для созыва очередныхъ собраній установлены опредѣленные сроки и предѣльная продолжительность сессіи. Предсѣдательствуетъ на земскомъ собраніи предводитель дворянства, снабженный для руководства засѣданіями извѣстными полномочіями. Для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ собранія могутъ образовывать подготовительныя комиссіи изъ гласныхъ.

Такова въ общихъ чертахъ организація механизма земскихъ собраній. Посмотримъ теперь ближе, что представляетъ изъ себя эта организація и какъ измѣнялась она съ теченіемъ времени.

Законъ предусматриваетъ сессіи очередныя—для разсмотрѣнія смѣтъ и вообще текущихъ дѣлъ—и чрезвычайныя, созываемыя съ особаго разрѣшенія для обсужденія экстренныхъ вопросовъ.

Положеніе 1864 года опредѣляло, что очередныя сессіи должны собираться: уѣздныя—не позже сентября, губернскія—не позже декабря (ст. 76) и продолжаться—первыя не болѣе 10, послѣднія не свыше 20 дней (ст. 77). Для продленія сессіи за эти предѣлы требовалось разрѣшеніе администраціи.

Законъ 1890 года не внесъ въ этомъ отношеніи существенныхъ измѣненій. Лишь позднѣе, закономъ 10 іюля 1900 года, было опредѣлено, что очередныя собранія должны созываться—уѣздныя не позже 1-го октября, губернскія — не позже 1-го декабря, а съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ—послѣднія не позднѣе 1-го февраля. Въ Тверской губерніи сами земства стремились по возможности фиксировать время открытія сессій. Такъ, уже съ начала 70-хъ годовъ очередныя губернскія собранія открывались обычно или 8-го декабря или около этого; съ 1886 до 1897 г. засѣданія открывались, по постановленію земства, именно 8-го декабря. Въ дальнѣйшемъ также замѣчалось стремленіе фиксировать день начала сессій (напр., въ 1900 г. было постановлено открывать засѣданія 15-го ноября, въ 1901 году—28 ноября), но на практикѣ обычно приходилось отступать

отъ этого, такъ какъ управа не успѣвала подготовить всѣхъ дѣлъ къ собранію. Уѣздныя земства въ большинствѣ случаевъ тоже стремились зафиксировать день открытія сессій. Такъ, въ Кашинскомъ уѣздѣ до 1905 г. долгое время засѣданія открывались 20 сентября; Калязинское (1878), Ржевское (1888), Старицкое (1897), Вышневолоцкое (1895) и др. также дѣлали въ разное время аналогичныя постановленія и по возможности соблюдали ихъ. Въ 1903 г. постановило открывать засѣданія въ опредѣленный день (20 сентября) и Новоторжское земство, но встрѣтилось съ протестомъ губернатора. По жалобѣ собранія Сенатъ призналъ за земствомъ право давать управѣ порученіе объ открытіи сессіи въ опредѣленный день.

Земская практика знаетъ нѣсколько случаевъ конфликта земства съ администраціей изъ-за неразрѣшенія созыва собранія на тотъ день, о которомъ ходатайствовала управа. Такъ, въ 1901 году Новоторжскому, а въ 1903 г. Бѣжецкому и Новоторжскому земствамъ не было разрѣшено открыть засѣданія 30 сентября и 1 октября, хотя въ то же время другимъ земствамъ (напр., Вышневолоцкому) это было дозволено. Жалобы земствъ по этому поводу оставлялись Сенатомъ безъ послѣдствій.

По мѣрѣ развитія земской жизни губернскому земству пришлось столкнуться съ затруднительностью заканчивать сессіи въ опредѣленные закономъ сроки. Начинаясь 8 декабря и позже, собранія не успѣвали къ Рождеству завершить своихъ работъ. Въ виду этого губернское собраніе въ 1895 г. возбудило ходатайство о разрѣшеніи переносить сессіи на январь; затѣмъ въ 1901 году оно же просило о предоставленіи земскимъ собраніямъ права дѣлать перерывы сессіи по своему усмотрѣнію. Но и то и другое было отклонено.

Какъ извѣстно, предѣльный срокъ очередныхъ собраній опредѣленъ—для уѣздныхъ въ 10, для губернскихъ—въ 20 дней. Съ разрѣшенія администраціи продолжительность ихъ можетъ быть увеличиваема въ мѣрѣ дѣйствительной потребности. Какъ правило, земства далеко не использывали этихъ сроковъ. Продолжительность очередныхъ сессій и число засѣданій въ теченіе 70—80-хъ годовъ не только не увеличивались, но скорѣе даже сокращались. Съ 90-хъ годовъ наблюдается увеличеніе и числа дней и числа засѣданій. Именно, было:

УѢЗДЫ.	60-е годы.		70-е годы.		80-е годы.		90-е годы.		900-е годы.	
	дней.	засѣд.	дней.	засѣд.	дней.	засѣд.	дней.	засѣд.	дней.	засѣд.
Бѣжецкій	?	?	2,0	2,4	2,2	2,5	4,4	5,4	4,3	5,0
Весьегонскій	6,5	6,5	3,8	4,4	2,9	5,2	5,4	6,6	5,3	6,2
Вышневолоцкій	6,6	6,6	4,1	4,4	2,4	2,4	3,9	4,0	4,4	4,4

УѢЗДЫ.	60-е годы.		70-е годы.		80-е годы.		90-е годы.		900-е годы.	
	дней.	засѣд.	дней.	засѣд.	дней.	засѣд.	дней.	засѣд.	дней.	засѣд.
Зубцовскій.	?	?	?	?	?	?	2,2	2,2	2,8	2,8
Калязинскій	3,6	4,7	4,5	5,3	2,6	2,8	2,1	3,0	2,1	2,1
Кашинскій	?	?	?	?	?	?	6,2	6,6	6,2	4,8
Корчевской	?	?	6,1	6,4	4,2	5,1	3,6	5,8	3,2	4,8
Новоторжскій	?	?	?	?	2,3	3,4	6,0	7,0	6,9	7,4
Осташковскій	2,5	3,0	6,3	6,6	4,5	4,9	5,1	5,1	6,4	6,1
Ржевскій	?	?	4,4	5,6	4,6	5,0	5,8	6,4	6.1	6,6
Старицкій	?	?	?	?	3,0	3,7	4,0	4,5	3,1	3,8
Тверской	?	?	4,6	4,6	3,4	4,2	3,6	4,8	3,6	4,3
Губ. земство	9,4	10,6	7,9	8,5	8,0	8,9	13,5	15,3	12,6	14,9

Число дней губернской сессіи до 90-хъ годовъ ни разу не было болѣе 12; съ 90-хъ годовъ оно, наоборотъ, рѣдко спускалось ниже 12. Однажды (1897) понадобилось продлить сессію свыше 20 дней. Въ 1900 и 1901 г.г. губернское собраніе ходатайствовало объ увеличеніи сессіи съ 20 до 30 дней, въ законодательномъ порядкѣ, но это было отклонено. Какъ показываетъ приведенная таблица, практика установила различную продолжительность сессій въ разныхъ уѣздахъ. Наибольшая продолжительность наблюдается въ Новоторжскомъ, наименьшая—въ Калязинскомъ уѣздѣ. Въ общемъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сессіи длились болѣе шести дней и совсѣмъ въ исключительныхъ случаяхъ тянулись 9 (въ Новоторжскомъ у. въ 1900 и 1902 г.г., въ Осташковскомъ въ 1909, въ Кашинскомъ—въ 1899, въ Весьегонскомъ—въ 1869 г.) и 10 дней (въ Ржевскомъ—въ 1899 г., въ Новоторжскомъ—въ 1903 г.).

Какъ правило, число засѣданій было больше числа дней сессіи или равнялось ему, но иногда наблюдалось и обратное [1]).

Продолжительное пребываніе въ городѣ на земскомъ собраніи является, конечно, обременительнымъ для гласныхъ, вызывая затраты и отвлекая ихъ отъ обычныхъ занятій; поэтому, естественно, ожидать полнаго состава гласныхъ на засѣданіяхъ не приходится. На губернскихъ очередныхъ собраніяхъ до 1891 г. присутствовало въ среднемъ около 47 гласныхъ, а съ 1891 г.—около 44 на каждомъ засѣданіи. Принимая во вниманіе уменьшеніе числа гласныхъ Положеніемъ 1890 г., получимъ приблизительно одинаковый процентъ посѣщаемости,—около 55.

Посѣщаемость уѣздныхъ собраній всегда и всѣхъ была выше, причемъ съ 1891 г. она замѣтно возросла, что слѣдуетъ объяснить

[1]) Напр., въ Корчевскомъ у. въ 1875 г.; въ Ржевскомъ въ 1899 г.; въ Кашинскомъ въ 1900, 1901, 1904 и 1907 г.г.; въ Осташковскомъ въ 1870, 1893 и 1909 г.г.; въ Новоторжскомъ въ 1909 г.

уменьшеніемъ числа гласныхъ крестьянъ—менѣе состоятельнаго элемента. Данныя о посѣщаемости очередныхъ сессій уѣздныхъ земствъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	По Положенію 1864 года. Общее число гласныхъ и представит. вѣдомствъ.	Среднее число присутствовавш. на очередн. земск. собр.	% присутствовавшихъ.	По Положенію 1890 года. Общее число гласныхъ и представит. вѣдомствъ.	Среднее число присутствовавш. на очередн. земск. собр.	% присутствовавшихъ.
Бѣжецкій	64	35,5	55	40	28,0	70
Весьегонскій	46	25,9	56	36	24,5	68
Вышневолоцк.	50	30,9	62	37	28,1	76
Зубцовскій	36	?	?	34	24,0	71
Калязинскій	40	26,9	67	31	19,9	64
Кашинскій	44	?	?	28	17,8	64
Корчевской	36	22,0	61	34	21,2	60
Новоторжскій	52	32,2	62	34	24,5	72
Осташковскій	40	28,9	72	39	28,9	74
Ржевскій	46	31,1	70	35	24,7	70
Старицкій	44	28,8	65	34	23,5	63
Тверской	50	32,0	64	36	23,4	65

Изучая посѣщаемость земскихъ собраній, нельзя не отмѣтить разницу въ этомъ отношеніи между сессіями: болѣе всего привлекаетъ гласныхъ первая очередная сессія, когда производятся выборы управы. Во время второй сессіи до 90-хъ годовъ производились выборы мировыхъ судей, что тоже не могло не привлекать значительнаго числа гласныхъ. Въ виду этого процентъ посѣщаемости во вторую сессію былъ весьма высокъ, хотя и нѣсколько ниже, чѣмъ въ I-ую. Въ III сессію происходило еще большее пониженіе посѣщаемости. Съ 1891 года разница между II и III сессіями въ данномъ отношеніи стала меньше. Среднее число присутствовавшихъ на очередныхъ собраніяхъ гласныхъ было по сессіямъ таково:

Земства.	До 1891-го года. I	II	III	Съ 1891-го года. I	II	III
Бѣжецкое	43,4	36,9	26,1	32,6	28,7	22,6
Весьегонское	33,0	26,1	19,4	27,4	23,4	22,0
Вышневолоцкое	36,2	33,0	23,6	31,2	26,1	26,9
Зубцовское	?	?	?	26,7	24,3	20,0
Калязинское	29,2	27,4	24,5	21,0	18,6	20,0
Кашинское	?	?	?	19,4	16,8	17,6

Земства.	До 1891-го года. I	II	III	Съ 1891-го года. I	II	III
Корчевское . .	27,1	20,6	18,7	25,1	19,5	18,7
Новоторжское .	36,8	30,7	25,3	26,7	24,9	20,4
Осташковское .	32,4	30,9	23,5	31,7	28,5	26,4
Ржевское . .	35,3	29,0	27,6	27,6	24,0	20,7
Старицкое . .	33,3	28,7	24,5	26,1	22,6	21,4
Тверское уѣздное.	38,1	33,6	23,7	25,9	21,0	19,1
Губернское . .	63,3	38,6	39,3	51,3	42,3	37,3

Абсентеизмъ гласныхъ, какъ мы сказали, рѣзче выступалъ въ губернскомъ земствѣ, чѣмъ въ уѣздныхъ. Въ то время, какъ практика уѣздныхъ земствъ знаетъ лишь немного случаевъ закрытія сессій до разсмотрѣнія намѣченныхъ вопросовъ [1]), въ губернскомъ земствѣ такое явленіе наблюдается весьма часто, особенно послѣднее время [2]).

На устраненіе абсентеизма губернское собраніе обращало вниманіе не разъ. Еще въ 1866 году, по предложенію Н. А. Чаплина, оно постановило сообщать уѣзднымъ земствамъ имена неявившихся гласныхъ. Тогда же было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи замѣщать отсутствующихъ гласныхъ кандидатами. Принятая въ 1866 г. мѣра практиковалась недолго. Впослѣдствіи вопросъ о побужденіи гласныхъ чаще посѣщать собранія также возникалъ неоднократно и, между прочимъ, въ 1901 году было постановлено печатать списки явившихся гласныхъ съ указаніемъ числа посѣщенныхъ ими засѣданій.

Законъ 1890 г. (ст. 60) предоставилъ земскимъ собраніямъ, признавшимъ причину неявки гласнаго на собраніе „не заслуживающей уваженія“, подвергать его взысканіямъ: замѣчаніямъ, штрафамъ и т. п. Земства пользовались этой статьей крайне рѣдко [3]), а въ Тверской губерніи она и совсѣмъ не имѣла примѣненія.

Помимо очередныхъ могутъ созываться еще чрезвычайныя собранія. Положеніе 1864 г. (ст. 79) ставило созывъ ихъ въ зависимость отъ

---

[1]) Положеніе 1864 г. опредѣляло кворумъ въ $^1/_3$ числа гласныхъ, Положеніе 1890 г.— повысило эту норму до ½.

За отсутствіемъ кворума закрылись очередныя собранія: въ Корчевскомъ у. въ 1873 г., въ Ржевскомъ—въ 1894 г., въ Бѣжецкомъ—въ 1885 г., въ Старицкомъ—въ 1889 и 1893 г.г., въ Тверскомъ—въ 1898, 1899, 1901, 1904, 1907—1910 г.г.

[2]) Преждевременно, благодаря отсутствію кворума, были закрыты очередныя собранія, въ 1873, 1875, 1880, 1884, 1885, 1888, 1890, 1898—1909 гг. (въ 1905 г. часть гласныхъ удалилась въ видѣ протеста противъ дѣйствій предсѣдателя).

[3]) См. Б. Веселовскій. „Исторія Земства,“ т. III, стр. 353.

разрѣшенія Министра внутреннихъ дѣлъ [1]); Положеніе 1890 г. предоставило выдавать разрѣшеніе губернатору, и только, если послѣдній „встрѣтитъ затрудненіе въ разрѣшеніи созыва собранія“, дѣло восходитъ на усмотрѣніе Министра внутреннихъ дѣлъ (ст. 68). Съ теченіемъ времени число экстренныхъ собраній увеличивалось; особенно это наблюдается съ 90-хъ годовъ. Такъ, было экстренныхъ сессій:

	До 1891 г.	Съ 1891 по 1910 г.
Губернское земство . . .	8	14
Калязинское [2]) „ . . .	9	10
Весьегонское „ . . .	11	15
Корчевское „ . . .	13	6
Осташковское „ . . .	6	6
Ржевское „ . . .	8	15
Тверское „ . . .	5	16

Въ настоящее время чрезвычайныя земскія собранія уже вполнѣ вошли въ обиходъ земской жизни и созываются иногда по 2 и даже по 3 раза въ годъ. При этомъ они въ значительной мѣрѣ—особенно губернскія—утратили характеръ „чрезвычайности“, превратившись въ большинствѣ случаевъ въ естественное продолженіе очередной сессіи. Были даже случаи, когда губернское земство утверждало годовую смѣту въ экстренномъ собраніи. Такимъ образомъ, создается такое положеніе, что очередная сессія не успѣваетъ систематически справиться съ массой дѣлъ, гласные не имѣютъ возможности использовать все предоставленное для сессіи время и разъѣзжаются, оставляя нерѣшенными цѣлый рядъ текущихъ вопросовъ. Вскорѣ созывается „экстренная“ сессія, являющаяся продолженіемъ очередной, но отличающаяся отъ нея тѣмъ, что программа занятій для экстренной сессіи утверждается администраціей [3]). Казалось бы теперь было есте-

---

[1]) Насколько намъ извѣстно, въ созывѣ экстреннаго собранія было отказано лишь разъ—въ 1899 г. губернскому земству—на томъ основаніи, что очередное собраніе закрылось до исчерпанія положеннаго срока и къ тому же „посвятило большую часть времени своихъ занятій разрѣшенію вопросовъ преимущественно второстепеннаго значенія.“

[2]) Слѣдуетъ оговорить, что данныя и по этимъ 6 уѣзднымъ земствамъ страдаютъ нѣкоторой неполнотой; по остальнымъ же совсѣмъ не удалось сдѣлать сколько-нибудь полнаго учета числа экстренныхъ сессій.

[3]) Весьегонское земство еще въ 1883 г. ходатайствовало объ устраненіи этого стѣсненія,—о томъ, чтобы въ чрезвычайную сессію могли обсуждаться всѣ вопросы, внѣ спеціальной программы.

ственно измѣнить, въ соотвѣтствіи съ требованіями жизни, дѣленіе на сессіи, какъ оно установлено закономъ. Сама собою выдвигается необходимость устройства въ году двухъ очередныхъ сессій,—на одной разсматривалась бы преимущественно смѣта, на другой—остальные вопросы. Чрезвычайныя собранія могли бы тогда созываться дѣйствительно лишь въ экстренныхъ случаяхъ. Объ установленіи двухъ „обыкновенныхъ“ собраній въ году губернское земство возбудило ходатайство въ 1913 г.

Предсѣдательство на земскомъ собраніи законъ предоставилъ предводителю дворянства—на губернскомъ губернскому, на уѣздномъ—уѣздному [1]). Нѣкоторыя земства, считая такой порядокъ ненормальнымъ, ходатайствовали о разрѣшеніи имъ самимъ выбирать предсѣдателей собраній. Изъ Тверскихъ земствъ объ этомъ ходатайствовало Весьегонское—въ 1870 и 1881 г.г.

Положеніе 1864 г. (ст. 43 и 84) не давало предсѣдателю земскаго собранія никакихъ особыхъ полномочій; лишь правила 13-го іюня 1867 г. предоставили ему право принимать чрезвычайныя мѣры, въ видѣ лишенія гласныхъ слова, прекращенія преній, снятія съ обсужденія предложеній, „несогласныхъ съ законами или выходящихъ изъ круга предметовъ вѣдомства собранія“, и, наконецъ, въ видѣ права устранять изъ засѣданій „постороннихъ лицъ“, т. е. объявлять засѣданія закрытыми.

Признавая эти полномочія черезмѣрными, губернское собраніе ходатайствовало объ ограниченіи дискреціонной власти предсѣдателя, но это было отклонено (1880).

Своимъ правомъ объявлять собраніе непубличнымъ, предсѣдатели уѣздныхъ собраній въ Тверской губ. не пользовались; что касается губернскаго предводителя дворянства, то онъ прибѣгъ къ этой мѣрѣ лишь два раза—во время очередныхъ сессій 1904 и 1905 г.г.

---

[1]) Почти всегда предводители дворянства являлись земскими гласными и при томъ весьма дѣятельными. Извѣстно немало случаевъ продолжительнаго пребыванія предводителей въ ихъ должности, когда они стояли въ центрѣ земской жизни и имѣли крупное вліяніе на ходъ земскихъ дѣлъ. Наибольшей продолжительностью состоянія въ должности уѣзднаго предводителя выдѣляются слѣдующія лица: С. Ф. Головинъ (въ Старицкомъ уѣздѣ около 20 лѣтъ), В. П. Кисловской (въ Кашинскомъ уѣздѣ въ 1883—1902 г.г.), С. Е. Лапской (въ Ржевскомъ уѣздѣ въ 1866—85 г.г.), С. П. Уткинъ (въ Осташковскомъ уѣздѣ въ 1871—79 и 1884—95 г.г.), князь П. А. Путятинъ (въ Вышневолоцкомъ въ 1890—1905 г.). Губернскими предводителями дворянства долгое время были князь Б. В. Мещерскій (1867—80 г.г.) и Н. П. Оленинъ (1881—96 г.г.). Далѣе мы увидимъ, что въ Тверской губ. было весьма распространено совмѣщеніе должностей предводителя дворянства и предсѣдателя управы.

Чаще примѣнялась другая мѣра—прекращеніе преній и недопущеніе обсужденія того или иного вопроса, но и въ этомъ отношеніи практика Тверскихъ земствъ не даетъ большого матеріала.

Въ цѣляхъ упорядоченія веденія дѣлъ въ земскихъ собраніяхъ многими земствами еще въ 60-хъ годахъ были изданы соотвѣтствующіе „наказы", „правила" и „регламенты". Издало въ 1866 г. наказъ и Тверское губернское собраніе [1]. Согласно этому наказу подача особыхъ мнѣній допускалась въ трехдневный срокъ; возобновленіе преній по рѣшеннымъ вопросамъ обусловливалось согласіемъ одной трети гласныхъ или усмотрѣніемъ предсѣдателя. Порядокъ засѣданія устанавливался предсѣдателемъ, но собраніе могло, признавъ тотъ или другой вопросъ неотложнымъ, установить разсмотрѣніе его внѣ очереди.

На основѣ этого наказа въ дальнѣйшемъ были выработаны и стали традиціонными опредѣленные способы веденія дѣла. Напримѣръ, съ 1875 г. вошло въ обыкновеніе рѣшать денежные вопросы баллотировкой въ слѣдующемъ послѣ обсужденія засѣданіи; въ 1885 г. было постановлено прилагать особыя мнѣнія гласныхъ къ журналу лишь съ согласія земскаго собранія. Послѣднее практиковалось до середины 90-хъ годовъ, когда натолкнулось на протестъ губернатора.

Въ 1884 г. управа выработала новый проектъ правилъ о порядкѣ занятій въ земскомъ собраніи, положивъ въ основу правила 1866 г., но собраніе его не разсматривало и позже вопросъ объ этомъ не поднимался; земство ограничивалось лишь частичными постановленіями, имѣвшими цѣлью упорядочить веденіе дѣлъ въ собраніяхъ.

Уѣздныя земства писанныхъ „наказовъ" не издавали, но въ каждомъ изъ нихъ практика выработала свои пріемы и способы веденія засѣданій.

Законъ возлагаетъ на земство обязанность веденія протоколовъ засѣданій, однако онъ не предусматриваетъ характера этихъ протоколовъ и степени ихъ полноты. Нерѣдко можно встрѣтить лишь запись однихъ постановленій; не то мы видимъ въ Тверской губ. Здѣсь большинство уѣздныхъ земствъ почти съ первыхъ же лѣтъ установило обычай составлять возможно полные протоколы, съ указаніемъ мотивомъ принятыхъ рѣшеній и преній. Точно также и журналы губернскаго собранія отличались всегда обстоятельностью. Помимо того губернское земство въ 1898—1904 г.г. стенографировало отчеты о засѣданіяхъ [2].

---

[1] Б. Веселовскій. „Исторія Земства", т. III, стр. 71—73.

[2] Вопросъ о приглашеніи стенографовъ поднимался и ранѣе: въ 1875 году—Бакунинымъ, въ 1884—85 г.г.—Ф. И. Родичевымъ, въ 1888 г.—С. В. де-Роберти. Въ 1892 г. былъ, наконецъ, сдѣланъ опытъ, но онъ оказался неудачнымъ и стенограммы не были напечатаны.

Правила 13 іюня 1867 г., усилившія дискреціонную власть предсѣдателя собранія, установили также цензуру губернатора въ отношеніи земскихъ докладовъ, журналовъ и т. п. изданій. Уже въ 1868 г. губернскому собранію пришлось столкнуться съ этимъ ограниченіемъ: губернаторъ нашелъ „неудобнымъ“ опубликованіе рѣчей П. А. Бакунина и П. Д. Кишенскаго по поводу безпорядковъ, производимыхъ войсками на постоѣ. Затѣмъ въ концѣ 70-хъ годовъ цензура не пропустила преній на губернскомъ собраніи по поводу школы Максимовича и въ 80-хъ годахъ—одного тома „Сборника матеріаловъ для исторіи Тверского губернскаго земства“. Въ общемъ до 90-хъ годовъ случаи цензурныхъ урѣзываній были весьма рѣдки; въ 90-хъ же годахъ вопросъ объ этомъ чрезвычайно обострился какъ въ губернскомъ такъ и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствахъ, особенно въ Новоторжскомъ. Уже въ 1890 г. губернское земство столкнулось съ значительными цензурными стѣсненіями, но никакого рѣшенія по этому поводу не вынесло. Тѣмъ временемъ положеніе обострялось, и въ 1893 г. собраніе возбудило ходатайство о предоставленіи предсѣдателю управы печатать доклады подъ его отвѣтственностью, какъ это разрѣшено городскому головѣ. Ходатайство было отклонено.

Обостреніе цензурныхъ стѣсненій вызвало въ 1896 г. жалобы со стороны ряда уѣздныхъ земствъ (Ржевскаго, Весьегонскаго, Старицкаго), и губернское собраніе, со своей стороны, поручило управѣ озаботиться своевременной разсылкой протоколовъ губернскимъ гласнымъ безъ цензурныхъ пропусковъ, но постановленіе это было отмѣнено, а ходатайство въ такомъ смыслѣ—отклонено. Въ 1898 г. губернское собраніе, по инціативѣ Новоторжскаго [1]), возбудило ходатайство объ освобожденіи земскихъ изданій отъ предварительной цензуры; въ 1901 году оно было повторено, но опять безрезультатно. Законами 24 ноября 1905 г. и 26 апрѣля 1906 г. предварительная цензура отмѣнена вообще, въ томъ числѣ и для земскихъ изданій; но и послѣ этого земству приходилось считаться съ цензурными стѣсненіями. Они отразились, напримѣръ, на т. VIII „Матеріаловъ для исторіи Тверского губернскаго земства“ и на „Ежегодникѣ“ за 1909 г. Весьегонскаго земства.

Чтобы закончить общій обзоръ организаціи работъ земскихъ собраній, намъ слѣдуетъ еще упомянуть о такъ называемыхъ подготовительныхъ и ревизіонныхъ комиссіяхъ.

[1]) Въ 1897 г. Новоторжское земство принесло въ Сенатъ жалобу на губернатора за неразрѣшеніе напечатать безъ пропусковъ протоколы, но жалоба была оставлена безъ послѣдствій.

Законъ предусматриваетъ образованіе, въ качествѣ обязательной, лишь одной комиссіи—ревизіонной,—и долгое время въ нѣкоторыхъ земствахъ она являлась единственной комиссіей. Въ большинствѣ случаевъ ревизія вначалѣ производилась въ теченіе земскаго собранія и сама комиссія избиралась лишь на время сессіи. Но интересы дѣла, особенно съ усложненіемъ хозяйства, заставили прибѣгать къ образованію „постоянныхъ“ ревизіонныхъ комиссій. Съ первыхъ же лѣтъ губернское собраніе поручало гласнымъ производить ревизію заблаговременно, до собранія; ихъ заключенія затѣмъ утверждались избранной на собраніи ревизіонной комиссіей. Въ 1868 году губернское земство возбудило ходатайство о разрѣшеніи уѣзднымъ собраніямъ поручать избраннымъ ими губернскимъ гласнымъ, по одному на уѣздъ, производить ревизію дѣлъ губернскаго земства до открытія сессіи.

Въ ревизіонной комиссіи губернскаго земства обычно принимали участіе 10—12 гласныхъ, по возможности изъ разныхъ уѣздовъ. Въ 1893 году собраніе, по предложенію И. И. Петрункевича, постановило придать комиссіи характеръ постояннаго органа, предоставивъ ей собираться по своему усмотрѣнію и производить ревизію какъ дѣлопроизводства, такъ и фактическую ревизію. Постановленіе это было отмѣнено, но Сенатъ возстановилъ его. Роль ревизіонной комиссіи губернскаго земства особенно увеличилась въ 90-хъ годахъ, въ значительной мѣрѣ на почвѣ партійной борьбы. Въ 1897 году было постановлено, чтобы къ участію въ составленіи проекта смѣты управа приглашала, въ качествѣ совѣщательнаго органа, ревизіонную комиссію.

Въ 1903 году предложено ревизіонной комиссіи производить ревизію земскаго хозяйства и внѣ Твери, въ теченіе всего года.

„Годовыя“ комиссіи имѣлись также и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, уже начиная съ 70-хъ годовъ (въ Тверскомъ, Осташковскомъ, Ржевскомъ). Новоторжское земство выбирало повѣрочную комиссію на три года. Въ 1884 г. его примѣру послѣдовало Ржевское, въ концѣ 90-хъ годовъ—Корчевское, съ 1897 года—Вышневолоцкое, съ 900-хъ годовъ—Тверское и др.

Новоторжское земство явилось также иниціаторомъ производства фактическихъ ревизій земскаго хозяйства; оно практиковало ихъ систематично еще съ конца 70-хъ годовъ. Позднѣе широко стало практиковать (съ 1899 г.) фактическую ревизію всего земскаго хозяйства Бѣжецкое земство, для чего гласные выѣзжали на мѣста.[1])

---

[1]) Въ 1909 г. и Тверское уѣздное земство признало желательнымъ, чтобы ревизіонная комиссія наблюдала за всѣмъ ходомъ земскаго дѣла.

Какъ мы уже сказали, усложненіе жизни скоро заставило земства прибѣгнуть къ усложненію комиссіоннаго аппарата и шире использовать свое право образовывать различныя подготовительныя комиссіи. Сначала сплошь и рядомъ ревизіоннымъ комиссіямъ поручалось предварительное разсмотрѣніе различныхъ вопросовъ. Такая ревизіонно-редакціонная комиссія существовала до 1895 г. въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, съ 1894 г. имѣется въ Корчевскомъ и съ самаго начала до сихъ поръ въ Старицкомъ уѣздѣ. Постепенно происходила дифференціація и въ большинствѣ земствъ установился обычай избранія двухъ комиссій: ревизіонной и редакціонной (въ Калязинскомъ съ 60-хъ годовъ—„для обсужденія вопросовъ"; въ Весьегонскомъ съ 60-хъ годовъ, но регулярно лишь съ 1892 г.; въ Кашинскомъ; Новоторжскомъ; въ Осташковскомъ съ 60-хъ годовъ; въ Ржевскомъ—комиссія „текущихъ дѣлъ"; съ 1895 г. въ Вышневолоцкомъ). Болѣе сложный аппаратъ былъ въ 80—90-хъ годахъ въ Ржевскомъ (комиссіи: ревизіонная, редакціонная и бюджетная) и Старицкомъ уѣздахъ (до 1899 г.). Новоторжское земство придало въ 1897 году ревизіонной комиссіи функціи смѣтной комиссіи.

Въ губернскомъ земствѣ съ самаго начала кромѣ ревизіонной комиссіи существовала еще редакціонная. Съ теченіемъ времени ея значеніе возрастало и съ 90-хъ годовъ она стала играть центральную роль.

Усложненіе земской жизни побудило и губернское земство, въ цѣляхъ достиженія большей продуктивности работъ, подойти къ образованію, кромѣ редакціонной комиссіи, нѣсколькихъ подготовительныхъ комиссій. Именно, въ 1913 г. было постановлено имѣть 3 комиссіи: по народному образованію, экономическо-агрономическую и эмеритальную.

Какъ видимъ, комиссіонная организація въ земствахъ Тверской губерніи не отличается особенной сложностью; въ большинствѣ земствъ, особенно губернскихъ, она дифференцирована гораздо больше. Характерной чертой организаціи Тверского губернскаго земства является публичность засѣданій какъ ревизіонной, такъ и редакціонной комиссій, практиковавшаяся до 1898 года. По требованію губернатора земству пришлось отъ этого отказаться; неоднократно послѣ этого оно пыталось отстаивать свое право и приносило жалобы въ Сенатъ, но жалобы эти оставлялись безъ послѣдствій.

Организацiя земскаго исполнительнаго механизма.

Въ качествѣ земскаго исполнительнаго органа Положенiе 1864 г. создало коллегiальныя учрежденiя—земскiя управы. Кругъ ихъ обязанностей былъ опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: „на обязанности... управъ, независимо отъ исполненiя распоряженiй собранiй и управленiя, подъ руководствомъ... земскихъ собранiй, имуществами земства и вообще земскимъ хозяйствомъ..., лежитъ: составленiе... смѣтъ, раскладокъ и отчетовъ; подготовленiе всѣхъ нужныхъ для собранiя свѣдѣнiй и заключенiй; надзоръ за поступленiемъ земскихъ доходовъ; расходованiе... земскихъ суммъ; веденiе, подъ наблюденiемъ земскихъ собранiй, исковъ по имущественнымъ дѣламъ земства и разсмотрѣнiе жалобъ на... земскiя управы (ст. 69 и 72).

Положенiе 1890 г. (ст. 97—99) нѣсколько детальнѣе очертило обязанности управъ, но существенныхъ измѣненiй въ этомъ отношенiи не внесло.

Не ограничиваясь созданiемъ управъ, Положенiе 1864 г. предусматривало образованiе и другихъ исполнительныхъ органовъ. Земскимъ собранiямъ было предоставлено также „назначать по выбору изъ своей среды *уполномоченныхъ* для завѣдыванiя принадлежащими земству недвижимыми имуществами, заведенiями и учрежденiями и вообще для исполненiя порученiй земскихъ собранiй" (ст. 59).

Положенiе 1890 г. (ст. 105) не только сохранило это право за земскими собранiями, но еще расширило кругъ лицъ, могущихъ быть избранными „въ помощь земскимъ управамъ": такихъ лицъ собранiя могутъ избирать „какъ изъ гласныхъ, такъ и изъ владѣльцевъ, имѣющихъ право непосредственнаго голоса въ земскихъ избирательныхъ собранiяхъ".

По мѣрѣ того, какъ развивалась земская жизнь, шло усложненiе и исполнительнаго механизма; выражалось это не въ увеличенiи выборнаго состава управъ—въ этомъ за истекшiя 50 лѣтъ перемѣнъ не произошло,—а въ развитiи различныхъ „совѣтовъ", „комиссiй" и института „уполномоченныхъ", избираемыхъ „въ помощь" управамъ. Съ теченiемъ времени послѣднiя все болѣе и болѣе обростали „совѣтами и комиссiями", видная роль въ которыхъ принадлежала „третьему элементу"—земскимъ служащимъ спецiалистамъ. Посмотримъ теперь, какъ совершался этотъ процессъ развитiя и усложненiя земскаго исполнительнаго механизма.

ГЛАВА I.

Управы.

Положеніе 1864 г. опредѣлило составъ губернской управы изъ 7 лицъ: предсѣдателя и 6 членовъ; но уже въ 1866 г. послѣдовало разрѣшеніе выбирать и меньшее число членовъ, и Тверское земство, стремясь къ экономіи, поспѣшило воспользоваться этимъ; въ 1867—68 г.г. оно имѣло 4 платныхъ члена, а съ 1869 г. число ихъ постоянно колебалось отъ 2 до 3 и лишь въ 1905—06 г. было 4 [1]). Съ 1913 года постановлено имѣть также 4 членовъ. Уѣзднымъ земствомъ Положеніе 1864 г. предоставляло избирать, помимо предсѣдателя до 6 членовъ; закономъ 1890 г. число это понижено до 4. Въ большинствѣ случаевъ уѣздныя земства не только не доводили числа членовъ до максимума, но, наоборотъ, стремились ограничиться минимумомъ ихъ. Такъ, земства: Зубцовское, Кашинское, Корчевское, Осташковское и Ржевское всегда имѣли и имѣютъ лишь двухъ членовъ управы; Калязинское (въ 1865—68 г.г.—3) и Весьегонское (въ 1904—06 г.г.—3) также почти все время ограничивались двумя членами; Тверское земство учредило должность третьяго члена лишь въ 1909 г., Старицкое—въ 1906 г. (съ 1909 г.—4), Новоторжское—въ 1909 г. (въ 1898—1900 г.г. было также 3 члена), Вышневолоцкое—въ 1906 г. (три члена было и въ 1865—70-хъ годахъ). Болѣе всего членовъ управы имѣло Бѣжецкое земство, дѣйствующее на большой территоріи и при относительно большомъ бюджетѣ: въ 1877—79 г.г. ихъ было четыре, въ 1886—96 г.г.—два, а въ остальное время—3.

Такимъ образомъ, въ 12 уѣздныхъ управахъ въ 1865 г. было, помимо предсѣдателей, 27 членовъ, а въ 1912 г.—28.

Экономные въ опредѣленіи состава управъ, земства въ большинствѣ случаевъ относились осторожно и къ *увеличенію окладовъ* жалованья. Въ губернской управѣ до 1884 г. было положено предсѣдателю 2400 руб., членамъ—по 1800 руб. Въ 1877 г. значительная часть гласныхъ настаивала на повышеніи окладовъ, но собраніе, соглашаясь съ А. А. Бакунинымъ, отклонило это. Оклады были увеличены лишь въ 1884 г.—до 3000 и 2400 р.—и такими оставались до 1909 г., когда собраніе повысило ихъ—для предсѣдателя до 5000 р., для одного

---

[1]) По три члена было въ 1869—78, 1885, 1889—94, 1898—1900, 1904—05 и въ 1907—1913 гг.; по два—въ 1879—84, 1886—88, 1895—97 и 1900—03 гг.

Зданіе губернской земской управы, книжнаго склада и типографіи губернскаго земства.

члена до 3300 р. и для двухъ—до 2800 руб. [1]). Съ 1913 г. учреждена должность четвертаго члена и окладъ для 3-хъ членовъ установленъ въ 3000 руб.

Для предсѣдателей уѣздныхъ управъ первоначальные оклады колебались въ предѣлахъ 800—1500 руб., для членовъ—отъ 500 до 1000 р. Въ настоящее время первые достигаютъ 1500—4000 руб., а вторые 720—2400 руб. Именно [2]):

УѢЗДЫ.	Жалован. предсѣдател. 1865 г.	1913 г.	Жалованье членовъ. 1865 г.	1913 г.
Тверской	1500	3600	1000	1800 и 2400 [3])
Корчевской	1500	2400	900	1200
Калязинскій	1000	3000	700	1000
Кашинскій	?	3000	?	1200
Бѣжецкій	?	3000	?	1500 и 1800 [3])
Весьегонскій	?	2400	?	1000
Вышневолоцкій	1100	3200	750	1500 и 1800 [3])
Осташковскій	800	2000	500	1000
Зубцовскій	1000	2000	600	720
Ржевскій	1200	3000	800	1800 и 2000 [3])
Старицкій	?	4000	?	1200 и 1700 [3])
Новоторжскій	1500	2100	1000	1200

---

[1]) Анкета, произведенная губернской управой въ 1909 г., показала, что окладъ въ 3000 руб. существовалъ лишь для предсѣдателей Вологодской и Псковской губ. управъ, составляя въ среднемъ въ земствахъ 4450 руб. Средній окладъ для членовъ управъ выражался въ цифрѣ 2719 руб.

[2]) Большинство земствъ увеличило оклады преимущественно въ послѣднее время. Такъ Тверское у. въ 1910 г. прибавило предсѣдателю, сверхъ жалованья, 1000 руб., на наемъ квартиры; Вышневолоцкое въ 1906 г. повысило оклады до 2500 и 1500 руб. съ 2000 и 1125 руб.; Старицкое въ 1906 г. до 2000 руб. и 1500 руб. съ 1500 и 1000 руб.; Новоторжское въ 1909 г. до 2100 и 1200 руб. съ 1500 и 1000 руб. Въ очередную сессію 1912 года лишь четыре земства (Весьегонское, Зубцовское, Кашинское и Новоторжское) не повысили окладовъ; въ остальныхъ же оклады увеличены: а) предсѣдателямъ въ Тверскомъ съ 2000 до 3600 р., Старицкомъ съ 2000 до 4000 р., Вышневолоцкомъ съ 2500 до 3200 р., Корчевскомъ съ 1500 до 2400 р., Калязинскомъ съ 2200 до 3000 р., Осташковскомъ съ 1800 до 2000 р. Ржевскомъ съ 2000 до 3000 р.; б) замѣстителямъ въ Тверскомъ съ 1500 до 2400 р., Старицкомъ съ 1500 до 1700 р., Вышневолоцкомъ съ 1500 до 1800 р., Ржевскомъ съ 1200 до 2000 р.; в) членамъ въ Тверскомъ съ 1500 до 1800 р., Старицкомъ съ 1000 до 1200 р., Корчевскомъ съ 900 до 1200 р., Ржевскомъ съ 1200 до 1800 руб.

[3]) Въ практикѣ Тверскихъ земствъ до недавняго времени почти не было случаевъ назначенія и. д. предсѣдателя большаго оклада по сравненію съ остальными членами управы.

Въ 1882 г. предсѣдатели и члены управъ сдѣланы *участниками эмеритальной кассы* (см. далѣе).

Помимо платныхъ членовъ управы земства Тверской губ. весьма широко пользовались услугами *„запасныхъ“*, *„почетныхъ“* и т. п. *членовъ*, которымъ жалованья не назначалось [1]). Наиболѣе былъ развитъ этотъ институтъ до 90-хъ годовъ. Въ губернской управѣ, начиная съ 1866 г. и кончая 80-ми годами, было всегда по 1, а иногда и по 2 члена управы безъ содержанія (М. Л. Давыдовъ, П. А. Орловъ, Л. Н. Поповъ, В. Н. Линдъ, П. П. Максимовичъ, П. А. Корсаковъ и А. Б. Врасскій). Изъ уѣздныхъ земствъ такихъ членовъ имѣли: Бѣжецкое (въ 1867—77 г.г.—1), Весьегонское (въ 1871—74 г.г. и нѣкоторое время съ 1883 г.), Вышневолоцкое (въ 1868—79 г.г.), Калязинское (въ 1904—1906 г.г.—1), Корчевское (въ 1875—77, 1890—91, 1897—1905 г.г. по 1—2), Новоторжское (до начала 90-хъ годовъ по 1—3), Осташковское (въ 1871—74 и 1882—97 г.г. по 1—3) и Ржевское (въ 1877—80 и 1898—1909 г.г.—1).

Обязанности названныхъ членовъ обычно не были регламентированы; можно указать лишь на постановленіе Осташковскаго земства, обязывавшее ихъ присутствовать разъ въ недѣлю на совѣщаніяхъ въ управѣ.

Законъ 1864 г. ставилъ предсѣдателя управы въ положеніе перваго среди равныхъ; спеціально его власти предоставлялись лишь „распоряженія о собраніи свѣдѣній, приготовленіи дѣлъ къ докладу и тому подобныя исполнительныя дѣйствія“ (ст. 99).

Установленіе внутренняго распорядка въ управѣ предоставлялось ей самой (ст. 99): членамъ управы разрѣшалось учреждать „между собою очередь, по взаимному соглашенію“, „для отправленія дѣлъ, не требующихъ коллегіальнаго обсужденія“. Уѣздныя управы Тверской губ. использовали это право весьма широко; обычно въ городѣ присутствовалъ предсѣдатель или одинъ изъ членовъ, остальные же съѣзжались періодически для „коллегіальнаго обсужденія“ дѣлъ (преимущественно въ Кашинскомъ, Калязинскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ) [2]). Рѣже обязанности между всѣми членами были распредѣлены равномѣрно (въ Новоторжскомъ).

---

[1]) Противъ присвоенія членамъ управъ званія „запасныхъ“ и „почетныхъ“ иногда протестовали губернаторы (напр., въ 1880 г. по Вышневолоцкому и въ 1889 г. по Осташковскому у.).

[2]) Характерно, между прочимъ, что проектъ губернскаго гласнаго М. Л. Давыдова (1868) о замѣнѣ членовъ уѣздныхъ управъ агентами или „рачителями“ встрѣтилъ сочувствіе части земствъ.

Положеніе 1890 г. усилило, во-первыхъ, власть предсѣдателя управы [1]), а, во-вторыхъ, возложило на земское собраніе установленіе „правилъ, относящихся до внутренняго распорядка въ управѣ, а равно указаніе дѣлъ, подлежащихъ коллегіальному обсужденію“ управы (ст. 100).

Съ тѣхъ поръ земскія собранія разъ въ три года утверждаютъ предлагаемыя управами правила, съ распредѣленіемъ между членами *отдѣльныхъ отраслей* хозяйства для ближайшаго завѣдыванія. Лишь одно Бѣжецкое земство сдѣлало въ 1901—1903 г.г. попытку раздѣлить между членами управы *территорію уѣзда*. Въ общемъ, съ 90-хъ годовъ, съ усложненіемъ земскаго дѣла, проживаніе всего состава управы въ городѣ становится правиломъ.

Положеніе 1890 г. не только усилило власть предсѣдателя; оно измѣнило самый характеръ земской службы по выборамъ, придавъ ей *характеръ службы государственной* (ст. 124): согласно ему администрація утверждаетъ въ должности не только предсѣдателя, какъ было ранѣе, но и членовъ; предсѣдателями могутъ быть лишь лица, имѣющія по закону право на вступленіе въ государственную службу“ (ст. 117) [2]); предсѣдатели и члены изъ лицъ послѣдней категоріи производятся въ чины (ст. 124). Наконецъ, увольненіе и преданіе суду предсѣдателей и членовъ управъ поставлено въ зависимость отъ администраціи, тогда какъ ранѣе на это имѣло право земское собраніе.

Посмотримъ, въ какомъ отношеніи новый законъ отразился на установившейся земской практикѣ.

По своему *сословному составу* управы Тверской губ. являются весьма устойчивыми, и законъ 1890 г. не внесъ какихъ-либо измѣненій. Какъ предсѣдатель, такъ и члены губернской управы всегда комплектовались изъ дворянъ; предсѣдатели уѣздныхъ управъ, за единичными исключеніями (напр., въ Весьегонскомъ у.), тоже всегда были изъ дворянъ. Изъ членовъ уѣздныхъ управъ на долю дворянъ приходилось обычно около 60—65%. Такъ, имѣемъ [3]):

---

[1]) Такъ, „если предсѣдатель найдетъ, что опредѣленіе большинства противно законамъ или же несогласно съ постановленіемъ земскаго собранія“, онъ „можетъ остановить исполненіе опредѣленія и представить дѣло губернатору“. Въ экстренныхъ случаяхъ онъ „въ правѣ самъ припять мѣры, предоставленныя коллегіальному обсужденію управы (ст. 101). Затѣмъ, назначеніе и увольненіе служащихъ канцеляріи предоставлено предсѣдателю (ст. 105).

[2]) Указъ 5 октября 1906 г. отмѣнилъ это ограниченіе, чѣмъ воспользовалось Новоторжское земство (1906 г.), избравъ предсѣдателемъ крестьянина Ф. И. Дорова (въ должность онъ не вступалъ).

[3]) См. „Статистика выборовъ въ земскія учрежденія за 1883—1886 г.г.“; „Сводъ свѣдѣній о земскихъ доходахъ и расходахъ за 1900 г.“, изд. Хозяйствен. Департамента.

Уѣзды.	Чл. управъ въ 1883—85 г.г. Дворян. и чиновн.	Разно-чинцы.	Кресть-яне.	Чл. управъ въ 1901—03 г.г. Дворян. и чиновн.	Разно-чинцы.	Кресть-яне.
Тверской . . .	2	—	—	2	—	—
Калязинскій . .	1	—	1	1	—	1
Корчевской . .	1	—	1	1	—	1
Кашинскій . .	1	—	1	1	—	1
Бѣжецкій . . ,	1	—	1	1	1	1
Весьегонскій . .	—	—	2	2	—	—
Вышневолоцкій . .	2	—	—	2	—	—
Осташковскій . .	2	—	1	2	—	—
Зубцовскій . .	2	—	—	—	—	2
Ржевскій . . .	1	1	—	2	1	—
Старицкій . . .	1	1	—	2	—	—
Новоторжскій . .	1	—	1	1	—	1
Всего .	15	2	8	17	2	7

Съ введеніемъ новаго Положенія, въ 1891 г., личный составъ управъ не измѣнился болѣе обычнаго. Новые предсѣдатели были избраны лишь въ Корчевскомъ и Вышневолоцкомъ уѣздахъ; составъ членовъ, подверженный въ общемъ большимъ измѣненіямъ, также наполовину остался прежній.

Вообще слѣдуетъ сказать, что среди членовъ и особенно среди предсѣдателей уѣздныхъ управъ Тверской губерніи имѣется весьма *значительная группа лицъ, остававшихся у власти подолгу*. Укажемъ, между прочимъ, слѣдующіе примѣры продолжительной службы предсѣдателей:

Уѣзды.	Предсѣдатели.	Годы службы.	Число лѣтъ служ.
Бѣжецкій . : .	Н. А. Чаплинъ	1865—86	22
Зубцовскій . . .	А. Н. Тулубьевъ	по 1896	около 20
Вышневолоцкій . .	О. П. Медвѣдевъ	1865—90	26
Кашинскій . . .	В. П. Давыдовъ	60—80-ые	20
Старицкій . . .	В. И. Закревскій	по 1898	около 20
Тверской . . .	А. П. Шупинскій	60—80-ые	15

Нѣкоторые служили долго и членами и предсѣдателями. Такъ, А. В. Грузиновъ былъ въ 1874—83 г.г. членомъ Осташковской управы, а въ 1884—1906 г.г.—ея предсѣдателемъ; А. К. Корвинъ-Литвицкій—въ 1891—1903 г.г. членомъ, въ 1904—12 г.г. предсѣдателемъ Корчев-

ской управы; П. Н. Малыгинъ—въ 1891—1906 г.г. предсѣдателемъ, въ 1907—12 г.г. членомъ Вышневолоцкой управы; А. А. Давыдовъ—въ 1869—73 г.г. членомъ, въ 1874—83 г.г. предсѣдателемъ Ржевской управы; С. С. Нѣмовъ—въ 1889—99 г.г. членомъ, въ 1899—1906 г.г. предсѣдателемъ Тверской управы.

Изъ членовъ особенной продолжительностью службы выдѣляются:

Уѣзды.	Члены управъ.	Годы службы.	Число лѣтъ служ.
Новоторжскій . . .	Н. Ф. Курбатовъ	1871—1900	30
„	Д. Д. Романовъ	1877—1900, 1905—1906	26
Кашинскій . . .	В. П. Петровъ	1878—1906	29
„	А. П. Головинъ	1891—1909	19
Весьегонскій . . .	Н. И. Кузнецовъ	1865—1894	29
„	В. П. Дементьевъ	1883—1906	24
Бѣжецкій . . .	П. Н. Мальковскій	1889—1909	21
Старицкій. . .	А. П. Клодтъ	1884—1903	20
Корчевской . . .	И. А. Покровскій	1877—1900	24
Калязинскій . . .	В. А. Юрьевъ	1886—1900	15
Тверской. . . .	Н. А. Трубниковъ	1889—1903	15

Одной изъ характерныхъ особенностей Тверского земства является *широкое распространеніе совмѣстительства* должностей предсѣдателя управы и предводителя дворянства. Такъ, въ 1866—77 г.г. одновременно предсѣдателемъ губернской управы и губернскимъ предводителемъ былъ князь Б. В. Мещерскій; въ уѣздахъ совмѣщали должности: въ Бѣжецкомъ—Н. А. Чаплинъ (1871—87), А. С. Паскинъ (1904—06). и Л. Е. Сысоевъ (съ 1909); въ Весьегонскомъ—П. А. Дементьевъ (1877—79) и Д. Ф. Гагманъ (1895—98); въ Зубцовскомъ—Ф. Ф. Бухмейеръ (съ перерывами въ 1896—1912); въ Кашинскомъ—Д. Н. Дубасовъ (1903—05); въ Калязинскомъ—П. В. Нероновъ (1865—74), Н. Н. Стромиловъ (1880—88), Д. Н. Стромиловъ (1888—94) и А. Д. Костомаровъ (съ 1906); въ Корчевскомъ—Н. А. Чагинъ (1880—82, 1885—90) и В. Н. Азанчеевъ-Азанчевскій (1894—99); въ Новоторжскомъ—М. Ив. Петрункевичъ (1909—12); въ Осташковскомъ—С. А. Шиманскій (1865—68); въ Ржевскомъ—А. П. Крамаревъ (съ 1907); въ Старицкомъ В. И. Закревскій (1891—92) и А. Ф. Бухмейеръ (1910—12); въ Тверскомъ—А. П. Шупинскій (1878—83) и В. Н. Трубниковъ (1890—96); въ Вышневолоцкомъ—князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ (1907—09).

Иногда предводителями дворянства были члены управъ [1]); затѣмъ, въ Старицкомъ уѣздѣ былъ случай (въ 80-хъ годахъ Н. М. Клушанцевъ) совмѣщенія должностей члена управы и городского головы, а въ Калязинскомъ (В. А. Дмитревскій)—члена управы и мирового посредника.

Какъ мы уже упоминали, *утвержденіе въ должности* требовалось по Положенію 1864 г. лишь для предсѣдателей управъ, и въ исторіи Тверского земства не было случая отказа въ утвержденіи. Законъ 1890 г. установилъ порядокъ утвержденія въ должности и для членовъ управъ; съ примѣненіемъ этой статьи (118) земству пришлось столкнуться уже въ 1891 г., когда не были утверждены предсѣдателемъ губернской управы Ф. И. Родичевъ и членомъ Б. Б. Костылевъ; затѣмъ, въ 1892 г. не былъ утвержденъ членомъ губернской управы Н. Ф. Зміевъ, въ 1894 г. — А. А. Демьяновъ и Б. Б. Костылевъ, въ 1898 г.—Л. А. Мясниковъ и А. П. Апостоловъ, въ 1900 г. А. И. Бакунинъ и въ 1903 г.—Н. К. Милюковъ, М. П. Литвиновъ, Б. Н. Тицъ и М. Е. Зайцевъ. Предсѣдателями губернской управы не были утверждены: въ 1894 г. С. Д. Квашинъ-Самаринъ и въ 1903 г. В. Д. фонъ-Дервизъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе почти всего періода до 1906 года губернскому земству приходилось работать при весьма ненормальныхъ условіяхъ,—при большемъ или меньшемъ числѣ назначенныхъ членовъ управы [2]).

Изъ лицъ, избранныхъ въ предсѣдатели уѣздныхъ управъ, не были утверждены: въ 1903 г.—Н. А. Трубниковъ (Бѣжецкій) и Н. А. Балавенскій (Новоторжскій); въ 1906 г. М. П. Поярковъ (Весьегонскій); въ 1907 г. М. А. Бакунинъ (Новоторжскій); въ 1909 г. баронъ И. С. Вревскій (Старицкій).

Членами управъ не были утверждены: въ Новоторжскомъ у.—въ 1903 г. П. Н. Циргъ и Завьяловъ; въ 1907 г. С. Г. Ежовъ; въ Весьегонскомъ уѣздѣ—въ 1906 г. Н. И. Трофимовъ и въ 1909 г. И. Ф. Румянцевъ; въ Бѣжецкомъ—въ 1903 г. И. И. Ревякинъ и въ Ржевскомъ въ 1903 г. П. В. Есиповъ.

---

[1]) Въ Калязинскомъ уѣздѣ въ 90-хъ годахъ и. д. предводителя членъ управы Ф. Ф. Вонсяцкій, а въ 1900-хъ—В. В. Дмитревскій; въ Тверскомъ уѣздѣ въ 1887—89 г.г. членомъ управы былъ предводитель дворянства В. Н. Трубниковъ.

[2]) Предсѣдатели по назначенію были: въ 1892—94 г.г. Б. В. Штюрмеръ, въ 1895—97 г.г.—А. С. Паскинъ и въ 1904—05 г.г.—Д. И. Засядко. Члены по назначенію: Е. А. Шелеховъ (1892—94), П. М. Карякинъ (1895—97), Ф. В. Оттъ (1895—97), Н. Д. Дельвигъ (1898—1900), М. В. Иславинъ (1898—1900) и въ 1904—05 г.г. В. Ф. Гаслеръ, Н. А. Пономаревъ и В. Н. Трубниковъ.

Всего, такимъ образомъ, за 1891—1909 г.г. было 26 случаевъ неутвержденія:

Годы.	Число неутвержденій.	Годы.	Число неутвержденій.
1891	2	1900	1
1892	1	1903	11
1894	3	1906	4
1897	2	1909	2

Первые же случаи неутвержденія вызвали ходатайство губернскаго земства (1894) о томъ, чтобы избираемыя земскими собраніями лица не подлежали утвержденію администраціи, а утверждались бы Сенатомъ и то лишь съ точки зрѣнія законности ихъ избранія. Но ходатайство это было отклонено.

Положеніе 1864 г. предоставляло самимъ земскимъ собраніямъ возбуждать дѣла и постановлять *о преданіи суду*, съ временнымъ устраненіемъ отъ должности, членовъ управы (ст. 117). Своимъ правомъ земству не пришлось воспользоваться ни разу [1]. Законъ 1890 г. возложилъ привлеченіе къ суду и устраненіе отъ должности членовъ управы на губернское присутствіе, которое прибѣгло къ этому дважды: въ 1901 г. была предана суду Новоторжская управа (А. П. Балавенскій, Д. Д. Романовъ и А. И. Бакунинъ) по обвиненію въ производствѣ расходовъ, кредиты на удовлетвореніе которыхъ были исключены изъ смѣты ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 26 іюня 1899 г. Положеніемъ Комитета Министровъ (по 1 ч. ст. 329 и 1 ч. ст. 341 Улож. о Нак.) [2], а въ 1906 г.—Весьегонская (С. А. Мясниковъ, В. П. Дементьевъ и Н. Е. Гротке) за разсылку обращенія къ крестьянамъ по поводу политическихъ событій того времени, а также за выраженіе губернатору протеста противъ разгрома толпой 17 октября 1905 г. зданія губернской управы [3].

Наконецъ, Положеніе 1890 г. внесло измѣненіе еще въ одномъ отношеніи: оно разсматриваетъ службу въ управѣ какъ государственную, и устанавливаетъ, для лицъ, имѣющихъ на то по закону право, *производство въ чины*. Извѣстны единичные

---

[1] Укажемъ здѣсь, что въ практикѣ Тверскихъ земствъ извѣстенъ лишь одинъ случай растраты, произведенной выборнымъ лицомъ (въ 80-хъ годахъ предсѣдателемъ Ржевской управы А. А. Давыдовымъ), но до суда дѣло не дошло.

[2] Земское собраніе одобрило дѣйствія управы.

[3] Члены Весьегонской управы были приговорены судебной палатой къ отрѣшенію отъ должности, а члены Новоторжской—къ выговору.

случаи, когда и до 1890 г. земства возбуждали ходатайства о представлении членовъ управы къ чину [1]); обычно же они предпочитали иные способы чествованія своихъ избранниковъ (см. выше стр. 42). Изъ земскихъ ходатайствъ о награжденіи членовъ управъ послѣ 1890 г. укажемъ на ходатайство Ржевскаго земства относительно М. А. Потемкина (1899) и Новоторжскаго—о предоставленіи Н. Ф. Курбатову, прослужившему членомъ управы 30 лѣтъ, званія потомственнаго почетнаго гражданина (1900). Первому изъ этихъ ходатайствъ губернаторъ не далъ хода.

Выше мы обрисовали въ общихъ чертахъ организацію земскихъ управъ до и послѣ 1890 г., остановились на характерѣ взаимоотношеній, сложившихся въ средѣ управскихъ коллегій, и на нѣкоторыхъ другихъ моментахъ, характеризующихъ положеніе управъ. Намъ слѣдуетъ коснуться еще взаимоотношеній управъ и земскихъ собраній, но разсмотрѣть это представляется болѣе удобнымъ далѣе, при обзорѣ различныхъ теченій и группировокъ, существовавшихъ въ земствахъ. Здѣсь же, прежде чѣмъ закончить главу объ управахъ, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о *совѣщаніяхъ предсѣдателей уѣздныхъ управъ при губернской управѣ*. Подобныя совѣщанія случайнаго характера имѣли мѣсто въ 1901 и 1905 г.г.; съ 1907 г. они, по примѣру другихъ губерній, стали созываться регулярно, по нѣскольку разъ въ годъ и такимъ путемъ явилась возможность значительно упорядочить всю земскую работу, объединить уѣздныя земства и придать большую согласованность дѣятельности губернскаго и уѣздныхъ земствъ.

ГЛАВА II.

Институтъ „уполномоченныхъ“ и завѣдывающихъ отдѣльными отраслями земскаго хозяйства.

Помимо управъ Положеніе 1864 г., какъ мы знаемъ, предоставляло земскимъ собраніямъ выбирать особыхъ уполномоченныхъ изъ гласныхъ для завѣдыванія отдѣльными отраслями (ст. 59). Земское хозяйство въ то время не отличалось еще большой сложностью и по-

[1]) Напр.; Ржевскимъ въ 1879 г. относительно А. А. Давыдова и въ 1888 году—относительно В. А. Толмачева.

Первый составъ Тверской губернской земской управы (съ 1866 г.) и первые ея секретарь и бухгалтеръ.

5 2 1 3 4 6

1. Предсѣдатель управы кн. Борисъ Васильевичъ Мещерскій.—Члены управы 2. Александръ Васильевичъ Веревкинъ. 3. Павелъ Павловичъ Максимовичъ. 4. Леонидъ Алексѣевичъ Ушаковъ.—5. Секретарь Иванъ Васильевичъ Тулубьевъ.—6. Бухгалтеръ Михаилъ Михаиловичъ Окинъ.

этому, естественно, институтъ уполномоченныхъ не сразу получилъ развитіе; самимъ управамъ, въ большинствѣ случаевъ, не представлялось особеннаго труда справляться съ земскимъ хозяйствомъ. Къ учрежденію должностей уполномоченныхъ земства прибѣгали главнымъ образомъ въ цѣляхъ упорядоченія завѣдыванія хлѣбозапасными магазинами (Ржевское въ 1875 г., Корчевское въ 1889 г. и др.) и надзора за дорогами. Между прочимъ, Осташковское земство въ 80-хъ годахъ платило всѣмъ гласнымъ-крестьянамъ по 10 р. въ годъ за наблюденіе за дорогами въ районахъ ихъ мѣстожительства. Старицкое земство пыталось учредить комиссію изъ гласныхъ по школьному дѣлу (1887), но встрѣтилось съ протестомъ губернатора. Затѣмъ въ Ржевскомъ уѣздѣ во второй половинѣ 80-хъ годовъ существовалъ „наблюдательный комитетъ“ изъ гласныхъ по постройкѣ моста.

Помимо этихъ попытокъ, имѣвшихъ ближайшею цѣлью облегчить работу управъ, можно указать въ исторіи 70—80-хъ годовъ попытки и другого рода,—стремленіе поставить ближе къ работѣ земскихъ гласныхъ и дать возможность управѣ работать постоянно въ согласіи съ ними. Такъ, еще въ 1875 г. въ Ржевскомъ земствѣ былъ возбужденъ вопросъ объ образованіи комиссіи изъ гласныхъ, которые съѣзжались бы періодически въ управу для обсужденія различныхъ вопросовъ по земскому хозяйству, а равно слѣдили бы за нимъ въ уѣздѣ, „въ видахъ болѣе успѣшнаго направленія земскаго дѣла“.

Въ Ржевскомъ уѣздѣ это предположеніе не получило осуществленія, но въ Новоторжскомъ уѣздѣ оно вошло въ жизнь съ конца 70-хъ годовъ; земское собраніе давало управѣ порученія работать „въ единеніи съ гласными“, съ каковой цѣлью практиковались совѣщанія при управѣ.

Съ введеніемъ Положенія 1890 г. земства все чаще и чаще стали пользоваться правомъ выбирать въ помощь управамъ комиссіи и особыхъ лицъ изъ числа гласныхъ[1]). Шире всего ст. 105 примѣнялась въ Новоторжскомъ уѣздѣ, а затѣмъ въ Зубцовскомъ, Ржевскомъ, Старицкомъ и Весьегонскомъ. Наибольшимъ распространеніемъ пользуются медицинскія комиссіи (см. далѣе)[2]); съ 900-хъ годовъ стали воз-

---

[1]) Выборъ не изъ гласныхъ, а изъ лицъ, владѣющихъ цензомъ, въ Тверской губ. не практиковался.

[2]) Какъ правило, санитарныя комиссіи основывались примѣнительно къ утвержденной министромъ внутр. дѣлъ въ 1893 г. инструкціи, съ участіемъ представителей администраціи. Но наряду съ этими комиссіями въ нѣкоторыхъ земствахъ существовали врачебныя комиссіи исключительно изъ земскихъ элементовъ (напр., въ Новоторжскомъ).

никать также школьныя комиссіи. Изъ другихъ комиссій чаще всего встрѣчаемъ—„экономическія"; кромѣ того были учреждены слѣдующія комиссіи: Новоторжскимъ земствомъ въ 1900 г. оцѣночная, Вышневолоцкимъ въ 1896 г. дорожная, Старицкимъ въ 1910 г.—по постройкѣ моста и въ 1895 г. по постройкѣ больницъ, Корчевскимъ въ 1908 г. по постройкѣ и ремонту школъ[1]).

Изъ отдѣльныхъ лицъ, избиравшихся земствами въ помощь управамъ, укажемъ слѣдующихъ: по народному образованію—С. Д. Квашнинъ-Самаринъ (въ 1897 и 1907 гг.), Д. Н. Квашнинъ-Самаринъ и В. А. Безобразовъ (1907 г.) въ Зубцовскомъ уѣздѣ; Н. И. Архангельскій въ Ржевскомъ уѣздѣ (1903 г.); по медицинской части—Е. А. Гудковъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ (1906 г.); для завѣдыванія сел.-хоз. и кустарными складами—Д. Д. Романовъ въ Новоторжскомъ (1906-7 гг.) и В. А. Пуликовскій въ Корчевскомъ уѣздѣ (1891—92 гг.). Одновременно завѣдываніе нѣсколькими отраслями поручалось Д. Д. Романову и А. И. Бакунину въ 1900—03 гг. въ Новоторжскомъ у.[2]).

Губернское собраніе впервые избрало уполномоченнаго по ст. 105 для завѣдыванья оцѣночнымъ и страховымъ дѣломъ въ 1895 г.,—В. Н. Линда,—желая имѣть въ его лицѣ своего представителя въ назначенной правительствомъ управѣ. Постановленіе объ избраніи В. Н. Линда было однако присутствіемъ отмѣнено, на томъ основаніи, что: 1) у земства имѣются завѣдывающіе оцѣночнымъ и страховымъ отдѣлами, 2) собраніе не указало мотивовъ избранія даннаго лица и не опредѣлило его обязанностей и 3) управа не обращалась къ собранію съ просьбой избрать кого-либо ей въ помощь.

По жалобѣ земства Сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе присутствія, но В. Н. Линдъ такъ и не вступалъ въ отправленіе обязанностей завѣдывающаго.

Въ 1896 г. присутствіе отмѣнило постановленіе объ учрежденіи комиссіи по народному образованію, но Сенатъ и на этотъ разъ рѣшилъ дѣло въ пользу земства, и съ 900-хъ годовъ комиссія стала функціонировать.

Въ 1897 г. губернское собраніе, руководствуясь ст. 105, избрало дорожную комиссію; это постановленіе было отмѣнено присутствіемъ на томъ основаніи, что ст. 105 разрѣшаетъ выборъ лицъ, а не ко-

---

[1]) Кромѣ того рядъ постановленій объ организаціи комиссій осуществленія не получилъ, въ силу губернаторскихъ протестовъ (напр., въ 1903 г. относительно продовольственной комиссіи въ Весьегонскомъ и экономическихъ въ Новоторжскомъ и Тверскомъ уѣздахъ).

[2]) Выборъ А. С. Юрлова Тверскимъ земствомъ въ 1903 г. былъ отмѣненъ.

миссій[1]). Считаясь съ этимъ замѣчаніемъ, собраніе переизбрало прежнихъ лицъ.

Въ 1900 г., послѣ удаленія управой бывшаго долгое время завѣдывающимъ страховымъ отдѣломъ А. С. Юрлова, собраніе выбрало его завѣдывать отдѣломъ, согласно ст. 105. Получивъ это удовлетвореніе, А. С. Юрловъ немедленно отказался отъ должности.

Избираемыя согласно ст. 105 лица не подлежатъ утвержденію администраціи; этимъ земства иногда и пользовались, чтобы ввести въ управу лицъ, не могущихъ разсчитывать на утвержденіе. Такъ, Новоторжское земство избрало въ 1900 г. „въ помощь управѣ“ Д. Д. Романова и А. И. Бакунина, бывшихъ ранѣе членами управы и устраненныхъ въ 1900 г. вслѣдствіе преданія ихъ суду (см. выше стр. 63).

Съ другой стороны, земства, прибѣгая къ ст. 105, стремились придать ей распространительное толкованіе и *привлечь къ участію въ комиссіяхъ*, избираемыхъ „въ помощь“ управамъ, не только гласныхъ, но также и *„третій элементъ“*,—спеціалистовъ земскихъ служащихъ, если не съ рѣшающимъ, то хотя бы съ совѣщательнымъ голосомъ. Посмотримъ, въ какой формѣ удавалось имъ осуществлять это.

ГЛАВА III.

„Третій элементъ“. Комиссіи при управахъ съ участіемъ земскихъ служащихъ. Правовое положеніе „третьяго элемента“. Гласные—земскіе служащіе. Матеріальное положеніе земскихъ служащихъ. Эмеритальная касса. Ссудо-сберегательныя кассы и библіотеки для служащихъ.

Начавъ свою дѣятельность со смѣтой въ ½ милл. рублей, Тверскія земства довели ее черезъ 50 лѣтъ почти до 8 милліоновъ; соотвѣтственнымъ образомъ развились и не смѣтныя операціи—страховое дѣло, дорожное хозяйство и т. д.

Несмотря на такой ростъ и усложненіе дѣла составъ выборнаго исполнительнаго персонала, какъ мы знаемъ, не увеличился. Въ 60-хъ годахъ предсѣдателей и членовъ управъ было въ губерніи около 46, въ настоящее время ихъ 44. Совсѣмъ иное наблюдаемъ въ отношеніи

[1]) Позднѣе было издано разъясненіе, согласно которому разрѣшается избирать по ст. 105 и комиссіи.

служащихъ по найму. Параллельно развитію земскаго хозяйства шло и увеличеніе кадровъ наемныхъ служащихъ; къ 80-мъ годамъ число ихъ въ губерніи не превышало 900, теперь же на службѣ Тверского земства состоитъ до 3500 лицъ, работающихъ въ канцеляріяхъ и въ различныхъ спеціальныхъ областяхъ. Но измѣнялась съ теченіемъ времени не только численность вольнонаемнаго персонала. По мѣрѣ усложенія земскаго хозяйства и развитія спеціальныхъ отраслей естественно увеличивалась и роль въ земскомъ механизмѣ служащихъ-спеціалистовъ; изъ простыхъ исполнителей распоряженій управъ они превращались постепенно въ совѣтчиковъ управъ, на нихъ возлагалась все болѣе и болѣе не только техническая, исполнительная работа, но, въ значительной мѣрѣ, и организаціонная. Жизнь, такимъ образомъ, создавала тотъ „третій элементъ", который не ограничивается лишь выполненіемъ отдѣльныхъ спеціальныхъ функцій своей профессіи, но принимаетъ также посильное активное участіе въ постановкѣ и организаціи всей данной отрасли хозяйства,—медицины, страхового дѣла и т. д.

Ранѣе всего эта кристаллизація третьяго элемента началась во врачебной средѣ. Уже въ 70-хъ годахъ были сдѣланы попытки организовать при управахъ коллегіальные совѣщательные органы въ видѣ *медицинскихъ „совѣтовъ" и „комиссій"*. Значительная роль въ дѣлѣ объединенія врачебнаго земскаго персонала принадлежитъ губернскимъ съѣздамъ врачей, начавшимъ устраиваться съ 1871 г., и впослѣдствіи Пироговскимъ съѣздамъ. Лишь постепенно и не безъ возраженій, раздававшихся изъ земской среды, врачебнымъ совѣтамъ удалось—ко второй половинѣ 90-хъ годовъ—укрѣпить свое положеніе и добиться надлежащаго участія въ дѣлѣ организаціи земской медицины. Въ дальнѣйшемъ мы шагъ за шагомъ прослѣдимъ развитіе этихъ совѣтовъ и остановимся на ихъ роли въ земской жизни.

Значительно позднѣе земства вступили на путь привлеченія къ организаціонной работѣ учительскаго персонала, причемъ имъ пришлось натолкнуться тутъ на рядъ существенныхъ препятствій. Дѣло въ томъ, что въ отношеніи народнаго образованія законъ отвелъ земствамъ подчиненную роль, предоставивъ имъ лишь заботы о хозяйственной части школъ. Что касается земскаго учительскаго персонала, то онъ трактуется состоящимъ на службѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и подчиненнымъ учебной администраціи. Въ виду этого попытки земствъ привлечь учащихъ въ школьныя комиссіи при управахъ, а также къ участію въ земскихъ собраніяхъ (съ совѣщательнымъ голосомъ) сплошь и рядомъ терпѣли неудачу. Несмотря на это нѣкоторымъ земствамъ все же удавалось привлечь учительскій

персоналъ къ участію и въ организаціонной работѣ (особенно въ Новоторжскомъ, Весьегонскомъ и Ржевскомъ уѣздахъ).

Первымъ учредило *школьную комиссію* Старицкое земство,—въ 1887 г. Но уже въ 1889 г. раздались обвиненія ея (гласнымъ Н. М. Клушанцевымъ) во вредной дѣятельности, и это дало поводъ администраціи опротестовать существованіе комиссіи. Въ теченіе 1889-92 гг. Старицкое земство пыталось отстаивать свое право на образованіе школьной комиссіи, но безуспѣшно. Прошло 10 лѣтъ прежде, чѣмъ снова были сдѣланы шаги, на этотъ разъ болѣе удачные, къ учрежденію школьныхъ комиссій, съ участіемъ учащихъ. Примѣръ показали Новоторжское (1900) и Весьегонское (1901) земства.

Дальнѣйшій толчекъ былъ данъ происходившимъ въ 1903 г. въ Москвѣ съѣздомъ представителей обществъ взаимопомощи учащимъ. На немъ было признано желательнымъ образованіе при управахъ школьныхъ комиссій, съ участіемъ земскихъ учащихъ. Вскорѣ вслѣдъ за этимъ возникли комиссіи въ Бѣжецкомъ, Вышневолоцкомъ, Калязинскомъ, Ржевскомъ и др. уѣздахъ. Однако не вездѣ удавалось—по крайней мѣрѣ оффиціально—привлечь учащихъ къ работамъ комиссій. Соотвѣтствующія постановленія наталкивались обычно на губернаторскіе протесты. Такъ было въ 1903 г. въ Новоторжскомъ и Вышневолоцкомъ, въ 1904 г.—въ Весьегонскомъ, въ 1905 г.—въ Ржевскомъ и въ 1906—07 г.г.—въ Новоторжскомъ земствѣ. Несмотря на это нѣкоторыя управы все же приглашали на совѣщанія представителей учащихъ.

Оспаривала администрація также и право земствъ приглашать учащихъ на земскія собранія и въ редакціонныя комиссіи (Старицкое въ 1898 г., Вышневолоцкое въ 1903 г.), но и въ этомъ отношеніи запрещенія не всегда достигали своей цѣли.

Помимо школьныхъ и врачебныхъ совѣтовъ, земства пытались учреждать также *„экономическія комиссіи“*, хотя и тутъ имъ нерѣдко приходилось сталкиваться съ губернаторскими протестами. Такъ, были отмѣнены постановленія объ образованіи экономическихъ комиссій: губернской въ 1896 г., Тверской и Новоторжской въ 1903 г., Старицкой въ 1907 г., Тверской въ 1910 г. Одной изъ первыхъ возникла комиссія Вышневолоцкаго земства (1895); вскорѣ за ней была учреждена Весьегонская (1897). Однако до самаго послѣдняго времени эти комиссіи не проявляли замѣтной дѣятельности [1]); лишь съ 1909—1910 г.г., съ оживленіемъ работы земствъ въ экономической области,

[1]) Исключеніе представляетъ лишь комиссія Новоторжскаго земства, учрежденная въ 1905 году.

съ организацiей агрономической помощи, возродились къ жизни эти комиссии и былъ учрежденъ рядъ новыхъ (Бѣжецкимъ, Старицкимъ, Тверскимъ и др. земствами).

Изъ числа комиссiй губернскаго земства наибольшее значенiе имѣли школьная и санитарная. Школьную комиссiю собранiе постановило учредить еще въ 1896 г. (по ст. 105), но постановленiе это было отмѣнено и, по жалобѣ земства, дѣло перешло въ Сенатъ. Послѣднiй кассировалъ опредѣленiе присутствiя и, начиная съ 900-хъ годовъ, комиссiя стала функцiонировать. Черезъ нее проходили всѣ доклады губернскому собранiю по народному образованiю, составлявшiеся управой и школьнымъ бюро.

Санитарный совѣтъ при губернской управѣ возникъ значительно ранѣе—въ 1893 г.—и наряду со школьной комиссiей являлся наиболѣе влiятельной организацiей при управѣ. До 1901 г. онъ проявлялъ слабую дѣятельность, но затѣмъ положенiе его упрочилось и функцiи значительно расширились. Постепенно онъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ разсмотрѣнiе всѣхъ медицинскихъ и санитарныхъ вопросовъ, поступавшихъ на рѣшенiе управы, начиная съ обсужденiя кандидатуръ на должности земскихъ врачей и кончая разсмотрѣнiемъ отчетовъ, составленiемъ правилъ, инструкцiй и т. д.

Такое положенiе вещей продолжалось однако недолго; въ 1904 г., при назначеной правительствомъ управѣ, и школьная комиссiя и санитарный совѣтъ почти не функцiонировали, а въ 1906 г., съ переходомъ власти къ умѣренной земской партiи, названные органы совсѣмъ прекратили свое существованiе; однако и въ этомъ случаѣ третiй элементъ продолжалъ привлекаться къ ближайшему обсужденiю организацiи дѣла, хотя формы участiя его въ этомъ нѣсколько измѣнились. Въ 1913 г. собранiе, по докладу управы, постановило возобновить дѣятельность школьной комиссiи въ измѣненномъ составѣ. Въ настоящее время третiй элементъ принимаетъ дѣятельное участiе въ организуемыхъ при управѣ совѣщанiяхъ—агрономовъ, страховыхъ агентовъ, инженеровъ и т. д.

Перiодъ наибольшаго влiянiя третьяго элемента и соотвѣтственно этому различныхъ „комиссiй“ и „совѣтовъ“ на ходъ земской работы приходится на начало 900-хъ годовъ. При этомъ не всюду оно было одинаковымъ. Наибольшею сплоченностью и активностью отличались корпорацiи земскихъ служащихъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ, затѣмъ въ Ржевскомъ и менѣе въ Весьегонскомъ, Старицкомъ и Зубцовскомъ. Наконецъ, въ уѣздахъ Кашинскомъ, Калязинскомъ, Кор-

чевскомъ, Вышневолоцкомъ и Осташковскомъ роль третьяго элемента была наиболѣе подчиненной, въ силу господства въ этихъ уѣздахъ умѣренныхъ земскихъ группъ.

Наряду съ широкимъ развитіемъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ организацій совѣтовъ и комиссій, мы наблюдаемъ въ нихъ и другое явленіе, стоящее съ первымъ въ извѣстной внутренней связи,—это именно, *нигдѣ мы не встрѣчаемъ такого большого количества земскихъ служащихъ* въ рядахъ гласныхъ, какъ въ Тверской губерніи [1]).

Нечего и говорить о томъ, что такимъ путемъ вліянію „третьяго элемента" на весь ходъ земской работы открывался широкій просторъ; особенно отразилось это на упроченіи положенія и расширеніи компетенціи врачебныхъ совѣтовъ, являвшихся издавна главнымъ опорнымъ пунктомъ организаціи земскихъ служащихъ въ уѣздахъ.

Очерченный выше процессъ сплоченія и усиленія роли организаціи „третьяго элемента" далеко не всюду, какъ мы говорили, имѣлъ для себя благопріятныя условія. Въ рядѣ земствъ ему опредѣленно противились управы и вообще земскіе люди. Но помимо этого значительное вліяніе оказывала также администрація, какъ противодѣйствіемъ расширенію состава и компетенціи „совѣтовъ", такъ и мѣрами болѣе частнаго характера,—фильтрованіемъ лицъ, приглашавшихся земствами на службу, съ точки зрѣнія ихъ благонадежности, удаленіемъ „неблагонадежныхъ" и переводомъ (учителей) на другія мѣста.

Вопросъ *о допущеніи на службу* приглашаемыхъ управами лицъ всегда являлся однимъ изъ больныхъ вопросовъ земской жизни, но особенно обострился онъ со второй половины 90-хъ и главнымъ образомъ съ 900-хъ годовъ. Болѣе всего неудобствъ, при этомъ, приходилось испытывать Новоторжскому и губернскому земствамъ, но и въ другихъ препятствія въ данномъ отношеніи давно уже стали обыденнымъ дѣломъ; несоблюденіе администраціей требованія ст. 286 Общаго Учрежденія Губернскаго о выраженіи своего несогласія на допущеніе къ службѣ въ двухнедѣльный срокъ глубоко вошло въ

[1]) Такъ, гласными были, между прочимъ, слѣдующіе служащіе: *Въ Бѣжецкомъ у.*— А. В. Корниловъ (врачъ) и А. В. Кудрявцевъ (секретарь, а потомъ членъ управы); *въ Весьегонскомъ*—А. С. Медвѣдевъ (страховой агентъ) и Л. А. Мясниковъ (врачъ); *въ Корчевскомъ*—М. И. Озеровъ и М. И. Русинъ (врачи): *въ Новоторжскомъ*—М. И. Петрункевичъ, А. А. Синицынъ, А. И. Бакунинъ, М. П. Литвиновъ (врачи) и В. Е. Барановъ (учитель, затѣмъ секретарь управы); *въ Ржевскомъ*—М. Е. Зайцевъ (врачъ); *въ Старицкомъ*—Б. Б. Костылевъ (врачъ); *въ Тверскомъ*—В. И. Покровскій (статистикъ) и А. С. Юрловъ (завѣдывающій канцеляріей страхового отдѣла губ. земства) А. П. Апостоловъ (секретарь губ. управы), М. И. Петрункевичъ, С. И. Сухоручкинъ и Н. М. Павловъ (врачи) и др.

практику, и земства противъ этого почти не пытались даже возражать [1]), очевидно не разсчитывая на благопріятные результаты.

Помимо спорадическихъ, такъ сказать обиходныхъ, неутвержденій земская исторія знаетъ случаи систематическихъ массовыхъ отказовъ въ утвержденіи, тяжело отражавшихся на земской работѣ. Укажемъ, напр., на тѣ препятствія, которыя ставились статистическимъ обслѣдованіямъ на мѣстахъ въ 1902—1905 г.г. и которыя заставили губернское собраніе отказаться отъ продолженія работъ. Остро стоялъ (особенно съ середины 90-хъ годовъ) также вопросъ о комплектованіи учительскаго персонала, пропускаемаго чрезъ двойной фильтръ утвержденія—учебнаго начальства и губернской администраціи.

Наиболѣе ярко проявились столкновенія на этой почвѣ въ Новоторжскомъ уѣздѣ съ начала 900-хъ годовъ. Въ 1903 г. собраніе, между прочимъ, постановило объявить учащимъ, что оно не будетъ выдавать жалованья тѣмъ, которыхъ командируетъ инспекція безъ согласія управы. Тогда же было рѣшено принести жалобу на инспектора народныхъ училищъ Лилеева попечителю учебнаго округа. Въ 1904 г., съ вступленіемъ въ должность назначенной управы, 23 учителя и 8 врачей покинули, въ видѣ протеста, службу; а затѣмъ, когда къ власти вернулась въ 1905 г. выборная управа, у ней начались конфликты съ учительскимъ персоналомъ, назначеннымъ въ 1904 г. Острыя столкновенія не прекращались до самаго недавняго времени.

Въ 1906 г. Новоторжская управа докладывала о томъ, что „обычная борьба не только не пріостановилась, но еще сильнѣе развилась, такъ какъ умаленіе администраціей правъ земства въ школьномъ дѣлѣ сдѣлалось еще болѣе замѣтнымъ“. Управа указывала, что инспекція по прежнему игнорируетъ ее въ дѣлѣ назначенія учащихъ, въ виду чего управа отказала въ выдачѣ жалованья 48 учащимъ, на опредѣленіе которыхъ не послѣдовало требуемаго закономъ согласія управы [2]).

Менѣе острые конфликты имѣли мѣсто и въ другихъ уѣздахъ,—главнымъ образомъ въ Ржевскомъ и Весьегонскомъ.

---

[1]) Если не ошибаемся, лишь одно Бѣжецкое земство принесло по этому поводу жалобу въ Сенатъ (1899). Отмѣтимъ также, что по оффиціальному признанію губернская управа состава 1901 - 03 г.г. „со строгостью и щепетильностью“ слѣдила за соблюденіемъ губернаторомъ двухнедѣльнаго срока.

[2]) Отрицательное отношеніе учебной администраціи проявилось не только въ отношеніи управы, но и къ училищному совѣту, что побудило и. д. предсѣдателя управы Д. Д. Романова заявить о своемъ отказѣ участвовать въ совѣтѣ. Разсмотрѣвъ докладъ, собраніе высказалось за передачу всего дѣла народнаго образованія въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго самоуправленія; институтъ же инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ, „какъ вредный для народнаго образованія“, долженъ быть, по мнѣнію собранія, упразднёнъ.

Усиленіе мѣръ строгости въ отношеніи земскихъ служащихъ администрація базировала на обвиненіи ихъ въ неблагонадежности, въ участіи въ политической агитаціи (особенно учащихъ и статистиковъ) среди населенія и т. п. Недостатокъ документальнаго матеріала дѣлаетъ затруднительнымъ сужденіе о томъ, въ какой мѣрѣ дѣйствительно проявлялась эта агитація „третьяго элемента"; поэтому мы принуждены оставить данный вопросъ въ сторонѣ и перейти къ разсмотрѣнію другихъ сторонъ положенія земскихъ служащихъ, хотя въ дальнѣйшемъ, при обзорѣ земскаго политическаго движенія, намъ придется еще коснуться участія въ этомъ движеніи и „третьяго элемента".

Послѣ того, какъ мы разсмотрѣли въ общихъ чертахъ организацію земскихъ служащихъ и нѣкоторыя правовыя условія ихъ службы, намъ надлежитъ остановиться на разсмотрѣніи *матеріальнаго положенія земскихъ работниковъ* и того, что дѣлалось для нихъ въ данномъ отношеніи земствами.

Стремясь привлечь на службу лучшій контингентъ работниковъ, земства Тверской губерніи принимали рядъ мѣръ, чтобы обезпечить матеріальное положеніе своихъ служащихъ и создать болѣе привлекательныя условія службы. Въ дальнѣйшемъ, при обзорѣ отдѣльныхъ отраслей земскаго хозяйства, мы подробно остановимся на томъ, какъ съ теченіемъ времени земства *увеличивали оклады жалованья* и вмѣстѣ съ тѣмъ повышали свои требованія въ отношеніи образовательнаго ценза учащихъ, фельдшеровъ и т. д. Часто земства вынуждались итти этимъ путемъ, чтобы не остаться безъ работниковъ, стремившихся предпочтительно въ земства, лучше оплачивающія и лучше обставляющія трудъ своего персонала.

Наряду съ увеличеніемъ окладовъ выдвинулись и другія мѣры. Начиная съ конца 80-хъ годовъ земства шагъ за шагомъ устанавливаютъ *прибавки за выслуги лѣтъ* для медицинскаго и учительскаго персонала, позднѣе—для остальныхъ служащихъ, вводятъ *отпуски* для врачей съ сохраненіемъ содержанія, регулярнѣе начинаютъ выдавать *пособія* по различнымъ случаямъ (за выслугу, напр., 25 лѣтъ, какъ въ Тверскомъ у., на воспитаніе дѣтей и т. п.) и пр.

О дѣятельности уѣздныхъ земствъ въ этомъ направленіи мы будемъ имѣть случай говорить при обозрѣніи ихъ работы въ различныхъ областяхъ; здѣсь же коснемся въ нѣсколькихъ словахъ того, что дѣлало губернское земство.

Главнѣйшимъ мѣропріятіемъ губернскаго земства въ дѣлѣ заботъ о земскихъ служащихъ всей губерніи, является, конечно *эмеритальная касса* [1]).

Тверскому земству принадлежитъ заслуга возбужденія вопроса о пенсіонномъ обезпеченіи своихъ служащихъ. Оно первымъ учредило эмеритальную кассу, задолго до того, когда было издано Положеніе, узаконившее существованіе земскихъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ. Уже въ 1868 г. предсѣдатель губернской управы кн. Б. В. Мещерскій составилъ проектъ учрежденія вспомогательной кассы для служащихъ въ канцеляріяхъ губернской и уѣздныхъ управъ. Такимъ путемъ онъ имѣлъ въ виду „привлечь къ канцелярскимъ занятіямъ людей болѣе способныхъ и нравственныхъ, усердныхъ и благонамѣренныхъ". Губернское собраніе отнеслось къ этому предложенію чрезвычайно сочувственно и постановило не дѣлать вычетовъ (2%) изъ жалованья служащихъ въ кассу, какъ предлагалъ кн. Мещерскій, а приняло взносы на себя. Касса была учреждена въ томъ же году; въ 1870 г. утвержденъ для нея уставъ и съ 1875 г. началась выдача пособій, а съ 1880 г. и пенсій. Примѣру Тверского земства въ 1872 г. послѣдовало Нижегородское и въ 1877 г. С.-Петербургское уѣздное, учредившія эмеритальныя кассы для своихъ служащихъ [2]); затѣмъ въ 80-хъ годахъ возникли еще 3 земскихъ кассы и лишь въ 90-хъ годахъ на тотъ же путь вступаетъ большинство остальныхъ земствъ.

Учрежденная съ весьма скромными цѣлями—обезпеченія служащихъ канцелярій—эмеритальная касса Тверского земства все болѣе и болѣе раздвигала кругъ участниковъ; постепенно въ нее включались различныя категоріи земскихъ работниковъ, начиная отъ выборнаго элемента и кончая смотрителями больницъ, наборщиками типографіи и т. д.

Уже въ 1870 г. въ кассу были приняты учащіе земскихъ школъ и земскіе фельдшера [3]), въ 1877 г.—страховые агенты и смотрители

---

[1]) *Литература.* И. К. Гудзь. Эмеритальная касса Тверского губ. земства 1868—1907 г.г. (см. также „Матеріалы для исторіи Тверского губерн. земства", т. VI); „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского земства", т. I; Записки Л. Ф. Риса въ прилож. къ докладамъ губ. управы за 1898 и 1907 г.г.; Краткій обзоръ дѣятельности эмеритальной кассы Тверского губ. земства, прилож. къ докладамъ за 1885, 1886 и 1893 г.г.; Б. Веселовскій. Исторія Земства, т. III, стр. 480—497; Записки М. Е. Березина и В. С. Гохмана въ приложеніи къ докладамъ за 1911 и 1912 г.г.

[2]) Кромѣ того земства Полтавское (1868), Харьковское (1868), Казанское (1872) и Костромское (1874) организовали пенсіонныя кассы для учительскаго персонала.

[3]) Учителя включались лишь въ томъ случаѣ, если они получали отъ земства не

больницъ, въ 1878 г.—надзирательница сиротскаго дома, въ 1879 г.—антекаря и провизоры, въ 1880 г.—медицинскіе и ветеринарные врачи [1]), въ 1881 г.—завѣдывающій статистическимъ бюро и его помощникъ, въ 1882 г.—выборный составъ управъ [2]) и педагогическій персоналъ школы Максимовича, въ 1885 г.—помощники страховыхъ агентовъ; позднѣе—въ 1888, 1890, 1899, 1902—05 г.г.—въ составъ участниковъ кассы были включены инженеры, техники, агрономы и др. [3]).

Для служащихъ типографіи въ 1871 г. была образованъ особый эмеритальный фондъ, но уже въ 1874 г. земство присоединило его къ общей кассѣ.

Помимо земскихъ служащихъ участниками кассы (согласно закону 1881 г.) состояли въ 1881—1891 г.г. непремѣнные члены губернскаго и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій,—всего 13 лицъ [4]).

Вопросъ о присоединеніи къ эмеритальной кассѣ и другихъ лицъ, служащихъ въ различныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, поднимался неоднократно [5]), но практическаго рѣшенія пока не получилъ.

менѣе $^2/_3$ жалованья, съ наградными. Въ 1890 г. постановлено считать участниками только тѣхъ, $^3/_4$ штатнаго оклада которыхъ составляется изъ земскихъ суммъ (и не менѣе $^3/_4$ дѣйствительнаго оклада, когда онъ выше штатнаго). Фельдшера, содержавшіеся волостями и сельскими обществами, въ кассу не принимались; не включались сначала и тѣ фельдшера, которые не получили школьнаго образованія.

[1]) Врачамъ было зачислено все время состоянія на земской службѣ до этого времени; пять лѣтъ спустя (1885) собраніе установило, какъ общее правило, на будущее время не допускать распространенія эмиритурныхъ правъ за истекшіе сроки службы.

[2]) Этотъ вопросъ возбудило Вышневолоцкое земство, его поддержали еще 6 земствъ; Весьегонское, Новоторжское и Старицкое высказались противъ такой мѣры по принципіальному („эмеритура,—говорилъ, напр., Т. Н. Повало-Швейковскій,—не соотвѣтствуетъ выборному началу)“ и Ржевское—по практическимъ соображеніямъ.

[3]) Укажемъ, что начиная съ 900-хъ годовъ не разъ поднимался вопросъ о зачисленіи участниками кассы низшихъ служащихъ (сторожей, рабочихъ и т. д.), но собраніе до сихъ поръ отклоняло это.

[4]) За этихъ лицъ земство вносило въ кассу 4% оклада (2000 р. за губернскаго и 1500 р. за уѣздныхъ членовъ) и кромѣ того производило максимальный, допускавшійся закономъ, вычетъ изъ ихъ жалованья (2%).

[5]) Такъ, въ 1879, 1884—86 г.г. обсуждалось предложеніе о включеніи *служащихъ канцелярій* судебно-мировыхъ учрежденій, въ 1901—03 и 1905 г.г.—о включеніи *волостныхъ писарей*. Собраніе отклоняло эти предложенія. Вопросъ о присоединеніи къ кассѣ *городскихъ служащихъ* выдвинула въ 1884 г. Бѣжецкая городская управа и въ 1891 г. собраніе возбудило въ этомъ смыслѣ ходатайство. Тотъ же вопросъ поднимался въ 1893, 1899, 1902 и 1907 г.г., причемъ въ 1907 г. губ. собраніе постановило возобновить ходатайство. Послѣднее однако было отклонено. Не разъ ставился также вопросъ о пріобщеніи къ кассѣ *учащихъ министерскихъ* училищъ, но собраніе отвергало это.

Какъ мы сказали, уставъ кассы былъ утвержденъ въ 1870 г. Согласно ему штатный окладъ для канцелярскихъ служащихъ былъ опредѣленъ въ 300 р. [1]), для учащихъ—120 р., а для фельдшеровъ исчислялся по среднему окладу, дѣйствительно получавшемуся за все время земской службы [2]). Участникамъ кассы было постановлено выдавать: а) пенсіи, б) единовременныя пособія и в) ежегодныя добавочныя пособія къ жалованью.

Пенсія была назначена за 15 лѣтъ въ размѣрѣ 50% штатнаго оклада, за 20—80%, за 25—100%. Въ случаѣ оставленія службы по болѣзни выдавалось: за 10 лѣтъ—30%, за 15—60%, за 20—100% [3]). *Послѣ смерти* участника кассы семьѣ выдавалась пенсія въ половинномъ размѣрѣ противъ вышеуказаннаго [4]).

Единовременныя пособія назначались за 5—10 лѣтъ службы въ размѣрѣ 15% оклада, а въ случаѣ болѣзни—до 30%. *Добавочное ежегодное пособіе* опредѣлялось въ слѣдующемъ размѣрѣ: за 10 лѣтъ—15%, за 15—25%, за 20—50%, за 25—100%.

До 1877 г., какъ мы знаемъ, взносы въ кассу дѣлало лишь земство,—2% съ штатнаго оклада. Въ 1877 г. оно повысило этотъ процентъ до 3 и кромѣ того оказалось вынужденнымъ дѣлать вычеты изъ жалованья служащихъ, тоже въ размѣрѣ 3%. Въ 1887 г. вычетъ изъ жалованья повышенъ до 6% и такимъ остается до сихъ поръ.

Въ 1877—79 г.г. послѣдовало включеніе ряда должностей въ эмеритурные штаты и кромѣ того сдѣланы нѣкоторыя частичныя измѣненія въ уставѣ. Всѣ эти измѣненія вошли затѣмъ въ переработанный въ 1881 г. уставъ, дѣйствующій въ основѣ и понынѣ. По штатамъ 1881 г. было установлено 4 разряда окладовъ: 1) коронный—для непремѣнныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій (2000 и 1500 р.); 2) для врачей, техниковъ, агентовъ страхованія, секретарей, бухгалтеровъ и т. д.—600 р.; 3) для столоначальниковъ, смотрителей больницъ и пр.—300 р.; 4) для учителей, фельдшеровъ, писцовъ и т. д.—200 р.

---

[1]) Для получавшихъ жалованье менѣе 300 р. штатный окладъ былъ исчисленъ въ размѣрѣ средняго жалованья за 5 лѣтъ. Въ 1877 г. для канцелярскихъ служащихъ установлено два оклада: въ 300 и 200 р.

[2]) По инициативѣ Весьегонскаго земства въ 1875 г. для учащихъ окладъ повышенъ до 200 р. и такимъ остается донынѣ. Для фельдшеровъ окладъ фиксированъ въ 1877 г. въ 200 р. и тоже остается неизмѣннымъ до сихъ поръ.

[3]) Эти нормы остаются въ силѣ и до сихъ поръ; лишь въ 1881 г. выдача за 15 лѣтъ (по болѣзни) повышена съ 60 до 75%.

[4]) Въ 1881 г. постановлено выдавать за 5—10 лѣтъ службы единовременное пособіе семьѣ умершаго въ размѣрѣ 30% оклада.

Изъ общаго числа штатовъ приходилось:

Разряды.	Число штатовъ.	% штатовъ.
Коронный	13	1,8
I	79	10,0
II	44	5,6
III	650	82,6

Въ 1882 г., какъ было упомянуто, участниками кассы сдѣланы предсѣдатели и члены управъ.

Въ такомъ видѣ засталъ эмеритальную кассу *законъ 5 апрѣля 1883 г.*, узаконившій устройство земскихъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ. Въ виду изданія этого закона земство представило уставъ (1881 г.) кассы на утвержденіе, однако министерство внутреннихъ дѣлъ затруднилось исполнить это, ссылаясь на допущенныя Тверскимъ земствомъ уклоненія отъ правилъ 1883 г. (включеніе въ число участниковъ выборнаго элемента и учрежденіе кассы не при согласіи всѣхъ уѣздныхъ земствъ). По ходатайству собранія утвержденіе все же состоялось (1886) послѣ сдѣланнаго Сенатомъ разъясненія, причемъ земству было вмѣнено въ обязанность дальнѣйшія измѣненія въ уставѣ производить въ соотвѣтствіи съ правилами 1883 г. и притомъ лишь съ разрѣшенія министра вн. дѣлъ.

До середины 90-хъ годовъ земство, разъясняя нѣкоторыя статьи устава, не встрѣчало противодѣйствія администраціи и не прибѣгало къ разрѣшеніямъ. Изъ болѣе существенныхъ мѣръ за это время укажемъ слѣдующія. Въ 1887 г. вычеты со служащихъ увеличены съ 3 до 6%, съ 1888 г. губ. земство сверхъ взносовъ въ размѣрѣ 3% оклада стало производить ежегодныя ассигнованія въ кассу [1]). Затѣмъ въ 1885 г., въ связи съ присоединеніемъ къ кассѣ новыхъ категорій служащихъ, установленъ разрядъ въ 120 р. и въ 1892 г.— въ 450 р. [2]). Въ 1888—90 г.г. постановлено не исключать изъ срока

[1]) И та и др. мѣры были вызваны произведенными разсчетами, обнаружившими недостаточную финансовую устойчивость кассы. Взносы земства съ 12 т. р. въ 1888 г. возросли къ 1914 г. до 23 т. руб.

[2]) Согласно нынѣ дѣйствующей редакціи устава установлено 5 разрядовъ и одинъ промежуточный въ 450 р. Именно: 1) 1000 р.—для предсѣдателей управъ, членовъ губернской управы и старшихъ врачей губ. больницы и Бурашевской колоніи; 2) 600 р.—для членовъ уѣздныхъ управъ, врачей, ветеринаровъ, инженеровъ, агентовъ страхованія, секретарей управъ, бухгалтеровъ, завѣдывающихъ отдѣлами, преподавателей старшихъ классовъ школы Максимовича, провизоровъ, агрономовъ; 3) 450 р.—для столоначальниковъ и дѣлопроизводителей губернской управы, помощниковъ страховыхъ агентовъ; 4) 300 р.—для смотрителей больницъ и типографіи и др.; 5) 200 р.—для учащихъ земскихъ школъ, фельдшеровъ, писцовъ и др.; 6) 120 р.—для экономокъ, кастеляншъ, десятниковъ и пр.

выслуги пенсіи перерывовъ, происшедшихъ не по винѣ земства и служащаго. Значительное улучшеніе было сдѣлано постановленіемъ 1891 г. (по иниціативѣ Весьегонскаго земства). Включеніе въ эмеритальную кассу обычно затягивалось на долгое время, если лицо поступало не на штатную должность, такъ какъ штаты кассы расширялись губернскимъ собраніемъ весьма медленно. Особенно остро стоялъ вопросъ для учащихъ, и въ теченіе 80-хъ годовъ мы встрѣчаемся съ постоянными ходатайствами уѣздныхъ земствъ объ устраненіи такого ненормальнаго положенія. Въ 1884 г., между прочимъ, собраніе установило 6-лѣтніе сроки для пересмотра числа штатныхъ мѣстъ, но при быстромъ ростѣ контингента служащихъ это не могло, конечно, удовлетворить уѣздныя земства, и они не переставали добиваться болѣе льготныхъ условій, пока, наконецъ въ 1891 г. не былъ допущенъ ежегодный пересмотръ штатовъ, по ходатайствамъ земскихъ собраній. Позже, въ 1900 г., по иниціативѣ Тверского у. земства, установлено зачисленіе въ участники кассы непосредственно по поступленіи даннаго лица на вновь учреждаемую губернскимъ и уѣзднымъ земствами штатную должность.

Всѣ означенныя измѣненія собраніе производило, не испрашивая разрѣшенія администраціи. Въ 1895 г., когда губ. управа предположила напечатать уставъ кассы, губернаторъ потребовалъ представить всѣ измѣненія въ немъ послѣ 5 апрѣля 1883 г. на утвержденіе министерства. Управа указала, что съ того времени измѣненій устава собственно не было, а были лишь разъясненія. Послѣ этого губернаторъ разрѣшилъ къ печати уставъ въ томъ видѣ, въ какомъ его застало Положеніе 1883 г., а измѣненія—въ видѣ приложенія: „выписка изъ постановленій губ. земскаго собранія". Собраніе не согласилось съ этимъ и поручило управѣ издать уставъ въ полномъ видѣ, но постановленіе это было опротестовано и отмѣнено. До сихъ поръ земству не удалось издать уставъ кассы въ полномъ видѣ: изданіе 1902 г. включаетъ лишь измѣненія до 1883 г. и является менѣе полнымъ, чѣмъ изданіе 1891 г.

Всѣ эти столкновенія съ администраціей тормозили дѣятельность земства по упорядоченію дѣлъ кассы; земство, отстаивая предшествующія измѣненія въ уставѣ, почти не вносило новыхъ, хотя сознаніе необходимости коренной переработки устава все время жило. Еще въ 1887 г. былъ произведенъ секретаремъ губ. управы А. П. Апостоловымъ повѣрочный разсчетъ кассы; затѣмъ въ 1891 г. было ассигновано 2400 р. для приглашенія спеціалиста (С. В. де-Роберти) для производства разсчета, но постановленіе было отмѣнено и лишь, въ

1893 г. приглашеніе де-Роберти осуществилось и въ теченіе 1893—97 г.г. имъ были произведены предварительные разсчеты. Въ 1898 и 1907 г.г. разсчетъ былъ сдѣланъ Л. Ф. Рисомъ. Наконецъ, въ 1911—12 г.г. разсчетъ по порученію управы выполнилъ М. Е. Березинъ [1]).

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ исторію эмеритальной кассы, остановимся теперь на ростѣ ея операцій.

Участниковъ кассы числилось: въ 1870 г.—440, къ 1880 г.—599, къ 1890 г.—929, къ 1900 г.—1639, къ 1910 г.—2901 и къ 1913 г.—3593 [2]).

Въ 1910 г. участники кассы распредѣлялись по разрядамъ (см. стр. 77) слѣдующимъ образомъ:

Разряды.	I.	II.	Промежуточный.	III.	IV.	V.
Штатный окладъ въ рубляхъ	1000	600	450	300	200	120
Число участниковъ.	18	291	56	103	2403	30
Тоже въ %%	0,6	10,0	1,9	3,6	82,9	1,0

Ростъ пенсіонныхъ выдачъ за 1880—1910 г.г. составлялъ:

Годы.	Пенсіи служащимъ.			Пенсіи семействамъ служащихъ.		
	Число пенсіонеровъ.	Сумма выдачъ въ руб.	Средн. размѣръ пенсіи въ руб.	Число семействъ.	Сумма выдачъ въ руб.	Средн. размѣръ пенсіи въ руб.
1880	1	60,0	60,0	2	75,0	37,5
1890	82	13433,4	163,8	28	2048,2	73,1
1900	283	55701,8	196,8	107	9883,0	92,4
1910	342	66860,8	195,5	174	18267,6	104,9

За 1881—1909 гг. выдача пенсій прекращена 268 лицамъ.

---

[1]) Этотъ послѣдній разсчетъ имѣлъ главною цѣлью выяснить вопросъ объ устойчивости кассы при условіи сильнаго притока участниковъ—учащихъ народныхъ школъ, съ одной стороны, и при условіи значительнаго сокращенія ихъ числа въ случаѣ ухода состоящихъ на земской службѣ учащихъ въ пенсіонную кассу министерства нар. просв. (по закону 1 іюня 1910 г.),—съ другой стороны. Тогда же, въ 1910 г., губ. собраніе признало, что участіе учащихъ въ земской эмеритальной кассѣ остается обязательнымъ, независимо отъ участія ихъ въ министерской кассѣ.

[2]) Именно: губ. земства 477, Тверского у. 281, Корчевского 207, Калязинскаго 175, Кашинскаго 169, Бѣжецкаго 394, Весьегонскаго 348, Вышневолоцкаго 281, Осташковскаго 229, Ржевскаго 283, Зубцовскаго 126, Старицкаго 248, Новоторжскаго 375.

Кромѣ пенсій за 1877—1910 гг. выдано: а) дополнительнаго содержанія 305,8 т. р. и б) пособій 11,3 т. р.

Въ фондъ кассы за 1869—1907 г.г. поступило 1.766.510 р.:

%-ныя отчисленія земства . . .	346.108
%-ные вычеты у служащихъ . . .	562.233
субсидіи губ. земства . . .	320.000
%% на капиталъ . . .	663.719
разныя поступленія . . .	73.450

Капиталъ кассы составлялъ: на 1870 г.—1308 р., на 1890 г.—389.472 р. и на 1912 г.—1049,8 т. р. [1]). Въ 1893 г. земство ходатайствовало объ освобожденіи капитала отъ уплаты 5%-го государственнаго налога, но это было отклонено.

Губернское земство въ дѣлѣ улучшенія положенія служащихъ не ограничилось учрежденіемъ эмеритальной кассы; мало-по-малу оно развило цѣлую систему мѣръ въ данномъ отношеніи. Начавъ съ выдачи пособій отъ случая къ случаю, по ходатайствамъ заинтересованныхъ лицъ, губернское земство съ теченіемъ времени перешло къ выдачѣ регулярныхъ пособій различнаго характера; укажемъ главнѣйшіе виды ихъ.

Съ 1888 г. земство выдаетъ такъ называемыя „постоянныя пособія", съ 1886 г.—на воспитаніе дѣтей [2]), съ 1893 г.—на погребеніе, съ 1895 г. - за долголѣтнюю службу, съ 1901 г.—на леченіе (кромѣ того служащіе пользуются безплатнымъ леченіемъ въ лечебныхъ заведеніяхъ губернскаго земства), съ 1894 г.—на обезпеченіе семей умершихъ служащихъ. Въ 1898 г. собраніе поручило управѣ разработать

[2]) Укажемъ, что земству приходилось не разъ прибѣгать къ займамъ на различныя нужды изъ эмеритальнаго капитала (до 1902 г. изъ 4%, а затѣмъ изъ 6%). За 1899--1905 г.г. долгосрочно было позаимствовано губ. земствомъ 333,1 т. р. и уѣздными—67 т. р., краткосрочно губ. земствомъ—38 т. р. Къ 1 января 1912 г. изъ 1049,8 т. р. въ наличности состояло лишь 722 т. р.

[2]) На болѣе прочныя основанія это дѣло поставлено лишь въ 900-хъ годахъ: въ 1900 году постановлено выдавать на воспитаніе каждаго изъ дѣтей въ среднемъ учебномъ заведеніи по 50 р. въ годъ—для служащихъ страхового отдѣла. Съ 1902 г. это распространено и на остальныхъ служащихъ, участниковъ эмеритальной кассы. Въ 1904 и затѣмъ въ 1906 и 1912 г.г. правила были нѣсколько измѣнены. Пособія выдаются теперь лишь служащимъ, получающимъ не болѣе 1000 р. въ годъ основного оклада, по 75 руб. на учащагося и притомъ не свыше 225 р. на семью.

вопросъ объ установленіи градаціонныхъ прибавокъ всѣмъ служащимъ за выслугу лѣтъ, но до 1901 г. этотъ вопросъ движенія не получилъ. Въ 1901 г. введены прибавки для служащихъ страхового отдѣла, въ 1902 г.—для служащихъ въ школѣ Максимовича, въ 1904 г.—для служащихъ ближайшихъ къ управѣ отдѣловъ и губернской больницы и позднѣе—для низшихъ служащихъ Бурашевской и Бавыкинской колоній.

Укажемъ, наконецъ, что въ 1907 г. собраніемъ утверждены правила о выдачѣ вознагражденія служащимъ при оставленіи ими должности [1]) и съ 1913 г. минимальный окладъ для служащихъ въ канцеляріи и бухгалтеріи повышенъ до 40 руб. въ мѣсяцъ, что съ добавочными къ праздникамъ составляетъ 560 р. въ годъ.

Всего за 1886—1908 гг. выдано земствомъ пособій, помимо пособій изъ спеціальныхъ капиталовъ (страхового, эмеритальнаго, дорожнаго и т. д.), на сумму 29.393 р.; въ томъ числѣ:

Видъ пособія:	Сколько выдано.	Видъ пособія:	Сколько выдано.
„постоянныя" . . .	7090 р.	на леченіе . . .	2327 р.
на воспитаніе дѣтей.	7250 „	„ погребеніе . .	1201 „
„ образованіе . . .	700 „	за долголѣт. служ.	4965 „
„ обезпеченіе семей.	2570 „	прочія	3290 „

Кромѣ пособій земство выдаетъ еще *наградныя* къ праздникамъ всѣмъ служащимъ, получающимъ основного жалованья менѣе 900 р. Наградныя (въ 1909 г. онѣ переименованы въ добавочное содержаніе) выдаются 2 раза въ годъ,—каждый разъ въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада [2]).

Не вдаваясь здѣсь въ разсмотрѣніе существовавшихъ и существующихъ окладовъ жалованья для служащихъ въ Тверскомъ губернскомъ земствѣ, укажемъ лишь на наиболѣе характерную особенность ихъ: земство всегда стремилось къ преимущественному обезпеченію низшихъ служащихъ и оклады жалованья для нихъ въ общемъ выше, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ; въ то же время оклады для высшихъ служащихъ, если не ниже, то во всякомъ случаѣ и не выше обыч-

[1]) Этотъ вопросъ возбудили въ 1904 г. М. И. Петрункевичъ и В. Д. Кузьминъ-Караваевъ. Отмѣтимъ также, что въ 1905 г. было выдвинуто предложеніе объ обезпеченіи низшаго медицинскаго персонала на случай инвалидности и старости, но проектъ этотъ осуществленія не получилъ.

[2]) Помимо всего этого установлены еще мѣсячные отпуски разъ въ годъ, съ сохраненіемъ содержанія.

наго уровня. Такъ, по даннымъ анкеты губернской управы дѣло обстояло въ 1909 г. слѣдующимъ образомъ:

Должности.	Нормальные оклады въ рубляхъ. Въ Тверской губ. управѣ.	Въ среднемъ въ 17 губ. управахъ.
Секретарь	1800	1935
Помощники его и столоначальники	980	1039
Бухгалтеръ.	2400	2478
Помощники его	1050	982
Кассиръ.	1440	1122
Завѣд. дорож. отдѣломъ	2400 }	3013
„ шоссейн. „	3000 }	
„ страхов. „	2400	2229
Помощн. зав. страх. отд.	2000	1534
Бухг. страх. отдѣла	1500	1275
Дѣлопроизвод. страх. отдѣл.	1200	1392
Техникъ.	975	933
Библіотекарь.	560	459
Счетчикъ.	490—700	570
Писецъ.	560	437
Регистраторъ.	420—560	448
Архиваріусъ.	700	548

Если принять въ разсчетъ всевозможныя прибавки и пособія (кромѣ наградныхъ), о которыхъ была рѣчь выше, то матеріальное обезпеченіе губернскимъ земствомъ своихъ служащихъ представится въ такомъ видѣ (въ 1909 г.):

Категоріи служащихъ:	Число служащихъ.	Средней годовой окладъ съ прибавками — въ рубляхъ.
Лица, не получающ. добавочныхъ и градац. прибавокъ.	61 [1]	1661,0
Лица съ основн. оклад. въ 900 р.	14	1106,8
„ „ „ „ „ 600—900 „	28	809,0
„ „ „ „ „ 480—600 „	73	596,9
„ „ „ „ „ 300—480 „	76	401,4
„ „ „ „ менѣе 300 „	25	282,5
Всего	277	803,8
Низшіе служащіе (сторожа, сидѣлки и т. д.)	385	196,5 [2]

[1]) Въ томъ числѣ предсѣдатель и члены управы.
[2]) Въ томъ числѣ выдача на продовольствіе.

Говоря о матеріальномъ положеніи земскихъ служащихъ, нельзя обойти молчаніемъ *ссудо-сберегательныя кассы* для нихъ, учрежденныя при нѣкоторыхъ управахъ: такъ, при губернской управѣ одно время было 3 кассы, а съ 1912 г. онѣ слились въ одну; затѣмъ существуютъ также кассы при уѣздныхъ управахъ: Бѣжецкой (съ 1903 г.) и Ржевской (съ 1906 г.). При учрежденіи кассъ земства оказывали имъ пособія и въ дальнѣйшемъ время отъ времени помогали имъ. Независимо отъ этого губернское земство издавна практикуетъ *выдачу служащимъ ссудъ* [1]).

Изъ числа мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью обслуживать культурные запросы служащихъ, въ земствахъ обращено особенное вниманіе на *библіотеки при управахъ*. Библіотека при губернской управѣ образовалась путемъ постепеннаго накопленія разныхъ изданій какъ самого Тверского земства, такъ и другихъ. До конца 1898 г. она находилась въ неорганизованномъ видѣ; съ этого же времени она начала приводиться въ порядокъ: былъ приглашенъ библіотекарь, составленъ каталогъ книгъ (1899 г.) [2]), утверждена инструкція для библіотекаря и правила для пользующихся библіотекой (1900) и отведено особое помѣщеніе для пользованія періодическими изданіями. Въ 1905 году былъ приглашенъ помощникъ библіотекаря. Въ настоящее время расходуется ежегодно на персоналъ около 980 р. и на выписку книгъ, газетъ и журналовъ до 700 р.

Изъ числа уѣздныхъ земствъ первымъ учредило библіотеку Тверское (1875); въ 1886 г., по иниціативѣ кн. Д. И. Шаховского, была основана библіотека при Весьегонской управѣ. Позднѣе возникли библіотеки: Бѣжецкаго, Зубцовскаго, Калязинскаго, Новоторжскаго, Ржевскаго и Старицкаго земствъ.

Чтобы завершить общій—и по необходимости слишкомъ краткій—обзоръ того, что дѣлало и дѣлаетъ Тверское земство для своихъ служащихъ, намъ остается еще упомянуть о нематеріальной оцѣнкѣ заслугъ наиболѣе выдающихся работниковъ. Не станемъ здѣсь говорить о тѣхъ весьма многочисленныхъ случаяхъ, когда собраніями выражалась благодарность служащимъ за ихъ труды; остановимся на формахъ оцѣнки иного рода. Тутъ прежде всего приходится указать *на помѣщеніе портретовъ* въ больницахъ, школахъ и управахъ лицъ,

---

[1]) До 1899 г. эта операція предоставлялась усмотрѣнію управы; въ 1899 г. собраніе утвердило правила, согласно которымъ ссуды выдаются на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ и въ размѣрѣ не болѣе двухмѣсячнаго оклада заемщика.

[2]) Съ тѣхъ поръ каталоги переиздаются регулярно года черезъ 3.

выдѣлившихся своею дѣятельностью[1]. Затѣмъ нѣкоторыя земства учреждаютъ *стипендіи имени своихъ служащихъ*[2], третьи возбуждаютъ ходатайства *о представленіи ихъ къ Высочайшей наградѣ*[3]. Корчевское земство учредило 3 безплатныхъ койки въ больницѣ имени врача М. И. Русина.

ГЛАВА IV.

Расходы по содержанію земскаго управленія.

Расходы по содержанію земскаго управленія поглощаютъ въ среднемъ около 7,1% земскаго бюджета (1912). Тверская губернія не отклоняется въ этомъ отношеніи отъ средняго уровня: въ 1912 г. на расходы по § 2 было назначено 493.5 т. р. изъ 6.9 милл. руб., причемъ на долю собственно выборнаго состава падаетъ около 70 т. р.[4]. По мѣрѣ того, какъ развивалось земское хозяйство, относительная доля затратъ уѣздныхъ земствъ на содержаніе управленія уменьшалась. Въ 1870 г. эти затраты поглощали 12,5% смѣты, въ 1880 г. — 11,3 въ 1890 г.—9,1, въ 1900 г.—7,5 и въ 1912 г.—4,7% (214,8 т. р.). При этомъ, какъ правило, чѣмъ шире поставлена земская работа въ данномъ уѣздѣ, тѣмъ меньшій % въ немъ тратится на управленіе. Размѣры затратъ отдѣльныхъ земствъ въ 1870 и 1912 г.г. можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) Такъ, повѣшены портреты слѣдующихъ лицъ: М. П. Литвинова въ Бурашевской колоніи, врача Л. Г. Криденера въ Краснохолмской больницѣ (1896), врача В. В. Засимовскаго въ Вышневолоцкой больницѣ (1901), врача М. И. Русинова въ Корчевской больницѣ, врача А. А. Синицына въ Новоторжской больницѣ и учителя И. П. Смирнова въ школѣ Новоторжскаго уѣзда.

[2]) Весьма широко практикуетъ это Корчевское земство, которымъ учрежденъ въ мѣстной прогимназіи рядъ небольшихъ стипендій (по 60 р.) имени нѣкоторыхъ учителей, учительницъ и акушерокъ.

[3]) Напр., въ 1904 г. губ. земство ходатайствовало о награжденіи завѣдующаго Осташковскимъ сѣтнымъ складомъ Шнитникова званіемъ личнаго почетнаго гражданина; Старицкое земство хлопотало въ 1898 г. о секретарѣ Епанечниковѣ и бухгалтерѣ Масленниковѣ, въ 1902 г. — объ учителѣ Смирновѣ, въ 1903 г. — о фельдшерѣ Вершининѣ, въ 1907 г.—о ветеринарномъ фельдшерѣ; Тверское — о врачѣ П. П. Миловскомъ и бухгалтерѣ и въ 1912 г. губернское земство о томъ же ходатайствовало за нѣсколькихъ служащихъ.

[4]) Кромѣ того рядъ затратъ на управленіе покрывается изъ спеціальныхъ средствъ— изъ страхового, дорожнаго, шоссейнаго, почтоваго и др. капиталовъ. Рѣчь объ этомъ будетъ далѣе, въ соотвѣтствующихъ главахъ.

Уѣзды.	1870 г. Тыс. руб.	1870 г. % смѣты.	1912 г. Тыс. руб.	1912 г. % смѣты.
Тверской	5,4	12,2	20,0	3,2
Корчевской	4,1	10,4	26,7	8,7
Калязинскій	5,8	14,1	12,1	4,3
Кашинскій	5,5	20,0	12,6	5,0
Бѣжецкій	10,0	15,2	31,1	4,0
Весьегонскій	5,5	12,9	15,5	3,7
Вышневолоцкій	7,4	14,9	23,9	5,8
Осташковскій	3,8	9,6	11,4	3,4
Ржевскій	4,7	12,7	13,3	3,2
Зубцовскій	3,3	12,0	11,7	3,9
Старицкій	5,1	13,5	17,2	4,3
Новоторжскій	3,6	6,0	19,3	3,9
Итого	64,2	12,5	214,8	4,7

Губернское земство сперва расходовало на содержаніе управленія менѣе уѣздныхъ; но съ половины 80-хъ годовъ затраты его стали расти весьма быстро и въ 1890 г. губернское земство ассигновало на этотъ предметъ 48,2 т. р. или 15,1% смѣты. Въ теченіе 90—900-хъ годовъ ассигнованія абсолютно продолжали увеличиваться, но увеличеніе это было менѣе роста всей смѣты: въ 1900 г. было ассигновано по § 2—10,9% (66,7 т. р.), въ 1912 г.—10,3% (190,0 т. р.) [1]).

ГЛАВА V.

Земскія типографіи.

Ограниченныя рамки настоящей работы не позволяютъ намъ остановиться на техникѣ земскаго управленія, — на организаціи различныхъ отдѣловъ въ управахъ, на взаимоотношеніяхъ управъ и служащихъ и т. д. Мы коснемся еще лишь одного звена въ данномъ отношеніи, одного аппарата, находящагося въ распоряженіи управъ,— именно земскихъ типографій.

Типографія Тверского губернскаго земства является первой по времени учрежденія (второй основана типографія Курскаго земства— въ 1868 г.).

[1]) Сюда не вошли расходы (88 т. р.) на оцѣночныя работы.

Уже въ 1866 г. губернская управа обратилась къ уѣзднымъ земствамъ съ предложеніемъ высказаться объ устройствѣ типографіи. Большинство земствъ отнеслось къ этому сочувственно [1]), и губернское собраніе постановило открыть типографію, употребивъ на это остатокъ канцелярскихъ суммъ и невостребованное членомъ управы А. Ф. Головинскимъ годовое жалованье,—всего 3835 р. Открыта она 7 апрѣля 1867 г., а приступила къ работамъ 24 апрѣля.

До 1874 г. типографія помѣщалась въ подвальномъ этажѣ мужской гимназіи, въ 1874—86 г.г.—въ наемномъ зданіи, въ 1887—96 г.г.—за р. Волгой въ земскомъ зданіи, освободившемся послѣ перевода душевно-больныхъ въ Бурашевскую колонію, и съ 1896 г. типографія находится въ зданіи губернской управы, причемъ въ 1912 г. она переведена въ новое помѣщеніе, въ пріобрѣтенный губернскимъ земствомъ домъ Нечаевой, примыкающій къ управѣ.

До 1896 г. въ типографіи работала одна скоропечатная машина, въ этомъ году была установлена вторая, въ 1905 г. — третья и въ 1912 г. пріобрѣтены двѣ новыхъ машины. Въ 1897 г. пріобрѣтены бумагорѣзательная и бумагопросѣкальная машины; въ 1904 г. установлены 3 электромотора къ типографскимъ машинамъ. Имѣя въ виду работы для оцѣночнаго отдѣла, земство пріобрѣло въ 1894 г. литографскій станокъ, продолжавшій работать до закрытія этого отдѣла въ 1905 г. Въ 1912 г., съ переходомъ типографіи въ новое помѣщеніе, работа литографіи возобновлена. Оцѣнка всего типографскаго инвентаря на 1 января 1913 г. выражалась въ суммѣ 32.432 р. 66 к.

Въ 1908 г. при типографіи устроена переплетная, вопросъ о которой поднимался еще въ 1894 г.

Служащіе типографіи являются участниками эмеритальной кассы [2]); до 1908 г. всѣ они состояли на мѣсячномъ жалованьѣ, съ этого же времени наборщики переведены на сдѣльную работу. Съ самаго начала установился порядокъ выдачи служащимъ наградныхъ одинъ разъ въ годъ въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья; въ 1896 г. постановлено выдавать наградные два раза въ году, по мѣсячному окладу.

Помимо различныхъ учрежденій губернскаго земства, типографія имѣла заказчиковъ въ лицѣ мировыхъ судей, нѣкоторыхъ волостныхъ правленій и части уѣздныхъ земствъ. Изъ числа послѣднихъ

---

[1]) Корчевское земство отвѣтило, что оно само предполагаетъ открыть типографію; осуществить это удалось ему лишь въ 1886 г.

[2]) Въ 1870—74 г.г. для служащихъ типографіи существовала самостоятельная касса, затѣмъ они были включены въ общую, причемъ, размѣръ пенсій для наборщиковъ, печатниковъ и т. п. былъ установленъ въ 200 и 120 руб.

наиболѣе постоянными кліентами являются Зубцовское и Весьегонское; Новоторжское, Тверское [1]), Вышневолоцкое [2]) Старицкое, Ржевское [1]) Осташковское, Кашинское и Калязинское пользуются услугами частныхъ мѣстныхъ типографій; Корчевское съ 1886 г. [3]), а Бѣжецкое съ 1895 г. (по иниціативѣ К. Н. Невѣдомскаго) имѣютъ собственныя типографіи.

Учрежденіе типографіи дало возможность губернскому земству съэкономить значительныя суммы на работахъ для своихъ потребностей и получать сверхъ того порядочную прибыль. Такъ, къ 1901 г. капиталъ типографіи, составившійся изъ чистой прибыли, достигалъ 15400 р. Съ 1901 г. счетъ типографскаго капитала земствомъ былъ закрытъ и съ тѣхъ поръ прибыль отчисляется въ средства общаго губернскаго сбора; если бы этого не производилось капиталъ равнялся бы къ 1 января 1908 г.—34 т. р.

Общіе обороты типографіи послѣднее время значительно возросли, выразившись въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1907 г.—22457 р. и въ 1911 г.—54034 р.

---

[1]) Въ 1896—1904 г.г. Ржевское земство печатало доклады и журналы въ типографіи губ. земства, въ 1906—08 г.г.—Тверское уѣздное.

[2]) До 1871 г. протоколы и журналы печатались въ типографіи губернскаго земства.

[3]) Съ 1905 г. протоколы собраній Корчевская управа печатаетъ въ типографіи губернскаго земства, мелкія же типографскія работы попрежнему выполняются уѣздной земской типографіей.

Земство и администрація.

Положеніе 1864 г. устанавливало тотъ принципъ, что „земскія учрежденія, въ кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ, дѣйствуютъ самостоятельно“ (ст. 6). Согласно этому предѣлы губернаторскаго надзора ограничивались лишь надзоромъ за законностью дѣйствій земскихъ учрежденій, затѣмъ, чтобы они не предпринимали ничего „противнаго законамъ или общимъ государственнымъ пользамъ“ (ст. 9). Единственнымъ верховнымъ судьей въ спорахъ земства и администраціи являлся Правительствующій Сенатъ (ст. 11, 94—96). Изъ числа избиравшихся земскими собраніями лицъ подлежали утвержденію администраціи лишь предсѣдатели управъ (ст. 48 и 56). Положеніе 1890 г. въ корнѣ измѣнило дѣло,—оно установило надзоръ губернатора не только за законностью, но и за правильностью дѣйствій земскихъ учрежденій (ст. 5), ввело систему утвержденія въ должностяхъ лицъ, избираемыхъ земствомъ въ составъ его исполнительныхъ органовъ (ст. 118 и др.), расширило перечень постановленій, по которымъ требуется утвержденіе администраціи, предоставило губернатору право ревизовать земскія учрежденія (ст. 103) и, наконецъ, учредило новую организацію надзора. Постановленія земскихъ собраній, опротестованныя губернаторомъ, передаются имъ на разсмотрѣніе вновь созданнаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія. Окончательной инстанціей въ рѣшеніи споровъ о законности дѣйствій земскихъ учрежденій попрежнему остается Сенатъ (ст. 89); верховнымъ же судьей въ вопросахъ о томъ, не являются ли постановленія земства „несоотвѣтствующими общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ или явно нарушающими интересы мѣстнаго населенія“,—поставленъ комитетъ (нынѣ совѣтъ) министровъ и Государственный Совѣтъ (въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ отмѣны или измѣненія постановленія должно послѣдовать возвышеніе земскаго обложенія,—ст. 94).

Таковы въ общихъ чертахъ законодательныя нормы, опредѣлявшія собою взаимныя отношенія земства и администраціи до 1890 г. и послѣ; жизни предоставлялось заполнять эти рамки конкретнымъ содержаніемъ. Изученіе исторіи земства показываетъ, что эти отношенія формировались подъ вліяніемъ цѣлаго ряда моментовъ. Съ одной стороны, весьма видную роль играли тѣ или другія вѣянія въ правительственныхъ сферахъ, непосредственно отражавшіяся на дѣйствіяхъ

мѣстной администраціи. Положеніемъ 1890 г. эта послѣдняя, какъ мы знаемъ, поставлена въ особо благопріятныя условія для воздѣйствія на земство. Съ другой стороны, немало зависѣло также и отъ чисто мѣстныхъ условій,—отъ личности начальника губерніи и отъ самого земства, отъ того, вступало ли оно и въ какой мѣрѣ на путь оппозиціи. Какъ сложилась въ послѣднемъ отношеніи исторія земства Тверской губерніи, намъ придется говорить далѣе подробно, въ настоящее же время слѣдуетъ остановиться на основныхъ формахъ взаимоотношеній земства и администраціи—на губернаторскихъ протестахъ, жалобахъ земства, ревизіяхъ губернаторовъ и на практикѣ по части неутвержденія на выборныя земскія должности. Но предварительно мы должны упомянуть въ нѣсколькихъ словахъ о тѣхъ губернаторахъ, которые управляли губерніей въ періодъ существованія земскихъ учрежденій.

Вводились земскія учрежденія при губернаторѣ кн. *П. Р. Багратіонѣ*, котораго въ 1868 г. смѣнилъ *А. Н. Сомовъ*, остававшійся на посту въ теченіе 20 лѣтъ. Съ самаго начала у него установились съ земствомъ мирныя отношенія и такими они продолжали быть все время. Въ тяжелые для земства годы (1877—80 г.г.) конфликта съ учебной администраціей, по поводу школы П. П. Максимовича, Сомовъ явился защитникомъ школы и въ значительной мѣрѣ благодаря его заступничеству удалось избѣжать закрытія ея. Въ виду этого губернское собраніе въ засѣданіи 18 декабря 1880 г. постановило „выразить глубокую благодарность искренне любимому и уважаемому Тверскому губернатору А. Н. Сомову“. Тогда же, „принимая во вниманіе всегдашнее справедливое и вмѣстѣ съ тѣмъ дружественное отношеніе къ земству Тверского губернатора А. Н. Сомова“, собраніе учредило въ школѣ Максимовича стипендію его имени.

При Сомовѣ число протестовъ было весьма невелико, причемъ почти всегда дѣло оканчивалось взаимными уступками; со стороны земства не было принесено въ Сенатъ ни одной жалобы на администрацію. Въ 1888 г. Сомова въ должности губернатора смѣнилъ московскій земецъ *П. Д. Ахлестышевъ* и уже вскорѣ отношенія у него съ земствомъ стали обостряться. Въ 1891 г. наступилъ открытый конфликтъ. Земству пришлось впервые столкнуться съ неутвержденіемъ управъ; протесты значительно участились. И чѣмъ далѣе, тѣмъ положеніе обострялось все болѣе и болѣе; кризисъ достигъ апогея въ началѣ 1895 г., вслѣдъ за посылкой губернскимъ земствомъ извѣстнаго Всеподданнѣйшаго адреса. Неутвержденія приняли массовый характеръ, число протестовъ сильно увеличилось, при этомъ въ борьбу было

вовлечено и учебное вѣдомство, которое въ 1880—94 г.г., при директорѣ народныхъ училищъ и гласномъ А. М. Безобразовѣ, поддерживало съ земствомъ мирныя отношенія. Создавшееся положеніе побудило выступить съ протестомъ и дворянство. „Со времени назначенія губернаторомъ г. Ахлестышева,—говорилъ въ 1895 г. на губернскомъ дворянскомъ собраніи П. А. Корсаковъ,—дворяне Тверской губерніи находятся въ совершенно исключительномъ положеніи, многихъ изъ нихъ не утверждаютъ въ должности по избранію земства....; въ настоящемъ году дѣло дошло до того, что по требованію губернатора нѣсколько десятковъ дворянъ и дворянокъ не утверждены въ званіи попечителей училищъ.... Такое отношеніе г. тверского губернатора нарушаетъ правильное отношеніе дворянства къ населенію губерніи, поэтому я предлагаю собранію просить будущаго губернскаго предводителя дворянства представить объ этомъ г. министру внутреннихъ дѣлъ“.

Нѣкоторое время спустя (1898 г.) П. Д. Ахлестышевъ былъ отозванъ и на его мѣсто назначенъ кн. *Н. Д. Голицынъ*. При немъ положеніе обострилось еще болѣе. Въ 1898 г. имъ было опротестовано 166 постановленій уѣздныхъ земствъ и остановлены исполненіемъ уѣздныя раскладки 11 уѣздовъ на 1899 г., въ виду признанія губернаторомъ „увеличенія земскаго обложенія несоотвѣтствующимъ платежнымъ силамъ населенія и несогласнымъ съ его интересами“. Такой же участи подверглась смѣта и губернскаго земства. Какъ она, такъ и смѣты 11 уѣздовъ были утверждены, съ сокращеніями, экстраординарнымъ порядкомъ, Высочайше утвержденнымъ 26 іюня 1899 г. положеніемъ комитета министровъ.

Начиная съ 1899 г. обостреніе отношеній продолжало итти усиленнымъ темпомъ[1]) и достигло своего максимума въ 1903 г., завершившись изданіемъ, послѣ ревизіи Б. В. Штюрмера, сепаратнаго закона 8 января 1904 г. объ ограниченіяхъ для Тверского губернскаго и Новоторжскаго земствъ.

Измѣнившіяся вскорѣ въ правительственныхъ кругахъ вѣянія отразились и на Тверской губерніи. Кн. Голицына въ концѣ 1904 г. смѣнилъ кн. *С. Д. Урусовъ*, при которомъ взаимныя отношенія администраціи и земства приняли, наконецъ, нормальный характеръ. Кн. Урусовъ пробылъ губернаторомъ однако недолго и былъ назначенъ

---

[1]) Въ 1899 г. губернаторъ произвелъ ревизію дѣлъ губернскаго земства.

товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ засѣданіи 9 іюня 1905 г. губернское собраніе, по иниціативѣ В. Д. Кузьмина-Караваева, постановило выразить кн. Урусову сожалѣніе, по поводу оставленія имъ должности, и учредить стипендію его имени въ школѣ Максимовича [1]).

Послѣ ухода кн. Урусова должность губернатора нѣкоторое время занималъ *Слѣпцовъ*[2]), котораго въ 1906 г. смѣнилъ *Н. Г. фонъ-Бюнтингъ*. Въ это время, какъ мы увидимъ далѣе, въ земствѣ получило преобладаніе другое теченіе и, если не считать нѣкоторыхъ столкновеній въ 1906—07 г.г. администраціи съ Новоторжскимъ земствомъ, земская жизнь стала протекать безъ сколько-нибудь значительныхъ осложненій.

Остановимся теперь на тѣхъ главнѣйшихъ областяхъ, въ которыхъ приходилось земству соприкасаться съ администраціей.

ГЛАВА I.

Практика неутвержденій на выборныя должности [3]).

Какъ мы знаемъ, по Положенію 1864 г. утвержденію администраціи подлежали лишь предсѣдатели управъ и исторія Тверского земства не знаетъ ни одного случая неутвержденія. Новое Положеніе установило порядокъ утвержденія для всего состава управы; ранѣе (стр. 62) намъ приходилось подробно говорить обо всѣхъ имѣвшихъ мѣсто въ Тверской губерніи случаяхъ неутвержденія предсѣдателей и членовъ управъ, а потому мы ограничимся здѣсь лишь нѣсколькими словами. Губернскому земству въ теченіе 1891—1903 г. г. пришлось имѣть дѣло съ неутвержденіемъ избиравшихся лицъ: въ предсѣдатели—3 раза (1891, 1894, 1903 г.г.) и въ члены—11 (въ 1891—1, въ 1892—1, въ 1894—2, въ 1898—2, въ 1900—1, въ 1903—4).

Изъ числа уѣздныхъ земствъ испытали неутвержденія слѣдующія: Новоторжское (въ 1903 г.—предсѣдатель и 2 члена, въ 1906 г.—предсѣдатель и 1 членъ [4]), Весьегонское (въ 1906 г.—предсѣдатель и 1 членъ, въ 1909 г.—1 членъ), Бѣжецкое (въ 1903 г.—предсѣдатель и 1 членъ), Ржевское (въ 1903 г.—1 членъ) и Старицкое (въ 1906 г.—предсѣдатель.

---

[1]) Въ осуществленіи послѣдняго земству было отказано.

[2]) Онъ былъ убитъ революціонеромъ 25 марта 1906 г.

[3]) О преданіи управъ суду (Новоторжской въ 1901 г. и Весьегонской въ 1906 г.) см. выше стр. 63

[4]) Въ 1897 г. составъ Новоторжской управы былъ утвержденъ лишь полгода спустя, послѣ принесенія жалобы на медлительность администраціи.

Утвержденіе администраціи требуется не только для избираемыхъ въ составъ управъ, но также и на другія должности,—на должность члена отъ земства въ губернскомъ присутствіи, члена училищнаго совѣта, попечителя земской школы и т. д. Укажемъ слѣдующіе случаи отказа администраціи въ утвержденіи избранныхъ земствами лицъ. Въ 1894 и 1897 г.г. не получили утвержденія лица, избранныя губернскимъ собраніемъ въ *члены губернскаго присутствія. Членами училищныхъ совѣтовъ не были утверждены*: въ 1897 г.—В. Н. Линдъ въ Новоторжскомъ; В. А. Троицкій и С. А. Мясниковъ въ Весьегонскомъ; Н. К. Милюковъ и С. П. Рябушинскій въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ; въ 1903 г.—Н. К. Милюковъ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ и Н. И. Архангельскій въ Ржевскомъ; въ 1906 г.—В. Е. Барановъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ.

Многочисленныя неутвержденія *попечителей и попечительницъ земскихъ школъ*, преимущественно въ Новоторжскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ, имѣли мѣсто въ 1895 г.[1]). Единичные случаи наблюдались и послѣ (напр., въ 1905 г. не утвержденъ попечителемъ гласный Ржевскаго уѣзда Н. С. Лутковскій). Знаетъ земская исторія также и случаи отказа въ утвержденіи *завѣдующихъ военно-конскими участками*; такъ, въ 1902 г. не утвержденъ одинъ въ Ржевскомъ, а въ 1908 г.—11 въ Новоторжскомъ уѣздѣ. Отмѣтимъ также неутвержденіе въ 1903 г. *попечителемъ Осташковской больницы* В. В. Озерова, въ 1892 г.—4 членовъ Старицкаго *медицинскаго совѣта* и въ 1897 г. членовъ *комиссіи*, избранной въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ помощь управѣ по устройству чтеній съ волшебнымъ фонаремъ.

Едва столкнувшись съ неутвержденіями, губернское собраніе возбудило ходатайство о томъ, чтобы избираемыя земствомъ лица утверждались не администраціей, а Сенатомъ и при томъ лишь съ точки зрѣнія законности ихъ избранія (1894), но ходатайство это было отклонено, и земство болѣе не повторяло его, не надѣясь очевидно на благопріятное рѣшеніе.

Еще болѣе остро стоялъ въ земской практикѣ, начиная съ середины 90-хъ годовъ, вопросъ объ утвержденіи не выборныхъ лицъ, а приглашаемыхъ управами служащихъ; рѣчь объ этомъ была у насъ выше (стр. 71).

---

[1]) Новоторжское земство принесло по этому поводу жалобу въ Сенатъ на губернскій училищный совѣтъ.

ГЛАВА II.

Протесты начальниковъ губерніи[1]).

Положеніе 1864 г. предоставляло губернатору (ст. 94—96) право надзора лишь за законностью дѣйствій земскихъ учрежденій. Въ томъ случаѣ, когда губернаторъ находилъ постановленіе земскаго собранія несогласнымъ съ закономъ, онъ пріостанавливалъ постановленіе и доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія земскаго собранія; послѣднее, при несогласіи съ протестомъ, имѣло право обжаловать его въ Сенатъ. Въ свою очередь и губернаторъ, если собраніе не уважило его протеста, могъ обращаться лишь въ Сенатъ. Такимъ образомъ, Сенатъ являлся верховнымъ посредникомъ при всѣхъ столкновеніяхъ земскихъ учрежденій съ губернской администраціей.

Переходя къ разсмотрѣнію губернаторскихъ протестовъ, мы должны раздѣлить ихъ на двѣ категоріи: именно, протесты относительно смѣтъ и раскладокъ и протесты, касающіеся остальныхъ постановленій. Въ настоящей главѣ рѣчь будетъ итти лишь о протестахъ второй группы; протестамъ же первой категоріи будетъ посвящена особая глава въ отдѣлѣ о земскихъ финансахъ. Итакъ, обратимся къ обзору протестовъ до 1891 г. по вопросамъ общаго, несмѣтнаго характера.

За 25 лѣтъ дѣйствія Положенія 1864 г. губернаторомъ было опротестовано 55 постановленій земскихъ собраній[2]). Были годы, когда дѣло обходилось вовсе безъ протестовъ; въ рѣдкихъ случаяхъ число протестовъ доходило въ годъ до 5—6. Протесты не коснулись земствъ: Калязинскаго, Кашинскаго, Бѣжецкаго, Весьегонскаго, Зуб-

---

[1]) См. Журналы земскихъ собраній, „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского губернскаго земства“, „Матеріалы для исторіи Тверского губернскаго земства“; В. Д. Кузьминъ-Караваевъ. Губернаторскіе протесты. „Земство и деревня“.

[2]) Считаемъ необходимымъ оговорить, что весьма возможно, что нѣкоторая часть протестовъ не смѣтнаго характера осталась неучтенной. Такихъ протестовъ во всякомъ случаѣ не болѣе 10% и, слѣдовательно, общая картина невключеніемъ ихъ можетъ измѣниться мало.

цовскаго и Новоторжскаго. Между остальными земствами протесты распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Губернское.	Тверское.	Корчевское.	Вышневолоцк.	Осташковск.	Ржевское.	Старицкое.	Всего.
1867	—	—	—	1	—	1	—	2
1868	1	—	—	—	—	—	—	1
1869	1	—	—	—	—	—	—	1
1871	—	1	—	—	2	—	—	3
1872	—	1	—	—	—	—	—	1
1873	1	—	—	1	—	—	—	2
1875	—	—	—	1	—	1	—	2
1877	—	—	3	—	—	2	—	5
1878	1	—	—	—	—	1	—	2
1879	—	1	3	—	—	—	—	4
1880	—	1	—	1	—	—	—	2
1881	—	1	1	—	1	—	—	3
1882	—	—	1	—	1	—	—	2
1883	—	—	2	—	2	1	—	5
1884	—	—	—	—	2	—	—	2
1886	—	—	—	1	1	—	—	2
1887	1	—	—	—	2	1	1	5
1888	2	1	1	—	—	1	1	6
1889	2	—	1	—	1	1	—	5
Итого	9	6	12	5	12	9	2	55

Означенные протесты коснулись слѣдующихъ вопросовъ:

Предметъ протеста.	Число протестовъ.
Права гласныхъ	9
„ комиссій	7
Управа (выборы, назначеніе жалованья и пр.)	6
Финансы	3
Экономическія мѣропріятія	1
Страхованіе	3
Дорожное дѣло	3
Судебно-административные вопросы	9
Народное образованіе	10
Народное здравіе	1
Прочіе вопросы	3
Итого	55

По вопросу о *правахъ гласныхъ* губернаторомъ было заявлено 9 протестовъ[1]), изъ нихъ 5 относительно неправильности выборовъ отдѣльныхъ уѣздныхъ гласныхъ, 2—по поводу выбора въ губернскіе гласные, 1—по поводу лишенія Ржевскимъ земскимъ собраніемъ правъ гласнаго Е. за непосѣщеніе засѣданій (1867 г.) и 1—по поводу неправильныхъ выборовъ отъ землевладѣльцевъ въ Осташковскомъ уѣздѣ (1883 г.). Въ 7 случаяхъ земскія собранія согласились съ губернаторомъ, въ одномъ (по Корчевскому уѣзду въ 1877 г.)—уступилъ губернаторъ и въ одномъ (выборы губернскихъ гласныхъ отъ Осташковскаго уѣзда въ 1884 г.) дѣло дошло до Сената.

Относительно *комиссій и совѣтовъ при управахъ* было заявлено 7 протестовъ: два противъ назначенія содержанія членамъ ревизіонной комиссіи (Осташковское въ 1871 г., Корчевское въ 1877 г.), одинъ—противъ избранія школьной комиссіи (Старицкое въ 1887 г.) и 4—противъ учрежденія санитарныхъ совѣтовъ (губернское въ 1887 и 1888 г.г., Корчевское и Тверское въ 1888 г.). Въ 4 случаяхъ земства обжаловали протесты въ Сенатъ, въ одномъ (Корчевское въ 1877 г.)—земство согласилось съ губернаторомъ и въ двухъ (Старицкое въ 1887 г. и Тверское въ 1888 г.)—не согласились, оставивъ существовать комиссіи подъ другимъ видомъ.

Относительно *управъ* имѣемъ 6 протестовъ: въ 1877 г. по поводу избранія членомъ Корчевской управы Потуренкова (собраніе съ протестомъ согласилось, Потуренковъ былъ переизбранъ), въ 1882 г. на постановленіе Осташковскаго собранія не выбирать предсѣдателя, такъ какъ до окончанія трехлѣтія осталось менѣе года (въ управѣ оставалось два члена и, такимъ образомъ, отсутствовала коллегія), въ 1880 г.—по поводу избранія „запаснаго“ члена управы Вышневолоцкимъ и въ 1889 г.—„почетнаго“ Осташковскимъ земствами; въ 1880 г. противъ удержанія недоимки изъ жалованья земскихъ служащихъ въ Тверскомъ уѣздѣ и въ 1868 г.—противъ даннаго управѣ губернскимъ собраніемъ порученія заключать обязательства и на сроки болѣе 3 лѣтъ. Во всѣхъ случаяхъ, кромѣ послѣдняго, земства согласились съ протестами; въ послѣднемъ—уступилъ губернаторъ.

По постановленіямъ *финансоваго* характера представлено 3 протеста, съ которыми собранія согласились: о порядкѣ начисленія пени (Вышневолоцкое въ 1867 г., Тверское въ 1872 г.) и взысканія земскаго сбора съ сельскихъ обществъ (Тверское въ 1881 г.).

Изъ 10 протестовъ по вопросамъ *народнаго образованія* 7 было

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. выше стр. 30.

заявлено по мотивамъ вторженія земства въ компетенцію училищныхъ совѣтовъ [1]), 1—касался выбора Ржевскимъ земствомъ (1888) мирового судьи С. членомъ училищнаго совѣта (по жалобѣ земства Сенатъ утвердилъ избраніе), 1—постановленія Осташковскаго собранія (1887) о необязательности для земства пособія городскому училищу и 1 протестъ коснулся всѣхъ постановленій губернскаго собранія 11—13 декабря 1878 г. по поводу школы Максимовича,—постановленій, явившихся протестомъ противъ отношенія къ школѣ учебнаго начальства.

Въ 8 случаяхъ уступило земство, въ двухъ—дѣло дошло до Сената, по жалобѣ губернатора и земства.

Въ области *медицины* имѣемъ лишь одинъ протестъ—противъ установленія Осташковскимъ земствомъ платы за лекарство (1887), съ которымъ собраніе согласилось.

По страхованію губернаторъ опротестовалъ 3 постановленія губернскаго собранія: въ 1873 г.—объ ассигнованіи 10% страхового сбора на противопожарныя мѣры, въ 1869 г.—о назначеніи члену управы жалованья изъ страховыхъ суммъ и въ 1889 г.—одинъ § строительныхъ правилъ. Въ двухъ первыхъ случаяхъ уступило земство, въ послѣднемъ—губернаторъ.

По дорожной части было 3 протеста, съ которыми земства и согласились [2]).

По вопросамъ *судебно-административнаго устройства* опротестовано 9 постановленій,—4 изъ нихъ въ связи съ выборами мировыхъ судей (Вышневолоцкое 1875 г., Ржевское 1878 и 1887 г.г., Корчевское 1882 г.), 2—въ связи съ выборами завѣдующихъ военно-конскими участками (Корчевское 1883 г., Осташковское 1886 г.); затѣмъ опротестованы постановленія: Осташковскаго земства (1881) объ обращеніи къ полиціи о принятіи мѣръ ко взысканію недоимокъ, Корчевского—о приглашеніи землемѣра при съѣздѣ исполнять порученія управы (1879) и объ упраздненіи судебныхъ приставовъ при съѣздѣ (1883).

[1]) По поводу постановленій: Осташковскаго земства (1871) о выборѣ комиссіи для обревизованія училищъ, Вышневолоцкаго (1873)—о времени начала ученія, объ устройствѣ съѣзда учащихъ и т. д., Ржевскаго (1877)—о времени производства экзаменовъ, Корчевского (1879)—о снабженіи школъ учебниками, Тверского (1871 и 1879)—о расходованіи %% съ капитала Головинскаго, губернскаго (1888)—о порученіи управѣ выработать программу съѣзда учащихъ.

[2]) На постановленіе Осташковскаго земства (1884) объ использованіи лѣса, растущаго на земскихъ дорогахъ, Ржевскаго—о переводѣ содержанія сухого грунта на денежную повинность (лишь для крестьянъ, 1877) и объ установленіи порядка удостовѣренія фактовъ судоходства и сплава по рѣкамъ (1889).

Въ 6 случаяхъ уступило земство, въ одномъ—губернаторъ и въ двухъ—дѣло, по жалобѣ земства, поступило въ Сенатъ.

Укажемъ, наконецъ, еще *слѣдующіе протесты*: по поводу таксы взысканія за лѣсныя порубки, утвержденной Ржевскимъ земствомъ въ 1875 г., по поводу учрежденія Корчевскимъ собраніемъ стипендій имени В. А. Чагина (1879), противъ ходатайства губернскаго земства объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія (1889) и противъ всѣхъ постановленій Осташковскаго земскаго собранія сессіи 1883 г., въ виду неправильности выборовъ отъ землевладѣльцевъ. Въ первыхъ 3 случаяхъ земство уступило, а въ послѣднемъ губернаторъ перенесъ дѣло въ Сенатъ, который и разрѣшилъ привести въ исполненіе всѣ постановленія.

Подводя итоги сказанному выше относительно направленія дѣлъ по протестамъ, мы получимъ слѣдующее. Всего было 55 протестовъ,—съ 38 изъ нихъ земства согласились, въ 7 случаяхъ уступилъ губернаторъ, въ 7 дѣло перешло въ Сенатъ по жалобѣ земствъ и въ 3—по протесту губернатора (въ двухъ случаяхъ Сенатъ рѣшилъ въ пользу земства). Такимъ образомъ, до Сената дошло всего лишь 10 протестовъ, т. е. 18%, причемъ по одному дѣлу Сенатъ постановилъ въ пользу администраціи, по 3—въ пользу земства и по 6—рѣшенія неизвѣстны.

Положеніе 1890 г. значительно расширило сферу правительственнаго надзора за дѣятельностью земскихъ учрежденій, установивъ помимо надзора за законностью еще надзоръ за „правильностью" ихъ дѣйствій (ст. 5), за тѣмъ, насколько эти послѣднія „соотвѣтствуютъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ" и не нарушаютъ ли они „явно интересы мѣстнаго населенія".

Къ отправленію функцій верховнаго надзора при спорахъ о цѣлесообразности законъ привлекъ Комитетъ Министровъ (нынѣ Совѣтъ Министровъ) и Государственный Совѣтъ—въ случаяхъ, сопряженныхъ съ возвышеніемъ обложенія противъ опредѣленнаго земскимъ собраніемъ размѣра (ст. 94). Споры о законности дѣйствій земствъ и по Положенію 1890 г. восходятъ въ Сенатъ, но уже какъ во вторую инстанцію; первой инстанціей является губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе [1].

[1] Присутствіе это состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, управляющаго казенною палатою, прокурора окружнаго суда, предсѣдателя губ. управы, члена отъ губ. зем. собранія, утверждаемаго министромъ вн. дѣлъ, и городского головы губернскаго города. Закономъ 29 мая 1900 г. создана еще должность непремѣннаго члена присутствія, входящаго въ составъ присутствія съ рѣшающимъ голосомъ. Первымъ на эту должность былъ назначенъ мѣстный земецъ, нынѣ воронежскій губернаторъ, С. И. Голиковъ, а затѣмъ земскій гласный В. М. Воскресенскій.

Посмотримъ теперь, что представляетъ изъ себя практика протестовъ при дѣйствіи Положенія 1890 г.

Въ теченіе первыхъ двухъ десятилѣтій (1890—1909) опротестовано 218 постановленій [1]), въ томъ числѣ:

Губ. земства	96
Новоторжскаго	35
Весьегонскаго	18
Старицкаго	14
Ржевскаго	13
Тверского	10
Вышневолоцкаго	9
Бѣжецкаго	8
Корчевского	5
Кашинскаго	4
Зубцовскаго	3
Осташковскаго	2
Калязинскаго	1

Какъ было сказано, за первое 25-лѣтіе земства было всего 55 протестовъ, т. е. въ среднемъ около 2 въ годъ. За первое 20-лѣтіе при новомъ Положеніи насчитывается 218 протестовъ, въ среднемъ около 11 въ годъ; по отдѣльнымъ годамъ наблюдаются при этомъ слѣдующія колебанія:

Годы.	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897
Число протестовъ	4	4	17	4	13	15	8	8

Годы.	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905
Число протестовъ	14	8	6	9	18	46	8	11

Годы.	1906	1907	1908	1909
Число протестовъ	7	6	9	3

Такое значительное увеличеніе протестовъ съ 90-хъ годовъ объясняется нѣсколькими причинами. Во-первыхъ, въ этомъ отразилось упомянутое ранѣе расширеніе сферы надзора администраціи; во-вторыхъ, существенное значеніе имѣло измѣненіе общихъ отношеній земства и администраціи. При губернаторѣ А. Н. Сомовѣ, управлявшемъ губерніей 20 лѣтъ, эти отношенія, какъ мы знаемъ, были весьма миролюбивыми. Не то было при его преемникахъ П. Д. Ахлестышевѣ и кн. Н. Д. Голицынѣ. Мы увидимъ далѣе, что Тверское земство (губернское и нѣкоторыя уѣздныя) именно въ это время ярко проявило свои оппозиціонныя тенденціи, вступивъ, между прочимъ, на путь систематическаго отстаиванія своей самостоятельности. Эта борьба земства и администраціи не могла, конечно, не отразиться на численности и характерѣ протестовъ. Своего апогея она достигла въ 1903 г.

[1]) Какъ и ранѣе, протесты смѣтнаго характера выдѣлены отсюда.

и число протестовъ къ 1903 г. возросло до 46. При губернаторахъ кн. С. Д. Урусовѣ, П. А. Слѣпцовѣ и Н. Г. фонъ-Бюнтингѣ положеніе вещей утратило въ значительной мѣрѣ свою остроту и число протестовъ сильно сократилось.

Опротестованныя постановленія, по предмету своему, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы:

По общимъ организаціоннымъ вопросамъ	12
„ организаціи комиссій и совѣтовъ	52
„ организаціи управъ	9
„ финансовымъ вопросамъ	30
„ народному образованію	38
„ „ здравію	18
„ экономич. мѣропріят. и народн. продовольствію	11
„ страхованію	14
„ дорожному дѣлу	7
„ административнымъ вопросамъ	9
Прочіе вопросы	18
Всего	218

По общимъ организаціоннымъ вопросамъ опротестованы и отмѣнены слѣдующія 12 постановленій: объ ассигнованіи пособія фельдшеру открытымъ голосованіемъ (Старицкое, 1892), о порученіи члену отъ земства въ губ. присутствіи давать отчеты о своей дѣятельности (губ., 1892), о непризнаніи собраніемъ своею обязанностью составлять для управы правила о выдачѣ ссудъ гонебщикамъ (губ., 1899) [1], о томъ, что заявленія гласныхъ должны прилагаться къ протоколу лишь съ согласія собранія, какъ это практиковалось съ 1885 г. (губ., 1895), о печатаніи докладовъ и журналовъ, по числу гласныхъ, безъ цензурныхъ пропусковъ (губ., 1896), о приглашеніи въ собраніе врачебнаго инспектора съ совѣщательнымъ голосомъ (губ., 1897), объ отказѣ разсматривать ходатайства уѣздныхъ земствъ (губ., 1900) [2], о разсмотрѣніи просьбъ, поступившихъ въ управу менѣе, чѣмъ за мѣсяцъ до собранія, въ слѣдующую сессію (Новоторжское, 1902), о порученіи окончательно редактировать ходатайства комиссіи совмѣстно съ управой (губ., 1896), о назначеніи впредь созыва собранія на 20 сентября (Новоторжское, 1903), о томъ, чтобы считать 20 дней сессій безъ вос-

[1]) Съ этими 3 протестами земства согласились.

[2]) Протесты по этимъ 4 постановленіямъ земство обжаловало, но Сенатъ оставилъ жалобы безъ послѣдствій.

кресеній (губ., 1903) [1]) и о возбужденіи ходатайства по сношенію съ Курскимъ земствомъ (губ., 1890) [2]).

Однимъ изъ характернѣйшихъ моментовъ для протестовъ 90—900-хъ годовъ является огромный % протестовъ по выборамъ *комиссій и совѣтовъ при управахъ.* Изъ 218 протестовъ такихъ было 52.

Въ большинствѣ случаевъ администрація возражала противъ права земства образовывать при управахъ совѣты и комиссіи и затѣмъ противъ всякаго расширенія состава этихъ комиссій путемъ приглашенія учащихъ, свѣдующихъ лицъ и т. д.

Школьныхъ комиссій протесты коснулись 11 разъ [3]), санитарныхъ—4 [4]), экономическихъ—4 [5]), статистической, дорожной и продовольственной—по 1 разу [6]), комиссій по ст. 105—7 разъ [7]). Въ 1906 и 1907 г.г. были опротестованы постановленія Новоторжскаго земства о приглашеніи въ совѣщаніе при управѣ уполномоченныхъ отъ волостей и свѣдующихъ лицъ; въ 1902 г.—избраніе губернскимъ собраніемъ привлеченнаго къ судебной отвѣтственности Д. Д. Романова членомъ экономическаго совѣта; въ 1892 г.—назначеніе губернскимъ собраніемъ вознагражденія членамъ ревизіонной комиссіи; въ 1893 г. выборы губернскимъ собраніемъ постоянной ревизіонной комиссіи. Четыре протеста касаются собственно правилъ, данныхъ для руководства комиссіямъ [8]), два—приглашенія учащихъ и врачей въ земскія собранія (Вышневолоцкое въ 1903 г.), одинъ—избранія комиссіи подъ предсѣдательствомъ городского головы по вопросу объ устройствѣ реальнаго училища [9]) и, наконецъ, въ 10 случаяхъ протестъ на выборы въ комиссіи былъ вызванъ примѣненіемъ открытой подачи голосовъ или подачей записокъ, вмѣсто баллотированія шарами [10]).

По 33 протестамъ разсматриваемой группы земства не возражали, съ однимъ протестомъ не согласилось губернское присутстіе и оста-

---

1) Жалобы по этимъ постановленіямъ Сенатомъ уважены.

2) Собраніе постановило повторить ходатайство.

3) Губернское—1902; Весьегонское—1901, 1904; Новоторжское—1903, 1906, 1907 Тверское—1903; Старицкое—1891, 1898; Ржевское—1905; Вышневолоцкое—1903.

4) Губернское—1891, 1892, 1903; Тверское—1894.

5) Губернское—1896; Тверское—1903; Новоторжское—1903; Старицкое—1907.

6) Губернское—1896, 1903; Новоторжское—1900.

7) Губернское—1895, 1896, 1897; Старицкое—1891, 1907; Весьегонское—1903; Старицкое—1903.

8) Тверское—1894; Ржевское—1894, 1898; Старицкое—1895.

9) Новоторжское—1903.

10) Губернское—1904, 1905, 1908; Бѣжецкое—1903, 1909; Весьегонское, Корчевское, Новоторжское и Осташковское—1903; Ржевское—1902,

вило постановленіе въ силѣ (Тверское 1903, о приглашеніи въ школьную комиссію учащихъ), по одному уступилъ губернаторъ, взявъ свой протестъ обратно (Новоторжское 1907—о приглашеніи въ засѣданія управы свѣдующихъ лицъ) и по 17—земство принесло жалобы въ Сенатъ. Этотъ послѣдній въ 6 случаяхъ оставилъ жалобы безъ послѣдствій, въ 6—удовлетворилъ ихъ и въ 5—рѣшенія Сената неизвѣстны или еще не послѣдовали.

Постановленія, касающіяся *управъ*, опротестованы въ 9 случаяхъ: ходатайство собранія объ утвержденіи врача Т., такъ какъ это является вторженіемъ въ права управы (Весьегонское, 1892), выраженіе управѣ порицанія (Ржевское, 1894), выборъ и. д. предсѣдателя управы открытой баллотировкой (Осташковское, 1900), выборъ въ члены управы Н. (Кашинское, 1902), постановленіе довести до свѣдѣнія правительства, что отвѣтъ управы на запросъ объ измѣненіяхъ въ земскомъ Положеніи не соотвѣтствуетъ взглядамъ собранія и предложеніе управѣ докладывать впредь о запросахъ правительства собранію (губернское, 1899) [1]), выраженіе увѣренности въ томъ, что управа найдетъ тактъ въ своихъ отвѣтахъ на запросы не расходиться съ собраніемъ (губ. 1900) [2]), указаніе управѣ порядка, какого она должна держаться при губернаторскихъ ревизіяхъ (губ., 1893), предложеніе управѣ уволить врача С. (губ., 1896), постановленіе о томъ, чтобы не считать назначенныхъ членовъ управы участниками эмеритальной кассы, но вычеты съ нихъ производить (губ., 1904) [3]).

По финансовымъ вопросамъ опротестовано 30 постановленій, въ томъ числѣ 10 относительно займовъ и позаимствованій изъ спеціальныхъ капиталовъ [4]), 7—о зачетѣ и расходованіи смѣтныхъ остатковъ по отдѣльнымъ §§ [5]), 2—о расходѣ на оцѣночныя работы [6]). Изъ другихъ опротестованныхъ постановленій укажемъ слѣдующія: о вознагражденіи низшихъ служащихъ по усмотрѣнію управы (Бѣжецкое, 1897), объ оставленіи безъ разсмотрѣнія замѣчаній губернатора по смѣтамъ и раскладкамъ (губ., 1903), о разрѣшеніи управѣ авансовъ изъ суммъ, хранящихся въ казначействѣ, въ размѣрѣ 25% смѣтнаго

---

[1]) Съ этими 5 протестами собранія согласились.

[2]) Присутствіе не утвердило протеста.

[3]) По этимъ 3 протестамъ жалобы земства въ Сенатъ оставлены безъ послѣдствій.

[4]) Губернское—1901, 1901, 1901, 1903, 1908, 1908; Новоторжское—1904, 1904; Тверское—1894; Бѣжецкое—1895.

[5]) Губернское—1894, 1897; Кашинское—1898, 1902; Бѣжецкое и Старицкое—1895 Весьегонское—1902.

[6]) Губернское—1899.

назначенія (Тверское у., 1895) и объ открытіи торговой школы за счетъ прибылей капитала добровольнаго страхованія (губ., 1902).

Изъ 30 протестовъ разсматриваемой группы присутствіе не утвердило 4. По 8 протестамъ земства принесли жалобы въ Сенатъ, который въ 3 случаяхъ оставилъ жалобы безъ послѣдствій, въ 2—уважилъ ихъ и въ 3—рѣшеніе не извѣстно.

По вопросамъ народнаго образованія опротестовано 38 постановленій, главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: признаніе, что выборъ попечителя школы есть право, а не обязанность земства (Старицкое, 1892), учрежденіе школьныхъ попечительствъ (Новоторжское, 1906), учрежденіе должности наблюдателя за школами (Бѣжецкое, 1897 и 1907), возложеніе на учащихъ веденія хозяйственныхъ расходовъ (Весьегонское, 1900), о разрѣшеніи учащимъ отпусковъ съ сохраненіемъ содержанія (Весьегонское, 1899, 1902, 1903; Ржевское, 1903, 1908; Новоторжское, 1903; Вышневолоцкое, 1904), вообще объ условіяхъ службы и увольненія учащихъ (Новоторжское, 1901, 1903, 1908; Вышневолоцкое, 1903), о введеніи въ школахъ 4-лѣтняго курса ученія (Новоторжское и Ржевское въ 1903), о мѣрахъ въ связи съ передачей Тверскимъ земствомъ школъ духовенству (губ., 1903), о выдачѣ пособія церковнымъ школамъ при условіи, чтобы онѣ ревизовались членами училищнаго совѣта и чтобы ученики держали экзамены въ комиссіяхъ училищнаго совѣта (Новоторжское, 1892), признаніе за учащими права пользоваться волшебнымъ фонаремъ безъ особаго разрѣшенія (губ. и Весьегонское, 1898) и постановленіе считать земскихъ учащихъ попрежнему состоящими на службѣ земства и участниками эмеритальной кассы (губ., 1909). Изъ 38 протестовъ губернское присутствіе не утвердило 3. На 11 протестовъ земства принесли жалобы, которыя въ 6 случаяхъ уважены Сенатомъ, въ 4—оставлены безъ послѣдствій и по одной жалобѣ рѣшеніе неизвѣстно.

По санитарно-медицинскимъ вопросамъ имѣется 18 протестовъ, главнѣйшіе изъ нихъ касаются слѣдующихъ постановленій: обязательныхъ постановленій по санитарной части (1890, 1892, 1903), отказа устранить замѣченные губернаторомъ при ревизіи недостатки въ больницѣ (Весьегонское, 1898), учрежденіе для аптекарскаго склада особаго правленія (губ., 1904), отказъ вести борьбу съ холерой посредствомъ санитарно-исполнительной комиссіи (губ., 1905) и постановленіе о томъ, что лечебныя заведенія земства (Новоторжское, 1894) и Бурашевская колонія (губ., 1894) не подходятъ подъ дѣйствіе устава 1893 года.

Губернское присутствіе не согласилось съ двумя протестами:

земства обжаловали шесть протестовъ, причемъ по двумъ жалобамъ Сенатъ рѣшилъ въ пользу земства, по двумъ—въ пользу администраціи и по двумъ—рѣшеніе его неизвѣстно.

Постановленія по *экономической части* подверглись опротестованію въ 7 случаяхъ [1]), причемъ въ 4-хъ изъ нихъ земства жаловались въ Сенатъ; 3 рѣшенія послѣдняго были въ пользу земства и одно неизвѣстно.

По продовольственной части опротестовано 4 постановленія: въ одномъ случаѣ уступилъ губернаторъ, а въ трехъ—земство не возражало противъ протеста [2]).

Изъ 13 протестовъ на постановленія губ. собранія по *страховому дѣлу* [3]) одинъ присутствіемъ не утвержденъ (1906); въ одномъ случаѣ самъ губернаторъ отказался отъ протеста (1898). По 6 принесеннымъ жалобамъ въ Сенатъ состоялось одно рѣшеніе въ пользу земства, 4—въ пользу администрацій.

По *дорожной части* было 7 протестовъ [4]),—съ четырьмя земства согласились, а тра обжалованы ими въ Сенатъ. Два рѣшенія послѣдняго состоялись въ интересахъ земства и одно неизвѣстно.

Изъ 9 протестовъ по *административной части* 6 касаются постановленій о поставкѣ лошадей должностнымъ лицамъ [5]), одно—выраженія благодарности исправнику (Старицкое, 1898), одно—отказа отъ выборовъ членовъ въ землеустроительную комиссію (Новоторжское, 1906) и одно—ходатайства объ измѣненіи числа призывныхъ участковъ въ Осташковскомъ уѣздѣ (губ., 1892). Изъ пяти жалобъ въ Сенатъ 3 оставлены безъ послѣдствій и 2 уважены.

Намъ остается, наконецъ, упомянуть о нѣкоторыхъ опротестованныхъ постановленіяхъ, не подходящихъ ни подъ одну изъ перечисленныхъ выше рубрикъ. Въ 1890 г. отмѣнено постановленіе губ. собранія ходатайствовать объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, въ 1905 г.—о разсылкѣ населенію текста указа 18 февраля и т. д. (губ. и Весьегонское), объ избраніи комиссіи для выработки проекта Основныхъ законовъ (Весьегонское, 1905), о событіяхъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ (губ.) и резолюція о работахъ комиссіи гофмейстера Булыгина (Весьегонское) [6]).

---

[1]) Губернское—1892, 1892; Новоторжское—1902, 1906, 1906; Вышневолоцкое—1894; Весьегонское—1895.

[2]) Корчевское—1891; Губернское—1899; Ржевское—1891; Старицкое—1895.

[3]) Въ 1898, 1901, 1902, 1903 (6), 1904, 1906, 1908 и 1909 г.г.

[4]) Губернское—1897, 1898, 1901; Зубцовское—1894, 1895, 1896; Корчевское—1901.

[5]) Губернское—1892, 1898; Новоторжское—1899, 1906; Старицкое—1892, 1892, 1898; Кашинское—1898; Вышневолоцкое—1905.

[6]) Противъ всѣхъ этихъ протестовъ земства не возражали.

Затѣмъ имѣемъ 5 протестовъ относительно постановки портретовъ гласныхъ и земскихъ служащихъ [1]), 3—относительно стипендій [2]) и др.

Подведемъ теперь нѣкоторые итоги предыдущему обзору. Изъ 218 протестовъ за 1890—1909 г.г. губернское присутствіе не санкціонировало лишь 12 [3]), т. е. 5½%. Какъ извѣстно, въ составѣ присутствія преобладающая роль принадлежитъ чинамъ губернской администраціи; общественныя учрежденія имѣютъ въ немъ лишь трехъ представителей, кромѣ губернскаго предводителя дворянства. Считая, что земскіе интересы представлены въ присутствіи недостаточно, губернское собраніе поддержало въ 1893 г. ходатайство Новоторжскаго земства о введеніи въ составъ присутствія представителя этого земства, по дѣламъ его касающимся. Недостатки организаціи присутствія особенно давали себя чувствовать именно въ Тверской губ., такъ какъ здѣсь—и этого не было болѣе нигдѣ—земству пришлось имѣть дѣло съ неутвержденіями своихъ выборныхъ въ члены присутствія [4]). Въ цѣляхъ огражденія своего представительства, земство добилось разрѣшенія выбирать (съ 1902 г.) кандидата къ своему представителю въ присутствіи. Укажемъ также, что земство стремилось обязать своего представителя давать отчеты о его дѣятельности, но постановленіе объ этомъ было отмѣнено.

Изъ 206 протестовъ, утвержденныхъ присутствіемъ, земства обжаловали въ Сенатъ 80. Всего за 45 лѣтъ (1865—1909 г.г.) земствами обжалованы въ Сенатъ 87 протестовъ [5]), въ томъ числѣ: губернскимъ—43, Новоторжскимъ—25, Тверскимъ и Весьегонскимъ—по 3, Старицкимъ—5, Осташковскимъ, Зубцовскимъ и Ржевскимъ—по 2, Корчевскимъ и Кашинскимъ—по 1. Изъ числа указанныхъ 80 жалобъ 31 разрѣшена Сенатомъ въ пользу администраціи, 34—въ пользу земствъ и по 15 дѣло не окончено или рѣшеніе не извѣстно.

Анализъ опротестованныхъ постановленій показалъ намъ, что въ большинствѣ случаевъ протесты поражали весьма существенныя постановленія—преимущественно организаціоннаго характера—и такимъ образомъ не могли не отражаться на ходѣ земской работы. Многочисленные протесты, начиная съ 90-хъ годовъ, постоянно составляли

---

[1]) Губернское—1892, 1895, 1899, 1902; Калязинское—1898. На одно изъ этихъ постановленій земство принесло жалобу въ Сенатъ, рѣшившій дѣло въ пользу земства.

[2]) Губернское—1893, 1901; Весьегонское—1894.

[3]) Въ трехъ случаяхъ губернаторъ не согласился съ рѣшеніемъ присутствія.

[4]) Въ 1894 г. не утверждены В. Н. Линдъ и А. П. Апостоловъ, въ 1897 г.—С. П. Максимовичъ.

[5]) Напомнимъ, что протесты по смѣтамъ и раскладкамъ сюда не включены.

одно изъ больныхъ мѣстъ земства и заставляли его ходатайствовать о возвращенiи къ тому порядку надзора, какой былъ установленъ Положенiемъ 1864 г. Такъ, напр., уже въ 1893 г. губернское собранiе, по инициативѣ Ф. И. Родичева, ходатайствовало объ отмѣнѣ пункта б ст. 87, устанавливающей надзоръ администрацiи за цѣлесообразностью дѣйствiй земскихъ учрежденiй. Отклоненiе этого ходатайства и общее положенiе дѣла не располагали къ повторенiю его, но сознанiе необходимости такой реформы всегда было живо въ земской средѣ.

ГЛАВА III.

Жалобы земскихъ собранiй въ Правительствующiй Сенатъ на дѣйствiя органовъ центральной и мѣстной власти [1].

Положенiе 1864 г. (ст. 11) предоставило земскимъ учрежденiямъ право приносить жалобы Сенату „на относящiяся до нихъ распоряженiя начальника губернiи и высшихъ административныхъ властей“. Не были лишены этого права земства и съ введенiемъ Положенiя 1890 года.

Своимъ правомъ принесенiя жалобъ на дѣйствiя центральной и мѣстной администрацiи земства воспользовались въ теченiе 1889—1911 г.г.—62 раза [2]; до 1889 г., насколько намъ удалось установить, подобныхъ жалобъ отъ земствъ Тверской губ. не поступало. Максимальное число жалобъ, такъ же какъ и протестовъ, приходится на 1901—1903 г.г. По годамъ жалобы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Годы.	1889	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901
Число жалобъ.	1	2	1	1	3	6	3	3	3	2	6

Годы.	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911
Число жалобъ.	10	8	4	4	3	1	1	—	—	—

Изъ 62 жалобъ приходится: на долю губернскаго земства—35, Новоторжскаго—17, Весьегонскаго—3, Бѣжецкаго—2, Зубцовскаго, Корчевского, Ржевскаго, Старицкаго и Тверского по 1. Остальныя четыре земства не воспользовались правомъ принесенiя жалобъ.

[1]) См. Журналы земскихъ собранiй.

[2]) Допускаемъ, что единичныя жалобы въ этотъ подсчетъ остались не включенными.

Предметомъ жалобъ были дѣйствія слѣдующихъ лицъ и учрежденій:

	На кого подана жалоба.								
	На министровъ:								
	Внутр. дѣлъ.	Народнаго просв.	Проч.	На начальн. гл. управ. по дѣламъ мѣстн. хоз.	На попечит. уч. округа.	На губ. учил. совѣтъ и его предс.	На губернатора.	На губерн. присутствіе.	На губернское правленіе.
Число жалобъ	12	7	4	1	2	4	19	12	1

Переходя къ содержанію жалобъ, укажемъ слѣдующія главнѣйшія: 8 жалобъ принесено на министровъ за самостоятельное отклоненіе ходатайствъ, помимо комитета и совѣта министровъ [1]), 3 на губернатора—за отказъ въ представленіи ходатайствъ [2]), 6—на губернатора и губернское присутствіе за нарушеніе правилъ относительно внесенія замѣчаній и исправленія смѣтъ [3]), 5—по поводу неутвержденія попечителей школъ и членовъ медицинскаго совѣта [4]); затѣмъ въ 1899 г. Бѣжецкое собраніе жаловалось на губернатора за неправильное примѣненіе имъ ст. 107 Земскаго Положенія и ст. 286 Общ. учр. губ. о допущеніи на земскую службу приглашаемыхъ лицъ. Три раза земства жаловались на губернатора за неразрѣшеніе открыть сессію въ просимый ими день (Бѣжецкое 1903; Новоторжское 1901, 1903); въ 1905 г. губернское собраніе принесло жалобу на губернатора за неразрѣшеніе разсматривать смѣту въ экстренную сессію; въ 1898, 1899 и 1902 г.г.—за недопущеніе публичности засѣданій комиссій; въ 1902 г.—за то, что онъ ревизовалъ земство не лично, а черезъ чиновниковъ. Отмѣтимъ также жалобы губернскаго собранія (1902, 1903) на губернское присутствіе: за предписаніе управѣ выдать ревизовавшему земство чиновнику документы на домъ, доставить различныя свѣдѣнія въ Хозяйственный Департаментъ и притомъ доставить въ короткій срокъ. Новоторжское земство жаловалось въ 1897 г. на губернатора за неразрѣшеніе напечатать протоколы безъ цензурныхъ пропусковъ.

На министра народнаго просвѣщенія были принесены, между прочимъ, слѣдующія жалобы: за воспрещеніе открывать при земскихъ

---

[1]) Губернское—1894, 1896, 1899, 1902 (3), 1908; Весьегонское—1905.

[2]) Губернское—1901 (2); Новоторжское—1906.

[3]) Губернское—1892, 1898, 1901, 1902, 1903.

[4]) Старицкое—1892; Новоторжское—1895 (2); Корчевское—1896, Ржевское—1905.

школахъ филіальныя отдѣленія (Новоторжское, 1895), за предписаніе входить въ сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ объ открытіи земскихъ школъ тамъ, гдѣ имѣются церковно-приходскія (губернское, 1893, Новоторжское, 1896), за неразрѣшеніе народныхъ чтеній (Весьегонское, 1900) и за недопущеніе земскихъ изданій въ библіотеки-читальни (Новоторжское, 1903). Въ 1913 г. губ. собраніе принесло жалобу по поводу циркуляра 9 іюня 1912 г. о народныхъ библіотекахъ.

Въ 1904 г. губернское собраніе жаловалось на предсѣдателя губернскаго училищнаго совѣта за неприглашеніе въ засѣданія совѣта представителей земства.

Отмѣтимъ, наконецъ, три жалобы на министра внутреннихъ дѣлъ: по поводу циркуляра 23 августа 1901 г. о запрещеніи междуземскихъ сношеній (губернское, 1901),—циркуляра 20 іюня 1901 г. о земскомъ книгоиздательствѣ (губернское, 1901) и за инструкцію губернскимъ ветеринарамъ (Новоторжское, 1902).

Почти половина всѣхъ жалобъ (30 изъ 62) оставлена Сенатомъ безъ послѣдствій, 11 жалобъ разрѣшены въ положительномъ для земства смыслѣ [1]) и о 21—свѣдѣній не имѣется.

ГЛАВА IV.

Губернаторскія ревизіи.

Положеніе 1890 г. (ст. 103) предоставило губернатору „производить ревизію земскихъ управъ и другихъ исполнительныхъ органовъ земскаго управленія, а также всѣхъ подвѣдомственныхъ земству учрежденій“. Эта статья закона не осталась въ Тверской губерніи мертвой буквой. Учрежденія губернскаго земства подверглись губернаторской ревизіи въ 1893, 1899, 1902 и 1906 г.г.[2]). Въ 1891 и 1909 г.г. ревизія коснулась Старицкаго, въ 1898 г.—Весьегонскаго и въ 1906 г.—Новоторжскаго земства.

[1]) Въ 4-хъ случаяхъ министрамъ предписано представить ходатайства земствъ въ комитетъ и совѣтъ министровъ, въ 3-хъ—указано губернатору и губернскому присутствію на допущенныя неправильности относительно смѣтъ. Затѣмъ Сенатъ отмѣнилъ постановленія губернскаго присутствія, предписавшаго губернской управѣ выдать ревизору документы на домъ и доставить различныя свѣдѣнія въ Хозяйственный Департаментъ, а также постановленіе сдѣлать замѣчаніе врачу Бурашевской колоніи Е. и служителю В. Наконецъ, Сенатъ указалъ на неправильность, допущенную губернаторомъ въ томъ, что онъ ревизовалъ управу не лично.

[2]) Ревизія 1906 г. коснулась лишь книжнаго склада губернскаго земства.

Ревизія 1893 г. распространилась на Бурашевскую колонію и губернскую больницу; производилъ ее непосредственно врачебный инспекторъ. Это обстоятельство вызвало возраженія земскаго собранія, которое полагало, что губернаторъ не вправѣ передовѣрять ревизію кому бы то ни было. Губернское присутствіе отмѣнило означенное постановленіе на томъ основаніи, что земству закономъ не предоставлено обсуждать дѣйствія губернатора и устанавливать порядокъ ревизіи. Собраніе не согласилось съ этимъ и обжаловало опредѣленіе присутствія въ Сенатъ, который, однако, оставилъ жалобу безъ послѣдствій. Тотъ же принципіальный вопросъ возникъ и при ревизіи 1902 г., причемъ Сенатъ, по жалобѣ земства, постановилъ разъяснить допущенную губернаторомъ неправильность (производство ревизіи посредствомъ члена губернскаго присутствія С. И. Голикова). При ревизіи 1902 г. пришлось столкнуться и съ другимъ принципіальнымъ вопросомъ: губернское присутствіе обязало управу выдать документы ревизующему чиновнику на домъ. Сенатъ, по жалобѣ земства, отмѣнилъ это постановленіе.

Наибольшей обстоятельностью отличалась ревизія 1899 г., результаты которой изложены въ особой запискѣ [1]). Въ ней, наряду съ предложеніемъ устранить рядъ замѣченныхъ недостатковъ въ дѣлопроизводствѣ, отчетности и т. д., затронуты также нѣкоторые общіе вопросы. Считая задолженность земства (1035441 руб.) чрезмѣрной и земское обложеніе обременительнымъ для населенія, кн. Голицынъ предлагалъ земскому собранію принять мѣры для упорядоченія своего финансоваго положенія. Записка губернатора подверглась тщательному разбору со стороны ревизіонной комиссіи, которая, указавъ на нѣкоторыя неточности, допущенныя при ревизіи (напр., опредѣленіе задолженности въ 1035441 р., тогда какъ она не превышала 536598 р.), полагала, что „едва ли имѣются для губернскаго земства основанія измѣнять планъ веденія хозяйства, въ видахъ поправленія своихъ финансовъ, такъ какъ ни чрезмѣрная задолженность земства, ни наличность дефицита въ земскомъ хозяйствѣ не нашли себѣ подтвержденія въ точно провѣренныхъ цифрахъ баланса земскаго хозяйства". Съ другой стороны, „настоятельная будто бы необходимость для земства воздерживаться отъ всякаго увеличенія обложенія, какъ того желаетъ г. начальникъ губерніи, совершенно необоснована, несогласна съ дѣйствительностью и противорѣчитъ тѣмъ задачамъ, которыя возложены на земство закономъ и Высочайшею волею".

[1]) См. приложеніе къ докладамъ управы 1899 года.

Собраніе, послѣ горячихъ преній, одобрило заключенія комиссіи.

Изъ уѣздныхъ земствъ общей ревизіи подверглось лишь Новоторжское въ 1906 году и Старицкое въ 1909 г.; затѣмъ ревизіи больницъ были произведены врачебнымъ инспекторомъ въ 1891 г. въ Старицкомъ и въ 1898 г. въ Весьегонскомъ уѣздахъ.

Ревизіи 1899 г. и земскіе круги, и общество придавали не только мѣстное значеніе; на нее склонны были смотрѣть, какъ на шагъ, долженствовавшій дать обоснованіе проектировавшейся въ то время мѣрѣ— установленію фиксаціи земскаго обложенія. Опасенія эти подкрѣплялись Высочайше утвержденнымъ 26 іюня 1899 г. Положеніемъ комитета министровъ относительно фиксаціи, земскихъ смѣтъ Тверской губерніи.

Ревизія 1902 г. прошла болѣе незамѣтно, но вскорѣ вслѣдъ за нею Тверское земство подверглось, подобно Московскому, Вятскому, и Курскому, особой ревизіи, назначенной по Высочайшему повелѣнію. Въ Тверской губерніи ревизія была поручена Б. В. Штюрмеру и производилась осенью 1903 г. Въ исторіи Тверского земства ей принадлежитъ видное мѣсто, и намъ еще придется упоминать о ней далѣе не разъ.

Земскія повинности и смѣты. Капиталы и задолженность земствъ [1]).

ГЛАВА I.

Земскія повинности до введенія земскихъ учрежденій. „Временныя правила по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ". Распредѣленіе повинностей на губернскія и уѣздныя.

Намъ приходилось уже говорить о томъ, что, озабочиваясь уравненіемъ повинностей и раскладокъ, правительственная власть съ начала XIX ст. настойчиво ищетъ удовлетворительнаго рѣшенія вопроса; одна за другой создаются комиссіи для разработки проектовъ, учреждаются различные комитеты и т. д. Но всѣ эти попытки упорядочить „управленіе" земскими повинностями не достигали своей цѣли; становилось все болѣе и болѣе очевиднымъ, что безъ передачи управленія въ руки мѣстныхъ выборныхъ людей обойтись нельзя. Такимъ образомъ, мысль законодателя, послѣ неудачныхъ палліативныхъ опытовъ, пришла къ необходимости введенія земскихъ учрежденій. „Потребность въ правильномъ и удобномъ исполненіи земской повинности,—читаемъ въ оффиціальныхъ матеріалахъ,—была первымъ поводомъ къ тому, чтобы призвать къ участію въ этомъ дѣлѣ представителей мѣстнаго населенія" [2]). Особенно остро давалъ себя чуствовать старый порядокъ въ отношеніи натуральныхъ повинностей, въ которыхъ государствен-

---

[1]) См. главнѣйшую литературу: „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского губ. земства", т. VI; „Матеріалы для исторіи Тверск. губ. земства", т. I и V; „Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Тверской губ.". Изд. 2-е, 1894; „Статистическій ежегодникъ Тверской губ." за 1899 г. (смѣты и раскладки уѣздныхъ земствъ, стр. 55—79); В. И. Покровскій. „О цѣнности и доходности земель Тверской губ." Изд. 1875; И. К. Гудзь. „Оцѣнка предметовъ земскаго обложенія въ Тверской губ.". 1909; „Труды комиссіи по пересмотру системы податей и сборовъ", т. IV, ч. I-я; Ольхинъ, С. А. „Сводъ сужденій и постановленій земскихъ собраній о земскихъ повинностяхъ", СПБ. 1868; Полѣновъ А. „Къ вопросу о податной реформѣ. Обзоръ системъ земскаго поземельнаго обложенія 1865—79 г.г."; „Сводъ отзывовъ губ. земск. собраній, земск. управъ и особыхъ земскихъ комиссій по проекту преобразованія подушной системы сборовъ", 5 т.

[2]) „Матеріалы по земскому общественному устройству", т. II, стр. 336.

ная власть была наиболѣе заинтересована. По свидѣтельству управляющаго земскими повинностями Д. П. Гаврилова „управленіе натуральными повинностями“ превратилось на практикѣ „въ домашнее хозяйство исправника, безгласное и безконтрольное [1])“.

Управленіе земскими повинностями до земства нормировалось сначала Положеніемъ 1805 г., на смѣну которому былъ изданъ уставъ 1851 г. Кромѣ того въ разное время были изданы сепаратныя узаконенія относительно земскихъ повинностей. Положеніе 1805 г. касалось главнымъ образомъ управленія денежными земскими повинностями. Послѣднія дѣлились на ежегодныя (содержаніе почтъ; устройство, освѣщеніе и отопленіе казармъ и т. п.) и единовременныя („сборы на постройки или важныя починки въ зданіяхъ, отъ земли содержимыхъ“). Сословныя дворянскія „складки“ были отграничены отъ земскихъ повинностей. Земскіе сборы черпались изъ подушнаго обложенія. Въ 1817 г. для „торгующаго сословія“ подушная подать была замѣнена сборомъ въ ½% съ объявленнаго капитала [2]), вмѣсто котораго впослѣдствіи былъ установленъ сборъ въ 10% съ платимой въ казну пошлины. Въ 1834 г. послѣдовало введеніе сбора во „вспомогательный (по Имперіи) капиталъ“, а въ 1835 г.—введеніе сбора на содержаніе земскаго управленія.

Въ 1851 г. былъ изданъ новый уставъ о земскихъ повинностяхъ, являющійся по преимуществу кодификаціоннымъ трудомъ. Этотъ уставъ ввелъ понятіе „государственныхъ земскихъ повинностей“, которыя однако по существу не отличались отъ „губернскихъ земскихъ повинностей“ [3]).

Въ періодъ 1851—63 г.г. на земскія средства были обращены расходы по выдачѣ пенсій и пособій чинамъ полиціи и нѣкоторые другіе. Въ 1853 г. земскіе рессурсы были усилены введеніемъ поземельнаго сбора, въ качествѣ дополнительнаго къ подушному.

Посмотримъ теперь, какъ измѣнялись съ теченіемъ времени земскія смѣты въ Тверской губерніи. По смѣтѣ 1814—16 г.г. въ годъ причиталось къ сбору 41312 р.; вся эта сумма раскладывалась на души, по 8 коп. на каждую. Ежегодный сборъ по смѣтѣ 1860—62 г.г. былъ исчисленъ въ 423578 р.; въ томъ числѣ (руб.):

---

[1]) „Труды комиссіи по пересмотру системы податей и сборовъ“, т. IV, стр. 10 и 39.

[2]) Указомъ 14 ноября 1824 г. половина этого сбора отнесена на земскія, а другая половина—на городскія потребности.

[3]) Понятіе „государственныхъ земскихъ повинностей“ сохранилось въ законодательствѣ до 1877 г.

Земскія потребности.	Съ торгующ. сословія.	Съ доходовъ и земель.	Съ душъ.	Всего.
Государственныя	16724	—	353594	370318
Губернскія	10862	42398	—	53260 [1]
Итого	27586	42398	353594	423578

Въ 1860—62 г.г. подушный сборъ равнялся 55 к. на душу. Чтобы составить представленіе о тяжести земскихъ повинностей, слѣдуетъ учесть также различныя натуральныя повинности. По разсчету комиссіи 1848 г., на населеніе Тверской губ. приходилось ихъ, въ переводѣ на деньги, 94¼ коп. (541,1 т. р.): квартирная повинность—36½ к., подводная—46¼ к. и дорожная—11½ к. на душу.

Расходы изъ суммъ земскихъ сборовъ въ разсматриваемые періоды слагались изъ слѣдующихъ частей (въ руб. [2]):

Статьи расхода.	1814 г.	1862 г.
Почтовая повинность	13933	69331
Дорожная повинность	1228	23909
Ссыльно-этапная повинность	417	8368
Воинская повинность	3361	57021
Содержаніе земск. управлен.	—	36649
Содержаніе губернскаго управленія и тюремъ	—	47842
Проч. повинности	36055	12347
Всего	54994	255467

Составители Положенія 1864 г., имѣя въ виду скорѣйшее введеніе земскихъ учрежденій, отказались отъ мысли о коренной переработкѣ устава 1851 г. Въ него были введены лишь частичныя измѣненія и въ такомъ видѣ были изданы „Временныя правила по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ“, сохраняющія въ общемъ свою силу и понынѣ.

Согласно „Временнымъ правиламъ“ государственныя земскія повинности были изъяты изъ компетенціи земства и переданы въ вѣдѣніе „губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ“. Въ вѣдѣніи земства остались собственно „губернскія земскія повинности“, подъ видомъ „обязательныхъ земскихъ повинностей“. Въ кругъ обязательныхъ для земства повинностей правила включили тѣ „предметы, которые, составляя потребность преимущественно мѣстныхъ жителей, имѣютъ

¹) Къ 1866 г. „губернскія земскія повинности“, которыя собственно и были возложены на земства, возросли до 71,2 тыс. р.

²) Смѣтные расходы даннаго года нерѣдко сильно расходились съ исчисленными къ сбору суммами, въ виду того, что надлежало покрывать невыполненные расходы или, наоборотъ, имѣлись остатки отъ сбора прежнихъ лѣтъ.

въ то же время и государственное значеніе“ [1]). Не давая опредѣленія объема понятія обязательныхъ повинностей, правила устанавливаютъ ихъ перечень. На удовлетвореніе этихъ повинностей и должны были прежде всего обращаться земскіе сборы. Съ теченіемъ времени съ земствъ снимались одни изъ этихъ повинностей и налагались другія; въ общемъ, какъ мы увидимъ далѣе, размѣръ ихъ, а главное относительное мѣсто въ земскихъ бюджетахъ, неуклонно уменьшались.

Для удовлетворенія земскихъ потребностей правила предоставляли земствамъ обложеніе недвижимыхъ имуществъ, по ихъ цѣнности и доходности, а также сборы съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ. О томъ, какъ земства использовали эти источники, намъ придется говорить далѣе; отмѣтимъ здѣсь лишь, что центръ тяжести земской смѣты былъ перенесенъ реформой 1864 г. съ подушнаго на поземельное обложеніе.

Установивъ рядъ „обязательныхъ“ повинностей, правила 1864 г. предоставили (н. I, ст. 62) раздѣленіе этихъ повинностей на губернскія и уѣздныя губернскому земскому собранію. Согласно постановленію собранія 1867 г. къ числу губернскихъ повинностей были отнесены: дорожная повинность, содержаніе комиссіи народнаго продовольствія и чиновниковъ казенной палаты по дѣламъ земства, расходы на оспопрививаніе, на институтъ посредниковъ полюбовнаго размежеванія, на содержаніе губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, землемѣрно-таксаторскихъ классовъ и губернскаго статистическаго комитета.

На обязанность уѣздныхъ земствъ было возложено: наемъ помѣщеній для рекрутскихъ присутствій, становыхъ приставовъ и судебныхъ слѣдователей, содержаніе института мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судей, содержаніе помѣщеній для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судовъ, содержаніе лошадей при полицейскихъ управленіяхъ и выписка сенатскихъ и губернскихъ „Вѣдомостей“. Въ дальнѣйшемъ губернское собраніе, какъ мы увидимъ, вносило въ это распредѣленіе нѣкоторыя измѣненія.

ГЛАВА II.

Доходныя смѣты. Раскладка земскихъ сборовъ. Оцѣночныя работы до 1893 года.

О глубинѣ переворота, произведеннаго въ строѣ земскаго хозяйства введеніемъ земскихъ учрежденій, краснорѣчиво говорятъ

[1]) „Матеріалы по земскому общественному устройству“, т. I, стр. 50.

цифры земскихъ смѣтъ. Какъ мы знаемъ, земская смѣта по Тверской губ. къ 1866 г. достигала всего лишь 71,2 т. р.; кромѣ того расходовалось изъ суммъ капитала общественнаго призрѣнія около 27 т. р. Смѣта 1868 г., т. е. на второй годъ по введеніи земства, опредѣлилась уже въ суммѣ 619 т. р. [1]); черезъ 22 года—ко времени преобразованія земства—она достигла 1298,8 т. р. (1890) и еще черезъ 22 года (1912)—6873,4 т. р. Въ 1913 г., наконецъ, смѣта земствъ Тверской губ. составила 7958 т. р.

Такимъ образомъ, въ первый изъ разсматриваемыхъ періодовъ смѣта возрастала въ среднемъ на 5,05% ежегодно, а во второй—на 19,5%. Возрастаніе смѣтъ, какъ увидимъ далѣе, шло въ различные періоды въ отдѣльныхъ земствахъ неодинаковымъ темпомъ, иногда даже смѣняясь пониженіемъ; точно также одни земства губерніи развивали свое хозяйство интенсивнѣе, чѣмъ другія. Но какъ бы ни были значительны эти различія, они отступаютъ далеко на задній планъ на фонѣ общаго переворота, произведеннаго земскими учрежденіями. И этотъ переворотъ является тѣмъ болѣе огромнымъ, что предоставленныя земствамъ рессурсы крайне ограничены и не стоятъ ни въ какомъ соотношеніи съ дѣйствительными потребностями. Мы знаемъ уже, что „Временныя правила“ построили земскій бюджетъ на обложеніи недвижимыхъ имуществъ, преимущественно земли. Обложенію торговли и промысловъ „Временными правилами“ было отведено весьма скромное мѣсто, стѣсненное затѣмъ еще болѣе послѣдующимъ законодательствомъ. Съ теченіемъ времени въ Тверской губ., какъ и въ другихъ, относительная доля сборовъ (съ земель, фабрикъ и заводовъ, съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ) въ земскихъ смѣтахъ уменьшается—благодаря притоку различныхъ пособій, поступленій отъ платы за пользованіе созданными земствомъ учрежденіями и т. д.; однако и до сихъ поръ сборы продолжаютъ оставаться фундаментомъ земскаго бюджета. Такъ, имѣемъ:

Годы.	1868	1888	1908	1912
Вся смѣта (тыс. р.)	585,7	1328,6	3366,4	6873,4
Сборы съ недв. имущ. (тыс. р.)	515,6	1048,9	2432,6	2917,9
% сборовъ въ смѣтѣ	81,1	78,9	72,2	42,4

Рѣзкое пониженіе % сборовъ въ земскомъ бюджетѣ послѣ 1908 г. объясняется притокомъ значительныхъ пособій изъ казны на школы и агрономію.

[1]) Въ томъ числѣ изъ капитала общественнаго призрѣнія 29,9 т. р.

Структура земскаго доходнаго бюджета въ настоящее время (1912 г.) представляется въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ видѣ:

Статьи смѣты.	Тыс. р.	%% смѣты.
I. Сборы съ недв. имущ.	*2917,9*	*2,4*
Въ т. ч. съ зем. и лѣс.	2097,2	30,6
" " " съ фабр. и зав.	590,1	8,5
" " " съ город. нед. им.	210,0	3,0
II. Пособія	*3421,7*	*49,8*
Въ т. ч. изъ казны.	1698,0	24,72
III. Изъ прочихъ источниковъ	*533,8*	*7,8*
Всего	*6873,4*	*100,0*

Центральное мѣсто среди земскихъ сборовъ принадлежитъ сборамъ съ земель и лѣсовъ; они составляютъ почти ¾ всѣхъ сборовъ.

Съ теченіемъ времени земельные сборы относительно уменьшаются, хотя и незначительно; наоборотъ сборы съ фабрикъ, заводовъ и городскихъ недвижимыхъ имуществъ относительно возрастаютъ. Наконецъ, роль сборовъ съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ, въ силу созданнаго для нихъ закономъ огражденія, рѣзко падаетъ.

Переходя къ отдѣльнымъ уѣздамъ, приходится отмѣтить между ними нѣкоторыя существенныя различія, которыя обусловливаются различіями въ развитіи промысловъ, городской жизни и т. д. Изъ уѣздовъ особенно выдѣляется Тверской: въ немъ земельные сборы даютъ лишь 25%, промышленность и торговля—свыше 62% и городскія недвижимыя имущества—около 12% всѣхъ сборовъ. Сравнительно умѣренную, хотя и преобладающую роль земельные сборы играютъ также въ Ржевскомъ уѣздѣ; наоборотъ, въ Старицкомъ, Весьегонскомъ, Бѣжецкомъ, Осташковскомъ и Зубцовскомъ они достигаютъ 87—88%. Измѣненіе съ годами относительнаго значенія разныхъ сборовъ на губернскія и уѣздныя потребности по уѣздамъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (въ %% къ общей суммѣ сбора):

УѢЗДЫ.	% сбора съ земель.			% сбора съ фабр., зав. и торг.-пром. завед.			% сбора съ городск. недвиж. имуществъ.			% сбора съ торгов. документовъ.			% сбора съ прочихъ предметовъ.		
	1868 г.	1888 г.	1908 г.	1868 г.	1888 г.	1908 г.	1868 г.	1888 г.	1908 г.	1868 г.	1888 г.	1908 г.	1868 г.	1888 г.	1908 г.
Тверской	51,6	30,9	25,0	11,0	31,3	59,8	13,8	13,0	11,7	23,6	20,7	2,8	—	4,1	0,7
Корчевской	83,8	68,7	71,8	6,1	9,9	21,9	2,2	1,1	2,9	7,9	10,0	2,3	—	10,3	1,1
Калязинскій	68,9	74,0	75,8	8,2	5,0	16,2	5,9	5,1	6,4	17,0	9,7	1,6	—	6,2	—
Кашинскій	76,4	71,6	80,6	2,9	7,1	9,7	7,5	7,0	7,9	13,2	9,6	1,8	—	4,7	—
Бѣжецкій	87,1	82,6	87,0	4,4	5,1	8,1	2,9	3,5	3,6	5,6	8,8	1,2	—	—	0,1
Весьегонскій	84,3	84,2	88,0	10,3	3,1	5,1	?	6,9	6,0	5,4	5,8	0,9	—	—	—
Вышневолоцкій	85,7	79,5	74,5	2,2	8,2	17,5	3,4	1,9	4,1	8,7	10,4	2,4	—	—	1,5
Осташковскій	79,7	81,9	86,8	0,4	0,6	0,7	9,1	9,4	7,6	10,8	7,0	2,2	—	1,7	2,7
Ржевскій	71,5	65,4	66,0	3,2	7,2	17,5	11,9	14,0	14,2	13,4	13,4	2,3	—	—	—
Зубцовскій	76,2	78,9	86,9	9,5	7,4	8,5	2,8	3,1	3,3	11,5	10,6	1,3	—	—	—
Старицкій	86,2	85,7	88,7	1,7	1,9	7,0	3,1	3,8	3,3	9,0	8,6	1,0	—	—	—
Новоторжскій	73,4	73,5	73,6	4,9	7,1	16,4	7,7	9,7	7,8	14,0	9,7	1,2	—	—	1,0
Въ среднемъ	77,1	72,5	72,1	5,1	8,2	18,6	6,1	6,6	7,0	11,7	10,5	1,8	—	2,2	0,5

Въ виду того мѣста, какое законъ отвелъ въ земскихъ смѣтахъ сборамъ съ недвижимыхъ имуществъ, передъ земствами съ самаго же начала выдвинулась исключительная по своей важности задача—изыскать мѣры къ наиболѣе уравнительной раскладкѣ, чтобы, соблюдая интересы плательщиковъ, имѣть возможность поставить земскій бюджетъ на болѣе устойчивый и правильный фундаментъ. Но насколько эта задача была важна, настолько же она являлась трудной. До земства въ данномъ направленіи не было сдѣлано почти ничего, если не считать общаго учета земель, произведеннаго въ 50-хъ годахъ XIX ст. при спеціальномъ межеваніи губерніи Менде. Мы видѣли, что правительство тщетно стремилось къ установленію болѣе уравнительныхъ раскладокъ: всѣ создававшіяся для этой цѣли „присутствія" и „комиссіи" не были въ состояніи справиться со своей задачей. Посмотримъ, какъ подошли къ рѣшенію ея земства и что удалось достигнуть имъ.

Уѣздныя земства на первыхъ порахъ сосредоточили свое вниманіе на выработкѣ основаній для раскладки сбора съ земель и лѣсовъ; для обложенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ они воспользовались оцѣнками городскихъ управленій, а оцѣнка торгово-промышленныхъ заведеній въ уѣздахъ была возложена либо на управы, либо на волостныя правленія, безъ особыхъ для этого руководящихъ указаній.

Разсматривая *системы первоначальныхъ земельныхъ оцѣнокъ уѣздныхъ земствъ*, мы сталкиваемся съ большимъ разнообразіемъ. Одни земства (Кашинское, Ржевское, Старицкое, Калязинское и Зубцовское) установили одинаковыя подесятинныя оцѣнки,—напр., Кашинское опредѣлило цѣнность десятины въ 25 р., Ржевское—въ 10 р. Старицкое—въ 23 р., Калязинское—въ 24 р., Зубцовское—исчислило доходность десятины въ 1 р. [1]). Остальныя земства сдѣлали попытку учесть разнообразіе доходности и цѣнности земель. Тверское уѣздное разбило всѣ земли на 3 района, по ихъ разстоянію отъ Твери, и въ каждомъ районѣ установило 4 разряда угодій (усадебныя и огородныя земли, поемные сѣнокосы, пашня, лѣса и сѣнокосы). Кромѣ того пахотныя земли были разбиты по ихъ производительности на 6, а сѣнокосы—на 4 группы. Бѣжецкое земство разбило всѣ земли на 3 разряда: хозяйственныя земли (оцѣнены по 22 р. 22 к. дес.), земли, сдаваемыя въ аренду (цѣнность капитализирована изъ 6% арендной платы), и лѣса и за-

---

[1]) Небольшое количество песчаной земли на правомъ берегу Волги Зубцовское земство отнесло ко 2-му разряду, съ доходностью не въ 1 р., а въ 75 коп.

росли. Весьегонское земство разбивку на разряды произвело, руководствуясь дѣленіемъ на угодья и сословіемъ владѣльцевъ [1]). Аналогичныя, но болѣе простыя, системы приняли земства: Вышневолоцкое, Осташковское и Корчевское [2]).

Новоторжское земство скомбинировало систему Тверского уѣзда съ системой Весьегонскаго: оно разбило земли на угодья по мѣстностямъ и кромѣ того постановило отнести 3½ дес. надѣла къ первому разряду земель (усадебныя, пахотныя и сѣнокосныя), а остальную часть—ко второму (выгоны).

Какъ видимъ, оцѣнки уѣздныхъ земствъ отличались большимъ разнообразіемъ положенныхъ въ ихъ основу началъ, и если онѣ являлись слишкомъ несовершенными для раскладки сбора въ предѣлахъ уѣзда, то для распредѣленія губернскаго сбора между уѣздами ими уже совсѣмъ нельзя было пользоваться и губернскому земству съ самаго же начала пришлось встать передъ необходимостью выработать раціональныя *основанія для раскладки губернскаго сбора*.

Въ засѣданіи 9 марта 1867 г. губернское собраніе утвердило систему раскладки, выработанную особой комиссіей совмѣстно съ управой. Въ основу этой системы было положено исчисленіе „окладныхъ единицъ“ для земель и проч. недвижимыхъ имуществъ на слѣдующихъ началахъ. Всѣ земли дѣлились на 2 разряда: къ первому было отнесено количество земли, полученное умноженіемъ высшаго надѣла по Положенію 1861 г. на число душъ м. п. земледѣльческаго населенія, а ко второму—всѣ остальныя удобныя земли. Поземельная окладная единица была оцѣнена въ 120 руб.; количество десятинъ въ ней колебалось по уѣздамъ отъ 4,46 (Кашинскій) до 12,19 (Осташковскій) и было различно для земель обоихъ разрядовъ. [3]).

---

[1]) Къ I разряду оно отнесло 3/9 крестьянскаго надѣла, усадебныя земли, пашню и поемные луга (30 р. дес.); ко II-му—4/9 надѣла, земли духовенства, выгоны, полевые и пустошные покосы (20 р.) и къ III-му—2/9 надѣла, лѣса и кустарники (10 руб.).

[2]) Вышневолоцкое земство установило два разряда: I-ый десятины крестьянскаго надѣла, усадебныя земли, пашня и покосы частныхъ владѣльцевъ; II—остальная часть надѣла и прочія земли частныхъ владѣльцевъ (цѣнность десятины соотвѣтственно 46 и 2,4 рубля). Осташковское приняло такія же два разряда, отнеся къ I-му—4/5 крестьянскаго надѣла, а ко второму—1/5 (цѣнность 25 и 2¼ рубля). Корчевское земство ввело 3 разряда: I—¼ крестьянскаго надѣла, луга, пашня и усадебныя земли частныхъ владѣльцевъ (120 р. дес.); II—другая ¼ надѣла, строевой лѣсъ, и земли, о которыхъ не имѣется свѣдѣній (60 р.); III—послѣднія 2/4 надѣла, дровяной лѣсъ, вырубки и выгонъ (30 р.).

[3]) Для опредѣленія числа десятинъ, составляющихъ окладную единицу для земель II разряда, былъ установленъ особый коэффиціентъ въ зависимости отъ густоты населенія.

Что касается неземельныхъ недвижимыхъ имуществъ, то губернское земство, какъ и уѣздныя, воспользовались городскими оцѣнками и, исходя изъ нихъ, опредѣлило число „окладныхъ единицъ" для каждаго уѣзда [1].

Принимая эту систему, собраніе не закрывало глаза передъ ея несовершенствомъ. Въ особомъ мнѣніи, поданномъ А. П. Шупинскимъ, указывалось, между прочимъ, на то, что установленной раскладкой „оцѣниваются главнымъ образомъ ревизскія души съ придаткомъ къ нимъ земли, а самое главное и требуемое закономъ основаніе раскладки—цѣнность и доходность—обходится разными выкладками." А. П. Шупинскій обращалъ также вниманіе на то, что при развитіи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ значительнаго отхода мужского населенія на заработки принятая система ведетъ къ замѣтной неуравнительности.

Собраніе должно было согласиться, что выработанная раскладка весьма неудовлетворительна, но за неимѣніемъ другой одобрило ее.

Годъ спустя (1868) вопросъ о выработкѣ новой раскладки поднялъ П. А. Бакунинъ, причемъ онъ предложилъ привлечь къ участію въ работѣ губернскій статистическій комитетъ. Въ 1869—70 г.г. тотъ же вопросъ продолжалъ волновать собраніе, но, останавливаясь передъ трудностью задачи, оно не шло далѣе частичныхъ поправокъ къ принятой системѣ [2]; въ 1870 г. имъ была выбрана даже особая комиссія, но она къ работамъ не приступала.

Въ 1871 г. управа предложила внести въ раскладочную систему коррективъ: наряду со степенью населенности уѣздовъ учитывать также и качество почвъ. Докладъ этотъ вызвалъ горячія пренія и въ результатѣ былъ отвергнутъ. Собраніе согласилось съ А. А. Бакунинымъ, что вся раскладка, какъ построенная на шаткомъ основаніи, подлежитъ измѣненію и постановило учредить для этого статистическое бюро. Это знаменательное постановленіе состоялось 18 декабря 1871 г.; такимъ образомъ возникло первое земское статистическое бюро. Во главѣ его всталъ В. И. Покровскій.

Черезъ 4 года управа представила собранію разработанный бюро проектъ раскладки, основанный на статистическомъ изслѣдованіи о цѣнности и доходности земель (по даннымъ о продажныхъ и аренд-

[1] Поземельная окладная единица, какъ сказано, была оцѣнена въ 120 р.; съ этой цѣнности скидывалась разница биржевого курса и, такимъ образомъ, получалась цѣнность (84 р.), которая опредѣляла размѣръ окладной единицы для городскихъ недвижимыхъ имуществъ и торгово-промышленныхъ заведеній.

[2] Въ 1869 г. управѣ было вмѣнено въ обязанность руководствоваться при исчисленіи земель картою Менде, а при опредѣленіи числа душъ—ревизскими сказками.

ныхъ цѣнахъ и о чистой доходности). Согласно этому проекту земли дѣлятся на 2 разряда: „хозяйственныя“ (пашни, сѣнокосы, усадебныя земли—всего 2891223 дес.) и „захозяйственныя“ (сѣнокосъ по лѣсу, лѣсъ, пустыри—всего 2277 т. дес.). Для рѣдко-населенныхъ мѣстностей устанавливался еще третій разрядъ, къ которому причислялась земля въ количествѣ болѣе 10 дес. на ревизскую душу.

Собраніе единодушно одобрило этотъ проектъ [1]), и съ 1876 г. новая раскладка губернскаго сбора вошла въ силу, продолжая дѣйствовать съ ничтожными измѣненіями до сихъ поръ [2]).

Вопросъ о производствѣ *оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ* предсталъ передъ земствомъ также уже въ первые годы. На обязанность земства была, между прочимъ, возложена раскладка между городами губернскаго земскаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ (всего 43740 р.). До земства этотъ сборъ распредѣлялся между городами крайне неуравнительно. Озабочиваясь устраненіемъ неуравнительности и стремясь построить свои раскладки на болѣе правильныхъ основаніяхъ, первое же губернское собраніе постановило выработать новую систему; съ этою цѣлью въ мартѣ 1867 г. было созвано совѣщаніе съ участіемъ уполномоченныхъ отъ городскихъ обществъ и уѣздныхъ земскихъ управъ. Согласно заключенію совѣщанія губернское собраніе въ засѣданіи 7 марта 1867 года рѣшило произвести оцѣнку городскихъ недвижимыхъ имуществъ подъ руководствомъ членовъ губернской управы. Работы начались уже съ іюня 1867 г., но на первыхъ порахъ дѣло подвигалось туго. Съ 1869 г. къ производству оцѣнокъ были привлечены техники и работы пошли успѣшнѣе, хотя по прежнему приходилось наталкиваться на рядъ препятствій, главнымъ образомъ со стороны городскихъ думъ, которыя „отказывались, подъ разными предлогами, назначать депутатовъ“ для присутствованія при производствѣ оцѣнокъ. Наконецъ, къ 1874 г. работы по 13 городамъ и 2 посадамъ были закончены, потребовавъ затратъ въ 12,7 тыс. р. Собраніе 1874 г., послѣ горячихъ преній, постановило ввести новыя оцѣнки съ 1875 г., поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ особой комиссіи заняться провѣркой ихъ. До 1875 г. цѣнность городскихъ

[1]) Противъ новой раскладки возвысило свой голосъ лишь Осташковское земство. Оно обвиняло В. И. Покровскаго въ „пристрастіи къ крестьянскому населенію въ ущербъ интересамъ крупнаго землевладѣнія“. Губернское собраніе усмотрѣло въ этой запискѣ „болѣе, нежели пристрастное отношеніе къ дѣлу“.

[2]) Въ 1878 г. вмѣсто 3-хъ установлены 4 разряда: 1) пахотныя и усадебныя земли, 2) сѣнокосы, 3) лѣса и выгоны, лѣсныя вырубки, пустыри. Въ 1880 г. частичныя измѣненія произведены для Зубцовскаго у., въ 1882 г.—для 3 волостей Бѣжецкаго у., въ 1883 г.—сдѣлана новая группировка волостей Весьегонскаго у.

недвижимыхъ имуществъ была исчислена въ суммѣ 3404007 р., въ 1875 г. она сразу повысилась до 13433833 р. и затѣмъ путемъ частичныхъ измѣненій была доведена къ 1905 г. до 15407705 р.; въ 1906 г., какъ мы увидимъ далѣе, собраніе ввело новую оцѣнку и повысило цѣнность городскихъ недвижимостей до 70298556 р.

Увеличеніе 1875 и 1906 г. г. отразилось на отдѣльныхъ городахъ не одинаково. Именно, распредѣленіе государственнаго земскаго сбора[1]), а равно губернскаго земскаго сбора между городами производилось въ слѣдущихъ %-хъ отношеніяхъ:

Города и посады.	До 1875 г.	1875 г.	1905 г.	1906 г.
Тверь	18,4	34,9	33,2	34,5
Вышній Волочекъ	14,7	9,1	4,8	9,6
Ржевъ	13,4	15,2	17,9	13,3
Торжокъ	10,3	9,0	13,8	7,6
Кашинъ	6,9	7,5	5,7	6,2
Калязинъ	6,7	3,6	3,8	3,4
Осташковъ	6,3	6,0	6,4	5,6
Весьегонскъ	6,1	1,6	1,3	2,5
Корчева	4,2	1,1	0,9	0,8
Старица	3,5	4,4	3,5	3,8
Красный Холмъ	3,1	1,3	0,9	1,7
Зубцовъ	2,8	2,0	1,5	2,1
Бѣжецкъ	2,8	3,1	5,4	6,9
Погорѣлое Городище	1,6	0,6	0,5	0,6
Селижарово	0,2	0,6	0,4	0,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Въ 1912 г. земствами губерніи назначено сбора съ городскихъ недвижимостей 210 т. р., городской оцѣночный сборъ въ то же время былъ опредѣленъ въ суммѣ около 250 т. р. (въ 1910 г.—233,4 т. р.) и государственный налогъ составилъ 172,1 т. р., т. е. на долю земства приходится около 1/3 всего налога на городскія недвижимости.

Позже всего губернское земство приступило къ оцѣнкѣ *промы-*

[1]) Государственный земскій сборъ (въ 1866—83 г.г.—43740 р.) въ 1884 г. объединенъ съ дополнительнымъ (квартирнымъ) сборомъ (32793 р.) и общая ихъ сумма повышена съ 76533 до 102000 р. и въ 1905 г.—до 135000 р. Въ такомъ размѣрѣ государственный налогъ на городскія недвижимыя имущества взимался до 1912 г., когда, согласно закону 6 іюня 1910 г., онъ былъ повышенъ до 157,5 т. р. и кромѣ того назначено налога съ пригородныхъ имуществъ (ст. 1 закона 1910 г.)—14,6 т. р.,—всего 172161 р.

шленныхъ и торговыхъ заведеній. До 1876 г. никакихъ спеціальныхъ работъ въ этомъ направленіи не производилось. Цѣнность названныхъ имуществъ опредѣлялась по расцѣнкѣ уѣздныхъ земствъ, въ принятомъ ими %-мъ отношеніи къ оцѣнкѣ земель. Съ 1876 г., когда работы по оцѣнкѣ земель и городскихъ недвижимыхъ имуществъ были завершены, началось статистическое обслѣдованіе фабрикъ и заводовъ, при этомъ были приняты во вниманіе: наемная цѣна помѣщеній, страховыя оцѣнки и оцѣнки уѣздныхъ управъ, а также свѣдѣнія, собранныя на мѣстахъ отъ владѣльцевъ. Скоро однако собраніе признало необходимымъ произвести особую техническую оцѣнку, каковая и была въ 1882—83 г.г. выполнена инженеромъ В. Я. Бобковымъ. Строенія оцѣнивались имъ по Урочному Положенію[1]), а оборудованіе помѣщеній—по прейскурантамъ и каталогамъ. Обслѣдованію подверглись 212 фабрикъ и заводовъ, цѣнность которыхъ была опредѣлена въ 12638 т. р., а доходность—въ 1038 т. р. Собраніе внесло въ эти оцѣнки нѣкоторыя частичныя измѣненія[2]), и въ такомъ видѣ онѣ вошли въ силу, просуществовавъ до 1903 г.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что къ серединѣ 80-хъ годовъ губернское земство завершило реформу своей раскладочной системы: въ 1875 г. оно ввело новую оцѣнку городскихъ недвижимыхъ имуществъ, въ 1876 г.—оцѣнку земель и лѣсовъ и въ 1884 г.—оцѣнку торгово-промышленныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1884 г. раскладка стала сообразоваться не только съ цѣнностью, но и съ доходностью имуществъ[3]).

Когда была завершена эта первая стадія оцѣночныхъ работъ, статистическое бюро приступило къ новымъ изслѣдованіямъ и въ теченіе 80-хъ и начала 90-хъ годовъ выполнило изслѣдованіе земельныхъ угодій, примѣнивъ, между прочимъ, методъ подворнаго обслѣдованія крестьянскихъ хозяйствъ[4]). Труды бюро опубликованы въ 1893 г. подъ заглавіемъ „Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Тверской

---

[1]) Свѣдѣнія о цѣнахъ строительныхъ матеріаловъ были доставлены земскими страховыми агентами.

[2]) Такъ, были освобождены отъ обложенія школы, бани и помѣщенія для рабочихъ; зданія, занятыя наполовину рабочими и наполовину администраціей, оцѣнены въ половинномъ размѣрѣ. Мелкія заведенія съ домашнимъ, кустарнымъ и ремесленнымъ производствомъ, не имѣющія наемныхъ рабочихъ и оцѣненныя ниже 100 р., исключены изъ обложенія; исключены также сыроварни и маслодѣльные заводы.

[3]) Какъ мы знаемъ, до 1876 г. въ основѣ принятой раскладочной системы лежали такъ называемыя окладныя единицы. Съ 1876 г. земство перешло къ раскладкамъ по цѣнности; доходность при этомъ хотя и показывалась въ раскладкахъ, но въ разсчетъ не принималась.

[4]) Экспедиціонному обслѣдованію подверглись 232885 крестьянскихъ и 4562 частновладѣльческихъ хозяйства.

губерніи". Послѣдовавшее 8 іюня 1893 г. изданіе закона о производствѣ земствами оцѣночныхъ работъ поставило на очередь вопросъ о сплошной переоцѣнкѣ подлежащихъ обложенію недвижимыхъ имуществъ; работы статистическаго бюро были сокращены до размѣровъ сельскохозяйственной текущей статистики. а оцѣночныя изслѣдованія отошли къ учрежденному въ 1894—95 г.г. оцѣночному отдѣленію.

ГЛАВА III.

Оцѣночныя работы по закону 8 іюня 1893 г. Обзоръ развитія и современнаго положенія земскихъ раскладокъ.

„Правила 8 іюня 1893 г. о переоцѣнкѣ подлежащихъ земскому обложенію имуществъ" застали, какъ мы видѣли, оцѣночныя работы въ Тверскомъ земствѣ поставленными на широкій путь; требовалось лишь, опираясь на достигнутые результаты, продолжать начатое дѣло. Этого однако не случилось, оцѣночныя работы долгое время не удавалось наладить, затѣмъ, когда онѣ, казалось, были налажены, нормальному теченію ихъ постоянно мѣшали внѣшнія неблагопріятныя условія, которыя въ 1906 г. вызвали и совершенное прекращеніе работъ на цѣлое пятилѣтіе. Возобновились онѣ при относительно благопріятныхъ условіяхъ, вслѣдствіе чего послѣдній періодъ ихъ отличается энергичнымъ движеніемъ впередъ.

Согласно предложенію управы и заявленію большинства уѣздныхъ земствъ губернское собраніе 1894 г. высказалось за сосредоточеніе работъ при губернской управѣ[1]) и учредило спеціальное оцѣночное бюро. Послѣднее было сформировано къ осени 1895 г., но составъ его оказался неудачнымъ и собраніе сессіи 1895 г. постановило избрать, согласно ст. 105, В. Н. Линда въ помощь управѣ для руководства бюро; вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено, что завѣдующій бюро долженъ быть съ высшимъ образованіемъ. Первое изъ этихъ постановленій было отмѣнено губернскимъ присутствіемъ[2]), второе же вызвало уходъ со службы В. Д. Корсакова. На мѣсто его завѣдую-

---

[1]) Лишь Кашинское, Корчевское и Старицкое земства стояли за передачу работъ уѣзднымъ управамъ.

[2]) По жалобѣ губернскаго собранія Сенатъ кассировалъ это опредѣленіе присутствія (1898 г.).

щимъ былъ приглашенъ Н. А. Михайловскій. Собраніе 1896 г. снова констатировало неудовлетворительность работъ и, находясь подъ впечатлѣніемъ неудачъ, постановило (15 февраля 1897 г.) упразднить бюро, передавъ оцѣночныя работы въ уѣздныя управы. Это рѣшеніе вызвало единодушныя ходатайства уѣздныхъ земствъ[1]) о возстановленіи бюро. Собраніе 1897 г. постановило удовлетворить ходатайства и управою было поручено Н. П. Коломійцеву составить докладъ объ организаціи работъ. Въ 1898 г. собраніе избрало особую комиссію для разсмотрѣнія доклада Коломійцева, ассигнововъ въ ея распоряженіе 3000 р. Въ числѣ многихъ другихъ ассигнованіе это было исключено изъ смѣты по Высочайшему повелѣнію и дѣло снова затормозилось. Тѣмъ временемъ былъ изданъ законъ 18 января 1899 г., который внесъ въ организацію оцѣночныхъ работъ рядъ измѣненій. Именно, производство ихъ было сосредоточено въ губернскихъ управахъ, которымъ стало выдаваться на работы ежегодное пособіе (Тверскому земству по 44 т. р.). Затѣмъ усилена роль оцѣночныхъ комиссій, во главѣ которыхъ поставлены вмѣсто управляющихъ казенными палатами губернаторы. Въ новомъ составѣ оцѣночная комиссія впервые собралась 26 октября 1899 г. и сразу же обнаружились тренія между администраціей и земствомъ, явившіяся отраженіемъ обостренныхъ отношеній, которыя вообще существовали у земства съ администраціей въ то время. Губернаторъ кн. Н. Д. Голицынъ полагалъ, что оцѣночная комиссія является „полнымъ хозяиномъ и организаторомъ всѣхъ работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ", а губернская управа въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ, какъ исполнительный органъ комиссіи. Большинство оцѣночной комиссіи встало однако на иную точку зрѣнія, развитую представителемъ земства А. П. Апостоловымъ; тогда губернаторъ пріостановилъ движеніе постановленія и запросилъ министерство финансовъ, которое поддержало меньшинство комиссіи[2]). Губернское собраніе реагировало на это принесеніемъ жалобы въ Сенатъ и ассигнованіемъ—самостоятельно, помимо оцѣночной комиссіи—суммъ на производство оцѣночныхъ работъ. Однако расходъ этотъ былъ исключенъ изъ смѣты губернскимъ присутствіемъ. Собраніе вторично обжаловало дѣйствія администраціи въ Сенатъ[3]). На со-

[1]) Тверского, Бѣжецкаго, Весьегонскаго, Вышневолоцкаго, Калязинскяго, Кашинскаго, Зубцовскаго и Старицкаго.

[2]) Члены оцѣночной комиссіи отъ земства В. Н. Линдъ и А. П. Апостоловъ заявили послѣ этого о сложеніи своихъ полномочій.

[3]) 26 іюня 1901 г. послѣдовало изданіе правилъ, согласно которымъ утвержденіе составляемыхъ управою смѣтъ по расходованію казеннаго пособія подлежитъ вѣдѣнію оцѣночной комиссіи.

браніи раздавались голоса (С. Д. Квашнинъ-Самаринъ) въ пользу снятія съ земства всякой отвѣтственности за работы, разъ оно устраняется отъ ближайшаго руководства ими.

Въ 1900 г., наконецъ, бюро было сформировано во главѣ съ С. Ю. Соттири, при участіи лѣсовода Д. А. Сева. Скоро однако у Соттири возникъ конфликтъ со служащими бюро и управа уволила Соттири; оставилъ службу и Севъ, такъ какъ предлагавшійся имъ планъ обслѣдованія лѣсовъ собраніемъ разсмотрѣнъ не былъ. Мѣсто Соттири въ маѣ 1901 г. заступилъ С. А. Харизоменовъ. Въ 1900—01 г.г. работы были поставлены въ благопріятныя условія, встрѣчая поддержку со стороны администраціи, и дѣло удалось быстро двинуть впередъ. Лѣтомъ 1900 г. было приступлено къ описанію городскихъ недвижимыхъ имуществъ, осенью 1900 г.—къ описанію фабрикъ и заводовъ (подъ руководствомъ инж. Бобкова), съ 1902 г.—къ описанію земель Тверского у., а затѣмъ и Корчевского у., причемъ были организованы почвенныя изслѣдованія подъ руководствомъ Н. М. Тулайкова и устроена почвенная лабораторія[1]). Къ началу 1903 г. оцѣнка городскихъ недвижимыхъ имуществъ, а также фабрикъ и заводовъ была завершена. Начатое съ такимъ успѣхомъ дѣло скоро однако снова натолкнулось на препятствія. Весной 1902 г., вслѣдъ за крестьянскими волненіями въ Полтавской и Харьковской губ., статистическія изслѣдованія земствъ въ рядѣ губерній были пріостановлены, въ другихъ вообще подверглись стѣсненію; въ числѣ ихъ была и Тверская. Едва было приступлено въ началѣ мая къ описанію Тверского у., какъ пришлось, по распоряженію администраціи, прекратить работы. Онѣ возобновились лишь въ половинѣ іюня, наиболѣе цѣнное для работъ время было потеряно и это отразилось на дальнѣйшей судьбѣ ихъ: Тверской у. въ этотъ годъ законченъ не былъ. Въ 1903 г. работы были разрѣшены лишь 3 іюня, причемъ земство было крайне стѣснено въ отношеніи приглашенія персонала. Объ организаціи работъ въ новыхъ уѣздахъ нечего было и думать; единственною цѣлью было окончаніе уже начатаго по Тверскому у. Тѣ же препятствія—запозданіе съ разрѣшеніемъ работъ и систематическія неутвержденія лицъ, представлявшихся управой,—продолжались и въ 1904 г. Поэтому всѣ силы бюро были сосредоточены на разработкѣ собранныхъ данныхъ по всѣмъ городамъ и по Тверскому у. Въ этомъ году были выведены нормы для оцѣнки городовъ, и только къ 1905 г. удалось вывести оцѣночныя нормы для земель Тверского уѣзда. Въ виду всѣхъ этихъ затрудненій

[1]) Вопросъ о производствѣ почвенныхъ изслѣдованій поднимался и ранѣе этого—въ докладѣ управы 1895 г. и въ запискахъ Михайловскаго, Коломійцева и Соттири.

губернское собраніе 1904 г. постановило закончить самыя необходимыя оцѣночныя работы, дальнѣйшее же производство ихъ прекратить и (по предложенію И. И. Петрункевича) довести до свѣдѣнія подлежащихъ министерствъ, что современная постановка оцѣночнаго дѣла, въ виду двойственности завѣдыванія имъ, совершенно исключаетъ возможность окончанія работъ въ короткій срокъ и вызываетъ непроизводительную трату средствъ[1]).

Въ 1905 г. изслѣдованія на мѣстахъ не были разрѣшены совсѣмъ и собраніе постановило закрыть оцѣночное бюро, доведя до свѣдѣнія министерства о непроизводительности затратъ при существующемъ положеніи дѣла. „Земству,—говорилъ А. С. Медвѣдевъ,—неприлично присутствовать при такомъ расхищеніи общественныхъ средствъ“.

Въ 1906 г., по предложенію оцѣночной комиссіи, управа выработала сокращенный планъ завершенія работъ, но собраніе не разсматривало его. Въ 1907 г. Вышневолоцкое собраніе возбудило ходатайство о возобновленіи работъ, а оцѣночная комиссія вторично предложила управѣ составить планъ работъ. Въ этомъ смыслѣ и было принято постановленіе собраніемъ 1907 г. По порученію управы К. Я. Воробьевъ выработалъ планъ работъ, согласно которому обслѣдованіе должно быть начато съ земель, причемъ почвенныя изслѣдованія должны быть производимы по сокращенной программѣ; крестьянскіе бюджеты подвергаются описанію въ числѣ до 100 на уѣздъ, затѣмъ земельные инвентари по мѣрѣ ихъ составленія передаются въ уѣздныя управы— для частичнаго улучшенія раскладокъ. Обслѣдованіе должно быть погубернскимъ, т. е. сначала должно коснуться всѣхъ земель губерніи, а потомъ другихъ категорій имуществъ. Былъ выработанъ проектъ программы мѣстныхъ изслѣдованій земель. По поводу этого проекта мнѣнія земскаго собренія и оцѣночной комиссіи существенно разошлись: послѣдняя настаивала на радикальномъ сокращеніи программы, земское же собраніе полагало, что свѣдѣнія о населеніи, его занятіяхъ, бюджетахъ и т. п. являются существенно важными. Вопросъ грозилъ сильно затянуться; въ результатѣ было принято компромиссное рѣшеніе и послѣ двухъ лѣтъ, пропавшихъ на улаживаніе разногласій, работы начались наконецъ. Фактически оцѣночно-статистическій отдѣлъ открылся въ январѣ 1911 г. во главѣ съ завѣдующимъ Е. К. Введенскимъ.

По настоянію бюро программа изслѣдованій была пересмотрѣна и въ нее внесенъ рядъ существенныхъ дополненій. Мѣстныя изслѣдованія

---

[1]) Это постановленіе не было приведено въ исполненіе.

были начаты съ Вышневолоцкаго у. и пошли усиленнымъ темпомъ, такъ что къ 1914 г. оказались обслѣдованными 9 уѣздовъ изъ 12 (описано всего 40642 земельныхъ владѣнія). Въ этихъ 9 уѣздахъ произведена сплошная перепись, охватившая 260015 крестьянскихъ хозяйствъ.

Почвенныя изслѣдованія въ 1911—13 г.г. произведены почвовѣдомъ М. Д. Колоколовымъ въ 10 уѣздахъ (въ Тверскомъ и Корчевскомъ они были сдѣланы въ 1902—03 г.г.).

Всего на оцѣночныя работы израсходовано изъ земскихъ средствъ въ 1895—99 г.г. — 19.597 р. и изъ казеннаго пособія по 1 октября 1913 г.—664.238 р.

Съ конца 1911 г., параллельно съ мѣстными изслѣдованіями, была начата разработка матеріаловъ. Къ 1914 г. оказались завершенными всѣ работы по Вышневолоцкому у.,—выработаны оцѣночныя нормы для земель и составленъ земельный инвентарь для уѣзднаго земства. Въ связи съ этимъ зимой 1913 года въ Вышневолоцкомъ у. открыла свои дѣйствія уѣздная статистическая организація.

Оцѣночныя работы, произведенныя въ 1900—03 г.г., дали возможность примѣнить новую оцѣнку фабрикъ и заводовъ (съ 1904 г.), а также городскихъ недвижимыхъ имуществъ (съ 1906 г.).

Какъ намъ извѣстно, впервые оцѣнка фабрикъ и заводовъ была выполнена въ 1882 — 83 г.г.; съ тѣхъ поръ фабрично-заводская промышленность получила сильное развитіе и прежнія данныя совершенно устарѣли. Съ введеніемъ новой оцѣнки цѣнность фабрикъ и заводовъ была повышена съ 13.070 т. р. до 143.077 т. р., т.-е. почти въ 11 разъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ произошли слѣдующія измѣненія:

Уѣзды.	Цѣнность въ тысяч. руб. До 1904 г.	Цѣнность въ тысяч. руб. Въ 1904 г.	Во сколько разъ увелич.
Тверской	5496,1	23170,8	4,2
Корчевской	1067,1	8990,0	8,4
Калязинскій	329,8	8542,9	25,9
Кашинскій	407,0	9661,8	23,7
Бѣжецкій	497,8	17383,3	34,9
Весьегонскій	453,2	10116,3	22,3
Вышневолоцкій	2467,4	15905,8	6,4
Осташковскій	228,1	8213,6	36,0
Ржевскій	571,2	10000,5	17,5
Зубцовскій	248,5	7024,4	28,3
Старицкій	349,6	10201,0	29,1
Новоторжскій	954,2	13867,0	14,5

Благодаря новой оцѣнкѣ собраніе имѣло возможность увеличить смѣту на 29,5 т. р. сверхъ допускаемаго закономъ 1900 г. повышенія на 3%.

Переоцѣнка городскихъ недвижимыхъ имуществъ дала, какъ мы знаемъ (стр. 121), повышеніе цѣнности съ 15.407,7 до 70.298,5 т. р.

Эта оцѣнка вызвала жалобы со стороны городскихъ думъ и собраніе, по предложенію С. Д. Квашнина-Самарина, постановило пересмотрѣть ее. При этомъ обнаружилось, что въ оцѣнкѣ былъ допущенъ рядъ крупныхъ ошибокъ въ пользу Твери [1]). Несмотря на это, собраніе не разсматривало вопроса и введенная въ 1906 г. оцѣнка сохраняетъ свою силу до сихъ поръ.

Частичныя реформы 1903 и 1906 г.г. не могли сколько-нибудь значительно измѣнить слишкомъ устарѣвшую систему раскладки губернскаго сбора, установленную еще въ 70-хъ годахъ [2]), и скорѣйшее завершеніе оцѣночныхъ работъ является для Тверского земства, какъ и для остальныхъ, настоятельной необходимостью. Еще острѣе стоитъ вопросъ въ отношеніи уѣздныхъ раскладокъ, особенно для земель и лѣсовъ. Въ большинствѣ уѣздовъ системы раскладокъ, установленныя первыми собраніями (стр. 117) претерпѣли за истекшія 50 лѣтъ лишь небольшія измѣненія. Въ *Тверскомъ* уѣздѣ дѣйствуетъ система 1867 г., только % доходности исчисляется съ 1886 г. не въ 10, а въ 5, да въ послѣднее время повышена оцѣнка огородныхъ земель подъ Тверью.

---

[1]) Такъ, въ составъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ не были включены фабрики, заводы и мелкія промышленныя заведенія; исчислена не чистая, а валовая доходность; доходность торговыхъ заведеній опредѣлена по нормамъ для жилыхъ помѣщеній; стоимость хозяйственныхъ построекъ при жилыхъ домахъ учтена дважды.

[2]) Укажемъ здѣсь, что съ теченіемъ времени относительная доля участія въ несеніи губернскаго земскаго сбора для Тверского и Вышневолоцкаго уѣздовъ возрастала, для Корчевского и Новоторжскаго она оставалась неизмѣнной, для остальныхъ уѣздовъ болѣе или менѣе правильно понижалась. Дѣйствительно, въ %-мъ отношеніи губернскій сборъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	1868 г.	1876 г.	1886 г.	1896 г.	1908 г.
Тверской	10,5	10,3	12,1	13,0	16,8
Корчевской	6,7	6,9	6,8	6,7	6,2
Калязинскій	7,5	6,6	6,4	6,3	5,9
Кашинскій	7,2	7,3	7,1	7,2	6,7
Бѣжецкій	12,1	13,1	12,8	12,7	12,0
Весьегонскій	8,4	8,3	7,5	7,5	6,9
Вышневолоцкій	9,0	9,8	10,9	10,8	11,2
Осташковскій	7,3	5,8	6,3	6,3	5,8
Ржевскій	8,3	7,7	7,2	7,2	7,1
Зубцовскій	5,9	6,7	5,2	5,2	4,8
Старицкій	7,9	8,2	7,6	7,5	7,0
Новоторжскій	9,2	9,3	9,8	9,8	9,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Въ *Корчевскомъ* уѣздѣ моховыя болота въ 1877 г. выдѣлены въ особый разрядъ, съ оцѣнкой въ $7^1/_2$ р., и въ 1879 г. всѣ надѣльныя земли, а также тѣ, о которыхъ владѣльцами не доставлено свѣдѣній, причислены ко второму разряду. Въ *Калязинскомъ* уѣздѣ вмѣсто однообразной оцѣнки по 24 р. дес. въ 1885 г. всѣ земли раздѣлены по доходности на 4 мѣстности, въ зависимости отъ ихъ положенія къ торговымъ и промышленнымъ центрамъ; въ каждой мѣстности земли дѣлятся еще на 6 отдѣловъ [1]). Въ 1906 г. оцѣнка лѣсовъ повышена, а поемныхъ луговъ и пашни нѣсколько понижена. Въ 1907 г. собраніе утвердило новую расцѣнку доходности; въ 1910 г. оцѣнка доходности пустошныхъ луговъ увеличена по всѣмъ разрядамъ на 20 коп. Въ такомъ видѣ доходныя нормы существуютъ и теперь (въ рубл. съ дес.) [2]):

Разряды мѣстностей.	I.	II.	III.	IV.
Усадьбы	3,5	2,5	1,5	1,25
Пашня и обыкн. луга	3,5	2,5	1,5	1,25
Поемные луга	7,0	5,0	3,0	2,5
Лѣса	3,0	2,25	1,5	0,75
Пустошные луга	1,7	1,45	1,2	0,95
Выгоны и болотн. сѣнок.	0,4	0,3	0,2	0,1

Кашинское земство до сихъ поръ оцѣниваетъ всѣ земли по 25 р. дес. *Ржевское* земство, придерживаясь также однообразной расцѣнки, измѣняло размѣръ ея нѣсколько разъ: въ 1866 г.—10 р., въ 1867 г.—8 р., въ 1877 г.—6 р., въ 1905 г.—30 р. и затѣмъ 60 р.

Зубцовское земство въ 1881 г. повысило норму доходности для земель I разряда съ 1 до $1^1/_2$ р. и для II—съ $^3/_4$ до 1 р. Въ 1908 г. всѣ земли объединены въ одинъ разрядъ съ доходностью въ $1^1/_2$ р. съ дес. *Вышневолоцкое* земство до 1906 г. дѣлило земли на 2 разряда съ оцѣнкой: въ 1867—73 г.г. по 46 р. и 2,4 р. дес., съ 1874 г. — по 47,81 и 6,25 руб., съ 1884 года—по 50 и 8 руб. Въ 1906 года всѣ земли оцѣнены одинаково. *Весьегонское* земство вмѣсто 3-хъ разрядовъ въ 1877 г. установило дѣленіе уѣзда на 6 группъ и въ каждой мѣстности—3 разряда угодій [3]). Основнымъ матеріаломъ для новой системы послужили работы статистическаго бюро губернскаго земства [4]).

[1]) I. Усадьба. II. Пашня и обыкновенные луга. III. Поемные луга. IV. Лѣсъ. V. Пустошные луга. VI. Выгоны и болотные сѣнокосы.

[2]) Въ 1909 г. лѣса въ разстояніи не далѣе 5 верстъ отъ Волги переведены въ 1-ый разрядъ.

[3]) I—усадьба, пашня, чистые покосы; II—выгоны, полевые и пустошные покосы; III—лѣсъ и кустарники.

[4]) См. „О цѣнности и доходности земель Весьегонскаго уѣзда". 1876 г.

Осташковское земство въ 1872—73 г.г. въ первоначальную систему внесло нѣкоторыя измѣненія [1]) и въ такомъ видѣ она просуществовала до 1909 г., когда оцѣнка строевого лѣса повышена съ 4 до 8 р. и дровяного съ 3 до 5 р. Въ 1911 г., наконецъ, была введена слѣдующая оцѣнка: I разрядъ—25 р., II—3 р., строевой лѣсъ—12 р., дровянной лѣсъ — 6 р. стоимость десятины. *Бѣжецкое* земство въ 1869 г. установило 4-ый разрядъ земель и къ нему отнесло земли „непроизводительныя“, которыя безъ особыхъ затратъ не могутъ приносить дохода; въ 1870 г. повышена оцѣнка лѣсовъ, прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ и къ сплавнымъ рѣкамъ; въ 1871 г. % капитализаціи арендныхъ земель пониженъ съ 6 до 4 и земли сверхъ 4½ дес. надѣла обложены наравнѣ съ дровянымъ лѣсомъ. Въ 1872 г. оцѣнка земель всѣхъ разрядовъ повышена до 27, 22 и 16 р. дес. Въ 1880 г. отмѣнена особая оцѣнка арендуемыхъ земель, и всѣ земли раздѣлены на 3 разряда, съ оцѣнкой въ 30, 22 и 16 р. [2]). Въ 1894 г. строевой лѣсъ перечисленъ въ 1-й разрядъ. *Старицкое* земство въ 1878 г., вмѣсто однообразной оцѣнки въ 23 р. дес., ввело сложное дѣленіе на угодья (четыре группы), съ подраздѣленіемъ угодій по категоріямъ владѣльцевъ. Въ 1898 г. оцѣнка частныхъ и крестьянскихъ сѣнокосовъ сравнена, въ 1900 г. частично измѣнена оцѣнка лѣсовъ, въ 1901 г. повышена оцѣнка усадебъ и пашни. Наконецъ, частичныя измѣненія были произведены въ 1906 и 1908 г.г [3]). *Новоторжское* земство въ 1870 г. перечислило всѣ надѣльныя земли изъ I-го во

[1]) Вмѣсто 4/5 крестьянскаго надѣла въ 1-й разрядъ отнесены всѣ надѣльные пашни и сѣнокосы; для лѣсныхъ пространствъ установленъ особый разрядъ съ оцѣнкой по 4 р. для строевого и 3 р. для дровяного лѣса.

[2]) Къ I-му разряду отнесены всѣ „хозяйственныя земли“ и надѣльныя до 4½ дес. на душу; ко 2-му лѣсъ и крестьянскій надѣлъ свыше 4½ дес. и къ 3-му „непроизводительныя земли“.

[3]) Именно, въ 1906 г. доходность надѣльныхъ земель по всѣмъ рубрикамъ понижена на 10% и въ 1908 г. повышена оцѣнка доходности выгоновъ. Послѣ этихъ измѣненій доходныя нормы получили слѣдующій видъ (въ коп.):

Угодья.	Частныя земли.	Надѣльныя земли.
Усадьбы и пашня	122,5	110,25
Сѣнокосы I группы	225,0	202,5
„ II „	180,0	162,0
„ III „	112,5	101,25
Лѣсъ I „	195,0	175,5
„ II „	162,5	146,25
„ III „	97,5	87,75
Выгоны I „	60,0	54,0
„ II „	50,0	45,0

II-й разрядъ [1]) и повысило оцѣнку примыкающихъ къ Торжку земель.

Предыдущій обзоръ показалъ намъ, что въ большинствѣ уѣздовъ до сихъ поръ примѣняются оцѣнки 60—70-хъ годовъ; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ въ эти раскладки внесены несущественныя измѣненія въ 80-хъ и 900-хъ годахъ. Нельзя не отмѣтить также, что оцѣночныя работы губернскаго земства не оказали до сихъ поръ необходимаго вліянія на уѣздныя оцѣнки; исключеніе представляетъ лишь Весьегонскій уѣздъ (1877).

Насколько оцѣнки въ настоящее время не соотвѣтствуютъ дѣйствительной цѣнности земель, можно видѣть изъ сопоставленія этихъ оцѣнокъ (среднихъ) съ продажными цѣнами на землю въ теченіе 1903—05 г.г. [2]). Дѣйствительно, имѣемъ (въ руб.):

Уѣзды.	Среднія оцѣнки. 1868 г. [3])	Среднія оцѣнки. 1908 г.	Продажная цѣна 1 десятины.
Тверской	19,09	19,87	39,43
Корчевской	27,66	27,42	56,66
Калязинскій	24,00	27,53	68,12
Кашинскій	25,00	25,00	130,49
Бѣжецкій	17,67	18,88	66,46
Весьегонскій	10,47	10,25	61,89
Вышневолоцкій	11,07	26,52	34,60
Осташковскій	8,53	9,38	27,28
Ржевскій	8,00	60,00	90,68
Зубцовскій	9,94	28,88	105,14
Старицкій	23,00	20,44	99,34
Новоторжскій	24,02	19,36	78,60

Помимо того, что оцѣнки уѣздныхъ земствъ крайне устарѣли, слѣдуетъ отмѣтить и еще одно слабое мѣсто оцѣночнаго дѣла: *учетъ земель* отличается значительнымъ несовершенствомъ; земства опираются по преимуществу на показанія владѣльцевъ, не имѣя возможности какъ слѣдуетъ проконтролировать ихъ [4]). Съ годами

---

[1]) Благодаря этому надѣльныя земли въ Новоторжскомъ у. обложены ниже частныхъ. Именно, на 1 дес. приходилось земскаго налога (коп.):

Земли.	1868 г.	1882 г.	1908 г.	1912 г.
Надѣльныя	8,1	12,3	41,2	46,2
Частныя	5,3	16,3	59,0	78,5

[2]) „Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи“, вып. XX.

[3]) Для Корчевского и Весьегонскаго уѣздовъ свѣдѣнія взяты за 1878 г.

[4]) Отмѣчая это, бывшій предсѣдатель Весьегонской управы П. А. Дементьевъ писалъ: „земли крестьянъ, города, казны и удѣла распредѣлялись самой управой, и всѣ ихъ протесты просто подшивались къ дѣлу; земли помѣщиковъ распредѣлялись (по разрядамъ) подаваемыми ими самими вѣдомостями, никѣмъ не провѣряемыми“. („Вѣстн. Европы“ 1903 г., IX, стр. 191).

однако учетъ земель становился совершеннѣе и количество облагаемой земли увеличивалось: въ 1868 г. уѣздными земствами было обложено 4.914 тыс. дес., въ 1908 г.—5.268.984 дес. Губернское земство облагало въ 1868 г.—5.168.409 дес., въ 1908 г.—5.438.016 дес.

Съ теченіемъ времени ростъ земельнаго земскаго обложенія совершался ускореннымъ темпомъ; стѣсненное въ источникахъ дохода земство вынуждено было все сильнѣе и сильнѣе нажимать налоговый прессъ въ отношеніи земли. Такъ, средній ежегодный % роста обложенія одной десятины составлялъ: въ 1868—78 г.г.—3,70, въ 1878-88 гг. 3,15, въ 1888—98 г.г.—4,86 и въ 1898—908 г.г.—5,35[1]). По отдѣльнымъ уѣздамъ такой правильности роста не наблюдается и вообще увеличеніе обложенія за 1868—1908 г.г. въ разныхъ уѣздахъ шло весьма разнообразно. Сказанное можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	Число обложенныхъ десятинъ по уѣзднымъ раскладкамъ.			Сборъ съ 1 десят. (въ коп.) на губ. и уѣздн. земскія потребности.					Средній ежег. % рост. облож. въ 1868-908 гг.
	1868 г.	1908 г.	Болѣе или менѣе въ 1908 г.	1868 г.	1878 г.	1888 г.	1898 г.	1908 г.	
Тверской	308607	318297	+ 9690	8,6	9,6	10.5	20,7	27,0	5,3
Корчевской	310365	352655	+42290	11,7	13,8	16,9	21,9	32,0	4,3
Калязинскій	240142	260147	+20005	12,0	18,0	22,9	26,7	40,0	5,8
Кашинскій	244026	243840	— 186	11,3	16.2	21.3	32,5	52,0	9,0
Бѣжецкій	601975	703525	+101550	8,8	10,6	14,3	24,7	37,0	8,0
Весьегонскій	471273	585024	+113751	5,6	12,6	14,5	20,9	29,0	10,4
Вышневолоцк.	703288	726592	+23304	7,3	8,6	10,6	12,0	20,0	4,3
Осташковскій	648626	661704	+13078	5,1	7,3	9,6	11,3	18,0	6,3
Ржевскій	339480	353369	+13889	9,2	12,5	15,5	25,0	36,0	7,3
Зубцовскій	247392	252873	+ 5481	8,0	11,9	15,9	24,6	41,0	10,3
Старицкій	366189	388985	+22796	9,2	10,2	17,3	25,4	45,0	9,7
Новоторжскій	432637	421973	—10664	6,9	11,4	18,3	34,1	51,0	16,0
Всего	4914000	5268984	+354984	8,1	11,1	14,6	21,7	33,3	7,8

Главная масса земли распредѣляется между частными владѣльцами и сельскими обществами[2]), поэтому уравнительность въ распре-

[1]) Если взять отдѣльно уѣздный сборъ, то темпъ роста будетъ еще больше, такъ какъ увеличеніе губернскаго обложенія происходило замедленно. Именно, средній % ежегоднаго роста обложенія губернскимъ земскимъ сборомъ составлялъ: въ 1878—88 г.г.—6,31, въ 1888—98 г.г.—3,22 въ 1898—1908 г.г.—2,70 (на 1 десятину приходилось сбора: въ 1868 и 1878 г.г. по 1,90 въ 1888 г.—3,1 въ 1898 г.—4,1 и въ 1908 г.—5,2 коп.).

[2]) О распредѣленіи земель между разными категоріями владѣльцевъ см. выше стр. 6

дѣленіи налога между тѣми и другими имѣетъ особенное значеніе. Разсматривая раскладки, мы видимъ, что съ годами разница въ обложеніи надѣльныхъ и частныхъ земель въ среднемъ становится меньше[1]): въ 1868 г. надѣльныя земли были обложены выше частныхъ на 33,3%; а въ 1912 г.—лишь на 19,8%[2]), но по отдѣльнымъ уѣздамъ въ данномъ отношеніи наблюдаются большія различія. Именно, обложеніе составляло (въ коп. на десятину):

УѢЗДЫ.	1868 годъ.							1912 годъ.				На ск. % надѣльн. земли облож. выше част.	
	Частн. влад.	Сельск. общ.	Казна.	Удѣлъ.	Церк. и монаст.	Города.	Въ среднемъ.	Частн. влад.	Сельск. общ.	Проч. земли.	Въ среднемъ.	1868 г.	1912 г.
Тверской	8,1	8,9	4,4	4,6	62,1	—	8,6	31,0	31,9	16,1	30,8	9,9	2,9
Корчевской	11,2	11,9	9,6	—	—	—	11,7	32,2	37,2	36,9	36,1	6,2	15,5
Калязинскій	12,0	12,0	11,9	12,0	—	12,0	12,0	41,3	54,5	56,6	50,4	0,0	31,9
Кашинскій	11,2	11,2	13,0	11,2	—	—	11,3	60,6	60,6	60,6	60,6	0,0	0,0
Бѣжецкій	8,9	11,1	2,4	3,4	11,1	128,3	8,8	37,1	52,6	25,5	43,8	24,7	41,7
Весьегонск.	7,2	4,3	3,4	3,5	—	7,6	5,6	25,2	44,5	15,4	32,9	—	76,5
Вышневол.	5,6	9,9	5,0	2,6	5,3	3,1	7,3	23,0	23,1	23,1	23,0	76,8	0,4
Осташковск.	3,1	11,3	1,6	1,7	4,4	4,1	5,1	21,5	45,3	25,9	30,0	264,5	110,7
Ржевскій	9,2	9,2	—	9,2	—	9,1	9.2	43,0	43,0	43,0	43,0	0,0	0,0
Зубцовскій	8,0	8,0	8,0	—	—	8,0	8,0	48,9	48,9	49,4	48,9	0,0	0,0
Старицкій	9,2	9,2	9,2	—	—	—	9,2	54,9	48,5	48,1	51,1	0,0	—
Новоторжск.	5,7	8,1	1,7	2,7	—	17,3	6,9	78,5	46,2	61,4	60,0	42,1	—
Въ среднемъ.	7,2	9,6	2,9	2,7	6,8	7,8	8,1	36,9	44,2	25,9	39,7	33,3	19,8

[1]) Слѣдуетъ указать, что и частновладѣльческія земли, въ зависимости отъ сословія владѣльцевъ, въ среднемъ неодинаково обложены. Такъ, въ 1899 г. обложеніе равнялось (въ коп.):

Уѣзды.	Земли дворянъ.	Проч. частн. владѣнія.
Тверской	17,6	15,6
Корчевской	20,4	28,7
Калязинскій	22,4	25,5
Кашинскій	37,4	37,4
Бѣжецкій	24,5	29,5
Весьегонскій	17,5	19,0
Вышневолоцкій	10,4	9,5
Осташковскій	7,7	8,0
Ржевскій	24,6	24,6
Зубцовскій	20,1	28,8
Старицкій	28,5	29,7
Новоторжскій	38,0	56,6
Въ среднемъ	20,9	22,7

(„Статистическій Ежегодникъ Тверской губ. за 1899 г.“, стр. 66).

[2]) Напомнимъ, что одинаковое подесятинное обложеніе существуетъ въ Кашинскомъ, Ржевскомъ, съ 1906 г. въ Вышневолоцкомъ и съ 1908 г. въ Зубцовскомъ у.; до 1885 г. но было въ Калязинскомъ и до 1878 г. въ Старицкомъ у.

Оцѣнки *городскихъ недвижимыхъ имуществъ*, принятыя уѣздными земствами, въ большинствѣ случаевъ столь же несовершенны, какъ и земельныя. Выше мы упоминали о томъ, что съ самаго начала почти всѣ земства воспользовались оцѣнками городскихъ управленій. Самостоятельныя оцѣнки въ 60-хъ годахъ произвели земства: Ржевское (1865), Осташковское (1866), Кашинское (1868) и Весьегонское. Въ серединѣ 70-хъ годовъ нѣкоторыя земства (Зубцовское, Старицкое, Вышневолоцкое) приняли въ общемъ оцѣнки, выработанныя бюро губернскаго земства и примѣненныя для губернской раскладки съ 1875 г.[1]). Въ настоящее время одни земства (Бѣжецкое, Калязинское, Тверское) пользуются оцѣнками городскихъ управленій, другія—оцѣнками губернскаго земства (Зубцовское, Старицкое, Вышневолоцкое), третьи—собственными оцѣнками, выработанными особыми комиссіями или управами[2]). Какъ мы сказали (стр. 120), губернское земство примѣнило съ 1875 г. оцѣночныя нормы, выработанныя спеціальными изслѣдованіями 1867—87 г.г. Въ 80-хъ годахъ цѣнность имуществъ отдѣльныхъ городовъ нѣсколько разъ измѣнялась (по случаю пожаровъ, наводненія и т. д.) Затѣмъ въ 1901—03 г.г. оцѣночное бюро произвело переоцѣнку городскихъ недвижимыхъ имуществъ и, по докладу управы, новыя нормы были введены съ 1906 г. (стр. 121).

Въ отношеніи обложенія *торгово-промышленныхъ заведеній* земства вначалѣ руководились либо показаніями владѣльцевъ, либо оцѣнками управъ съ участіемъ понятыхъ, либо, наконецъ, свѣдѣніями волостныхъ правленій. Значительный шагъ впередъ былъ сдѣланъ въ серединѣ 80-хъ годовъ, когда рядъ земствъ (Вышневолоцкое, Новоторжское, Корчевское, Тверское, Весьегонское[3]) и Бѣжецкое) воспользовались результатами спеціальной оцѣнки губернскаго земства (стр. 122), внеся въ нее нѣкоторыя измѣненія. Въ 1905 г. работами губернскаго земства воспользовалось и Ржевское. Въ остальныхъ уѣздахъ до сихъ поръ оцѣнка торгово-промышленныхъ заведеній опирается на показанія владѣльцевъ (Кашинскій), свѣдующихъ лицъ и волостныхъ правленій (Калязинскій, Осташковскій, Зубцовскій и Старицкій).

---

[1]) Съ оцѣнокъ губернскаго земства Зубцовское сдѣлало скидку 20% на ремонтъ и изъяло отъ обложенія 10 кв. саж. каждаго жилого помѣщенія (для хозяевъ).

[2]) Земства: Корчевское, Кашинское (въ 1868 г.), Весьегонское (послѣдняя оцѣнка въ 1890 г.), Осташковское (оцѣнки въ 1866, 1880—82 и 1888 гг.). Ржевское (1866 и 1904 г.г.), Новоторжское (до 1889 г. по оцѣнкѣ городского управленія, въ 1888 г. переоцѣнка черезъ особую комиссію).

[3]) Только въ отношеніи болѣе крупныхъ фабрикъ и заводовъ; мелкія заведенія оцѣниваются по стоимости строительнаго матеріала.

Нѣкоторыя земства допускаютъ изъятія отъ обложенія для мелкихъ заведеній[1]), для кирпичныхъ заводовъ (Осташковскій и др.) и т. д. Въ общемъ оцѣнки уѣздныхъ земствъ и для данной категоріи имуществъ въ настоящее время значительно устарѣли и требуютъ коренного пересмотра. Нѣсколько лучше, какъ мы знаемъ (стр. 127) обстоитъ дѣло съ раскладкой губернскаго земства: въ 1903 г. на мѣсто устарѣвшихъ нормъ начала 80-хъ годовъ были введены новыя, сразу значительно повысившія оцѣнку фабрикъ и заводовъ.

Все предыдущее показываетъ, что вопросъ о скорѣйшемъ завершеніи оцѣночныхъ работъ и введеніи новыхъ оцѣнокъ для всѣхъ объектовъ обложенія въ настоящее время стоитъ чрезвычайно остро, особенно для уѣздныхъ земствъ, нѣкоторыя изъ которыхъ (напр., Кашинское) ничего не измѣнили въ данномъ отношеніи съ самыхъ 60-хъ годовъ. Насколько велика неравномѣрность въ обложеніи, можетъ обнаружить, конечно, только спеціальная оцѣнка, но что она значительна— несомнѣнно; это можно видѣть уже изъ простого сопоставленія цѣнности различныхъ имуществъ по губернскимъ и уѣзднымъ раскладкамъ, а также изъ причудливаго роста облагаемой цѣнности для разныхъ категорій. Нерѣдки, напр., случаи пониженія оцѣнокъ за послѣднія 30—40 лѣтъ. Данныя о цѣнности по раскладкамъ 1868 и 1908 г.г. сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ (въ тыс. руб.):

УѢЗДЫ.	Цѣнность земельныхъ имуществъ.			Цѣнность торгово-промышл. заведеній.			Цѣнность городскихъ недвижим. имуществъ.		
	1868 г.	1908 г.	Во сколько разъ увелич.	1868 г.	1908 г.	Во сколько разъ увелич.	1868 г.	1908 г.	Во сколько разъ увелич.
Тверской	5891 [2])	6325	1,05	1259	12199	9,69	1581	2430	1,54
Корчевской	9104	9670	1,62	87	2944	33,84	96	398	4,14
Калязинскій	5763	7163	1,24	684	1534	2,24	493	609	1,23
Кашинскій	6101	6125	1,00	144	734	5,10	600	600	0,00
Бѣжецкій	10639	13283	1,25	544	1240	2,29	350	545	1,56

[1]) Такъ, Тверское освобождаетъ отъ обложенія заведенія съ оцѣнкой ниже 100 р. если у даннаго владѣльца одно такое заведеніе. Весьегонское земство въ 1896 г. выработало раскладку на основѣ обратно-пропорціональнаго обложенія; постановленіе это было опротестовано, однако Сенатъ призналъ за земствомъ право устанавливать разный % обложенія для крупныхъ и для мелкихъ предпріятій.

[2]) Свѣдѣнія за 1878 годъ.

УѢЗДЫ.	Цѣнность земельныхъ имуществъ.			Цѣнность торгово-промышл. заведеній.			Цѣнность городскихъ недвиж. имуществъ.		
	1868 г.	1908 г.	Во сколько разъ увелич.	1868 г.	1908 г.	Во сколько разъ увелич.	1868 г.	1908 г.	Во сколько разъ увелич.
Весьегонскій	[1] 5726	5996	1,05	[1] 540	344	?	вмѣстѣ съ торг.-пром.	410	?
Вышневолоцкій	7741	19273	2,48	190	4529	23,79	310	1053	3,40
Осташковскій	5534	6211	1,12	25	73	2,92	648	597	—1,08
Ржевскій	2716	21202	7,80	119	5608	47,12	453	4563	10,07
Зубцовскій	2459	7305	2,97	305	194	—1,57	93	266	2,86
Старицкій	8423	7949	—1,06	198	627	3,17	153	302	1,97
Новоторжскій	10391	8171	—1, 27	690	1845	2,67	1080	870	1,24
По уѣзднымъ оцѣнкамъ	80488	118673	1,47	4785	31871	7,51	5857	12643	2,16
По оцѣнкѣ губернск. земства	[1] 125974	104975	—1,20	[1] 5318	23663	4,45	[1] 11080	12541	1,13

Кончая обзоръ главнѣйшихъ земск. источниковъ дохода—сборовъ,—намъ остается упомянуть еще о *сборѣ съ промысловыхъ и торговыхъ документовъ*. Сборъ этотъ взимается, согласно закону 21 ноября 1866 г., не свыше опредѣленнаго % отъ казенной цѣны промысловыхъ и торговыхъ документовъ[2]). Въ 1884 г. процентъ былъ пониженъ съ 25 до 15 (для гильдейскихъ свидѣтельствъ и патентовъ для заведеній винокуренныхъ и для продажи питей). Стѣсненіе обложенія такими узкими предѣлами и запрещеніе облагать обороты предпріятій повело къ тому, что сборъ съ промысловыхъ и торговыхъ документовъ занялъ въ земскомъ бюджетѣ весьма скромную роль, при этомъ съ введеніемъ казенной винной монополіи (1901 г.) онъ рѣзко сократился, такъ какъ земства утратили право облагать винную торговлю. Всего по смѣтамъ

[1]) Свѣдѣнія за 1878 годъ.

[2]) Согласно этому закону земства были лишены возможности облагать обороты предпріятій и могутъ пользоваться только обложеніемъ помѣщеній этихъ предпріятій и сборомъ съ промысловыхъ и торговыхъ документовъ въ размѣрѣ до 25% съ гильдейскихъ и патентныхъ свидѣтельствъ и до 10% съ проч. свидѣтельствъ.

губернскаго и уѣздныхъ земствъ [1]) было назначено къ поступленію сбора со свидѣтельствъ (руб.):

Годы.	Губ. земство.	Уѣздныя земства.	Всего.
1868	13113	47165	60278
1888	2943	106848	109791
1908	4804	39773	43177

Происшедшая съ конца 90-хъ годовъ убыль отчасти компенсируется пособіями земствамъ казны взамѣнъ патентнаго сбора, въ размѣрѣ 71442 р. въ годъ для 12 уѣздныхъ земствъ.

Развитіе земскаго хозяйства и ростъ обложенія все болѣе и болѣе выдвигаетъ на очередь, наряду съ вопросомъ о скорѣйшемъ окончаніи оцѣночныхъ работъ, настоятельную задачу—расширеніе источниковъ дохода земствъ.

ГЛАВА IV.

Ходатайства земствъ о предоставленіи имъ новыхъ источниковъ дохода. Законъ 12 іюня 1900 г. о предѣльности обложенія. Казенныя пособія земствамъ въ 1908—1913 г.г.

Первый годъ существованія земства принесъ съ собой ограниченіе, которое тяжело отразилось на всемъ дальнѣйшемъ положеніи земскихъ финансовъ: закономъ 21 ноября 1866 года поставленъ предѣлъ земскому обложенію торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, причемъ земства были лишены права облагать обороты торгово-промышленныхъ предпріятій[1]). Губернское собраніе уже въ засѣданіи 5 декабря 1866 г. постановило представить министру внутреннихъ дѣлъ о затрудненіяхъ для земства, связанныхъ съ введеніемъ закона 21 ноября, и просило его „указать выходъ" изъ создавшагося стѣснительнаго положенія. Затѣмъ 9 марта 1867 г. представленіе это было возобновлено, съ указаніемъ на неравномѣрность обложенія, являющуюся слѣдствіемъ названнаго закона. Въ томъ же году губернское земство возбудило нѣсколько ходатайствъ о расширеніи источниковъ земскихъ доходовъ. Такъ, по инициативѣ Ржевскаго собранія, оно ходатайствовало о разрѣшеніи облагать гурты скота, проходящіе въ предѣлахъ

---

[1]) Распредѣленіе между земствами сбора въ предѣлахъ, допущенныхъ закономъ, предоставлено усмотрѣнію губернскаго земства.

Тверской губ., и о передачѣ земствамъ части штрафныхъ (по приговорамъ мировыхъ учрежденій) суммъ. Затѣмъ оно ходатайствовало объ обращеніи установленныхъ ст. 201 Положенія о нотаріальной части сборовъ въ пользу городовъ, посадовъ и волостей въ уѣздные и губернскіе земскіе капиталы, на устройство въ селеніяхъ пожарной части и въ городахъ на содержаніе полиціи. Наконецъ, губернское собраніе просило о разрѣшеніи облагать земли, считающіяся „неудобными", но приносящія доходъ. Всѣ эти ходатайства, за исключеніемъ послѣдняго, были отклонены.

Въ 1868 г. губернское земство ходатайствовало о разрѣшеніи облагать мѣста продажи и производства крѣпкихъ напитковъ. Въ 1872 г. оно же возбудило ходатайство о передачѣ земскимъ учрежденіямъ части акциза на вино. Укажемъ еще, что въ 1869 г. Кашинское собраніе ходатайствовало объ обложеніи въ пользу земства паспортовъ [1]).

Потерявъ, повидимому, надежду на удовлетвореніе своихъ ходатайствъ, земства въ слѣдующіе годы, вплоть до середины 90-хъ годовъ, почти не выступаютъ съ подобными заявленіями: лишь въ 1879 г. губернское собраніе, по инціативѣ Весьегонскаго, возбудило ходатайство о повышеніи сбора съ патентовъ и гильдейскихъ свидѣтельствъ съ 25 до 35% и для прочихъ документовъ—съ 10 до 15%. Укажемъ, между прочимъ, что въ 1891 г. губернское собраніе отказалось поддержать ходатайство Вышневолоцкаго земства объ обложеніи лѣсныхъ матеріаловъ,—на нужды школьнаго дѣла.

25 февраля 1895 г. послѣдовало изданіе Правилъ объ обращеніи суммъ земскихъ учрежденій въ кассахъ министерства финансовъ, которыя сдѣлали обязательнымъ для земствъ храненіе ихъ суммъ въ государственныхъ казначействахъ, за опредѣленное вознагражденіе. Въ эти годы большинство земствъ вступило на путь интенсивнаго развитія своего хозяйства и, естественно, при скудости своихъ средствъ, должно было реагировать на созданіе новой обязательной повинности. Объ отмѣнѣ этихъ правилъ ходатайствовали земства: Старицкое (1895), Вышневолоцкое (1897), Ржевское (1898), Новоторжское (1898) и губернское (1897 и 1898). Затѣмъ въ 1895 г. Корчевское собраніе возбудило вопросъ объ обложеніи доходовъ отъ разрѣшенія землевладѣльцами открытія питейныхъ заведеній на ихъ земляхъ. Однако губернское земство отклонило это заявленіе.

Въ концѣ 90-хъ годовъ, какъ намъ извѣстно, Тверское земство переживало періодъ крайне обостренныхъ отношеній съ администра-

[1]) Весьегонское земство еще въ 1866 г. постановило облагать паспорта и билеты на отлучку, но это было отмѣнено.

цией, и это не могло не отразиться на земскихъ смѣтахъ; число протестовъ возросло чрезвычайно и, наконецъ, въ 1899 г. достигло (въ отношеніи смѣтъ и раскладокъ) 163. Обложеніе по раскладкѣ на 1899 г. было признано губернаторомъ непосильнымъ для населенія; губернское собраніе принесло жалобу въ Сенатъ, но тѣмъ временемъ дѣло получило иное направленіе: на основаніи 14 ст. прилож. къ ст. 6 Положенія о земск. учрежд. и ст. 91 того же Положенія губернаторъ представилъ дѣло въ министерство, а оттуда оно поступило въ комитетъ министровъ, и согласно Высочайше утвержденному постановленію комитета министровъ смѣта губернскаго земства была сокращена на 67223 р., а смѣты 10 уѣздныхъ земствъ—на 41944 р. (на сумму увеличенія обложенія за 1899 г.). Въ слѣдующемъ 1900 году избѣгло сокращеній лишь одно Вышневолоцкое земство.

Въ этихъ чрезвычайныхъ мѣрахъ въ отношеніи Тверского земства и общество, и земскіе дѣятели видѣли пробный шагъ къ фиксаціи земскихъ смѣтъ. Въ такомъ направленіи велась усиленная агитація на страницахъ вліятельной консервативной прессы, начиная съ середины 90-хъ годовъ [1]). Домогательства эти увѣнчались успѣхомъ: 12 іюня 1900 г. былъ изданъ законъ о предѣльности обложенія, согласно которому всякое увеличеніе существующаго обложенія болѣе, чѣмъ на 3% противъ предыдущаго года, разрѣшается административнымъ порядкомъ. Ясно было, что это ограниченіе должно было до крайности сдавить ростъ земскаго дѣла, такъ какъ установленный % былъ значительно ниже дѣйствительнаго роста (см. стр. 150), не говоря уже о томъ, что новый законъ увеличивалъ и безъ того большую зависимость земства отъ администраціи [2]). Немедленно по изданіи закона земства выступили—прямо или косвенно—съ протестомъ. Объ отмѣнѣ этого закона уже въ 1901 г. ходатайствовали земства: Весьегонское, Осташковское и Старицкое. Губернскому собранію управа представила обстоятельный докладъ, въ которомъ она указывала, что „въ первый годъ по своемъ введеніи“ законъ „оказалъ относительно незначительное вліяніе“ на земское хозяйство; въ 1901 г. „послѣдствія нормировки оказались уже болѣе чувствительными: .... почти во всѣхъ уѣздныхъ собраніяхъ раздаются жалобы на отсутствіе земскихъ

[1]) Б. Веселовскій. „Исторія Земства“, т. III, стр. 525—530.

[2]) Въ теченіе 1900—1912 г.г. были опротестованы, изъ-за превышенія 3%-й нормы, смѣты земствъ: Корчевского—въ 1904 г., Бѣжецкаго—въ 1904 г., Весьегонскаго—въ 1904 г., Осташковскаго—въ 1909 г., Ржевскаго—въ 1908 г., Зубцовскаго—въ 1901, 1904, 1905 и 1908 г.г., Старицкаго—въ 1904 г., Новоторжскаго—въ 1901 и 1904 г.г. и Вышневолоцкаго—въ 1910 г.

средствъ". Сопоставивъ далѣе установленный закономъ % роста обложенія съ ростомъ земскихъ расходовъ за прежнее время, управа писала: „законъ, нормируя возрастаніе расходовъ, требуетъ, чтобы они увеличивались въ 3 раза медленнѣе роста потребностей". Особенно тяжело нормировка должна, по мнѣнію управы, отразиться на такихъ отрасляхъ (напр., народное образованіе), которыя послѣдніе годы развивались интенсивнѣе всего: „подъ вліяніемъ закона 12 іюня 1900 г. дальнѣйшій ростъ дѣятельности земства по народному образованію въ прежнемъ размѣрѣ невозможенъ,.... и земство должно будетъ или отказаться отъ настоящей своей задачи—распространять образованіе во всѣхъ массахъ крестьянскаго населенія,—или пріостановить дальнѣйшее качественное улучшеніе школьнаго дѣла". При этомъ хуже всего окажется положеніе тѣхъ уѣздовъ, „земства которыхъ особенно осторожно развивали до изданія закона расходы на народное образованіе".

Въ томъ же 1901 г. нѣкоторыя земства, подъ вліяніемъ закона 12 іюня 1900 г., возбудили ходатайства объ освобожденіи ихъ отъ „обязательныхъ" расходовъ (Весьегонское, Корчевское, Калязинское, Новоторжское), а Калязинское, кромѣ того, просило о возмѣщеніи земству убытковъ, причиненныхъ прекращеніемъ сбора съ питейныхъ заведеній (съ введеніемъ винной монополіи съ іюля 1901 г.). Въ 1903 г. Весьегонское земство подняло снова вопросъ объ отмѣнѣ предѣльности обложенія [1]), и это дало губернской управѣ поводъ составить подробный докладъ, въ которомъ она наглядно показала, что 3%-я предѣльность наноситъ глубокій ущербъ земскому дѣлу, такъ какъ въ 1891—99 г.г., напр., смѣты уѣздныхъ земствъ возрастали въ среднемъ на 6,9%, а смѣта губернскаго—на 4%. Въ худшемъ положеніи оказались при этомъ уѣзды съ предшествующимъ слабымъ ростомъ смѣты (Калязинское—3,2%, Вышневолоцкое—3,4, Осташковское—4,6; максимальный ростъ имѣли уѣзды: Новоторжскій—10,5, Тверской—9,9, Бѣжецкій—7,6). Губернское собраніе постановило поддержать ходатайство Весьегонскаго земства; въ слѣдующемъ году оно точно также поддержало ходатайства Вышневолоцкаго и Старицкаго земствъ [2]).

[1]) Вмѣстѣ съ тѣмъ оно, какъ и Корчевское земство, ходатайствовало о предоставленіи земству участія во всѣхъ видахъ государственнаго промысловаго налога и въ косвенномъ обложеніи, о передачѣ земству государственнаго поземельнаго налога и о привлеченіи къ обложенію чистой доходности отъ промышленности и торговли.

[2]) Ни въ 1903 г., ни въ 1904 г. ходатайства однако не были представлены по назначенію.

Въ 1906—07 г.г., въ виду слабаго поступленія сборовъ, земства Тверской губ., подобно большинству другихъ, переживали тяжелый финансовый кризисъ; смѣты при этомъ были сокращены [1]), нѣкоторыя отрасли подверглись урѣзыванію, а кое-что было даже ликвидировано. Ища выхода, губернское земство снова поставило вопросъ объ улучшеніи финансовъ и возбудило ходатайство о принятіи на счетъ казны ½ расходовъ на Бурашевскую колонію и вообще на призрѣніе душевно-больныхъ, а также о снятіи съ земства расходовъ на разъѣзды судебныхъ слѣдователей и полицейскихъ стражниковъ и на уплату казначейству за пріемъ и храненіе земскихъ суммъ (1906 г.). Въ 1908 г. губернское собраніе снова ходатайствовало объ отмѣнѣ предѣльности обложенія, а въ 1913 г.—о разрѣшеніи облагать недвижимыя имущества желѣзныхъ дорогъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ; въ 1912 г. о томъ же ходатайствовало Тверское уѣздное земство.

Вопросъ о коренномъ улучшеніи земскихъ финансовъ до сихъ поръ продолжаетъ оставаться открытымъ, но, начиная съ 1909 г., въ земскую кассу стали притекать въ значительномъ размѣрѣ пособія изъ казны на осуществленіе всеобщаго обученія, на агрономію и т. д. Въ 1908 г. по § III смѣты для уѣздныхъ земствъ значилось 375,5 т. р. или 14,4% всѣхъ расходовъ, а въ 1911 г. было внесено въ смѣты „пособій" и „возврата расходовъ" уже 1504 т. р. (35% смѣты), въ томъ числѣ отъ казны 1067 т. р. Кромѣ того по смѣтѣ губернскаго земства значилось пособій отъ казны 163 т. р.

Въ 1912 г. отъ казны имѣлось въ виду получить всего 1698 т. р или 24,6% смѣты и въ 1913 г.—2151,5 т. р. или 25,6% смѣты (губернское—на оцѣночныя работы 133,9 т. р., на экономическія мѣропріятія 54,7 т., согласно закону 5 декабря 1912 г.—102,4 т. р. и проч.—5 т. р.; уѣздныя—на народное образованіе 1499,6 т. р., согласно закону 5 декабря—около 100 т. р., въ возмѣщеніе патентнаго сбора—71,4 т. р. и проч.—(184,3 т. р.).

Частичное облегченіе принесъ земствамъ какъ видимъ, законъ 5 декабря 1912 г., согласно которому казна принимаетъ на себя 1/3 расхо-

---

[1]) Смѣты уѣздныхъ земствъ составляли: въ 1905 г.—2414 т. р., въ 1906 г.—2397 т. р., въ 1907 г.—2298 т. р. и въ 1908 г.—2597 т. р. Смѣты губернскаго земства, за вычетомъ расходовъ по уплатѣ долговъ, равнялись: въ 1905 г.—789 т., въ 1906 г.—693 т. р. въ 1907 г.—628 т. р. и въ 1908 г.—660 т. р.

довъ по призрѣнію душевнобольныхъ [1]) и нѣкоторые обязательные расходы земствъ (по содержанію арестныхъ помѣщеній, по подводной повинности и т. п.) [2]).

ГЛАВА V.

Взиманіе земскихъ сборовъ; недоимки, храненіе земскихъ суммъ. Капиталы и задолженность земствъ.

Какъ намъ извѣстно, земскіе бюджеты покоятся на окладныхъ сборахъ съ недвижимыхъ имуществъ. Въ виду этого вопросъ о правильномъ поступленіи сборовъ и о способахъ взиманія ихъ имѣетъ для земствъ исключительно важное значеніе и съ самыхъ первыхъ лѣтъ привлекалъ къ себѣ большое вниманіе ихъ. Уже въ 1869 г. губернское собраніе, по предложенію крестьянина Н. Ф. Курбатова, ходатайствовало объ уравненіи землевладѣльцевъ и сельскихъ обществъ въ отношеніи взысканія земскихъ сборовъ [3]). Въ 1870 г. это ходатайство было повторено и вмѣстѣ съ тѣмъ было возбуждено новое—объ установленіи порядка, обезпечивающаго исправное поступленіе сборовъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Законъ 31 марта 1871 г. внесъ нѣкоторыя улучшенія въ дѣло взиманія земскихъ сборовъ; дальнѣйшій шагъ былъ сдѣланъ благодаря закону 22 ноября 1873 г., предоставившему земствамъ право налагать пени на недоимки частныхъ владѣльцевъ [4]).

---

[1]) Для Тверского губернскаго земства, по исчисленію его, это составляетъ около 100 т. р. въ годъ.

[2]) Для губернскаго земства въ 1913 г.—2913 р., для уѣздныхъ около 100 т. р. (Именно: для Бѣжецкаго 10.8 т., для Вышневолоцкаго—14.9, для Зубцовскаго 8.6, для Калязинскаго 4.8, для Новоторжскаго 7.4, для Осташковскаго 6.3, для Тверского 6? 5 т. р. и т. д.).

[3]) Для этого собраніе проектировало: 1) предоставить окладнымъ листамъ одинаковую силу съ исполнительными, 2) взыскивать недоимки черезъ полицію, безъ всякихъ расходовъ со стороны недоимщиковъ, и 3) измѣнить сроки вступленія въ силу окладныхъ листовъ.

[4]) Сложеніе пени зависѣло отъ губернскаго собранія. Въ 1877 и 1878 г.г. Тверское губернское земство, по инициативѣ Н. А. Чаплина, ходатайствовало о передачѣ этого права уѣзднымъ земствамъ.

Одна изъ главнѣйшихъ причинъ хронической недоимочности по земскимъ сборамъ крылась въ самомъ законѣ, нормировавшемъ распредѣленіе поступающихъ взносовъ между казной и земствомъ. Согласно уставу о земскихъ повинностяхъ 1851 г. земскій сборъ пополнялся цѣликомъ раньше казеннаго, если самъ плательщикъ не указывалъ назначенія своего взноса. Такъ было и при земствѣ до 1867 г. Затѣмъ было установлено отчисленіе въ пользу земства лишь 12% взноса, если плательщикъ не указалъ его распредѣленія. Норма 12%-го отчисленія соотвѣтствовала приблизительно соотношенію земскаго и казеннаго сборовъ въ 60-хъ годахъ, но въ послѣдующее время она все менѣе и менѣе переставала отвѣчать дѣйствительности, такъ какъ государственный бюджетъ росъ за счетъ косвеннаго обложенія, роль окладныхъ сборовъ въ немъ уменьшалась, въ земскомъ же бюджетѣ она была на первомъ планѣ. Своимъ правомъ распредѣлять взносы на казенные и земскіе плательщики обычно не пользовались, администрація же была заинтересована въ преимущественномъ пополненіи казенныхъ недоимокъ. Ненормальность такого порядка не разъ отмѣчалась земствами и вызывала ходатайства о принятіи мѣръ къ тому, чтобы земскіе сборы не зачитывались въ казенные (напр., въ 1888 г.). Видя безрезультатность подобныхъ заявленій мѣстной администраціи, губернское собраніе возбудило въ 1892 г. ходатайство, по иниціативѣ Ф. И. Родичева, объ обязательномъ отчисленіи опредѣленнаго % изъ сборовъ съ сельскихъ обществъ въ пользу земства.

Въ слѣдующемъ году собраніе пошло еще дальше и просило уже о предпочтительномъ взысканіи земскихъ сборовъ предъ остальными. Въ 1895 г. собраніе повторило свое ходатайство 1892 года, а въ 1897 и 1898 г.г.—ходатайство 1893 года.

Законъ 23 марта 1899 г., установившій распредѣленіе взносовъ между земствомъ и казной, въ значительной мѣрѣ удовлетворилъ эти ходатайства; стремясь къ дальнѣйшему урегулированію отчисленій, губернское собраніе, по предложенію В. Д. Кузьмина-Караваева, ходатайствовало въ 1900 г. о томъ, чтобы земству отчислялось въ первое полугодіе больше и во второе—соотвѣтственно меньше, что и было уважено.

Слѣдующій шагъ впередъ былъ сдѣланъ закономъ 12 марта 1903 г., который предоставилъ земствамъ, вмѣсто прежняго %-го отчисленія, предпочтительное полученіе передъ казной полнаго оклада и 20% недоимокъ. Наконецъ, закономъ 10 мая 1904 г. земскія недоимки были объединены съ казенными, а земства получили (въ

теченіе 5 лѣтъ) соотвѣтствующее возмѣщеніе изъ казны. Закономъ 26 августа 1907 г. предпочтительность отчисленія предоставлена также продовольственнымъ долгамъ и такимъ образомъ дѣйствіе означенныхъ выше мѣръ значительно ограничивалось, но на Тверской губерніи, съ ея относительно небольшими продовольственными операціями, это ограниченіе отразилось мало.

Помимо перечисленныхъ мѣръ земства проектировали также и другія для успѣшнаго взысканія сборовъ. Такъ, Калязинское и губернское собранія (1883) ходатайствовали о назначеніи болѣе удобныхъ сроковъ для уплаты; Весьегонское (1891)—о предоставленіи земству права выдавать полиціи вознагражденіе за успѣшное взысканіе сборовъ; Корчевское (1893)—о разрѣшеніи земствамъ уполномачивать управы приступать къ описи и продажѣ тѣхъ имуществъ, на которыхъ накапливаются недоимки въ размѣрѣ 5-лѣтняго оклада; Весьегонское (1902) и губернское (1902)—о взысканіи недоимокъ при утвержденіи старшимъ нотаріусомъ крѣпостныхъ актовъ. Всѣ эти ходатайства были отклонены.

Если для уѣздныхъ земствъ вопросъ о поступленіи сборовъ стоялъ чрезвычайно остро, то еще острѣе онъ чувствовался губернскимъ земствомъ. Съ самаго начала губернское земство взыскивало непосредственно лишь сборы за леченіе; всѣ же остальные поступали въ его кассу черезъ уѣздныя управы. Эти послѣднія задерживали подолгу уплату губернскаго сбора, пользуясь имъ для своихъ оборотовъ. Къ началу 80-хъ годовъ задолженность уѣздныхъ земствъ настолько возросла, что губернское земство нашло необходимымъ установливать для наиболѣе задолжавшихъ уѣздовъ ежегодное %-е отчисленіе (обычно около 33) въ губернскую кассу изъ поступающихъ въ государственное казначейство земскихъ сборовъ. Но такая мѣра оказывалась дѣйствительной лишь тамъ, гдѣ сборы поступали въ казначейства, а не въ уѣздныя управы. Тѣмъ временемъ недоимочность уѣздныхъ земствъ по губернскому сбору продолжала расти: въ 1881 г. она составляла 64%, а въ 1892 г.—113% оклада. Росли недоимки также по страховому сбору и т. д. Въ 1888 г. для покрытія образовавшагося дефицита пришлось позаимствовать 100 т. р. изъ страхового капитала, а въ 1889 г. былъ образованъ оборотный капиталъ, посредствомъ новаго займа изъ страхового капитала. Въ 1890 г. оборотный капиталъ былъ увеличенъ такимъ же путемъ еще на 100 т. р. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернское собраніе объединило въ 1890 г. недоимки за леченіе и по губернскому сбору въ особый долгъ уѣзд-

ныхъ земствъ, обезпечивъ его погашеніе отчисленіемъ ежегодно опредѣленнаго % изъ дѣйствительнаго поступленія уѣзднаго сбора. Однако и послѣ этого уѣздныя управы продолжали подолгу удерживать у себя губернскія суммы. Въ виду этого въ 1891 г. было постановлено распространить на всѣ уѣзды удержаніе въ пользу губернскаго земства опредѣленнаго % поступающихъ сборовъ. Въ 1892 г. собранію снова пришлось имѣть дѣло съ недоимочностью уѣздныхъ управъ и оно рѣшило начислять пени на удержанныя послѣдними суммы [1]). Редакціонная комиссія указала, между прочимъ, на необходимость взиманія губернскаго сбора непосредственно съ каждаго плательщика, минуя уѣздныя управы, такъ какъ, по ея мнѣнію, неудовлетворительность поступленія сбора обусловливается, главнымъ образомъ, его неуравнительностью по уѣзднымъ раскладкамъ. Собраніе поручило управѣ разработать этотъ вопросъ; дѣло однако заглохло и лишь въ 1903 г. Тверское уѣздное земство возбудило ходатайство о взиманіи губернскаго сбора отдѣльно отъ уѣзднаго. Но губернское собраніе, опасаясь осложненій въ окладномъ дѣлѣ, отнеслось къ этому отрицательно.

Въ виду того, что и послѣ мѣръ, принятыхъ въ 1891—92 г.г., уѣздныя земства продолжали удерживать суммы губернскаго земства, хотя на бумагѣ и производили перечисленіе, въ 1894 г. управѣ было предоставлено всю удержанную сумму причислять къ недоимкѣ и немедленно дѣлать новый разсчетъ %-го отчисленія черезъ казначейства. Въ 1906 г. губернское собраніе внесло нѣкоторыя частичныя измѣненія въ установленный въ началѣ 90-хъ годовъ порядокъ.

Несмотря на старанія губернскаго земства нормировать поступленіе сборовъ съ уѣздныхъ управъ, недоимки губернскаго сбора росли до самаго послѣдняго времени (1909 г.). Именно, онѣ составляли такой % оклада: въ 1887 г.—61, въ 1890 г.—60, въ 1900 г.—48, въ 1905 г.—82, въ 1908 г.—74 и къ 1912 г.—16. Сравнительно лучше поступали сборы за медикаменты, учебныя пособія и за леченіе. Задолженность по нимъ, а также по губернскому сбору, уѣздныхъ земствъ составляла: въ 1899 г.—33% причитавшейся къ поступленію суммы, въ 1905 г.—60% и въ 1908 г.—38%.

Въ отношеніи взноса платежей въ разныхъ уѣздахъ съ самаго начала установился неодинаковый порядокъ: въ однихъ пріемъ взно-

---

[1]) Вмѣстѣ съ тѣмъ губернской управѣ было поручено производить ревизію кассъ и счетовъ тѣхъ уѣздныхъ управъ, которыя задерживаютъ уплаты.

совъ производился, главнымъ образомъ, въ государственныя казначейства, въ другихъ—въ кассы управъ. Губернское земство, какъ мы знаемъ, получало большинство своихъ сборовъ отъ уѣздныхъ управъ и съ ними вело разсчеты; что же касается, напр., страховыхъ поступленій, то они вносились въ государственныя казначейства. Въ 1895 г. были изданы правила, сдѣлавшія обязательнымъ взносъ и храненіе земскихъ суммъ и платежей въ казначействахъ, причемъ размѣръ вознагражденія послѣднихъ былъ повышенъ съ 1/4 до ½ %. Выше мы уже упоминали о томъ, что рядъ земствъ возбудилъ ходатайства о снятіи съ нихъ этого новаго обязательнаго расхода; но ходатайства, несмотря на ихъ настойчивость, успѣха не имѣли (стр. 138) [1].

Нерегулярное поступленіе земскихъ сборовъ всегда вызывало въ земствахъ большую потребность въ кредитѣ. До 90-хъ годовъ нѣкоторыя земства по собственной иниціативѣ приступили къ составленію оборотныхъ капиталовъ, однако эти капиталы, такъ же какъ и отчисленія въ оборотные капиталы согласно закону 1890 г., были настолько незначительны что удовлетворить потребности не могли. Съ другой стороны, развитіе земскаго хозяйства и капитальныя мѣропріятія, требующія большихъ единовременныхъ затратъ, все острѣе и острѣе ставили вопросъ *объ организаціи для земствъ кредита.* Насколько велика была потребность въ кредитѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Губернское земство прибѣгало къ займамъ у казны и изъ своихъ спеціальныхъ капиталовъ. *Задолженность* его по долгосрочнымъ займамъ изъ этихъ двухъ источниковъ составляла на 1 января 1887 г.—205 т. р., 1900 г.—434,4 т. р., 1909 г.—1559,8 т. р., 1912 г.—1848,5 т. р. Краткосрочныхъ позаимствованій изъ собственныхъ капиталовъ губернское земство сдѣлало въ 1886—1908 г.г. на сумму 4663,1 т. р., въ среднемъ по 203 т. р. въ годъ. Наконецъ, по спеціальному текущему счету въ Государственномъ Банкѣ подъ обезпеченіе %-ми бумагами получено въ 1900—1908 г.г. [2]): на общія нужды земства—1922 т. р., на страховыя операціи—4059 т. и на призрѣніе семей запасныхъ—425 т. р. Задолженность губернскаго земства на 1 января 1912 г. простиралась до 1848,5 т. р.; задолженность уѣздныхъ земствъ составляла 2092,4 т. р. Распредѣленіе долговъ между земствами по источникамъ къ 1912 г. можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (тыс. руб.):

---

[1]) Фактически эти правила стали примѣняться въ большинствѣ Тверскихъ земствъ съ конца 90-хъ годовъ.

[2]) Свѣдѣнія за предшествующіе годы собрать не представилось возможнымъ.

Земства.	Казнѣ.		Государствен. Банку.	Частнымъ лицамъ.		Собств. капиталамъ.	Губернскому земству.		Итого долговъ.
	Возмѣщ. расходовъ.	По ссудамъ.		Поставщикамъ.	По займамъ.		По займамъ.	Губ. сбора.	
Тверское	—	1,5	7,1	11,0	—	109,7	—	71,4	200,8
Корчевское . . .	—	8,2	—	1,7	19,0	64,9	4,7	29,3	127,7
Калязинское . .	—	10,2	1,5	0,7	—	58,1	6,5	17,2	94,2
Кашинское . . .	0,7	47,7	—	—	—	47,9	7,3	—	103,7
Бѣжецкое . . .	1,8	73,9	22,5	103,6	8,8	151,9	28,1	0,9	391,6
Весьегонское . .	13,3	11,7	—	2,3	—	59,7	25,1	40,5	152,8
Вышневолоцкое .	—	46,2	—	—	—	9,8	14,2	26,1	96,4
Осташковское . .	—	—	—	—	7,7	73,9	—	7,1	88,7
Ржевское. . . .	—	17,0	—	—	2,0	98,2	30,9	24,5	172,7
Зубцовское . . .	—	22,8	—	1,6	—	—	12,2	—	36,5
Старицкое . . .	3,8	16,9	2,0	5,6	—	52,3	9,4	38,3	128,4
Новоторжское . .	9,7	97,8	25,0	11,1	53,4	215,5	15,1	71,2	498,7
Губернское . . .	—	142,9	737,5	—	—	968,1	—	—	1848,5
Всего. . .	29,3	496,9	795,7	137,7	90,9	1910,0	153,6	326,6	3940,9

Около половины всей задолженности земствъ приходится на долю задолженности собственнымъ капиталамъ. Общая сумма послѣднихъ превышала къ 1 января 1912 г.—7¼ мил. р.; изъ нихъ состояло въ наличности всего лишь около 2¾ мил. р. *Свѣдѣнія о земскихъ капиталахъ* на 1 января 1912 г. сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ (тыс. р.) [1]:

[1]) Числитель—общая сумма капитала, знаменатель—его наличность.

Земства.	Сстраховой.	Эмеритальн.	На улучшеніе путей сообщ.	На медиц. часть [2]).	На народн. образов.	На экономич. мѣропр.	Оборотные.	Запасные.	Прочіе.	Итого.
Тверское	—	—	2,0 / 2,0	1,6 / 1,6	111,1 / 42,9	62,4 / 9,8	100,9 / —	—	14,7 / 14,7	292,8 / 71,0
Корчевское	—	—	—	0,4 / 0,4	—	—	51,4 / —	—	1,6 / 1,6	53,4 / 2,0
Калязинское	—	—	—	—	15,3 / 10,6	14,0 / 14,0	44,6 / —	—	13,0 / 1,7	86,8 / 26,2
Кашинское	—	—	—	—	—	—	48,1 / 0,2	—	3,2 / 3,2	51,4 / 3,4
Бѣжецкое	—	—	—	11,4 / 11,4	15,6 / 11,0	16,8 / —	137,5 / —	—	13,9 / 9,9	195,4 / 32,4
Весьегонское	—	—	—	—	4,4 / 4,4	28,4 / —	59,9 / 7,2	4,9 / —	5,5 / 3,5	103,2 / 15,1
Вышневолоцкое	—	—	—	119,2 / 16,3	54,6 / 50,9	8,9 / 0,9	63,8 / 34,3	1,4 / 1,4	48,3 / 14,9	296,1 / 118,8
Осташковское	—	—	—	0,1 / 0,1	5,3 / 0,2	17,9 / 9,3	64,9 / 2,2	—	57,3 / 35,1	145,7 / 48,9
Ржевское	—	—	—	3,0 / 3,0	2,1 / 2,1	—	68,8 / 0,6	—	69,8 / 43,7	143,7 / 49,4
Зубцовское	—	—	14,5 / 12,2	—	0,7 / 0,4	0,04 / 0,04	46,2 / 0,5	—	7,1 / 1,0	68,5 / 14,4
Старицкое	—	—	—	59,1 / 59,1	11,4 / 11,4	9,7 / 0,07	68,1 / 51,7	—	35,6 / 9,3	183,9 / 131,6
Новоторжское	—	—	35,3 / 24,7	2,3 / 2,3	2,3 / 2,3	257,7 / 249,8	107,5 / 19,3	—	113,7 / 5,1	516,6 / 301,3
Губернское [1])	1573,1 / 594,2	1049,8 / 722,0	1104,9 / 51,0	—	36,2 / 36,2	175,9 / 51,9	300,4 / —	—	168,2 / 167,7	4808,7 / 1623,1
Всего	1573,1 / 594,2	1049,8 / 722,0	1156,6 / 90,1	197,2 / 94,3	256,7 / 170,1	591,9 / 335,8	1162,4 / 114,0	6,3 / 1,4	952,2 / 313,7	6946,3 / 2437,8

[1]) На 1 января 1890 и 1909 г.г. капиталы губ. земства были слѣдующіе (въ тыс. р.):

	Страх.	Эмерит.	Дорож.	На мед. ч.	Ссудн.	Оборотн.	Продов.	Шоссейн.	Проч.	Всего.
1890 г.	1394,8	350,7	—	567,3	62,9	200,0	608,2	—	226,4	3410,3
1909 г.	738,8	921,4	1030,4	345,5	90,8	300,4	—	90,3	558,9	4076,5

[2]) Капиталъ бывшаго приказа общественнаго призрѣнія сюда не включенъ.

Земства, ощущая потребность въ кредитѣ, неоднократно ходатайствовали о выдачѣ ссудъ изъ Государственнаго Банка на различныя мѣропріятія, но лишь небольшая часть этихъ ходатайствъ, и притомъ преимущественно въ послѣднее время, была удовлетворена. Не ограничиваясь частными ходатайствами, земскія собранія не разъ поднимали общій вопросъ объ организаціи кредита для земскихъ учрежденій. Въ 1888 г. объ этомъ ходатайствовали Ржевское и губернское земства, въ 1893 и 1897 г.г. губернское, имѣя въ виду Государственный Банкъ. Въ 1908 г. губернское собраніе возбудило ходатайство о разрѣшеніи земствамъ долгосрочныхъ займовъ изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, а въ 1911 г.—о скорѣйшемъ учрежденіи государственной кассы земскаго и городского кредита. Продолжительныя и настойчивыя заявленія земствъ не остались безплодными: согласно закону 26 іюня 1912 г. учреждена касса земскаго и городского кредита, и, такимъ образомъ, сдѣланъ первый, хотя и весьма скромный шагъ къ удовлетворенію давно назрѣвшей потребности.

ГЛАВА VI.

Земскіе расходы. Ростъ земскихъ бюджетовъ. Обязательные и необязательные расходы.

Мы познакомились съ характеромъ и объемомъ тѣхъ средствъ, которыя законъ предоставилъ земствамъ; посмотримъ теперь, на что расходовались эти средства и какія на земство были возложены повинности.

Сумма земскихъ расходовъ, включая расходы по Приказу общественнаго призрѣнія, составляла въ 1866 г. около 98 т. р. Впервые земства утвердили смѣты на 1867 г.—уѣздныя въ цифрѣ 495 т. р., а губернское приняло къ зачету остатки по земскимъ повинностямъ отъ прежнихъ лѣтъ. Дальнѣйшій ростъ смѣтъ совершался слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Губ. земство. (Въ тысяч. руб.).	Уѣздн. земства. (Въ тысяч. руб.).	Всего.	% расхода губ. земства.	Средній ежегодный % роста расходовъ: губерн.	Средній ежегодный % роста расходовъ: уѣздн.
1868 . . .	155,0	464,0	619,1	25,0	—	—
1870 . . .	170,1	512,6	682,7	24,9	4,9	5,2
1880 . . .	187,3	766,5	953,8	19,6	1,0	5,0
1890 . . .	319,3	973,5	1292,8	24,6	7,0	2,7
1900 . . .	619,2	1827,1	2446,3	25,3	9,4	8,8
1910 . . .	982,2	3769,0	4751,2	20,7	5,9	10,6
1912 . . .	1854,7	5018,7	6873,4	27,0	23,5	16,5
1913 . . .	2127,7	5830,7	7958,4	26,7	14,7	16,1

Наибольшее увеличеніе приходится для губернскаго земства на 80-е и 90-е, для уѣздныхъ—на 900-е и 90-е годы, и особенно—для тѣхъ и другихъ—на самые послѣдніе годы. Какъ и всюду, въ уѣздныхъ земствахъ Тверской губерніи ростъ смѣтъ сильно замедлился въ 80-хъ годахъ.

На долю губернскаго земства приходилось всегда около 20—25% всѣхъ расходовъ. Наибольшія колебанія губернской смѣты даютъ годы: 1872, 1887—1889, 1901—1902, 1906—1908 и 1910—1913 [1]).

Земскія смѣты отдѣльныхъ уѣздовъ также имѣютъ свои періоды подъема и сокращенія. Измѣненія ихъ за 1867—1912 г.г. можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	1867 г.	1870 г.		1880 г.		1890 г.		1900 г.		1910 г.		1912 г.	
	Тыс. руб.	Тыс. руб.	Средн. % ежег. роста.	Тыс. руб.	Средн. % ежег. роста.	Тыс. руб.	Средн. % ежег. роста.	Тыс. руб.	Средн. % ежег. роста.	Тыс. руб.	Средн. % ежег. роста.	Тыс. руб.	Средн. % ежег. роста.
Тверской	44,3	44,4	+0,0	71,4	6,1	95,8	3,4	252,9	16,3	409,7	6,2	617,4	25,3
Корчевской	43,6	39,2	—3,3	61,3	5,6	77,6	2,7	139,8	8,1	238,5	7,1	306,2	14,3
Калязинскій	42,7	41,3	—1,1	65,6	6,0	70,5	0,7	97,8	3,9	190,6	9,5	279,8	23,4
Кашинскій	29,2	27,5	—2,0	51,6	8,9	63,3	2,3	115,8	8,3	223,1	9,2	252,6	6,6
Бѣжецкій	60,6	66,2	+3,1	94,6	4,3	108,8	1,5	212,1	9,5	486,4	12,9	779,9	30,2
Весьегонскій	47,3	42,9	—3,1	69,8	6,3	87,1	2,4	147,8	7,0	343,8	13,2	431,1	12,1
Вышневолоц.	43,5	49,3	+4,5	76,4	5,5	95,8	2,5	106,7	1,1	286,4	16,9	411,1	21,8
Осташковск.	57,2	39,4	—10,4	54,0	3,7	68,5	2,7	126,3	8,5	209,5	6,6	335,1	30,0
Ржевскій	39,7	37,0	—2,3	62,0	6,8	81,9	3,2	141,1	7,2	382,9	20,0	413,0	3,9
Зубцовскій	25,0	27,5	+3,3	45,0	6,5	51,7	1,5	80,0	5,5	269,8	23,6	299,6	5,6
Старицкій	25,3	37,8	+16,7	47,3	2,4	68,6	4,5	152,9	12,4	294,3	9,2	400,0	18,0
Новоторжск.	37,0	60,1	+20,8	67,4	1,2	103,8	5,4	253,6	14,4	434,0	7,1	492,9	6,8
Всего.	495,3	512,6	+1,2	766,5	5,0	973,5	2,7	1827,1	8,8	3769,0	10,6	5018,7	16,5

[1]) Въ 1871—72 г.г. смѣта сократилась съ 119,3 до 64 т. р. благодаря отнесенію всей дорожной повинности въ разрядъ уѣздныхъ. Смѣта 1888 г. выдѣлилась (въ 1887 г.—347, въ 1888—426 и въ 1889—313 т. р.) вслѣдствіе нѣкоторыхъ новыхъ расходовъ (на статистику, на медико-статистическое бюро и т. д.), но преимущественно благодаря покрытію дефицита (57,5 т.) и уплатѣ долговъ (15,4 т.). Въ 1901 г. сокращеніе было вызвано, главнымъ образомъ, уменьшеніемъ ассигнованія на оцѣночныя работы съ 88 до 44 т. р. (въ 1900 г.—619, въ 1901 г.—573 и въ 1902 г.—635 т. р.). Сокращенія 1906 и 1908 г.г. обусловлены кризисомъ, который переживало земство. Тогда, какъ мы увидимъ далѣе, подверглись сокращенію цѣлыя отрасли земскаго дѣла. Смѣта 1907 г. даетъ большое превышеніе по сравненію со смежными годами, но увеличеніе это всецѣло относится на счетъ расхода на уплату долговъ (вся смѣта 1905 г.—871 т., 1906 г.—781 т., 1907 г.—928 т. и 1908 г.—768 т., въ томъ числѣ въ 1908 г. на уплату долговъ менѣе, чѣмъ въ 1907 г., на 192 т. р.).

Въ теченіе 50 лѣтъ сокращенія смѣтъ, по сравненію съ предъидущимъ годомъ, наблюдались: въ Осташковскомъ уѣздѣ—14, въ Ржевскомъ—13, въ Бѣжецкомъ, Калязинскомъ, Кашинскомъ и Старицкомъ—по 12, въ Корчевскомъ, Новоторжскомъ и Тверскомъ—по 11, въ Зубцовскомъ, Весьегонскомъ и Вышневолоцкомъ—по 10 разъ. Болѣе всего сокращеній было въ 1868, 1875, 1877, 1884 и 1907 г.г.; совсѣмъ ихъ не сдѣлано въ 1892 и 1898 г.г., и съ 1909 г. Равномѣрнѣе всего ростъ смѣтъ происходилъ въ земствахъ: Весьегонскомъ, Вышневолоцкомъ, Калязинскомъ, Зубцовскомъ и Кашинскомъ.

Посмотримъ теперь, изъ какихъ частей слагались земскіе бюджеты въ разные періоды.

Центръ тяжести *губернской смѣты* вначалѣ составляли обязательные расходы [1])—на правительственныя учрежденія и дорожную повинность,—достигавшіе почти 2/3 бюджета; къ 1890 г. они сократились до 17,9% и къ 1912 г.—до 5,7%. Доминирующая роль все болѣе и болѣе переходила къ затратамъ на медицину—на губернскую больницу и Бурашевскую колонію. Въ 1912 г. на это расходовалось свыше половины бюджета. Подробное распредѣленіе расходовъ въ 1868, 1890 и 1912 г.г. можно видѣть изъ слѣдующаго:

Статьи расхода.	Тыс. рублей.			%% смѣты.		
	1868 г.	1890 г.	1912 г.	1868 г.	1890 г.	1912 г.
На правительственныя учрежденія . .	29,0	57,1	4,1	18,8	17,9	0,2
Содержаніе земскихъ управъ. . .	15,6	48,2	278,7	10,2	15,1	15,0
Дорожная повинность.	70,5	—	102,7	45,6	—	5,5
Народное образованіе.	—	15,8	133,2	—	4,9	7,2
Общественное призрѣніе.	—	10,8	35,9	—	3,4	1,9
Медицинская часть .	29,9	139,6	974,2	19,3	43,7	52,5
Ветеринарная часть .	—	1,5	6,7	—	0,5	0,4

[1]) Расходы на медицину и общественное призрѣніе здѣсь, какъ и далѣе, мы не причисляемъ къ обязательнымъ, хотя часть ихъ носитъ именно обязательный характеръ.

Статьи расхода.	Тыс. рублей.			%% сметы.		
	1868 г.	1890 г.	1912 г.	1868 г.	1890 г.	1912 г.
Экономическія мѣропріятія . .	—	—	88,0	—	—	4,7
Уплата долговъ . .	—	26,6	104,9	—	8,3	5,7
Разные расходы . .	10,0	—	75,3	6,1	—	4,1
Отчисленіе на образованіе капиталовъ.	—	8,5	49,8	—	2,7	2,7
Отчисленіе на образов. запасной суммы .	—	11,2	1,2	—	3,5	0,1
Всего . .	155,0	319,3	1854,7	100,0	100,0	100,0

Структура уѣздныхъ бюджетовъ нѣсколько иная. Такъ называемые обязательные расходы и въ нихъ сперва играли первенствующую роль, но затѣмъ все болѣе и болѣе сокращались, достигнувъ къ 1912 г. 3,5% смѣты. Расходы на содержаніе земскаго управленія, въ противоположность губернской смѣтѣ, относительно падали. Центральное мѣсто въ уѣздныхъ смѣтахъ постепенно занимали расходы на народное образованіе.

Разсматривая движеніе смѣтныхъ назначеній по періодамъ—въ 1868—1890 г.г. и въ 1890—1912 г.г.,—на грани которыхъ стоитъ реформа 1890 г., мы видимъ, что *первый изъ этихъ періодовъ* характеризуется большими, хотя и сокращавшимися, затратами на обязательныя потребности (въ 1868 г.—60,5%, въ 1890 г.—25,1%), крупнымъ ростомъ ассигнованій на медицину (съ 7,2 до 30,5% смѣты) и нѣсколько меньшимъ увеличеніемъ затратъ на народное образованіе (съ 6,1 до 20,3%).

Во второй періодъ уменьшеніе обязательныхъ расходовъ шло усиленнымъ темпомъ; наоборотъ, затраты на народное образованіе росли все болѣе и болѣе, оттѣснивъ на второе мѣсто ассигнованія на медицину. Наряду съ народнымъ образованіемъ выдѣлились и двѣ другія отрасли хозяйства: ветеринарія и экономическія мѣропріятія. Медицина и народное образованіе поглощаютъ въ настоящее время свыше 70% уѣзднаго бюджета; затѣмъ около 14% приходится на долю ветеринаріи, экономическихъ мѣропріятій и дорожной повинности и только 3,5% отнимаютъ „обязательные расходы“.

Детальное распредѣленіе расходовъ по уѣздамъ за 1868, 1890 и 1912 г.г. можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

		%	%		Р А С Х О Д О В Ъ.											
УѢЗДЫ.	Годы.	На правит. учрежденія.	Содержаніе земск. управл.	Устройство и содержаніе мѣстъ заключ.	Дорожная повинность.	Народное образованіе.	Обществ. призрѣніе.	Медиц. часть.	Ветеринарн. часть.	Экономич. мѣропріятія.	Уплата долговъ.	Разные расходы.	Отчисленіе на образ. капитал.	Отчисленіе на образованіе запасн. суммъ.	Расходы внѣ §§.	Всего расходовъ.
Тверской	1868	52,7	13,7	3,0	9,5	2,4	—	6,9	—	—	—	11,8	—	—	—	100,0
	1890	17,9	8,5	1,0	5,8	11,5	—	37,9	1,2	0,1	0,5	2,5	1,0	12,0	—	100,0
	1912	1,3	3,2	0,2	8,3	42,3	1,1	27,4	1,1	10,4	0,2	1,5	1,9	1,1	—	100,0
Корчевской	1868	47,1	12,1	2,4	12,1	14,9	—	9,0	—	—	—	2,4	—	—	—	100,0
	1890	23,5	7,5	1,5	6,4	24,8	0,6	32,6	—	0,5	—	—	0,7	1,9	—	100,0
	1912	3,9	8,8	0,3	6,8	34,3	0,1	36,7	1,6	3,2	1,9	0,6	1,6	0,2	—	100,0
Калязинск.	1868	53,9	15,5	2,5	—	—	—	2,5	—	—	—	25,6	—	—	—	100,0
	1890	30,8	12,4	1,2	5,6	17,2	1,1	28,0	1,4	0,8	—	—	1,4	0,1	—	100,0
	1912	4,6	4,3	0,4	10,6	44,1	0,5	26,6	1,8	1,5	4,3	0,2	1,1	—	—	100,0
Кашинскій	1868	78,0	22,0	—	—	—	—	?	—	—	—	—	—	—	—	100,0
	1890	26,2	12,2	1,3	5,9	15,4	—	33,0	0,8	—	—	1,4	—	3,8	—	100,0
	1912	3,8	5,0	1,3	11,2	31,6	1,3	29,7	1,2	2,1	10,3	0,2	1,3	1,0	—	100,0
Бѣжецкій	1868	53,6	9,9	13,2	4,9	4,1	0,8	7,4	—	—	—	6.1	—	—	—	100,0
	1890	24,6	8,2	0,9	5,5	20,5	7,2	27,5	—	—	—	4,2	—	1,4	—	100,0
	1912	3,0	4,0	0,4	4,1	40,2	2,4	31,3	1,1	6,6	4,6	1,2	0,9	0,2	—	100,0
Весьегонск.	1868	64,7	17,8	1,3	—	2,9	—	12,3	—	—	—	1,0	—	—	—	100,0
	1890	25,0	9,9	0,4	7,3	25,2	—	26,4	0,3	—	—	—	2,0	3,5	—	100,0
	1912	4,5	3,6	0,4	6,4	51,6	—	20,3	1,8	3,0	4,3	0,8	1,1	0,2	—	100,0
Вышневолоц.	1868	53,9	12,0	3,5	11,6	3,9	—	10,7	—	—	—	4,4	—	—	—	100,0
	1890	27,3	9,4	1,7	9,1	13.6	—	32,8	—	—	—	0,9	1,6	3,6	—	100,0
	1912	3,9	5,6	0,5	3,8	49,4	0,5	24,8	1,9	4,5	2,4	0,2	1,2	1,3	—	100,0
Осташковск.	1868	53,0	11,6	0,1	16,4	3,8	2,9	9,0	—	—	—	3,2	—	—	—	100,0
	1890	30,1	8,6	0,5	8,9	15,4	5,9	29,4	0,4	0,4	—	0,4	—	—	—	100,0
	1912	5,1	3,4	0,6	19,1	38,6	2,9	21,8	1,7	3,6	0,2	0,5	2,1	0,4	—	100,0
Ржевскій	1868	59,1	11,1	3,9	—	18,1	—	3,9	—	—	—	3,9	—	—	—	100,0
	1890	25,1	7,4	1,2	11,5	22,7	0,8	23,5	—	—	—	2,5	—	1,6	3,7	100,0
	1912	4,3	3,2	0,6	7,2	51,0	1,1	18,7	0,8	1,1	9,5	0,7	1,2	0,6	—	100,0
Зубцовскій	1868	52,6	13,0	1,0	9,6	7,5	—	—	—	—	—	16,3	—	—	—	100,0
	1890	21,1	9,3	1,2	12,2	15,4	1,2	34,3	0,5	0,6	—	—	—	4,2	—	100,0
	1912	1,2	3,9	0,4	11,3	49,6	0,3	21,8	1,7	0,6	1,7	5,8	1.0	0,7	—	100,0
Старицкій	1868	59,9	21,5	6,3	—	9,2	—	3,1	—	—	—	—	—	—	—	100,0
	1890	21,2	10,4	0,7	8,4	24,7	2,3	29,4	—	0,1	—	0,6	—	2,2	—	100,0
	1912	1,4	4,3	0,3	9,5	46,3	0,9	23,7	0,9	6,4	2,7	1,5	1,1	1,0	—	100,0
Новоторжск.	1868	60,8	11,2	4,9	2,4	5,7	—	13,4	—	—	—	1,6	—	—	—	100.0
	1890	18,8	7,1	0,7	2,6	24,1	2,6	31,4	—	—	6,3	3,6	0,4	1,3	1,1	100,0
	1912	1,1	4,0	0,7	4,7	45,1	0,3	27,7	1,1	6,1	5,6	1,6	1,6	0,4	—	100,0
По 12 уѣздамъ въ % %	1868	56,4	13,5	4,1	6,2	6,1	0,4	7,2	—	—	—	6,1	—	—	—	100,0
	1890	24,1	9,1	1,0	7,1	20,3	1,9	30,5	0,4	0,2	0,7	1,6	0,6	2,1	0,4	100,0
	1912	3,0	4,4	0,5	7,9	44,0	1,0	26,2	1,3	4,8	3,8	1,2	1,3	0,6	—	100,0
По 12 уѣздамъ въ тыс. рубл.	1868	261,9	62,7	19,0	28,9	28,3	1,9	33.3	—	—	—	28,0	—	—	—	464,0
	1890	234,3	88,3	10,1	69,6	197,8	18,7	296,7	3,5	1,7	7,0	15,2	6,1	20,3	4,2	973,5
	1912	151,4	214,8	24,8	395,9	2208,9	52,2	1314,7	66,2	239,9	192,0	61,4	66,4	29,6	—	5018,7

Какъ мы уже упоминали неоднократно, на земство съ самаго начала былъ возложенъ рядъ *обязательныхъ повинностей*. Упорядоченіе отправленія „земскихъ повинностей“ собственно и было однимъ изъ основныхъ побужденій къ введенію самоуправляющихся земскихъ учрежденій, такъ какъ дореформенныя учрежденія, вѣдавшія эти повинности, обнаружили свою неспособность справиться съ поставленной имъ задачей. Ранѣе мы говорили о томъ, какія повинности перешли къ земству, въ качествѣ обязательныхъ, и какъ онѣ были распредѣлены на губернскія и уѣздныя (стр. 113). Съ теченіемъ времени однѣ повинности государство снимало съ земствъ, другія— возлагало. Такъ, постепенно *земства были освобождены отъ слѣдующихъ обязательныхъ расходовъ*: въ 1875 г. на вознагражденіе казначействъ по дѣламъ и счетамъ земствъ, въ 1868 г.—на содержаніе коммиссіи народнаго продовольствія (2990 р.), въ 1870 г.—на содержаніе землемѣрно-таксаторскихъ классовъ (5000 р.), въ 1873 г.—на посредниковъ полюбовнаго размежеванія (1800 р.); затѣмъ крупное облегченіе для земствъ дано было закономъ 1 іюня 1895 г., согласно которому съ земствъ сняты расходы на содержаніе учрежденій, созданныхъ реформой 12 іюля 1889 г., и на губернскій статистическій комитетъ; освободившіяся такимъ образомъ суммы должны ежегодно вноситься на составленіе дорожныхъ капиталовъ. Въ 1900 г. земства были освобождены отъ расходовъ на содержаніе секретаря и канцеляріи губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія (2400 р.), помѣщеній для воинскихъ присутствій (8700 р.) и отъ содержанія квартиръ для полицейскихъ чиновъ.

Изъ обязательныхъ повинностей, *возложенныхъ на земства послѣ 1867 г.*, укажемъ слѣдующія: содержаніе помѣщеній для воинскихъ присутствій (съ 1875 по 1900 г.), уплата государственному казначейству за пріемъ и храненіе земскихъ суммъ (съ 1895 г.), содержаніе канцеляріи губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія (въ 1892—1900 г.г.), и оплата разъѣздовъ полицейскихъ стражниковъ (согласно закону 5 мая 1903 г.).

Къ 1913 г. обязательными для земствъ являлись расходы на разъѣзды судебныхъ слѣдователей, исправника, становыхъ приставовъ и полицейскихъ стражниковъ, на устройство и содержаніе арестныхъ помѣщеній[1]) и на составленіе и печатаніе списковъ по выборамъ въ Государственную Думу.

---

[1]) Часть расходовъ на арестныя помѣщенія возмѣщается поступающими въ пользу земства штрафными суммами.

Главную массу обязательныхъ расходовъ до 1895 г. составляли затраты на *содержаніе судебно-мирового института, мировыхъ посредниковъ, непремѣнныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій и земскихъ начальниковъ.*

Содержаніе мировыхъ судебныхъ учрежденій лежало на уѣздныхъ земствахъ и поглощало въ 1867 г.—109,4, въ 1880 г.—113,3 и въ 1886 г.—109,5 т. р. Точно также уѣздныя земства несли въ 1867—74 г.г. расходы на содержаніе мировыхъ посредниковъ, ихъ съѣздовъ и землемѣровъ при съѣздахъ (въ 1867 г.—65,1, въ 1874 г.—55,9 т. р.). Губернское земство расходовало на губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе сначала по 12,2, затѣмъ съ 1870 г.—по 7,7 т. р. Въ 1874 г. институтъ мировыхъ посредниковъ былъ упраздненъ и на смѣну явились непремѣнные члены уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Содержаніе ихъ было отнесено на губернскій счетъ. Реформа 12 іюля 1889 г. упразднила какъ институтъ мировыхъ судей, такъ и учрежденія, созданныя закономъ 27 іюня 1874 г.; функціи тѣхъ и другихъ отошли къ земскимъ начальникамъ и ихъ съѣздамъ, содержаніе которыхъ стало обходиться губернскому земству въ 42,1 т. р. ежегодно, а уѣзднымъ—по 111,3 т. р.

Закономъ 1 іюня 1895 г., какъ мы уже упоминали, расходъ этотъ снятъ съ земствъ.

Дорожная повинность до 1872 г. относилась къ числу губернскихъ и поглощала около 70 т. р.; съ 1872 г. губернское земство возложило ее на уѣздныя и само до середины 90-хъ годовъ ничего не тратило на дорожную часть. Съ середины 90-хъ годовъ и губернское и уѣздныя земства отправляютъ дорожную повинность преимущественно за счетъ дорожнаго капитала, созданнаго закономъ 1 іюня 1895 г.

Крупнѣйшую статью расхода уѣздныхъ земствъ составляли затраты на *подводную повинность*,—по доставленію подводъ должностнымъ лицамъ, подъ воинскія команды, для перевозки арестантовъ и т. д.

До 1886 г., т. е. за время наибольшаго развитія *обязательныхъ расходовъ*, уѣздными земствами на эти расходы было назначено *всего 6354 т. р.*, около 46% общей смѣты (13957 т. р.). По отдѣльнымъ статьямъ ассигнованія за 1867—86 г.г. были таковы: на мировыя судебныя учрежденія—2226 т. р., на институтъ мировыхъ посредниковъ—509 т. р., на подводную и этапную повинность—1834 т. р., на дорожную—1160 т. р., на воинскую—157 т. р., на арестныя помѣщенія—183 т. р., на наемъ квартиръ для лицъ и мѣстъ гражданскаго

управленія—188 т. р., на вознагражденіе казначействъ—72 т. р. и на выписку „Губернскихъ Вѣдомостей“, наемъ сотскихъ и т. д.—35 т. р.

Обязательные расходы губернскаго земства за тѣ же 20 лѣтъ составили 1222 т. р., около 45% всѣхъ расходовъ (2720 т.), при чемъ на дорожную повинность пришлось 309 т., на содержаніе крестьянскихъ учрежденій—540 т., на воинскіе расходы—174 т. и на прочія нужды—373 т. р.[1]).

Всего же за 1867—1912 г. на обязательныя повинности ассигновано уѣздными земствами 10874 т. р., или 16,7% смѣты (65230 т. р.), и губернскимъ—1811 т. р.[2]), или 9% смѣты (20403 т. р.).

До 1872 г. обязательные расходы отнимали у губернскаго земства около 85—102 т. р. ежегодно; въ 1872 г. они сразу сократились до 18,8 т. р., благодаря переложенію дорожной повинности на уѣзды. Реформа 27 іюня 1874 г. снова повысила обязательные расходы до 50—55 т. р. и въ такой цифрѣ (приблизительно) они были до 1895 г. (въ 1894 г.—57,8 т. р.). Закономъ 1 іюня 1895 г. сокращеніе было доведено до 15—16 т. и закономъ 1900 года до 2,8—4 т. р.

Для уѣздныхъ земствъ реформа 1874 г. принесла нѣкоторое уменьшеніе обязательныхъ расходовъ, такъ какъ содержаніе крестьянскихъ присутствій приняло на себя губернское земство[3]). Дальнѣйшія сокращенія послѣдовали въ силу извѣстныхъ намъ законовъ въ 1896 и 1901 г.г. Послѣ 1903 г. расходы снова нѣсколько возросли, въ виду затратъ на разъѣзды полицейскихъ стражниковъ. Движеніе ассигнованій уѣздныхъ земствъ на обязательныя потребности можно видѣть изъ таблицы, помѣщенной на страницѣ 157-ой.

Законъ 5 декабря 1912 г., согласно которому съ 1913 г. казна принимаетъ на себя 1/3 расходовъ земствъ на общественное призрѣніе (около 100 т. р. въ Тверской губерніи), а также возмѣщаетъ затраты на арестно-этапную и подводную повинности, на содержаніе сборныхъ пунктовъ и помѣщеній для уѣздныхъ съѣздовъ,—сдѣланъ дальнѣйшій шагъ въ дѣлѣ освобожденія земствъ отъ обязательныхъ расходовъ (см. выше стр. 141).

---

[1]—[2]) Расходы губернскаго земства по общественному призрѣнію и медицинѣ, являющіеся въ значительной долѣ „обязательными“, мы не считаемъ въ этой суммѣ. О размѣрѣ ихъ, а также о распредѣленіи между губернскимъ и уѣздными земствами будетъ сказано далѣе, въ отдѣлѣ земской медицины.

[3]) Вмѣстѣ съ тѣмъ оно ходатайствовало о переводѣ этого расхода на уѣздныя земства.

Уѣзды.	Тысячи рублей.								Въ %% къ смѣтамъ.	
	1870 г.	1874 г.	1875 г.	1895 г.	1896 г.	1900 г.	1901 г.	1912 г.	1870 г.	1912 г.
Тверской	28,9	26,9	25,8	18,5	8,4	9,4	7,2	10,3	65,1	1,5
Корчевской	21,1	24,1	21,8	10,5[1]	10,9	12,1	9,5	12,9	53,8	4,0
Калязинскій	31,7	32,5	27,0	22,9	14,2	12,6	11,2	13,9	73,6	4,5
Кашинскій	20,1	24,3	17,7	19,6	12,2	12,4	10,3	12,8	73,1	4,5
Бѣжецкій	34,1	42,7	30,5	28,9	17,7	23,5	19,9	27,2	51,6	3,9
Весьегонскій	27,7	32,9	26,7	25,4	15,7	16,6	17,0	21,0	64,6	4,6
Вышневолоцк.	32,5	32,8	28,9	29,2	17,5	16,8	14,0	18,1	66,0	4,0
Осташковскій	26,9	30,9	25,1	21,2	21,7[2]	19,7[3]	12,3	19,2	68,3	5,3
Ржевскій	23,8	29,3	25,5	23,1	14,0	16,8	14,8	20,3	64,3	4,6
Зубцовскій	16,7	21,6	18,7	12,0	5,9	5,7	4,5	4,9	60,7	1,6
Старицкій	23,2	26,8	20,3	12,9	6,4	6,4	4,5	6,9	61,4	2,3
Новоторжскій	40,5	26,1	21,6	20,6	8,7	7,9	6,4	8,7	67,4	1,6
Всего	327,2	351,1	289,7	244,7	153,5	159,8	132,1	180,3	63,8	3,6
Въ %% къ смѣтѣ	63,8	51,6	43,6	19,1	12,3	8,7	7,0	3,6	—	—

Будучи до крайности стѣснены въ средствахъ и тяготясь расходами на нужды неземскаго хозяйства, земства съ самаго начала не переставали ходатайствовать о снятіи съ нихъ той или другой обязательной повинности[4]). Въ другихъ случаяхъ, озабочиваясь наиболѣе

[1]) Въ 1894 г.—18,2 т. р.

[2]) Въ 1897 г.—12, 5 р. т.

[3]) Въ томъ числѣ экстренный расходъ около 6 т. р. на устройство арестнаго дома.

[4]) Такъ, въ 1871 г. Бѣжецкое собраніе ходатайствовало о принятіи на счетъ казны содержанія мировыхъ учрежденій (губернское земство, не надѣясь на успѣшность ходатайства, не поддержало его); въ 1867 и 1869 г.г. губернское земство просило о снятіи съ земства расхода на разъѣзды членовъ губ. присутствія; въ 1866 г.—о прекращеніи выписки „Губ. Вѣдомостей" для церковныхъ причтовъ. О ходатайствахъ объ отмѣнѣ вознагражденія казначействъ за пріемъ и храненіе земскихъ суммъ, а также о снятіи съ земствъ расходовъ по разъѣздамъ должностныхъ лицъ см. выше стр. 138 и 140.

уравнительнымъ распредѣленіемъ повинностей, земства ходатайствовали о различныхъ измѣненіяхъ въ отправленіи этихъ повинностей [1]). Наконецъ, иногда земства добивались реформы тѣхъ учрежденій, содержаніе которыхъ на нихъ было возложено [2]).

За 46 лѣтъ своего существованія земства Тверской губерніи назначили по смѣтамъ расходовъ около 85,6 мил. р., въ томъ числѣ на обязательныя потребности 12,7 мил. р. Но однѣ смѣты еще далеко не характеризуютъ развитіе земскаго хозяйства: во-первыхъ, земства поставили весьма широко рядъ хозяйственныхъ операцій на спеціальныя средства (продажу сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, аптекарскихъ товаровъ, книгъ; взаимное земское страхованіе отъ огня, выдачу пенсій своимъ служащимъ, организацію шоссейнаго хозяйства на счетъ пособія отъ казны и т. д.), а во-вторыхъ, они воспользовались—особенно послѣднее время—въ большей или меньшей степени пособіями и ссудами изъ казны. Когда мы прослѣживаемъ шагъ за шагомъ развитіе земскаго хозяйства, передъ нами вырисовываются очертанія внушительнаго зданія, возведеннаго при крайне скудныхъ средствахъ въ теченіе сравнительно небольшого періода—въ 50 лѣтъ. Постепенно земство перерастало и раздвигало первоначальныя рамки и изъ учрежденія, вѣдающаго по преимуществу „обязательныя повинности“, превращалось въ органъ, сосредоточивающій въ своихъ рукахъ главнѣйшія нити культурнаго развитія; такъ называемыя „обязательныя повинности“ заняли въ настоящее время въ земскомъ бюджетѣ весьма скромное мѣсто.

Разсмотрѣть ростъ необязательныхъ расходовъ—это значитъ прослѣдить, какъ ширилось и крѣпло земское дѣло въ различныхъ областяхъ, какъ жило и развивалось земство. Къ этому мы далѣе и перейдемъ, а сейчасъ коснемся еще въ нѣсколькихъ словахъ нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ положеніемъ земскихъ финансовъ.

---

[1]) Въ 1877, 1878 и 1880 г.г. губернское земство ходатайствовало о привлеченіи желѣзныхъ дорогъ къ участію въ отправленіи натурою повинности по разъѣздамъ должностныхъ лицъ; въ 1866 г. губернское собраніе ходатайствовало, по предложенію П. В. Неронова, объ обращеніи постойной повинности въ государственную денежную, въ цѣляхъ осуществленія уравнительности.

[2]) Въ 1866, 1867 и 1868 г.г. губернское собраніе ходатайствовало объ упраздненіи института посредниковъ полюбовнаго размежеванія; въ 1866 и 1868 г.г.—о сокращеніи на двухъ числа членовъ губ. по крест. дѣламъ присутствія; въ 1867 г.—о замѣнѣ назначаемыхъ мировыхъ посредниковъ выборными отъ уѣздныхъ земствъ; въ 1871 г. Осташковское земство возбудило вопросъ объ уменьшеніи числа мировыхъ посредниковъ.

ГЛАВА VII.

Порядокъ утвержденія земскихъ смѣтъ. Протесты губернаторовъ на смѣты и раскладки.

Порядокъ утвержденія и приведенія въ исполненіе земскихъ смѣтъ по Положенію 1864 г. существеннымъ образомъ отличался отъ того, какой установила реформа 1890 г., дополненная закономъ 12 іюня 1900 г. о предѣльности обложенія. Въ отношеніи смѣтъ Положеніе 1864 года предоставляло губернатору наблюденіе за тѣмъ, во-первыхъ, не внесены ли въ нихъ расходы, несогласные съ установленными въ законахъ правилами; во-вторыхъ, внесены ли всѣ „обязательные" расходы и, въ-третьихъ, покрываются ли доходами и сборами обязательные для земствъ расходы (ст. 91). При невнесеніи въ смѣты обязательныхъ расходовъ губернаторъ, если его напоминанія не имѣли успѣха, могъ приступить, съ разрѣшенія министра вн. дѣлъ, „къ непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ земства".

Положеніе 1890 г. предоставило губернатору надзоръ не только за законностью, но и за цѣлесообразностью постановленій вообще и въ частности расходовъ (ст. 87). Прежде рѣшающей инстанціей въ спорахъ между земствомъ и администраціей являлся исключительно Сенатъ, законъ же 1890 года создалъ посредствующую инстанцію въ видѣ губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія; въ это присутствіе, предсѣдателемъ котораго является губернаторъ, поступаютъ протесты послѣдняго, если съ нимъ не согласится губернское собраніе. Земское собраніе можетъ затѣмъ обжаловать рѣшеніе губернскаго присутствія въ Сенатъ.

Законъ 1900 г. стѣснилъ земство еще болѣе: согласно ему смѣты, составленныя съ превышеніемъ обложенія прежнихъ имуществъ свыше 3%, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, утверждаются административнымъ порядкомъ.

Посмотримъ теперь, какова была практика въ отношеніи утвержденія земскихъ смѣтъ до 1890 г. и послѣ. Какъ намъ извѣстно, съ конца 60-хъ годовъ до 1889 г. губернаторомъ состоялъ А. Н. Сомовъ, относившійся къ земству весьма благожелательно; это не могло не отразиться на протестахъ,—на ихъ численности и самомъ характерѣ. За 1867—90 г.г. не поступило ни одного протеста на раскладки гу-

бернскаго земства; что касается расходовъ, то въ 1867 г. были опротестованы три статьи, въ 1868 г.—одна, въ 1877 г.—одна и въ 1878 г. всѣ постановленія о расходѣ на школу П. П. Максимовича.[1])

Изъ этихъ 6 случаевъ лишь въ одномъ не было достигнуто соглашенія между земствомъ и администраціей и дѣло поступило въ Сенатъ (о назначеніи пенсіи чиновнику канцеляріи мирового посредника), который рѣшилъ его въ пользу администраціи.

Въ отношеніи уѣздныхъ смѣтъ и раскладокъ протестъ былъ заявленъ въ 1866—1890 г.г. для 419 статей, распредѣляющихся по годамъ слѣдующимъ образомъ [2]):

ГОДЫ.	Смѣты.			Раскладки.		
	Губ. собр. согласилось съ губернат.	Губернат. уступилъ.	Дѣло поступило въ Сенатъ.	Губ. собр. соглас. съ губер.	Губернат. уступилъ.	Дѣло поступило въ Сенатъ.
1866 . . .	28	25	1	27	11	1
1867 . . .	3	2	—	29	—	—
1868 . . .	8	7	—	28	2	—
1869 . . .	9	4	—	9	3	—
1870 . . .	1	1	—	4	10	3
1871 . . .	2	15	—	16	5	—
1872 . . .	—	—	—	7	1	—
1873 . . .	—	1	—	12	—	—
1874 . . .	30	8	—	7	1	—
1875 . . .	3	6	5	10	4	—
1876 . . .	10	—	—	3	2	1
1877 . . .	3	1	5	6	1	—
1878 . . .	1	5	—	3	2	—
1879 . . .	1	—	—	—	—	1
1880 . . .	—	—	—	—	—	1
1883 . . .	2	—	—	1	1	—
1884 . . .	—	—	—	3	1	—
1885 . . .	—	—	—	2	—	1
1886 . . .	—	—	—	2	—	1
1887 . . .	—	—	—	1	1	—
1889 . . .	—	—	—	3	—	1
1890 . . .	—	—	—	3	1	—
Всего . .	100	75	11	176	46	10
Въ %% . .	53,5	40,5	6,0	75,9	19,8	4,3

[1]) Въ видѣ протеста противъ вмѣшательства учебной администраціи губернское собраніе постановило прекратить ассигнованія (объ этомъ см. далѣе въ отдѣлѣ „Народное образованіе").

[2]) Кромѣ того были пріостановлены всѣ постановленія Весьегонскаго собранія въ 1870 г.,—въ виду того, что на собраніи предсѣдательствовало лицо, не являвшееся кандидатомъ предводителя дворянства. Министерство разрѣшило привести въ исполненіе постановленія.

Протестовъ относительно расходовъ было много въ 1866 и 1874 г.г., что стояло въ связи съ различнымъ толкованіемъ обязательности расходовъ, возложенныхъ на земство реформами судебной, и крестьянской и реформой 1874 г. Вообще почти всѣ протесты на расходы касались требованія внесенія ассигнованій на обязательныя повинности; протестовъ относитнльно расходовъ, на предметы лежащіе внѣ компетенціи земства, было сравнительно мало [1]).

Соглашенія не было достигнуто лишь по 11 статьямъ: о назначеніи Корчевскимъ земствомъ прогонныхъ гласнымъ (1866 г.), о невнесеніи ассигнованія на наемъ землемѣровъ при уѣздныхъ съѣздахъ (въ 1875 г.—по 5 и въ 1877 г.—по 4 уѣздамъ) и о внесеніи Тверскимъ уѣздомъ суммы на вознагражденіе завѣдывающихъ военно-конскими участками. Всѣ эти споры рѣшены не въ пользу земства.

Протесты по поводу раскладокъ были часты до середины 70-хъ годовъ и касались толкованія того, какіе предметы подлежатъ обложенію [2]), а также соблюденія уравнительности обложенія разныхъ категорій имуществъ. Наибольшее число протестовъ указывало на переобложеніе торгово-промышленныхъ заведеній, а также на неправильное обложеніе казенныхъ земель. До Сената дошло всего лишь 10 протестовъ изъ 232; именно, дѣло объ обложеніи казенныхъ земель Корчевского уѣзда (протесты 1879, 1880, 1885 и 1886 г.г.), о дополнительномъ сборѣ на содержаніе Новоторжской больницы (1866), объ обложеніи Бѣжецкимъ, Кашинскимъ и Старицкимъ земствами торговыхъ площадей (1870), объ обложеніи недвижимыхъ имуществъ

---

[1]) Изъ числа болѣе существенныхъ отмѣтимъ слѣдующія опротестованныя постановленія: въ 1867 г. Корчевского земства о назначеніи прогонныхъ гласнымъ; въ 1868 г.—Новоторжскаго о сборѣ на сдачу рекрутовъ, Тверского и Кашинскаго—на наемъ сотскихъ; въ 1869 г.—Калязинскаго и Старицкаго о пособіи крестьянамъ, отбывающимъ квартирную повинность; въ 1876 г.—Тверского уѣзднаго о распредѣленіи квартирной повинности между Тверью и уѣздомъ, Осташковскаго—о суточномъ вознагражденіи присяжныхъ засѣдателей; въ 1877 г.—Калязинскаго о пособіи сельскимъ обществамъ на высылку порочныхъ лицъ въ Сибирь; въ 1875 и 1883 г.г.—Ржевскаго объ ассигнованіи вознагражденія предводителю дворянства; въ 1877 г.—Корчевского о томъ же.

[2]) Такъ, были опротестованы постановленія: Осташковскаго земства—о сборѣ съ лѣсныхъ гонокъ (1866), Тверского—объ обложеніи казеннаго дома, занимаемаго губернскою типографіею (1867), Тверского, Вышневолоцкаго и Осташковскаго—объ обложеніи церковныхъ и монастырскихъ земель (1869), Бѣжецкаго, Кашинскаго и Старицкаго—объ обложеніи торговыхъ площадей (1870), Весьегонскаго—о сборѣ на народное образованіе 5% со стоимости продаваемаго лѣса (1871).

въ г. Красномъ Холмѣ (1889) и о раскладкѣ натуральной квартирной повинности между Тверью и уѣздомъ (1876). Всѣ эти дѣла, кромѣ послѣдняго, Сенатъ разрѣшилъ въ пользу земства.

Положеніе 1890 г., какъ мы сказали, установило новый порядокъ въ отношеніи утвержденія земскихъ смѣтъ. Въ началѣ, до 1899 г., число протестовъ при этомъ не увеличилось. Дѣйствительно, въ 1891—1898 г. они коснулись 4 статей доходной [1]) и 14 статей расходной смѣты губернскаго земства [2]) и 31 расходной статьи и 12 доходныхъ—уѣздныхъ земствъ [3]). Такимъ образомъ, съ 90-хъ годовъ увеличились собственно протесты для губернскаго земства и преимущественно для расходныхъ смѣтъ.

---

¹) Въ 1892 г. по протесту губернатора внесена въ смѣту чистая прибыль, образовавшаяся отъ ховяйства Бурашевской колоніи; въ 1893 г.—опротестовано внесеніе 15 т. р. къ зачету, оставшихся отъ займа (жалоба Сенатомъ оставлена безъ послѣдствій); въ 1894 г.—опротестовано невключеніе въ смѣту зачетныхъ суммъ впредь до ихъ провѣрки (результатъ тотъ же); въ 1893 г.—опротестована одна статья.

²) Въ 1897 г. исключено изъ смѣты 21527 р. на составленіе резервнаго капитала и 40000 руб. на покрытіе дефицита; въ 1893 г.—опротестованы 6 расходныхъ статей на сумму 14700 р. (часть этихъ расходовъ не встрѣтила препятствій со стороны министерства вн. дѣлъ); въ 1891 г.—опротестованы ассигнованія: 1) на 2 школы имени гласныхъ, 2) на вознагражденіе волостного и сельскаго начальства ва взысканіе страховыхъ платежей; 3) пособіе Тверскому отдѣленію Московскаго с.-х. общества; 4) ассигнованіе на разработку устава эмеритальной кассы; 5) ассигнованіе 500 р. членамъ ревизіонной коммиссіи и 6) ассигнованія по аптекарскому складу.

³) Именно: Смѣты. / Раскладки.

На какой годъ смѣта и раскладка.	Губ. собр. соглас. съ замѣч. губернатора.	Губернаторъ уступилъ и не протестовъ.	По протесту губ. присут. отмѣнило и з. с. не возраж.	Губ. прис. не соглас. съ губерн., по жал. кот. пост. прис. отмѣн.	З. с. обжалов. постановл. присут. въ Сенатъ.	По жалобѣ земства рѣшеніе Сената: въ пользу земства.	въ пользу админ.	неизвѣстно.
1891	1	—	—	—	—	—	—	—
1892	4	–	1	1	—	—	—	—
1893	3	½	—	1	2	—	2	—
1894	1	-/1	1/1	—	-/3	-/3	—	—
1895	2	1	2	—	-/1	—	—	-/1
1896	3/1	2	—	—	—	—	—	—
1897	-/1	-/1	2	—	—	—	—	—
1898	2	—	1	—	-/1	-/1	—	—

Въ 1899 г. обстреніе отношеній земства и администраціи, какъ мы знаемъ, достигло крайняго напряженія и это прежде всего отразилось на смѣтахъ. Признавая обложеніе населенія земскимъ сборомъ на 1899 г. непосильнымъ, губернаторъ кн. Н. Д. Голицынъ опротестовалъ смѣты и раскладки по 11 уѣздамъ (кромѣ Тверского). Губернское собраніе не согласилось съ протестами, между прочимъ потому, что въ нихъ не были точно указаны статьи, которыя губернаторъ полагалъ необходимымъ исключить, какъ обременительныя для населенія [1]). Свою смѣту губернское земство увеличило на 67223 р. Это было признано губернаторомъ также несоотвѣтствующимъ платежнымъ силамъ населенія и нарушающимъ его интересы. Согласно состоявшемуся вслѣдъ затѣмъ 25 іюня 1899 г. Высочайшему повелѣнію губернская смѣта на 1899 г. была утверждена въ размѣрѣ смѣты 1898 г., т. е. 67223 р. были исключены; смѣты 10 уѣздныхъ земствъ подвергались сокращенію на 41944 руб.

Въ 1899 г. были опротестованы смѣты по 11 уѣздамъ (кромѣ Вышневолоцкаго) [2])—въ виду того, что увеличеніе смѣтъ, по мнѣнію губернатора, противорѣчило Высочайшему повелѣнію 1899 года. Губернское собраніе согласилось лишь съ нѣкоторыми замѣчаніями, и смѣты были утверждены съ рядомъ измѣненій, сдѣланныхъ губернскимъ присутствіемъ.

12 іюня 1900 г. былъ изданъ законъ о предѣльности земскаго обложенія, который еще болѣе, какъ мы знаемъ, стѣснилъ бюджетныя права земствъ. Въ теченіе 1901—09 г.г. пріостановка исполненія смѣтъ, въ виду превышенія 3% нормы, имѣла мѣсто 12 разъ (см. выше стр. 139), при этомъ въ двухъ случаяхъ (въ 1901 г.—для Зубцовскаго, въ 1908 г.—для Ржевскаго земствъ) губернское собраніе согласилось съ губернаторомъ, въ одномъ (въ 1905 г.—для Зубцовскаго) уступилъ губернаторъ и въ девяти губернское собраніе не разсматривало протестовъ (въ 1904 г. для 6 земствъ, въ виду нарушенія губернаторомъ порядка внесенія протестовъ; въ 1901 году—для одного, въ 1908 г.—для одного и въ 1909 г. тоже для одного).

Помимо этихъ общихъ протестовъ въ 1900—1910 г.г. были протесты по отдѣльнымъ статьямъ уѣздныхъ земствъ въ 122 случаяхъ,

---

[1]) Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу губернскаго собранія, указалъ губернатору на допущенную имъ неправильность.

[2]) Протестъ коснулся 163 смѣтныхъ назначеній.

причемъ въ 99 случаяхъ уступило земство (въ т. ч. въ 84 оно согласилось съ замѣчаніями и въ 15 не возражало противъ отмѣны губ. присутствіемъ), въ 3—уступилъ губернаторъ, въ 3—губ. присутствіе возстановило постановленія земства и въ 17 — дѣло дошло до Сената. Именно:

На какой годъ.	РАСКЛАДКИ.							СМѢТЫ.						
			Губ. присут.		По жал. з. с. Сен. рѣшил. въ пользу:					Губ. присут.,		По жал. з. с. Сен. рѣшил. въ пользу:		
	Г. з. с. согласилось съ губернатор.	Губернатор. уступилъ.	Отмѣнило пост. з. с.	Оставило въ силѣ.	Зем.	Адм.	Неиз.	Г. з. с. согласилось съ губернатор.	Губернатор. уступилъ.	Отмѣнен. пост. з. с.	Оставило въ силѣ.	Зем.	Адм.	Неиз.
1901 . . .	—	—	1	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—
1902 . . .	4	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—
1903 . . .	14	—	7	1	1	—	—	7	—	—	—	—	1	—
1904 . . .	12	—	2	—	—	—	—	8	—	—	—	4	2	2
1905 . . .	2	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
1906 . . .	1	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—
1907 . . .	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1908 . . .	3	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—
1909 . . .	4	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1910 . . .	7	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—
1911 . . .	8	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—

Смѣты губернскаго земства не испытали на себѣ протестовъ на основаніи закона 12 іюня 1900 г.; точно также и спеціальныхъ протестовъ почти не было, но зато онѣ подвергались стѣсненію въ другомъ отношеніи. Смѣта на 1904 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 января 1904 года, была утверждена въ административномъ порядкѣ (въ проектированномъ управою видѣ). Смѣту на 1906 годъ

губернское собраніе не успѣло расмотрѣть въ очередную сессію, созваніе же экстренной сессіи для этого разрѣшено не было [1]). Несмотря на запрещеніе собраніе все же разсмотрѣло и утвердило рядъ смѣтныхъ назначеній, на что протеста не послѣдовало. Остальная часть смѣты вошла въ силу въ порядкѣ ст. 95 Земскаго Положенія [2]).

Земство не мирилось съ поставленными для него ограниченіями. Мы знаемъ, что оно не разъ ходатайствовало объ отмѣнѣ правилъ 12 іюня 1900 г. (стр. 139); вмѣстѣ съ тѣмъ на каждое формальное нарушеніе закона въ отношеніи протестовъ оно реагировало жалобами въ Сенатъ [3]). Но кромѣ этого губернское собраніе не разъ подходило также къ вопросу объ измѣненіи порядка, созданнаго реформой 1890 г. Между прочимъ, въ 1893 г., по инціативѣ Новоторжскаго земства, оно ходатайствовало объ усиленіи земскаго представительства въ губернскомъ присутствіи, однако это было отклонено. Точно также не имѣло успѣха ходатайство губ. собранія (1894) объ измѣненіи ст. 87 въ томъ смыслѣ, чтобы администрація не могла пріостанавливать постановленія земскихъ собраній съ точки зрѣнія несоотвѣтствія ихъ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ. Въ 1904 г., въ виду частыхъ протестовъ, собраніе, по предложенію Б. Н. Тица, постановило довести до свѣдѣнія правительства, что „такое отношеніе администраціи къ органамъ мѣстнаго самоуправленія.... должно быть признано совершенно ненормальнымъ“.

Необходимо сказать, что въ 90-хъ годахъ Тверскому земству пришлось имѣть дѣло съ неутвержденіями избиравшихся имъ членовъ губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія [4]), чего не было ни въ одной губерніи. Это, конечно, не могло не способствовать обостренію отношеній. Между прочимъ, въ 1892 г. земство поручило своему представителю въ пристутствіи представлять доклады, но постановленіе это было отмѣнено на томъ основаніи, что губернскому собранію не предоставлено право контроля надъ дѣйствіями присутствія.

---

[1]) Собраніе принесло по этому поводу жалобу въ Сенатъ.

[2]) Укажемъ здѣсь, что окладъ губернскаго сбора, отчасти въ силу сказанныхъ причинъ, годами оставался безъ измѣненія. Такъ, въ 1896—1900 г.г. онъ составлялъ 329011 р., въ 1903—04 г.г.—319088 р., въ 1905—06 г.г.—367763 р.

[3]) Такъ, въ 1892, 1901 и 1903 г.г. оно жаловалось на то, что протесты, до передачи ихъ въ губернское собраніе, разсматривались въ губернскомъ присутствіи. Не разъ предметомъ жалобы служило несоблюденіе губернаторомъ сроковъ для внесенія протестовъ.

[4]) См. выше стр. 92.

Для характеристики установившагося строя взаимоотношеній слѣдуетъ указать, что присутствіе почти во всѣхъ случаяхъ соглашалось съ протестами губернатора на смѣты и раскладки; за 1892—1910 г.г. оно не согласилось съ нимъ лишь въ 8 случаяхъ: въ 1891 г. относительно ассигновки Старицкимъ земствомъ квартирнаго довольствія приставамъ, въ 1900 г. — по поводу внесенія Новоторжскимъ земствомъ въ смѣту ожидавшагося отъ губ. земства ассигнованія, въ 1898 г.—о неповышеніи жалованья законоучителямъ въ 9 уѣздахъ, въ 1900 г.—по поводу обложенія удѣльныхъ земель Бѣжецкимъ земствомъ, въ 1902 г.—по поводу ассигнованія Калязинскимъ земствомъ 200 р. бухгалтеру и невнесенія Корчевскимъ земствомъ въ смѣту кредита на покрытіе перебора оклада, въ 1906 г.—по поводу привлеченія къ обложенію Весьегонскимъ земствомъ вновь открытыхъ въ теченіе года промышленныхъ заведеній, въ 1909 г.—относительно невнесенія въ доходную смѣту пособія отъ казны. Губернаторъ не согласился съ рѣшеніемъ присутствія въ первыхъ 2 случаяхъ и они были кассированы Сенатомъ.

Чтобы завершить обзоръ смѣтъ, намъ слѣдовало бы еще разсмотрѣть порядокъ ихъ исполненія и приведенія въ дѣйствіе, а также отчетность, но, въ виду ограниченныхъ рамокъ настоящей работы, мы оставимъ въ сторонѣ эти спеціальныя стороны вопроса и перейдемъ къ сужденіямъ земствъ въ отношеніи податныхъ вопросовъ вообще и къ мѣропріятіямъ относительно уравнительной раскладки тѣхъ государственныхъ налоговъ, распредѣленіе которыхъ въ предѣлахъ губерніи предоставлено земству.

ГЛАВА VIII.

Участіе земства въ раскладкѣ государственныхъ сборовъ (съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и съ земель и лѣсовъ). Земства о реформѣ подушной подати и о пониженіи выкупныхъ платежей.

Государство, создавъ земскія учрежденія, не ограничилось возложеніемъ на нихъ ряда „земскихъ повинностей“ обязательнаго характера; оно привлекло также новый аппаратъ къ участію въ рас-

кладкѣ —въ предѣлахъ губерніи—государственнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, имѣя въ виду достиженіе большей уравнительности. Мы уже говорили о томъ, что впервые земству удалось примѣнить самостоятельно разработанную оцѣнку городскихъ имуществъ лишь въ 1875 г. Затѣмъ въ 1906 г. была введена новая оцѣнка, выработанная статическимъ бюро губернской управы. Принятая для обложенія цѣнность городскихъ недвижимыхъ имуществъ съ теченіемъ времени измѣнялась слѣдующимъ образомъ: до 1875 г.—3,4 мил. р., въ 1875 г.—13,4 мил. р., въ 1876—1905 г.г.—около 15,3—15,7 мил. р. и съ 1906 г.—70,3 мил. р.

Государственный сборъ до 1883 г. составлялъ 43740 р. въ годъ; кромѣ того съ конца 70-хъ годовъ былъ введенъ дополнительный, взамѣнъ квартирной повинности, сборъ въ размѣрѣ 32793 р. Съ 1884 г. оба эти сбора—основной и дополнительный — объединены въ одинъ, именуемый государственнымъ налогомъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, — и сумма его повышена съ 75533 до 102000 р. Въ 1905 г. она повышена еще до 135 тысячь рублей и съ 1912 г.—до 172,1 т. р.

Помимо участія въ раскладкѣ городского сбора, земство, согласно закону 17 января 1884 г., привлечено къ раскладкѣ государственнаго поземельнаго налога, введеннаго въ этомъ году. Расчисленіе налога губернское земство производитъ все время на 5222755 десятинъ, причемъ сумма сбора и среднее подесятинное обложеніе были таковы: [1]).

Годы.	Годовой окладъ въ рубляхъ.	Коп. на 1 десятину.
1884—85.	99257	1,90
1886	104455	2,00
1887—95.	182796	3,50
1896	91398	1,75
1897	87775	1,68
1898—1903.	91398	1,75
Съ 1904	182796	3,50

[1]) Въ 1896—1903 г.г. налогъ былъ уменьшенъ въ силу Высочайшаго манифеста.

Земство, по самому характеру своей дѣятельности, не могло не сталкиваться съ податными вопросами въ широкомъ смыслѣ слова и не могло не интересоваться условіями жизни и быта населенія, о „пользахъ и нуждахъ" котораго оно было призвано заботиться. Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, какъ уже на первыхъ порахъ земство встало передъ необходимостью систематическаго всесторонняго изученія экономическаго положенія населенія. Основанное въ 1871 г. статистическое бюро въ рядѣ монографій дало цѣнный матеріалъ, который помогъ установить болѣе правильныя раскладки и вообще оріентировалъ земство въ его работѣ. Связь земства съ населеніемъ и его знакомство съ мѣстными условіями побуждали правительство обращаться къ мнѣнію земства, между прочимъ, и по податнымъ вопросамъ. Такъ, въ 1870 г. губернскія собранія и уѣздныя управы [1]) были запрошены по поводу проекта податной комиссіи относительно замѣны подушной подати подворнымъ и поземельнымъ (для крестьянъ) налогомъ. Въ 1881 г. земствамъ было предоставлено высказать соображенія о распредѣленіи спеціальнаго пониженія выкупныхъ платежей.

Разсмотрѣвъ проектъ податной комиссіи, уѣздныя управы, за исключеніемъ Корчевской, отнеслись къ нему рѣшительно отрицательно: вмѣсто замѣны подушной подати такимъ же сословнымъ налогомъ съ земель и дворовъ, онѣ предложили ввести всесословное подоходное обложеніе. Губернское собраніе подвергло данный вопросъ обстоятельной разработкѣ, выбравъ для этого особую комиссію. Оно точно также высказалось за замѣну подушной подати всесословнымъ личнымъ, поразряднымъ, подоходнымъ налогомъ и отвергло мысль о замѣнѣ подушной подати косвенными налогами и какими бы то ни было налогами на недвижимыя имущества: первую потому, что косвенные налоги наиболѣе обременяютъ низшіе классы, а вторую потому, что это стѣснило бы земства, питающіяся главнымъ образомъ налогами съ недвижимыхъ имуществъ.

Какъ извѣстно, проектъ объ отмѣнѣ подушной подати скоро былъ снятъ съ очереди. Едва пробудилась надежда добиться этой отмѣны, губернское собраніе (1880) поспѣшило выступить съ соотвѣтствую-

[1]) Устраненіе отъ обсужденія уѣздныхъ собраній было продиктовано желаніемъ провести весь вопросъ тише и не вызвать движенія въ земской средѣ (см. Б. Веселовскій. „Исторія Земства", т. III, стр. 154). Противъ такого ограниченія протестовалъ рядъ земствъ, въ томъ числѣ и Тверское, возбудившее ходатайство о разрѣшеніи созыва экстренныхъ уѣздныхъ собраній.

щимъ ходатайствомъ, прося, вмѣстѣ съ тѣмъ, передать проекты новыхъ налоговъ на предварительное обсужденіе земскихъ собраній.

Согласно указу 28 декабря 1881 г. было осуществлено общее пониженіе выкупныхъ платежей (по 1 руб. на ревизскую душу, для Тверской губ.—420973 р.) и кромѣ того допущено спеціальное пониженіе. Для Тверской губ. размѣръ его былъ исчисленъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ суммѣ 328469 р. Получивъ предложеніе о распредѣленіи ея между селеніями, губернское земство, опираясь на работы статистическаго бюро, подвергло весь вопросъ детальной разработкѣ, въ результатѣ чего пришло къ иному, чѣмъ проектировало правительство, распредѣленію означенной суммы между уѣздами и селеніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно ходатайствовало о предоставленіи уѣзднымъ земствамъ увеличивать размѣръ скидки выкупныхъ платежей для селеній, поставленныхъ въ особо неблагопріятныя условія.

Вопросъ о податной реформѣ былъ затронутъ также въ работахъ комиссіи губернскаго земства (1881) относительно реформы крестьянскихъ учрежденій [1]). Изъ уѣздныхъ земствъ болѣе всего удѣлило вниманія ему тогда Весьегонское, возбудившее ходатайство объ отмѣнѣ подушной подати и о пониженіи выкупныхъ платежей. Въ 1893 году губернское собраніе, по предложенію Ф. И. Родичева, ходатайствовало о дальнѣйшемъ пониженіи выкупныхъ платежей, а также объ отмѣнѣ паспортного сбора и самихъ паспортовъ.

Не могло земство не касаться также и вопроса объ упорядоченіи взиманія („выколачиванія") податей, всегда составлявшаго больное мѣсто крестьянской жизни. Уже въ 1868—70 г.г. губернское собраніе ходатайствовало о представленіи уѣзднымъ земствамъ права назначать сроки взноса податей, чтобы эти сроки согласовались съ мѣстными условіями. Въ 1872 г. оно ходатайствовало объ огражденіи крестьянъ отъ продажи скота за недоимки; въ 1893 г. (по предложенію Ф. И. Родичева)—о представленіи земству участія въ дѣлѣ взысканія податей и недоимокъ [2]).

Быть можетъ, земство не ограничилось бы этими ходатайствами, если бы оно систематически не встрѣчало отказовъ. Земскія соб-

---

[1]) Комиссіи была представлена, между прочимъ, записка В. А. Гольцева „по вопросамъ о податномъ обложеніи". Въ ней проектировалось передать сборъ податей „особымъ земскимъ сборщикамъ": „участіе полиціи вызывалось бы въ такомъ случаѣ только при исключительныхъ обстоятельствахъ".

[2]) Управа не дала движенія послѣднему ходатайству.

ранія всегда охотно отзывались на запросы правительства и съ готовностью дѣлились своимъ опытомъ и знаніями, вытекающими изъ близкой связи съ жизнью на мѣстахъ. И предпринимавшіяся правительствомъ податныя реформы, естественно, только выигрывали бы отъ того, если бы обращеніе къ земствамъ было не случайнымъ, а практиковалось бы болѣе систематично.

ГЛАВА IX.

Бюджетъ Тверского земства въ сопоставленіи съ земскими бюджетами другихъ губерній.

Выше мы разсмотрѣли, какъ съ теченіемъ времени измѣнялись земскія смѣты въ Тверской губ., какъ совершался ростъ губернскихъ и уѣздныхъ бюджетовъ и какими доходами располагали земства губерніи. Интересно поглядѣть теперь, выдѣляется ли и чѣмъ именно въ данномъ отношеніи Тверское земство изъ остальныхъ. Прежде всего необходимо отмѣтить, что ростъ смѣты въ Тверской губ. совершался интенсивнѣе, но равномѣрнѣе, чѣмъ шло увеличеніе общаго земскаго бюджета. За 1875—1913 г.г. этотъ послѣдній возросъ менѣе, чѣмъ въ 9 разъ, а смѣта Тверского земства—болѣе, чѣмъ въ 10 разъ. По періодамъ увеличеніе происходило слѣдующимъ образомъ:

ГОДЫ.	Смѣты 34 земствъ.		Смѣты Тверского земства.	
	Тыс. руб.	% ежегод. роста.	Тыс. руб.	% ежегод. роста.
1875 . . .	28820	—	774	—
1880 . . .	36318	5,20	954	4,65
1885 . . .	43298	3,84	1069	2,41
1890 . . .	48347	2,33	1293	4,19
1895 . . .	65814	7,22	1697	4,76
1900 . . .	88294	6,78	2446	8,83
1906 . . .	124185	6,77	4410	13,39
1911 . . .	191707	10,87	6136	7,68
1912 . . .	220168	14,84	6740	9,68
1913 . . .	253758	15,25	7958	18,07

Застой 80-хъ годовъ коснулся Тверского земства значительно менѣе, чѣмъ большинства другихъ, при этомъ уже со второй половины 80-хъ годовъ начинается ростъ смѣтъ (главнымъ образомъ губернскаго земства), что въ другихъ губерніяхъ наступило лишь въ 90-хъ годахъ. Начиная съ 1885 г., вплоть до 1906 г., шло наростаніе смѣты, ставшее особенно интенсивнымъ въ 1900—06 г.г., а затѣмъ съ 1909 года несмотря на законъ о предѣльности обложенія.

Въ настоящее время Тверское земство расходуетъ, по разсчету на душу населенія, значительно больше, чѣмъ тратится въ 34 земскихъ губерніяхъ, инѣсколько болѣе, чѣмъ въ 8 губерніяхъ промышленнаго подмосковнаго района [1]); притомъ обложеніе земли въ Тверской губерніи абсолютно меньше.

Дѣйствительно, для 1910 года мы имѣемъ:

Земства:	На душу населенія расход. копеекъ. Все населеніе.	Сельское населеніе.	Соотношеніе расхода на душу всего населенія.	Обложеніе 1 десят. въ коп.	Соотношеніе обложенія 1 десятины.
34-хъ губерній .	207	238	100	55,0	100
8 подмоск. губ. .	254	307	123	40,6	74
Тверское . .	287	311	138	39,9	73

Высокій (относительно) душевой расходъ при меньшемъ земельномъ обложеніи объясняется въ значительной мѣрѣ характеромъ Тверской губ., весьма высокимъ уровнемъ развитія въ ней фабрично-заводской дѣятельности и вообще промышленной жизни; однако, какъ показываетъ сопоставленіе съ данными по 8 губерніямъ промышленнаго района, дѣло не только въ этомъ, но и въ томъ, что Тверское земство выдѣляется своею интенсивною работою.

Промышленный характеръ большей части Тверской губерніи естественно долженъ былъ отразиться и на структурѣ земскаго доходнаго бюджета. И дѣйствительно, земельные сборы занимаютъ въ немъ меньшее мѣсто, чѣмъ въ общемъ земскомъ бюджетѣ. Крупная роль въ

[1]) Губерніи: Владимірская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Смоленская, Тверская и Ярославская.

нѣмъ принадлежитъ въ настоящее время пособіямъ изъ казны: въ 1911 г. такихъ пособій значилось изъ 6455 т. руб. смѣты--1698 т. р. Сопоставленіе главнѣйшихъ статей дохода для 1911 г. даетъ слѣдующую картину [1]).

Земства:	Всего доходовъ. тыс. руб.	Сборъ съ земель. тыс. руб.	Сборъ съ земель. % смѣты.	Сборъ съ фабр.-зав. помѣщ. и съ докум. тыс. руб.	Сборъ съ фабр.-зав. помѣщ. и съ докум. % смѣты.	Сборъ съ город. недвиж. имущ. тыс. руб.	Сборъ съ город. недвиж. имущ. % смѣты.	Пособія отъ казны. тыс. руб.	Пособія отъ казны. % смѣты.
34-хъ губерній	191707	94861	49,4	27009	14,2	13905	7,2	18171	9,1
8-ми подмоск. губ.	38885	13708	35,2	9436	24,5	3272	8,4	4637	11,9
Тверское	6136	1969	32,1	717	11,1	196	3,2	1230	20,1

Несмотря на крайнее несовершенство земельныхъ раскладокъ въ Тверской губ., обложеніе земель въ ней все же отличается большею уравнительностью, чѣмъ вообще въ земствахъ нечерноземной полосы. Такъ, въ 1911 г. надѣльныя земли въ Тверской губерніи были обложены выше частныхъ на 20%, а въ 8 подмосковныхъ губерніяхъ —на 48% [2]).

Расходный бюджетъ Тверского земства точно такъ же, какъ и доходный, представляетъ рядъ характерныхъ особенностей. Тверское земство относительно болѣе другихъ расходуетъ на народное образованіе, медицину и дорожное дѣло; по всѣмъ же остальнымъ статьямъ оно затрачиваетъ меньшій % смѣты, по сравненію съ земствами смеж-

---

[1]) В. Юрьевъ. „Бюджеты земствъ по смѣтамъ 1911 г. и земское обложеніе".

[2]) Обложеніе 1 десятины составляло въ 1911 г. (коп.):

Земства:	Надѣльныя земли.	Казенныя и удѣльныя земли.	Частн. земли.	Въ среднемъ.
34-хъ губерній	51,6	16,6	46,9	55,0
8-ми подмоск. губ.	40,1	12,4	27,0	40,6
Тверское	42,0	24,0	35,0	39,9

ныхъ губерній и по сравненію вообще съ земскимъ бюджетомъ 34 губерній. Напр., въ 1911 г. было ассигновано (въ %% къ смѣтамъ):

Статьи расхода.	Въ 34 губерніяхъ.	Въ 8 подмосковн. губерніяхъ.	Въ Тверской губерніи.
Участіе въ расход. правительства.	4,7	3,2	2,3
Содержаніе земск. управленія .	7,4	7,9	6,1
Устройство и содержаніе мѣстъ заключенія	0,6	0,5	0,4
Дорожная повинность . . .	7,7	8,9	9,9
Народное образованіе . . .	27,3	28,7	32,0
Общественное призрѣніе . .	1,8	2,0	1,4
Медицинская часть	28,0	30,1	33,2
Ветеринарная часть	2,8	2,4	1,0
Экономическія мѣропріятія . .	5,1	4,3	4,3
Уплата долговъ	7,1	6,2	5,0
Разные расходы	2,5	1,6	2,1
Отчисл. на образов. капиталовъ .	3,0	2,5	1,4
Отчисл. на образ. запасн. суммы .	1,4	1,2	0,9
Прочіе расходы	0,6	0,5	—
Всего	100,0	100,0	100,0

По абсолютнымъ затратамъ вообще Тверское земство занимало въ 1911 году 11-ое мѣсто въ ряду другихъ, по расходамъ на медицину (2035 т. р.)—9-ое, на народное образованіе (1964 т. р.)—10-ое, на дорожное дѣло (606 т. р.)—8-ое, на экономическія мѣропріятія (264 т. р.)—14-ое и на ветеринарію (63 т. р.)—29-ое мѣсто.

Закончивъ общій обзоръ земскаго бюджета Тверской губ., перейдемъ теперь къ детальному разсмотрѣнію различныхъ отраслей земскаго хозяйства, въ ихъ историческомъ развитіи и современномъ состояніи, въ связи съ расходуемыми земствомъ средствами.

Кругъ дѣятельности земскихъ учрежденій законъ ограничилъ почти исключительно заботами о мѣстныхъ хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ. Вѣдѣнію земствъ подлежатъ, кромѣ раскладки сборовъ и повинностей, дѣла относительно устройства дорогъ, объ организаціи медицинской помощи населенію, объ обезпеченіи народнаго продовольствія и мѣрахъ къ улучшенію экономическаго положенія населенія; затѣмъ земству предоставлено управленіе дѣлами взаимнаго земскаго страхованія отъ огня и участіе въ хозяйственномъ отношеніи въ попеченіи о народномъ образованіи.

Кромѣ этихъ хозяйственныхъ дѣлъ законъ возложилъ на земство нѣкоторыя дѣла, касающіяся общаго управленія. Такъ, земскія собранія до 1890 г. должны были выбирать участковыхъ мировыхъ судей [1]) и непремѣнныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій; затѣмъ земства теперь, какъ и прежде, избираютъ почетныхъ мировыхъ судей, составляютъ списки присяжныхъ засѣдателей, имѣютъ своихъ представителей въ воинскихъ присутствіяхъ и т. д. Послѣднее время на земство возложено составленіе списковъ по выборамъ въ Государственную Думу и избраніе членовъ въ землеустроительныя комиссіи.

Итакъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію непосредственной и главнѣйшей сферы дѣятельности земскихъ учрежденій—къ ихъ работѣ въ области народнаго образованія, медицины, общественнаго призрѣнія, страхованія и въ другихъ хозяйственныхъ отрасляхъ.

---

[1]) Закономъ 15 іюня 1912 года предусмотрѣно возстановленіе института мировыхъ судей, избраніе которыхъ попрежнему предоставлено уѣзднымъ земскимъ собраніямъ. Въ первую очередь реформа коснулась (законъ 26 іюня 1913 года) 9 южныхъ губерній.

Культурно-хозяйственная дѣятельность земствъ Тверской губерніи.

Народное образованіе[1].

ГЛАВА I.

Школьное дѣло до земства. Первые шаги земскихъ учрежденій въ области начальнаго образованія.

Въ области народнаго образованія земскимъ учрежденіямъ принадлежитъ крупнѣйшая заслуга. Содѣйствіе развитію народнаго образованія они поставили во главу всей своей дѣятельности и, принимая во вниманіе ограниченность имѣвшихся въ ихъ распоряженіи средствъ, а также всевозможныя формальныя стѣсненія, слѣдуетъ признать, что достигнуто ими многое. Земства создали самый типъ общественной „земской" школы, какъ они создали также „земскую медицину"; они впервые выдвинули затѣмъ вопросъ объ осуществленіи всеобщаго доступнаго обученія, и многія изъ нихъ теперь уже близки къ этой цѣли. На долю земства выпалъ также трудъ по подготовкѣ кадра учащихъ для земскихъ школъ и организація такъ называемаго внѣшкольнаго образованія. Дѣятельность земства будила частную и общественную иниціативу въ школьномъ дѣлѣ и такъ или иначе давала толчокъ правительственнымъ мѣропріямъ въ данномъ отношеніи. Только прослѣживая шагъ за шагомъ развитіе земской дѣятельности по народному образованію и разбираясь въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ протекала эта дѣятельность, можно уяснить огромную роль земства.

---

[1]) *Литературу* см. въ „Изданіяхъ Тверского губ. земства 1866—1909 г.г.", стр. 18—22, а также: „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского губ. земства", т. II; „Матеріалы для исторіи Тверского губ. земства", т. VIII; Доклады уѣздныхъ управъ и членовъ училищныхъ совѣтовъ, главнымъ образомъ съ 90-хъ годовъ; Очеркъ Н. М. Павлова по исторіи народнаго образованія въ Тверскомъ у. за 1864—85 г.г. („Протоколы Тверского у. з. собр. 1885 г."); Доклады кн. Д. И. Шаховского Весьегонскому у. з. собр. 1887—1888 г."; „Сборникъ постановленій Ржевскаго земства по нар. образованію, 1865–1900 г.г."; „Введеніе всеобщаго обученія въ Тверской губ." Тв. 1911 г.; „Учетъ дѣтей школьнаго возраста—массовый по уѣздамъ и частичный по школьнымъ районамъ"; „О школьной переписи 18 января 1911 г. и о нѣкоторыхъ предшествовавшихъ ей работахъ по вопросу о численности школъ, учащихъ и учащихся въ Имперіи, съ приложеніемъ главнѣйшихъ данныхъ переписи начальныхъ школъ въ Тверской губерніи"; Л. Н. Жукова. „Историческій очеркъ развитія статистики нар. обр. Тверского губ. земства", докладъ Харьковскому съѣзду 1913 г.; Ф. Ф. Ольденбургъ. „Нѣкоторые выводы и практич. указанія по организаціи статистики нар. обр.", докладъ тому же съѣзду; Доклады губ. управы съ 1868 г.; „Тверская губернія въ N учебномъ году" съ ($189^2/_4$ г.) и „Начальныя училища Тверской губ." (съ $190^0/_1$ г.)—ежегодное изданіе.

До земства населеніе Тверской губерніи обладало самыми скудными средствами для начальнаго образованія. Въ городахъ существовали *приходскія училища* по уставу 1828 г., но число ихъ было недостаточно, а сами они были далеко неудовлетворительны. Не лучше обстояло дѣло и въ деревняхъ. Элементарныя крестьянскія школы имѣли неодинаковый характеръ, смотря по тому, находились ли онѣ въ селеніяхъ государственныхъ, удѣльныхъ или временно-обязанныхъ крестьянъ. Въ первыхъ въ каждой волости были штатныя училища, которыя содержались на общественный сборъ со всѣхъ *государственныхъ крестьянъ* по 9 коп. съ души, за исключеніемъ училища въ с. Кимры, которое содержалось на счетъ частнаго сбора съ крестьянъ Кимрской волости. При каждой школѣ былъ учитель, получавшій 100 р. жалованья, а въ нѣкоторыхъ, кромѣ того, помощники и помощницы, получавшіе по 75 руб. въ годъ. Учителя опредѣлялись палатою государственныхъ имуществъ изъ кандидатовъ, избиравшихся архіереемъ изъ мѣстныхъ священно- и церковнослужителей и учениковъ семинаріи. Кромѣ жалованья учащимъ на каждую школу ассигновывалось: 15 р. на наемъ помѣщенія, 20 руб. на отопленіе и освѣщеніе, 17 р. на наемъ сторожа и 13½ руб. на учебныя пособія; сверхъ того палата присылала учебныя руководства. Всего такихъ школъ въ 1866 г. было 120 и на каждую расходовалось въ среднемъ 199,9 р. По уѣздамъ эти школы распредѣлялись неравномѣрно, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Названія уѣздовъ.	Число училищъ.	Въ нихъ было:			Число учащихся обоего пола.	Сумма, ассигнов. на содержаніе училищъ госуд. имуществъ въ 1867 г. Руб.
		Учителей.	Помощниковъ.	Наставницъ.		
Тверской	15	15	4	6	977	3382,5
Корчевской	10	10	2	1	561	1905
Калязинскій	9	9	2	1	533	1804,5
Кашинскій	7	7	1	—	296	1303,5
Бѣжецкій	15	15	3	2	880	2977,5
Весьегонскій	12	12	2	1	657	2331
Вышневолоцкій	10	10	3	1	550	1893
Осташковскій	12	12	2	3	642	2466
Зубцовскій	8	8	1	—	391	1479
Ржевскій	2	2	—	—	76	351
Старицкій	10	10	3	2	680	2130
Новоторжскій	10	10	1	2	561	1965
Итого	120	120	24	19	6804	23988

Въ докладѣ земскому собранію 1869 г. губернская управа свидѣтельствовала о томъ, что въ этихъ школахъ „дѣло образованія, за немногими исключеніями, велось далеко неудовлетворительно... Всѣ школы были пригнаны къ одной мѣркѣ“, преобладала „формальная сторона“, „самыя мѣста для школъ были выбраны часто весьма неудобно“. Естественно, что „вообще казенныя школы мало гдѣ пользовались сочувствіемъ крестьянъ“.

Въ селеніяхъ крестьянъ *удѣльнаго вѣдомства* было гораздо меньше школъ и самыя школы, говоритъ управа (1869 г.), „не имѣли того оффиціальнаго значенія, какъ казенныя“. Свѣдѣній о числѣ этихъ школъ не имѣется; извѣстно лишь, что въ Осташковскомъ уѣздѣ ихъ было 7 (съ 133 учениками). *У временно-обязанныхъ крестьянъ* въ 1865 г. состояло 309, въ 1866 г.—257 школъ.

Уѣзды.	Училища.	Учащіеся.	
		Мальч.	Дѣвоч.
Тверской	8	225	1
Корчевской	26	533	45
Калязинскій	5	134	5
Кашинскій	44	1560	16
Бѣжецкій	27	438	12
Весьегонскій	15	299	32
Вышневолоцкій	29	612	32
Осташковскій	27	413	27
Зубцовскій	13	340	23
Ржевскій	10	216	3
Старицкій	15	450	10
Новоторжскій	38	1043	28

Школы эти не имѣли въ большинствѣ случаевъ прочнаго положенія. Главной причиной того являлась недостаточность средствъ, не позволявшая имѣть ни способныхъ учителей, ни удовлетворительныя помѣщенія.

Съ отмѣной крѣпостного права близкое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, мѣстами, приняли мировые посредники.

Въ концѣ 1866 г. и въ началѣ 1867 г. были открыты въ губерніи *училищные совѣты*, на основаніи Положенія 14 іюля 1864 г., и въ вѣдѣніе ихъ поступили школы бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.

На училищные совѣты возлагался надзоръ и руководство начальными школами въ педагогическомъ отношеніи; на долю земскихъ учрежденій Положеніе 1 января 1864 г. относило „участіе преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи.... въ попеченіи о народномъ образованіи". Какъ извѣстно, указаніе на право земства имѣть попеченіе о народномъ образованіи даже въ такомъ ограничительномъ смыслѣ было внесено въ земское Положеніе лишь Государственнымъ Совѣтомъ, первоначальный же проектъ совершенно не включалъ вопросы народнаго образованія въ сферу земской дѣятельности. Указанная—слишкомъ искусственная—двойственность не могла, конечно, не отражаться на успѣхѣ дѣла, и мы будемъ имѣть случай не разъ отмѣчать неблагопріятныя стороны этой двойственности; положеніе особенно обострилось съ середины 70-хъ годовъ, благодаря реформѣ 25 мая 1874 г. По Положенію 14 іюля 1864 г. предсѣдателями училищныхъ совѣтовъ являлись лица, выбранныя послѣдними; вмѣстѣ съ тѣмъ власть инспектора народныхъ училищъ не имѣла того доминирующаго значенія, какое ей было придано впослѣдствіи [1]). Все это способствовало тому, что училищные совѣты вначалѣ стояли ближе къ земству. Однако уже на первыхъ порахъ земства подошли къ вопросу о необходимости усилить общественный элементъ въ училищныхъ совѣтахъ, въ виду чего губернское собраніе въ 1869 и 1870 г.г., по иниціативѣ Т. Т. Филиппова и П. А. Бакунина, ходатайствовало о разрѣшеніи губернскому и уѣзднымъ земствамъ избирать въ училищные совѣты почетныхъ членовъ, не ограничивая числа ихъ и не ставя непремѣннымъ условіемъ—избраніе ихъ изъ среды гласныхъ. Ходатайства эти не были уважены.

Итакъ, посмотримъ, какъ земства справились на первыхъ порахъ со своей ближайшей задачей—съ попеченіемъ о школахъ въ „хозяйственномъ" отношеніи. *Непосредственныя заботы о школахъ съ самаго начала были отнесены къ вѣдѣнію уѣздныхъ земствъ.* Въ этомъ отношеніи *Тверское земство,* какъ и другія, положило въ основу разграниченія

---

[1]) Институтъ инспекторовъ народныхъ училищъ вызванъ къ жизни Высочайше утвержденнымъ 29 мая 1869 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

принципъ, формулированный Московской губернской управой слѣдующимъ образомъ: „пособіе училищамъ есть дѣло уѣзднаго, образованіе учителей—губернскаго земства“ [1]).

Въ докладѣ губернской управы 1869 г., составленномъ В. Н. Линдомъ, была сдѣлана попытка опредѣлить задачи губернскаго земства шире и установить, что „въ дѣлѣ народнаго образованія губернское земство принимаетъ на себя всѣ тѣ мѣры, которыя необходимы для всѣхъ или для большинства уѣздовъ и исполненіе которыхъ съ большею выгодою и сбереженіемъ средствъ“ можетъ быть осуществлено губернскимъ земствомъ. Но собраніе не встало на эту почву, и дѣятельность губернскаго земства вначалѣ ограничилась мѣрами по подготовкѣ учительскаго персонала; уѣздныя земства были предоставлены собственнымъ силамъ и должны были прокладывать пути въ новомъ для нихъ дѣлѣ безъ чьей-либо помощи.

Оставляя въ сторонѣ разнообразіе формъ, въ какія вылилось на первыхъ порахъ отношеніе уѣздныхъ земствъ къ дѣлу народнаго образованія, можно отмѣтить два основныхъ теченія, нашедшихъ наиболѣе яркое выраженіе въ Кашинскомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ.

Кашинское земство предоставило открытіе школъ всецѣло иниціативѣ сельскихъ обществъ, исходя изъ того убѣжденія, что земскія учрежденія не могутъ насильственно вторгаться въ этомъ дѣлѣ въ сословную жизнь крестьянскаго общества. Съ своей стороны Кашинское земство лишь выдавало обществамъ большія или меньшія пособія. Сначала на ту же точку зрѣнія встало и Новоторжское земство, но уже въ 1868 г., по докладу предсѣдателя управы, оно постановило ежегодно учреждать по одной школѣ въ каждой волости и содержать эти школы всецѣло на земскія средства или, точнѣе, на %% съ образованнаго земствомъ для каждой школы капитала. Такимъ образомъ, Новоторжское земство вступило на путь учрежденія *земскихъ* школъ, тогда какъ Кашинское ограничилось лишь выдачей пособій школамъ, возникшимъ по частной иниціативѣ и на частныя средства.

Остальныя земства губерніи приняли одну изъ двухъ названныхъ системъ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями.

Принципъ, выставленный Новоторжскимъ земствомъ, не пользовался въ то время популярностью въ земскихъ кругахъ, и само

---

[1]) „Сборникъ постановленій Московскаго губ. земства 1865—97 г.г.“, т. V, стр. 52.

Новоторжское земство скоро отказалось отъ проведенія его въ чистомъ видѣ, перейдя въ отношеніи вновь открывавшихся школъ къ системѣ доплатъ. Эту послѣднюю въ то время защищали такіе видные земскіе дѣятели, какъ баронъ Н. А. Корфъ и кн. А. И. Васильчиковъ. „Наше исходное положеніе,—писалъ послѣдній,—есть то, что обществамъ или волостямъ оставляется вся иниціатива открытія школъ и установленія сборовъ на ихъ содержаніе“, роль земства должна сводиться лишь къ тому, чтобы „приходить на помощь тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ по разсѣянности и одиночеству поселеній жители не могутъ скопляться для устройства и содержанія общественныхъ учрежденій“ [1]).

Эта система поощрительныхъ пособій съ теченіемъ времени, какъ мы увидимъ, принимала различныя формы, причемъ доля расходовъ земства относительно увеличивалась и на мѣсто школъ, лишь субсидируемыхъ земствомъ, мало по малу становились школы земскія въ полномъ смыслѣ слова.

Путь земства въ этомъ направленіи былъ нелегкій: новизна дѣла, недостатокъ учительскаго персонала, некультурность населенія, наконецъ, различныя внѣшнія препятствія,—все это нельзя не учитывать, когда приходится оцѣнивать роль земства въ дѣлѣ организаціи народнаго образованія.

ГЛАВА II.

Дѣятельность губернскаго земства по подготовкѣ учительскаго персонала (60—70-е годы).

Какъ мы уже упоминали, заботы о подготовкѣ для начальныхъ школъ учительскаго персонала приняло на себя губернское земство. И въ данномъ отношеніи земству приходилось быть піонеромъ. Когда земства приступили къ работѣ, не существовало ни учительскихъ школъ, ни учительскихъ семинарій. Преподавателями начальныхъ училищъ являлись въ лучшемъ случаѣ воспитанники духовныхъ семинарій; большею же частью это были лица, имѣвшія ничтожную подготовку къ учительской дѣятельности. По иниціативѣ земствъ

---

[1]) Кн. А. Васильчиковъ. „О самоуправленіи“, т. II, стр. 150 и т. III, стр. 365.

уже въ 60-хъ годахъ были созданы учительскія школы—въ Новгородѣ и Рязани. Но школы эти могли помочь дѣлу не сразу, и земства остановились на мысли устраивать вмѣстѣ съ тѣмъ кратковременные курсы или, какъ тогда ихъ называли, „съѣзды“ учителей. Тверское губернское земство не осталось въ сторонѣ отъ общаго движенія и съ первыхъ же лѣтъ начало дѣятельно работать надъ вопросомъ о подготовкѣ учительскаго персонала. Съ этою цѣлью оно стало субсидировать женскую учительскую школу П. П. Максимовича, учредило учительскую семинарію въ Торжкѣ и содѣйствовало устройству районныхъ съѣздовъ учителей.

Кашинскій гласный П. П. Максимовичъ въ 1867 г. представилъ уѣздному собранію докладъ о необходимости приступить немедленно къ подготовкѣ изъ крестьянскихъ дѣвушекъ „первоначальныхъ учительницъ“. По инициативѣ Максимовича, Кашинское земство ассигновало на устройство женскаго училища при монастырѣ 8000 р. Но это начинаніе не вылилось въ опредѣленную форму. Въ 1869 г. Максимовичъ подробно развилъ свой планъ въ докладѣ губернскому собранію. Послѣднее отнеслось къ самой идеѣ весьма сочувственно, но, въ виду недостаточной разработки проекта, передало его на обсужденіе уѣздныхъ земствъ. Не дожидаясь постановленія земства, Максимовичъ рѣшилъ дѣйствовать на собственный страхъ и рискъ. Онъ исходатайствовалъ себѣ разрѣшеніе открыть учительскую женскую школу въ Твери, съ 3-хъ годичнымъ курсомъ, и 1 декабря 1870 г. школа была открыта во флигелѣ при земской богадѣльнѣ. Содержалась школа первое время исключительно на средства Максимовича. Освѣдомившись объ открытіи ея, нѣкоторыя земства (Вышневолоцкое, Бѣжецкое, Калязинское) постановили помѣстить въ нее своихъ стипендіатокъ, большинство же сначала либо отказалось отъ этого, либо рѣшило выжидать.

Въ слѣдующемъ году П. А. Бакунинъ поднялъ рѣчь о принятіи школы на земскій счетъ, но Максимовичъ заявилъ, что онъ не можетъ передать ее земству прежде, чѣмъ оно не убѣдится, что школа вполнѣ достигаетъ своей цѣли. На очередномъ собраніи 1871 г. губернское собраніе впервые ассигновало 1000 р. пособія школѣ и постановило ходатайствовать о наименованіи ея школой П. П. Максимовича, на что и послѣдовало 10 іюня 1872 г. Высочайшее соизволеніе.

Жизнь показала, что земство встало на правильную дорогу, поддерживая школу Максимовича. Эта послѣдняя уже скоро переросла первоначальныя тѣсныя рамки; съ 1875 г., сверхъ существовавшихъ

трехъ классовъ, открылись еще два—подготовительный и четвертый практическій. Параллельно расширялась и программа преподаванія. Съ 1877 г. при школѣ была открыта „нормальная начальная школа". Чтобы легализировать всѣ эти измѣненія, въ 1877 г. въ учебный округъ были представлены на утвержденіе новый уставъ и планъ преподаванія.

Успѣшному развитію молодого учрежденія много содѣйствовали какъ близкое участіе въ дѣлѣ П. П. Максимовича, такъ и удачный подборъ педагогическаго персонала, руководимаго начальницей школы Н. П. Дьяконовой и педагогомъ А. Н. Роберомъ. Не прошло и 7 лѣтъ со времени учрежденія школы, какъ губернское земство могло засвидѣтельствовать „изумительные успѣхи", сдѣланные ею.

Видя плодотворность затратъ, земство не останавливалось передъ увеличеніемъ ихъ и на 1877 г. имъ было назначено уже 6.600 руб пособія.

Неожиданно, однако, на пути предстали препятствія. Въ очередную сессію 1877 г. управа докладывала о томъ, что „съ нѣкоторыхъ поръ школа встрѣчаетъ недоброжелательное отношеніе со стороны мѣстнаго представителя Министерства Народнаго Просвѣщенія" директора народныхъ училищъ" г. Малова [1]). Она полагала, что „единственныя основанія этихъ нападокъ могутъ заключаться въ извѣстныхъ апріорныхъ предубѣжденіяхъ противъ полезности женскаго труда въ дѣлѣ начальнаго обученія и въ еще болѣе апріорномъ отрицаніи всякой частной и общественной инициативы въ дѣлѣ подготовленія учителей для народныхъ училищъ".

„Недоброжелательное отношеніе" къ школѣ мѣстной дирекціи являлось лишь отраженіемъ общей политики Министерства Народнаго Просвѣщенія, во главѣ котораго стоялъ гр. Д. А. Толстой, въ отношеніи земскихъ учительскихъ школъ и семинарій. Земствамъ, содержавшимъ такія семинаріи, было предложено передать ихъ министерству; особенно остро стоялъ вопросъ въ Черниговскомъ и Рязанскомъ земствахъ. Послѣднему удалось отстоять свою школу, второе же было принуждено ее закрыть [2]). Тверскому земству также пришлось выдержать борьбу въ защиту школы Максимовича и ея воспитанницъ, которымъ дирекція чинила препятствія при опредѣленіи ихъ на

[1]) До г. Малова директоромъ народныхъ училищъ былъ А. Н. Дружининъ, относившійся къ школѣ благожелательно.

[2]) Б. Веселовскій. „Исторія Земства", т. III, стр. 179—184.

Женская учительская школа губернскаго земства имени П. П. Максимовича.
Дополнительное зданіе (1909 г.).

Женская учительская школа губернскаго земства имени П. П. Максимовича.
Видъ первоначальнаго зданія.

службу. Главными обвинительными пунктами противъ школы являлись: уклоненіе отъ первоначальной программы (учрежденіе приготовительнаго и 4-го классовъ, введеніе проподаванія физики и естественной исторіи, а также расширеніе преподаванія катехизиса, грамматики и т. д.) и измѣненіе „прямой цѣли школы". Въ отношеніи директора народныхъ училищъ указывалось на то, что „вмѣсто спеціальной цѣли—приготовленія крестьянскихъ дѣвушекъ къ занятію должностей учительницъ—школа стала стремиться въ высшему развитію и при томъ безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія". Именно, изъ 179 ученицъ оказалось всего 28 крестьянокъ; въ школѣ обучалась затѣмъ еврейка, стипендіатка таможеннаго вѣдомства.

На губернскомъ собраніи докладъ управы по поводу школы вызвалъ горячія пренія, въ результатѣ которыхъ было постановлено высказать ей полное довѣріе и поручить комиссіи осмотрѣть школу.

Комиссія вынесла „самое благопріятное впечатлѣніе относительно религіозныхъ понятій и благонравнаго направленія учащихся" и по ея докладу собраніе постановило просить губернскаго предводителя дворянства доложить министру народнаго просвѣщенія и попечителю округа „о блестящемъ состояніи училища П. П. Максимовича" и о своей готовности „всѣми средствами не только содѣйствовать развитію народнаго образованія, но и охранять учащуюся молодежь отъ вреднаго направленія".

Министерство посмотрѣло на это, какъ на „вмѣшательство" земства „въ учебно-воспитательный строй частной женской учительской школы въ г. Твери г. Максимовича". Губернаторъ А. Н. Сомовъ, не опротестовавшій постановленіе собранія, получилъ замѣчаніе и ему было предложено „принять мѣры къ устраненію вліянія земства на частную школу Максимовича".

Въ жизни школы наступили черные дни. Былъ упраздненъ одинъ изъ 5 классовъ и, такимъ образомъ, удалено 43 воспитанницы [1]); удалены были также всѣ иновѣрки. Для остальныхъ классовъ установлены штаты, благодаря чему число воспитанницъ сократилось; безъ объясненія причинъ были удалены законоучитель и одинъ преподаватель. Наконецъ, школа была подчинена особому лицу, назначенному попечителемъ округа, съ правомъ кассировать всякое постановленіе педагогическаго совѣта.

---

[1]) Управа предложила ученицамъ приготовительнаго класса посѣщать земскую школу при сиротскомъ домѣ, но тутъ она столкнулась съ запрещеніемъ директора народныхъ училищъ, ссылавшагося на то, что у него не было испрошено на это разрѣшеніе.

Такъ продолжалось до 1880 г., когда гр. Толстого на посту министра народнаго просвѣщенія смѣнилъ А. А. Сабуровъ и когда вообще измѣнилось отношеніе правительства къ земскимъ учрежденіямъ.

Въ докладѣ земскому собранію 1880 г. управа, обрисовавъ „скорбное время", какое пережила школа, указывала на то, что лишь, „благодаря энергичной защитѣ губернатора, не разъ спасавшаго школу, и справедливому отзыву о школѣ губернскаго агента III отдѣленія, школа уцѣлѣла и дожила до лучшихъ временъ, при которыхъ земство снова можетъ принять участіе въ ея жизни".

Собраніе постановило выразить благодарность губернатору А. Н. Сомову и представить А. А. Сабурову записку о нуждахъ народнаго образованія въ Тверской губерніи, въ частности о школѣ Максимовича. Въ ту же сессію было постановлено организовать при школѣ попечительный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ П. П. Максимовича. Затѣмъ былъ возстановленъ приготовительный классъ и выработанъ проектъ устава. Въ 1882 году проектъ получилъ утвержденіе и земство приняло школу Максимовича всецѣло въ свое вѣдѣніе. Съ этого времени она выходитъ, наконецъ, на путь широкаго развитія. Всего за 1872—82 г.г. земство затратило на школу 113.976 р., причемъ за это время окончило курсъ 116 воспитанницъ; число учащихся возросло съ 60 (25 приходящихъ и 35 живущихъ) въ 1872/3 году до 126 (22 и 104)—въ 1881/2 году. Изъ окончившихъ 92 состояли учительницами въ Тверской губерніи и 8—внѣ ея.

Уѣздныя земства относились къ школѣ Максимовича въ этотъ первый періодъ ея существованія неодинаково. Одни (Зубцовское, Новоторжское и Ржевское) не помѣщали въ нее своихъ стипендіатокъ; другія, напротивъ, имѣли ихъ въ значительномъ числѣ. Такъ, къ 1880 г. было стипендіатокъ: Весьегонскаго земства—10, Бѣжецкаго—7, Корчевского—4, Тверского и Осташковскаго—по 3. Всего было стипендіатокъ—уѣздныхъ земствъ 32 и губернскаго 15, т. е. около 37 % всѣхъ воспитанницъ. На стипендіатскія мѣста губернскаго земства опредѣлялись предпочтительно воспитанницы земскаго сиротскаго дома.

Въ ту же сессію, когда П. П. Максимовичъ возбудилъ вопросъ объ устройствѣ женской учительской школы въ Твери, губернская управа (1869 г.) представила докладъ объ учрежденіи учительской школы въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ. По проекту такая школа должна была имѣть двѣ цѣли: во-первыхъ, служить связующимъ звеномъ между начальной школой и общеобразовательными средними

учебными заведеніями; во-вторыхъ, „приготовлять изъ среды самого земства способныхъ и благонадежныхъ учителей для элементарныхъ сельскихъ школъ“. Собраніе одобрило проектъ и постановило открыть школу въ Торжкѣ. Въ министерствѣ проектъ встрѣтилъ рядъ возраженій и былъ измѣненъ, примѣнительно къ уставу единственной въ то время правительственной Молодечненской учительской семинаріи; такимъ образомъ, отпала первая изъ указанныхъ выше задачъ, которыя выдвинуло земство. 23 сентября 1871 г. состоялось открытіе школы; во главѣ ея всталъ Новоторжскій землевладѣлецъ, впослѣдствіи инспекторъ народныхъ училищъ, Н. С. Львовъ. Помѣщенія для школы были окончательно отдѣланы къ концу 1873 г. и къ этому времени, докладывала управа, „школа приняла видъ вполнѣ благоустроеннаго учебнаго заведенія“. Но едва только дѣло наладилось, какъ земству пришлось столкнуться съ непредвидѣнными обстоятельствами. Мы уже упоминали, что къ серединѣ 70-хъ годовъ министерство гр. Д. А. Толстого рѣшительно встало на ту точку зрѣнія, что подготовка учительскаго персонала должна быть сосредоточена въ рукахъ правительства, и земствамъ было предложено передать ихъ школы министерству. Тверское земство, послѣ горячихъ дебатовъ, во время которыхъ указывалось на тѣ тренія, какія встрѣчаетъ школа, постановило передать (1875) послѣднюю министерству, что и было исполнено въ томъ же году, причемъ земство должно было принять на себя переустройство помѣщеній. Всего за 1870—75 г.г. оно израсходовало на школу 87 т. р., въ томъ числѣ на первоначальную постройку 17,4 т. р. и на затраты по передачѣ школы министерству—22,7 т. р.

Съ учрежденіемъ Новоторжской семинаріи и школы Максимовича былъ заложенъ фундаментъ дѣлу подготовки учительскаго персонала для земскихъ школъ; но эти мѣры могли принести плоды лишь въ будущемъ, между тѣмъ нужда въ персоналѣ была столь настоятельна, что приходилось думать о болѣе быстрыхъ средствахъ временнаго характера. Съ этой цѣлью было выдвинуто два проекта: учрежденіе переѣздныхъ „инструкторовъ“-педагоговъ и устройство съѣздовъ учащихъ.

Первую мѣру предложилъ въ 1869 г. П. П. Максимовичъ. По его мнѣнію, слѣдовало пригласить на уѣздъ хотя бы по одному учителю, окончившему учительскую семинарію, который, посѣщая школу за школой, оставался бы въ каждой „до тѣхъ поръ, пока учитель той школы не усвоитъ и не сумѣетъ передавать ученикамъ преподанной

ему методы обученія“. Въ лѣтнее время подъ руководствомъ такого педагога созываются съѣзды „болѣе способныхъ сельскихъ учителей“.

Первой части этого проекта не суждено было осуществиться [1]), зато учительскіе съѣзды въ уѣздныхъ городахъ начали устраиваться уже съ 1869 г. [2]).

Однако, съ 1875 г. и это начинаніе земства, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, должно было прекратиться.

Итакъ, мы видимъ, что Тверское земство, въ полномъ сознаніи важности лежавшей передъ нимъ задачи, съ первыхъ же лѣтъ обратило вниманіе на обезпеченіе школъ подготовленнымъ учительскимъ персоналомъ, безъ чего, конечно, дѣло народнаго образованія не могло успѣшно развиваться.

Оно учреждаетъ одну изъ первыхъ въ Россіи учительскихъ семинарій, субсидируетъ основанную П. П. Максимовичемъ учительскую школу и организуетъ „съѣзды“ учителей, въ качествѣ временной мѣры. Но едва только земство начало выходить на торную дорогу, ему пришлось столкнуться съ неблагопріятными вѣяніями, получившими къ срединѣ 70-хъ годовъ преобладаніе въ правительственныхъ сферахъ. Съѣзды должны были прекратить свое существованіе, школа въ Торжкѣ въ 1875 году была передана въ министерство, а школѣ Максимовича въ теченіе 1877—79 г.г. приходилось вести борьбу за существованіе, причемъ земство было отстранено отъ руководства школой. Но несмотря на это земство все же успѣло сдѣлать немалый шагъ впередъ; за 10 лѣтъ имъ было подготовлено свыше 100 учителей и учительницъ, прошедшихъ учительскія школы и поступившихъ на службу земства. Посмотримъ теперь, какъ развивалось дѣло народнаго образованія въ уѣздахъ въ 60—70-хъ годахъ.

---

[1]) Укажемъ лишь, что Осташковское земство въ 1872 г. постановило пригласить опытнаго педагога, на жалованье въ 1000 р., „съ обязанностью наблюдать за земскими школами и руководить въ лѣтнее время учительскими педагогическими курсами“. Подыскать такое лицо не удалось и въ 1873 г. должность была упразднена. Не получило также осуществленія и аналогичное постановленіе Весьегонскаго земства въ 1874 г.

[2]) Въ 1869 г. „съѣздъ“—въ сущности лѣтніе педагогическіе курсы—былъ организованъ Тверскимъ уѣзднымъ земствомъ; затѣмъ въ 1872 г. курсы устраивались въ Твери, Бѣжецкѣ, Весьегонскѣ, Калязинѣ, Осташковѣ и Торжкѣ; въ 1873 г. — въ Осташковѣ и Торжкѣ; въ 1874 г.—въ Вышнемъ-Волочкѣ и Калязинѣ.

ГЛАВА III.

Школьное дѣло въ уѣздахъ въ 60-70-хъ годахъ.

Въ 1866 г., какъ мы знаемъ, въ уѣздахъ Тверской губерніи числилось 378 школъ—въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ. Школы эти содержались на спеціальные сборы съ крестьянъ; помѣщались онѣ большею частью въ крестьянскихъ избахъ и вели въ общемъ неустойчивое существованіе. Неудивительно поэтому, что съ прекращеніемъ обязательнаго сбора многія изъ нихъ закрылись. И дѣйствительно, мы видимъ, что число сельскихъ школъ въ 60-хъ годахъ значительно уменьшилось. Земства не успѣли еще развить болѣе или менѣе широкую помощь, сельскія же общества нерѣдко тяготились содержаніемъ школъ и послѣднія закрывались по недостатку средствъ. Общее число школъ въ селеніяхъ за 1866—68 г.г. сократилось съ 378 до 296. Съ 70-хъ годовъ оно снова начинаетъ расти, хотя довольно медленно, и къ 1880 г. число земскихъ школъ равнялось 381. По отдѣльнымъ уѣздамъ происходили слѣдующія измѣненія:

УѢЗДЫ.	Число школъ госуд. и врем.-обяз. крест. въ 1866 г.	Число земскихъ школъ. 1868 г.	1875 г.	1880 г.
Тверской	23	15	29	32
Корчевской	37	21	38	45
Калязинскій	14	29	26	35
Кашинскій	51	78	18	19
Бѣжецкій	42	32	43	53
Весьегонскій	27	10	33	39
Вышневолоцкій	39	10	26	31
Осташковскій	39	18	24	31
Ржевскій	12	19	16	16
Зубцовскій	21	12	19	19
Старицкій	25	22	20	32
Новоторжскій	48	30	24	29
Всего	378	296	316	381

Эти цифры нуждаются въ нѣкоторомъ поясненіи. Мы уже говорили о томъ, что земства съ самаго начала отнеслись къ вопросу объ устройствѣ школъ неодинаково. Одни вступили на путь открытія школъ самостоятельно, по собственной инціативѣ, и такимъ образомъ были созданы въ собственномъ смыслѣ слова земскія школы; другія органичились лишь большимъ или меньшимъ, иногда весьма

незначительнымъ, *пособіемъ школамъ сельскихъ обществъ*. Съ середины 70-хъ годовъ различіе между той и другой системами сглаживается, и начинаетъ доминировать школа, содержимая преимущественно земствомъ, съ *доплатой сельскихъ обществъ*. Въ виду этого только съ 1875 г., приблизительно, приведенныя выше цифры пріобрѣтаютъ сравнимый по отдѣльнымъ уѣздамъ характеръ.

Въ періодъ 70-хъ годовъ вниманіе земствъ было направлено не столько на увеличеніе числа школъ, сколько на улучшеніе постановки школьнаго дѣла, на исканіе путей и способовъ поставить школу на прочную почву и въ условія, обезпечивающія продуктивность затратъ.

Съ цѣлью приданія школамъ большей устойчивости нѣкоторыя земства приступили къ образованію *училищныхъ фондовъ*, проценты съ которыхъ шли на содержаніе школъ. Иниціатива въ данномъ отношеніи принадлежала В. Н. Линду; по его предложенію Новоторжское собраніе въ 1869 г. постановило образовать указанный фондъ. Его примѣру послѣдовали Тверское и Осташковское земства, съ 1873 г.—Калязинское и съ 1875 г.—Весьегонское[1]). Капиталъ Новоторжскаго земства достигъ къ 1881 г.—72 тыс. руб., Осташковскаго—21 тыс. руб.

Когда земства приступили къ организаціи школьнаго дѣла, передъ ними предсталъ цѣлый рядъ неотложныхъ задачъ: требовалось улучшить педагогическій составъ и обезпечить его положеніе, надо было обезпечить школы учебными пособіями и надлежащими помѣщеніями и т. д., и т. д. Посмотримъ, какъ подошли они къ рѣшенію этихъ задачъ и что было достигнуто ими къ 80-годамъ.

Въ своемъ докладѣ 1872 г. губернская управа справедливо указывала, что „самая трудная задача для земства въ дѣлѣ народнаго образованія—замѣщать учительскія должности способными и достаточно подготовленными людьми“. Съ учрежденіемъ школы Максимовича и Новоторжской семинаріи, а также вообще благодаря увеличенію контингента лицъ, прошедшихъ учительскія школы, женскія гимназіи и т. п. заведенія, положеніе дѣла за 70-ые годы значительно улучшилось, и въ 1878 г. земскія школы располагали слѣдующимъ педагогическимъ персоналомъ:

---

[1]) Въ докладѣ 1875 г. губ. управа указывала на то, что „для окончательнаго устройства училищъ было бы въ высшей степени полезно. . . . содержать ихъ сполна на счетъ земства, безъ всякаго обязательнаго пособія отъ крестьянскихъ обществъ“, что можетъ быть осуществлено посредствомъ образованія „училищныхъ фондовъ“.

Уѣзды.	Окончивш. высш. и сред. общеобраз. учеб. завед.	Окончив. спеціал. педагог. учеб. зав.	Окончив. духовн. семинар.	Окончив. духовн. училищ. и прогимназ.	Обучавш. въ проч. учебн. завед.	Получивш. домашнее образов.
Тверской . .	20	12	13	1	9	2
Корчевской . .	2	8	18	6	3	8
Калязинскій . .	3	3	18	9	3	7
Кашинскій . .	—	3	11	7	3	4
Бѣжецкій . .	2	11	22	8	1	3
Весьегонскій . .	5	7	20	7	4	4
Вышневолоцкій .	9	1	6	2	5	6
Осташковскій .	1	1	19	3	4	5
Ржевскій . .	2	—	11	5	—	4
Зубцовскій . .	2	1	3	7	2	4
Старицкій . .	—	—	7	7	5	9
Новоторжскій .	4	7	11	2	3	7
Всего. .	50	54	159	64	42	63

Такимъ образомъ, изъ 430 учащихъ 263 или 61% имѣли достаточную подготовку. По отдѣльнымъ уѣздамъ существовали большія различія. Лучше всего обстояло дѣло въ Тверскомъ и Новоторжскомъ, хуже всего—въ Старицкомъ и Зубцовскомъ. Лица съ недостаточной подготовкой занимали главнымъ образомъ должности „помощниковъ" учителей и получали меньшее вознагражденіе. Черезъ нѣкоторое время они обычно перемѣщались на учительскія вакансіи.

Слѣдуетъ отмѣтить также, что въ 60-хъ годахъ среди учащихъ доминировали учителя; въ дальнѣйшемъ же все болѣе относительно возрастало число учительницъ: къ 1875 г. онѣ составляли около 25% общаго числа учащихъ, а къ 1880 г.—около 45%.

Обезпеченіе земскихъ школъ достаточно подготовленными учащими зависѣло въ значительной мѣрѣ отъ размѣровъ жалованья. Мы знаемъ, что учителя сельскихъ школъ дореформеннаго времени получали обычно по 75—100 р. въ годъ. Сначала и земства придерживались этой нормы, но уже скоро имъ пришлось увеличить ее. Къ концу 70-хъ годовъ большинство учащихъ получало около 180 р. въ годъ. Интересныя данныя на этотъ счетъ приводятся для 1876 г. въ докладѣ губернской управы. Въ то время, какъ въ Тверскомъ уѣздѣ для учителей и учительницъ былъ установленъ окладъ въ 250 р., въ Зубцовскомъ уѣздѣ большинство получало около 100 р., въ Старицкомъ и Калязинскомъ—по 150 р. Въ общемъ въ 1876 г. только 76 учащихъ получали не менѣе 200 р., 143 получали 150—200 р., 57 отъ 100 до 150 р. и 8—менѣе 100 р. Еще хуже оплачивался трудъ помощниковъ учителей. Распредѣленіе учащихъ по размѣрамъ жалованья по уѣздамъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	Число учащихъ, получавшихъ жалованье: До 100 р.	100—120	120—150	150—180	180—200	200—240	240—250	250—300	Число помощник., получ. жалованье: До 60 р.	До 100 р.	Свыше 100 р.
Тверской	—	—	—	—	—	—	—	25	—	—	10
Корчевской	—	—	1	14	10	2	—	1	1	2	1
Калязинскій	—	—	12	10	1	—	—	—	—	6	—
Кашинскій	—	—	—	19	—	—	—	—	3	2	—
Бѣжецкій	—	5	7	12	1	4	—	4	6	4	—
Весьегонскій	—	—	2	7	8	5	7	4	8	1	1
Вышневолоцкій	2	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—
Осташковскій	—	—	—	11	18	—	—	—	—	1	—
Ржевскій	—	—	2	4	4	4	—	—	—	—	—
Зубцовскій	6	7	4	—	—	—	—	—	—	—	—
Старицкій	—	—	4	16	—	—	—	—	—	—	—
Новоторжскій	—	—	13	—	8	—	—	—	—	—	—
Всего	8	12	45	93	50	35	7	34	18	16	12

Необходимо добавить, что изъ общаго числа учащихъ лишь 124 имѣли квартиры въ школьныхъ зданіяхъ; остальные должны были нанимать себѣ квартиры.

Приведя эти свѣдѣнія, губернская управа выражала надежду, что земства, наконецъ, обратятъ вниманіе на крайнюю недостаточность получаемаго учителями жалованья; она указывала на то, что стоимость содержанія работника равнялась 100 руб., учителя же получали въ среднемъ немного болѣе, къ тому же трудъ ихъ крайне тяжелый, имъ приходится часто заниматься съ 50—80 дѣтьми „въ самой скверной обстановкѣ. Тѣсно, темно, страшно холодно ночью, невыносимо душно во время занятій—вотъ характеристика большей части нашихъ школъ".

Со второй половины 70-хъ годовъ земства одно за другимъ повышаютъ вознагражденіе учителямъ, хотя все же и въ 80-хъ годахъ данный вопросъ продолжалъ стоять далеко не удовлетворительно.

Первое время ненормальность положенія обострялась еще въ силу того, что въ оплатѣ жалованья учащимъ принимали одновременно участіе и сельскія общества и земства. Случалось такъ, что сельское общество, пользуясь повышеніемъ вознагражденія отъ земства, съ своей стороны сокращало приплату учителю. Такъ, когда Корчевское земство увеличило пособіе до 200 р. на волость (въ 1870 г.), волостныя правленія стали уменьшать жалованье съ 120 до 100 р. Въ результатѣ создавалось крайне ненормальное положеніе. Вотъ какъ, напримѣръ, характеризовала его Корчевская управа въ 1871 г.: „иные учителя изъ числа отставныхъ унтеръ-офицеровъ, иные изъ исключен-

ныхъ изъ 3 класса семинаріи . . . . Иной учитель вмѣсто того, чтобы учить учениковъ . . . . , занимается перепиской у волостного писаря, потому что нужно же ему добыть къ своимъ 10 р. иной двугривенный или осьмушку чая для своего семейства".

Нечего и говорить о томъ, что служба учителей не отличалась въ то время значительной устойчивостью. Такъ, въ 1876 г. по продолжительности преподаванія въ школѣ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Число лѣтъ преподаванія.	1	2	3	4	5	6	7 и болѣе.
Число учащихъ:	68	43	47	27	38	22	37
	56%			31%			13%

Земства не могли не видѣть, что, если они желаютъ привлечь къ себѣ на службу лучшія силы, они должны улучшить оплату труда и, кромѣ того, принять эту оплату всецѣло на себя, освободивъ учителя отъ зависимости отъ крестьянскихъ обществъ. И мы видимъ, дѣйствительно, что прежде всего земства принимаютъ на себя полностью оплату труда учащихъ. Это было осуществлено почти всюду уже къ концу 70-хъ годовъ, тогда какъ расходы по хозяйственному содержанію школъ и на учебныя пособія были переложены на земскій счетъ позже.

Къ серединѣ 70-хъ годовъ большинство земствъ стало также оплачивать трудъ священниковъ по *преподованію Закона Божія* [1]), при этомъ одни земства установили поурочную плату (Бѣжецкое), другія—годовую (Зубцовское, Кашинское), а третьи (Весьегонское) выдавали имъ „награды". Размѣры ассигнованій въ 1876 г., напр., составляли въ Тверскомъ уѣздѣ 140 р., въ Корчевскомъ—471 р., въ Весьегонскомъ—150 р. и т. д. Въ этомъ году не имѣла особыхъ законоучителей лишь пятая часть земскихъ школъ.

Вопросъ о снабженіи училищъ *учебными пособіями* оставался въ земствахъ долгое время неупорядоченнымъ. Какъ извѣстно, школы палаты государственныхъ имуществъ получали на учебныя пособія каждая по 13½ р. и кромѣ того нѣкоторыя пособія имъ высылались. Въ началѣ земскія школы не вездѣ были обезпечены даже въ такой степени; самое снабженіе ихъ учебными пособіями иногда возлагалось на сельскія общества. Напр., въ началѣ 70-хъ годовъ Весьегонское земство ассигновало на учебники лишь около 150 р. и управѣ приходилось отмѣчать недостатокъ пособій. Совершенно также обстояло дѣло и въ Осташковскомъ у.; въ Зубцовскомъ ассигновывалось по 4 р. на школу, въ Вышневолоцкомъ по 20 рублей. Членъ Бѣжецка-

[1]) Тверское у.—съ 1874 г., Бѣжецкое—съ 1875 г., Зубцовское и Кашинское—съ 1876 г. и т. д.

го училищнаго совѣта докладывалъ въ 1869 г. о томъ, что „учебныхъ пособій почти нигдѣ нѣтъ“.

Немногимъ улучшилось положеніе и къ серединѣ 70-хъ годовъ. Въ 1875 г. губернская управа свидѣтельствовала, что „до сихъ поръ уѣздныя земства мало обращали вниманія на вопросъ о снабженіи школъ“ учебными пособіями.

Необходимо сказать, что вначалѣ самое снабженіе школъ книгами, независимо отъ недостатка средствъ, было поставлено неудовлетворительно. Одни земства поручали это членамъ училищнаго совѣта, другія—попечителямъ школъ, третьи—управамъ. Мало-по-малу эта послѣдняя система получала преобладаніе и закупка сосредоточивалась въ рукахъ уѣздныхъ управъ. Вопросъ объ еще большей централизаціи этого дѣла—о закупкахъ посредствомъ губернской управы—былъ выдвинутъ еще въ 1872 г., по ходатайству Тверского у. зем. собр. и П. П. Максимовича. „Губернская управа,—писалъ послѣдній,—должна быть. . . . . . комиссіонеромъ уѣздныхъ управъ, а потому она принимаетъ на себя сношенія съ народными писателями и издателями книгъ. . . . . , съ книгопродавцами и лицами, торгующими учебными принадлежностями и матеріалами, выгодно закупая ихъ въ большомъ количествѣ для всѣхъ уѣздныхъ управъ“. Собраніе постановило открыть складъ книгъ и учебныхъ пособій, но до 1877 г. это не было осуществлено, Въ 1877 г., наконецъ, по ходатайству Бѣжецкаго земства, состоялось открытіе склада,—перваго губернскаго земскаго склада въ Россіи. Благодаря ему, какъ мы увидимъ далѣе, снабженіе школъ учебными книгами и принадлежностями встало на болѣе правильный путь.

Едва ли не хуже всего обстояло дѣло въ 60—70-хъ годахъ со школьными *помѣщеніями*. Съ начала 70-хъ годовъ нѣкоторыя уѣздныя земства время отъ времени выдаютъ сельскимъ обществамъ ссуды на постройку зданій, но сельскія общества лишь въ исключительныхъ случаяхъ были въ состояніи пользоваться этими ссудами.

Въ 1875 г. въ своемъ докладѣ губернская управа констатировала, что „помѣщенія большинства школъ до настоящаго времени находятся въ самомъ плачевномъ состояніи“, въ виду чего „невозможно сколько-нибудь правильное преподаваніе и крайне затрудняется выборъ учителей, такъ какъ мало найдется способныхъ учителей, которые согласились бы жить въ такой обстановкѣ, въ какой находятся многія школы“. Указаніе на необходимость въ данномъ случаѣ помощи губернскаго земства было сдѣлано въ 1875 г. Тверскимъ уѣзднымъ и Весьегонскимъ земствами, въ 1876 г. о томъ же ходатайствовали Весьегонское и Калязинское собранія, и въ январьскую сессію 1877 г. губерн-

ское земство постановило выдавать, въ помощь уѣздамъ, заимообразно до 2 тыс. руб. на училище. Вначалѣ ссудныя операцiи губернскаго земства были весьма ограничены, да и уѣздныя земства принялись за улучшенiе школьныхъ помѣщенiй энергично лишь позднѣе,—нѣкоторыя съ 80-хъ, а большинство даже съ 90-хъ годовъ. Такимъ образомъ, вопросъ о школьныхъ зданiяхъ къ 80-мъ годамъ еще мало подвинулся къ своему разрѣшенiю. О положенiи дѣла можно судить по слѣдующимъ даннымъ, собраннымъ губернской управой для 1876 г.:

УѢЗДЫ.	Школы имѣли помѣщенiя.				Кто платилъ за помѣщен.			На 1 учащагося въ сельск. школахъ:							
	Въ специальн. земск. зданiяхъ.	Даровыя зданiя.		Въ наемныхъ зданiяхъ.				квадр. аршинъ.				кӯб. арш. содерж. воздуха.			
		Сельск. обществъ.	Прочiя.		Земство.	Вол. и сельскiя общества.	Частн. лица.	Менѣе арш.	1½—1 арш.	1½—2 арш.	2 и болѣе.	До 4 арш.	4—6 арш.	6—8 арш.	8 и болѣе.
Тверской	1	5	4	15	1	12	2	3	10	3	7	8	7	7	1
Корчевской	—	4	4	18	1	16	1	5	5	10	6	7	7	9	2
Калязинскiй	1	--	1	21	19	1	1	1	13	5	5	9	5	4	1
Кашинскiй	—	4	5	10	—	9	1	4	7	3	5	2	11	1	5
Бѣжецкiй	—	12	6	15	1	14	—	2	8	13	9	6	9	11	6
Весьегонскiй	—	7	11	15	—	14	1	3	13	6	10	9	10	4	9
Вышневолоцкiй	1	5	8	8	1	6	1	3	3	9	6	5	8	3	5
Осташковскiй	—	1	4	24	20	3	1	—	9	6	11	6	5	10	5
Ржевскiй	3	2	3	6	5	1	—	1	2	4	5	2	1	6	2
Зубцовскiй	—	1	2	14	—	14	—	—	6	5	4	2	7	4	2
Старицкiй	—	4	—	16	15	—	1	3	7	6	4	7	4	7	1
Новоторжскiй	—	5	6	9	4	4	1	2	8	3	7	4	5	3	7
Всего	6	50	54	171	67	94	10	27	91	73	79	67	79	69	46

Земскія шквльныя зданія насчитывались, какъ видимъ, единицами; 61% всѣхъ школъ помѣщались въ наемныхъ зданіяхъ. Изъ 269 школъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, въ 190 приходилось на ученика менѣе 2-хъ кв. арш. и въ 215 изъ 261—менѣе 8 куб. арш. содержанія воздуха. Имѣя въ виду, что минимальными нормами являются 2 кв. арш. пола и 10 куб. арш. воздуха, при правильно устроенной вентиляціи, какой, конечно, тогда не было,—мы составимъ наглядное представленіе о состояніи школьныхъ помѣщеній въ то время.

Наряду съ помѣщеніями слабую сторону школьнаго дѣла долгое время представляло также *содержаніе школъ въ хозяйственномъ отношеніи*,—наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе и т. д. Въ 60—80-хъ годахъ почти всюду эти расходы полностью падали на сельскія общества; лишь въ Новоторжскомъ и отчасти въ Ржевскомъ и Старицкомъ уѣздахъ земства приходили имъ на помощь.

Трудная задача открывалась передъ земствомъ, когда оно, стѣсненное въ средствахъ и ограниченное въ правахъ, приступало къ организаціи школьнаго дѣла. На первыхъ порахъ ему пришлось поступиться количествомъ школъ и направить вниманіе на улучшеніе ихъ,—на обезпеченіе подготовленнымъ педагогическимъ персоналомъ, на улучшеніе помѣщеній и т. д. Мы видѣли, что къ концу 60-хъ годовъ число начальныхъ школъ, по сравненію съ 1866 г., сократилось; затѣмъ оно стало постепенно увеличиваться и къ 1880 г. достигло цифры 1866 года. Иначе измѣнялось число учащихся; оно все время весьма значительно росло. Въ своемъ докладѣ 1876 г. губернская управа отмѣчала этотъ наплывъ желающихъ учиться, въ результатѣ чего „во многихъ случаяхъ школы не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ“. Въ этомъ она справедливо усматривала „яркое доказательство желанія народа учиться“. Потребность въ образованіи,—писала управа,—сознана народомъ, но онъ не въ состояніи удовлетворить ее—„частью вслѣдствіе крайне скудныхъ своихъ достатковъ и несоразмѣрной тяжести лежащихъ на немъ податей и повинностей, частью вслѣдствіе своего совершеннаго неумѣнья взяться за дѣло“.

Въ 1867 г. на 342 начальныхъ школы приходилось 10471 учащійся, въ среднемъ около 30 на школу; въ 1880 г. въ 384 школахъ числилось 21595 учащихся, по 56 на каждую. Кромѣ того въ 113 школахъ грамотности въ 1880 году было 3098 учащихся. Притокъ въ школу мальчиковъ замѣтно усилился послѣ 1874 г., въ связи съ установленной льготой по отбыванію воинской повинности для грамотныхъ, прошедшихъ школу. Характерно, что число дѣвочекъ росло быстрѣе

чѣмъ число мальчиковъ. Именно, въ 1876 г. онѣ составляли 10% всѣхъ учащихся, въ 1880 году—16%.

Вопросъ о необходимости возможно скорѣе осуществить всеобщее доступное обученіе былъ поставленъ въ земствѣ рано. Въ 1873—74 г.г. рядъ земствъ различныхъ губерній возбудилъ ходатайство объ обязательности обученія въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ находится школа; изъ Тверскихъ земствъ сочувственно къ этому отнеслось лишь Старицкое. Остальныя уѣздныя и губернское земства отклонили предложеніе въ такомъ смыслѣ. На губернскомъ собраніи указывалось (А. А. Бакунинымъ), что „въ принципѣ обязательное обученіе хорошо, но на практикѣ оно непримѣнимо", что „прежде, чѣмъ требовать обязательнаго обученія, надо обратить вниманіе на состояніе самихъ школъ, такъ какъ иныя. . . . вовсе не стоятъ того, чтобы посѣщеніе ихъ сдѣлать обязательнымъ" (Л. А. Кисловской).

Въ слѣдующемъ году тотъ же вопросъ снова дебатировался на губернскомъ собраніи, при чемъ управа въ своемъ докладѣ указывала на то, что обязательность обученія „ввести нигдѣ нельзя, такъ какъ школы и безъ того переполнены учениками . . . . ; строить же новыя школы земство не въ состояніи".

Такимъ образомъ, выдвигался конкретный вопросъ, какимъ путемъ удовлетворить растущій спросъ населенія на школу и сдѣлать начальное обученіе доступнымъ всему населенію. Съ цифрами въ рукахъ попыталась подойти къ этому въ 1876 г. губернская управа. Взявъ число дѣтей школьнаго возраста 7—13 лѣтъ (189721), она опредѣлила % учащихся дѣтей въ 8,73 (16556 учениковъ). Отдѣльные уѣзды по % учащихся дѣтей распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ Тверскомъ и Весьегонскомъ—около 14%, въ Корчевскомъ и Калязинскомъ—около 11%, въ остальныхъ—около 7—8%. При этомъ изъ числа мальчиковъ школьнаго возраста обучалось 15,24%, а изъ дѣвочекъ лишь 2,47%. Имѣя въ виду, что наличныя земскія школы были и такъ переполнены, что земство не въ состояніи „исключительно своими средствами обезпечить потребность въ обученіи мѣстнаго населенія" и что, наконецъ, не нашлось бы даже „соотвѣтственнаго числа годныхъ учителей",—управа ставила дилемму: „или надолго еще оставить большую половину населенія безъ возможности научиться даже молитвамъ, чтенію и письму" или же отыскать „дешевые и менѣе сложные, менѣе канцелярскіе способы для обученія дѣтей грамотѣ". Управа предлагала избрать второй путь и начать, по примѣру Кашинскаго, Старицкаго и Новоторжскаго земствъ, широко субсидировать *школы грамотности*, несмотря на ихъ общую неудовлетворительность;

по мнѣнію управы, эти школы значительно улучшились бы, если бы руководство ими перешло къ мѣстнымъ людямъ, чуждымъ „бюрократизма“.

Несмотря на несовершенство разсчетовъ, произведенныхъ управой, нельзя не отмѣтить, что ею впервые вопросъ о доступности обученія былъ поставленъ, наконецъ, на конкретную почву; итоги были подведены, учетъ силъ и средствъ сдѣланъ,—предстояло изыскивать пути осуществленія этой цѣли, и, начиная съ конца 80-хъ, особенно же съ 90-хъ годовъ, земства приступаютъ къ всесторонней разработкѣ плана достиженія всеобщаго обученія.

Какъ извѣстно, земство съ самаго начала было отстранено отъ участія въ педагогической части начальной школы; кромѣ того для земской школы былъ установленъ однообразный типъ—типъ одноклассной школы, съ весьма ограниченной программой. Первое время, когда передъ земствомъ стояла очередная задача дать населенію хотя бы самое элементарное обученіе, вопросъ о болѣе высокомъ типѣ начальной школы не поднимался, хотя земства не игнорировали и этого. Нѣкоторыя изъ нихъ стали оказывать поддержку возникавшимъ двухклассным министерскимъ школамъ. Но школы эти стояли вдали отъ земства и не были даже подчинены училищнымъ совѣтамъ.

Собственныхъ двухклассныхъ школъ земства открывать не могли. На необходимость устранить такое ненормальное положеніе указала въ 1877 г. губернская управа. Десятилѣтній опытъ,—какъ свидѣтельствовала она,—убѣждаетъ, что „знаніе и развитіе, даваемыя земскими элементарными школами, недостаточно прочны“. Собраніе возбудило ходатайство о разрѣшеніи земствамъ открывать двухклассныя школы съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ, но ходатайство это было отклонено. Едва измѣнились внѣшнія условія, собраніе, какъ мы увидимъ далѣе, снова подняло рѣчь о расширеніи правъ земства въ указанномъ отношеніи (1880—81 г.г.).

Посмотримъ теперь, каковы были *затраты земствъ* на народное образованіе въ 60—70-хъ годахъ. Предварительно необходимо замѣтить, что дѣйствительные расходы въ то время нерѣдко были значительно меньше смѣтныхъ, такъ какъ ассигновки часто оставались неиспользованными.

Ассигнованія уѣздныхъ земствъ на народное образованіе составляли: въ 1867 г.—20596 р., въ 1870 г.—48905 р., въ 1875 г.—91898 р. и въ 1880 г.—134211 р. Всего за 1867—80 г.г. ассигновано 1084 тыс.

руб. Соотвѣтственно тѣмъ различіямъ, какія мы наблюдали въ постановкѣ дѣла по уѣздамъ, были неодинаковы и ассигнованія. Такъ, имѣемъ:

УѢЗДЫ.	Въ 1880 году.			Въ 1878 г.
	Ассигновано на народное образованіе руб.	% къ смѣтѣ. Всѣхъ расходовъ	% къ смѣтѣ. Необязательныхъ расходовъ	Затраты земствъ на 1 учащагося руб.
Тверской	13770	19,3	31,6	4,56
Корчевской	14050	22,7	37,3	3,50
Калязинскій	11870	18,1	31,0	5,49
Кашинскій	7751	15,0	23,3	1,62
Бѣжецкій	16300	17,3	28,6	6,22
Весьегонскій	11000	15,8	26,2	4,84
Вышневолоцкій	14917	19,5	31,5	6,66
Осташковскій	9155	16,9	33,3	6,56
Ржевскій	8000	12,9	25,0	7,25
Зубцовскій	3800	8,4	14,0	4,84
Старицкій	10120	21,4	33,2	2,29
Новоторжскій	13478	20,0	30,5	8,48
По губерніи	134211	17,5	29,2	4,55

Жертвы сельскихъ обществъ на начальныя школы въ это время тоже были уже весьма значительны. Такъ, въ 1879 г. ими было израсходовано 14613 р., не считая затратъ натуральнаго характера,—по хозяйственнымъ нуждамъ училищъ, по содержанію помѣщеній и т. д.

ГЛАВА IV.

Организація управленія начальными школами. Оживленіе дѣятельности губернскаго земства въ 1876—77 г.г. и внѣшнія препятствія. Записка, поданная А. А. Сабурову. Подъемъ дѣятельности губернскаго земства съ начала 80-хъ годовъ.

Мы уже упоминали о той двойственности, въ какую было поставлено дѣло народнаго образованія съ самаго начала; земство было устранено собственно отъ вліянія на учебную часть и его роль ограничивалась чисто хозяйственными распоряженіями. Не говоря уже объ искусственности такого раздѣленія, его не легко было провести въ жизнь, возникали всевозможныя недоразумѣнія и дѣло доходило иногда до крупныхъ обостреній между земствомъ и администраціей. Уже въ 1869 г. губернское собраніе возбудило ходатайство о разрѣшеніи земству выбирать въ члены училищнаго совѣта попечителей школъ, безъ ограниченія числа ихъ. Ходатайство было отклонено; тогда собраніе въ 1870 г. возобновило его, но опять съ такимъ же результатомъ. На собраніи 1871 г. въ связи съ этимъ возникли горячія пренія. Одни (напр., А. А. Бакунинъ) предлагали не поднимать болѣе вопроса, такъ какъ опять „получится тотъ же отвѣтъ"; другіе, наоборотъ, настаивали на возобновленіи ходатайства. „Уклончивое поведеніе тутъ совершенно неумѣстно,—говорилъ Н. А. Чаплинъ,—земство ..... не проводитъ въ народныхъ школахъ никакихъ вредныхъ идей...... Желательно, чтобы ..... министерство народнаго просвѣщенія отнеслось къ земству съ довѣріемъ, но этого довѣрія не видно". Л. А. Кисловской призывалъ земство добиваться измѣненія состава училищныхъ совѣтовъ, въ которыхъ „видимо преобладаетъ казенный элементъ". Собраніе единогласно постановило повторить ходатайство.

Между прочимъ, на собраніи указывалось, что въ Бѣжецкомъ уѣздѣ отношенія учебной администраціи и земства обострились до крайности, такъ что земство предоставило предсѣдателю управы прекратить выдачу пособій народнымъ школамъ въ случаѣ, „если будутъ приведены въ исполненіе нѣкоторыя постановленія училищнаго совѣта".

Положенiе 25 мая 1874 г. поставило во главѣ училищнаго совѣта вмѣсто выбраннаго послѣднимъ лица—предводителя дворянства и усилило единоличную власть инспектора народныхъ училищъ. Результаты этого не замедлили сказаться. Уже въ 1874 г. происходитъ крупное столкновенiе у земства съ училищнымъ совѣтомъ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ; училищный совѣтъ, вопреки установившемуся порядку, сталъ назначать учителей безъ предварительнаго сношенiя съ управой. Уѣздное собранiе возбудило ходатайство о разъясненiи въ томъ смыслѣ, чтобы земство имѣло право назначать учителей. Губернское собранiе отказалось поддержать это ходатайство, полагая, что „право земства прiискивать и опредѣлять учителей не подлежитъ никакому сомнѣнiю".

Отношенiя обострились еще болѣе, когда директоромъ народныхъ училищъ былъ назначенъ г. Маловъ. Мы уже говорили о тѣхъ столкновенiяхъ, какiя имѣли мѣсто въ связи со школой П. П. Максимовича; коснулись они и начальныхъ училищъ. Изъ уѣздовъ стали раздаваться жалобы на то, что воспитанницы школы Максимовича встрѣчаютъ затрудненiя при опредѣленiи на службу. Въ 1877 г. острый конфликтъ произошелъ въ Весьегонскомъ уѣздѣ, гдѣ земство отклонило ходатайство директора народныхъ училищъ о назначенiи жалованья всѣмъ законоучителямъ,—въ виду недостатка средствъ. Столкновенiя наблюдались также въ Тверскомъ, Калязинскомъ, Корчевскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ. На губернскомъ собранiи въ связи съ этимъ возникли горячiя пренiя, причемъ было постановлено просить предводителя дворянства лично доложить министру народнаго просвѣщенiя и попечителю округа о томъ, что „всѣ столкновенiя..... происходятъ единственно отъ неполнаго раздѣленiя обязанностей между причастными къ дѣлу народнаго образованiя лицами" и что „земство Тверской губернiи, съ своей стороны, готово всѣми средствами не только содѣйствовать развитiю народнаго образованiя, но и охранять учащуюся молодежь отъ вреднаго направленiя". Тѣмъ временемъ, какъ извѣстно, положенiе обострялось все болѣе и болѣе. Земство было отстранено отъ участiя въ школѣ Максимовича и продолжало испытывать различныя стѣсненiя, порой заставлявшiя думать о сокращенiи дѣятельности. Мы уже упоминали о томъ, что съ середины 70-хъ годовъ губернское земство стало развертывать свою работу. Отстранившись отъ непосредственнаго вмѣшательства въ школьное дѣло въ уѣздахъ, оно, начиная съ 1868 г., не переставало зорко слѣдить за ходомъ народнаго образованiя. Въ 1868 г. собранiю былъ представленъ В. Н. Линдомъ обстоятельный докладъ о положенiи школьнаго дѣла въ

губерніи. Съ тѣхъ поръ почти ежегодно въ докладахъ губ. управы приводились болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ. Въ 1876 г., по почину П. А. Корсакова, губернское земство произвело общее статистическое самостоятельное обслѣдованіе школъ, путемъ анкеты, по очень обширной программѣ. Обсужденіе доклада составляетъ центръ сессіи 1876 г. Тогда же былъ поставленъ впервые конкретно вопросъ объ осуществленіи всеобщаго обученія. Въ эту же сессію было постановлено образовать школьный строительный ссудный фондъ, учредить губернскій книжный складъ и возбудить ходатайство о разрѣшеніи земству открывать двухклассныя училища. Въ 1878 г. было произведено вторичное описаніе школъ, но по болѣе сокращенной программѣ. Въ этихъ работахъ по школьной статистикѣ близкое участіе принималъ завѣдывающій статистическимъ бюро В. И. Покровскій.

Развитію дѣятельности, однако, мѣшали отмѣченныя выше препятствія; губернская управа, представляя въ 1879 г. докладъ о народномъ образованіи, не предлагала съ своей стороны ничего, „въ виду того положенія, въ которое поставлено земство относительно дѣла народнаго образованія“. Въ 1880 году обстоятельства измѣнились. Гр. Д. А. Толстого смѣнилъ А. А. Сабуровъ, а на мѣсто г. Малова директоромъ народныхъ училищъ былъ назначенъ зубцовскій гласный А. М. Безобразовъ. Въ земствѣ снова ожила дѣятельность и возникла надежда, что путы съ народнаго образованія будутъ, наконецъ, сняты. Въ началѣ 1880 г. губернская управа представила министру народнаго просвѣщенія Сабурову записку „О нуждахъ народнаго образованія въ Тверской губерніи“. Указавъ на заботы земства о широкомъ распространеніи образованія въ народѣ, она обращала вниманіе на „разладъ между инспекціей и обществомъ“, вредно отражавшійся на школѣ. „Прежде всего,—писала управа,—непонятны энергія и настойчивость, съ какими инспекція стремится ограничить программу начальныхъ народныхъ училищъ весьма тѣсными рамками, вовсе не соотвѣтствующими Положенію 25 мая 1874 года“.

Далѣе, „руководясь мыслью о недостаточной благонадежности общества, инспекція.... занята была.... почти исключительно полицейскими обязанностями, выслѣживаніемъ политической неблагонадежности учредителей, учителей и учащихся..... Само земство было заподозрѣно въ проведеніи нигилистическихъ началъ въ школѣ“. Записка указывала на ненормальность устраненія земства отъ педагогической стороны школы и выражала надежду, что министерство „не только не станетъ ограничивать кругъ земскихъ обязанностей исключительно хозяйственными интересами, а придастъ..... самое

широкое толкованіе ст. 2 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ: только при этомъ условіи можно разсчитывать на активное содѣйствіе земства и на денежныя его жертвы.“ Конкретно пожеланія земства намѣчались слѣдующимъ образомъ: 1) расширеніе программы начальныхъ училищъ, 2) предоставленіе земству открывать училища высшаго разряда, 3) предоставленіе общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ открывать воскресныя школы, вечерніе классы и библіотеки при школахъ, 4) усиленіе представительства земства въ училищныхъ совѣтахъ, 5) предоставленіе земству открывать учительскія семинаріи и 6) избирать почетныхъ попечителей въ среднія учебныя заведенія, съ правомъ голоса въ педагогическихъ совѣтахъ.

3 октября 1880 года представители земства имѣли возможность лично бесѣдовать съ А. А. Сабуровымъ, причемъ помимо указанныхъ пожеланій выразили еще слѣдующія: 1) о предоставленіи самостоятельности школамъ грамотности, 2) объ отмѣнѣ цензуры для школьныхъ библіотекъ, 3) о предоставленіи земству участія въ назначеніи директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и 4) объ отмѣнѣ стѣсняющихъ дѣятельность земства циркуляровъ.

Министръ призналъ изложенныя заявленія заслуживающими полнаго вниманія и вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ, что для осуществленія ихъ нѣтъ нужды въ измѣненіи существующихъ законоположеній, а необходимы лишь добрыя отношенія, которыя отнынѣ должны упрочиться между земствомъ и министерствомъ.

Однако уже скоро этимъ отношеніямъ суждено было подвергнуться испытанію: ходатайства земства 1881 и 1882 г.г. объ усиленіи земскаго элемента въ училищныхъ совѣтахъ были отклонены такъ же, какъ это дѣлалось не разъ и ранѣе. Но все-таки перемѣна, происшедшая въ министерствѣ, а главнымъ образомъ на мѣстѣ, благодаря назначенію директоромъ народныхъ училищъ А. М. Безобразова, отразилась на земствѣ. Въ 1882 г. былъ утвержденъ уставъ школы Максимовича и она перешла къ земству; въ 1883 году земству было разрѣшено устроить подъ руководствомъ Д. И. Тихомирова съѣздъ учительницъ, бывшихъ воспитанницъ школы Максимовича; въ 1884—85 г.г. губернское земство организовало курсы пѣнія для учителей, подъ управленіемъ Архангельскаго.

Затѣмъ съ 1882 г. при поддержкѣ земства стали устраиваться народныя чтенія въ Твери[1]), а объ устройствѣ чтеній въ уѣздныхъ

[1]) Въ 1882—89 гг. ежегодное число чтеній въ Твери колебалось отъ 21 до 32, число посѣтителей было 5280—11007. Земство отпускало ежегодно по 200—300 р.

городахъ собраніе 1882 г. возбудило ходатайство[1]). Книжный складъ губернскаго земства значительно развилъ свои операціи и приступилъ съ 1886 г. къ розничной продажѣ[2]); въ 1881 г. при немъ учреждена педагогическая библіотека.

Съ 1887 года земство, по ходатайству Весьегонскаго собранія, начало выдавать пособія уѣздамъ на устройство школьныхъ библіотекъ, по 200 р. на уѣздъ. Въ 1884 г. земство сдѣлало опытъ издательства, выпустивъ азбуку для корелъ, составленную Толмачевской.

Такимъ образомъ, вниманіе губернскаго земства сосредоточивалось попрежнему на подготовкѣ учительскаго персонала, а также на развитіи внѣшкольнаго образованія. Но и въ области непосредственно школьнаго дѣла оно вступило въ это время на болѣе активный путь. Именно, въ 1880 г. имъ было постановлено устроить 12 образцовыхъ одноклассныхъ училищъ, по одному на уѣздъ, наименовавъ ихъ „школами 19 февраля 1880 г.“, въ память 25-лѣтняго юбилея царствованія Александра II. Школы открывались въ такой послѣдовательности: въ 1880 г.—въ с. Горицахъ Корчевскаго уѣзда; въ 1881 г.—въ с. Лукомѣ Ржевскаго у. и с. Мѣдномъ Новоторжскаго уѣзда; въ 1884 г.—въ с. Сушигорицахъ Весьегонскаго у., въ д. Подолѣ Вышневолоцкаго у., въ д. Доры и д. Большевѣ Старицкаго у.; въ 1891 г.—въ Тверскомъ у., затѣмъ въ с. Столыпинѣ Зубцовскаго у.; въ 1897 г.—въ Калязинскомъ и Осташковскомъ уу.,—всего въ 10 уѣздахъ 11 школъ, изъ которыхъ школы въ Новоторжскомъ и Корчевскомъ у.у. переданы въ вѣдѣніе министерства, съ преобразованіемъ ихъ въ двухклассныя. Въ Кашинскомъ уѣздѣ школа устроена не была, а Бѣжецкое земство использовало 3000 руб. на сельско-хозяйственную школу, существовавшую въ 1885—89 г.г.

ГЛАВА V.

Школьное дѣло въ уѣздахъ въ 80-хъ годахъ.

Мы знаемъ, что школьное дѣло въ уѣздахъ благодаря земству сдѣлало въ 60—70-хъ годахъ крупные успѣхи. Правда, число сельскихъ школъ за 1866—80 г.г. не измѣнилось, но вся организація ихъ

---

1) Въ 1888 г. ходатайство было повторено.

2) До 1886 г. складъ находился въ одномъ помѣщеніи съ типографіей, а затѣмъ былъ переведенъ въ самостоятельное помѣщеніе. Ростъ оборотовъ склада виденъ изъ слѣдующаго: въ 1877 г. продано на 4595 р.: въ 1880 г.—на 4084 р., въ 1882 г.—на 5184 р., въ 1884 г.—на 8379 р. и въ 1890 г.—на 24503 р.

стала иной: значительно улучшился составъ учащихъ, трудъ послѣднихъ сталъ оплачиваться гораздо лучше, школы лучше стали снабжаться учебными пособіями; наиболѣе слабымъ мѣстомъ являлись школьныя помѣщенія, но и въ этомъ отношеніи со второй половины 70-хъ годовъ земство вступило на путь улучшеній. Въ началѣ между земствами не наблюдалось единодушія во взглядѣ на существо отношеній земства къ начальнымъ школамъ. Одни полагали, что необходимо учреждать земскія школы, другія считали болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ лишь оказывать пособія сельскимъ обществамъ. Скоро однако, какъ извѣстно, и тѣ и другія отступили отъ первоначальной точки зрѣнія и къ серединѣ 70-хъ годовъ установился промежуточный типъ взаимоотношеній земства и сельскихъ обществъ въ школьномъ дѣлѣ [1]). Именно, школы стали земскія, но не въ томъ смыслѣ, что земство всецѣло содержало ихъ, а въ томъ, что открытіе и организація хозяйственной части перешли къ земству; отъ сельскихъ же обществъ требовались лишь большія или меньшія приплаты.

Жертвы земствъ на дѣло народнаго образованія по отдѣльнымъ уѣздамъ были весьма различны и это не могло не отражаться на состояніи школъ. Въ то время, какъ въ однихъ уѣздахъ (Тверскомъ, Новоторжскомъ, Калязинскомъ) оно находилось къ 80-мъ годамъ уже на сравнительно высокой ступени, въ другихъ (Осташковскомъ, Зубцовскомъ, Кашинскомъ)—оно едва лишь начинало упрочиваться. Помимо размѣра средствъ, ассигновывавшихся на дѣло народнаго образованія, существенную роль играло также отношеніе самихъ земскимъ дѣятелей. Не всюду оно было одинаковымъ.

Останавливаясь на этомъ, губернская управа въ своемъ докладѣ 1881 г. отмѣчала, между прочимъ, что иногда „въ уѣздныхъ собраніяхъ вопросы народнаго образованія далеко не занимаютъ того мѣста, которое они должны были бы занимать. Многіе изъ членовъ училищныхъ совѣтовъ не сочли себя обязанными представить собранію хотя бы краткій отчетъ о результатѣ своихъ наблюденій за школами“. Въ Старицкомъ у., „дѣло дошло даже до того, что не нашлось.... желающихъ и могущихъ быть членами отъ земства въ училищномъ совѣтѣ“. Такое явленіе управа объясняла „общимъ недоумѣніемъ и неувѣренностью“ земства и общества, а также „недостаткомъ среди земства людей способныхъ и имѣющихъ возможность взяться за дѣло народнаго образованія“.

---

[1]) „Различіе въ направленіи дѣятельности уѣздныхъ земствъ, въ началѣ весьма рѣзко выразившееся,—писала въ 1877 г. губернская управа,—въ настоящее время почти совершенно сгладилось“.

Итакъ, къ началу 80-хъ годовъ мы имѣемъ уже дѣло по существу съ земской школой, на содержаніе которой дѣлали приплаты сельскія общества.

Размѣръ приплатъ и самый характеръ ихъ значительно разнились по уѣздамъ. Земства все болѣе и болѣе освобождали общества отъ расходовъ на школы, но нерѣдко дѣлалось это безъ достаточной планомѣрности. Ранѣе всѣхъ стало общепризнаннымъ, что содержаніе учащихъ должно лежать всецѣло на земствѣ; затѣмъ въ 80-ые годы земства постепенно переходятъ къ системѣ самостоятельной закупки учебныхъ пособій, а съ 90-хъ годовъ принимаютъ на себя и хозяйственные расходы. Но, если переложеніе содержанія учащихъ на земскій счетъ не встрѣтило особыхъ возраженій, то нельзя этого сказать относительно другихъ категорій расходовъ. Вотъ что, напр., писала въ 1885 г. губернская управа: „тамъ, гдѣ въ средѣ земства нѣтъ достаточныхъ силъ для организаціи дѣла,—рѣзко бросается въ глаза отсутствіе системы. Въ одну сессію постановляютъ не покупать учебниковъ и нанимать помѣщенія подъ школы, а на слѣдующій годъ—наоборотъ, закрываютъ школу, не желая нанимать помѣщенія, и предлагаютъ учебники въ тѣ школы, гдѣ общества или волости сами найдутъ помѣщеніе“.

Посмстримъ теперь, какъ развивалось земское школьное дѣло въ 80-хъ годахъ.

Въ 1880 г. *земскихъ школъ* числилось 381; затѣмъ ихъ было:

въ 1881 г. . . .	401	въ 1886 г. . . .	429
„ 1882 „ . . .	404	„ 1887 „ . . .	437
„ 1883 „ . . .	412	„ 1888 „ . . .	444
„ 1884 „ . . .	424	„ 1889 „ . . .	446
„ 1885 „ . . .	427	„ 1890 „ . . .	449

Въ Бѣжецкомъ у. число школъ уменьшилось, благодаря передачѣ части ихъ духовенству; уменьшилось оно также въ Калязинскомъ и Осташковскомъ уу.; въ Ржевскомъ, Зубцовскомъ, Старицкомъ и Новоторжскомъ—увеличилось весьма значительно, въ остальныхъ—очень мало. Сказанное можно видѣть изъ слѣдующаго [1]):

УѢЗДЫ.	1880 г.	1890 г.	УѢЗДЫ.	1880 г.	1890 г.
Тверской . . .	32	40	Вышневолоцкій .	31	35
Корчевской . . .	45	53	Осташковскій . .	31	30
Калязинскій . .	35	31	Ржевскій . . .	16	30
Кашинскій . .	19	24	Зубцовскій . . .	19	27
Бѣжецкій . . .	53	48	Старицкій . . .	32	45
Весьегонскій .	39	46	Новоторжскій . .	29	40

Въ цѣляхъ удешевленія школъ и увеличенія, соотвѣтственно, числа ихъ, нѣкоторыя земства (Тверское, Новоторжское) въ концѣ 80-хъ годовъ сдѣлали попытку учредить такъ называемыя „второразрядныя школы". Предполагалось, что онѣ будутъ содержаться сельскими обществами, съ доплатой отъ земства, а не наоборотъ, но фактически земства приняли въ нихъ бо́льшее участіе; такимъ образомъ, новаго типа не получилось, а качество школы пострадало, и земства скоро отказались отъ устройства названныхъ школъ. Жизнь толкала земство не къ пониженію уровня школы, а къ повышенію его, и, не имѣя права открывать двухклассныя училища, земства стали увеличивать число „отдѣленій" въ начальныхъ школахъ съ 3 до 4. Тамъ, гдѣ было два учащихъ, это осуществлялось довольно легко. Наибольшее число школъ съ четырьмя отдѣленіями къ 1891 г. встрѣчаемъ въ Тверскомъ, Весьегонскомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ; совсѣмъ ихъ не было въ Кашинскомъ, Вышневолоцкомъ и Осташковскомъ уѣздахъ. Именно, въ 1890/1 уч. году было:

УѢЗДЫ.	Школы съ 2 учащими.		Школы съ 1 учащимъ.		На 1 школу учительск. вакансій.
	Съ 4 отдѣл.	Съ 3 отдѣл.	Съ 4 отдѣл.	Съ 3 отдѣл.	
Тверской	25	1	—	16	1,6
Корчевской	6	19	—	28	1,5
Калязинскій	1	15	—	16	1,5
Кашинскій	—	1	—	27	1,0
Бѣжецкій	11	23	1	14	1,7
Весьегонскій	21	9	4	10	1,7
Вышневолоцкій	—	2	—	32	1,1
Осташковскій	—	2	—	28	1,1
Ржевскій	3	18	—	9	1,7
Зубцовскій	6	—	1	22	1,2
Старицкій	2	8	3	32	1,2
Новоторжскій	16	—	1	24	1,4
Всего	91	98	10	258	1,4

Въ 1891/2 уч. году изъ 35822 учащихся земскихъ школъ въ четвертыхъ отдѣленіяхъ обучалось 1080.

[1]) Въ томъ числѣ въ 1890 году въ городахъ: въ Твери—1, Бѣжецкѣ—2, Весьегонскѣ—1, Вышнемъ Волочкѣ—1, Ржевѣ—1 и въ Торжкѣ—2.

Въ 1880 г. на 381 земскую школу приходилось 430 учащихъ, въ 1890 г. на 449—634, т. е. число учащихъ росло быстрѣе числа школъ, при этомъ продолжалось относительное увеличеніе числа учительницъ: въ 1880 г. послѣднія составляли 45% всѣхъ учащихъ, а въ 1890 г. уже 63%. Значительныя измѣненія произошли за это время также и въ распредѣленіи учащихъ по образовательному цензу: именно, увеличилось число учащихъ съ педагогическимъ образованіемъ (въ 1880 г.—12,5, въ 1890 г.—32%) и съ образованіемъ ниже средняго (въ 1880 г.—39, въ 1890 г.—43,4%). И то и другое увеличеніе произошло на счетъ группы лицъ съ общимъ среднимъ образованіемъ. При этомъ по уѣздамъ наблюдаются большія различія: на одномъ полюсѣ стоитъ Тверской, на другомъ—Калязинскій. Именно, въ 1889—1890 учебномъ году было[1]):

УѢЗДЫ.	Съ спеціальн. педагог. образованіемъ.		Съ среднимъ общимъ образованіемъ.		Прочіе.		Процентъ учащихъ съ образов. ниже средняго.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Тверской . .	3	22 [2])	6	24	—	12	18,0
Корчевской . .	9	18	12	2	19	18	47,4
Калязинскій .	5	4	7	—	8	23	66,0
Кашинскій . .	1	8	6	—	5	4	37,5
Бѣжецкій . .	8	13	9	6	7	38	55,5
Весьегонскій .	4	19	1	12	8	12	35,7
Вышневолоцкій	2	8	2	13	3	8	30,5
Осташковскій .	5	2	4	1	9	13	64,7
Ржевскій . .	4	4	7	3	6	27	64,7
Зубцовскій . .	3	13	1	1	1	14	45,4
Старицкій . .	6	13	2	7	12	12	46,3
Новоторжскій .	22	8	8	4	4	12	27,6
Всего .	72	132	82	73	82	193	43,4

Что касается жалованья учащимъ, то земства въ общемъ значительно повысили его къ 90-мъ годамъ, стремясь привлечь на службу лучшія силы; при этомъ стали практиковаться прибавки за выслугу лѣтъ. Къ 1890 г. установились три системы вознагражденія.

---

[1]) Данныя за 1878 г. см. выше стр. 191.

[2]) Въ томъ числѣ 4 учительницы въ начальныхъ школахъ губернскаго земства.

Женская учительская школа губернскаго земства имени П. П. Максимовича.
Рекреаціонный залъ дополнительнаго зданія.

Сиротскій земскій домъ въ г. Твери. Классъ пѣнія.

Въ однихъ уѣздахъ оно увеличивалось по выслугѣ лѣтъ[1]), въ другихъ—существовало равномѣрное для всѣхъ учащихъ[2]) и въ третьихъ—размѣръ жалованья оставлялся на усмотрѣніе управы[3]). Этотъ послѣдній способъ, унаслѣдованный отъ 70-хъ годовъ, въ началѣ 90-хъ годовъ почти исчезъ, и къ 1894 г. онъ сохранился лишь въ Бѣжецкомъ земствѣ. Въ 1870 г. учащіе сдѣланы участниками учрежденной въ 1868 г. эмеритальной кассы. Нельзя при этомъ не отмѣтить, что долгое время—также и въ 80-хъ годахъ—установленіе штатовъ по эмеритурѣ обычно значительно отставало отъ фактическаго увеличенія числа должностей въ уѣздахъ (стр. 78), чѣмъ, конечно, нарушались интересы служащихъ[4]).

Въ 80-хъ годахъ въ большинствѣ уѣздовъ были, наконецъ, учреждены библіотеки для учащихъ, что было предложено П. П. Максимовичемъ еще въ 1872 г.[5]).

Дѣло снабженія школъ *учебными пособіями* къ 90-мъ годамъ значительно улучшилось. Еще въ 1885 г. губернской управѣ приходилось констатировать, что „нѣкоторыя собранія находятъ возможнымъ ничего не ассигновывать“ на учебныя принадлежности и учебники. Къ 1890 г. лишь Старицкое и Зубцовское земства затрачивали на это небольшія суммы; всего въ 1890 году было ассигновано на учебныя пособія и принадлежности: Новоторжскимъ земствомъ 2300 р., Бѣжецкимъ, Весьегонскимъ и Тверскимъ—каждымъ до 2000 р., Калязинскимъ—около 1600 р., Кашинскимъ—1500 р., Вышневолоцкимъ, Корчевскимъ и Осташковскимъ—около 1200 р., Ржевскимъ—свыше 1000 р., Зубцовскимъ—400 р. и Старицкимъ—100 р.

Выписки производились преимущественно черезъ складъ губернскаго земства.

Мы знаемъ, что для улучшенія *школьныхъ помѣщеній* со второй половины 70-хъ годовъ губернское[6]) и нѣкоторыя уѣздныя земства

---

1) Въ Новоторжскомъ, Тверскомъ и Весьегонскомъ у.у.
2) Въ Калязинскомъ, Кашинскомъ, Вышневолоцкомъ, Осташковскомъ, Старицкомъ у.у.
3) Въ Корчевскомъ, Ржевскомъ и Бѣжецкомъ у.у.
4) Именно, въ 1889—90 учебномъ году было:

Уѣзды.	Число учащихъ.	По штату эмерит. мѣстъ.	Уѣзды.	Число учащихъ.	По штату эмерит. мѣстъ.
Тверской	67	38	Осташковскій	34	32
Калязинскій	47	32	Ржевскій	51	25
Корчевской	78	79	Зубцовскій	33	27
Кашинскій	24	22	Старицкій	52	42
Бѣжецкій	81	60	Новоторжскій	58	45
Весьегонскій	74	57			
Вышневолоцкій	36	35			
			Всего	635	494

5) Къ 1890 г. библіотеки имѣлись въ уѣздахъ: Тверскомъ, Калязинскомъ, Бѣжецкомъ, Весьегонскомъ, Вышневолоцкомъ, Старицкомъ и Новоторжскомъ.
6) За 1873—91 г.г. губернское земство выдало въ ссуду: Калязинскому земству 4 тыс. руб., Весьегонскому—2,5 тыс. руб. и Новоторжскому—1,5 тыс. руб.

стали выдавать крестьянскимъ обществамъ ссуды; другіе уѣзды начали строить зданія для школъ на земскій счетъ. Но несмотря на принятыя мѣры состояніе зданій продолжало оставаться мало удовлетворительнымъ. „Вопросъ о помѣщеніяхъ подъ школы,—докладывала въ 1885 г. губернская управа,—составляетъ одну изъ слабыхъ сторонъ школьнаго дѣла въ настоящее время“. По мнѣнію управы, земства должны скорѣе перейти къ системѣ постройки зданій на свои средства и „не связывать вопроса о существованіи школы съ вопросомъ, даетъ ли общество или нѣтъ помѣщеніе подъ нее“. Въ пользу этого говоритъ, во-первыхъ, то соображеніе, что „нежеланіе общества дать готовое школьное помѣщеніе или выстроить новое не означаетъ еще нежеланія обучать своихъ дѣтей“, а во-вторыхъ, при старомъ порядкѣ самое существованіе школы подвержено всякимъ случайностямъ, и часто земство принуждено открывать школу не тамъ, гдѣ она болѣе нужна, а въ рѣдко населенныхъ мѣстностяхъ[1]).

Въ 1876 г. въ наемныхъ зданіяхъ помѣщалось свыше 60% земскихъ школъ (стр. 195), въ 1889—90 г.г.—лишь 26%. Число земскихъ школьныхъ зданій за это время увеличилось съ 6 до 80. Болѣе всего ихъ къ 1890 г. имѣлось въ Новоторжскомъ и Калязинскомъ, совсѣмъ не было въ Тверскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ. Поуѣздныя данныя можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	Зданія, выстроен. специально. Всего.	В томъ числѣ принадлежащія земствамъ.	Зданія наемныя.	Зданія безплатн.	% школъ въ специал. зданіяхъ.
Тверской .	31	—	5	4	77,5
Корчевской .	39	11	13	3	70,9
Калязинскій	25	21	6	1	78,1
Кашинскій .	20	—	2	2	83,3
Бѣжецкій . .	25	—	16	7	52,1
Весьегонскій .	20	1	23	—	46,5
Вышневолоцкій .	24	2	6	4	70,6
Осташковскій .	11	3	16	3	36,6
Ржевскій . .	21	5	5	4	70,0
Зубцовскій . .	8	2	17	2	29,6
Старицкій . .	18	3	24	1	41,8
Новоторжскій . .	32	32	4	2	84,2
Всего . .	274	80	137	39	60,9

[1]) Въ томъ же году Н. М. Павловъ въ обстоятельномъ докладѣ Тверскому уѣздному собранію указывалъ между прочимъ, что „нѣкоторыя школы помѣщались въ неудачно выбранныхъ мѣстностяхъ, такъ что свободнымъ доступомъ къ этимъ школамъ пользовались не болѣе 60% учащихся, а остальные за рѣками, болотами и дальностью разстоянія были лишены возможности правильно посѣщать школу“. Онъ также предлагалъ земству принять на себя всецѣло выборъ мѣста и постройку школъ.

Выдавая ссуды на постройку школъ, земства обычно ставили условіемъ постройку зданія по утвержденному управой плану, чѣмъ, конечно, способствовали улучшенію зданій въ санитарномъ отношеніи. Но благодаря возраставшему переполненію даже выстроенныя такимъ образомъ школы скоро переставали удовлетворять нормальнымъ требованіямъ, такъ что въ общемъ санитарное состояніе школьныхъ зданій къ 90-мъ годамъ продолжало оставлять желать еще очень и очень многаго.

Вопросъ объ упорядоченіи школъ въ санитарномъ отношеніи сталъ привлекать вниманіе земства весьма рано. Уже въ 1876 г., какъ мы знаемъ, было произведено обстоятельное описаніе школъ съ этой стороны. Въ 1879 г., по докладу В. И. Покровскаго, съѣздъ врачей постановилъ о томъ, чтобы школы подвергались санитарному осмотру и чтобы открытіе ихъ „не было допускаемо безъ предварительнаго осмотра помѣщенія врачами". Такой порядокъ приняло Новоторжское земство, а со второй половины 80-хъ годовъ Старицкое, Тверское и др. Одновременно нѣкоторыя земства стали практиковать періодическіе осмотры школъ черезъ врачей. Наконецъ, во второй половинѣ 80-хъ годовъ былъ поставленъ на очередь вопросъ объ изслѣдованіи школъ въ санитарномъ отношеніи. Въ Тверскомъ уѣздѣ такое изслѣдованіе, по иниціативѣ В. И. Покровскаго, было осуществлено лично врачемъ С. И. Сухоручкинымъ, въ Старицкомъ у.—черезъ учителей, по программѣ врача С. Н. Корженевскаго, въ Весьегонскомъ у.—по предложенію кн. Д. И. Шаховского.

X-й съѣздъ врачей рекомендовалъ произвести обслѣдованіе школъ, хотя бы анкетнымъ путемъ черезъ учителей, по программѣ С. Н. Корженевскаго[1]), но этому послѣдовали лишь немногія земства.

Хозяйственное содержаніе школьныхъ помѣщеній продолжало въ 80-хъ годахъ лежать всецѣло на сельскихъ обществахъ; неудовлетворительность такого порядка[2]) заставила, наконецъ, губернское собраніе въ 1889 г. дать порученіе управѣ разработать вопросъ о наилучшемъ способѣ удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей школъ.

---

[1]) Эта программа включала 59 вопросовъ, касавшихся. мѣстности, почвы, водоснабженія, зданія, его отопленія, освѣщенія и вентиляціи, классной мебели, учащихся и организаціи занятій въ школѣ.

[2]) Не говоря уже о томъ, что при немъ школа и учитель ставились въ полную зависимость отъ волостного старшины, старосты и т. д.,—сельскія общества не всегда аккуратно выполняли принятыя на себя обязательства и накапливали значительныя недоимки. Такъ, въ 1886 г. годовой окладъ школьныхъ расходовъ сельскихъ обществъ Корчевского у. составлялъ 1510 р., а недоимки числилось 3038 р.; управа прибѣгла къ судебному взысканію, но и это мало помогло,—въ 1888 г. недоимки (6216 р.) превышали 3 годовыхъ оклада.

Во второй половинѣ 80-хъ годовъ земская жизнь выдвинула одинъ чрезвычайно важный вопросъ, получившій разрѣшеніе значительно позже,—мы говоримъ *объ организаціи управленія школами.*

Какъ извѣстно, компетенція земства ограничена лишь попеченіемъ о хозяйственномъ содержаніи школъ. Примѣняясь къ такому ненормальному стѣсненію круга своего вѣдомства, земства уже въ 80-хъ годахъ стали изыскивать пути поставить управленіе школьнымъ дѣломъ — значительно разросшимся — на болѣе правильныхъ основаніяхъ. Съ этою цѣлью нѣкоторыя изъ нихъ учредили при управахъ школьныя комиссіи. Однако на первыхъ порахъ въ данномъ отношеніи представились препятствія: постановленіе Старицкаго собранія въ 1889 г. было опротестовано губернаторомъ и дѣло перешло въ Сенатъ.

Весьегонское земство не ограничилось образованіемъ комиссіи; въ 1885 г. собранію былъ представленъ докладъ, въ которомъ указывалось, что „одна изъ главныхъ причинъ слабыхъ сторонъ дѣла народнаго образованія заключается въ томъ, что нѣтъ лица, компетентнаго въ дѣлѣ народнаго образованія, на которое возможно было бы возложить завѣдываніе этимъ дѣломъ“. Выходъ былъ найденъ приглашеніемъ кн.Д. И. Шаховского помощникомъ предводителя дворянства по наблюденію за школами (1885 г.); кн. Шаховской пробылъ въ этой должности до 90-хъ годовъ и дѣятельность земства по народному образованію сильно оживилась. Имѣлся помощникъ предводителя дворянства также въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

Говоря о земскомъ школьномъ дѣлѣ въ 80-хъ годахъ, нельзя не коснуться отношеній земства къ церковно-приходскимъ школамъ и къ школамъ грамотности; именно въ это время данный вопросъ выдвинулся и получилъ значительную остроту.

Школы грамотности существовали издавна. Стремясь къ обученію своихъ дѣтей и не имѣя возможности затратить на это сколько-нибудь значительныя средства, крестьяне прибѣгали къ услугамъ различныхъ деревенскихъ грамотѣевъ. Правительство преслѣдовало тѣ школы, въ которыхъ преподавателемъ состояло лицо, не имѣвшее учительскаго званія, а съ середины 70-хъ годовъ, опасаясь противоправительственной пропаганды, оно вообще относилось къ школамъ грамотности, стоявшимъ внѣ контроля, неблагожелательно. Тѣмъ не менѣе эти школы продолжали существовать: въ 1877 г. ихъ насчитывалось 362, въ 1882 г.—460. Нѣкоторыя земства (Кашинское, Новоторжское) оказывали имъ значительную помощь.

Съ изданіемъ циркуляра 1882 г., послѣдовавшаго по ходатайству Тотемскаго земства, школы грамотности получили законное су-

ществованіе. Согласно этому циркуляру отъ учителей сельскихъ школъ грамотности перестало требоваться учительское званіе [1]). Съ этого времени число названныхъ школъ быстро возрастаетъ. Въ 1888 г. мѣстнымъ агрономомъ М. В. Девелемъ было произведено обстоятельное, единственное для того времени, обслѣдованіе школъ грамотности въ губерніи. Число ихъ было опредѣлено въ 853, именно:

Уѣзды.	Число школъ грамотности въ 1887/8 г.	Уѣзды.	Число школъ грамотности въ 1887/8 г.	Уѣзды.	Число школъ грамотности въ 1887/8 г.
Тверской . .	57	Бѣжецкій	177	Ржевскій . .	49
Корчевской . .	27	Весьегонскій .	39	Зубцовскій . .	52
Калязинскій .	32	Вышневолоцкій	110	Старицкій . .	48
Кашинскій .	90	Осташковскій .	51	Новоторжскій .	121

Учащихся въ этихъ школахъ было 16145. Помѣщеніями служили преимущественно крестьянскія избы, при этомъ существовали 3 разновидности школъ: 1) „подвижныя" школы—занятія производились поочередно въ избахъ учениковъ, 2) школы въ избахъ самихъ учителей и 3) школы въ наемныхъ или приспособленныхъ зданіяхъ [2]). Классными принадлежностями и пособіями школы были обставлены недостаточно: парты имѣли 21%, школъ, классныя доски—23%, счеты—30%, грифельныя доски—50%. Земства приходили на помощь главнымъ образомъ доставленіемъ этимъ школамъ учебныхъ пособій.

Среди учащихъ 74% были съ низшимъ и домашнимъ образованіемъ. На средства родителей учениковъ содержалось 84% школъ, крестьянскими обществами—9,5% и земствами—6,5%.

Населенію обученіе каждаго ученика обходилось около 1⅓ р. въ годъ, въ земскихъ же школахъ стоимость обученія достигала 5—7 р.

Въ своемъ докладѣ 1885 г. губернская управа развивала тотъ взглядъ, что „школы грамотности могли бы умножаться къ выгодѣ земскихъ училищъ, которыя избавились бы этимъ путемъ отъ значительнаго числа учениковъ младшаго отдѣленія....; производительность труда земскихъ учащихъ увеличилась бы.....".

---

[1]) Въ 1886 г. губернское собраніе, по иниціативѣ Тверского у. земства, ходатайствовало объ уравненіи въ правахъ учителей школъ грамотности съ прочими учителями начальныхъ школъ.

[2]) „Подвижныхъ" школъ, изъ 446 давшихъ свѣдѣнія, было 146, въ квартирѣ учителя—139 и въ особыхъ зданіяхъ—161.

Земства останавливались передъ значительными ассигнованіями на школы грамотности главнымъ образомъ въ виду затруднительности имѣть надъ ними контроль. Новоторжское земство сдѣлало попытку (съ 1885 г.) поставить названныя школы подъ наблюденіе земскихъ учителей, но, конечно, это не могло дать прочныхъ результатовъ.

Церковно-приходскія школы въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ теперь, вызваны къ жизни въ началѣ 80-хъ годовъ, когда имъ было отпущено пособіе изъ государственнаго казначейства. Въ то время ходили слухи о намѣреніи правительства преобразовать всѣ земскія школы въ церковныя, и эти слухи не могли, конечно, не волновать земскихъ людей[1]). Откликнулось на нихъ и Тверское земство. Въ 1882 г. на губернскомъ собраніи въ связи съ этимъ возникли горячія пренія. Было постановлено возбудить ходатайство о подчиненіи церковно-приходскихъ школъ вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ и объ увеличеніи числа земскихъ членовъ въ совѣтахъ. Вторично вопросъ обсуждался въ 1884 г., въ виду просьбы братства Св. Михаила о поддержкѣ церковныхъ школъ. Гласные П. П. Максимовичъ, Е. В. де-Роберти и М. И. Петрункевичъ предлагали воздержаться, по крайней мѣрѣ на первое время, отъ субсидированія ихъ, въ виду устраненія земства „отъ участія въ веденіи дѣла“. Наоборотъ, А. Н. Татищевъ горячо отстаивалъ церковныя школы, такъ какъ онѣ „ближе къ народу“ и, кромѣ того, „благодаря имъ земство можетъ заводить меньшее количество школъ, но зато высшаго типа“. Большинство собранія, вслѣдъ за П. А. Корсаковымъ, А. А. Бакунинымъ и Ф. И. Родичевымъ, встало на иную точку зрѣнія. „Бороться съ рознью, искать единства,—говорилъ Бакунинъ,—наша неизмѣнная цѣль“; слѣдуетъ оказывать поэтому пособіе церковно-приходскимъ школамъ, но лишь тѣмъ, которыя дѣйствительно существуютъ[2]).

Земства Осташковское, Бѣжецкое, Новоторжское, Весьегонское и Кашинское стали субсидировать названныя школы. Предложенія о передачѣ земскихъ школъ духовенству дѣлались въ Тверскомъ (А. Н. Столпаковымъ и свящ. Кустовымъ), Кашинскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ, но лишь Бѣжецкое земство постановило закрывать свои школы тамъ, гдѣ будутъ устроены церковно-приходскія. Не откликнулись земства и на циркуляръ 9 сентября 1888 г., которымъ гр. Д. А. Толстой предлагалъ имъ передать школы духовенству.

---

[1]) Б. Веселовскій. „Исторія Земства“, т. III, стр. 292.

[2]) Кромѣ Тверского земства изъ губернскихъ земствъ субсидировало въ то время церковныя школы лишь одно Олонецкое.

Въ $188^6/_7$ уч. году было 111 церковно-приходскихъ школъ, въ $18^{87}/_8$—145, въ $18^{88}/_9$—147, въ $18^{89}/_{90}$—172 и въ $18^{90}/_{91}$—192, причемъ по уѣздамъ онѣ распредѣлялись въ $18^{90}/_{91}$ г. слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	Число школъ.	Уѣзды.	Число школъ.
Тверской . .	15	Вышневолоцкій . .	22
Корчевской . .	9	Осташковскій . .	9
Калязинскій . .	10	Ржевскій . . .	8
Кашинскій . .	23	Зубцовскій . . .	11
Бѣжецкій . .	38	Старицкій . . .	8
Весьегонскій . .	16	Новоторжскій . .	23

Въ 1867 г. въ начальныхъ школахъ Тверской губерніи обучалось не болѣе 12 тыс. дѣтей; въ 1880 г. ихъ было уже около 24 тыс., не считая школъ грамотности, и въ 1890 г.—около 46 тыс., а вмѣстѣ со школами грамотности—свыше 62 тыс. или около 30% всѣхъ дѣтей въ возрастѣ 8—14 лѣтъ. По уѣздамъ дѣло обстояло въ 1890 г. такъ:

Уѣзды.	Въ 1890 г. дѣтей въ возрастѣ 8—14 лѣтъ.		Дѣтей въ начальныхъ школахъ. 1889-90 уч. г. Школы министерства народнаго просвѣщенія.		1888-89 уч. г. Церковно-приходскія школы.		1887-88 уч. г. Школы грамотности.		% дѣтей школьнаго возраста, обучавш. въ школахъ.	
	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.
Тверской . .	8507	8780	3967	1481	356	99	810	214	60,3	20,4
Корчевской . .	7040	7286	2882	1066	263	82	396	221	50,3	18,8
Калязинскій . .	7104	7380	2181	673	311	49	266	81	38,8	10,9
Кашинскій . .	7210	7740	1556	356	709	806	1861	627	57,2	23,1
Бѣжецкій . .	14085	14685	3151	733	808	120	2224	453	43,9	8,9
Весьегонскій . .	8896	8961	2715	646	412	59	568	78	41,5	8,4
Вышневолоцкій .	9828	9800	2087	491	475	82	1395	332	40,2	9,2
Осташковскій . .	7487	7571	1646	470	151	14	612	93	32,1	7,6
Ржевскій . .	7257	7251	2422	576	208	24	495	164	43,0	10,5
Зубцовскій . .	6123	6143	1726	402	204	34	748	129	43,7	9,2
Старицкій . .	9000	9068	2740	741	262	62	1865	257	54,1	11,7
Новоторжскій . .	8647	8722	3425	818	711	105	1936	320	81,7	14,2
Всего .	101184	103387	30498	8453	4870	816	13176	2969	47,9	11,8

Относительно большій ростъ числа учащихся дѣвочекъ, по сравненію съ ростомъ числа мальчиковъ,—одинъ изъ наиболѣе характерныхъ моментовъ въ развитіи школьнаго дѣла послѣдняго времени, но въ 80-хъ годахъ онъ не успѣлъ еще вырисоваться достаточно рельефно. Именно, дѣвочки составляли среди учащихся земскихъ школъ такой процентъ:

Уѣзды.	1883 г.	1890 г.	Уѣзды.	1883 г.	1890 г.
Тверской	23,9	20,3	Вышневолоцкій	18,2	15,5
Корчевской	25,4	25,7	Осташковскій	17,1	13,2
Калязинскій	14,8	20,4	Ржевскій	13,7	8,4
Кашинскій	15,0	20,8	Зубцовскій	?	14,3
Бѣжецкій	18,0	15,3	Старицкій	?	19,7
Весьегонскій	16,5	17,4	Новоторжскій	14,0	15,8

Результаты, достигнутые въ дѣлѣ народнаго образованія къ 90-мъ годамъ—благодаря, главнымъ образомъ, земству—наглядно иллюстрируются уменьшеніемъ числа неграмотныхъ новобранцевъ. Въ 1874 г. изъ числа принятыхъ въ губерніи новобранцевъ неграмотныхъ было 64%, въ 1880 г.—58,45, въ 1885 г.—51,22 и въ 1890 г.—46,63. При этомъ между уѣздами въ данномъ отношеніи наблюдаются крупныя различія, что видно изъ слѣдующаго:

Уѣзды.	Въ 1890 г. % неграмотн. новобранцевъ.	Уѣзды.	Въ 1890 г. % неграмотн. новобранцевъ.
Тверской	29,8[1])	Вышневолоцкій	46,0
Корчевской	58,9	Осташковскій	63,4
Калязинскій	53,2	Ржевскій	59,8
Кашинскій	27,1	Зубцовскій	41,6
Бѣжецкій	42,0	Старицкій	29,6
Весьегонскій	39,2	Новоторжскій	25,0

Заканчивая обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію въ 80-хъ годахъ, мы должны остановиться еще на ассигнованіяхъ ихъ на этотъ предметъ. Въ 1880 году уѣздными земствами было назначено на народное образованіе 134211 р.; къ 1886 г. ассигнованіе

---

1) Въ 1889 году.

увеличилось до 181493 р., къ 1889 г.—до 197478 р., въ слѣдующіе два года затраты понизились и ихъ ростъ снова начинается съ 1892 г. Пріостановилось, какъ мы знаемъ, во второй половинѣ 80-хъ годовъ также и увеличеніе земскихъ школъ: въ 1885 г. ихъ было 427, въ 1890—449. Кое-гдѣ уменьшилось вознагражденіе учащимъ. Отмѣтимъ также и попытку Кашинскаго земства ввести платное обученіе въ земскихъ школахъ[1]). Безплатность обученія являлась однимъ изъ основныхъ началъ земской школы съ первыхъ лѣтъ; мѣстами плата взыскивалась, но дѣлали это сельскія общества, участвовавшія въ расходахъ на школы, причемъ дѣлали это иногда вопреки земству[2]). Примѣръ Кашинскаго земства почти не встрѣтилъ подражанія.

Въ 1880 г. уѣздныя земства назначили на народное образованіе 17,5% своей смѣты (стр. 199), въ 1889 г.—21%. По отдѣльнымъ уѣздамъ и въ этомъ отношеніи наблюдается крупное различіе. Такъ, въ Калязинскомъ и Вышневолоцкомъ уѣздахъ смѣты сократились абсолютно; въ уѣздахъ же Весьегонскомъ, Ржевскомъ, Зубцовскомъ и Новоторжскомъ—онѣ почти удвоились. Для 1889 г. имѣемъ слѣдующія цифры:

Уѣзды.	Ассигновано на народн. образован. руб.	% къ смѣтѣ всѣхъ расход.	Уѣзды.	Ассигновано на народн. образован. руб.	% къ смѣтѣ всѣхъ расход.
Тверской . .	20423	21,1	Осташковскій .	10518	16,6
Корчевской . .	19641	26,8	Ржевскій . .	17105	21,9
Калязинскій . .	11350	16,5	Зубцовскій . .	7360	15,4
Кашинскій . .	9801	14,9	Старицкій . .	16075	23,4
Бѣжецкій . .	25750	24,1	Новоторжскій .	25030	24,3
Весьегонскій .	22000	25,6			
Вышневолоцк.	12425	15,1	Всего . .	197478	21,0

[1]) Въ 1885 г. было постановлено взыскивать по 1 р. съ ученика изъ тѣхъ селеній, гдѣ школы, и по 25 коп. изъ остальныхъ; въ 1886 г. со всѣхъ опредѣлено взимать по 25 к. въ мѣсяцъ.

[2]) Въ докладѣ губернской управы 1890 г. читаемъ: „Обычнымъ послѣдствіемъ участія общества въ содержаніи училища является плата въ пользу общества съ учащихся. Въ Тверскомъ уѣздѣ она допускается постановленіями земскаго собранія; въ другихъ уѣздахъ она была введена обществами, по большей части самовольно, и съ теченіемъ времени вошла въ обычай. Тѣмъ не менѣе плата существуетъ далеко не повсемѣстно. .“.

ГЛАВА VI.

Оживленіе дѣятельности земствъ въ 90-хъ годахъ. Роль губернскаго земства. Организація школьной статистики. Вопросъ о всеобщемъ обученіи въ 1890—1906 г.г.

Мы видѣли, что въ 80-хъ годахъ ростъ земскаго школьнаго дѣла съ количественной стороны почти пріостановился, но сама земская школа значительно упрочилась. „За это время,—какъ докладывала въ 1897 г. губернская управа,—окончательно окрѣпло убѣжденіе, что главная роль въ дѣлѣ просвѣщенія народа должна принадлежать тому типу училищъ, въ который постепенно выработалась земская школа“. Попытки поставить на мѣсто послѣдней церковно-приходскую школу не нашли себѣ отклика въ Тверской губ., исключая Бѣжецкаго уѣзда. Прошла неблагопріятная полоса 80-хъ годовъ и земская школа снова начала интенсивно развиваться; но не это собственно, не увеличеніе числа школъ, наблюдаемое въ 90—900-хъ годахъ, является наиболѣе характернымъ для второго 25-лѣтія, а постановка во главу угла земской дѣятельности *осуществленія всеобщаго обученія*, какъ очередной практической задачи. На это указывала губернская управа уже въ 1893 г.; въ 1897 г. она точно такъ же отмѣчала, что „вопросъ о всеобщемъ обученіи занимаетъ въ настоящее время первое мѣсто среди остальныхъ вопросовъ народнаго образованія“. И чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе вопросъ объ осуществленіи всеобщаго обученія выдвигался на первый планъ, при этомъ взгляды на способы разрѣшенія его мѣнялись. Въ 90-хъ годахъ преобладалъ тотъ взглядъ, формулированный комиссіей по всеобщему обученію (1896 г.), что „при современномъ положеніи начальной школы земству слѣдуетъ отыскивать необходимыя для всеобщаго обученія средства прежде всего въ земскомъ обложеніи“.

Законъ 12 іюня 1900 г., ограничившій ростъ обложенія, заставилъ земства искать другихъ путей. Относясь попрежнему отрицательно къ участію государственнаго казначейства въ субсидированіи земствъ—при существовавшемъ положеніи вещей—въ дѣлѣ осуществленія всеобщаго обученія, земства сначала возбуждаютъ ходатайство объ отмѣнѣ названнаго закона, затѣмъ ходатайствуютъ объ освобожденіи ихъ отъ расходовъ на казенныя учебныя заведенія и о передачѣ имъ средствъ, ассигнуемыхъ попечительствамъ о народной трезвости.

Но земства не могли не видѣть, что все это палліативы, и въ 1904 г., когда имъ пришлось высказаться по поводу проекта В. И. Фармаковскаго объ осуществленіи всеобщаго обученія, они признали необходимыми пособія изъ казны, однако, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы права земства по отношенію къ субсидируемымъ училищамъ не были бы ограничены. Съ изданіемъ закона 3 мая 1908 г. вопросъ о казенныхъ пособіяхъ на осуществленіе земствами всеобщаго обученія получилъ разрѣшеніе и вступилъ въ новую стадію.

Итакъ, въ центрѣ земскаго школьнаго дѣла второго 25-лѣтія стоитъ вопросъ объ осуществленіи всеобщаго обученія, причемъ въ началѣ земство пыталось найти выходъ съ помощью собственныхъ средствъ, а подъ конецъ оно имѣло возможность воспользоваться широкой поддержкой государственнаго казначейства. Рѣчь о послѣднемъ періодѣ будетъ у насъ далѣе, а сейчасъ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію основныхъ моментовъ развитія школьнаго дѣла въ 1890—1906 г.г.

Вопросъ о всеобщемъ обученіи впервые выдвинула губернская управа въ 1877 г., причемъ она должна была указать, что при наличности имѣвшихся средствъ „земская школа не можетъ быть сдѣлана доступною всему населенію“. Въ 1883 г., въ связи съ ростомъ переполненія школъ, управа снова возвращается къ данному вопросу; на этотъ разъ она отмѣчала, что „при нѣкоторомъ напряженіи земскихъ бюджетовъ и при пособіи со стороны сельскихъ обществъ“ возможно „устранить недостатокъ матеріальныхъ средствъ, какъ препятствіе къ достиженію всеобщности обученія“.

Вскорѣ послѣ этого, въ 1886 г., губернская управа, не довольствуясь отрывочными свѣдѣніями, вошла въ соглашеніе съ дирекціей народныхъ училищъ относительно разсылки по школамъ одного общаго опроснаго листа. Такимъ образомъ, было положено *начало организованной текущей школьной статистикѣ*, которая значительно помогла двинуть впередъ вопросъ о всеобщемъ обученіи. Собиравшіяся свѣдѣнія ежегодно публиковались. Въ 1888 г., какъ мы знаемъ, М. В. Девелемъ было произведено подробное обслѣдованіе школъ грамоты. Въ 1890 г. Ф. Ф. Ольденбургомъ былъ составленъ, по даннымъ дирекціи и отчетовъ управъ, по очень обширной программѣ статистическій очеркъ: „Учительскій персоналъ начальныхъ училищъ Тверской губ.“. Затѣмъ, по порученію управы, Ф. Ф. Ольденбургомъ была выполнена въ 1893 г. цѣнная монографическая работа: „Начальныя школы Тверской губ. въ 1891—92 уч. г.“; главное значеніе ея заключается

въ томъ, что въ ней впервые вопросъ о всеобщемъ обученіи получилъ конкретную постановку. Принимая во вниманіе продолжительность курса, Ф. Ф. Ольденбургъ показалъ, что предшествующіе разсчеты (стр. 197) грѣшили значительнымъ преувеличеніемъ трудности рѣшенія задачи. Названная работа послужила отправнымъ пунктомъ для детальной разработки вопроса о всеобщемъ обученіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, она оказала рѣшающее вліяніе на всю постановку текущей школьной статистики, которой вправѣ гордиться теперь Тверское земство.

Веденіе школьной статистики было возложено на учрежденное въ 1892 г., по ходатайству Тверского уѣзднаго земства, *справочно-педагогическое бюро*, въ память скончавшагося въ этомъ году П. П. Максимовича [1]). Такимъ образомъ было положено прочное основаніе текущей школьной статистикѣ, сохраняющей въ гравныхъ чертахъ свой первоначальный характеръ до настоящаго времени [2]). Задачи бюро были очерчены весьма широко: наряду съ разработкой школьно-статистическихъ свѣдѣній, ему вмѣнялось въ обязанность знакомить земства съ постановкой школьнаго дѣла въ другихъ губерніяхъ, съ выходящими узаконеніями по школьной части, составлять списки книгъ для библіотекъ и т. д. Завѣдываніе бюро было поручено начальницѣ школы Максимовича Е. П. Свѣшниковой, а ближайшее участіе въ работахъ принялъ педагогъ той же школы Ф. Ф. Ольденбургъ. Бюро Тверского земства является первымъ по времени возникновенія; въ другихъ губернскихъ земствахъ школьныя бюро стали учреждаться лишь со второй половины 90-хъ годовъ [3]).

Въ слѣдующемъ году (1893 г.) С. Д. Квашнинъ-Самаринъ представилъ Зубцовскому земству проектъ школьной сѣти, причемъ въ своемъ докладѣ онъ призывалъ перейти отъ случайнаго открытія школъ къ планомѣрному. „Для того, чтобы уѣздъ могъ ограничиться наименьшимъ числомъ училищъ,—писалъ онъ,—необходимо, чтобы они были открываемы. . . не случайно, какъ это было до настоящаго времени; собраніе должно имѣть въ виду планъ постепеннаго открытія училищъ“. Губернская управа горячо поддержала предложеніе С. Д. Квашнина-Самарина; она указала на то, что, благодаря отсут-

¹) Въ 1898—1901 г.г. - „столъ по народному образованію“, съ 1901 г.—„отдѣлъ народнаго образованія“.

²) Наиболѣе значительныя измѣненія были сдѣланы въ программѣ въ 1903, 1908 и 1909 г.г.

³) Б. Веселовскій. „Исторія Земства“, т. I, стр. 519.

ствію планомѣрности, „существуетъ цѣлый рядъ школъ, въ мѣстностяхъ неудачно выбранныхъ, которыя не могутъ дать полнаго контингента учащихся...; между тѣмъ, какъ другія мѣстности, густо населенныя, остаются совсѣмъ безъ обученія“. По постановленію собранія была учреждена *комиссія для разработки вопроса о всеобщемъ обученіи*, въ которую вошли губернскіе гласные, состоявшіе предсѣдателями и членами училищныхъ совѣтовъ[1]). Во главѣ ея всталъ С. Д. Квашнинъ-Самаринъ.

И бюро и комиссія энергично принялись за работу. Тѣмъ временемъ вопросъ о школьныхъ сѣтяхъ для всеобщаго обученія выдвинули и нѣкоторыя уѣздныя земства. Такъ, въ 1893—95 г.г. подобныя сѣти были разработаны—А. С. Медвѣдевымъ для Весьегонскаго, С. Д. Квашнинымъ-Самаринымъ для Зубцовскаго, Н. К. Милюковымъ для Вышневолоцкаго, Н. А. Трубниковымъ для Тверского и Д. Д. Романовымъ для Новоторжскаго уѣзда. Сѣть по Корчевскому уѣздѣ разработало въ первую очередь само бюро.

Въ основу работъ комиссіи легли принципы, развитые Ф. Ф. Ольденбургомъ въ его упомянутой выше работѣ. Въ качествѣ желательнаго былъ установленъ трехверстный радіусъ; далѣе комиссія высказалась противъ пониженія типа земской школы[2]), за сохраненіе общеобразовательнаго характера начальной школы и за предпочтительность школъ съ 2 учащими. Что касается финансовой стороны, то комиссіею были намѣчены лишь нѣкоторыя основныя положенія. Именно: жалованье законоучителю должно равняться 25—40 р., учащимъ—200—250 р., расходъ на учебныя пособія—до 40 р. при одномъ и 60—70 р. при двухъ учащихъ на школу. На каждаго учащаго не должно быть болѣе 60—70 учениковъ. Комиссія разработала также нормальныя требованія по отношенію къ школьнымъ помѣщеніямъ и учительскимъ квартирамъ. Вопросъ о потребныхъ на всеобщее обученіе средствахъ комиссія разработала въ 1896 г. Она разсчитала, что для достиженія обученія всѣхъ мальчиковъ и половины дѣвочекъ,

---

[1]) Еще въ 1889 г., по предложенію С. Д. Квашнина-Самарина, собраніе постановило образовать такую комиссію, но встрѣтилась съ протестомъ губернатора. Ранѣе Тверской школьной комиссіи возникла лишь комиссія Московскаго земства (1891 г.).

[2]) По проекту С. Д. Квашнина-Самарина вводились 4-хъ-отдѣленныя школы, а по проекту А. С. Медвѣдева—3-хъ-отдѣленныя. По разсчету комиссіи въ 1892—93 г. въ начальныхъ школахъ губерніи, считая и школы грамоты, училось лишь 88.2% мальчиковъ и 20.6% дѣвочекъ „нормальнаго“ числа учащихся, если въ основу принять трехлѣтній курсъ, и соотвѣтственно 66.2 и 15.4% при четырехгодичномъ курсѣ (за „нормальное“ число было принято: при трехлѣтнемъ курсѣ половина дѣтей 8—14 лѣтъ, при четырехгодичномъ—$^2/_3$ дѣтей этихъ возрастовъ).

при существовавшей ранѣе стоимости обученія (5,3 р. на ученика), потребовалось бы 469 тыс. руб., что составило бы увеличеніе земельнаго обложенія въ 2 коп. на десятину, по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ $^1/_2$ коп. (Корчевской) до 6 коп. (Бѣжецкій). Въ Новоторжскомъ уѣздѣ эта стадія была уже осуществлена.

Комиссія по всеобщему образованію была преобразована въ 1896 г. *въ училищную комиссію* [1]). Эта послѣдняя въ 1897 г. приступила къ разработкѣ вопроса о подготовкѣ учительскаго персонала и о внѣшкольномъ образованіи и лишь въ концѣ 1898 г. начала собирать свѣдѣнія о школахъ за 1897—98 уч. г. необходимыя для разработки школьной сѣти. Однако, довести дѣло до разработки ей не удалось, въ силу неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ. Мы знаемъ, что середина 90-хъ годовъ характеризуется чрезвычайнымъ обостреніемъ партійной борьбы въ губернскомъ земствѣ. Эта борьба достигла своего апогея въ 1898 г.; и жертвою ея пало, между прочимъ, справочно-педагогическое бюро. Управа просила объ усиленіи средствъ бюро, чтобы пригласить спеціальное лицо, такъ какъ Е. П. Свѣшниковой и Ф. Ф. Ольденбургу, обремененнымъ работой по школѣ Максимовича, было весьма затруднительно выполнять—и при томъ безвозмездно—усложнившуюся работу по бюро. Выражая недовѣріе управѣ (служившей по назначенію), собраніе постановило упразднить бюро. „Земское собраніе,—говорилъ отъ имени большинства И. И. Петрункевичъ,—не имѣетъ исполнительнаго органа, который былъ бы отвѣтственъ передъ губернскимъ собраніемъ.... Управа довѣрія... не заслуживаетъ... и я, лично, ни одной копѣйки не дамъ въ ея распоряженіе“.

Съ закрытіемъ бюро заглохли и работы училищной комиссіи. Въ концѣ 90-хъ годовъ уѣздныя земства приступаютъ къ выработкѣ новыхъ и къ пересмотру старыхъ сѣтей собственными силами; къ 1900 г. не было составлено плановъ лишь въ Корчевскомъ и Осташковскомъ уѣздахъ. Въ 1900 г. собраніе поручило училищной комиссіи и управѣ разработать вопросъ о способахъ осуществленія всеобщаго обученія, но порученіе осталось невыполненнымъ. *Въ 1902 г. подъ именемъ отдѣла народнаго образованія было возстановлено бюро* и для завѣдыванія имъ приглашенъ педагогъ Н. В. Чеховъ. Попытка разработатьсобранный для 1897—98 г.г. матеріалъ не увѣнчалась успѣхомъ и управѣ было поручено организовать собираніе матеріала снова. Въ 1903—04 г.г. и на губернскомъ и на уѣздныхъ собраніяхъ вопросъ

[1]) Въ 1900 году въ ея составъ включены всѣ предсѣдатели уѣздныхъ управъ.

о всеобщемъ обученіи обсуждался въ связи съ присланнымъ попечителемъ учебнаго округа *проектомъ В. Й. Фармаковскаго.*

Составленные уѣздными земствами разсчеты, для представленія въ учебный округъ, въ общемъ совпали съ предположеніями г. Фармаковскаго [1]). На губернскомъ собраніи вопросъ былъ поставленъ широко и въ результатѣ горячихъ преній было признано „необходимымъ немедленное введеніе всеобщаго и обязательнаго обученія на общегосударственный счетъ черезъ посредство органовъ мѣстнаго самоуправленія“ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію В. Д. Кузьмина-Караваева, собраніе поручило управѣ собрать матеріалъ для разработки вопроса о всеобщемъ обученіи, но и на этотъ разъ дѣло не двинулось впередъ до 1908 г. Въ 1905 г. прекратила свое существованіе училищная комиссія, а въ 1906 г. былъ сокращенъ штатъ служащихъ отдѣла народнаго образованія [3]). Такимъ образомъ, попытки губ. земства помимо текущей школьной статистики [4]) организовать всестороннее, детальное обслѣдованіе школъ, которое послужило бы матеріаломъ для разработки, между прочимъ, вопроса о всеобщемъ обученіи, —успѣхомъ не увѣнчались.

Итакъ, мы видимъ, что основнымъ моментомъ земской школьной жизни 1890—1906 г.г. является стремленіе разсматривать всѣ вопросы подъ угломъ зрѣнія осуществленія всеобщаго обученія. Посмотримъ теперь, какъ претворялось это стремленіе въ жизнь, какъ протекала работа земствъ въ различныхъ областяхъ и что было достигнуто ими.

---

[1]) По проекту г. Фармаковскаго для селеній губерніи требовалось еще 1373 училища и столько же учащихъ; а по вычисленіямъ уѣздныхъ земствъ 945—955 училищъ съ 1300 учащими.

[2]) Объ обязательности обученія въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ есть школа, ходатайствовало Старицкое земство въ 1874 и 1892 гг. Въ 1900 г. на губ. собраніи вопросъ объ обязательности обученія возбудилъ С. В. де-Роберти, а въ 1904 г.—Новоторжское земство.

[3]) Ассигнованіе 1906 года (5940 р.) на 1907 г. было сокращено до 3035 р., путемъ, между прочимъ, упраздненія должности завѣдывающаго (2000 р.) и одной счетчицы. Въ настоящее время (1913 г.) на отдѣлъ ассигнуется 3901 р.

[4]) Съ 1893—94 г. выпускались ежегодно брошюры: „Низшія общеобразовательныя заведенія Тверской губ.“, со включеніемъ важнѣйшихъ данныхъ по каждой школѣ, а также сводно-групповыя таблицы, въ приложеніи къ докладамъ управы. Съ 1902 г. тѣ и другіе матеріалы печатаются подъ общимъ названіемъ: „Начальныя училища Тверской губ.“.

Съ 1896 г. въ обзоры включаются свѣдѣнія также о церковно-приходскихъ школахъ, съ 1899 г.—о школахъ грамоты, съ 1898 г.—о библіотекахъ-читальняхъ; въ 1902—03 г. г. собирались свѣдѣнія о народныхъ чтеніяхъ.

ГЛАВА VII.

Школьное дѣло въ уѣздахъ въ 90-900-хъ годахъ (до 1907 года).

Въ пятой главѣ мы прослѣдили ростъ школьнаго дѣла въ 80-хъ годахъ, причемъ намъ пришлось отмѣтить замедленіе, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ даже пріостановку въ развитіи, по крайней мѣрѣ количественной стороны дѣла. Въ предыдущей главѣ мы коснулись постановки въ земствахъ въ 90-хъ годахъ на очередь вопроса о введеніи всеобщаго обученія и оживленія, въ связи съ этимъ, земской дѣятельности по народному образованію. Посмотримъ теперь, что въ дѣйствительности было осуществлено въ данной области въ 90-хъ и въ началѣ 900-хъ годовъ, до 1908 г., когда земства получили, наконецъ, возможность воспользоваться пособіями изъ казны на осуществленіе всеобщаго обученія.

Въ исторіи земской школы Тверской губерніи 1890—92 г.г. являются переходнымъ временемъ, когда явственно намѣтились признаки оживленія. „Постановленія земскихъ собраній трехъ послѣднихъ лѣтъ и вызванныя ими перемѣны въ организаціи школъ,—писалъ въ 1892 г. Ф. Ф. Ольденбургъ,—представляютъ прямую противоположность сравнительно съ преобладавшими въ предшествовавшій періодъ теченіями“.

Въ разныхъ земствахъ оживленіе проявилось не одновременно; на протяженіи 90-хъ годовъ одно земство за другимъ вступаютъ на путь широкой организаціи школьнаго дѣла. Ранѣе всѣхъ это отразилось на Тверскомъ (съ 1891 г.), Весьегонскомъ (съ 1893 г.) и Новоторжскомъ (съ 1895 г.) уѣздахъ; затѣмъ на Бѣжецкомъ (съ 1897 г.), Ржевскомъ и Старицкомъ. Относительно слабѣе сказалось движеніе въ Осташковскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ. Посмотримъ же ближе, какъ совершалось развитіе земской школы въ періодъ 1890—1896 г.г. и какое участіе принимали въ немъ губернское и уѣздныя земства.

Число организованныхъ школъ въ Тверской губ. за означенное время удвоилось, общее же число ихъ возросло на 33%. Именно:

Школы:	1891—92 уч. г.	1906—07 уч. г.	Во сколько разъ увеличилось или уменьшилось.
Мин. Нар. Просв.	564	1063	+ 1,88
Въ т. ч. земскія	487	920	+ 1,89
Церк.-приходск.	209	480	+ 2,30
Школы грамоты	611	295	— 2,07
Всего	1384	1838	+ 1,33

Наиболѣе интенсивный ростъ земскихъ школъ приходится на вторую половину 90-хъ и на начало 900-хъ годовъ. За 80-е годы число ихъ увеличилось съ 381 до 449, что составляетъ ежегодный приростъ менѣе 7 школъ. Въ 1891—95 г.г. приростъ достигъ 24 школъ, въ 1896—1900 г.г.—31 и въ 900-хъ годахъ—28. На первомъ мѣстѣ по числу открытыхъ школъ стоятъ Тверской и Новоторжскій уѣзды, на послѣднемъ—Корчевской и Калязинскій. Дѣйствительно, имѣемъ общее число земскихъ школъ [1]):

Уѣзды.	1890	1895	1900	1907	По сколько школъ открывалось въ среднемъ за годъ въ 1890—1906 г.г.
Тверской	40	72	100	125	5,0
Корчевской	53	60	65	67	0,8
Калязинскій	31	33	39	46	0,9
Кашинскій	24	36	40	42	1,1
Бѣжецкій	48	56	73	105	3,3
Весьегонскій	46	81	88	92	2,7
Вышневолоцкій	35	39	48	59	1,4
Осташковскій	30	30	33	63	1,9
Ржевскій	30	34	40	72	2,5
Зубцовскій	27	31	40	53	1,5
Старицкій	45	49	58	84	2,3
Новоторжскій	40	46	98	112	4,3
Всего	449	567	722	920	27,7

[1]) Увеличеніе числа школъ по годамъ совершалось слѣдующимъ образомъ:

1890	449	1896	602	1902	779
1891	458	1897	630	1903	808
1892	485	1898	660	1904	836
1893	500	1899	701	1905	860
1894	517	1900	722	1906	908
1895	567	1901	745	1907	920

Не меньшія измѣненія произошли и въ организаціи земской школы. Уже съ начала 80-хъ годовъ, какъ мы упоминали ранѣе, число учащихъ стало расти значительно быстрѣе числа школъ; иначе говоря, стало увеличиваться число школъ съ 2—3 учителями. Этотъ процессъ особенно усилился съ конца 80-хъ годовъ. Такъ, въ 1880 г. лишь 5% сельскихъ школъ имѣли „вторыхъ“ учителей, а въ 1890 г. такихъ школъ было уже 52%. Въ 1880 г. на каждыя 10 земскихъ школъ приходилось 11 учащихъ, въ 1890 г.—14,1 и въ 1906 г,—14,6. По отдѣльнымъ уѣздамъ наблюдаются такія измѣненія:

Уѣзды.	1889—90 учебн. годъ.			1906—07 учебн. годъ.		
	Школъ.	Учащихъ.	На 10 школъ учащихъ.	Школъ.	Учащихъ.	На 10 школъ учащихъ.
Тверской	41	67	15	125	189	15
Корчевской . . .	53	78	15	67	99	15
Калязинскій . . .	31	47	15	46	71	15
Кашинскій . . .	23	24	10	42	60	14
Бѣжецкій	47	81	17	105	162	16
Весьегонскій . .	46	74	16	92	132	15
Вышневолоцкій. .	35	36	10	59	74	13
Осташковскій . .	30	34	11	63	78	12
Ржевскій	30	51	17	72	126	18
Зубцовскій . . .	27	33	12	53	68	13
Старицкій. . . .	45	52	11	84	114	14
Новоторжскій . .	40	58	14	112	168	14
По губерніи .	448	635	14,1	920	1342	14,6

Увеличеніе многокомплектныхъ и двухъ-комплектныхъ школъ (съ 2 и болѣе учащими) на счетъ однокомплектныхъ дало прежде всего возможность уменьшить несоразмѣрно большое число учащихся на каждаго учащаго. Въ 1890 г. въ среднемъ приходилось на учащаго по 55 учениковъ, въ 1906 г. число это понизилось до 47, хотя все-таки и въ 900-хъ годахъ въ рядѣ школъ учителя были до крайности обременены работой. Такъ, въ 1902 г. въ 70 школахъ изъ 779 на учащаго приходилось 76 и болѣе учениковъ:

Уѣзды.	На 1 учащаго учащихся: 76—100.	Болѣе 100.	Уѣзды.	На 1 учащаго учащихся: 76—100.	Болѣе 100.
Тверской . . .	2	—	Осташковскій . .	2	—
Корчевской . .	2	—	Ржевскій	3	—
Калязинскій. .	2	—	Зубцовскій . . .	7	—
Кашинскій . .	5	1	Старицкій. . . .	14	3
Бѣжецкій . .	6	1	Новоторжскій . .	12	1
Весьегонскій .	3	—			
Вышневолоцкій	5	1	Всего .	63	7

Съ приглашеніемъ „вторыхъ“ учащихъ явилась возможность правильно организовать четырехотдѣленныя школы, замѣнивъ, такимъ образомъ, трехлѣтній курсъ четырехлѣтнимъ. Нѣкоторыя земства, какъ мы знаемъ, стали стремиться къ этому съ 80-хъ годовъ и въ 1890 г. уже 1/5 часть земскихъ школъ имѣли 4 отдѣленія (стр. 207). Однако, далеко не всѣ земства приступили въ то время къ учрежденію четырехотдѣленныхъ школъ, что видно, между прочимъ, изъ того, что четвертыя отдѣленія были введены лишь въ половинѣ всѣхъ школъ, имѣвшихъ двухъ учащихъ. Въ докладѣ губернской управы 1889 г. организація четырехъ отдѣленій, съ приглашеніемъ вторыхъ учителей, была поставлена въ качествѣ очередной неотложной задачи. О результатахъ работы въ этомъ направленіи свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры для 1905—06 уч. года:

Уѣзды.	Число школъ. Съ 1 уча-щимъ.	Съ 2-мя уча-щими.	Съ 3 уча-щими.	% школъ съ 1 уча-щимъ.	Число школъ. Съ 3 и менѣе отдѣл.	Съ 4 отдѣле-ніями.	Неиз-вѣст-но.	% школъ съ 4 отдѣл.	Въ 1890-1 уч. г. % школъ съ 4 отдѣл.
Тверской	67	46	9	55	63	59	—	48	60
Корчевской	36	27	4	54	45	19	3	30	11
Калязинскій	24	22	—	52	46	—	—	—	3
Кашинскій	24	18	—	57	38	4	—	9	—
Бѣжецкій	45	56	3	41	50	54	—	52	25
Весьегонскій	54	30	5	60	46	39	4	46	56
Вышневолоцкій	39	17	—	70	47	9	—	16	—
Осташковскій	41	12	—	77	53	—	—	—	—
Ржевскій	24	44	3	33	28	42	1	60	10
Зубцовскій	33	16	—	67	34	15	—	31	24
Старицкій	51	32	—	62	49	33	1	40	11
Новоторжскій	63	44	2	59	58	45	6	43	41
Всего	501	364	26	56	557	319	15	35	21

Какъ видимъ, въ 1905—06 г. свыше 80% школъ съ 2 и 3 учащими были четырехотдѣленными; послѣднія составляли 35% всего числа земскихъ школъ.

Значительный шагъ впередъ земская школа сдѣлала съ 90-хъ годовъ и въ отношеніи подбора *учительскаго персонала.* Прежде всего слѣдуетъ указать, что обнаружившаяся уже въ 80-хъ годахъ тенденція къ замѣнѣ учителей учительницами продолжала имѣть мѣсто и послѣ: въ 1890 г. послѣднія составляли 63% всѣхъ учащихъ, а въ 1906 г.—уже 84%. За это время число лицъ съ образованіемъ ниже средняго относительно замѣтно сократилось съ 43,4 до 21,7% всего числа учащихъ. Преподавателей съ спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ стало почти вдвое больше (202

и 393), но относительно количество ихъ не измѣнилось; среди учащихъ получила преобладаніе группа лицъ (учительницы) съ гимназическимъ образованіемъ. Какъ и прежде, по отдѣльнымъ уѣздамъ наблюдается различный составъ учащихъ, что обусловливается размѣрами вознагражденія, а также вообще мѣстными условіями и въ томъ числѣ наличностью въ уѣздѣ того или другого учебнаго заведенія—учительской семинаріи, гимназіи, епархіальнаго училища и т. д. Поуѣздныя данныя объ образовательномъ цензѣ учащихъ для 1906—07 г. сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

УѢЗДЫ.	Число учащихъ.			Съ спец. педагогическ. образованіемъ		Съ среднимъ общимъ образованіемъ.		Проч.		% учащихъ съ образованіемъ ниже средняго.
	м.	ж.	% уч-цъ	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Тверской . . .	14	167	92	4	50	10	115	—	2	1,0
Корчевской . .	25	74	74	9	23	6	25	10	26	36,3
Калязинскій . .	9	62	87	4	10	1	17	4	35	54,9
Кашинскій . .	4	56	93	—	5	2	8	2	42	74,6
Бѣжецкій . . .	32	130	86	13	44	7	56	10	30	25,0
Весьегонскій . .	31	101	77	10	55	18	37	2	9	8,4
Вышневолоцкій . .	15	59	80	3	11	5	34	7	14	28,3
Осташковскій . .	18	60	77	5	5	5	25	8	28	47,3
Ржевскій . . .	7	119	94	2	30	5	80	—	9	7,1
Зубцовскій . .	2	66	97	2	14	—	47	—	5	7,3
Старицкій . . .	11	103	90	5	48	2	48	4	7	9,6
Новоторжскій . .	33	60	65	23	19	8	24	2	15	18,7
Всего . .	202	1057	84	79	314	69	514	49	222	21,7

Въ цѣляхъ подготовки лучшаго педагогическаго персонала губернское земство, какъ увидимъ далѣе, расширяло съ теченіемъ времени школу Максимовича, а въ 1912 г. организовало постоянные женскіе педагогическіе курсы.

Губернское собраніе еще въ 1899 г. рекомендовало уѣзднымъ земствамъ приглашать учащихъ только со среднимъ или спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ. Слѣдуя этому, нѣкоторыя земства (Весьегонское и Старицкое съ 1904 г.) постановили не приглашать болѣе лицъ съ образованіемъ ниже средняго[1]); въ другихъ уѣздахъ также постепенно устанавливался такой порядокъ. Значительный еще къ 1907 г. контингентъ учащихъ съ недостаточной подготовкой составляли, главнымъ образомъ, старослужащіе.

Ранѣе мы указывали, что съ 80-хъ годовъ земства стали учреждать должности „вторыхъ" учащихъ, съ пониженнымъ вознагражденіемъ. А между тѣмъ и по своему составу, и по количеству труда эти учащіе не отличались сколько-нибудь существенно отъ „первыхъ". Прекрасное монографическое изслѣдованіе Ф. Ф. Ольденбурга „объ учительскомъ персоналѣ" (1890 г.) наглядно показало ненормальность, создавшуюся въ отношеніи „вторыхъ" учащихъ. Съ тѣхъ поръ земства начинаютъ уравнивать жалованье „первыхъ" и „вторыхъ" учителей; къ 1907 г. пониженные оклады для „помощниковъ" сохранились лишь въ 3 уѣздахъ. Съ теченіемъ времени устранялось также различіе въ вознагражденіи для лицъ съ разнымъ образовательнымъ цензомъ. Придавая особенное значеніе размѣрамъ вознагражденія въ дѣлѣ подбора лучшаго состава учащихъ и признавая крайне недостаточными нормы, установленныя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, губернское собраніе въ 1893 г. постановило выдавать доплату тѣмъ учащимъ, которымъ уѣздное земство обезпечитъ 162 р. и даровую квартиру или 24 р. вмѣсто нея. Размѣръ доплаты для лицъ съ педагогическимъ и среднимъ образованіемъ былъ установленъ въ 50 р., для остальныхъ въ 38 р. Такія доплаты практиковались всего лишь два года (въ 1894 г.—7081 р., въ 1895 г.—26134 р.) и были прекращены послѣ того, какъ со стороны уѣздныхъ земствъ (Вышневолоцкое, Старицкое) раздались жалобы противъ подобной формы вмѣшательства губернскаго земства въ сферу дѣятельности уѣздныхъ.

Какъ мы сказали, губернское земство въ 1893 г. считало минимальной нормой учительскаго жалованья или, вѣрнѣе, бюджета—224 р.

---

[1]) Тверское уѣздное земство приняло такое постановленіе еще въ 1888 г.

Нѣсколькими годами позже вопросъ о нормальномъ учительскомъ бюджетѣ былъ разработанъ обществомъ взаимопомощи учащимъ Тверской губ.; при этомъ минимумъ опредѣлился въ 340 р. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ согласовалась съ этой нормой земская практика.

Говоря о вознагражденіи учащихъ, необходимо имѣть въ виду слѣдующія составныя его части: собственно жалованье, прибавки за выслугу лѣтъ, взносъ въ эмеритальную кассу, квартирныя деньги, стипендіи на обученіе дѣтей и разныя пособія. Что касается первоначальнаго оклада, то къ началу 900-хъ годовъ въ большинствѣ уѣздовъ онъ былъ повышенъ до 240—250 р.; въ Новоторжскомъ онъ составлялъ 300 р., въ Кашинскомъ 210 р. Прибавки за выслугу лѣтъ стали вводиться лишь съ конца 80-хъ, главнымъ же образомъ съ 90-хъ годовъ, а къ 1903 г. были установлены всюду, въ размѣрѣ 20—35 р., по 1—5 разъ. Такимъ образомъ, высшій размѣръ жалованья къ 1907 г. былъ доведенъ въ среднемъ до 344 р. Переводя вознагражденіе на поурочную оплату, будемъ имѣть для 1907 г. (коп. за часъ):

Тверской	47—63	Бѣжецкій	40—60	Ржевскій	41—60
Корчевской	47—70	Весьегонскій	40—53	Зубцовскій	41—47
Калязинскій	27—50	Вышневолоцкій	30—53	Старицкій	42—67
Кашинскій	30—45	Осташковскій	33—50	Новоторжскій	50—70

Уплата въ эмеритальную кассу (12 р. въ годъ) долгое время лежала всецѣло на учащихъ. Къ 1894 г. лишь Бѣжецкое и Ржевское земства, да отчасти Тверское (для учителей съ жалованьемъ менѣе 200 р.) приняли уплату въ эмеритуру на себя. Съ конца 90-хъ и съ начала 900-хъ годовъ на этотъ путь вступаютъ также земства: Зубцовское (1899), Новоторжское (1902), Вышневолоцкое (1903), Корчевское и Осташковское [1]). Сводя данныя о размѣрѣ первоначальныхъ окладовъ и прибавокъ, получимъ для 1890 и 1907 г. г. слѣдующую таблицу:

[1]) Какъ мы говорили (стр. 209), въ 80-хъ годахъ число эмеритурныхъ учительскихъ штатовъ обычно весьма значительно отставало отъ роста числа учительскихъ должностей. Въ 90-хъ годахъ на это было обращено должное вниманіе и уже въ серединѣ 90-хъ годовъ означенное несоотвѣтствіе было почти устранено.

Уѣзды.	1890 г.				1907 г.				
	Среднее жалован. въ руб.		Колебаніе жалован. въ предѣл., въ руб.		Первон. окладъ въ руб.	Прибавки за выслугу лѣтъ.		Высшій раз. жалованья въ руб.	Кто платитъ въ эмеритуру.
	Перв. уч-хъ.	Втор. уч-хъ.	Для пер. учащихъ.	Для втор. учащихъ.		Сколько раз.	Разм. приб. въ руб.		
Тверской . . .	238	185	160—300	160—270	280	4	25	380	учащіе.
Корчевской. . .	198	140	132—250	100—162	282	4	30	420	у. зем.
Калязинскій . .	200	120	200	120	240[1])	2	30	300	учащіе.
Кашинскій. . . .	210	—	210	—	210[2])	2	30	270	„
Бѣжецкій . . .	220	120	126—300	64—150	240	4	30	360	у. зем.
Весьегонскій . .	219	155	100—400	100—240	240	4	20	320	учащіе.
Вышневолоцкій. .	240	—	240	—	240[3])	4	20	320	у. зем.
Осташковскій . .	200	142	200	100—200	240[4])	3	20	300	„
Ржевскій . . .	200	120	170—300	120	240	4	30	360	„
Зубцовскій . .	185	150	140—210	126—175	245	1	35	280	„
Старицкій . . .	218	100	200—225	100	250	5	30	400	учащіе.
Новоторжскій .	225	160	200—300	100-280	300	4	30	420	у. зем.
Всего. . .	213	148	100—400	64—280	250 (234)	3,4	27,5	344	—

Вопросъ относительно учительскихъ квартиръ былъ сколько-ни-будь упорядоченъ лишь недавно. Въ 1890 г. квартиры имѣлись при $^2/_3$ всего числа училищъ, но въ большинствѣ случаевъ были весьма неудовлетворительны. Изъ 635 учащихъ сами оплачивали наемъ квартиръ 113 человѣкъ; земство выдавало квартирныя деньги только

1—3) Для „помощниковъ“ въ Калязинскомъ у.—162 р., въ Кашинскомъ и Вышневолоцкомъ — по 180 р.

4) Для учащихъ съ образованіемъ ниже средняго 200 р.

въ Новоторжскомъ уѣздѣ. Со второй половины 90-хъ годовъ, съ развитіемъ школьнаго строительства, улучшился и квартирный вопросъ: въ 1900 г. квартиры имѣлись уже при ³/₄ числа училищъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ уѣздныя земства начали выдавать квартирныя деньги учащимъ, не пользующимся готовыми квартирами. Съ своей стороны губернское земство въ 1896 г. постановило выдавать ссуды не только на постройку училищныхъ зданій, но и квартиръ для учащихъ; однако операція эта не получила значительнаго размѣра и въ 1906 г. была прекращена. Основныя свѣдѣнія объ учительскихъ квартирахъ для 1890—1907 г.г. видны изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	1890 г.						1900 г.			Въ 1907 г. земства ассигновали на наемъ квартиръ по скольку рублей въ годъ.
	Всего школъ.	Квартиръ для учащ. при школ	Квартиры на сторонѣ оплачивались:				Всего школъ.	При сколькихъ школахъ не было квартиръ.	Расходъ земст. на наемъ квар. въ рубл.	
			Учащими.	Земствами.	Сельск. об. и ч. л.	Неизвѣстно.				
Тверской	41	32	4	—	5	—	100	25	732	48—84
Корчевской	53	38	10	—	5	—	65	8	257	24
Калязинскій	31	30	1	—	—	—	42	1	40	40
Кашинскій	23	19	4	—	—	—	40	2	36	36
Бѣжецкій	47	18	25	—	1	3	79	38	1236	36
Весьегонскій	46	15	23	—	3	5	89	52	1253	30
Вышневолоцкій	35	31	3	—	1	—	47	4	149	по дѣйств. стоим.
Осташковскій	30	12	18	—	—	—	35	3	56	—
Ржевскій	30	23	7	—	—	—	41	9	386	36
Зубцовскій	27	21	5	—	1	—	41	6	155	—
Старицкій	45	33	9	—	3	—	61	10	269	36—60
Новоторжскій	40	26	4	9	—	1	96	42	1669	по дѣйств. стоим.
Всего	448	298	113	9	19	9	736	200	6238	—

Принимая во вниманіе сказанное выше, мы имѣемъ возможность сравнить учительскіе оклады 1890 и 1907 г.г. Вычтя эмерительные взносы, опредѣлимъ средніе размѣры жалованія для 1890 г.—„первымъ“ учителямъ въ суммѣ около 200 р. и „вторымъ“ — около 136 р. Къ 1907 г. первоначальный окладъ въ среднемъ возросъ до 290 р. (вмѣстѣ съ квартирными деньгами), высшій — до 385 р. Несмотря однако на такое значительное увеличеніе, средній дѣйствительный окладъ къ 1907 г. былъ все же ниже установленной затѣмъ министерствомъ нормы (360 р., кромѣ квартирныхъ денегъ), при пользованіи казенными пособіями а также ниже бюджетной нормы, высчитанной Обществомъ взаимопомощи учащимъ для конца 90-хъ годовъ (340 р.).

Не ограничиваясь улучшеніемъ основного содержанія учащимъ и введеніемъ прибавокъ за выслугу лѣтъ, земства обратили вниманіе съ 90-хъ годовъ также на улучшеніе вообще положенія учительскаго персонала. Укажемъ, напр., что губернское земство въ 1899 г. учредило для дочерей учащихъ стипендіи (2) въ школѣ Максимовича (въ 1913 г. ихъ было 10). Учредили стипендіи также уѣздныя земства: Тверское (2 по 76 р.) и Корчевское (5 по 75 р.). Нѣкоторыя земства выдаютъ опредѣленныя *пособія на обученіе каждаго ребенка* (Тверское, Ржевское и Новоторжское по 50 р., Калязинское, Бѣжецкое). Въ 1895 и 1913 г.г., по инціативѣ Новоторжскаго и Бѣжецкаго земствъ, губернское собраніе ходатайствовало *объ освобожденіи дѣтей учащихъ отъ платы* въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Губернское земство, далѣе, выдавало въ 1896—06 г.г. пособіе (по 300 р. въ годъ) *Обществу взаимопомощи* учащимъ и учившимъ въ Тверской губ.; въ 1905—06 г.г. оно оказывало пособіе такимъ же обществамъ въ Зубцовскомъ, Корчевскомъ, Ржевскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ.

Въ виду частыхъ увольненій и переводовъ учащихъ изъ одной школы въ другую, по распоряженію учебной администраціи, нѣкоторыя земства въ началѣ 900-хъ годовъ дѣлали постановленія объ обезпеченіи учащихъ въ такихъ случаяхъ, — въ формѣ единовременныхъ пособій (Новоторжкое) или субсидій на переѣздъ (Вышневолоцкое), но постановленія эти отмѣнялись.

Таковы, въ общемъ, измѣненія, происшедшія за 90—900-е годы въ условіяхъ матеріальной стороны жизни земскаго учителя. Въ это время было обращено большее, чѣмъ прежде, вниманіе также на улучшеніе культурныхъ и правовыхъ условій для земскаго учителя.

Далѣе мы будемъ говорить о курсахъ—общеобразовательныхъ и педагогическихъ—для учителей, объ участіи учителей въ школьныхъ комиссіяхъ при управахъ и т. д.; пока же скажемъ еще два слова объ *учительскихъ библіотекахъ*. Бибіотеки для учителей при управахъ были устроены въ большинствѣ земствъ уже къ 90-мъ годамъ (стр.209). Само собою разумѣется, что пользованіе такими библіотеками—благодаря дальности разстояній—для учащихъ было весьма затруднено. Поэтому, не ограничиваясь центральными библіотеками, земства начинаютъ съ середины 90-хъ годовъ организовывать небольшія учительскія библіотеки при школахъ. По спеціальному обслѣдованію губернской управы въ 1900 г. подобныя библіотеки имѣлись при 508 сельскихъ земскихъ школахъ, на сумму 4154 р.:

Уѣзды.	Число школъ со свѣдѣніями.	Книгъ. Всего.	Книгъ. На 1 школу.	Стоимость книгъ въ рубл.	Средняя стоимость 1 кн. въ коп.
Тверской	55	969	17	378	39
Корчевской	42	554	13	303	55
Калязинскій	31	496	15	237	48
Кашинскій	25	314	13	178	57
Бѣжецкій	58	978	16	456	47
Весьегонскій	69	1470	21	659	31
Вышневолоцкій	33	666	20	388	58
Осташковскій	25	763	30	300	40
Ржевскій	29	703	24	367	52
Зубцовскій	32	430	13	183	43
Старицкій	49	651	13	278	43
Новоторжскій	60	842	14	427	51
По губерніи	508	8836	17	4154	47

На улучшеніе постановки *преподаванія въ земской школѣ Закона Божія* земства, какъ извѣстно (стр. 193), обратили вниманіе уже въ 70-хъ годахъ; съ этой цѣлью они стали назначать вознагражденіе священникамъ—либо въ формѣ годового оклада, либо въ видѣ поурочной платы, или же въ качествѣ наградъ. Къ 90-мъ годамъ окончательно упрочились двѣ системы: въ однихъ уѣздахъ—поурочная, въ другихъ—годовая плата. При этомъ обычно назначалось два оклада: пониженный для тѣхъ законоучителей, которые живутъ въ мѣстѣ нахожденія школы, и повышенный—для остальныхъ. Въ 90-хъ и въ началѣ 900-хъ годовъ не произошло какихъ-либо существенныхъ измѣненій ни въ формѣ, ни въ размѣрахъ вознагражденія, и къ 1907 г. средняя поурочная плата равнялась 24—30 коп., будучи вдвое менѣе оплаты учительскаго труда. Въ отдѣльныхъ уѣздахъ были такіе размѣры жалованья:

Уѣзды.	Въ годъ рублей.	За урокъ копеекъ.	Уѣзды.	Въ годъ рублей.	За урокъ копеекъ.
Тверской . .	35—50	23—33	Вышневолоцкій	35—50	23—33
Корчевской .	30—50	20—33	Осташковскій .	20—40	13—27
Калязинскій .	30—50	20—33	Ржевскій. . .	42—56	28—37
Кашинскій . .	45—60	30—40	Зубцовскій . .	20—40	13—27
Бѣжецкій . .	60	40	Старицкій . .	25—37,5	17—25
Весьегонскій .	?	50	Новоторжскій .	?	20

Земства всегда стремились возложить преподаваніе Закона Божія на священниковъ, но иногда—въ виду отдаленности школы отъ церкви—это не удавалось осуществить. Въ общемъ, къ 1890 г. Законъ Божій священники преподавали въ 414 земскихъ школахъ, а въ 34—учащіе общеобразовательныхъ предметовъ. Въ 90-хъ годахъ, съ ростомъ числа школъ, для земствъ возникли затрудненія при пріисканіи законоучителей, такъ какъ согласно распоряженію Св. Синода преподаваніе Закона Божія должно было лежать на священникахъ и діаконахъ; свѣтскіе преподаватели допускались лишь въ исключительныхъ случаяхъ, притомъ съ особаго разрѣшенія епархіальнаго архіерея. Въ 1899 г., по иниціативѣ Новоторжскаго земства, губернское собраніе возбудило ходатайство объ отмѣнѣ такого стѣснительнаго ограниченія и о разрѣшеніи преподавать Законъ Божій свѣтскимъ учителямъ, подъ общимъ надзоромъ священника. Ходатайство это было отклонено; вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодъ предложилъ министерству народнаго просвѣщенія сдѣлать распоряженіе, чтобы мѣстное учебное начальство не давало разрѣшенія на открытіе новыхъ училищъ, прежде чѣмъ не будетъ обезпечено въ каждомъ изъ нихъ преподаваніе Закона Божія.

Въ отношеніи обезпеченія *учебными пособіями* земская школа съ 90-хъ годовъ сдѣлала значительный шагъ впередъ. Еще въ серединѣ 80-хъ годовъ нѣкоторыя земства ничего не ассигновывали на это (стр. 209) и учащіеся должны были сами заботиться о пріобрѣтеніи учебниковъ и письменныхъ принадлежностей. Съ конца 80-хъ годовъ земства увеличиваютъ свои затраты на данный предметъ, а къ 900-мъ годамъ принимаютъ на себя полностью снабженіе школъ учебными пособіями. Въ 1890 г. ими было ассигновано около 14,5 т. руб., въ 1898 г.—37,8 и въ 1907 г.—54,4 т. р., что составляетъ на школу: въ 1890 г.—34 р. и въ 1907 г.—59 р. Именно:

Уѣзды.	Всего рублей.		На 1 школу рублей.	
	1890 г.	1907 г.	1890 г.	1907 г.
Тверской	2000	10150	49	81
Корчевской	120	2800	22	42
Калязинскій	1600	2820	51	61
Кашинскій	1500	1235	65	30
Бѣжецкій	2000	6900	42	66
Весьегонскій	2000	4190	43	45
Вышневолоцкій	1200	5528	34	94
Осташковскій	?	3140	?	50
Ржевскій	1000	3700	33	51
Зубцовскій	400	2110	15	40
Старицкій	100	4725	2	56
Новоторжскій	2300	6400	57	57

Большинство уѣздныхъ земствъ попрежнему выписывало учебныя пособія черезъ книжный складъ губернскаго земства и его филіальныя отдѣленія. Съ 1903 г. складъ началъ снабжать уѣзды также *наглядными учебными пособіями,* Вообще съ 900-хъ годовъ интересъ земствъ къ обезпеченію школъ наглядными пособіями увеличился; въ 1902 г., между прочимъ, былъ учрежденъ *музей* наглядныхъ пособій губернскимъ, а затѣмъ и нѣкоторыми уѣздными земствами (Новоторжскимъ, Весьегонскимъ, Ржевскимъ).

Въ цѣляхъ удешевленія учебниковъ, въ земскихъ собраніяхъ неоднократно возбуждался вопросъ *объ изданіи земствомъ учебниковъ* (въ 1888, 1893, 1896, 1901 г.г.), но губернское собраніе относилось къ этому несочувственно или же давало только порученія управѣ разработать данный вопросъ [1]).

Не ограничиваясь заботами о снабженіи школъ учебными пособіями, земства съ конца 80-хъ годовъ приступили къ устройству *пришкольныхъ библіотекъ.* Впервые возбудило этотъ вопросъ Весьегонское земство, въ 1886 г.; губернское собраніе постановило тогда отпускать на школьныя библіотеки по 200 р. на уѣздъ. Но до середины 90-хъ годовъ лишь немногія земства (Новоторжское, Тверское, Весьегонское и отчасти Вышневолоцкое) успѣли кое-что сдѣлать въ данномъ направленіи. Съ 1894 г. ассигновка губернскаго земства (2400 р.) используется уже полностью. Съ 1896 г., по ходатайству Тверского уѣзднаго земства, губернское собраніе постановило измѣнить систему пособій: выдавать не однообразно по 200 р. на уѣзда, а по 5 р. на школу; съ 1897 г. пособія стали распредѣляться по числу учащихъ. Всего за 1888—1905 г.г. губернское земство израсходовало

---

[1]) Упомянемъ, что въ 1884 г. губернское земство издало азбуку для кореллъ, обитающихъ на сѣверѣ губерніи.

на пособія 39.952 р.; съ 1906 г. они прекращены. Параллельно ассигнованіямъ губернскаго земства увеличивали свои затраты и уѣздныя. Благодаря этому къ началу 900-хъ годовъ въ 8 уѣздахъ (кромѣ Вышневолоцкаго, Калязинскаго, Кашинскаго и Корчевского) уже всѣ земскія школы имѣли библіотечки для учащихся [1]). Въ 1899 и 1900 г.г. губернская управа произвела обслѣдованіе школьныхъ библіотекъ, причемъ оказалось, что на каждую школу состояло книжнаго инвентаря на 30 р., при 197 книгахъ:

УѢЗДЫ.	Число школъ доставивш. свѣдѣнія.	Книгъ для внѣкл. чтенія.			Стоимость книгъ въ рубляхъ.	Средняя стоимость 1 книги въ коп.
		Всего.	На одну школу.	На одного учащагося.		
Тверской	85	19697	232	2,8	2984	15
Корчевской	50	7413	148	1,6	1336	18
Калязинскій	37	6815	184	1,9	1034	15
Кашинскій	26	2442	94	1,0	293	12
Бѣжецкій	59	9056	153	1,4	1028	11
Весьегонскій	84	24713	282	3,9	3465	14
Вышневолоцкій	41	3924	96	1,2	1325	34
Осташковскій	30	7867	262	3,6	1639	21
Ржевскій	38	8352	219	2,1	1089	13
Зубцовскій	34	4070	119	1,2	807	19
Старицкій	54	9803	181	1,8	1388	14
Новоторжскій	92	19909	216	2,5	2245	11
По губерніи	630	124061	197	2,2	18633	15

Мы знаемъ, что *помѣщенія* до 90-хъ годовъ являлись наиболѣе слабой стороной земскихъ школъ (стр. 209). Съ конца 80-хъ годовъ нѣкоторыя земства приступили весьма энергично къ упорядоченію даннаго вопроса, но благодаря наплыву учащихся школы продолжали быть до крайности переполненными. Такъ, въ 1895 г. на ученика приходилось въ среднемъ менѣе $1^1/_2$ кв. аршина пола и менѣе 6 куб. аршинъ содержанія воздуха, при соотвѣтственныхъ гигіеническихъ нормахъ въ 2,7 и 11,22 арш. Школьное строительство не поспѣвало за ростомъ числа школъ, и въ результатѣ за 1890—95 г.г. произошло относительно уменьшеніе училищъ въ собственныхъ зданіяхъ въ 7 уѣздахъ. За это пятилѣтіе было отстроено всего 62 школьныхъ зданія. Объ измѣненіяхъ по уѣздамъ даетъ понятіе сопоставленіе приводимой ниже таблицы съ таблицей на стр. 210 для 1890 года.

[1]) Въ 1901 г. Кашинское, а вскорѣ затѣмъ и остальныя земства, постановило устроить библіотеки при всѣхъ школахъ.

УѢЗДЫ.	Всего школъ въ 1895 году.	Въ спец. выстр. зданіяхъ.		Зданія принадл.:				На одного учащагося.	
		Число.	% %	Земствамъ.	Сельскимъ обществамъ.	Церкв., удѣлу и част. лиц.	Неизвѣстно.	Площ. пола кв. арш.	Объемъ возд. куб. арш.
Тверской	70	43	61,4	3	31	30	6	1,39	5,36
Корчевской	60	46	76,7	11	19	21	9	1,53	6,64
Калязинскій	33	27	80,6	4	13	7	9	1,25	4,95
Кашинскій	36	18	50,0	1	18	11	6	1,37	4,79
Бѣжецкій	53	26	49,0	—	18	24	11	1,43	6,74
Весьегонскій	80	33	41,2	1	20	41	18	1,50	5,70
Вышневолоцкій	38	27	71,0	8	11	12	7	1,64	6,62
Осташковскій	30	17	56,7	3	8	14	5	1,55	6,04
Ржевскій	33	23	69,7	7	9	12	5	1,42	5,74
Зубцовскій	31	19	61,3	—	9	15	7	1,31	5,09
Старицкій	49	33	67,3	8	21	18	2	1,48	5,88
Новоторжскій	44	34	77,3	34	—	5	5	1,79	8,42
По губерніи	557	346	62,1	80	177	210	90	1,47	5,99

За исключеніемъ Новоторжскаго и отчасти Тверского, Старицкаго и Весьегонскаго, уѣздныя земства до конца 90-хъ годовъ удѣляли сравнительно мало вниманія постройкѣ школъ. Съ этого времени наступаетъ нѣкоторое оживленіе и въ этой области. Напр., въ 1897 г. Бѣжецкое земство постановило приступить къ самостоятельной постройкѣ зданій, по 11 ежегодно; тогда же Ржевское земство стало выдавать сельскимъ обществамъ безвозвратныя пособія. Въ 1899 г. Тверское земство постановило принимать на свой счетъ 1/3 часть строительныхъ расходовъ. Расширили свои операціи въ данномъ направленіи и другія земства. Существенную помощь оказало при этомъ губернское земство. Послѣднее и до 90-хъ годовъ выдавало ссуды на постройку школъ (стр. 209), но въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Въ 1896 г., по ходатайству Тверского и Весьегонскаго со-

браній, былъ образованъ школьно-строительный капиталъ изъ котораго каждый уѣздъ могъ получить въ ссуду изъ $4^{1}/_{2}\%$ на 10 лѣтъ до 20 т. р. [1]). Въ 1898 г. было постановлено выдавать ссуды не только на постройку школъ, но и на учительскія квартиры. Съ 1902 г. ссуды стали выдаваться также на капитальный ремонтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было разрѣшено каждому уѣзду кредитоваться до 35 т. рублей и размѣръ ссуды на школу съ 2 учащими установленъ въ 3 т. рублей, вмѣсто 2 т. руб.

Въ 1906 г. выдача губернскимъ земствомъ ссудъ, въ виду затруднительнаго финансоваго положенія, была пріостановлена. Всего при содѣйствіи губернскаго земства за 90—900-е годы отстроено 245 школъ и выдано въ ссуду 291 т. р., при этомъ Новоторжское земство получило 38 т. р., Бѣжецкое—свыше 49 т. р., Калязинское также болѣе 46 т. р. Совсѣмъ не воспользовалось ссудой Осташковское земство.

За 1896—1900 г.г. число земскихъ школъ въ спеціально выстроенныхъ зданіяхъ увеличилось съ 62 до 67%; число же собственныхъ земскихъ зданій возросло съ 80 до 132.

Именно, въ 1900 г. было:

УѢЗДЫ.	Школы въ спец. выстр. зданіяхъ.		Школы въ наемныхъ зданіяхъ.	УѢЗДЫ.	Школы въ спец. выстр. зданіяхъ.		Школы въ наемныхъ зданіяхъ.
	Всего.	Земск.			Всего.	Земск.	
Тверской	70	6	28	Осташковск.	20	4	14
Корчевской	54	7	11	Ржевскій	33	7	8
Калязинск.	37	10	5	Зубцовскій.	31	5	10
Кашинскій.	25	1	14	Старицкій	45	11	15
Бѣжецкій	39	14	40	Новоторжск.	50	49	14
Весьегонск.	51	3	35	Всего	491	132	235
Вышневол.	36	15	11				

[1]) Предложеніе Весьегонскаго земства о выдачѣ безпроцентныхъ ссудъ было отклонено.

Крупныхъ улучшеній добилось Новоторжское земство; остальнымъ же предстояло сдѣлать еще очень многое. Вотъ, напр., что докладывалъ Весьегонскому собранію 1902 г. В. Я. Абрамовъ, приглашенный для завѣдыванія хозяйственной частью школъ. Зданія земскихъ школъ,—писалъ, онъ,—снаружи напоминаютъ „старые этапные дома по Владимірской дорогѣ“, а внутри производятъ „впечатлѣніе былыхъ харчевенъ“. Еще хуже наемныя зданія: это—„что-то безобразное и возмутительное“.

Губернская управа въ докладѣ 1900 г. также свидѣтельствовала о томъ, что изъ 235 наемныхъ зданій „162 крайне неудобны“; изъ спеціально выстроенныхъ зданій 220 отмѣчались ею, какъ неудовлетворительныя. Остальныя страдали отъ переполненія. Всего въ 1899 г. не было принято по тѣснотѣ помѣщеній 13% общаго числа поступившихъ въ школы. Благодаря предпринятымъ мѣрамъ школьныя зданія къ 1907 г. были замѣтно улучшены и число отказовъ по тѣснотѣ помѣщеній сократилось до 6,8%. Всего не было принято въ 1906 г. въ начальныя школы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 3115 дѣтей, въ томъ числѣ по тѣснотѣ помѣщеній 1987:

Уѣзды.	Число отказовъ.		Въ томъ числѣ отказовъ по тѣснотѣ помѣщеній.	
	Всего.	% къ числу принятыхъ.	Всего.	% къ числу принятыхъ.
Тверской	438	11,2	299	7,7
Корчевской	204	9,5	108	5,0
Калязинскій	110	5,7	46	2,4
Кашинскій	142	11,0	101	7,7
Бѣжецкій	497	15,2	279	8,6
Весьегонскій	221	8,2	66	2,4
Вышневолоцкій	493	22,4	444	20,1
Осташковскій	251	13,4	150	7,7
Ржевскій	200	7,4	124	4,6
Зубцовскій	156	9,2	91	5,4
Старицкій	286	9,8	191	6,5
Новоторжскій	117	4,6	88	3,4
Всего	3115	10,7	1987	6,8

Оказывая пособіе сельскимъ обществамъ въ постройкѣ школъ, земства предъявляли извѣстныя требованія относительно *санитарнаю и гигиеническаго устройства* зданій, что, конечно, значительно способствовало урегулированію дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ земства попрежнему продолжаютъ стремиться къ систематическому надзору за школами, черезъ врачей. Но, благодаря переобремененію послѣднихъ работой, они не имѣли возможности удѣлять много времени школамъ; осмотры же 1—2 раза въ годъ не давали многаго. Это заставило съѣздъ врачей 1903 г. признать „существующія. . . формы санитарнаго надзора за школами далеко недостаточными".

Нѣкоторыми врачами въ 90-хъ и 900-хъ годахъ были произведены спеціальныя описанія школъ въ санитарномъ отношеніи; работы эти въ значительной мѣрѣ способствовали улучшенію дѣла, заставивъ обратить вниманіе на многія слабыя стороны. Изъ такихъ обслѣдованій укажемъ трудъ врача А. Д. Первова „О качествѣ воздуха въ школахъ и крестьянскихъ жилищахъ" (1892—93 г.), „Сводку данныхъ по санитарному описанію земскихъ школъ Тверского у. за 1899 г.", описаніе школъ Вышневолоцкаго и Калязинскаго уѣздовъ въ началѣ 900-хъ годовъ.

Какъ намъ извѣстно (стр. 211), вопросъ объ упорядоченіи *хозяйственнаго содержанія* школъ былъ выдвинутъ на очередь еще въ 80-хъ годахъ, но лишь съ 90-хъ и главнымъ образомъ съ 900-хъ годовъ удалось достигнуть въ этомъ отношеніи существенныхъ результатовъ. Ранѣе всѣхъ приняло на себя хозяйственные расходы Новоторжское земство; затѣмъ Тверское, начиная съ 1893 г., все болѣе и болѣе освобождало сельскія общества отъ затратъ такого рода. За этими земствами вступили на тотъ же путь и другія, и къ 1900 г. ничего не ассигновывало на хозяйственныя нужды школъ лишь Кашинское, да Калязинское и Осташковское ограничивались ничтожными затратами. Всего въ 1900 г. на эти расходы поступило деньгами: отъ земствъ 29,4 т. р., отъ сельскихъ обществъ—34,4 т. р., отъ платы за ученіе—5,3 т. р. и изъ прочихъ источниковъ—5 т. р. Въ началѣ 900-хъ годовъ земства еще болѣе увеличили свои ассигнованія и такимъ образомъ дали возможность уменьшить затраты сельскихъ обществъ и плату за ученіе. Именно, въ 1906—07 г. на хозяйственныя нужды земскихъ школъ поступило (рубл).:

Уѣзды.	Отъ земствъ.	Отъ сельск. обществъ.	Платы за уч.	Проч. дох.	Всего.	% земск. ассигнов.
Тверской	9955	821	373	118	11266	88,3
Корчевской	43	5853	20	379	6295	0,7
Калязинскій	326	6022	28	576	6953	4,7
Кашинскій	1877	1509	70	30	3486	53,8
Бѣжецкій	7575	1277	1020	5	9877	76,7
Весьегонскій	3177	3495	55	166	6894	46,1
Вышневолоцкій	2471	2516	122	316	5425	45,7
Осташковскій	792	2131	517	637	4078	19,4
Ржевскій	2219	3149	630	1127	7125	31,1
Зубцовскій	664	2526	976	80	4245	13,3
Старицкій	5392	1386	138	99	7015	76,8
Новоторжскій	7755	—	—	113	7868	98,5
По губерніи	42245	30686	3949	3648	80527	52,4

Необходимо оговорить, что доля участія въ расходахъ сельскихъ обществъ въ дѣйствительности была нѣсколько выше, такъ какъ сюда включены затраты натуральнаго характера.

Благодаря двойственности въ завѣдываніи содержаніемъ школъ послѣднія продолжали страдать, конечно, и земства стремились такъ или иначе упорядочить дѣло и сосредоточить его въ своихъ рукахъ. Для этого Весьегонское земство учредило въ 1901 г. должность завѣдывающаго хозяйственной частью школъ, Кашинское—постановило въ 1904 г. предложить сельскимъ обществамъ выбрать довѣренныхъ лицъ для сношеній съ управой по части школьнаго хозяйства и т. д. Но, въ общемъ, и къ 1907 г. дѣло улучшилось весьма мало. „Завѣдываніе хозяйствомъ училищъ,—докладывала въ 1904 г. губернская управа,—обыкновенно сосредоточивается въ уѣздныхъ управахъ и носитъ въ значительной мѣрѣ канцелярскій характеръ; попечители въ жизни училищъ принимаютъ весьма незначительное участіе, сами учащіе въ большинствѣ случаевъ не могутъ быть хорошими хозяевами; суммы на хозяйственныя надобности ассигнуются не всегда достаточныя,—все это и приводитъ къ тому хозяйственному неблагоустройству училищъ, на которое слышится такъ много жалобъ“.

Плата за ученіе въ земскихъ школахъ съ теченіемъ времени уменьшалась, по мѣрѣ роста затратъ земствъ на хозяйственныя нужды, но все же къ 1907 г. она еще взималась сельскими обществами вездѣ, кромѣ Новоторжскаго уѣзда.

Мы знаемъ, что земства, стремясь къ скорѣйшему распространенію грамотности и считаясь съ ограниченностью средствъ, до 90-хъ годовъ довольно широко поддерживали школы низшаго типа (церковно-приходскія и, главнымъ образомъ, школы грамоты) и даже пытались сами организовывать удешевленныя, „второразрядныя“ школы. Но уже скоро они отказались отъ этого и вмѣстѣ съ тѣмъ стали ограничивать свои пособія церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты. Не послѣднюю роль въ данномъ случаѣ сыграло обостреніе отношеній духовнаго вѣдомства къ земской школѣ и въ частности предоставленіе исключительнаго права на открытіе школъ грамоты духовенству. Разсмотрѣвъ въ 1893 г. предложеніе оберъ-прокурора Св. Синода о содѣйствіи распространенію грамотности путемъ насажденія школъ грамотности, губернское собраніе вынесло чрезвычайно важное въ принципіальномъ отношеніи постановленіе. Оно признало, что земская школа въ Тверской губерніи уже достаточно упрочилась и пользуется широкимъ сочувствіемъ населенія, предъявляющаго все большіе и большіе запросы на повышенное образованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ и само земство „имѣетъ возможность учредить въ ближайшемъ будущемъ всеобщее обученіе при помощи школъ, правильно организованныхъ“, къ чему и должны быть направлены всѣ усилія.

И дѣйствительно, подобный взглядъ въ 90-хъ годахъ получилъ въ земскихъ кругахъ господство, такъ что губернская управа могла констатировать (1897), что всѣ земства сходятся въ томъ, что качественной стороной школы нельзя жертвовать въ пользу количественной[1]). Увеличивая все болѣе затраты на народное образованіе, земства начинаютъ сокращать пособія школамъ духовнаго вѣдомства [2]). Такъ, въ 1898 г. на это было назначено 3840 р., въ 1907 г.—1890 р. Въ 1898 г. прекратило субсидированіе названныхъ школъ Новоторжское; въ 1900 г.—Весьегонское; въ 1901 г.—Бѣжецкое; въ 1903 г.—Калязинское, Кашинское и Вышневолоцкое. Въ 1907 г. въ расходахъ на церковныя школы участвовали только Тверское (800 р.), Корчевское (350 р.) и Осташковское земства (680 р.).

¹) Особнякомъ стоитъ ходатайство Новоторжскаго земства, поддержанное губернскимъ собраніемъ (1896), о разрѣшеніи земству открывать „параллельные“ классы при земскихъ училищахъ,—нѣчто вродѣ школъ грамоты.

²) Главное, что привлекало вначалѣ земскіе круги къ церковной школѣ,—это предполагавшаяся ея дешевизна. Но уже въ 1894 г. путемъ спеціальнаго разсчета губ. управа показала, что „надежды . . . были преувеличены“. Въ 1901 г. она указывала, что „правильно поставленная церковно-приходская школа стоитъ не дешевле земской, а въ отдѣльныхъ случаяхъ стоитъ и дороже, хотя въ ея бюджетѣ отсутствуетъ одна статья расхода—содержаніе законоучителя“.

Въ разрѣзъ съ общимъ теченіемъ пошло лишь Тверское уѣздное земство, постановившее въ 1903 г. о передачѣ своихъ школъ духовенству. Рѣшеніе это вызвало энергичный протестъ губернскаго собранія и осуществлено не было (см. далѣе).

Само духовное вѣдомство, въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ земства, стремилось улучшать постановку дѣла въ своихъ школахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣнять школы грамоты церковно-приходскими. Такъ, въ 1891 и 1906 г.г. было:

	1891—92 г. Число школъ.		1906—07 г. Число школъ.	
Уѣзды.	Церк.-прих.	Грамоты.	Церк.-прих.	Грамоты.
Тверской	17	35	29	21
Корчевской	10	12	26	21
Калязинскій	9	26	35	6
Кашинскій	25	80	64	25
Бѣжецкій	38	122	81	34
Весьегонскій	18	41	35	16
Вышневолоцкій	25	83	62	87
Осташковскій	10	43	26	23
Ржевскій	11	48	18	11
Зубцовскій	12	26	33	10
Старицкій	10	23	41	24
Новоторжскій	24	72	30	17
Всего	209	611	480	295

Не имѣя права учреждать двухклассныя начальныя училища, земства—въ своемъ стремленіи повысить уровень школы—пошли, какъ мы знаемъ, по пути учрежденія „четвертыхъ отдѣленій" при земскихъ школахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они продолжали субсидировать министерскія двухклассныя училища по инструкціи 1875 г. Но послѣднія стояли далеко отъ земства и даже не были подчинены до 1906 г. училищнымъ совѣтамъ. Это обстоятельство побуждало земства относиться довольно сдержанно къ субсидированію министерскихъ училищъ, а въ 1901—04 г.г., подъ вліяніемъ ограниченія смѣтъ закономъ о предѣльности обложенія, рядъ собраній (Новоторжское, Калязинское, Корчевское, Кашинское, Ржевское и губернское) ходатайствовалъ объ освобожденіи земствъ отъ обязательствъ, принятыхъ ими по субсидированію названныхъ училищъ [1]). Ходатайства эти были отклонены и

[1]) Укажемъ, что въ 1899 и 1901 г.г. Новоторжское, а въ 1902 г. Тверское и Ржевское земства ходатайствовали о разрѣшеніи имъ открывать двухклассныя училища по типу министерскихъ и вообще училища съ повышеннымъ курсомъ.

въ настоящее время нѣкоторыя земства попрежнему ассигнуютъ довольно значительныя суммы на министерскія училища. Такъ, въ 1911 году было назначено всего:

Уѣзды.	Сумма пособія руб.	На сколько училищъ.	Уѣзды.	Сумма пособія руб.	На сколько училищъ.
Ржевскій	9275	9	Калязинскій. . . .	1062	2
Старицкій	4550	11	Вышневолоцкій . .	300	1
Бѣжецкій.	2400	4	Зубцовскій	?	6
Новоторжскій . . .	2105	4			

По мѣрѣ развитія земскаго школьнаго дѣла все болѣе давало чувствовать себя то раздвоеніе, какое было внесено закономъ въ организацію съ самаго начала. Земство создало начальную школу, выработало и развило типъ этой школы, формально же его функціи ограничиваются попеченіемъ о школахъ лишь въ хозяйственномъ отношеніи. Естественно поэтому, что земскія собранія не переставали стремиться къ устраненію отмѣченнаго ненормальнаго положенія и въ первую очерень продолжали добиваться *усиленія земскаго элемента въ училищныхъ совѣтахъ*. Объ этомъ ходатайствовали: въ 1894 г.—Весьегонское и губернское, въ 1896 г.—Новоторжское и губернское, въ 1900—г. опять губернское и Бѣжецкое земства, но всѣ эти ходатайства отклонялись. Не менѣе этого земства добивались ограниченія единоличной дискреціонной власти инспектора народныхъ училищъ. Когда Корчевское земское собраніе возбудило въ 1898 г. вопросъ объ учрежденіи для Корчевского уѣзда самостоятельной должности инспектора, губернское собраніе отказалось поддержать такое ходатайство, „не видя особенной надобности въ усиленіи учебнаго надзора“ [1]). Въ 1903 г.,—по иниціативѣ Новоторжскаго земства, губернское собраніе возбудило ходатайство о пересмотрѣ инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ, въ цѣляхъ расширенія правъ учащихъ и учредите-

[1]) Въ то время, какъ въ другихъ губерніяхъ земства довольно часто принимали на себя расходы по содержанію особыхъ, для данныхъ уѣздовъ, инспекторовъ народныхъ училищъ, въ Тверской губерніи это практикуется лишь Старицкимъ земствомъ, съ 1909 г.

лей школъ. Въ томъ же году губернское собраніе возбудило ходатайство о томъ, чтобы „запасные“ учителя или „кандидаты“ назначались и увольнялись обычнымъ порядкомъ училищнымъ совѣтомъ, а не инспекторомъ, а также о томъ, чтобы учащіе, переходящіе съ одного мѣста на другое, могли допускаться къ занятію новой должности немедленно, безъ особыхъ справокъ и утвержденія; для прочихъ же лицъ, чтобы соблюдалось правило ст. 107 земскаго Положенія и ст. 286 Общаго учрежд. губ. [1]).

Въ отвѣтъ на это ходатайство было указано, что ст. 107 и 286 непримѣнимы къ учителямъ, такъ какъ они состоятъ не на земской службѣ, а на службѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Замкнутое въ кругъ хозяйственныхъ заботъ о школахъ, земство однако не мирилось съ такой ролью и, не ограничиваясь ходатайствами въ указанномъ выше смыслѣ, пыталось создать опредѣленныя формы для своего вліянія на ходъ школьнаго дѣла въ цѣломъ. Для этого уже въ 90-хъ годахъ при Новоторжской управѣ созывались особыя совѣщанія земскихъ учителей. Въ 1903 г. Ржевское и Новоторжское собранія постановили приглашать въ свои засѣданія учащихъ, но это было отмѣнено; точно также было отмѣнено въ 1902 г. постановленіе Ржевскаго земства о приглашеніи учителей въ совѣщанія при управѣ и постановленіе Корчевского собранія объ организаціи при каждомъ училищѣ „хозяйственнаго совѣта“ [2]).

Не малую роль сыграли съѣзды и совѣщанія учащихъ (въ Вышнемъ Волочкѣ въ 1898 г., въ Твери и Весьегонскѣ въ 1902 г. и др.) при управахъ, несмотря на поставленныя для нихъ стѣсненія, а также общества взаимопомощи учащимъ, въ субсидированіи которыхъ принимали участіе земства и въ составъ членовъ которыхъ входили земскіе дѣятели.

Развитіе школьнаго дѣла заставило обратить также вниманіе и на организацію исполнительныхъ органовъ, вѣдающихъ данную отрасль земскаго хозяйства. Съ этой цѣлью Весьегонское земство учредило въ 1901 г. должность завѣдывающаго хозяйственною частью школъ, но она была скоро упразднена (1903) и возстановлена лишь въ 1908 г. Бѣжецкое земство въ 1903 г. учредило должность „завѣдывающаго столомъ народнаго образованія“; въ настоящее время оно содержитъ четырехъ лицъ—завѣдывающаго школами, учебными посо-

---

[1]) Если въ теченіе 2 недѣль не поступило увѣдомленія о невозможности допустить данное лицо къ исполненію учительскихъ обязанностей, оно считается допущеннымъ.

[2]) О разрѣшеніи земствамъ учреждать коллегіальныя школьныя попечительства въ 1900 г. ходатайствовали Тверское уѣздное и губ. собранія. Закономъ 26 марта 1907 г. этотъ вопросъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

біями, школьной статистикой и библіотеками[1]). Особые „столы" народнаго образованія существуютъ теперь и въ другихъ управахъ, но въ общемъ въ Тверской губерніи организація исполнительнаго школьнаго механизма не получила еще достаточно широкаго развитія.

Окидывая общимъ взглядомъ развитіе земской школы въ періодъ 90-хъ и начала 900-хъ годовъ, до того момента, когда земства получили возможность воспользоваться значительной поддержкой казны, мы должны признать достигнутые результаты весьма значительными. Стѣсненные въ правахъ и ограниченные въ средствахъ, особенно послѣ изданія закона 1900 г. о предѣльности обложенія[2]), земства сильно увеличили число школъ, улучшили организацію послѣднихъ, обезпечили ихъ учебными пособіями и приступили къ болѣе широкому школьному строительству. Въ этой работѣ существенную помощь оказало уѣздамъ губернское земство. Оно, какъ мы знаемъ, учредило училищную комиссію и справочно-педагогическое бюро, которыми была широко постановлена текущая школьная статистика и двинута впередъ разработка вопроса о всеобщемъ обученіи. Не ограничиваясь идейнымъ руководствомъ въ этомъ направленіи, губернское земство продолжало прилагать усилія къ обезпеченію школъ надлежащимъ педагогическимъ персоналомъ (см. слѣдующую главу); помимо этого губернское земство приняло участіе въ развитіи школьнаго дѣла и непосредственно. Такъ, въ 1894—95 г.г. оно производило доплаты къ жалованью учащихъ и дало вообще толчокъ къ повышенію учительскихъ окладовъ; съ 1899 г. имъ учреждены стипендіи для дѣтей учащихъ, съ 1894 года оно широко стало помогать въ дѣлѣ устройства школьныхъ библіотекъ, а съ 1896 г.—въ возведеніи школьныхъ зданій. Наконецъ, губернское земство продолжало въ 90-хъ годахъ открывать школы въ память Александра II (школы „19 февраля 1880 г.") и къ 1901 г. такія школы (13) имѣлись уже во всѣхъ уѣздахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ періодъ 1896—1904 г.г. губернское земство устроило 12 школъ имени гласныхъ—по одной на уѣздъ: А. М. Унковскаго, М. Д. Кожина, П. В. Неронова, П. П. Максимовича, Н. А. Чаплина, Л. А. Кисловского, О. П. Медвѣдева, С. П. Уткина, А. Д. Потемкина, А. Н. Давыдова, В. И. Закревскаго и Т. Н. Павало-Швейковскаго. Школы эти содержатся уѣздными земствами.

Благодаря усиліямъ, главнымъ образомъ, земства, дѣло народнаго образованія за разсматриваемый періодъ подвинулось далеко впередъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, значительное

---

[1]) Постановленіе объ учрежденіи должности завѣдывающаго хозяйственною частью школъ сначала было отмѣнено (1907); это удалось осуществить лишь въ 1909 г.

[2]) См. о значеніи названнаго закона выше, стр. 140.

уменьшеніе неграмотныхъ новобранцевъ и относительное увеличеніе учащихся дѣвочекъ. Оба эти момента являются чрезвычайно характерными для положенія народнаго образованія въ каждый данный періодъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ. Въ 1874 г. принято на военную службу только 36°/₀ грамотныхъ новобранцевъ, въ 1890 г. 54°/₀ и въ 1910 г.—89°/₀. Въ Новоторжскомъ, Старицкомъ и Тверскомъ уѣздахъ почти всѣ новобранцы были въ 1910 г. грамотные. Измѣненія за 1875-1912 г.г. по уѣздамъ видны изъ слѣдующей таблицы (°/₀ грамотныхъ новобранцевъ):

Уѣзды.	1875 г.	1900 г.	1906 г.	1910 г.	1912 г.
Тверской	43	88	95	99	99,4
Корчевской	37	75	81	88	90,4
Калязинскій	41	76	78	85	85,4
Кашинскій	52	83	87	88	94,8
Бѣжецкій	32	71	82	89	92,4
Весьегонскій	33	76	86	92	93,1
Вышневолоцкій	31	74	81	88	90,4
Осташковскій	42	58	71	80	81,3
Ржевскій	20	73	82	84	86,1
Зубцовскій	28	83	86	91	89,0
Старицкій	16	83	89	89	93,9
Новоторжскій	50	88	97	96	98,1
По губерніи	36	77	85	89	91,4

Точно также съ 90-хъ годовъ наблюдается значительный относительный ростъ учащихся дѣвочекъ. Именно, въ 1890, 1907 и 1911 г.г. на долю ихъ приходилось изъ общаго числа учащихся земскихъ школъ (°/₀°/₀):

Уѣзды.	1890 г.	1907 г.	1911 г.
Тверской	20,3	38,1	40,9
Корчевской	25,7	35,7	41,6
Калязинскій	20,4	36,7	40,9
Кашинскій	20,8	33,2	41,3
Бѣжецкій	15,3	30,2	41,1
Весьегонскій	17,4	30,8	39,3
Вышневолоцкій	15,5	31,1	37,4
Осташковскій	13,2	29,6	35,3
Ржевскій	8,4	27,4	35,6
Зубцовскій	14,3	38,5	42,7
Старицкій	19,7	37,5	41,1
Новоторжскій	15,8	34,3	42,7
Въ среднемъ	18,0	33,6	40,2

ГЛАВА VIII.

Школа П. П. Максимовича въ 80—900-хъ годахъ. Съѣзды и курсы для учащихъ.

Какъ намъ извѣстно, въ 1882 г. учительская школа П. П. Максимовича перешла въ вѣдѣніе губернскаго земства и для нея былъ утвержденъ попечителемъ учебнаго округа новый уставъ. Согласно послѣднему устанавливался 5-лѣтній курсъ ученія при пяти классахъ, считая въ томъ числѣ и приготовительный. Доступъ въ школу былъ открытъ лишь лицамъ православнаго вѣроисповѣданія. При школѣ были учреждены попечительный совѣтъ, для завѣдыванія хозяйственною частью, и педагогическій. Во главѣ педагогическаго совѣта поставленъ почетный попечитель, каковымъ до самой смерти состоялъ П. П. Максимовичъ (1892 г.), въ 1895—1908 г.г.—С. Д. Квашнинъ-Самаринъ и съ 1909 г.—А. Б. Врасскій. Предсѣдателемъ педагогическаго совѣта является директоръ народныхъ училищъ [1]).

Съ переходомъ школы въ вѣдѣніе земства начальницей продолжала оставаться горячо преданная дѣлу и энергичная Н. П. Дьякова; послѣ ея смерти (1887) въ теченіе 18 лѣтъ начальницей была Е. П. Свѣшникова, которой школа обязана также весьма многимъ.

Одновременно съ Е. П. Свѣшниковой въ число преподавателей школы вступилъ педагогъ Ф. Ф. Ольденбургъ, продолжающій занимать эту должность и нынѣ; начальницей въ настоящее время состоитъ Н. П. Тимофѣева. Въ лицѣ Ф. Ф. Ольденбурга школа получила достойнаго преемника А. Н. Робера. Благодаря главнымъ образомъ усиліямъ Ф. Ф. Ольденбурга и Е. П. Свѣшниковой школа поставлена на высоту образцоваго педагогическаго заведенія, которымъ вправѣ гордиться Тверское земство и которое пользуется широкой популярностью, какъ въ педагогическомъ, такъ и въ земскомъ мірѣ [2]).

---

[1]) Въ 1882—95 г.г. директоромъ народныхъ училищъ былъ зубцовскій гласный А. М. Безобразовъ, въ лицѣ котораго школа Максимовича имѣла дѣятельнаго и благожелательнаго работника.

[2]) Укажемъ, что въ 1893 г. школа Максимовича получила малую золотую медаль на Всероссійской гигіенической выставкѣ.

Въ числѣ главнѣйшихъ моментовъ въ жизни школы слѣдуетъ указать устройство въ 1883 г. при ней съѣзда бывшихъ воспитанницъ; съ этого же года было введено преподаваніе пѣнія и обязательное обученіе шитью и кройкѣ. Вопросъ о повышеніи курса вообще также поднимался не разъ (напр., въ 1902 г. В. И. Покровскимъ), но положительнаго рѣшенія не получилъ до сихъ поръ.

Наиболѣе слабой стороной школы Максимовича до самаго послѣдняго времени являлся вопросъ о помѣщеніи. Необходимость устроить для нея самостоятельное, вполнѣ приспособленное зданіе, была сознана земствомъ уже давно, но приходилось останавливаться передъ значительностью затратъ и искать выхода при посредствѣ тѣхъ или другихъ частныхъ мѣръ. Въ 1886 г. губернское собраніе поручило комиссіи разработать вопросъ о возведеніи для школы зданія; съ этой цѣлью въ 1887 г. былъ пріобрѣтенъ участокъ земли, съ находящимся на немъ домомъ. На покупку и устройство новаго зданія для учительской школы и для „нормальной“ при ней школы было затрачено около 50,7 тыс. рублей и съ 1889 г. она переведена въ новое помѣщеніе. Тѣмъ временемъ наплывъ учениц въ школу продолжалъ увеличиваться и земству приходилось снова задумываться надъ расширеніемъ зданія. Къ этому присоединилось еще и то, что въ зданіи неожиданно (1896 г.) обнаружились дефекты, грозившіе опасностью. Вопросъ о необходимости снова искать радикальнаго выхода предсталъ предъ земствомъ опять, и въ 1898 г. собраніе постановило ходатайствовать о разрѣшеніи займа 30000 руб. на расширеніе и улучшеніе зданія и на покупку новаго мѣста. Министерство, по формальнымъ причинамъ, не дало требуемаго разрѣшенія. Собраніе сессіи 1899 г. ассигновало 27600 р. на расширеніе школы и управою было куплено сосѣднее мѣсто съ находившимися на немъ постройками. Но дальше дѣло не двинулось, и въ 1901 г. редакціонной комиссіи пришлось признать, что требуются неотложныя мѣры „для устраненія положенія школы, которое должно быть признано нетерпимымъ“. Собраніе ассигновало на расширеніе школы 22 тыс. р. и возбудило ходатайство о займѣ 40 тыс. рублей. Послѣдній не былъ разрѣшенъ и дѣло снова затормозилось до 1907 г., когда редакціонная комиссія опять указала, что „дальнѣйшее откладываніе ремонта главнаго зданія недопустимо“ и что расходы на ремонтъ „являются безусловно нецѣлесообразной тратой земскихъ средствъ“. Собраніе согласилось съ этимъ и поручило управѣ разработать смѣту, а уже въ слѣдующемъ году (1908 г.) было приступлено къ постройкѣ и въ теченіе двухъ лѣтъ возведено, наконецъ, отличное благоустроен-

ное зданіе, съ центральнымъ водянымъ отопленіемъ, съ электрическимъ освѣщеніемъ, съ біологическими фильтрами и т. д.,—обошедшееся земству 115.695 руб. 65 коп. Постройкой этого зданія земство ознаменовала 50-лѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, исполнившееся 19 февраля 1911 года.

Школа П. П. Максимовича оказала дѣлу народнаго образованія въ Тверской губерніи неоцѣнимыя услуги: она создала кадры учительницъ, съ надлежащей педагогической подготовкой, для начальныхъ школъ. Выше мы видѣли, какъ обновился и улучшился, въ значительной мѣрѣ благодаря школѣ Максимовича, составъ учащихъ земскихъ школъ за послѣднія 20—25 лѣтъ. Всего за 1873—1913 г.г. школа выпустила 995 окончившихъ курсъ ученицъ, причемъ въ настоящее время она выпускаетъ ежегодно около 40. Наплывъ желающихъ поступить въ школу растетъ съ каждымъ годомъ и многимъ кандидаткамъ приходится отказывать изъ-за недостатка мѣста. О количественномъ ростѣ школы лучше всего можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Учебные годы.	Всего ученицъ.	Изъ нихъ: приход.	Изъ нихъ: живущ.	Допущено къ вступ. экзамену.	Поступило.	Окончило курсъ.
1880—1881.	126	19	107	41	28	21
1890—1891.	171	47	125	62	37	18
1900—1901.	203	13	190	90	39	29
1911—1912.	210	1	209	179	49	34

Среди ученицъ сначала преобладали дочери дворянъ, чиновниковъ и лицъ духовнаго званія; послѣднее же время наблюдается вытѣсненіе ихъ дочерьми крестьянъ. Именно, среди воспитанницъ было:

Сословія.	1885 г.	1895 г.	1908 г.
Дочери дворянъ и чиновниковъ	29	42	6
„ лицъ духовнаго званія	66	46	6
„ купцовъ и мѣщанъ	23	40	50
„ крестьянъ и солдатъ	39	36	119
„ сельск. учит. и фельдш.	—	?	20

Земство всегда держалось того взгляда, что ни одна сословная группа не должна пользоваться какими-либо привиллегіями въ отношеніи помѣщенія своихъ дѣтей въ школу; на этомъ основаніи оно отклоняло, напр., ходатайства уѣздныхъ собраній о предпочтительномъ пріемѣ крестьянокъ Тверской губерніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ земство стремилось облегчить поступленіе въ школу неимущимъ элементамъ и съ этой цѣлью имъ учреждено много стипендій. Въ 1885 г. было постановлено замѣщать стипендіатскія мѣста преимущественно воспитанницами земскаго сиротскаго дома, а затѣмъ дѣтьми нуждающихся земскихъ служащихъ; въ 1899 г. учреждены стипендіи для дочерей и сестеръ учителей земскихъ школъ (теперь 10); кромѣ того имѣется (10) стипендій въ память отдѣльныхъ лицъ: Н. П. Дьяконовой (съ 1889 г.—1), бывшаго губернатора А. Н. Сомова (съ 80-хъ годовъ—3), С. Д. Квашнина-Самарина (съ 1910 г.—1), П. А. Корсакова (съ 1910 г.—1), М. Е. Салтыкова-Щедрина (съ 1891 г.—1), предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина (съ 1912 г.—2) [1]). Имѣютъ стипендіатокъ и уѣздныя земства, а также разныя учрежденія и общества. Всего состояло стипендіатокъ:

	1890 г.	1900 г.	1908 г.	1912 г.
Губернскаго земства	22	25	47	44 [2])
Тверского уѣзднаго	—	1	4	4
Корчевского "	—	1	3	1
Калязинскаго "	1	6	2	1
Кашинскаго "	2	2	3	4
Бѣжецкаго "	12	26	25	25
Весьегонскаго "	5	11	11	11
Вышневолоцкаго "	4	3	3	3
Осташковскаго "	3	3	—	—
Ржевскаго "	1	—	8	8
Зубцовскаго "	—	1	2	4
Старицкаго "	1	—	1	1
Новоторжскаго "	—	—	5	15
Разныхъ общ. и лицъ	3	14	11	10
Всего стипендіатокъ . . .	54	93	125	131
" ученицъ	171	203	201	210
% стипендіатокъ	31,5	45,8	62,2	62,4

[1]) Въ томъ числѣ одна для дочерей учителей земскихъ школъ, а одна общая.
[2]) Въ томъ числѣ 24 для воспитанницъ сиротскаго дома.

Съ платныхъ воспитанницъ до 1908 г. взималось по 75 руб., а затѣмъ плата была повышена до 90 руб.

Въ настоящее время при числѣ воспитанницъ, превышающемъ 200, бюджетъ школы составляетъ около 45 тыс. руб. Всего же за 1873—1908 г.г. на нее израсходовано 857 тыс. руб., причемъ каждая окончившая курсъ обошлась приблизительно въ 1050 руб. Нельзя не признать эти расходы весьма скромными. Наивозможная экономія, безъ ущерба для дѣла, всегда составляла предметъ особой заботы, какъ самой школы, такъ и земства. Укажемъ, напр., что до 1902 г. дѣйствовали оклады жалованья преподавателямъ, утвержденные еще въ 1883 г., пониженные по сравненію съ окладами учащимъ средне-учебныхъ заведеній. Въ 1902 г., вмѣстѣ съ нѣкоторымъ увеличеніемъ окладовъ, были введены также градаціонныя прибавки за выслугу лѣтъ.

Мы видѣли, что съ теченіемъ времени школа Максимовича увеличивала контингентъ воспитанницъ, однако это увеличеніе далеко не соотвѣтствовало спросу на подготовленный учительскій персоналъ. Несоотвѣтствіе дало себя знать особенно съ 90-хъ годовъ, когда число земскихъ школъ стало расти усиленнымъ темпомъ. Въ 1896 г. редакціонная комиссія докладывала губернскому собранію о тѣхъ затрудненіяхъ, какія приходится испытывать при замѣщеніи учительскихъ вакансій, вслѣдствіе чего нерѣдко прекращаются занятія. Два года спустя собраніе снова возвращается къ этому вопросу. Въ сессію 1898 г. Тверское уѣздное земство возбудило ходатайство объ обезпеченіи уѣздовъ надлежащимъ персоналомъ учащихъ, а Ржевское объ открытіи второй женской учительской школы; земства Калязинское и Корчевское просили объ открытіи учительскаго института на средства казны. На губернскомъ собраніи возникли горячія пренія: одни гласные (И. И. и М. И. Петрункевичи, В. Ф. Вонсяцкій) настаивали на расширеніи школы Максимовича, другіе же предлагали организовать *двухлѣтніе педагогическіе курсы* (С. Д. Квашнинъ-Самаринъ). Защитники перваго мнѣнія оспаривали, что педагогическіе курсы будутъ стоить дешевле, чѣмъ школа, и кромѣ того выражали опасеніе, что курсы именно не удовлетворятъ мѣстную потребность: на нихъ будутъ стремиться отовсюду, лица ничѣмъ несвязанныя съ Тверской губ. и склонныя покинуть ее по окончаніи курсовъ.

Во время преній многими гласными, какъ на одну изъ причинъ учительскаго кризиса, было указано на неблагопріятныя условія службы въ большинствѣ земскихъ школъ губерніи,—на плохія квартиры и на низкіе оклады жалованья. „Неудобство школъ,—говорилъ В. Ф. Вон-

сяцкій,—заставляетъ учащихъ отказываться отъ мѣстъ... Если бы во всѣхъ уѣздахъ школьное дѣло было поставлено такъ, какъ въ Новоторжскомъ, то, быть можетъ, недостатка въ учащихъ не ощущалось бы". С. Д. Квашнинъ-Самаринъ обратилъ вниманіе также на то, что Тверская губернія въ данномъ отношеніи „терпитъ отъ сосѣдства съ Московской", гдѣ условія учительскаго труда лучше и куда поэтому переходятъ многіе учащіе.

Губернское собраніе высказалось за расширеніе школы Максимовича путемъ устройства параллельныхъ классовъ и постановило вмѣстѣ съ тѣмъ запросить мнѣнія уѣздныхъ земствъ. Изъ послѣднихъ Тверское, Бѣжецкое, Весьегонское, Старицкое и Новоторжское присоединились къ точкѣ зрѣнія губернскаго земства; Ржевское вторично постановило ходатайствовать объ открытіи другой земской школы. Остальныя высказались противъ расширенія школы, въ виду, главнымъ образомъ, недостатка средствъ.

Въ 1902 г. вопросъ о расширеніи школы Максимовича снова горячо дебатировался на губернскомъ собраніи, причемъ В. А. Пуликовскій внесъ предложеніе объ устройствѣ второй учительской школы въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ. Однако и на этотъ разъ дѣло осталось безъ движенія. Лишь самые послѣдніе годы земство снова вернулось къ вопросу о подготовкѣ большаго кадра учащихъ, чѣмъ ихъ въ состояніи дать школа Максимовича [1]). Именно, въ 1911 г., по разсмотрѣніи обстоятельнаго доклада управы, собраніе постановило организовать одногодичные педагогическіе курсы для лицъ, прошедшихъ среднюю общеобразовательную школу [2]). Аналогичныя постановленія въ томъ же году были приняты Саратовскимъ, Воронежскимъ, Харьковскимъ и нѣкоторыми др. земствами. Быстрый ростъ школьнаго дѣла, благодаря пособіямъ изъ казны на всеобщее обученіе, заставилъ земство стремиться принять скорѣйшія мѣры къ обезпеченію себя необходи-

---

[1]) Укажемъ, что еще въ 1901 г. преподаватели школы Максимовича предполагали организовать одногодичные педагогическіе курсы, на что начальницей школы Е. П. Свѣшниковой было испрошено разрѣшеніе министерства.

[2]) Курсы открыты и функціонируютъ. Курсы имѣютъ по плану два отдѣленія. Задачей перваго—основного—отдѣленія является подготовка лицъ, получившихъ законченное среднее образованіе, къ занятіямъ въ одноклассной народной школѣ съ трехъ-или четырехгодичнымъ курсомъ; задачей второго, дополнительнаго, отдѣленія является подготовка лицъ, проучительствовавшихъ уже не менѣе 3 лѣтъ въ одноклассныхъ школахъ и пріобрѣвшихъ достаточный педагогическій опытъ, къ занятіямъ въ школахъ повышеннаго типа. На первое время пріемъ открытъ лишь для лицъ женскаго пола.

мымъ педагогическимъ персоналомъ [1]). Курсы открыты съ осени 1912 г., въ составѣ одного основного отдѣленія, и во главѣ ихъ въ началѣ всталъ извѣстный дѣятель по народному образованію С. И. Анциферовъ. При нихъ устроена также начальная школа. Въ 1912 г. на курсы поступило 40 и въ 1913 г.—37 слушательницъ, изъ нихъ 24 стипендіатки уѣздныхъ земствъ и г. Твери.

Смѣта на содержаніе курсовъ въ 1913 г. была опредѣлена въ суммѣ 15180 р., въ томъ числѣ отъ министерства 4000 р.

Въ 1912 г. губернское собраніе постановило устроить зданіе для курсовъ, разсчитанное на оба отдѣленія—на основное и дополнительное всего на 150—170 слушательницъ. Управѣ поручено войти въ переговоры съ министерствомъ объ участіи его въ поддержаніи этихъ „Романовскихъ“ (въ память 300-лѣтія царствованія дома Романовыхъ) курсовъ.

Кромѣ этого сейчасъ на очереди открытіе въ Тверской губ. двухъ казенныхъ учительскихъ семинарій.

Заботы Тверского земства относительно подготовки и образованія учительскаго персонала не ограничились устройствомъ школы Максимовича; поскольку позволяли обстоятельства, земство не переставало стремиться къ поднятію образовательнаго уровня учащихъ путемъ устройства съѣздовъ, временныхъ педагогическихъ и общеобразовательныхъ курсовъ.

Какъ извѣстно, въ 1883 г. въ Твери состоялся первый *съѣздъ*, подъ руководствомъ педагога Д. И. Тихомирова, бывшихъ воспитанницъ школы Максимовича. Начинаніе это не имѣло однако возможности развиться, благодаря установившемуся затѣмъ неблагопріятному отношенію къ съѣздамъ учебнаго вѣдомства. Въ 1888 г. собраніе постановило возбудить ходатайство о разрѣшеніи съѣзда, но по сношеніи съ учебнымъ начальствомъ выяснилось, что разсчитывать на удовлетвореніе ходатайства нельзя. Въ 1889 г. собраніе, заслушавъ докладъ комиссіи, рѣшило отказаться отъ мысли устроить съѣздъ, въ виду того, что „настоящее время не представляетъ условій, благопріятныхъ для свободнаго обсужденія учителями вопросовъ народнаго образованія“. Нѣсколько лѣтъ спустя (1897), слѣдуя примѣру Московскаго земства, Тверское земство снова возбудило ходатайство о созывѣ съѣзда; въ 1899 г., по иниціативѣ Новоторжскаго собранія, ходатайство было повторено.

---

[1]) Объ измѣненіяхъ въ образовательномъ цензѣ учащихъ земскихъ школъ въ періодъ 1907—1911 г.г. см. стр. 229 и стр. 252.

Изданныя 26 ноября 1899 г. правила о съѣздахъ учащихъ не удовлетворили земство и оно дважды (въ 1901 г. по предложенію Тверского у. и въ 1902 г.—по предложенію Весьегонскаго собранія) ходатайствовало объ измѣненіи правилъ, въ смыслѣ расширенія самодѣятельности участниковъ съѣзда и усиленія роли земства. Въ 1898 г. губернское собраніе поддержало ходатайство Бѣжецкаго земства о разрѣшеніи устраивать областные (уѣздные) съѣзды.

Бо̀льшій успѣхъ имѣли попытки земства по части организаціи курсовъ, но и тутъ неблагопріятные моменты до крайности тормозили дѣло. Какъ намъ извѣстно, къ серединѣ 70-хъ годовъ *краткосрочные педагогическіе курсы* вошли въ обиходъ земской жизни. Изданныя 5-го августа 1875 г. правила, а еще болѣе несочувственное отношеніе министерства къ подобнаго рода курсамъ, повели къ тому, что курсы въ земствахъ прекратились. Рѣчь о нихъ снова поднимается въ 90-хъ годахъ. Въ 1893—1895 г.г. Тверское земство не переставало добиваться разрѣшенія на устройство курсовъ, и въ 1896 г. они, наконецъ, могли состояться въ Твери, подъ руководствомъ Д. И. Тихомирова. Второй разъ курсы были организованы въ 1901 г. въ с. Кимрахъ Корчевского уѣзда [1]).

Въ послѣдующіе годы рѣчь объ устройствѣ педагогическихъ курсовъ не поднималась, но въ 1907 г. при пособіи губернскаго земства было командировано 60 учащихъ на лѣтніе педагогическіе курсы въ Москвѣ.

Наряду съ устройствомъ педагогическихъ курсовъ, земство стремилось также къ организаціи *общеобразовательныхъ курсовъ* для учащихъ; осуществленіе ихъ стало возможнымъ лишь съ изданіемъ правилъ 1899 г. Сами по себѣ эти правила налагали на земство нѣкоторыя стѣсненія, объ устраненіи которыхъ земства не преминули возбудить ходатайства. Именно, въ 1901 и 1902 г.г. Старицкое и Тверское губернское собранія ходатайствовали объ упрощеніи порядка открытія курсовъ и т. п. На основаніи этихъ правилъ земство устроило въ 1903 г. курсы въ Ржевѣ, пригласивъ въ качествѣ лекторовъ приватъ-доцентовъ А. П. Нечаева, Н. А. Рожкова и др. Параллельно были организованы собесѣдованія со слушателями, а также устроена выставка наглядныхъ пособій. Въ 1905 г. земство предполагало открыть курсы въ Бѣжецкѣ, но осуществить это не удалось; въ дальнѣйшемъ рѣчь о такихъ курсахъ болѣе не поднималась.

---

[1]) Въ 1898 г. курсы не могли состояться потому, что не удалось подыскать руководителей; въ 1899 г. ассигновка на курсы была исключена изъ смѣты, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ, правительствомъ.

Укажемъ въ заключеніе, что въ 1884—1885 г.г. земство устраивало *курсы пѣнія* для учителей, подъ управленіемъ А. А. Архангельскаго, въ 1888—1892 г.г. были организованы *курсы по садоводству, огородничеству и пчеловодству* при Бурашевской сельско-хозяйственной школѣ и въ 1911 г. *курсы по сельскому хозяйству* для учащихъ земскихъ школъ при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ.

ГЛАВА IX.

Дѣятельность земствъ въ 90—900-хъ годахъ по внѣшкольному образованію.

Девяностые годы ознаменовались не только подъемомъ земской дѣятельности въ области школьнаго дѣла; они принесли съ собою также постановку на очередь мѣропріятій по внѣшкольному образованію народа. Первое время вниманіе земскихъ учрежденій должно было естественно сосредоточиться на распространеніи въ населеніи грамотности, и, какъ мы знаемъ, къ 90-мъ годамъ въ данномъ отношеніи былъ сдѣланъ уже крупный шагъ впередъ. По мѣрѣ роста грамотности населенія передъ земствомъ выдвигалась новая, чрезвычайно важная задача—поддержать эту грамотность, не дать исчезнуть знаніямъ, пріобрѣтеннымъ въ школѣ, и, что самое главное, предоставить населенію возможность пріобщиться къ общей культурѣ. Иначе говоря, земству надлежало принять мѣры къ развитію внѣшкольнаго образованія, какъ 25 лѣтъ назадъ отъ него требовалось вступить на путь организаціи школьнаго дѣла. Уже въ 80-хъ годахъ намѣтились въ этомъ отношеніи нѣкоторые шаги. Такъ, при поддержкѣ губернскаго земства устраиваются съ 1882 г. народныя чтенія въ Твери (стр. 203), въ 1886 г. губернское земство постановляетъ о субсидированіи на устройство школьныхъ библіотекъ (стр. 204). На пути земства въ этой новой области стояли въ то время большія, нерѣдко непреодолимыя, препятствія. Народныя чтенія были допущены лишь въ губернскомъ городѣ; воскресныя школы, библіотеки и т. д. повсемѣстно встрѣчались съ запретомъ.

Въ началѣ 90-хъ годовъ и въ широкихъ кругахъ общества, и въ земствахъ, наконецъ, настойчиво заговорили о необходимости содѣйствовать внѣшкольному образованію, причемъ были выдвинуты слѣдующія мѣропріятія: устройство народныхъ библіотекъ, съ читальнями,

организація народныхъ чтеній, повторительныхъ занятій и воскресныхъ школъ для взрослыхъ. Посмотримъ, какъ подошли къ рѣшенію этихъ задачъ Тверскія земства.

Мы знаемъ, что *библіотеки* при школахъ стали возникать съ конца 80-хъ годовъ; при этомъ до 1894 г. онѣ получили замѣтное развитіе лишь въ Весьегонскомъ у. (къ 1894 г. ихъ было 25). Въ дѣйствительности эти библіотеки являлись не только „школьными", но и „народными"; однако книжный запасъ ихъ былъ слишкомъ скуденъ. Въ 1893 г. появились, наконецъ, и первыя „народныя" библіотеки—Пречистокаменская Новоторжскаго у. и Селиховская Корчевского у. Въ 1894 г. Комитетъ грамотности при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ обратился къ земствамъ съ предложеніемъ устроить сѣть народныхъ библіотекъ, предлагая, съ своей стороны, для каждой библіотеки комплектъ книгъ на сумму до 250 р. Подобно многимъ другимъ земствамъ, живо откликнулись на это предложеніе и Тверскія. Одновременно къ устройству библіотекъ приступило также губернское земство. Въ 1895 г., по иниціативѣ И. И. Петрункевича, оно постановило учредить 12 библіотекъ—по одной на уѣздъ—въ ознаменованіе рожденія Великой Княжны Ольги Николаевны. Въ періодъ 1895—1903 г.г. эти библіотеки были открыты во всѣхъ уѣздахъ; на содержаніе ихъ губернское земство ассигнуетъ съ 1897 г. по 1200 р. въ годъ. Въ настоящее время 4 изъ 12 названныхъ библіотекъ имѣютъ отдѣльныя помѣщенія; при трехъ существуютъ читальни. Во всѣхъ нихъ около 19 тыс. томовъ книгъ.

Затѣмъ, согласно постановленію 1903 г., губернскимъ земствомъ въ 1908 г. открыта библіотека имени А. А. Головачева на его родинѣ, въ с. Стоянцахъ Корчевского уѣзда.

Но губернское земство не ограничилось сказаннымъ; по ходатайству Зубцовскаго и Ржевскаго собраній, оно уже въ 1895 г. постановило выдавать на обзаведеніе библіотеки-читальни въ каждомъ уѣздѣ по 150 р., а въ 1900 г. было рѣшено назначать отъ губернскаго земства всѣмъ открываемымъ библіотекамъ имени Ф. Ф. Павленкова пособіе по 25 р. каждой; въ слѣдующемъ году собраніе внесло ограниченіе въ свое постановленіе, опредѣливъ выдавать пособія Павленковскимъ библіотекамъ въ количествѣ не болѣе 3 на уѣздъ. Всего за 1896—1912 г.г. губернское земство израсходовало на библіотеки-читальни 34810 р. Съ теченіемъ времени увеличивали свои ассигнованія и уѣздныя земства, соотвѣтственно чему росло число библіотекъ. Дѣйствительно, при пособіи земствъ содержалось библіотекъ: въ 1894 г.—4, въ 1895 г.—10, въ 1896 г.—38, въ 1900 г.—81.

Примѣръ земства не остался безъ подражанія, и наряду съ земскими народными библіотеками стали учреждать библіотеки различныя общества, частныя лица и попечительства о народной трезвости. Всего земскихъ народныхъ библіотекъ имѣлось въ губерніи въ 1901 г.—113, въ 1908 г.—177 и въ 1912 г.—223 [1]). По уѣздамъ онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	1901 г.	1908 г.	1912 г.	Изъ общаго числа библіотекъ въ 1908 г. помѣщалось: Въ отд. зданіи.	При школахъ.	При волостн. правл.	Неизвѣстно гдѣ.	Расходъ на 117 библіот. въ 1908 г. рубл.
Тверской	22	25	41	—	20	1	4	1612
Корчевской	8	11	13	3	—	3	5	1624
Калязинскій	2	3	3	1	1	—	1	476
Кашинскій	1	2	3	1	—	—	1	62
Бѣжецкій	30	29	35	—	6	5	18	178
Весьегонскій	15	22	36	—	16	1	5	181
Вышневолоцкій	7	16	15	—	1	4	11	1550
Осташковскій	1	3	3	1	2	—	—	381
Ржевскій	4	20	24	—	12	—	8	450
Зубцовскій	2	5	6	—	4	—	1	—
Старицкій	2	14	16	—	8	—	6	409
Новоторжскій	19	27	28	1	10	—	16	1011
Въ губерніи	113	177	223	7	80	14	76	7934

Каждая библіотека имѣетъ въ среднемъ книгъ на 350 р., а ежегодный расходъ на нее составляетъ около 70 руб.

Изъ числа указанныхъ библіотекъ 3 въ Весьегонскомъ у.— передвижныя. Едва земства приступили къ устройству народныхъ библіотекъ, какъ имъ пришлось столкнуться съ различными стѣсненіями, установленными для этихъ библіотекъ правилами 15 мая 1890 г., и въ частности съ министерскимъ каталогомъ—весьма ограниченнымъ—книгъ, допускавшихся въ библіотеки. Благодаря дѣятельности различныхъ просвѣтительныхъ обществъ, книжный рынокъ обогатился

[1]) Кромѣ того было неземскихъ народныхъ библіотекъ 40, а также 20 народныхъ библіотекъ-читаленъ, въ томъ числѣ 13 губернскаго земства.

въ теченіе 90-хъ годовъ массой цѣнныхъ изданій, большинство которыхъ не было включено въ означенный каталогъ, и такимъ образомъ стѣснительность создавшагося положенія давала чувствовать себя все болѣе и болѣе. Напр., по даннымъ Тульскаго земства лишь 3—3½ % существовавшихъ въ концѣ 90-хъ годовъ названій народныхъ книгъ были доступны для народныхъ библіотекъ. Стремясь къ устраненію такого ненормальнаго положенія, земства возбуждаютъ (1893—1902 г.г.) рядъ ходатайствъ о замѣнѣ разрѣшительнаго каталога запретительнымъ, объ отмѣнѣ вообще каталоговъ, о допущеніи въ народныя библіотеки докладовъ и журналовъ земскихъ собраній и т. д., и т. д. [1]). Ходатайства эти получили удовлетвореніе лишь съ изданіемъ 28 февраля 1906 г. правилъ, отмѣнившихъ всякія особыя ограниченія для каталоговъ народныхъ библіотекъ.

Однако вскорѣ представились новыя затрудненія. Циркуляромъ 9 іюня 1912 г. министерство нар. просв. подчинило библіотеки въ школьныхъ зданіяхъ правиламъ, установленнымъ для школьныхъ библіотекъ. По этому поводу Весьегонское и губ. собранія принесли жалобы въ Сенатъ, а Новоторжское и Ржевское постановили перевести народныя библіотеки изъ школъ въ особыя помѣщенія. Кромѣ того губ. собраніе возбудило ходатайство объ отмѣнѣ названнаго циркуляра.

Народныя чтенія встрѣтили на своемъ пути еще большія препятствія, чѣмъ библіотеки, и до сихъ поръ не получили значительнаго развитія. По прежнему при поддержкѣ губернскаго земства устраивались чтенія въ Твери. Душою этого дѣла былъ Л. А. Колаковскій—преподаватель школы Максимовича,—состоявшій завѣдывающимъ чтеніями въ 1887—1909 г.г. Посѣтителями чтеній являлись фабричные рабочіе, крестьяне пригородныхъ деревень и учащіеся; въ среднемъ въ теченіе 90—900-хъ годовъ было по 23 чтенія въ годъ, при среднемъ числѣ посѣтителей на каждомъ около 300. Израсходовано на читальню губернскимъ земствомъ за 1890—1909 г.г.—15341 р. Въ 1909 г. она закрыта.

Народныя чтенія въ уѣздахъ, согласно правиламъ 24 декабря 1876 г., не допускались. Объ отмѣнѣ этихъ правилъ Тверское земство стало ходатайствовать уже съ 80-хъ годовъ (въ 1888, 1891, 1893 г.г.), но въ началѣ успѣха не имѣло, и лишь въ 1894 г. послѣдовало

---

[1]) Въ 1893 г.—Бѣжецкое и губернское; въ 1896 г.—Весьегонское, Новоторжское и губернское; въ 1898 г.—Ржевское и губернское; въ 1899 г.—Весьегонское и губернское; въ 1901 г.—губернское; въ 1902 г.—Тверское у. и губернское.

разъясненіе, что чтенія въ уѣздахъ могутъ быть допускаемы при точномъ указаніи каждый разъ устроителей и при утвержденіи послѣднихъ администраціей. Не довольствуясь этимъ, губернское собраніе возбудило въ 1897 г. ходатайство объ устраненіи формальностей при разрѣшеніи чтеній: чтобы таковыя разрѣшались не по соглашенію трехъ министровъ, а властью губернатора. Такой порядокъ былъ установленъ лишь въ 1901 г.

Добившись права устраивать народныя чтенія въ уѣздахъ, губернское собраніе начало оказывать содѣйствіе уѣзднымъ земствамъ; съ этой цѣлью при читальнѣ въ Твери былъ организованъ въ 1897 г. складъ, разсылающій картины для чтеній съ фонаремъ въ уѣзды.

Съ годами дѣятельность склада развивалась слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Число пунктовъ, въ которые посыл. картины.	Число картинъ.	Число чтеній.
1901	58	7439	593
1905	87	6209	525
1909	77	10405	835
1912	88	19395	—
1913	216	19056	—

Болѣе половины всѣхъ чтеній и 53 пункта въ 1912 году приходилось на Тверской уѣздъ; регулярно ведутся чтенія также въ Новоторжскомъ (въ среднемъ въ 4 пунктахъ), Старицкомъ (въ 5-ти), Ржевскомъ (въ 2-хъ), Бѣжецкомъ (въ 7-ми), Корчевскомъ (въ 4-хъ) и Весьегонскомъ уѣздахъ (въ 3-хъ). Съ 1912 г. приступлено къ выдачѣ коллекцій картинъ для чтеній по сельскому хозяйству, и работа склада, какъ показано выше, сильно возросла.

Въ 1909 г., съ закрытіемъ въ Твери библіотеки, складъ картинъ былъ переданъ въ школу Максимовича.

Дѣло устройства *воскресныхъ школъ и повторительныхъ занятій для взрослыхъ* встрѣтило на своемъ пути еще большія препятствія и до сихъ поръ находится въ зачаточномъ состояніи. Уже въ 1893 г. губернское собраніе возбудило ходатайство объ изданіи для воскресныхъ школъ болѣе льготныхъ правилъ. Вскорѣ послѣ этого Весьегон-

ское земство добилось разрѣшенія открыть 5 школъ, въ томъ числѣ 3 при сельскихъ училищахъ. Всего же къ 1900 г. правильно функціонировало въ губерніи 8 воскресныхъ школъ: частныя въ Твери, Вышнемъ-Волочкѣ, Осташковѣ, Кашинѣ и Торжкѣ, земскія—въ 3 селеніяхъ Весьегонскаго уѣзда.

Вопросъ о разрѣшеніи организовать повторительныя занятія возбудило впервые также Весьегонское земство (1900). Въ 1901 г. Новоторжское земство ассигновало на это 500 р. Однако, до сихъ поръ осуществить такія занятія не удалось. Что касается воскресныхъ школъ, то и это дѣло пока еще не получило развитія.

Изъ другихъ мѣропріятій по внѣшкольному образованію остается упомянуть *о народныхъ домахъ*, устроенныхъ Корчевскимъ земствомъ въ Корчевѣ въ память А. А. Головачева (1906) и Новоторжскимъ, совмѣстно съ попечительствомъ о народной трезвости.

Книжный складъ губернскаго земства продолжалъ и въ 90-хъ годахъ развивать свою дѣятельность [1]). Въ 1894 г. была приглашена вторая помощница завѣдывающей [2]), въ 1902—1905 г.г.—еще 3 помощницы; въ настоящее время въ складѣ имѣются, такимъ образомъ, 6 служащихъ. Продажа увеличилась съ 24,5 т. руб. въ 1890 г. до 62,2 т. руб. въ 1908 г.; уменьшаясь затѣмъ, она достигла въ 1911—54,4 т. въ томъ числѣ уѣзднымъ земствамъ отпущено 43,3 %; по своимъ оборотамъ складъ уступаетъ лишь Вологодскому, Курскому, Саратовскому, Тульскому и Уфимскому. Въ 1903 г. были открыты филліальныя отдѣленія въ Бѣжецкѣ и Ржевѣ. Въ 1902 г. на средства склада, въ видѣ опыта, были изданы сочиненія В. А. Жуковскаго и Н. В. Гоголя, а въ 1906 г. брошюра: „Законъ о выборахъ въ Государственную Думу".

До 1901 г. складъ начислялъ на заказы по 5—10% комиссіонныхъ; въ 1901 г. это было отмѣнено для уѣздныхъ земствъ, и складъ сталъ давать убытки, возраставшіе до 1906 г. Затѣмъ, благодаря принятымъ мѣрамъ, убытки стали меньше [3]). Отдѣленія въ Бѣжецкѣ и Ржевѣ, какъ убыточныя, были закрыты (1906 и 1909).

---

[1]) О дѣятельности склада до 90-хъ годовъ см. стр. 204.

[2]) Завѣдывающей складомъ въ теченіе 30 лѣтъ, съ основанія его по 1908 г., состояла А. М. Микифорова.

[3]) Именно, достигнуты улучшенія въ порядкѣ закупки, такъ что остатки товара къ концу года стали сокращаться; затѣмъ для лучшаго учета товара съ 1911 г. заведена особая номенклатура книгъ и т. д.

Изъ уѣздныхъ земствъ книжные склады устроили въ серединѣ 90-хъ годовъ Новоторжское и Весьегонское (послѣднее—въ Весьегонскѣ и Красномъ Холмѣ при сел.-хоз. складахъ), позднѣе—Ржевское и Кашинское. До 1913 г. существовалъ складъ и въ Калязинѣ.

Какъ видимъ изъ всего сказаннаго, мѣропріятія по внѣшкольному образованію до сихъ поръ имѣютъ въ Тверской губеріи весьма скромные размѣры. Земствамъ Тверской губерніи предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ вступить на тотъ путь, по которому пошли уже многія земства, составляющія библіотечныя сѣти, увеличивающія свои *ассигнованія на внѣшкольное образованіе* и т. д. Затраты Тверскихъ земствъ на данный предметъ въ 900-хъ годахъ почти не увеличились. Такъ, уѣздными земствами было ассигновано въ 1901 г.—21,2 т. р., въ 1908 г.—25,5 т. р.; въ 1909 г. имѣемъ увеличеніе—до 30 т. р. Послѣдующіе годы затраты нѣсколько сократились и въ 1913 г. онѣ равнялись 25,8 т. р. Въ 1898 г. расходы на внѣшкольное образованіе составляли 4,1% смѣты по народному образованію, въ 1909 г.—лишь 2,3% и въ 1913 г.—1,03% [1]). При этомъ по отдѣльнымъ уѣздамъ наблюдаемъ большія различія. Именно, въ 1913 году ассигновано:

У ѣ з д ы.	Рубли.	% къ смѣтѣ на народн. образован.	У ѣ з д ы.	Рубли.	% къ смѣтѣ на народн. образован.
Тверской	4138	2,0	Вышневолоцкій	480	0,2
Корчевской	1525	1,3	Осташковскій	850	0,5
Калязинскій	600	0,5	Ржевскій	1830	0,7
Кашинскій	1125	1,2	Зубцовскій	100	0,0
Бѣжецкій	1985	0,5	Старицкій	2450	1,6
Весьегонскій	6446	2,3	Новоторжскій [2])	4332	1,9

---

[1]) Всѣми уѣздными земствами 34 губерній на внѣшкольное образованіе ассигновано въ 1909 г.—674 т. р., 2,2% смѣты на народное образованіе. („Сводка свѣдѣній, доставленныхъ губернскими земствами" въ бюро общеземскаго съѣзда по народному образован[ію] 1911 года).

[2]) Новоторжское земство въ 1908 г. возбудило вопросъ о передачѣ суммъ попечительствъ о народной трезвости земскимъ учрежденіямъ на развитіе внѣшкольнаго образованія; ходатайство это было поддержано губернскимъ собраніемъ, но до сихъ поръ н[е] удовлетворено.

ГЛАВА X.

Расходы уѣздныхъ земствъ на народное образованіе въ 1890—1906 г. г.

Ранѣе мы видѣли (стр. 216), что ассигнованія земствъ на народное образованіе росли въ 80-хъ годахъ весьма медленно. Съ 90-хъ годовъ въ школьномъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ областяхъ, наступаетъ оживленіе, и это отражается, конечно, на смѣтахъ. Въ 80-хъ годахъ ассигнованія уѣздныхъ земствъ на народное образованіе увеличивались въ среднемъ на 3,2% въ годъ, въ 90-хъ—на 16,7 и въ 1900—06 г.г.—на 9,3. Наибольшій ростъ приходится на вторую половину 90-хъ годовъ. Законъ 12 іюня 1900 г. не могъ не повліять на сокращеніе расходовъ, въ томъ числѣ и расходовъ по народному образованію. Это обстоятельство, явившееся новымъ препятствіемъ для осуществленія всеобщаго обученія и грозившее въ основѣ задержать развитіе земской школы и земскаго хозяйства, выдвинуло на очередь вопросъ о расширеніи земскихъ средствъ. Мы знаемъ, что первое время, когда возникъ вопросъ о всеобщемъ обученіи, земство стояло на той точкѣ зрѣнія, что необходимыя средства слѣдуетъ искать прежде всего въ земскомъ обложеніи. Законъ 1900 г. о предѣльности обложенія, въ виду этого, не могъ не вселить тревогу въ земскіе круги. Уже въ 1901 г. Осташковское и Весьегонское земства возбуждаютъ ходатайство объ его отмѣнѣ. Губернское собраніе постановило (1903 и 1904 г.г.) поддержать это ходатайство [1]). Въ 1904 г. съ ходатайствами выступили земства Вышневолоцкое и Осташковское. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя земства возбудили ходатайства объ освобожденіи ихъ отъ обязательныхъ расходовъ на полицію и т. п. [2]) и отъ обязательныхъ пособій казеннымъ учебнымъ заведеніямъ [3]).

Всѣ эти ходатайства были однако отклонены. Очевидная невозможность достигнуть основной цѣли—всеобщаго обученія—собственными средствами заставила земства измѣнить ихъ первоначальный взглядъ на казенныя пособія въ этомъ дѣлѣ, и въ 1904 г. губернское собраніе, въ связи съ выдвинутымъ тогда проектомъ В. И. Фармаковскаго

---

[1]) Губернская управа, имѣя въ виду предстоявшій пересмотръ всего земскаго Положенія, не представила эти ходатайства правительству.

[2]) Въ 1901 г.—Весьегонское, Калязинское и Корчевское.

[3]) Въ 1900 г.—Новоторжское; въ 1901 г.—Новоторжское, Калязинское и Ржевское; въ 1902 г.—Новоторжское, Кашинское и Корчевское; въ 1903 г.—Новоторжское, Весьегонское, Корчевское и губернское; въ 1904 г.—Ржевское.

объ осуществленіи всеобщаго обученія, высказалось въ пользу казенныхъ субсидій, съ непремѣннымъ условіемъ однако, чтобы права земства по отношенію къ субсидируемымъ школамъ ни въ чемъ не были ограничены. Нѣсколько лѣтъ спустя земства получили, наконецъ, возможность воспользоваться казенными субсидіями для осуществленія всеобщаго обученія, и школьное дѣло, благодаря значительному притоку средствъ, вступило, какъ мы увидимъ далѣе, въ новую фазу развитія.

Возвращаясь къ смѣтамъ по народному образованію уѣздныхъ земствъ въ періодъ 1890—1906 г.г., мы должны отмѣтить прежде всего значительное *относительное увеличеніе ихъ*. Въ 1892 г. на народное образованіе уѣздныя земства тратили менѣе 1/5 части всей смѣты, а въ 1906 г.—почти 1/3. Наибольшее измѣненіе наблюдаемъ въ Вышневолоцкомъ, наименьшее—въ Калязинскомъ уѣздѣ. Сказанное можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	Ассигновано на народное образованіе. Рублей.				% всей смѣты.		Ассигновано на медицину въ 1906 г.	
	1892 г.	1895 г.	1900 г.	1906 г.	1892 г.	1906 г.	Рубл.	% смѣты.
Тверской	25000	35410	79288	114389	23,4	41,3	81141	29,8
Корчевской	19625	22210	34847	50623	22,5	31,1	64341	39,6
Калязинскій	10050	10044	19905	25280	13,3	15,0	97550[1])	54,4
Кашинскій	10541	12306	17952	33317	15,2	20,2	57166	34,8
Бѣжецкій	22250	27420	54551	103377	19,4	34,5	100605	34,2
Весьегонскій	22000	35000	44075	59852	23,4	30,8	56199	29,0
Вышневолоцк.	14315	19647	23959	61828	13,3	37,3	65252	39,3
Осташковскій	10678	12948	15006	28716	14,2	24,7	39264	33,8
Ржевскій	18605	21647	42036	59993	19,1	30,1	54609	27,4
Зубцовскій	9850	10335	19208	25221	17,9	22,7	42085	37,9
Старицкій	17548	20012	35259	70639	21,8	35,2	67466	33,7
Новоторжскій	27770	30486	100325	126373	24,3	37,9	102003	30,6
Всего	208232	254225	486411	759608	19,3	31,7	827681	34,5

Характерно также, что *расходы на народное образованіе съ 90-хъ годовъ растутъ быстрѣе расходовъ на медицину*, представляющихъ наиболѣе крупную статью земскаго бюджета. Такъ, средній % еже-

[1]) Въ томъ числѣ на устройство и ремонтъ больницъ 54248 руб. Выключая этотъ экстренный расходъ, будемъ имѣть 43302 р., что составитъ 24,2% общей смѣты.

годнаго роста затратъ уѣздныхъ земствъ на медицину составлялъ: въ 80-хъ годахъ—6,2, въ 90-хъ—9,8 и въ 1900—06 г.г.—6,1; для смѣтъ по народному образованію соотвѣтственно имѣемъ—3,2, 16,7 и 9,3. Абсолютно затраты на народное образованіе превзошли расходы на медицину въ Новоторжскомъ у. въ 1898 г., въ Тверскомъ—въ 1899 г. и въ Ржевскомъ—въ 1903 г.; въ Весьегонскомъ у. обѣ эти смѣты къ серединѣ 90-хъ годовъ почти сравнялись—иногда превышала одна, иногда—другая. Въ остальныхъ уѣздахъ преобладала медицинская смѣта, хотя съ теченіемъ времени преобладаніе это становилось менѣе значительнымъ.

Переходя къ болѣе детальному разсмотрѣнію смѣтъ по народному образованію, мы видимъ, что *почти* 9/10 *всѣхъ суммъ расходуется на земскія начальныя школы*, считая въ томъ числѣ затраты на учебныя пособія, на ремонтъ и постройку школъ [1]). Такъ, смѣты уѣздныхъ земствъ 1906 г. можно разбить на слѣдующія рубрики:

Предметы расходовъ.	Рубли.	%% къ смѣтѣ по народному образованію.
На содержаніе земскихъ школъ	533487	70,2
„ учебныя пособія	55519	7,3
„ пособія и награды учителямъ	6513	0,8
„ постройку и ремонтъ школъ	53838	7,1
„ профессіон. земск. учебн. завед.	9704	1,3
„ пособія церк.-приходскимъ школамъ	1380	0,2
„ „ казенн. учебнымъ заведеніямъ	35010	4,6
„ „ частн. и обществ. уч. завед.	1900	0,2
„ подготовку учительскаго персонала	8177	1,0
„ стипендіи	12194	1,6
„ содержаніе инспекціи и учил. совѣтовъ.	6210	0,9
„ общія мѣры по народному образован.	35678	4,8
Всего	759608	100,0

[1]) Въ 1906 г. изъ общей смѣты по народному образованію на земскія начальныя школы было ассигновано: въ Вышневолоцкомъ у.—93%, въ Зубцовскомъ и Старицкомъ—90, въ Тверскомъ—89, въ Кашинскомъ и Новоторжскомъ—86, въ Корчевскомъ—84, въ Осташковскомъ и Ржевскомъ—83, въ Калязинскомъ—82, въ Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ—80%.

ГЛАВА XI.

Вопросъ о всеобщемъ обученіи въ періодъ послѣ 1906 г. Общая характеристика современнаго положенія школьнаго дѣла.

Какъ намъ извѣстно, поставивъ въ 90-хъ годахъ, въ качествѣ очередной, задачу осуществленія всеобщаго обученія, земства пытались сначала подойти къ ея рѣшенію собственными средствами. Однако уже скоро пришлось убѣдиться, что этихъ средствъ далеко недостаточно; къ тому же положеніе ухудшалось благодаря закону 1900 г. о предѣльности обложенія. Тогда въ земской средѣ все болѣе и болѣе получала распространеніе мысль о необходимости прибѣгнуть къ пособіямъ изъ казны, съ условіемъ, однако, чтобы дѣятельность земствъ при этомъ не подвергалась бы никакимъ стѣсненіямъ. Наконецъ, въ 1907-08 г.г. земства получили возможность приступить къ осуществленію всеобщаго обученія при посредствѣ казенныхъ пособій. 20 февраля 1907 г. правительство внесло въ Государственную Думу законопроектъ объ ассигнованіи на этотъ предметъ 5½ м. р., но Дума была распущена, не успѣвъ разсмотрѣть законопроектъ. Первое ассигнованіе (700.000 р.) было осуществлено постановленіемъ совѣта министровъ 13 іюня 1907 г., а затѣмъ закономъ 3 мая 1908 г. назначено, въ качествѣ ежегоднаго пособія земствамъ и городамъ, на введеніе всеобщаго обученія 6.900.000 р. Послѣдующими законами ежегодный отпускъ повышенъ до 47.900.000 р. [1]).

Благодаря этимъ пособіямъ земскія учрежденія получили, наконецъ, возможность осуществить въ болѣе или менѣе короткій срокъ свою давнишнюю цѣль—всеобщее обученіе. Посмотримъ, какъ подошли къ этому земства Тверской губ. и какъ они справились съ своей задачей.

Отъ земства, при полученіи казеннаго пособія, требуется представить разработанную *школьную сѣть* и *финансовый планъ* осуществленія ея.

Основнымъ для всѣхъ разсчетовъ является учетъ дѣтей школьнаго возраста, т. е. опредѣленіе того числа дѣтей, для котораго необходимо имѣть школы. Согласно правиламъ министерства въ расчетъ должны вводиться дѣти 8-11 лѣтъ, т. е. четыре возрастныя группы.

---

[1]) По закону 10 іюня 1909 г.—6 м. р, 14 іюня 1910 г.—10 м. р., 9 мая 1911 г.—7 м. р., 13 іюня 1912 г.—8 м. р. и 7 іюля 1913 г.—10 м. р. Изъ 47.900.000 р. къ концу 1913 г. было ассигновано 30004,6 т. р., въ томъ числѣ земствамъ 40 губерній—19537,4 т. р.

Для этого учета Тверскія земства примѣнили различные способы: Бѣжецкое, Весьегонское, Вышневолоцкое и Новоторжское прибѣгли къ спеціальнымъ переписямъ,—послѣднее через учащихъ, а остальныя—черезъ волостныя правленія; Калязинское и Корчевское воспользовались переписью 1897 г., съ прибавленіемъ % на приростъ; прочія 6 земствъ опредѣляли число дѣтей школьнаго возраста путемъ вычисленія опредѣленнаго % отъ взрослаго населенія, количество котораго устанавливалось по разнымъ источникамъ[1]).

Насколько близки къ дѣйствительности тѣ или другіе расчеты, покажетъ время; причемъ для земствъ, опредѣлившихъ низкій % дѣтей, могутъ встрѣтиться затрудненія при осуществленіи сѣтей. Наличность болѣе или менѣе значительныхъ неточностей въ подсчетахъ отдѣльныхъ земствъ можетъ быть однако указана уже и теперь. Этому вопросу посвященъ, между прочимъ, чрезвычайно обстоятельный докладъ губернской управы, представленный 1-му общеземскому съѣзду по народному образованію[2]). Указавъ на неточность отмѣченныхъ выше пріемовъ вычисленія, управа предложила организовать веденіе списковъ дѣтей школьнаго возраста, черезъ посредство школьныхъ попечительствъ. Такимъ образомъ явилась бы возможность имѣть на учетѣ дѣтское населеніе не только по уѣзду, но и по отдѣльнымъ школьнымъ районамъ, что безусловно необходимо при составленіи сѣтей. Вмѣстѣ съ тѣмъ такая мѣра, какъ справедливо замѣчаетъ управа, пріучила бы населеніе „къ мысли о всеобщей обязательности посѣщенія школъ, не юридической, а бытовой“. Въ качествѣ временнаго пріема, въ докладѣ управы рекомендуется вычисленіе дѣтскаго населенія по даннымъ о родившихся и умершихъ въ извѣстныхъ возрастахъ.

При установленіи нормальныхъ *школьныхъ районовъ* всѣ земства, кромѣ Весьегонскаго, исходили изъ трехверстнаго радіуса; Весьегонское же приняло радіусъ въ 2 версты. При этомъ для дѣтей внѣ этого радіуса земствами проектируются ночлежные пріюты, а также подвозъ къ школамъ. Согласно принятымъ при составленіи сѣтей даннымъ, внѣ школьныхъ районовъ оказывается лишь 2,3% дѣтей школьнаго возраста, причемъ на 1 школу при осуществленіи всеобщаго обученія

---

[1]) По расчету земствъ, дѣтей 8—11 лѣтъ имѣлось въ губерніи 189,651 или 9,8% населенія. По отдѣльнымъ уѣздамъ вычисленный % колеблется отъ 8,9 (Весьегонскій Вышневолоцкій, Старицкій) до 12,3 (Бѣжецкій).

[2]) „Учетъ дѣтей школьнаго возраста—массовый по уѣздамъ и частичный по школьнымъ районамъ“.

должно приходиться отъ 15 (Кашинскій) до 39 (Осташковскій) кв. верстъ [1]).

Эти цифры сами по себѣ не даютъ еще, конечно, возможности судить о томъ, насколько удачно выбраны школьные районы, такъ какъ нормальные размѣры школьныхъ районовъ зависятъ отъ различной плотности населенія, отъ неодинаковаго соотношенія между заселенными и пустующими пространствами. Что касается % дѣтей, остающихся за предѣлами района, то этотъ признакъ болѣе совершенный но и понему затруднительно сравнивать отдѣльные уѣзды, такъ какъ размѣръ этого % въ значительной мѣрѣ обусловливается тщательностью расчетовъ.

Мы видѣли, что, по предположенію земствъ, должно учиться 189,6 т. дѣтей; ко времени же составленія сѣтей ихъ обучалось 98,7 тыс. или 52%. По отдѣльнымъ уѣздамъ пути, которые надлежитъ пройти, сильно разнятся, въ зависимости отъ достигнутаго уже въ области школьнаго дѣла. Именно, къ моменту составленія сѣтей въ школахъ обучался такой % дѣтей, по сравненію съ предположеннымъ при всеобщемъ обученіи числомъ школьниковъ:

Тверской . . .	81	Кашинскій . .	52	Вышневолоцкій.	43
Весьегонскій . .	66	Ржевскій . . .	52	Бѣжецкій . . .	41
Старицкій . .	65	Зубцовскій . .	50	Калязинскій . .	39
Новоторжскій .	58	Корчевской . .	50	Осташковскій .	39

По вычисленіямъ земствъ необходимо прибавить въ существующихъ школахъ 762 комплекта, т. е. учащихъ [2]), и открыть 781 школу

---

[1]) Согласно выработаннымъ сѣтямъ имѣемъ (къ моменту осуществленія всеобщаго обученія):

Уѣзды.	% дѣтей внѣ шк. район.	На 1 школу кв. вер.	Уѣзды.	% дѣтей внѣ шк. район.	На 1 школу кв. вер.
Тверской	2,3	20	Вышневолоцкій . . .	3,6	29
Корчевской	0,8	22	Осташковскій . . .	?	39
Калязинскій	0,7	16	Ржевскій	3,8	24
Кашинскій	0,4	15	Зубцовскій	2,5	24
Бѣжецкій	5,7	25	Старицкій	2,1	19
Весьегонскій	1,3	27	Новоторжскій . . .	2,6	28

[2]) Согласно министерскимъ требованіямъ нормальный комплектъ, т. е. число учащихся на одного учащаго, опредѣленъ въ 50 учениковъ. Въ среднемъ по губерніи въ дѣйствительности приходится около 45.

съ 1263 комплектами. По сравненію съ тѣмъ, что было въ моментъ приступа къ осуществленію сѣти (1908-09 г.г.), при заполненіи послѣдней будемъ имѣть [1]):

Уѣзды.	Ко времени составленія шк. сѣти.				При достиж. всеобщ. обученія.			
	Школъ.	Комплектовъ	Въ т. ч. зем. школъ.	Въ т. ч. земск. комплект.	Школъ	Комплектовъ.	Въ т. ч. зем. школъ.	Въ т. ч. земск. комплект.
Тверской . . .	150	225	125	184	175	256	150	203
Корчевской . .	122	184	77	114	172	322	127	230
Калязинскій .	81	118	48	72	166	279	133	232
Кашинскій . .	107	137	41	60	174	275	108	177
Бѣжецкій . .	181	296	105	166	291	710	215	519
Весьегонскій .	182	238	145	189	227	334	190	276
Вышневолоцк. .	139	171	59	77	281	491	201	365
Осташковскій . .	98	123	66	70	194	290	162	230
Ржевскій . . .	95	171	72	130	156	305	133	254
Зубцовскій . .	77	102	50	69	110	211	83	158
Старицкій . .	143	201	94	125	202	283	153	288
Новоторжскій .	144	214	113	170	164	359	133	306
По губерніи .	1519	2180	995	1426	2312	4215	1788	3238

[1]) Послѣ составленія сѣтей многія земства внесли въ нихъ частичныя измѣненія, учесть которыя затруднительно.

Число школъ, какъ видимъ, должно увеличиться на 52%, а число учащихъ—почти на 100%. Это *стремленіе къ многокомплектнымъ* школамъ намѣтилось въ земской практикѣ уже давно; только при 2 и болѣе учащихъ въ школѣ возможно правильно организовать четыре отдѣленія, т. е. повысить курсъ ученія до 4 лѣтъ. Въ настоящее время на 10 школъ приходится 16 учащихъ, при введеніи же всеобщаго обученія ихъ будетъ около 18.

Первымъ къ осуществленію намѣченной сѣти приступило Весьегонское земство, именно съ конца 1907 г. Въ теченіе 1908 г. къ нему примкнуло 5, въ 1909 г.—еще 5 и въ 1910 г.—Корчевское земство. Тверское уѣздное осуществило сѣть уже въ первый годъ; осуществили ее въ настоящее время также земства: Весьегонское, Новоторжское, Бѣжецкое и Зубцовское; въ 6 уѣздахъ введеніе всеобщаго обученія должно послѣдовать въ 1915—19 г.г. и позже всего въ Вышневолоцкомъ—въ 1922 г.

При составленіи *финансовыхъ плановъ* земства имѣли передъ собой слѣдующія условія, поставленныя министерствомъ народнаго просвѣщенія. На счетъ казеннаго пособія относится вознагражденіе учителямъ (по 360 руб.) и законоучителямъ (по 60 руб. на школу); земства же принимаютъ на себя снабженіе школъ учебными пособіями и хозяйственное содержаніе школъ, которое должно быть снято съ сельскихъ обществъ. Исходя изъ этого, земства опредѣлили стоимость содержанія однокомплектной школы въ среднемъ въ 630 руб., а двухкомплектной—около 1090 р., причемъ по отдѣльнымъ уѣздамъ наблюдаются значительныя колебанія, иногда недостаточно обоснованныя. Такъ, содержаніе однокомплектной школы исчислено въ предѣлахъ отъ 550 (Весьегонскій) до 670 (Старицкій) рублей; двухкомплектный отъ 1000 (Весьегонскій) до 1180 руб. (Старицкій). Различіе обусловливается неодинаковыми суммами, опредѣленными на хозяйственные расходы и на учебныя пособія. Насколько произвольны эти расчеты видно, напр., изъ того, что Ржевское земство назначило на однокомплектную школу—25 р. на книги и пособія и 225 р. на хозяйственныя нужды; Осташковское же исчислило послѣдніе расходы въ 108 руб., а первые—въ 140 руб. и т. д. Эта неточность вычисленій, несоотвѣтствіе ихъ съ дѣйствительными потребностями, не можетъ, конечно, въ дальнѣйшемъ не отразиться на всемъ планѣ. И нѣкоторыя земства (Весьегонское, Ржевское) уже приступили къ пересмотру своихъ сѣтей, стремясь исправить эти и другія допущенныя неправильности (см. выше стр. 269).

Какъ мы сказали, казенныя пособія земства стали получать въ

періодъ 1908—10 г.г. Общая цифра ихъ, а также основныя данныя о финансовомъ планѣ осуществленія всеобщаго обученія, видны изъ слѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	Годъ приступа къ осуществленію сѣти.	Годъ осуществленія всеобщ. обученія.	Расходъ на земскія школы въ первый годъ по осуществленіи сѣти [1]).			Расходъ на земскія школы до введенія всеобщ. обученія [2]).	Весь расходъ у. зем. на нар. образ. до введен. всеобщ. обуч. [2]).	Постояннаго пособія изъ казны по смѣтѣ 1913 г.
			Всего.	Въ томъ числѣ.				
				Казеннаго пособія.	Земск. ассигн.			
Тверской . .	1908	1908	124388	23209	114751	99000	117000	76440
Корчевской .	1910	1919	127795	89700	37423	43000	49000	57720
Калязинскій .	1909	1918	135050	90480	42950	20000	22000	53430
Кашинскій . .	1909	1918	114141	66000	46811	21000	27000	51800
Бѣжецкій . .	1909	1913	310226	194070	115781	70000	78000	189480
Весьегонскій .	1908	1910	169358	99360	76382	48000	53000	114270
Вышневолоцк.	1908	1922	208781	126750	92831	44000	54000	80925
Осташковскій.	1909	1916	136265	97050	57875	30000	35000	68232
Ржевскій . .	1908	1915	154780	100830	60250	51000	61000	99660
Зубцовскій. .	1909	1913	103497	67710	35787	24000	27000	62270
Старицкій . .	1908	1917	177210	115734	72690	61000	71900	79950
Новоторжскій.	1908	1912	184062	118560	95910	102000	129000	111150
По губерніи	1908	1922	1945553	1189453	851441	613000	723000	1045327

[1]) Кромѣ расходовъ на школьное строительство. [2]) Въ крупныхъ цифрахъ.

Слѣдуетъ сказать, что лишь къ 1912 г. земства стали получать пособія въ суммѣ, почти отвѣчающей финансовому плану; до этого же имъ выдавалось менѣе предполагавшейся суммы: въ 1908 г.—70% ея, въ 1906 г.—76%, въ 1910 г.—85% и въ 1911 г. 88% (по отчету).

По смѣтѣ 1913 г. расходы земства на школы выразились въ суммѣ 1576792 руб. [1]), въ томъ числѣ пособія изъ казны составили 1045327 руб. или 66,3%.

Въ 1906 г. земства расходовали на народное образованіе 34,5% всей смѣты, а въ 1913 г.—уже 44%, причемъ самая структура бюджета, его распредѣленіе между отдѣльными статьями, сильно измѣнилась, что можно видѣть изъ сопоставленія таблицы на стр. 267 съ нижеслѣдующей таблицей для 1913 года:

Предметы расходовъ.	Рубли.	% % къ смѣтѣ по нар. образов.
На содержаніе земскихъ школъ	1484873	59,1
„ учебныя пособія	129799	5,2
„ пособія и награды учащимъ	6956	0,3
„ постройку и ремонтъ школъ	732629	29,2
„ профессіон. земск. учебн. заведен.	18452	0,7
„ пособія церк.-приходскимъ школамъ	6380	0,2
„ пособія казенн. и частн. учебн. завед.	63980	2,6
„ подготовку учительскаго персонала	8259	0,3
„ стипендіи	21904	0,9
„ содержаніе инспекціи и т. п.	2000	0,1
„ общія мѣры по народн. образованію	35012	1,4
Всего	2510244	100,0

Такимъ образомъ, затраты изъ земскимъ средствъ собственно на школы ко времени введенія всеобщаго обученія должны возрасти болѣе, чѣмъ на 40%. Несравненно большія жертвы потребуются отъ земствъ на *постройку школьныхъ зданій*. Въ 1909—12 г.г. на выдачу ссудъ и пособій училищамъ, которыя вошли въ школьную сѣть, одобренную министерствомъ народнаго просвѣщенія, отпущено около 25 милл. рублей. Насколько ничтожна эта сумма въ сравненіи съ потребностью, видно между прочимъ изъ того, что по разсчетамъ земствъ одной Тверской губ. на возведеніе 1212 зданій для земскихъ школъ понадобится свыше 4½ милл. руб., а если учесть вздорожаніе стоимости рабочихъ рукъ и строительнаго матеріала, то эту цифру при-

[1]) Всего же на народное образованіе было назначено 2510244 руб.

дется увеличить по крайней мѣрѣ до 5 милл. рублей. Нечего и говорить о томъ, что осуществить школьно-строительную программу въ близкомъ будущемъ при такихъ условіяхъ не представляется возможнымъ [1]).

Пособія изъ казны дали огромный толчекъ развитію земскаго школьнаго дѣла; благодаря имъ давнишняя земская мечта объ осуществленіи всеобщаго обученія приняла, наконецъ, вполнѣ реальныя очертанія. Пройдетъ какихъ-нибудь 5 лѣтъ и почти всюду въ Тверской губ. всеообщее обученіе станетъ совершившимся фактомъ. Но отдавая должное значенію казеннаго воспособленія, не слѣдуетъ упускать изъ виду и нѣкоторыя стороны въ новомъ порядкѣ, которыя желательно въ дальнѣйшемъ устранить. Выше мы указывали на то разнообразіе въ пріемахъ учета дѣтей школьнаго возраста, въ установленіи нормъ расхода на школу и т. д., которое легло въ основаніе земскихъ расчетовъ. Какъ справедливо замѣчаетъ губернская управа, „по мѣрѣ проведенія въ жизнь принятыхъ нормъ, обнаружится постепенно недостаточность ихъ“, и земствамъ придется „пойти на добавочные, непредвидѣнные ими, расходы“. Если бы общее руководство составленіемъ сѣтей лежало на губернской управѣ, то, конечно, мы имѣли бы больше однообразія въ техническомъ отношеніи и могли бы ожидать меньше отклоненій при проведеніи проектовъ въ жизнь.

Другой вопросъ, который естественно возникаетъ, это—насколько земства будутъ въ состояніи выполнить принятыя ими на себя обязательства. Необходимо имѣть въ виду, что кромѣ затратъ на школы, согласно утвержденнымъ сѣтямъ, отъ земствъ требуется еще рядъ другихъ ассигнованій—на добавочные школьные расходы, на постройку зданій, на прочія нужды народнаго образованія; если земствамъ не будутъ представлены новые доходные источники, они неминуемо должны очутиться въ весьма затруднительномъ положеніи.

Помимо сказаннаго нельзя не отмѣтить также, что установленіемъ общихъ, однообразныхъ для всей земской Россіи, нормъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ нарушается усвоенный данными земствами порядокъ. Такъ, напр., министерскими правилами предусматривается одинаковый окладъ жалованья учителямъ (360 р.) и законоучитетелямъ (60 р.), тогда какъ практика выработала для первыхъ градаціонныя прибавки за выслугу лѣтъ, а для вторыхъ—оплату въ зависимости отъ разстоянія до школы и т. д. Какъ справедливо указываетъ губернская управа, „необходимо внимательно разсмотрѣть и оцѣнить

[1]) Согласно предположеніямъ большинства уѣздныхъ земствъ осуществленіе школьно-строительной программы должно совпасть съ моментомъ достиженія всеобщаго обученія, т. е. не позже 1919 г., и лишь въ Бѣжецкомъ у. выполненіе ея растянуто до 1938 г.

достигнутые въ послѣднее время результаты, возстановить связь новой работы съ прошлыми мѣстными традиціями и намѣтить планомѣрную дѣятельность, согласованную со всей совокупностью условій, при которыхъ она будетъ протекать“. Наряду съ этимъ неотложно необходима „выработка, въ дополненіе къ финансовымъ планамъ, учитывающимъ только нужды одноклассной школы, и то не полно и не всегда точно, общихъ проектовъ планомѣрнаго развитія всего дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ“.

Посмотримъ теперь, какъ развивалось земское школьное дѣло въ періодъ съ 1907 г., т. е. со времени полученія земствами казеннаго пособія. Мы знаемъ, что въ 1906—07 г.г. всѣхъ школъ въ губерніи числилось 1838 (стр. 224). Въ 1908—1909 г. ихъ было 1871, въ 1909—10 г. —2029, въ 1910—11 г.—2113, въ 1911—12 г.—2239 и въ 1912—13 г. —2369. Особенно быстрый ростъ наступаетъ съ 1909 г., когда къ осуществленію школьныхъ сѣтей было приступлено въ большинствѣ уѣздовъ. По отдѣльнымъ типамъ школъ наблюдаются неодинаковыя измѣненія. Сильно сократилось число школъ грамоты, отчасти преобразованныхъ въ церковно-приходскія школы. Число послѣднихъ увеличилось сравнительно мало.

Главный же приростъ приходится на долю земскихъ школъ. Дѣйствительно, имѣемъ:

Школы.	1906—07 уч. г.	1910—11 уч. г.	1911—12 уч. г.	1912—13 уч. г.
Мин. Нар. Просв.	1063	1502 [1]	1637 [1]	1762 [1]
Въ т. ч. земскія	920	1326	1461	1587
Церковно-приход.	480	535	542	548
Школы грамоты	295	76	60	59
Всего	1838	2113	2239	2369

Школы грамоты, какъ видимъ, быстро идутъ къ исчезновенію, и недалеко то время, когда эти неорганизованныя школы отойдутъ въ область прошлаго. Наоборотъ, земская школа все болѣе и болѣе выдвигается на первый планъ: въ 1906—07 г. лишь половина всѣхъ школъ были земскія, теперь на долю послѣднихъ приходится уже 2/3 общаго числа училищъ. Оставляя въ сторонѣ школы грамоты, обратимся къ разсмотрѣнію данныхъ относительно организованныхъ школъ.

---

[1]) Въ томъ числѣ 18 городскихъ школъ по Положенію 1872 г. (высшихъ начальныхъ).

Согласно всероссійской школьной переписи 18 января 1911 г., въ Тверской губ. къ означенному времени имѣлось 2016 начальныхъ народныхъ училищъ; кромѣ того было 18 городскихъ училищъ по Положенію 1872 г. и 8 желѣзнодорожныхъ училищъ. Всего, такимъ образомъ, безъ школъ грамоты—2042, а вмѣстѣ съ ними—2118 [1]).

Распредѣленіе указанныхъ 2016 школъ по уѣздамъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	Число училищъ въ городахъ.			Число училищъ въ селеніяхъ.				Число училищъ въ уѣздахъ.	
	Двухклассн.	Одноклассн.	Въ т. ч. земскихъ однокл.	Двухклассн.	Одноклассн.	Въ т. ч. земскихъ. Двухкл.	Въ т. ч. земскихъ. Одноклассн.	Всего.	Въ т. ч. земскихъ.
Тверской . . .	—	25	3	6	172	—	145	203	148
Корчевской . . .	—	2	—	6	126	—	86	134	86
Калязинскій . . .	—	7	—	3	94	—	62	104	62
Кашинскій . . .	1	6	—	4	127	—	55	138	55
Бѣжецкій . . .	1	5	1	5	284	—	198	295	199
Весьегонскій . . .	—	6	2	7	215	4	182	228	188
Вышневолоцкій . .	—	11	1	5	161	—	87	177	88
Осташковскій . .	1	8	—	2	107	1	77	118	78
Ржевскій . . .	—	17	1	10	131	—	116	158	117
Зубцовскій . . .	—	9	—	7	96	—	70	112	70
Старицкій . . .	—	4	—	12	167	—	121	183	121
Новоторжскій. . .	2	6	2	29	129	24	101	166	127
По губерніи. .	5	106	10	96	1809	29	1300	2016	1339

[1]) Данныя переписи нѣсколько превышаютъ данныя мѣстной земской статистики. Въ частности, земскихъ школъ по первому источнику состояло 1339, а по второму 1326. Разницу эту слѣдуетъ отнести на счетъ школъ, открывшихся не съ начала учебнаго года, а къ январю 1911 года.

Сравнивая эту таблицу съ таблицей, приведенной на страницѣ 225, мы видимъ, что за истекшіе четыре года въ нѣкоторыхъ уѣздахъ число земскихъ школъ удвоилось (Весьегонскій, Бѣжецкій), въ другихъ оно увеличилось сравнительно мало (въ Новоторжскомъ, Тверскомъ, Кашинскомъ). Объ общемъ ростѣ числа школъ за это время можно судить лучше всего по слѣдующимъ цифрамъ: въ началѣ 900-хъ годовъ *ежегодно открывалось* по 28 земскихъ школъ; *а въ періодъ 1907—12 г.г.—по 117.*

Какъ намъ извѣстно (стр. 228), съ 90-хъ годовъ нѣкоторыми земствами было обращено особенное вниманіе на *открытіе четырехотдѣленныхъ* школъ, и къ 1905—06 уч. году такихъ школъ было около 35%. Въ томъ же направленіи, но значительно ускореннымъ темпомъ, продолжалось введеніе четырехлѣтняго курса и послѣдніе годы. Въ это же время земства получили, наконецъ, возможность устраивать *двухклассныя школы,* съ 6-ти-годичнымъ курсомъ, по правиламъ 31 декабря 1905 г. [1]).

Распространенію двухклассныхъ земскихъ школъ препятствуетъ то обстоятельство, что онѣ не имѣютъ возможности пользоваться казенными пособіями; земства же въ настоящее время озабочены скорѣйшимъ открытіемъ школъ примѣнительно къ утвержденнымъ сѣтямъ.

Присчитывая двухклассныя школы, будемъ имѣть къ началу 1913 года 61% земскихъ училищъ съ курсомъ ученья 4 и болѣе лѣтъ. На первомъ мѣстѣ въ данномъ отношеніи стоятъ Новоторжскій, Зубцовскій, Вышневолоцкій и Кашинскій уѣзды; хуже всего обстоитъ дѣло въ Корчевскомъ и Осташковскомъ. Сказанное можно видѣть изъ слѣдующей таблицы [2]):

У ѣ з д ы.	Двухклассн.	Одноклассн. учил. Трехгод.	Четырехгод.	% училищъ съ курсомъ болѣе 3 лѣтъ.
Тверской	—	69	81	54
Корчевской	—	74	22	23
Калязинскій	—	58	38	40
Кашинскій	2	5	64	93

[1]) Въ связи съ вопросомъ объ организаціи названныхъ школъ Новоторжская управа созвала специальное совѣщаніе, при участіи учащихъ земскихъ школъ и преподавателей Новоторжской учительской семинаріи.

[2]) Данныя за 1890—91 и 1905—06 уч. годы см. на стр. 207 и 228.

Уѣзды.	Двухклассн.	Одноклассн. учил. Трехгод.	Четырехгод.	% учащихъ съ курсомъ болѣе 3 лѣтъ.
Бѣжецкій	—	98	160	62
Весьегонскій	6	80	99	57
Вышневолоцкій	—	3	109	97
Осташковскій	1	100	30	23
Ржевскій	2	38	89	70
Зубцовскій	—	—	83	10
Старицкій	—	83	57	41
Новоторжскій	25	12	99	91
По губерніи	36	620	931	61

Чрезвычайный ростъ школъ за послѣдніе годы создалъ большой спросъ на подготовленный *учительскій персоналъ* и выдвинулъ вопросъ объ открытіи ряда учительскихъ школъ; въ этомъ смыслѣ и возбудили ходатайства многія губернскія земства. Вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе земствъ направилось на устройство курсовъ, гдѣ бы могли получать педагогическую подготовку лица съ общимъ среднимъ образованіемъ. Мы знаемъ, что на этотъ путь вступило и Тверское земство, организовавъ одногодичные курсы.

Данные объ измѣненіи въ *образовательномъ цензѣ* учащихъ земскихъ школъ показываютъ что преобладаніе все болѣе и болѣе переходитъ къ лицамъ, прошедшимъ среднюю общеобразовательную школу—главнымъ образомъ женскія гимназіи и епархіальныя училища. Именно, въ 1905—06 г. со среднимъ общимъ образованіемъ было около 47% учащихъ, а пять лѣтъ спустя—уже 60%. Процентъ лицъ съ недостаточной подготовкой (около 20) почти не измѣнился, а лицъ со спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ понизился съ 31 до 20. Свѣдѣнія объ учащихъ по уѣздамъ для начала 1911 года сгруппированы въ слѣдующую таблицу [1]):

---

[1]) Данныя за 1905—06 учебный годъ см. на стр. 229.

УѢЗДЫ.	Число учащихъ.		% учительницъ.	Число учащихъ съ образованіемъ:						% учащихъ съ образованіемъ ниже средняго.
				Средн. общ.		Средн. педаг.		Ниже средн.		
	М.	Ж.		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	
Тверской . . .	12	200	94	9	143	3	50	—	7	3,3
Корчевской . .	20	102	84	4	45	6	24	10	33	35,2
Калязинскій . .	12	81	87	5	28	4	5	3	48	54,8
Кашинскій . .	10	86	90	7	29	1	1	2	56	60,4
Бѣжецкій . .	56	307	84	29	209	9	50	18	48	18,1
Весьегонскій . .	57	208	80	28	128	24	68	5	12	6,4
Вышневолоцкій .	16	154	90	—	100	4	36	12	18	17,6
Осташковскій . .	16	83	84	5	37	4	6	7	40	47,8
Ржевскій. . .	18	180	91	6	130	6	34	6	16	11,1
Зубцовскій . .	9	118	93	6	92	1	14	2	12	11,0
Старицкій . .	22	149	87	6	85	8	38	8	26	19,9
Новоторжскій. .	76	181	70	16	106	41	32	19	43	24,1
По губерніи.	324	1849	85 [1]	121	1132	111	358	92	359	20,7

Въ 1912—13 году съ неудовлетворительной подготовкой было 17,1% учащихъ въ одноклассныхъ сельскихъ и 8,9% въ двухклассныхъ сельскихъ земскихъ училищахъ.

---

[1]) Къ 1912—13 уч. году это %-ое соотношеніе сохранилось: было 2191 учительница и 374 учителя.

Намъ уже приходилось отмѣчать характерную черту въ развитіи земскаго школьнаго дѣла, намѣтившуюся съ 90-хъ годовъ, именно *стремленіе земствъ къ многокомплектнымъ школамъ*. Послѣднее время эта черта выступаетъ особенно рельефно, и соотвѣтственно этому число учащихъ растетъ значительно быстрѣе числа школъ. Такъ, въ 1906—07 г. на 100 школъ приходилось 146 учащихъ, въ 1912—13 году уже 162.

Съ приступомъ земствъ къ осуществленію всеобщаго обученія содержаніе учащихъ, въ размѣрѣ 360 р., было отнесено на счетъ казеннаго пособія. На-ряду съ этимъ отдѣльныя земства продолжаютъ выдавать учащимъ добавочныя деньги—въ видѣ прибавокъ за выслугу лѣтъ, пособій и т. д. Благодаря всему этому учительскіе оклады значительно повысились. Такъ, къ 1907 г. въ 6 уѣздахъ предѣльные оклады были менѣе 360 р. (стр. 232); средній же размѣръ жалованья составлялъ менѣе 300 р. Въ 1911 г. окладъ учителей достигъ въ среднемъ 389 р., а учительницъ—367 р. По отдѣльнымъ уѣздамъ наблюдались такія колебанія (въ рубл.):

Уѣзды.	Мужч.	Женщ.	Уѣзды.	Мужч.	Женщ.
Тверской	428	406	Вышневолоцкій	390	365
Корчевской	403	323	Осташковскій	360	330
Калязинскій	380	359	Ржевскій	378	367
Кашинскій	366	361	Зубцовскій	362	361
Бѣжецкій	376	364	Старицкій	374	364
Весьегонскій	397	372	Новоторжскій	401	380

Въ отношеніи обезпеченія учащихъ *квартирами* существенныхъ измѣненій за послѣднее время отмѣтить нельзя. Въ 1900 г. квартиры имѣлись при 73% земскихъ школъ; точно также и въ 1911 г. онѣ было при 73% и свыше 1/3 учащихъ жили на сторонѣ. Но необходимо замѣтить, что число учащихъ, не получающихъ отъ земства квартирныхъ денегъ, сократилось; съ другой стороны, въ большинствѣ уѣздовъ размѣръ квартирныхъ денегъ увеличенъ, что можно видѣть изъ сравненія нижеприводимой таблицы съ таблицей на стр. 233:

УѢЗДЫ.	Учительскія квартиры при училищахъ.			Учительскія квартиры на сторонѣ.		
	Число учащихъ.	На 1 учащаго.		Число учащихъ.	Въ т. ч. получающ. квартирн. деньги.	Средній размѣръ квартирныхъ денегъ—руб
		Кв. арш. пола.	Куб. арш. воздуха.			
Тверской . . .	174	40	168	38	32	40
Корчевской . .	85	47	192	37	5	43
Калязинскій . .	86	39	159	7	5	32
Кашинскій . .	80	26	101	16	12	47
Бѣжецкій . .	152	47	200	211	185	36
Весьегонскій . .	68	44	175	197	197	30
Вышневолоцкій .	104	44	182	66	50	39
Осташковскій . .	69	41	157	30	12	29
Ржевскій . . .	184	38	156	14	3	38
Зубцовскій . .	107	33	143	20	10	27
Старицкій . .	124	46	162	47	28	32
Новоторжскій . .	152	57	238	105	105	61
По губерніи .	1385	42	174	788	644	38

Сильное увеличенiе числа школъ за послѣднее время создало большiя затрудненiя въ отношенiи правильной постановки *преподаванiя Закона Божiя.* Именно, въ 1912 г. приходилось преподавать: 376 законоучителямъ каждому въ одной школѣ, 341—въ двухъ, 133—въ трехъ, 19—въ четырехъ и 2—въ пяти.

Ростъ непосѣщаемости законоучителями уроковъ побудилъ губернское собранiе ходатайствовать (1912) объ установленiи поурочной платы законоучителямъ земскихъ школъ за уроки Закона Божiя, съ тѣмъ, чтобы плата за годъ не превышала установленной нормы въ размѣрѣ 30 р. Кромѣ того признано необходимымъ, чтобы въ тѣхъ школахъ, гдѣ законоучителя не могутъ, по мѣстнымъ условiямъ, преподавать Законъ Божiй, широко примѣнялись правила 1906 года о назначенiи учащихъ земскихъ школъ въ качествѣ преподавателей Закона Божiя.

Вопросъ *о школьныхъ помѣщенiяхъ* въ Тверской губернiи еще слишкомъ далекъ отъ своего разрѣшенiя. Мы видѣли выше, что по расчету земствъ на выполненiе школьно-строительной программы требуется до 5 милл. рублей. Нечего, конечно, и думать о томъ, чтобы земства могли осуществить ее собственными средствами; при крайней ограниченности послѣднихъ, земствамъ слѣдуетъ поставить въ заслугу и то, что они не отстаютъ въ данномъ дѣлѣ, что имъ удается —при огромномъ ростѣ числа школъ—улучшать все-таки и помѣщенiя для нихъ. Правда, % школъ въ наемныхъ зданiяхъ съ теченiемъ времени почти не уменьшается, но зато улучшается, несмотря на большой наплывъ учащихся, качество классныхъ комнатъ. Въ 1895 г. на одного ученика приходилось менѣе 1½ кв. арш. пола и менѣе 6 куб. арш. содержанiя воздуха. Къ 1911 г. эти цифры повысились до 2,0 и 8,9. Однако и до сихъ поръ помѣщенiя—это наиболѣе слабое мѣсто земскихъ школъ Тверской губернiи [1]).

Лишь въ 719 изъ 1339 школъ въ 1911 г. была соблюдена норма въ 2 кв. арш. на ученика; еще хуже обстоитъ дѣло въ отношенiи содержанiя воздуха. Общую характеристику школьныхъ помѣщенiй въ 1911 г. даютъ слѣдующiя цифры, добытыя переписью 18 января этого года [2]):

---

[1]) Число отказовъ въ прiемѣ по тѣснотѣ помѣщенiя не только не уменьшается съ годами, но даже замѣтно растетъ. Въ 1906 г. такихъ отказовъ во всѣхъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя было 1987, а въ 1910 г. лишь въ однѣхъ земскихъ —2522. [2]) Данныя за 1895 и 1900 гг. см. на стр. 239 и 241.

Уѣзды.	Училища въ зданіяхъ:			Средн. стоим. собств. зданія въ рубл.	Средн. наемная плата —рубл. въ годъ.	На 1 учащагося въ средн.		Число училищъ, въ классахъ которыхъ приходится на 1 учащагося.					
								Площади пола.			Объема воздуха.		
	Собствен.	Даров.	Наемны.			Площадь пола кв. арш.	Содерж. воздух. куб. арш.	До 1½ кв. арш.	1½—2 кв. арш.	2 и болѣе кв. арш.	Менѣе 6 куб. арш.	6—9 куб. арш.	9 и болѣе куб. арш.
Тверской .	108	1	39	2200	52	2,1	9,3	21	45	82	27	42	79
Корчевской.	57	5	24	2321	72	2,0	8,9	15	27	44	16	32	38
Калязинск..	53	1	8	2469	113	2,0	8,7	17	9	36	16	14	32
Кашинскій.	32	2	21	2419	102	1,7	6,9	22	23	10	26	21	8
Бѣжецкій .	64	5	130	2530	129	2,2	8,8	28	39	132	32	73	94
Весьегонск.	60	3	125	1411	60	1,8	7,4	45	45	98	64	73	51
Вышневол. .	66	3	19	2770	125	2,3	10,1	10	21	57	10	27	51
Осташковск.	41	2	35	1410	57	1,9	7,6	20	26	32	26	30	22
Ржевскій .	79	3	35	2466	157	2,0	9,2	15	46	56	22	37	58
Зубцовскій.	45	2	23	2277	123	1,7	7,3	22	23	25	21	29	20
Старицкій .	72	3	46	1792	76	1,9	8,4	25	37	59	21	52	48
Новоторжск.	89	—	38	3263	92	2,5	12,0	11	28	88	13	35	79
По губерніи.	766	30	543	2358	94	2,0	8,9	251	369	719	294	465	580

Что касается *хозяйственнаго содержанія школъ*, то обязанность эта нынѣ перешла къ земствамъ въ полномъ объемѣ; такимъ образомъ, сельскія общества избавлены отъ добавочнаго сбора на сумму въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей и явилась возможность осуществить полную безплатность обученія. Надъ организаціей школьнаго хозяйства земствамъ, конечно, предстоитъ еще поработать, и нѣкоторыя изъ нихъ уже вступили на путь планомѣрнаго улучшенія его. Въ рядѣ земствъ учреждены должности завѣдывающихъ школьнымъ хозяйствомъ, затѣмъ Тверское земство въ 1912 году поручило управѣ выработать нормы расхода и пригласило техника для руководства ремонтомъ школъ, и т. д.

ГЛАВА XII.

Среднеучебныя заведенія. Профессіональныя школы.

Вопросъ относительно общаго средняго образованія съ первыхъ же лѣтъ привлекъ къ себѣ вниманіе Тверского земства. Въ 1869 г., по предложенію А. А. Бакунина и кн. Путятина, губернское собраніе возбудило ходатайство о преобразованіи классической гимназіи въ

Твери въ реальную. При министрѣ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстомъ, энергичномъ сторонникѣ классическаго образованія, не могло быть и рѣчи объ удовлетвореніи такого ходатайства. Также обстояло дѣло и въ 80-хъ годахъ при гр. Деляновѣ. Въ 1889 г., подобно нѣкоторымъ земскимъ и дворянскимъ собраніямъ, Тверское земство снова пытается возбудить данный вопросъ и ходатайствуетъ объ ослабленіи классической системы; одновременно оно возбудило ходатайство объ измѣненіи режима средней школы, въ цѣляхъ устраненія разобщенія семьи и школы. Оба эти ходатайства были опротестованы и не получили движенія. Въ 1899 г., когда былъ поставленъ на очередь вопросъ о реформѣ средней школы, Бѣжецкое, Ржевское и губернское собранія ходатайствовали объ уничтоженіи привеллегій классическаго образованія и о допущеніи представителя земства въ комиссію по выработкѣ реформы. Не сочувствуя постановкѣ средней школы и не желая отвлекать средства отъ начальнаго народнаго образованія, земства Тверской губ. не принимали на себя сколько-нибудь значительныхъ расходовъ на среднія учебныя заведенія. Въ этомъ отношеніи Тверское земство не пошло по слѣдамъ Тамбовскаго, Псковскаго, Смоленскаго и нѣкоторыхъ другихъ, которыя издавна стали оказывать широкую помощь среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Въ своихъ ассигнованіяхъ на женскія гимназіи и прогимназіи земства обычно руководились стремленіемъ создать необходимый контингентъ учительницъ для начальныхъ школъ. Тверское земство, дѣятельно работая надъ расширеніемъ и улучшеніемъ школы Максимовича, возлагало свои надежды на послѣднюю и не оказывало планомѣрной поддержки женскимъ гимназіямъ, да и самыя пособія оно стало давать имъ лишь съ конца 90-хъ годовъ; еще въ 1896 г. губернское собраніе отклонило ходатайство Тверской женской гимназіи о субсидіи, не желая отвлекать и безъ того скудныя средства отъ начальной школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно возбудило ходатайство объ открытіи второй женской гимназіи на счетъ казны. Въ 1899 г., въ виду участившихся просьбъ уѣздныхъ земствъ, губернское собраніе поручило управѣ выработать правила о субсидіяхъ среднеучебнымъ заведеніямъ. Въ слѣдующемъ году училищная комиссія, въ связи съ этимъ, формулировала тотъ принципъ, что пособіемъ отъ губернскаго земства могутъ пользоваться лишь тѣ заведенія, которыя такъ или иначе способствуютъ подготовкѣ учительскаго персонала для народныхъ школъ. Собраніе не приняло никакого рѣшенія, но тѣмъ не менѣе считало нужнымъ придерживаться именно этого принципа. Оно неоднократно отклоняло ходатайства о пособіи Ржевской и Тверской

классическимъ гимназіямъ и выдавало съ 1899 г. субсидіи женскимъ гимназіямъ въ Твери (за 1899—1903 г.г. всего 4.700 руб., съ 1909 г. одной и съ 1910 г. другой ежегодно по 100 р.), Ржевѣ (за 1900—1906 г.г. 1.800 руб.), Бѣжецкѣ (за 1901—1906 г.г.—1500 руб.) и Весьегонскѣ (въ 1909 г.—100 руб.). Въ 1912 г. выдано единовременно Тверскому реальному училищу 500 р.

Въ 1913 г. собраніе вынесло принципіальное рѣшеніе—не оказывать помощи среднеучебнымъ заведеніямъ, такъ какъ это должно быть всецѣло дѣломъ уѣздныхъ земствъ. Постановлено сохранить пособія лишь 2 женскимъ гимназіямъ въ Твери.

Точно также и въ отношеніи стипендій губернское земство всегда отдавало предпочтеніе школѣ Максимовича. Напр., въ 1913 г. оно имѣло въ послѣдней 44 стипендіатки, а въ женской гимназіи—лишь 1, да 2 стипендіи имени кн. Б. В. Мещерскаго въ мужской гимназіи и 1 въ реальномъ училищѣ, имени А. М. Унковскаго [1]).

Изъ уѣздныхъ земствъ ранѣе всѣхъ стали оказывать пособіе среднеучебнымъ заведеніямъ Весьегонское (женской прогимназіи съ 70-хъ годовъ) и Ржевское (мужской прогимназіи съ 80-хъ годовъ). Но лишь съ конца 90-хъ, особенно же съ 900-хъ годовъ интересъ земствъ къ данному дѣлу становится значительнымъ, и въ настоящее время Корчевское земство субсидируетъ женскую гимназію (въ 1911 г.—1500 р); также Весьегонское (1450 р.) Вышневолоцкое (2000 р.), Бѣжецкое (1000 руб.) и Ржевское (800 р.); Бѣжецкое и Новоторжское земства выдаютъ пособія реальнымъ училищамъ (по 1000 р.), Ржевское—мужской гимназіи (2175 р.), Новоторжское содержитъ восьмой классъ женской гимназіи и т. д. Кромѣ того земства приходили на помощь болѣе или менѣе значительными суммами въ дѣлѣ устройства названныхъ учебныхъ заведеній. Въ настоящее время въ Тверской губерніи 24 среднеучебныхъ заведенія (кромѣ духовныхъ), которымъ уѣздныя земства въ 1913 г. ассигновали 22609 р.

Чтобы закончить обзоръ земскихъ мѣропріятій по народному образованію, необходимо сказать еще нѣсколько словъ объ отношеніи земствъ Тверской губ. *къ профессіональному образованію*. Главное вниманіе земствъ было направлено до сихъ поръ на развитіе начальнаго общаго образованія; недостатокъ средствъ не позволялъ принять сколько-нибудь существенныя мѣры для распространенія профессіональнаго образованія, хотя сознаніе необходимости его для населенія промышленной Тверской губерніи жило въ земствахъ.

[1]) Больше участія земство принимало въ субсидированіи обществъ вспомоществованія учащимся въ гимназіяхъ. Всего за 1868—1914 г.г. на это ассигновано 54,5 т. р.

Отъ дореформеннаго времени губернское земство унаслѣдовало землемѣрно-таксаторскіе классы при мужской гимназіи, которые въ 1867 г. было постановлено закрыть. Въ 1869 г. губернская управа представила докладъ съ предложеніемъ устроить техническую школу, чтобы „способствовать улучшенію какъ умственнаго и нравственнаго, такъ и матеріальнаго состоянія народа въ Тверской губ., посредствомъ распространенія правильныхъ научныхъ понятій о предметахъ его хозяйственной и промышленной производительности“. Собраніе отнеслось сочувственно къ этому предложенію, и два года спустя, 19 сентября 1871 г., школа была открыта въ Ржевѣ. Въ разработкѣ устава и ея программы приняли между прочимъ участіе проф. Д. И. Мендѣлеевъ и И. А. Евневичъ, директоръ Московскаго техническаго училища Делла-Восъ и др. Курсъ школы былъ установленъ четырехлѣтній, ближайшее завѣдываніе ею возлагалось на совѣтъ; оканчивающимъ школу никакихъ правъ не предоставлялось. Въ общемъ это было по своему заданію не столько техническое учебное заведеніе, сколько общеобразовательное съ техническимъ отдѣленіемъ, стремившееся стать связующимъ звеномъ между начальной народной школой и среднеучебными заведеніями.

Школа просуществовала всего лишь 2 года и распоряженіемъ учебнаго начальства 23 сентября 1873 г. была закрыта. Закрытіе мотивировалось „распущенностью учениковъ“ и „неспособностью руководителей школы привести ее въ должный порядокъ“. Такое внезапное и необоснованное, какъ выяснила губернская управа, закрытіе школы произвело весьма тягостное впечатлѣніе въ широкихъ земскихъ кругахъ. Въ немъ увидѣли проявленіе новаго курса, взятаго министромъ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстымъ въ отношеніи земства. Опасенія, какъ извѣстно, не замедлили оправдаться: вторая половина 70-хъ годовъ характеризуется недоброжелательнымъ отношеніемъ министерства къ земскимъ учительскимъ школамъ и вообще богата столкновеніями земствъ съ учебной администраціей.

Опытъ съ устройствомъ технической школы въ Ржевѣ стоилъ земству 41 т. р. Первая неудача не обезоружила однако земство, и въ 1873—1874 г.г. оно хлопотало о разрѣшеніи открыть *техническую школу*, по образцу Череповецкой, въ Твери; но отвѣта не получило и въ 1875 г. постановило ассигновку на школу исключить изъ смѣты.

Въ слѣдующіе годы земство не разъ возвращается къ мысли относительно устройства техническихъ школъ. Въ 1878 г. оно проектировало учредить *механическую*, въ 1880 г.—*ремесленную школу*. Послѣ этого вопросъ объ устройствѣ техническихъ школъ надолго

сходитъ со сцены; лишь въ концѣ 90-хъ годовъ земства снова поднимаютъ объ этомъ рѣчь и начинаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ открывать ремесленные классы при городскихъ училищахъ. Въ 1899 г. Старицкое собраніе возбудило ходатайство, поддержанное губернскимъ земствомъ, объ учрежденіи сѣти средне-профессіональныхъ учебныхъ заведеній на средства казны. Затѣмъ, въ 1900 г. Ржевское собраніе ходатайствовало объ устройствѣ 4-хъ-класснаго техническаго училища, а Новоторжское—объ открытіи ремесленнаго училища. Въ томъ же году А. С. Медвѣдевъ представилъ губернскому собранію докладъ объ учрежденіи торговыхъ школъ. Въ 1902 г. собраніе постановило устроить торговую школу за счетъ прибылей страхового капитала, но это было опротестовано. Упомянемъ, наконецъ, что въ 1901 г., въ связи съ завѣщаніемъ Г. Г. Солодовникова, за устройство ремесленныхъ школъ высказались земства Вышневолоцкое и Зубцовское. Какъ видимъ, вопросъ о профессіональномъ образованіи ставился земствами Тверской губ. неоднократно, причемъ имѣлось въ виду учрежденіе особыхъ школъ—техническихъ и ремесленныхъ, но никогда не поднималась рѣчь о томъ, чтобы приспособить начальную общеобразовательную школу къ распространенію прикладныхъ знаній. Еще недавно, въ 1901 г., обсуждая предположеніе учебнаго начальства ввести ремесленныя занятія при нѣкоторыхъ министерскихъ школахъ, земства весьма единодушно указали на нецѣлесообразность введенія прикладныхъ занятій въ начальную школу, и безъ того страдающую отъ краткости учебнаго времени.

Какъ мы сказали, практически дѣятельность земства по распространенію техническаго образованія выразилась до сихъ поръ лишь въ субсидированіи ремесленныхъ училищъ (по одному земствами: Калязинскимъ, Корчевскимъ, Ржевскимъ, Кашинскимъ, Вышневолоцкимъ и Осташковскимъ) и въ содержаніи ремесленныхъ классовъ при начальныхъ училищахъ (при трехъ—Ржевскимъ). Вышневолоцкое и Новоторжское земства имѣютъ ремесленно—и кустарноучебныя мастерскія; рѣчь о нихъ будетъ у насъ далѣе. Наконецъ, губернское земство содержитъ съ 1894 г. шесть стипендіатовъ (по 100 р.) въ Тверскомъ ремесленномъ училищѣ.

Вопросъ о необходимости содѣйствовать устройству *сельско-хозяйственныхъ школъ* также поднимался не разъ [1]), но удалось осуще-

[1]) Въ 1892 году объ этомъ ходатайствовали Ржевское и Старицкое земства, въ 1908 году—Зубцовское.

ствить это лишь Бѣжецкому земству, которое въ 1885 г. устроило низшую сельско-хозяйственную школу въ имѣніи, пожертвованномъ діакономъ Образцовымъ; просуществовала она до 1890 г., когда была по постановленію собранія закрыта. Въ 1901 году земство снова открыло сельско-хозяйственную школу 2-го разряда въ с. Далеки, которую содержало при субсидіи отъ казны и губернскаго земства. Съ 1911 г. она перешла въ казну и преобразована въ школу 1-го разряда. Въ ней имѣютъ своихъ степендіатовъ земства Весьегонское, Корчевское и губернское (24 по 120 р.).

Губернское земство въ 1897—1906 г.г. содержало школу пчеловодства, принятую имъ отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества и основанную въ 1885 г. въ Бурашевѣ. За 10 лѣтъ земство израсходовало на нее 97,7 т. р.

Итакъ, мы видимъ, что дѣятельность земствъ Тверской губ. по развитію профессіональнаго образованія до сихъ поръ не получила надлежащаго развитія [1]). Въ дальнѣйшемъ несомнѣнно придется обратить вниманіе и на это, такъ какъ Тверская губ., въ виду ея промышленнаго характера, нуждается въ техническихъ и ремесленныхъ школахъ, равно какъ и въ „учебныхъ мастерскихъ“ для взрослыхъ, подобныхъ Новоторжскимъ, для обученія кустарей усовершенствованнымъ навыкамъ. Въ данной области передъ земствомъ открывается широкое поле для дѣятельности.

ГЛАВА XIII.

Общій обзоръ дѣятельности земства по народному образованію и нѣкоторые итоги.

Мы прослѣдили шагъ за шагомъ развитіе земской дѣятельности въ области народнаго образованія. Бросая общій взглядъ на истекшій 50-лѣтній періодъ, нельзя не признать достигнутые результаты весьма и весьма значительными. Располагая крайне ограниченными средствами, стѣсненное въ отношеніи руководства школой, поставленное лицомъ къ лицу съ различнаго рода стѣсненіями и препятствіями,—земство не переставало идти къ намѣченной цѣли, къ возможно широкому распространенію образованія въ народѣ. Своею

[1]) Въ 1913 году уѣздными земствами было ассигновано на профессіональное образованіе,—не считая затратъ Новоторжскаго и Вышневолоцкаго земствъ на „учебныя“ мастерскія,—20512 руб. Именно: Бѣжецкимъ: 17812 руб., Ржевскимъ—1800 руб., Калязинскимъ—500 руб. и Корчевскимъ—400 руб.

дѣятельностью оно будило частную иниціативу и вмѣстѣ съ тѣмъ давало толчокъ для работы въ томъ же направленіи духовнаго вѣдомства, а также правительства. Дореформенная школа стояла на весьма низкой ступени; земству предстояло выработать самый типъ организованной начальной школы и оно дѣятельно принялось за эту задачу. Мы знаемъ, что земства не сразу встали на путь непосредственнаго учрежденія собственныхъ школъ. Въ Тверской губерніи, какъ и въ другихъ, первыя 10—15 лѣтъ земскихъ школъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова почти не было, и дѣятельность земствъ ограничивалась главнымъ образомъ выдачей пособій школамъ, содержавшимся сельскими обществами и ими же открывавшимся. Мало по малу эти пособія превращались въ главный источникъ содержанія школъ; ранѣе всего земства приняли на себя оплату жалованья учащимъ (съ конца 70-хъ годовъ), затѣмъ были приняты на земскій счетъ расходы на учебныя пособія и принадлежности и позже всего хозяйственные расходы. Съ первыхъ же лѣтъ заботу о подготовкѣ учительскаго персонала приняло на себя губернское земство и въ данномъ отношеніи удалось, какъ мы знаемъ, сдѣлать огромный шагъ впередъ: теперь учащіе съ недостаточной подготовкой составляютъ лишь $^1/_4$ общаго числа учащихъ, тогда какъ еще въ концѣ 70-хъ годовъ имъ принадлежало преобладаніе. Значительно улучшилось также матеріальное положеніе учащихъ. Замѣтный успѣхъ, главнымъ образомъ съ 90-хъ годовъ, сдѣланъ въ отношеніи упорядоченія школьныхъ помѣщеній, хотя и до сихъ поръ это—одна изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ школьнаго дѣла. То же слѣдуетъ сказать и о внѣшкольномъ образованіи, къ развитію котораго земства начали особенно стремиться съ 90-хъ годовъ, но, благодаря независящимъ отъ нихъ препятствіямъ, не имѣли возможности поставить его сколько-нибудь широко. Принужденное довольствоваться крайне ограниченными средствами, земство не могло удѣлить значительнаго вниманія развитію средняго и профессіональнаго образованія; работа въ этомъ направленіи усилилась лишь въ самое послѣднее время.

Одной изъ наиболѣе крупныхъ заслугъ земскихъ учрежденій вообще является постановка на очередь, разработка и, наконецъ, осуществленіе всеобщаго обученія, и мы знаемъ, что Тверское земство въ данномъ отношеніи работало весьма дѣятельно еще задолго до того, какъ оно получило возможность воспользоваться казенными пособіями.

Но, заботясь объ увеличеніи числа школъ, земство не переставало работать и надъ качественной стороной ихъ. Долгое время оно

добивалось права учрежденія земскихъ двухклассныхъ школъ, что и было, наконецъ, разрѣшено правилами 31-го декабря 1905 года. Тѣмъ временемъ однако земство не бездѣйствовало, и, начиная съ 90-хъ годовъ, въ рядѣ уѣздовъ происходитъ замѣна трехотдѣленныхъ школъ школами четырехотдѣленными.

Окидывая общимъ взглядомъ этапы развитія земской дѣятельности по народному образованію, мы видимъ, что не всегда это развитіе совершалось одинаковымъ темпомъ. Оживленіе 70-хъ годовъ въ 80-хъ годахъ смѣнилось затишьемъ, пріостановкой роста смѣтъ и числа школъ, что обусловливалось, съ одной стороны, внѣшними неблагопріятными условіями, а съ другой—настроеніемъ самой земской среды. Въ 90-хъ годахъ наступаетъ опять значительное оживленіе, непрестанно нароставшее до 1906 г. Въ 1906—1907 г.г., въ связи съ финансовымъ кризисомъ, снова наблюдается нѣкоторое затишье, которое смѣняется затѣмъ огромнымъ подъемомъ, благодаря притоку казенныхъ пособій. На исходѣ 50-лѣтней дѣятельности части земствъ (Тверскому, Весьегонскому, Новоторжскому) удалось уже осуществить всеобщее обученіе; большинство другихъ—близки къ этому. Такимъ образомъ, самый трудный путь уже пройденъ, и теперь передъ Тверскимъ земствомъ, какъ и передъ другими, выдвигается рядъ неотложныхъ задачъ относительно улучшенія постановки школьнаго дѣла, повышенія типа школы, развитія внѣшкольнаго образованія и т. д., и т. д.

Сравненіе того, что земство застало и что ему удалось осуществить, показало намъ, насколько плодотворна была земская дѣятельность за истекшее 50-лѣтіе. Чтобы оцѣнить ее полнѣе, надлежитъ обратиться еще къ тому, что сдѣлано земствами въ другихъ губерніяхъ, и посмотрѣть, какое мѣсто въ данномъ отношеніи принадлежитъ Тверскому земству.

По степени развитія школьнаго дѣла Тверская губернія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Согласно переписи 18 января 1911 г. въ начальныхъ школахъ губерніи обучалось 135,5 тыс. дѣтей, что составляетъ 65,1% всѣхъ дѣтей въ возрастѣ 8—11 лѣтъ. Болѣе высокій % имѣемъ лишь въ С.-Петербургской (82,0) Московской (81,5) и Екатеринославской губ. (69,9). Если принять во вниманіе однѣ земскія школы, то положеніе Тверской губерніи станетъ еще выгоднѣе. Такъ, по даннымъ анкеты бюро общеземскаго съѣзда по народному образованію [3]), въ 1910 г. одна земская школа въ Тверской губ. при-

[3]) „Сводка свѣдѣній, доставленныхъ губернскими земствами по программѣ, разосланной бюро съѣзда“.

ходилась на 47 кв. вер. и на 1,6 т. душъ населенія [1]). Болѣе благопріятное соотношеніе по площади было лишь въ Московской губ. (27,3), а по количеству населенія—въ С.-Петербургской (1,1) Олонецкой (1,1), Московской (1,5) и Новгородской (1,5).

Въ земскихъ школахъ Тверской губерніи обучалось около 78 т. дѣтей, что составляетъ 3,8% населенія. Такой же % имѣемъ для С.-Петербургской губ. и нѣсколько большій для Московской (4,1) [1]).

Какъ мы знаемъ, % учащихся дѣвочекъ является однимъ изъ характерныхъ показателей того, насколько школа упрочилась и пріобрѣла опору въ населеніи. Оказывается, что и въ этомъ отношеніи Тверской губерніи принадлежитъ одно изъ лучшихъ мѣстъ: изъ общаго числа учащихся въ земскихъ школахъ на долю дѣвочекъ въ ней приходилось въ 1910 г. 38%; столько же было въ Ярославской губ. и немного болѣе (40%) въ Московской.

Изъ общаго числа земскихъ школъ въ Тверской губерніи на долю школъ четырехгодичныхъ приходилось 46,7%; по всѣмъ земскимъ губерніямъ въ среднемъ этотъ % былъ вдвое менѣе (23,6); выше же онъ былъ только въ Таврической (72,6), Казанской (67,4) и Саратовской губ. (48,2).

Суммируя все сказанное выше, мы видимъ, что Тверская губернія, благодаря главнымъ образомъ работѣ земскихъ учрежденій, заняла въ настоящее время по развитію начальнаго народнаго образованія одно изъ первыхъ мѣстъ; при скудныхъ средствахъ земства и при бѣдности населенія большей части губерніи сдѣлано, такимъ образомъ, весьма много за такой сравнительно короткій періодъ, какъ 50 лѣтъ. Теперь имѣется уже опытъ, работа введена въ опредѣленное русло, выросло сознаніе въ массахъ необходимости образованія, увеличились также и средства земства. Все это даетъ возможность развить самую широкую дѣятельность и обратить больше вниманіе на такія стороны, которыя до сихъ поръ не получали еще надлежащаго развитія,—на внѣшкольное образованіе, на среднеучебныя и техническія заведенія и т. д. и т. д. При улучшеніи земскихъ финансовъ земства успѣшно справятся, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, и съ этими задачами, какъ сумѣли они справиться съ еще болѣе трудной задачей созданія начальной школы на развалинахъ дореформеннаго времени.

---

[1]) Среднія цифры для 34 земскихъ губерній соотвѣтственно равны—100 кв. вер. и 2,6 тыс. душъ. [2]) Въ среднемъ для 34 губерній—2, 7%.

Медицина[1]).

ГЛАВА I.

Дореформенный періодъ.

Положеніе 1864 г. возложило на земскія учрежденія заботы о „народномъ здравіи“, предоставивъ въ ихъ распоряженіе наслѣдіе „Приказа общественнаго призрѣнія“ и существовавшаго лишь на бумагѣ „Комитета общественнаго здравія“. Наслѣдство было невелико, и земствамъ предстояло создавать все снова, прокладывать новые пути и вырабатывать самыя основы общественной медицины. Усилія земства принесли свои плоды: земская медицина—въ итогѣ своего 50-лѣтняго развитія—является однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ и своеобразныхъ порожденій земскаго творчества, которымъ вправѣ земство гордиться.

До земства населеніе—особенно сельское—фактически было почти лишено медицинской помощи. Въ каждомъ городѣ числились городовой и уѣздный врачи; нерѣдко эти должности совмѣщало одно лицо (въ Кашинѣ, Калязинѣ). На уѣздномъ врачѣ лежали главнымъ образомъ медико-полицейскія обязанности и надзоръ,—являвшійся фиктивнымъ,—за медицинской частью въ уѣздѣ. Городовой врачъ завѣдывалъ городской больницей Приказа. Такія больницы имѣлись въ 12 городахъ губерніи, при чемъ въ Твери по штату полагалось 86 коекъ, въ Вышнемъ-Волочкѣ—35, въ Торжкѣ—30, въ Бѣжецкѣ и Ржевѣ—

---

[1]) *Литературные источники*: „Труды“ пятнадцати съѣздовъ земскихъ врачей Тверской губ. (1871—1903 г.г.); С. Н. Корженевскій. „Земская медицина въ Тверской губ.“. Тв. 1903 г.; „Земско-медицинскій сборникъ“, т. IV; Доклады Тверской губ. управы о состояніи медицинскаго дѣла въ губерніи (съ 1884 г. почти ежегодно); „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского губ. земства“, т. III, вып. 1; „Матеріалы для исторіи Тверского губ. земства“, т. IX, вып. II; В. Н. Ергольскій. „XV-лѣтіе Бурашевской колоніи (1884—99 г.г.); „Отчеты“ по Бурашевской колоніи съ 1884 г. ежегодно; С. Н. Корженевскій. „О размѣрѣ расходовъ на земскую медицину въ Тверской губ. за 1890–99 г.г.“; П. А. Баратынскій. „Аптекарскій складъ Тверского губ. земства“. 1897; „Аптечное дѣло въ Тверской губ.“ (докладъ губ. управы 1900 г.); З. Г. Френкель. Очерки земскаго врач.-санит. дѣла. СПБ. 1913. См. также доклады и журналы уѣздныхъ земскихъ собраній.

по 20, въ Калязинѣ—15 и въ остальныхъ городахъ по 10. Леченіе въ больницахъ было платнымъ и главный контингентъ больныхъ составляли солдаты и арестанты. „Изъ горожанъ,—говоритъ врачъ А. А. Синицынъ, завѣдывавшій Новоторжской больницей,—лечились только хроники и безпріютные, которые попадали случайно“. Сельское населеніе больницами совсѣмъ не пользовалось.

Отъ поступленія въ больницы удерживала не только высокая плата (7 руб. 20 к. въ мѣсяцъ), но также и неудовлетворительное состояніе ихъ, порождавшее недовѣріе населенія. Вотъ, напр., какъ описывалъ членъ Вышневолоцкой земской управы, осматривавшій больницу въ Вышнемъ-Волочкѣ въ 1866 г.: „въ больницѣ нѣтъ ни самовара, ни стакана, ни рюмки, и больнымъ неоткуда получить горячей воды...; нѣтъ никакого теплаго платья, и больные ходятъ зимой въ баню въ тѣхъ самыхъ халатахъ, въ которыхъ сидятъ въ больницѣ... Халатовъ зимнихъ недостаточно по числу больныхъ, всѣ они ветхи, не вымытые и не вывѣтренные послѣ умершихъ, иногда отъ прилипчивыхъ болѣзней, надѣваются вновь поступающими больными. Постельное и носильное бѣлье...... все ветхо и къ употребленію почти совершенно негодно“.

Врачъ Новоторжской больницы А. А. Синицынъ указывалъ на то, что „если бы кому-либо изъ крестьянъ и пришла въ голову злополучная мысль лечь въ больницу, такъ ни лечить его, ни подать какую-либо хирургическую помощь было почти невозможно“.

Изученіе состоянія больницъ Приказа въ городахъ Тверской губ. привело врача С. Н. Корженевскаго къ заключенію, что эти „больницы были не лечебными заведеніями, а казематами, куда могла загнать человѣка лишь крайняя нужда и безъисходность, да и то при условіи, что съ него взять ничего нельзя, а, слѣдовательно, нельзя взять и платы за леченіе“.

Кромѣ 12 больницъ Приказа въ губерніи была еще больница министерства путей сообщенія въ Вышнемъ Волочкѣ на 25 кроватей, съ 3 врачами, для судорабочихъ и воспитанниковъ школы кантонистовъ[1]).

Не лучше, чѣмъ больничное, было поставлено и амбулаторное леченіе[2]). Городское населеніе могло еще пользоваться услугами городового, уѣзднаго, а мѣстами вольнопрактикующаго (Тверь, Кашинъ, Старица, Вышній-Волочекъ) или военнаго врача (Тверь, Кашинъ, Бѣжецкъ). Сельское же населеніе было предоставлено попеченію 4 „ок-

---

[1]) Съ 1865 г., въ виду закрытія школы кантонистовъ и сокращенія судоходства, оставался 1 врачъ. Больница закрыта въ 1870 г.

[2]) За годъ амбулаторн. больныхъ было въ Твери отъ 70 до 100; больные получали совѣтъ и рецептъ, по которому могли покупать лекарства за свой счетъ въ вольныхъ аптекахъ.

ружныхъ“ (на 1 врача по 3 уѣзда) врачей вѣдомства палаты государственныхъ имуществъ и пунктовыхъ фельдшеровъ того же вѣдомства или удѣльнаго вѣдомства. Такихъ пунктовъ было на всю губернію около 45, именно: въ Ржевскомъ уѣздѣ 8, въ Осташковскомъ 6, въ Бѣжецкомъ 5, въ Вышневолоцкомъ, Новоторжскомъ и Весьегонскомъ по 3, въ остальныхъ по 2—3.

Фельдшера получали по 8 р. 33 к., съ квартирными, въ мѣсяцъ и 5 четвертей ржи изъ общественныхъ магазиновъ; на лекарства отпускалось каждому по 8 р. 24 коп. въ годъ, при чемъ коренья, цвѣты и травы фельдшера были обязаны собирать сами, „совмѣстно съ лѣсной стражей“, какъ указывалось въ законѣ. Большею частью это были ротные фельдшера, а иногда и лица, вовсе непричастныя къ медицинѣ. Напр., въ дѣлахъ Корчевской управы за 1866 г. имѣются прошенія на должность фельдшера отставного почтальона и отставного унтеръ-офицера.

Кромѣ фельдшеровъ кое-гдѣ были акушерки (по одной въ Калязинскомъ и Осташковскомъ у.у.), а также цирульники (Ржевскій у.) и костоправы (Калязинскій у.).

Оспопрививаніемъ занимались „оспенники“ изъ крестьянъ, содержавшіеся волостями. Въ Бѣжецкомъ у. такихъ оспенниковъ было 37, въ Осташковскомъ—30, въ Кашинскомъ—25, въ Ржевскомъ—21, въ Калязинскомъ, Старицкомъ и Весьегонскомъ число ихъ опускалось до 2—5.

Дѣятельность „окружныхъ“ врачей сводилась почти исключительно къ контролю фельдшерскихъ пунктовъ, которые они должны были періодически объѣзжать. Контроль этотъ, однако, не могъ быть дѣйствительнымъ уже по одному тому, что на каждаго врача приходился участокъ въ 14 тыс. кв. верстъ, иначе говоря, радіусъ участка достигалъ почти 70 верстъ.

Такъ обстояло дѣло въ лечебномъ отношеніи; не лучше было и съ санитарными мѣропріятіями. Правда, существовалъ „Комитетъ общественнаго здравія“, долженствовавшій „въ случаѣ появленія эпидемическихъ или эпизоотическихъ болѣзней предпринимать мѣры къ прекращенію оныхъ“, но фактически все сводилось обычно къ тому, что уѣздный врачъ составлялъ протоколъ о характерѣ болѣзни, затѣмъ уѣзжалъ въ городъ и дѣло предоставлялось собственному теченію.

ГЛАВА II.

Пріемъ зданій и капиталовъ отъ Приказа общественнаго призрѣнія. Разграниченіе дѣятельности губернскаго и уѣздныхъ земствъ въ области охраненія народнаго здравія.

Въ вѣдѣніи Приказа общественнаго призрѣнія состояло, какъ мы знаемъ, 12 больницъ въ городахъ на 266 штатныхъ кроватей, въ томъ числѣ въ Твери на 86 кроватей. Кромѣ того имѣлись слѣдующія богоугодныя заведенія: въ Твери при губернской больницѣ отдѣленіе для умалишенныхъ, затѣмъ сиротскій домъ и богадѣльня; въ городахъ Весьегонскѣ, Бѣжецкѣ, Кашинѣ, Ржевѣ и въ Кимрахъ Корчевского уѣзда существовали богадѣльни, пріюты для сиротъ и воспитательные дома.

Эти учрежденія содержались на проценты съ капитала, пополнявшіеся платой за леченіе и доходомъ отъ продажи игральныхъ картъ. Уѣздныя больницы содержались на поступленія отъ платы за леченіе и на пособія отъ городовъ[1]).

Капитала состояло 281313 р., изъ которыхъ 24520 р. числились въ недоимкѣ (сверхъ 5000 руб., признававшихся неблагонадежными къ поступленію). Большая часть капитала (228436 р.) состояла въ билетахъ комиссіи погашенія долговъ и въ облигаціяхъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ. Всѣ суммы были затребованы въ министерство вн. дѣлъ, которое, на основаніи ст. 77 временныхъ правилъ, произвело разверстаніе общаго по Имперіи капитала Приказа общественнаго призрѣнія (около 9 милл. руб.) между губерніями. На долю Тверского земства было отчислено 229610 р., вмѣсто прежнихъ 281313 р. Благодаря этому доходы сокращались на 2793 р. А между тѣмъ и ранѣе %% съ капитала было далеко недостаточно для содержанія больницы въ Твери. Такъ, за 1861—65 г.г. въ среднемъ поступало %% ежегодно 14573 р.[2]), а средній расходъ равнялся 36842 р. Первое губернское земское собраніе составило смѣту на содержаніе губернской больницы, съ состоявшими при ней учрежденіями, въ суммѣ 42184 р.; доходовъ предполагалось 36336 р. Остальное приходилось

---

[1]) Капиталы, и то ничтожные, имѣлись при Ржевской и Осташковской больницахъ.

[2]) Въ настоящее время этотъ капиталъ (на номинальную сумму въ 342513 руб.) даетъ ежегодно около 15365 руб.

Губернская земская больница. Главный корпусъ.

Губернская земская больница. Сифилитическій баракъ.

покрывать изъ общихъ земскихъ средствъ. Столкнувшись съ этимъ, земское собраніе возбудило ходатайство объ отчисленіи земству капитала въ размѣрѣ (410 тыс. руб.), достаточномъ для содержанія больницы, а до того просило оставить послѣднюю на попеченіи правительства.

Ходатайство это не было удовлетворено, и земству пришлось принять заведенія Приказа, далеко необезпеченныя капиталомъ. Ходатайство, возбужденное въ 1868 г., объ увеличеніи капитала снова было отклонено.

Когда губернское земство приняло въ свое вѣдѣніе заведенія Приказа, ему надлежало, согласно ст. 62 земскаго Положенія, рѣшить вопросъ о раздѣленіи зданій на губернскія и уѣздныя.

Собраніе постановило всѣ зданія Приказа, находящіяся въ Твери, принять въ свое вѣдѣніе, а зданія въ уѣздахъ передать подлежащимъ уѣзднымъ земствамъ. Весь капиталъ перешелъ къ губернскому земству. Заботами о принятыхъ учрежденіяхъ—о губернской больницѣ съ отдѣленіемъ для умалишенныхъ, о сиротскомъ домѣ и богадѣльнѣ —губернское земство и ограничило на первыхъ порахъ кругъ своей дѣятельности, предоставивъ уѣзднымъ земствамъ всю заботу по организаціи медицинской помощи въ уѣздахъ.

ГЛАВА III.

Губернская соматическая больница въ періодъ 1867-1889 г.г.

Губернская больница являлась наиболѣе значительнымъ изъ заведеній Приказа, принятыхъ земствомъ. Больница эта помѣщалась въ большомъ каменномъ двухъ-этажномъ зданіи; умалишенные мужчины находились въ одноэтажномъ каменномъ флигелѣ, женщины—въ верхнихъ этажахъ двухъ другихъ флигелей.

Кромѣ того при больницѣ имѣлся еще флигель для цейхгауза и квартиръ служащихъ, деревянная баня и нѣсколько хозяйственныхъ построекъ. Земская комиссія, осматривавшая больницу при передачѣ ея земству, констатировала неудовлетворительное состояніе большинства зданій. Полы и потолки осѣли, „изъ оконъ дуетъ", „оконные и дверные приборы неисправны", печи по большой части

также „неисправны“, штукатурка всюду „растрескалась“ и „окраска половъ сошла“; въ нѣкоторыхъ зданіяхъ нѣтъ „отхожихъ мѣстъ, вслѣдствіе чего воздухъ въ камерахъ заразителенъ“; кое-гдѣ въ крышѣ „течь“ и мѣстами „выступила сырость“. Сама больница стояла на низкомъ мѣстѣ, заливаемомъ дождевыми водами изъ городской трубы, почему вся мѣстность „отчасти обращена въ болото“.

Что касается внутренняго строя больницы, то она ничѣмъ не отличалась отъ большинства губернскихъ больницъ Приказа. „Эти больницы,—говоритъ врачъ Ершовъ,—имѣли самое примитивное устройство. Во главѣ ихъ стоялъ старшій врачъ, обыкновенно хирургъ, и 2—3 ординатора... Въ терапевтическихъ отдѣленіяхъ нерѣдко помѣщались сифилитики, хирургическіе и даже душевно-больные. Заразные лежали среди незаразныхъ, чистые оперативные—рядомъ съ гнойными и неопрятными... Фельдшерскій персоналъ отличался въ общемъ очень слабой подготовкой. О служительскомъ персоналѣ нечего было и говорить, а потому дѣло ухода за больными обстояло изъ рукъ вонъ плохо“[1]).

Тверская больница не представляла исключенія изъ другихъ, и земству съ самаго начала пришлось энергично заняться ея улучшеніемъ. Уже въ 1867 г. число фельдшеровъ было увеличено съ 7 до 12 и для больничной аптеки приглашенъ провизоръ. Одновременно было приступлено къ приведенію въ порядокъ зданій.

Въ октябрѣ 1868 г. былъ произведенъ капитальный ремонтъ главнаго корпуса больницы, на что израсходовано 24571 руб.; проведена вода, газъ для освѣщенія и устроена вентиляція; въ томъ же году земство устроило трубу для отвода воды изъ больничнаго двора и такимъ образомъ уничтожило болото.

Въ 1868—70 г.г. и управа и комиссіи констатировали, что благодаря принятымъ мѣрамъ больница и, въ частности, больничныя зданія, значительно улучшились и пріобрѣли болѣе или менѣе благоустроенный видъ. Однако земское собраніе отлично сознавало, что все сдѣланное—это палліативъ, что требуется рядъ коренныхъ преобразованій для того, чтобы привести больницу въ надлежащее состояніе. И мы видимъ, что съ 70-хъ годовъ земство настойчиво работаетъ надъ улучшеніемъ больницы и отдѣленія для умалишенныхъ. Рѣчь о послѣднемъ будетъ въ слѣдующей главѣ, здѣсь же намъ предстоитъ остановиться на развитіи соматическаго отдѣленія губернской больницы въ 70-хъ годахъ.

---

[1]) *А. Ершовъ.* Къ вопросу о реорганизаціи губернскихъ больницъ. „Саратовская Земск. Нед.“ 1904, № 2.

Въ своемъ стремленіи улучшить больницу земство принуждено было считаться съ двумя серьезными обстоятельствами: съ недостаткомъ средствъ и съ указаніями, раздававшимися изъ земской среды, что губернская больница обслуживаетъ главнымъ образомъ Тверь и Тверской у. и потому не дѣло губернскаго земства ее расширять и развивать.

Уже въ 1868 г. П. А. Бакунинъ, указывая на губернскомъ собраніи, что больница существуетъ только для Тверского у., предлагалъ деньги, отпускаемыя на содержаніе ея, обратить на леченіе сифилитиковъ. Леченіе послѣднихъ въ уѣздныхъ больницахъ обременительно для земствъ и оно должно быть, по мнѣнію П. А. Бакунина, сосредоточено въ губернской больницѣ.

Въ 1874 г. на съѣздѣ врачей точно также было констатировано, что „губернская больница служитъ скорѣе городскою больницею, чѣмъ губернскою, ибо 70% лечащихся въ ней больныхъ приходится на г. Тверь“. Три года спустя, въ 1877 г., П. А. Бакунинъ снова поднимаетъ на земскомъ собраніи рѣчь объ упраздненіи губернской больницы, подобно тому, какъ это сдѣлало тогда Новгородское земство. Но собраніе не рѣшилось на такой шагъ. Гласный М. И. Петрункевичъ (онъ же старшій врачъ больницы) не отрицалъ того, что губернская больница въ сущности „представляетъ собою ту же уѣздную больницу, только въ большихъ размѣрахъ“. Желаніе придать ей „клиническій характеръ не можетъ быть достигнуто вслѣдствіе дороговизны такого измѣненія“. Но М. И. Петрункевичъ полагалъ, что „съ открытіемъ въ Твери фельдшерской школы больница эта получитъ несомнѣнно большое значеніе“.

Земство, какъ мы видѣли, не хотѣло идти такъ далеко, какъ пошло Новгородское, передавшее губернскую больницу уѣздному земству. Тѣмъ не менѣе оно не могло не считаться съ приведенными выше доводами; улучшая въ предѣлахъ необходимости больницу, оно стремилось уравнять тяжесть содержанія ея между уѣздами, сообразно со степенью пользованія ихъ больницею, а также стремилось къ тому, чтобы дѣятельность больницы ограничивалась по возможности числомъ штатныхъ кроватей, принятыхъ отъ Приказа.

Въ числѣ улучшеній, введенныхъ въ первую половину 70-хъ годовъ, слѣдуетъ отмѣтить *выдѣленіе сифилитиковъ въ особыя помѣщенія* (съ 1872 г.). Затѣмъ въ 1874 г. увеличено жалованье врачамъ, что дало имъ возможность менѣе отвлекаться частной практикой. Въ 1873—74 г.г. Тверское уѣздное земство открыло больницу и 2 пріем-

ныхъ покоя въ уѣздѣ, благодаря чему число больныхъ Тверского у. въ губ. больницѣ сократилось. Постепенно въ больницѣ сокращалось и число хрониковъ; наоборотъ, число хирургическихъ и вообще остро-больныхъ росло.

Сифилитики по прежнему составляли большой % больныхъ, приблизительно около 30%. Вообще въ 70-хъ годахъ вопросъ о леченіи сифилитиковъ всегда привлекалъ особенное вниманіе земства. Какъ извѣстно, леченіе ихъ—притомъ безплатное—было вмѣнено земству въ обязанность. Въ виду отсутствія отдѣленій для сифилитиковъ въ большинствѣ уѣздовъ, въ частности въ Тверскомъ, губернская больница переполнялась сифилитиками со всей губерніи. Это вызвало ходатайство губернскаго собранія (1872 г.) о томъ, чтобы уплата за сифилитиковъ лежала на обязанности тѣхъ уѣздныхъ земствъ, къ которымъ принадлежатъ больные[1]). Въ 1874 г. земское собраніе постановило отнести расходъ на леченіе сифилитиковъ (по 25 к. въ сутки) на счетъ уѣздныхъ земствъ, но постановленіе это было опротестовано[2]).

Съ другой стороны, въ виду безплатнаго леченія сифилитиковъ въ земской больницѣ, фабриканты уклонялись отъ леченія рабочихъ-сифилитиковъ и послѣдніе переполняли губернскую больницу. Это обстоятельство побудило земство (въ началѣ 70-хъ годовъ и въ 1877 г.) ходатайствовать о понужденіи фабрикантовъ лечить своихъ рабочихъ, заболѣвшихъ сифилисомъ. Послѣ вторичнаго ходатайства земства въ этомъ смыслѣ администраціей были приняты соотвѣтствующія побудительныя мѣры.

Какъ мы уже сказали, благодаря энергичнымъ мѣрамъ земства, при пособіи изъ казны, зданія больницы въ 60-хъ годахъ были приведены въ сносный видъ. Однако палліативами нельзя было надолго ограничиться, и уже въ 1873 г. вопросъ о коренномъ преобразованіи больницы становится на очередь. Комиссія III съѣзда врачей (1873 г.) представила докладъ, въ которомъ подвергла рѣзкой критикѣ состояніе больницы и въ частности больничное зданіе. „Во всемъ устройствѣ больницы,—писала она,—не видно руководящаго начала спеціалиста. Главная ошибка была въ выборѣ мѣста. Трудно исправить и приспособить къ больницѣ почву, дѣйствительно годную только къ воздѣлыванію капусты". Комиссія предложила „оставить настоящую больницу такъ, какъ она есть, не затрачивая на нее больше ни ко-

---

[1]) Въ отвѣтъ на ходатайство послѣдовало увѣдомленіе, что желаніе земства будетъ принято во вниманіе при пересмотрѣ законоположеній объ общественномъ призрѣніи.

[2]) Съ 1878 г. земство установило вышеуказанный порядокъ.

пѣйки, а по мѣрѣ средствъ и возможности устраивать новую на началахъ, выработанныхъ современною гигіеной, а главное—со строгимъ выборомъ мѣста“.

Собраніе назначило экспертизу больницы, при участіи врачей. Эксперты не присоединились къ рѣзкому отзыву съѣзда, хотя съ своей стороны указали рядъ дефектовъ, напр., переполненіе больницы хрониками и сифилитиками, сырость мѣстности и нѣкоторыхъ зданій, неудовлетворительность газоваго освѣщенія и т. д. На земскомъ собраніи весь вопросъ обсуждался чрезвычайно горячо, причемъ собраніе присоединилось къ мнѣнію старшаго врача больницы Н. М. Павлова и не признало, что больница находится въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, какъ обрисовалъ это съѣздъ врачей [1]).

Критика съѣзда врачей не прошла безслѣдно. Именно съ этого времени земство удваиваетъ свою энергію въ дѣлѣ улучшенія больницы. Такъ, въ 1875 г., увеличено жалованье врачамъ, въ 1876 году *приглашенъ третій ординаторъ*; въ 1875 г. отстроены *лѣтнія помѣщенія для больныхъ* и мѣстность, окружавшая больницу, дренажирована. Въ концѣ 1877 г. при больницѣ была *устроена пекарня*; постройка ея обошлась около 1½ тыс. рублей и эта затрата уже въ первый годъ окупилась чистымъ доходомъ—экономіей (до этого времени хлѣбъ брался у поставщика); съ 1878 г. стала работать и *квасоварня*. Затѣмъ въ концѣ 1877 г. отстроена хорошая *баня*, вмѣсто сгорѣвшей старой. Наконецъ, больница вернулась отъ газоваго освѣщенія къ керосиновому.

Своимъ улучшеніемъ больница обязана въ значительной мѣрѣ энергіи старшаго врача М. И. Петрункевича (1874—94 г.г.) и попечителя больницы члена управы Л. А. Ушакова.

Мы уже говорили, что земству съ самаго начала пришлось столкнуться съ дефицитомъ по содержанію больницы, такъ какъ %% съ переданныхъ Приказомъ капиталовъ оказалось недостаточно для покрытія расходовъ [2]). Всего за 1867—82 г.г. губернское земство из-

---

[1]) Хотя собраніе и встало на точку зрѣнія Н. М. Павлова, послѣдній покинулъ должность старшаго врача (онъ занималъ эту должность съ 15 февраля 1873 г. по 3 августа 1874 г., а ранѣе, съ 1867 г., состоялъ ординаторомъ больницы), „предвидя въ будущемъ пререканія съ земствомъ“.

[2]) Въ 1868 г. земство получило 4½ %-ми облигаціями главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 210 т. р. и въ 1871 г. 6%-ми билетами комиссіи погашенія государственныхъ долговъ 19520 р. Къ 1 января 1883 г., послѣ частичнаго выхода билетовъ въ тиражъ, сумма капитала достигла 233064 р. изъ которыхъ въ наличныхъ деньгахъ было 2244 рубля. Въ 1885—96 гг. капиталъ значился въ суммѣ 230820 р. Въ теченіе 1897—99 г.г. онъ увеличился до 345516 р.; въ настоящее время его числится 342.513 р.

расходовало на медицину и общественное призрѣніе 994316 руб., въ томъ числѣ %% съ капитала, платы за леченіе и доходовъ отъ продажи игральныхъ картъ 857016 руб. или 86%. *Приплата изъ суммъ земскаго сбора* за это же время равнялась 137300 руб.

Доходъ отъ продажи игральныхъ картъ, унаслѣдованный земствомъ отъ Приказа, составлялъ небольшую сумму: за 1867—82 г.г. его поступило всего лишь 16606 руб.

Большую роль играла *плата за леченіе*. Первое время земство взимало ту же плату, какая существовала и ранѣе, именно по 7 руб. 20 к. въ мѣсяцъ. За леченіе лицъ военнаго вѣдомства плата взималась по таксѣ, утверждавшейся Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ [1]). Въ 1868 г. комиссія предлагала повысить плату съ 7 р. 20 к. до 9 р., но собраніе отклонило это предложеніе. *Въ 1869 г. было введено безплатное леченіе сифилитиковъ*. Какъ мы уже знаемъ, установленіе безплатности леченія сифилитиковъ вызвало наплывъ послѣднихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ земство стояло передъ фактомъ ежегодно возраставшаго дефицита по медицинѣ и общественному призрѣнію. Уже въ 1872 г. комиссія предложила рядъ мѣръ къ сокращенію расходовъ. Тогда же земское собраніе возбудило ходатайство о томъ, чтобы плата за леченіе сифилитиковъ въ губернской больницѣ возлагалась на соотвѣтствующія уѣздныя земства и чтобы фабриканты были понуждаемы къ леченію своихъ рабочихъ, заболѣвшихъ сифилисомъ. Въ 1877 г. собраніе повторило послѣднее ходатайство.

Въ 1878 г. установленъ *10-копѣечный сборъ за рецептъ* съ приходящихъ больныхъ и штатъ губернской соматической больницы фиксированъ въ 86 кроватей. Наконецъ, съ марта 1879 г. плата за леченіе лицъ гражданскаго вѣдомства повышена съ 7 р. 20 к. до 9 р. 30 к. въ мѣсяцъ и постановлено взимать *плату за леченіе сифилитиковъ съ уѣздныхъ земствъ* (по 31 коп. за день).

Ко всему этому земство вынуждалось не перестававшимъ расти дефицитомъ по медицинской части и общественному призрѣнію. Однако увеличеніе платы лишь отчасти уменьшало дефицитъ; параллельно съ этимъ увеличеніемъ росли также и больничныя недоимки, которыя земству приходилось въ большомъ количествѣ складывать.

---

[1]) Въ 1867—68 г.г. по 38½ к. въ сутки, въ 1869 г.—38¾ к., въ 1870 г.—42 коп. Постепенно повышаясь, эта плата къ 1880 г. достигла 66¼ коп. До 1874 г. военные больные помѣщались въ особомъ „военномъ помѣщеніи". Съ 1874 г. число ихъ уменьшилось благодаря открытію въ Твери новыхъ военныхъ лазаретовъ и съ тѣхъ поръ они размѣщаются въ общихъ палатахъ.

Такъ, напр., въ 1870 г. сложено недоимокъ (въ томъ числѣ и за леченіе душевно-больныхъ) на 1266 р., а въ 1882 г. уже на 13274 руб. Всего за 1867—82 г.г. сложено больничной платы 85438 р. Несмотря на это больничная недоимка за 1867—1882 г.г. возросла съ 25 до 87 тыс. руб.

Такимъ образомъ, къ 80-мъ годамъ сдѣлалось уже совершенно очевиднымъ, что земство должно пойти на значительныя затраты, если желаетъ удовлетворять растущія требованія жизни. И послѣ нѣкоторыхъ колебаній земство вступаетъ на путь радикальныхъ мѣропріятій, направивъ вниманіе въ первую очередь на преобразованіе „отдѣленія для умалишенныхъ“ въ благоустроенную психіатрическую колонію. Но и губернская соматическая больница продолжала привлекать къ себѣ заботливость земства, хотя коренныя измѣненія въ ней были произведены позже, въ 90-хъ годахъ. *Изъ нововведеній 80-хъ годовъ отмѣтимъ*: приглашеніе въ 1886 г. второго штатнаго ординатора, установленіе для врачей ежегоднаго отпуска на мѣсяцъ (1884), упраздненіе должности смотрителя больницы (1888), выведеніе больныхъ-проститутокъ въ особое помѣщеніе (1886), устройство новаго анатомическаго покоя (1888), опытъ выписки медикаментовъ въ аптеку при больницѣ непосредственно отъ заграничныхъ дрогистовъ (1888) [1], устройство оспеннаго телятника (1885) [2] и, наконецъ, урегулированіе взаимоотношеній съ Тверскимъ уѣзднымъ земствомъ: именно, съ 1889 г. послѣднее стало содержать въ губернской больницѣ 16 (изъ 86) коекъ.

Параллельно улучшенію больницы развивалась и ея дѣятельность; она постепенно превращалась въ благоустроенное лечебное заведеніе, въ которомъ производились сложныя хирургическія операціи и примѣнялись новѣйшіе методы леченія больныхъ. Среднее число ежедневно занятыхъ коекъ за 1874—90 г.г. возросло съ 78 до 97, т. е. на 24%; полная суточная стоимость одного больного за это же время увеличилась съ 73,9 до 94,9 к., т. е. на 28%, а вся смѣта по больницѣ—съ 24979 до 33550 руб. или на 34%. Въ 1874 г. расходы на больницу составляли 29,6% общей смѣты губернскаго земства, а въ 1890 г. лишь 10,1% общей смѣты и 22,2% смѣты на медицину.

---

[1]) Съ 1889 г. выписка стала производится черезъ учрежденный аптекарскій складъ, рѣчь о которомъ будетъ далѣе. [2]) Объ оспенномъ телятникѣ см. далѣе.

ГЛАВА IV.

Губернская соматическая больница въ періодъ 1890—1913 г.г. Вопросъ объ учрежденіи фельдшерской школы.

Съ 90-хъ годовъ губернская больница вступаетъ въ новую фазу развитія: земство становится на путь коренныхъ улучшеній и поднимаетъ больницу на значительную высоту. Укажемъ наиболѣе существенныя стороны.

Въ 1891 г. были отстроены *2 барака для заразныхъ больныхъ*; въ 1909 г., вмѣсто пришедшихъ въ ветхость лѣтнихъ помѣщеній, выстроенныхъ въ 1875 г., отстроенъ новый баракъ, обошедшійся около 10½ тыс. рублей. Съ 1899 года остро-заразные больные принимаются въ больницу безплатно. Леченіе *сифилитиковъ* продолжалось въ прежнихъ условіяхъ и на прежнихъ основаніяхъ; только съ 1902 г. женщины сифилитички выведены въ особое зданіе. Въ 1894 г. учреждено 12 безплатныхъ коекъ для *глазныхъ больныхъ*, по 1 койкѣ на уѣздъ. *Хирургическая дѣятельность* больницы съ 90-хъ годовъ получила большое развитіе, причемъ собраніе увеличило число безплатныхъ коекъ для оперированныхъ больныхъ съ 2 (установлено въ 1881 г.) до 4. Особенно широко развилось съ 90-хъ годовъ дѣло *родовспоможенія*. Родильное отдѣленіе существовало до 1874 г., но въ этомъ году, вслѣдствіе необходимости отвести квартиру смотрителю и незначительности случаевъ родовспоможенія, оно было закрыто. Послѣ этого для рожениц не существовало особаго помѣщенія и роды происходили въ общихъ палатахъ. Между тѣмъ съ конца 80-хъ годовъ поступленіе рожениц сильно увеличилось и въ 1894 г. была, наконецъ, приспособлена для родовъ комната на 4 койки, а съ 15 сентября 1898 г. отведено особое, отъ рожениць, помѣщеніе для родильницъ. Наконецъ, въ 1902 г. отдѣленіе перестроено и расширено. О развитіи дѣятельности родильнаго отдѣленія можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. Въ 1896 г. пользовано беременныхъ и рожениц 199, въ 1906 г.—732; среднее число занятыхъ коекъ въ 1899 г.—5,3, въ 1906 г.—8,6. Быстрый ростъ расходовъ на акушерскую помощь въ больницѣ скоро заставилъ земство обратить вниманіе на то, что данная отрасль развивается въ интересахъ почти исключительно жителей Твери. Уже въ 1899 г. управа отмѣчала, что справедливость требуетъ, чтобы городъ принялъ участіе въ расхо-

дахъ; въ 1904 г. также и санитарный совѣтъ призналъ, въ виду сказаннаго, что „расширять пріютъ за счетъ губернскаго земства несправедливо". Наконецъ, въ 1906 г. губернская управа, указавъ на то, что отдѣленіе „выполняетъ роль исключительно мѣстнаго городского и частью уѣзднаго пріюта", предложила закрыть его, что было принято собраніемъ и осуществлено въ февралѣ 1907 г.

Значительно выросла въ 90-хъ годахъ и *амбулаторія больницы*. Такъ, въ 1871 г. амбулаторныхъ посѣщеній было 2964, въ 1895 г.—17677, въ 1912 г.—50000. Расходы по амбулаторіи возросли съ 2300р. въ1890 г. до 10415 р. въ 1912 г. Въ 1891 г. амбулаторія выведена изъ больничнаго зданія въ приспособленное изъ бывшей богадѣльни помѣщеніе; въ 1909 г. для амбулаторіи отстроено новое помѣщеніе, стоимостью въ 20 т. р.

Какъ мы уже упоминали, плата (10 к.) съ амбулаторныхъ больныхъ была установлена еще въ 1879 г.; кромѣ того небольшая сумма взималась за посуду. Земство не могло не считаться съ тѣмъ, что амбулаторія обслуживаетъ почти исключительно жителей г. Твери и Тверского у.; на это указывалось въ докладахъ не разъ.

Наконецъ, въ 1893 г. было постановлено взыскивать съ подлежащихъ уѣздовъ стоимость содержанія амбулаторіи, по разсчету дѣйствительной стоимости посѣщенія. Въ 1896 г. послѣдовала отмѣна сбора за посуду (всего до 100 р. въ годъ), а въ 1898 г. уничтоженъ 10-копѣечный сборъ съ больныхъ. Значительная часть расходовъ по содержанію амбулаторіи разносится между уѣздными земствами, пропорціонально числу посѣщеній жителей разныхъ уѣздовъ [1]). Въ 1912 г. начислено на уѣздныя земства 7559 р.: на Тверское—около 65%, на Бѣжецкое—около 10%, на Новоторжское—7%, на Старицкое—4%, на Корчевское—4% и т. д. Одно посѣщеніе обходится около 21 коп. (лекарства и содержаніе амбуляторіи [1]).

Въ 1906—07 г.г. поднимался вопросъ о закрытіи амбулаторіи, по тѣмъ же мотивамъ, что и для родильнаго отдѣленія, но собраніе отклонило это, согласившись съ управой, что при отсутствіи амбулаторіи больница будетъ пополняться случайными больными, и тѣ средства, которыя при этомъ будутъ затрачиваться на содержаніе больницы, явятся малопроизводительнымъ расходомъ.

Во второй періодъ своей дѣятельности губернская больница обогатилась еще тремя существенными учрежденіями: бактеріологическимъ и рентгеновскимъ кабинетами и дезинфекціонной камерой.

[1]) Въ 1912 году на долю крестьянъ и мѣщанъ Тверской губ. пришлось 26,206 посѣщеній изъ 48,978, или 88%; начислено на уѣздныя земства 8537 р. (около 82% общаго расхода на амбулаторію).

Вопросъ объ устройствѣ *бактеріологическаго кабинета* былъ поднятъ еще въ 1889 г. М. И. Петрункевичемъ на съѣздѣ врачей; и послѣ этого онъ выдвигался не разъ, но лишь въ 1905 г. удалось осуществить это, и въ настоящее время больница имѣетъ хорошо обставленную бактеріологическую лабораторію. *Рентгеновскій кабинетъ* оборудованъ въ 1911 г. и сразу же развилъ весьма интенсивную дѣятельность; въ 1812 г. подверглось изслѣдованію рентгеновскимъ аппаратомъ 365 больныхъ 493 раза и 22 больныхъ лечились рентгеновскими лучами. *Дезинфекціонная камера* (съ паровымъ котломъ) начала функціонировать съ конца 1892 г.; она служитъ не только для больницы, но къ ней прибѣгаютъ также учрежденія и просто обыватели, какъ къ единственной въ Твери камерѣ. Сначала земство взимало по 1½ рубля за разъ, затѣмъ съ 1900 г. по 2 руб., а съ 1909 г. по 50 к. Наряду съ дезинфекціонной камерой въ 1893 г. устроена *паровая прачешная,* оборудованная стиральными машинами. И она точно также работаетъ не только на больницу, но и на другія учрежденія земства, а также на частныхъ заказчиковъ по (1 руб. за пудъ бѣлья). Такъ, выстирано пудовъ бѣлья:

Годы.	За плату.			Всего.
	Для губ. больницы	Для учрежд. губ. земства.	Для постороннихъ.	
1895	1743	521	434	2698
1908	2581	550	72	3203
1912	3337	575	45	3958

Чтобы завершить обзоръ измѣненій въ больницѣ за второй періодъ, укажемъ, что въ 1899 г. главный корпусъ больницы присоединенъ къ городскому водопроводу, а въ 1902 г. сверхъ того устроенъ *артезіанскій колодезь.* Послѣдній однако оказался нé совсѣмъ удачнымъ, ибо, благодаря просачиванію поверхностной воды и др. причинамъ, не давалъ воду надлежащаго качества; въ 1906 г. колодезь былъ улучшенъ, между прочимъ поставленъ новый паровой насосъ.

Ростъ больницы не могъ не сопровождаться увеличеніемъ *медицинскаго персонала* ея. Въ 1906 г. приглашенъ 4-й штатный ординаторъ, съ 1911 г.—5-й и сейчасъ имѣется всего 6 врачей (старшій, 4 ординатора и сверхштатный). Съ 1899 г. установленъ для врачей 3-мѣсячный отпускъ съ научной цѣлью; отпускъ дается врачамъ по очереди, но не ранѣе 3 лѣтъ службы, съ сохраненіемъ содержанія; при командировкѣ съ 1911 г. выдается 300 руб. пособія. Въ 1905 г. уста

новленъ для врачей одинъ свободный въ недѣлю день отъ амбулаторнаго пріема. Постепенно улучшались и матеріальныя условія; въ настоящее время старшій врачъ получаетъ 2100 р. при готовой квартирѣ, а ординаторы по 1200 р. и 500 руб. квартирныхъ. Установлены градаціонныя прибавки черезъ 5 лѣтъ по 20 %.

Число фельдшеровъ и фельдшерицъ въ 1892 г. равнялось 3, теперь ихъ 10; мѣсячные отпуски для нихъ введены въ 1903 г.; кромѣ того имѣлось 2 акушерки (до 1907 г.). Въ 1904 г. для фельдшерскаго персонала установлены прибавки къ жалованью за выслугу лѣтъ.

Число сидѣлокъ въ палатахъ въ 1891 г. было 11, въ настоящее время ихъ 24; и, кромѣ того имѣется 11 постоянныхъ рабочихъ.

Упомянемъ, наконецъ, что при больницѣ существуетъ *больничный совѣтъ.*

По мѣрѣ роста больницы и увеличенія расходовъ на нее все чаще и чаще стали раздаваться голоса, доказывавшіе, что эта больница не имѣетъ общегубернскаго значенія, а обслуживаетъ почти исключительно Тверской уѣздъ; что она отвлекаетъ средства отъ больницъ въ уѣздахъ и тормозитъ развитіе медицины въ уѣздахъ. Такъ, уже въ 1893 г. на собраніи выдвигается предложеніе о передачѣ больницы Тверскому уѣздному земству съ приплатой отъ губернскаго. Но собраніе высказалось противъ этого, опасаясь крупныхъ приплатъ.

Затѣмъ съѣзды врачей 1896 и 1898 г.г. признали „существованіе губернской больницы безполезнымъ для всѣхъ уѣздовъ губерніи, кромѣ Тверского, и г. Твери“, а также констатировали, что „больница продолжаетъ представлять собою попрежнему типъ обыкновенной земской уѣздной больницы“. Въ 1903 г. Ржевское земство возбудило ходатайство о приданіи губернской больницѣ дѣйствительно общегубернскаго значенія. На губернскомъ собраніи вопросъ о передачѣ больницы Тверскому у. обсуждался въ 1900 и 1906 г.г., причемъ послѣдній разъ мнѣніе склонилось въ пользу такого рѣшенія. Въ 1906 г., какъ мы говорили, собраніе постановило закрыть родильное отдѣленіе, не имѣвшее общегубернскаго значенія. Наконецъ, въ 1908 г. Тверское уѣздное земство высказалось принципіально за принятіе губернской больницы въ свое вѣдѣніе; вопросъ однако и понынѣ не получилъ разрѣшенія.

Если ранѣе губернское земство не могло рѣшиться на столь радикальное рѣшеніе, то теперь, когда около больницы и въ связи съ ней возникъ рядъ учрежденій, вопросъ поддается труднѣе рѣшенію. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ сказать, что губернское земство всегда, не переставая улучшать больницу, щепетильно относилось къ

переобремененію уѣздовъ, не пользующихся или пользующихся менѣе другихъ этой больницей. Съ этой цѣлью оно еще въ 1878 г. фиксировало штатъ кроватей въ 86. Съ 1889 г. штатъ опредѣленъ въ 70 кроватей, а содержаніе 16 „запасныхъ“ коекъ отнесено на счетъ Тверского уѣзднаго земства (по 40 к. въ день за койку). Въ 1898—1910 гг. изъ 86 коекъ на счетъ названнаго земства относилось 20 и съ 1911 г.—59. Съ тѣхъ поръ штатъ (86) остается неизмѣннымъ и собраніе не разъ подтверждало указаніе строго придерживаться его. Въ общемъ среднее число ежедневно занятыхъ коекъ до послѣдняго времени увеличивалось мало. Такъ, въ 1891 г. было занято—78, въ 1901 г.—96 и въ 1908 г.—98. Съ 1909 г. число коечныхъ больныхъ стало быстро расти и въ 1912 г. ихъ было въ среднемъ 137.

Точно также губернское земство всегда стремилось привлечь уѣзды къ содержанію больницы въ той мѣрѣ, въ какой уѣзды пользуются ею. Съ этой цѣлью, какъ извѣстно, съ 1879 г. взимается съ уѣздныхъ земствъ плата за леченіе сифилитиковъ, съ 1894 г.—тоже на содержаніе амбулаторіи, съ 1909 г.—за леченіе всѣхъ больныхъ по дѣйствительной стоимости. Каждой уѣздъ съ 1909 г. платитъ за больныхъ, принадлежащихъ по мѣсту приписки къ этому уѣзду, а также и за мѣщанъ соименнаго города, по числу дней проведенныхъ ими и по дѣйствительной стоимости содержанія одного больного въ день. Благодаря этой реформѣ почти всѣ больные лечатся въ губернской больницѣ *безплатно* (за нихъ платятъ уѣзды). Въ 1913 г. уѣздныя земства ассигновали на это 28495 р. [1]).

По смѣтѣ 1913 г. на содержаніе больницы съ амбулаторіей назначено 81955 р., изъ общей медицинской смѣты 556870 р. (ок. 15%). Ко всей смѣтѣ земства это составляетъ около 6%. Такимъ образомъ, доля расходовъ на больницу, несмотря на крупныя улучшенія, за 1890-1913 г.г. относительно медицинскаго и всего бюджета земства сократилась. Абсолютно же затраты на больницу возросли въ 2½ раза (въ 1890 г.—33550 [2]). Наибольшая часть расходовъ до 1909 г. покрывалась губернскимъ сборамъ; съ 1909 г. наибольшая часть покрывается уѣздными земствами, часть приходится на поступленія платы за

[1]) Еще въ 1897 г. собраніе постановило взимать съ уѣздныхъ земствъ вообще за леченіе всѣхъ больныхъ, но постановленіе это было опротестовано администраціей и сенатомъ отмѣнено.

[2]) Полная стоимость содержанія одного больного въ день измѣнялась слѣдующимъ образомъ (коп.): въ 1886 г.—88,14, въ 1890 г.—94,91 въ 1900 г.—109,81, въ 1909 г.—157 к., въ 1912 г.—128 к. На продовольствіе больныхъ расходовалось въ день (коп.): въ 1891 г.—18,6, въ 1908 г.—21,52, въ 1912 г.—22,24 коп.

леченіе лицъ казеннаго вѣдомства и частныхъ лицъ и самая незначительная часть покрывается %% съ неприкосновеннаго капитала, полученнаго отъ Приказа; %% съ капитала ежегодно получается 15362 р., на каковую сумму должна содержаться больница и Бурашевская колонія, содержаніе которыхъ, напр., въ 1912 г. равнялось 379697 руб.

На уѣздныя земства въ 1908 г. было начислено: за леченіе сифилитиковъ 3242 р., за амбулаторныхъ—5370 р. и за штатныя койки Тверского уѣзднаго земства 5316 р., всего 13928 р.; въ томъ числѣ на Тверское уѣздное земство 9901 р. или 71%. Въ 1912 году на уѣздныя земства начислено 49662 р. за леченіе въ больницѣ и 7559 р. за леченіе амбулаторныхъ.

Чтобы закончить обзоръ исторіи губернской больницы, намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о попыткахъ учрежденія при ней *фельдшерской школы*. Земства на первыхъ же порахъ столкнулись съ вопросомъ о подготовкѣ фельдшерскаго персонала, такъ какъ имѣвшійся контингентъ—ротные фельдшера—былъ крайне неудовлетворительный. Нужда въ этомъ была такъ настоятельна, что нѣкоторыя уѣздныя земства (напр., Новоторжское) приступили самостоятельно къ подготовкѣ молодыхъ людей при посредствѣ своихъ врачей. Не могли не обратить на это вниманіе и съѣзды врачей; они неоднократно высказывались за учрежденіе при губернской больницѣ фельдшерской школы (напр., въ 1873, 1874, 1875 и 1877 г.г.). Тотъ же вопросъ не разъ обсуждался и на губернскомъ собраніи; въ 1876-77 г.г. была сдѣлана даже ассигновка на учрежденіе школы, но большинство уѣздовъ отклонило проектъ; и хотя собраніе въ 1876 г. возбудило ходатайство объ утвержденіи проекта, но уже черезъ годъ постановило школы не открывать[1]). Затѣмъ вопросъ этотъ надолго сходитъ со сцены; онъ выдвигается снова въ 1894 г., потомъ въ 1899 и 1903 г.г. Въ 1903 г. съѣздъ врачей большинствомъ одного голоса призналъ открытіе школы „несвоевременнымъ", а въ цѣляхъ привлеченія лучшихъ силъ на службу рекомендовалъ земствамъ повысить жалованье

[1]) Противники учрежденія фельдшерской школы указывали на то, что она послужитъ къ упроченію фельдшеризма, самостоятельной практики фельдшеровъ. Защитники ея ссылались на потребность земства въ обученныхъ фельдшерахъ, а также на то, что, съ открытіемъ школы при губ. больницѣ, послѣдняя получитъ большее значеніе и станетъ дѣйствительно общегубернскимъ учрежденіемъ.

фельдшерицамъ,—акушеркамъ и вообще улучшить условія службы для младшаго медицинскаго персонала. Съ тѣхъ поръ данный вопросъ больше не возникалъ.

ГЛАВА V.

Отдѣленіе для умалишенныхъ при губернской больницѣ и Бурашевская колонія. Организація патронажа.

Вмѣстѣ съ губернской больницей земство приняло отъ Приказа „домъ умалишенныхъ“, составлявшій отдѣленіе больницы. „Домъ“ этотъ вмѣщалъ 40 штатныхъ мѣстъ и по всему виду своему не выдѣлялся изъ числа „сумасшедшихъ домовъ“ того времени, которые д-ръ Яковенко описываетъ слѣдующимъ образомъ: „сумасшедшіе дома доставшіеся отъ Приказовъ, были не больницами, а мѣстами заключенія, куда добровольно никто не рѣшался помѣщать своихъ больныхъ“. Вообще „земства получили не психіатрическія больницы, а учрежденія возмутительныя по внѣшнему и внутреннему содержанію, мѣста заключенія, тождественныя со смирительными домами“ [1]). Врачей—психіатровъ не было, служительскій персоналъ былъ неудовлетворителенъ [2]), условія содержанія душевно-больныхъ были до невѣроятія плохи. Естественно, что населеніе чуждалось этихъ домовъ: они наполовину пустовали.

Столкнувшись съ крайне неудовлетворительнымъ состояніемъ отдѣленія, Тверское земство вначалѣ пыталось улучшить его. Въ 1867 г. оно отклонило предложеніе П. А. Бакунина учредить „правильную лечебницу для умалишенныхъ“ и приступило къ ремонту „дома умалишенныхъ“. При субсидіи изъ казны (около 12 т. р.) этотъ домъ въ 1868 г. былъ отремонтированъ. Отдѣленіемъ для умалишенныхъ продолжалъ завѣдывать одинъ изъ врачей больницы. Сознавая необходимость приглашенія психіатра, земство командировало въ 1868 г. врача Полякова въ клинику проф. Балинскаго; командировка была продолжена и въ 1869 г., причемъ Поляковъ представилъ докладъ, съ

---

1) *В. И. Яковенко.* Обзоръ дѣятельности всѣхъ земствъ по призрѣнію душевно-больныхъ. „Архивъ Психіатріи“ 1897 г., стр. 10.

2) Въ 1867 г. Тверская губ. управа докладывала, что она очень часто затрудняется въ прінсканіи надзирателей и служителей; нѣкоторыхъ пришлось отдать подъ судъ. Изъ прежнихъ служителей оставленъ лишь одинъ.

проектомъ проф. Балинскаго, относительно улучшенія отдѣленія. Тѣмъ временемъ послѣднее продолжало пребывать въ неудовлетворительномъ состояніи, и „положеніе больныхъ,—говоритъ д-ръ Ергольскій,—мало измѣнилось“ [1]). Собраніе отлично сознавало это и искало выхода. Въ 1868 г. гл. Кисловской призывалъ „привлечь уѣзды къ пожертвованію“ на устройство психіатрической лечебницы, однако собраніе не рѣшилось на это.

Въ 1871 г. оно постановило ходатайствовать о займѣ изъ казны 60 т. р. на постройку и ассигновало 3 т. р. на улучшенія въ домѣ. Во время обсужденія вопроса гл. Толстой указывалъ, между прочимъ, на то, что лучше „видѣть этихъ людей (больныхъ) въ клѣткахъ, чѣмъ оставить въ такомъ положеніи“. Проходитъ два года и снова поднимается рѣчь о необходимости изыскать выходъ. Въ 1873 г. губернаторъ, посѣтивъ больницу, довелъ до свѣдѣнія земства, что домъ умалишенныхъ „тѣсенъ, запущенъ и дальнѣйшее пребываніе въ немъ больныхъ невозможно“. Точно также и земская комиссія (1873 г.) заявляла, что она „затрудняется пріисканіемъ приличнаго термина, который былъ бы въ состояніи выразить впечатлѣніе, произведенное домомъ при осмотрѣ“. „Въ видахъ экономіи и особенно въ видахъ человѣколюбія“, комиссія рекомендовала земству, „если оно не можетъ устроить“ новую больницу, закрыть домъ. „Смѣемъ думать,—писала комиссія,—что оставленные въ деревняхъ и на волѣ, прикованные цѣпью, эти несчастные найдутъ лучшій пріютъ, присмотръ и наблюденіе“. На земскомъ собраніи вопросъ вызвалъ горячіе дебаты. „Ничего подобнаго,—говорилъ Г. А. Оленинъ,—не можетъ быть терпимо въ благоустроенномъ обществѣ, и домъ этотъ правильнѣе было бы назвать домомъ пытки“.

Въ 1873 г. душевно-больные были переведены въ заволжскій домъ, приспособленный изъ богадѣльни. Число больныхъ продолжало быстро расти, и это помѣщеніе уже скоро стало тѣснымъ [2]). Въ 1876 г. земство построило два новыхъ флигеля, затративъ 11 т. руб.

[1]) Въ 1868 г. гласные констатировали на собраніи, что „состояніе дома умалишенныхъ правильнѣе назвать богадѣльнею“, такъ какъ всѣ больные—хроники.

[2]) Среднее число призрѣвавшихся было:

Годы.	Число.	Годы.	Число.	Годы.	Число.	Годы.	Число.
къ 1871	70	къ 1876	98	къ 1879	133	къ 1882	176
„ 1874	84	„ 1877	104	„ 1880	148	„ 1883	207
„ 1875	90	„ 1878	118	„ 1881	158		

Постоянное возрастаніе числа призрѣваемыхъ выдвинуло, между прочимъ, вопросъ объ обслѣдованіи губерніи, для выясненія количества душевно-больныхъ. Такое предложеніе было сдѣлано въ 1874 г. комиссіей на земскомъ собраніи, а затѣмъ въ 1875 г. на съѣздѣ врачей. Съѣздъ этотъ высказался также за устройство особаго отдѣленія для хрониковъ внѣ города.

Принятыя мѣры оказались скоро недостаточными, и въ 1877 г. М. И. Петрункевичъ констатировалъ на собраніи, что переполненіе дома умалишенныхъ настолько значительно, что даже противорѣчитъ требованіямъ врачебнаго устава. Предложеніе о постройкѣ еще флигеля собраніе отвергло, и такимъ образомъ мысль о частичныхъ улучшеніяхъ была, наконецъ, оставлена. Въ это время энергично за разработку вопроса принялся врачъ В. С. Кудринъ, вступившій въ завѣдываніе домомъ въ 1875 г. По его инициативѣ статистическое бюро произвело приблизительный учетъ числа душевно-больныхъ въ населеніи губерніи, причемъ таковыхъ оказалось свыше 1400, тогда какъ призрѣвалось лишь 114. Уже въ 1878 г. В. С. Кудринъ, совмѣстно съ членомъ управы А. Б. Врасскимъ, приступаютъ къ разработкѣ проекта психіатрической колоніи въ загородной мѣстности. Съѣздъ врачей въ 1879 г. одобрилъ этотъ проектъ, признавъ наиболѣе цѣлесообразнымъ устройство колоніи въ сельской мѣстности, дабы больные могли заниматься земледѣльческимъ трудомъ. Съѣзду былъ представленъ также докладъ Бѣжецкаго врача Максимова, предлагавшаго, вмѣсто губернской колоніи, устроить уѣздныя психіатрическія больницы; однако съѣздъ отвергъ это, въ виду экономическихъ соображеній.

Губернское собраніе передало проектъ съѣзда врачей на разсмотрѣніе уѣздныхъ земствъ; почти всѣ они высказались въ пользу проекта. Съ своей стороны и губернское собраніе въ засѣданіи 10 декабря 1879 г. одобрило докладъ объ устройствѣ колоніи для умалишенныхъ, постановивъ приступить къ постройкѣ, когда изъ казны будетъ отпущено пособіе въ размѣрѣ 50% дѣйствительнаго расхода. Проектъ былъ составленъ на 400 человѣкъ, и сумма расхода исчислена въ 253615 руб.

Вмѣстѣ съ ходатайствомъ о пособіи управа представила въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ проектъ зданій колоніи и одновременно начала пріискивать усадьбу близъ Твери. Выборъ ея остановился на сельцѣ Бурашевѣ, принадлежавшемъ Щербатскому, отстоящемъ въ 15 верстахъ отъ Твери. Министерство одобрило этотъ выборъ, и въ

Бурашевская психіатрическая колонія. Каменный корпусъ 10-го мужского отдѣленія.

Бурашевская психіатрическая колонія. Первоначальный типъ построекъ.

концѣ мая купчая была совершена; весь расходъ по пріобрѣтенію имѣнія выразился въ суммѣ 19954 р., изъ которыхъ 9977 р. ассигновало министерство. Завѣдываніе Бурашевымъ было возложено на члена управы А. Б. Врасскаго. Въ началѣ 1881 г. послѣдній, а также приглашенный завѣдывать домомъ умалишенныхъ врачъ М. П. Литвиновъ, были командированы управой заграницу, гдѣ ими было осмотрѣно 29 домовъ для призрѣнія душевно-больныхъ. Ихъ вниманіе остановилось на заведеніи Альтъ-Шербитцъ близъ Лейпцига, въ Саксоніи.

Колонія Альтъ-Шербитцъ была отстроена въ 1878 г. и обошлась до 340000 марокъ, при числѣ больныхъ около 315. Она была выбрана въ качествѣ образца „какъ по дешевизнѣ и простотѣ своего устройства, такъ и по примѣненію въ обширныхъ размѣрахъ занятій сельскохозяйственнымъ трудомъ".

Тѣмъ временемъ министерство увѣдомило управу, что представленный ею ранѣе проектъ признанъ профессорами Балинскимъ и Штромомъ неудовлетворительнымъ. Командированный въ Петербургъ управой А. Б. Врасскій принялъ участіе въ комиссіи по составленію новыхъ плановъ; окончательная выработка ихъ была поручена проф. И. В. Штрому. 9 іюля 1881 г. планы были утверждены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Примѣнительно къ нимъ управа составила смѣту построекъ (для 400 человѣкъ) на 252.770 руб. Съ 1882 г. было приступлено къ постройкѣ, которой руководилъ И. В. Штромъ. Къ осени 1884 г. зданія были въ общемъ закончены постройкой, и явилась возможность перевести больныхъ въ колонію 14 октября.

Весь расходъ по постройкѣ выразился въ суммѣ 268,722 р., изъ которыхъ около половины (114.941 р.) возмѣстила казна.

Бурашевская колонія является первой земской психіатрической колоніей; она послужила образцомъ для другихъ земствъ и школой для земскихъ врачей-психіатровъ [1].

Въ своемъ первомъ отчетѣ по колоніи (1885) М. П. Литвиновъ справедливо указывалъ, что „съ переводомъ больныхъ въ колонію призрѣніе душевно-больныхъ Тверской губерніи вступило въ новую фазу своего развитія. Только съ открытіемъ колоніи явилось въ Твер-

---

[1]) Ординаторами колоніи въ 80-хъ годахъ были Ф. И. Бертелингъ, В. П. Яковенко, П. П. Кащенко, М. П. Глинка и В. М. Бяшковъ, ставшіе затѣмъ директорами земскихъ психіатрическихъ лечебницъ въ Тамбовѣ, Смоленскѣ, Москвѣ, С.-Петербургѣ и Н.-Новгородѣ.

ской губерніи дѣйствительное призрѣніе душевно-больныхъ“; до этого же было собственно „заключеніе“ ихъ.

Для управленія колоніей управой были составлены особыя правила (11 марта 1885 г.). Согласно имъ устанавливался штатъ въ 240 мѣстъ, въ томъ числѣ 2 безплатныхъ для замѣщенія по усмотрѣнію врача, завѣдывающаго колоніей. Ближайшее управленіе всей хозяйственной частью было возложено на „управляющаго колоніей по хозяйственной части“.

Для предварительнаго обсужденія всѣхъ вопросовъ, какъ по врачебной части, такъ и по хозяйственной, былъ учрежденъ „совѣщательный комитетъ“, въ составѣ врачей и, при обсужденіи хозяйственныхъ вопросовъ, управляющаго хозяйственной частью. При колоніи была устроена чайно-продуктовая лавка.

Съ открытіемъ колоніи дѣло призрѣнія душевно-больныхъ было поставлено на прочную почву, земство вступило на новый путь, но предстояло сдѣлать еще очень много. Еще когда только возникъ вопросъ объ устройствѣ колоніи, среди гласныхъ раздались голоса, указывавшіе на непосильность принимаемаго на себя земствомъ бремени. Затѣмъ въ 1883 г. П. А. Корсаковъ снова обращалъ вниманіе на то, что „расходы на общественное призрѣніе растутъ вовсе несоразмѣрно другимъ частямъ смѣты“ и что „политика земства по этому вопросу не соотвѣтствуетъ его средствамъ“. Л. А. Ушаковъ предлагалъ просить правительство принять Бурашево въ свое завѣдываніе, съ превращеніемъ его въ окружную лечебницу.

Уже въ первый годъ вмѣсто 240 штатныхъ коекъ содержалось въ среднемъ въ день свыше 265, и количество больныхъ продолжало расти. „Чтобы размѣстить больныхъ хотя и безъ соблюденія условій, считавшихся вполнѣ необходимыми при первоначальномъ устройствѣ колоніи,—докладывалъ въ 1885 г. М. П. Литвиновъ,—пришлось занять нѣсколько корридоровъ, помѣстивъ въ нихъ мастерскія и прислугу“.

Собраніе 1886 г. избрало комиссію для уясненія способовъ сокращенія смѣты по Бурашеву и для изысканія мѣръ противъ постояннаго возрастанія расходовъ. Комиссія эта собрала свѣдѣнія, изъ которыхъ было видно, что почти всюду въ земскихъ и неземскихъ лечебницахъ средняя стоимость содержанія больного превышала стоимость содержанія въ Бурашевѣ (236,19 р.). Въ виду этого она пришла къ заключенію, что существенное уменьшеніе расходовъ на содер-

жаніе колоніи едва ли можетъ быть достигнуто безъ уменьшенія числа призрѣваемыхъ, чего нельзя ожидать [1]).

Согласно закону, земство обязано помѣщать всѣхъ доставляемыхъ душевно-больныхъ и потому такъ или иначе должно было расширять колонію. Въ 1887 г. собраніе приняло основное рѣшеніе, остающееся въ силѣ понынѣ, согласно которому къ несенію расходовъ по содержанію умалишенныхъ привлечены уѣздныя земства.

Вопросъ этотъ поднимался и ранѣе не разъ. Въ 1873 г. губернское собраніе запросило мнѣнія уѣздныхъ земствъ о принятіи расходовъ по содержанію умалишенныхъ на счетъ уѣздовъ. Три земства (Тверское, Ржевское и Осташковское) высказались противъ этого, Зубцовское и Вышневолоцкое выразили согласіе условно, остальныя не вынесли опредѣленнаго рѣшенія. Комиссія губернскаго земства (1874) настаивала на привлеченіи уѣздныхъ земствъ къ расходамъ, въ виду неравномѣрности участія уѣздовъ въ расходахъ при существовавшемъ порядкѣ. Въ 1875 г. собраніе постановило отнести плату за леченіе умалишенныхъ всѣхъ уѣздовъ на счетъ уѣздныхъ земствъ, кромѣ уѣздовъ Ржевскаго и Тверского, гдѣ плата должна взыскиваться съ крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, согласно опредѣленію названныхъ уѣздныхъ земствъ. Мѣра эта однако осуществлена не была и въ 1877 г. собраніе, по предложенію А. А. Бакунина, поручило управѣ войти въ соглашеніе по данному вопросу съ уѣздными земствами, но дѣло опять-таки не получило движенія. Наконецъ, въ 1886 г. Весьегонское земство возбудило ходатайство о томъ, чтобы мѣста для больныхъ въ колоніи были распредѣлены по уѣздамъ пропорціонально платимому уѣздами земскому сбору. Губернское собраніе передало вопросъ на обсужденіе уѣздныхъ земствъ. Изъ числа послѣднихъ Новоторжское не успѣло дать заключеніе, остальныя же высказались въ пользу привлеченія уѣздовъ къ расходамъ на Бурашевскую колонію, причемъ большинство проектировало раскладку пропорціонально пользованію уѣздами колоніею, а Старицкое предлагало отнести на уѣздный счетъ лишь содержаніе больныхъ (продовольствіе, одежду, прислугу и т. п.). Осташковское зем-

[1]) Расходы по дому умалишенныхъ до 1874 г. не выдѣлялись изъ общей смѣты по губернской больницѣ. Затѣмъ въ 1874 г. на него израсходовано 6909 р., а въ 1882 г. уже 42,829 р. (всего же за 1874—82 г.г.—166,424 р. и на постройки 16,150 р.). На 1886 г. ассигновано 76,453 р. Къ 1910 г., какъ увидимъ далѣе, смѣта достигла 276 тыс. руб. и въ 1913 г. она превысила 300 тыс. руб.

ство кромѣ того полагало необходимымъ ходатайствовать о принятіи колоніи правительствомъ въ свое вѣдѣніе. Губернское собраніе постановило съ 1887 г. отнести расходы по призрѣнію душевно-больныхъ, принадлежащихъ къ крестьянскимъ и мѣщанскимъ обществамъ губерніи, на счетъ уѣздныхъ земствъ [1]); призрѣніе прочихъ больныхъ оставлено на обязанности губернскаго земства.

Это постановленіе остается въ силѣ до сихъ поръ [2]). Съ теченіемъ времени относительная доля расходовъ отдаленныхъ уѣздовъ возрастала быстрѣе, чѣмъ ближнихъ. Плата взыскивалась сначала по 31 коп. за сутки, а съ 1910 г. по 43 коп. Въ 1907 году было начислено на уѣздныя земства: 88594 р., въ 1912 г.—151.051 р.

Вышеозначеннымъ постановленіемъ былъ ликвидированъ долго заботившій земство вопросъ: тяжесть растущаго бюджета колоніи въ значительной части была возложена на уѣзды, пропорціонально пользованію ими колоніей. Начало, положенное созданіемъ колоніи, было сдѣлано, и земству, обязанному принимать на излеченіе душевно-больныхъ безъ какого-либо ограниченія штатами, не оставалось ничего другого, какъ развивать свое начинаніе. О ростѣ колоніи можно судить лучше всего по слѣдующимъ цифрамъ: среднее ежедневное число призрѣвавшихся въ ней равнялось въ 1885 г.—257, въ 1890 г.—430, въ 1895 г.—578, въ 1900 г.—730, въ 1905 г.—1053, въ 1907 г.—965 и въ 1912 г.—1100 [3]); къ 1913 г. состояло—1170. Всего было пользовано больныхъ: въ 1894 г.—873, въ 1911 году —1783.

Посмотримъ теперь, какъ справлялось земство съ столь большимъ запросомъ на призрѣніе душевно-больныхъ.

Уже въ 1884 г. М. П. Литвиновъ предложилъ устроить *богадѣльню для призрѣнія хрониковъ.* Къ осуществленію этого было приступлено въ 1888 г., когда состоялось постановленіе объ устройствѣ богадѣльни на 100 человѣкъ въ ознаменованіе чудеснаго спасенія Государя и Его Семьи отъ опасности при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 г. На устройство богадѣльни было ассигновано 30 т. руб.; для содержанія ея предназначался капиталъ въ 100 т. р. Изъ 100 мѣстъ

---

[1]) Въ свою очередь уѣздныя земства могутъ взыскивать плату съ больныхъ на общихъ основаніяхъ.

[2]) Хотя и на губернскомъ и на уѣздныхъ собраніяхъ неоднократно раздавались голоса противъ него.

[3]) Кромѣ того въ патронажѣ 71 человѣкъ и свыше 100 въ Московской окружной лечебницѣ.

для неизлѣчимо-душевнобольныхъ отведено 70 и для „убогихъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ, пропитанія не имѣющихъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали“,—30. Содержаніе всѣхъ богадѣльниковъ безплатное. Постройка богадѣльни была закончена въ 1891 г.; обошлась она 47428 р. Съ тѣхъ поръ она существуетъ на изложенныхъ выше началахъ. И тутъ, въ дѣлѣ призрѣнія хрониковъ, Тверское земство сдѣлало починъ однимъ изъ первыхъ.

Въ 1884 г. колонія была оборудована лишь на 240 человѣкъ; предстояло, съ одной стороны ее расширять, а съ другой—дополнять рядомъ необходимыхъ построекъ. Такъ, уже въ 80 годахъ, по докладу М. П. Литвинова, устроены квартиры для врачей. Затѣмъ въ 1887 г. отстроена хлѣбопекарня, обошедшаяся въ 2662 р. Отмѣтимъ также расширеніе хозяйства с. Бурашева (въ 1887 г. выстроенъ новый скотный дворъ) и пріобрѣтеніе (1887) съ аукціона с. Шокорова, въ качествѣ лѣсной дачи для Бурашевской колоніи, за 14980 р. Чтобы устранить дефицитъ по чайно-продуктовой лавкѣ, пришлось (съ марта 1890 г.) прекратить отпускъ товара служащимъ по своей цѣнѣ и установить продажу съ прибылью[1].

Въ 90-хъ годахъ колонія продолжала шириться и развиваться. Въ 1892 г. открыты 5 избъ для душевно-больныхъ хрониковъ, въ 1894 г. отстроены 2 дома для прислуги.

Въ 1892 г. устроена канализація, въ 1894 г. колонія соединена телефономъ съ Тверью[2]; мастерскія для больныхъ были расширены. Устроена также прачешная и въ 1892 г. лѣтній театръ.

Затѣмъ было обращено большее вниманіе на хозяйство фермы, въ цѣляхъ поднятія его доходности. Самое хозяйство, съ пріобрѣтеніемъ въ 1891 г. с-ца Бавыкина (62 дес. за 6500 р.+купчіе расходы 418 р.), расширилось. Между прочимъ, въ 1892 г. управа произвела отдѣленіе управленія медицинской частью отъ управленія хозяйственною частью (въ 1885—91 г.г. все управленіе сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ врачъ, завѣдывавшій колоніей).

Тѣмъ временемъ земство не переставало заботиться о сокращеніи расходовъ на колонію, безъ ущерба для дѣла. Въ концѣ 80-хъ и въ

---

[1]) Въ 1907 г., въ виду убыточности, закрыта чайная при лавкѣ. Обороты лавки равнялись: въ 1894 г.—12330 р., въ 1903 г.—20313 р. Наконецъ, въ 1913 г. закрыта и самая лавка; зданіе ея передано въ пользованіе потребительскому товариществу, членами котораго состоятъ почти всѣ служащіе колоніи и частью крестьяне сосѣднихъ деревень.

[2]) Колонія находится въ 15 вер. отъ Твери, и потому устройство телефона имѣло большое значеніе. Укажемъ также, что земству приходилось заботиться объ улучшеніи дороги между Бурашевымъ и Тверью, для этой цѣли оно имѣетъ, между прочимъ пожертвованный А. И. Воробьевымъ капиталъ въ 4000 р. (1885). Въ 1911 г. вся эта дорога замощена.

началѣ 90-хъ годовъ собраніе не разъ останавливалось на мысли о *платномъ пансіонатѣ* для состоятельныхъ больныхъ, но осуществленія это не получило. Въ 1892—95 гг. дебатировался вопросъ *о деревенскомъ патронажѣ* для хрониковъ. Въ 1892 г., въ цѣляхъ удешевленія содержанія колоніи, управа сообщила въ уѣзды списки тѣхъ больныхъ, которыхъ врачъ, завѣдующій колоніей, призналъ возможнымъ передать на призрѣніе въ крестьянскія семьи[1]). Откликнулись лишь Осташковская, Бѣжецкая и Калязинская управы, которыя пожелали произвести опытъ посемейнаго патронажа, но осуществлено это не было.

Въ томъ же году губернаторъ, произведя ревизію колоніи и констатировавъ, что „около половины всего количества больныхъ страдаетъ формами хроническими“, предложилъ управѣ внести на обсужденіе собранія вопросъ о сокращеніи бюджета колоніи, путемъ раздѣленія больныхъ на хрониковъ и больныхъ, требующихъ леченія и особеннаго ухода. По докладу комиссіи собраніе постановило сдѣлать опытъ эвакуаціи хрониковъ въ избы, построенныя въ 1892 г., въ виду ожидавшейся холеры, въ колоніи. Вопросъ о патронажѣ былъ выдвинутъ еще разъ въ 1895 г. и затѣмъ онъ сходитъ со сцены до конца 90-хъ годовъ. Въ 1898 г. съѣздъ врачей высказался за призрѣніе хрониковъ „въ особыхъ пріютахъ-избахъ при колоніи“, гдѣ призрѣваемые находились бы подъ присмотромъ врачей. Наконецъ, въ 1901 г. была сдѣлана попытка патронажа, причемъ за каждаго призрѣваемаго назначена плата въ 6 р. за мѣсяцъ, при одеждѣ, обуви и бѣльѣ отъ колоніи. Желающихъ брать на такихъ условіяхъ хрониковъ сначала не нашлось. Тогда собраніе предоставило управѣ повышать пособіе, по ея усмотрѣнію, до 9 р. Число патронируемыхъ было ограничено 20—30.

XV съѣздъ врачей, происходившій въ 1903 г., констатировалъ „заполненіе колоніи хрониками и неизлечимыми“, въ силу чего она „утрачиваетъ тотъ характеръ и то значеніе въ лечебномъ отношеніи, какое должна имѣть“. По мнѣнію съѣзда, необходимъ „коренной пересмотръ и измѣненіе тѣхъ основъ, на которыхъ въ настоящее время зиждется постановка дѣла призрѣнія душевнобольныхъ въ губерніи“.

Постепенно патронажъ развивался. Такъ, въ 1902 г. патронировалось 36, въ 1903 г. патронажъ не практиковался, къ 1905 г. призрѣвалось 30, затѣмъ на 1 января 1906 г.—50, къ 1908 г.—83 и къ

---

[1]) Впервые подобный патронажъ былъ осуществленъ Рязанскимъ земствомъ, по иниціативѣ врача Н. Н. Баженова,—въ концѣ 80-хъ годовъ.

1913 г.—71 (при штатѣ въ 60 мѣстъ). Въ общемъ организація патронажа носитъ характеръ разсѣяннаго посемейнаго призрѣнія у воротъ больницы. Разстояніе деревень, берущихъ къ себѣ призрѣваемыхъ, ½—5 вер. отъ больницы. Такъ, 77 призрѣвавшихся въ 1912 г. размѣщались слѣдующимъ образомъ: въ дер. Старковѣ—35, въ Борисковѣ—8, въ Салыгинѣ,—4, Синцовѣ—4, Трояновѣ—9, въ Александровкѣ—8, въ Захарьинѣ—4 и въ Аксинькинѣ—1. Мѣсячная плата за больного—7 руб., а при помѣщеніи двухъ и болѣе въ одной избѣ—6 р. 50 к. Въ Старковѣ живетъ фельдшерица, посѣщающая старковскихъ призрѣваемыхъ ежедневно, а остальныхъ—разъ въ недѣлю. Завѣдуетъ патронажемъ одинъ изъ ординаторовъ колоніи. Каждый патронируемый обходится земству около 100 р. въ годъ.

Какъ видимъ, съ 90-хъ годовъ усилія земства были направлены на разгруженіе колоніи отъ хрониковъ[1]). Съ этою цѣлью въ 1891 г. построены 2 барака и въ 1900 г. еще два, въ 1891 г. открыта богадѣльня съ 70 мѣстами для хрониковъ, съ 900-хъ годовъ приступлено къ семейному патронажу. Благодаря всему этому, а также вообще благодаря стремленію земства къ экономному веденію дѣла, среднії расходъ на содержаніе призрѣваемаго съ 90-хъ годовъ понизился: въ 1888 г. онъ составлялъ 224 р. 86 к., въ 1894 г.—209 р., въ 1895 г.—178 р. 40 к., въ 1900 г.—190 руб. 06 к., въ 1904 г.—187 р. 95 к. Съ 1905 г. снова наблюдается нѣкоторое повышеніе расхода и въ 1909 г. онъ равнялся 265 р. 02 к.[2]). Ниже расходъ былъ въ 14 земскихъ губерніяхъ; въ другихъ онъ былъ выше, доходя до 442 руб. 18 коп. въ Московской губ.

Это вздорожаніе содержанія, вызванное главнымъ образомъ общими условіями, лежащими внѣ больницы, побудило земство повысить плату за больного, взимаемую съ уѣздныхъ земствъ, съ 31 до 43 коп. въ сутки[3]).

На такихъ же условіяхъ съ 1908 г. часть больныхъ стала отправляться въ Московскую окружную лечебницу.

Какъ было уже упомянуто, съ 1885 г. общее управленіе колоніей какъ въ медицинскомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ врачъ, завѣдывающій колоніей.

---

[1]) Однако и до сихъ поръ хроники составляютъ значительную часть призрѣваемыхъ.

[2]) „Отчетъ о состояніи народнаго здравія“ за 1909 г., стр. 84—85.

[3]) Въ дѣйствительности содержаніе каждаго призрѣваемаго обходится земству около 71 коп.

Въ 1892 г. управа раздѣлила эти функціи. Нѣкоторое время послѣ этого дѣло продолжало идти нормальнымъ порядкомъ, но въ 1894 г., когда во главѣ управы всталъ вновь назначенный вмѣсто Б. В. Штюрмера А. С. Паскинъ, у управы съ врачами колоніи по поводу означеннаго выше постановленія произошелъ конфликтъ, завершившійся выходомъ въ отставку М. П. Литвинова и всѣхъ ординаторовъ[1]). Въ связи съ этимъ на собраніи въ январѣ 1896 г. происходили горячія пренія. Собранію былъ представленъ докладъ комиссіи, которая указывала на то, что значеніе всего инцидента „заключается въ томъ, что въ немъ перемѣна лицъ составляетъ перемѣну системы, предпринятую управой безъ уполномочія на то собранія". Режимъ, введенный новымъ завѣдующимъ колоніей врачемъ Совѣтовымъ[2]), комиссія характеризовала, какъ „суровый", оставляющій „въ забвеніи" интересы больныхъ; для больныхъ введены наказанія, „лишеніе ихъ свободы запираніемъ въ карцеръ". Управу комиссія упрекала въ стремленіи къ уменьшенію Бурашевской смѣты въ ущербъ дѣлу.

Собраніе постановило выразить М. П. Литвинову глубокое сожалѣніе по поводу его выхода въ отставку и благодарность за 13-ти лѣтнюю полезную дѣятельность. Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено помѣстить портретъ Литвинова въ Бурашевѣ. Отъ имени 15 гласныхъ было внесено особое мнѣніе, въ которомъ констатировалась „полная корректность управы въ фактѣ отставки врачей". Вмѣстѣ съ тѣмъ названные гласные считали невозможнымъ присоединиться къ выраженію Литвинову благодарности и сожалѣнія по поводу его отставки, что „было бы наложеніемъ совершенно незаслуженной тѣни на дѣйствія управы, а также на настоящій персоналъ врачей".

Экстренное собраніе въ февралѣ 1897 г. снова вернулось къ обсужденію положенія въ Бурашевѣ и послѣ бурныхъ преній вынесло постановленіе (23 гласныхъ не приняли участія въ баллотировкѣ): предложить управѣ уволить Совѣтова. Постановленіе это губернскимъ присутствіемъ было отмѣнено.

Не остались въ сторонѣ отъ инцидента, обострившагося на почвѣ борьбы партій среди гласныхъ, и уѣздныя земства: Вышневолоцкое, Кашинское и Осташковское сдѣлали постановленія о выраженіи благодарности губернской управѣ и доктору Совѣтову „за сокращеніе расходовъ по Бурашевской колоніи безъ ущерба для содержанія больныхъ".

---

[1]) Причины конфликта лежали въ желаніи администраціи побудить д-ра Литвинова выйти въ отставку.

[2]) С. Н. Совѣтовъ до этого въ теченіе 12 лѣтъ завѣдывалъ отдѣленіемъ для умалишенныхъ во Владимірѣ.

Бурашевская психіатрическая колонія.
9-е мужское отдѣленіе.

Бурашевская психіатрическая колонія.
Столярная мастерская.

Бурашевская психіатрическая колонія.
Кухня.

На очередномъ собраніи 1897 г. Бурашевскій инцидентъ продолжалъ волновать гласныхъ. Въ докладѣ ревизіонной комиссіи, между прочимъ, управѣ ставилось на видъ, что она „дѣйствуетъ не согласно указаніямъ земскаго собранія“ и даже вопреки имъ.

Къ концу 1898 г. вопросъ получилъ разрѣшеніе: въ октябрѣ С. Н. Совѣтовъ оставилъ службу въ Тверскомъ земствѣ, а на его мѣсто былъ приглашенъ В. Н. Ергольскій, завѣдывавшій психіатрической колоніей Калужскаго земства. По порученію собранія управа выработала „Инструкцію Бурашевской колоніи“, покоющуюся на основѣ единства управленія и отвѣтственности передъ управой старшаго врача. Съ этого времени устанавливаются болѣе нормальныя отношенія къ колоніи, и оцѣнка нуждъ послѣдней происходитъ въ спокойной атмосферѣ.

Несмотря на столь неблагопріятно сложившіяся для колоніи обстоятельства въ 1895—98 гг., она продолжала развиваться. Въ 1895 г. приглашенъ пятый, съ 1898 г.—шестой ординаторъ[1]). Въ 1896 г. отстроены новыя и приспособлены прежнія помѣщенія для 90 больныхъ: въ 1898 году устроена канализація, на что затрачено около $13^1/_2$ т. р.; въ 1898 г. земство возбудило ходатайство о выдачѣ изъ казны 50 т. р. на возведеніе зданія для 48 больныхъ; въ 1899 г. это ходатайство было повторено и добавлено ходатайствомъ о новой субсидіи.

Въ слѣдующіе годы колонія продолжала расширяться и расти.

Въ 1900 г. отстроены 2 барака для хрониковъ и открытъ лазаретъ; съ 1901 г. началъ функціонировать, въ качествѣ совѣщательнаго органа, врачебный совѣтъ колоніи; въ 1903 г. отстроенъ залъ развлеченій для больныхъ и въ него перенесены библіотека и читальня; съ 1901 г., какъ мы упоминали, приступлено къ организаціи патронажа. Существовавшая издавна при колоніи амбулаторія (для окрестнаго населенія) значительно возросла; такъ, въ 1900 г. зарегистрировано 2940, а въ 1905 г.—4624 посѣщенія.

Наконецъ, въ 1905 г. приглашенъ 7-й врачъ и въ 1907 г. еще одинъ.

Упомянемъ еще, что съ 1911 г. керосиновое освѣщеніе замѣнено электрическимъ, а снаружи керосино-калильное—электрическимъ.

Притокъ призрѣваемыхъ продолжалъ расти: въ 1900 г. среднее ежедневное число больныхъ равнялось 730, а въ 1905 г. оно достигло

---

[1]) Въ 1899 г. постановлено присвоить одному изъ ординаторовъ званіе помощника директора колоніи.

уже 1053; послѣ, до 1910 г., число больныхъ стало сокращаться къ 1913 г. ихъ было снова 1170. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы знаемъ, съ 1905 г. возросла также стоимость содержанія призрѣваемаго, несмотря на систематическія усилія земства сократить расходы колоніи, безъ ущерба для дѣла. Все это заставило управу, въ связи съ финансовымъ кризисомъ земства, предложить собранію ходатайствовать о принятии на счетъ казны половины смѣтныхъ расходовъ по колоніи[1]). Эти же соображенія побудили земство повысить съ 1909 г. суточную плату за больного, которую уплачиваютъ уѣздныя земства, съ 31 до 43 коп.

Обозрѣвая 50-лѣтнюю дѣятельность Тверского земства въ области призрѣнія душевно-больныхъ, нельзя не признать, что за это время сдѣланы колоссальные успѣхи, и земство вправѣ гордиться ими. Оно первое изъ земствъ устроило психіатрическую колонію, соотвѣтственно всѣмъ требованіямъ науки; оно заставило населеніе забыть о печальной памяти „сумасшедшемъ домѣ", служившемъ мѣстомъ заточенія, гдѣ къ больнымъ примѣнялись суровыя наказанія. И вызвавъ спросъ, земство по мѣрѣ своихъ средствъ стремилось удовлетворить его. Въ этомъ отношеніи оно занимаетъ среди другихъ земствъ едва ли не первое мѣсто. Такъ, согласно даннымъ, представленнымъ на I-мъ съѣздѣ Русскаго союза психіатровъ, въ 1908 г. на 10000 жителей призрѣвалось земствами 3,7, а въ Тверскомъ (и Харьковскомъ)—4,8; въ остальныхъ ниже этого[2]).

---

[1]) Съ 1913 г., въ силу закона 5 декабря 1912 г., земству возмѣщается ⅓ его расходовъ, за вычетомъ расходовъ на капитальный ремонтъ, по призрѣнію душевно-больныхъ (для Тверской губерніи около 82 т. р.).

[2]) „Календарь Справочникъ земскаго дѣятеля на 1912 г.", стр. 273.

По уѣздамъ пользованіе больницей неодинаково. Именно:

УѢЗДЫ.	На 1 января 1908 г. число призрѣвавш.	Призрѣв. на 10000 душъ населенія.	УѢЗДЫ.	На 1 января 1908 г. число призрѣв.	Призрѣв. на 10000 душъ населенія.
Тверской	151	7,4	Вышневолоцкій	49	2,3
Корчевской	59	4,2	Осташковскій	31	1,9
Калязинскій	44	3,2	Ржевскій	62	3,5
Кашинскій	58	4,2	Зубцовскій	41	3,2
Бѣжецкій	86	2,8	Старицкій	70	3,9
Весьегонскій	41	2,2	Новоторжскій	90	5,1

Какъ видимъ, пользованіе колоніей со стороны уѣздовъ пропорціонально разстоянію послѣднихъ отъ нея.

Въ 1912 г. Тверскимъ земствомъ призрѣвалось въ среднемъ въ день 1170 больныхъ [1]). Большія цифры имѣли губерніи: Харьковская (1520), Херсонская (1460), Екатеринославская (1310) и Вятская (1230).

Въ настоящее время въ колоніи работаютъ 8 врачей, причемъ на каждаго приходится около 146 больныхъ [2]). Затѣмъ имѣется 14 фельдшеровъ-надзирателей и 10 фельдшерицъ-надзирательницъ (тѣ и другіе получаютъ съ 1906 г. по 420 р. и 70 р. добавочныхъ; отмѣтимъ, что Тверское земство издавно придерживается равной оплаты мужского и женскаго фельдшерскаго персонала колоніи). Далѣе, существуютъ 6 младшихъ надзирателей и 2 надзирательницы (съ 1906 г. по 280 р.), 110 служителей (въ среднемъ по 13 р. въ мѣсяцъ) и 83 сидѣлки (въ среднемъ по 12 р.) [3]). На пищевое довольствіе надзирателей полагается по 30, а служительскаго персонала—по 18 коп. въ день.

При колоніи имѣется для дѣтей служащихъ земская школа.

Больные размѣщаются въ 13 мужскихъ и въ 10 женскихъ отдѣленіяхъ, по 18—83 въ каждомъ. Кромѣ того имѣются: лазаретъ и богадѣльня. Пищевое довольствіе больныхъ обходится около 18—20 к.

---

[1]) Для замѣщенія врачей, пользующихся отпускомъ, приглашается замѣститель.

[2]) Френкель, З. Г. Нѣсколько данныхъ о современныхъ земскихъ учрежденіяхъ по призрѣнію душевно-больныхъ. „Земское Дѣло" 1913 г., № 3.

[3]) Измѣненія количества младшаго медицинскаго и служительскаго персонала за 1888—1912 г.г. были таковы:

	1888 г.	1898 г.	1908 г.	1912 г.
Фельдшера . . .	5	8	12	14
Фельдшерицы . .	3	7	9	10
Младш. надзиратели	1	3	3	6
„ надзирательн.	2	3	3	2
Служители . .	48	76	94	110
Сидѣлки. . . .	38	56	95	83
Хозяйств. надзоръ .	?	?	?	7
Хозяйств. прислуга.	22	37	48	59
Въ конторѣ . . .	2	4	6	8

Служащіе въ мастерскихъ сюда не включены.

въ день, а расходы на одежду, обувь и бѣлье составляютъ на каждаго въ среднемъ 17 руб. въ годъ. При колоніи существуютъ мастерскія: столярная, картонажная, соломенная, кузнечно-слесарная, сапожная, портняжная, корзиночная и переплетная; женщины работаютъ главнымъ образомъ на огородѣ и занимаются шитьемъ. Всего имѣется 8 мастеровъ.

Въ среднемъ на работахъ бываетъ около 1/5 части всѣхъ больныхъ, т. е. до 200—250.

Расходъ на колонію представляетъ самую крупную статью въ бюджетѣ губернскаго земства. Въ 1913 г. на нее ассигновано 294,857 р., кромѣ того назначено на ремонтъ и на постройки 73,192 р. и на содержаніе 110 человѣкъ въ Московской окружной лечебницѣ (съ платой по 180 руб. въ годъ за каждаго)—19,800 р. Все это составляетъ около 70% медицинской и свыше 30% общей смѣты. Изъ 387.849 руб. расхода на призрѣніе душевно-больныхъ губернское земство часть покрываетъ платой за леченіе (напр., въ 1912 г. поступило ея 163,7 т. р., въ томъ числѣ съ уѣздныхъ земствъ 151 т. р.) и часть возвращается доходомъ отъ хозяйства Бурашева (около 7—8 т. р.) [1]. Съ 1913 г., какъ мы сказали, 1/3 расходовъ возмѣщается казной.

Расходы слагаются изъ слѣдующихъ частей: содержаніе служебнаго персонала—37%; содержаніе больныхъ—35%; патронажъ—2,5%; медикаменты и врачебные инструменты—1,5%; отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ зданій—10%, расходы по хозяйству имѣнія—5%, прочіе расходы—9%.

Укажемъ, наконецъ, что при нѣкоторыхъ уѣздныхъ земскихъ больницахъ (въ Торжкѣ, Калязинѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Весьегонскѣ, Бѣжецкѣ и Кашинѣ) имѣются спеціальныя палаты для временнаго содержанія душевно-больныхъ, до отправки ихъ въ колонію.

---

[1] Въ составѣ сел.-хоз. фермы колоніи имѣется около 40 головъ рогатаго скота и до 15 лошадей; содержатся также питомникъ—древесный и фруктовый, огородъ, свинарникъ и т. д. Съ 1911 г. управленіе фермой изъято изъ вѣдѣнія администраціи колоніи и поручено спеціальному завѣдующему, содержимому при пособіи Департамента Земледѣлія. Смѣта фермы достигаетъ теперь 14 тыс. руб.

ГЛАВА VI.

Земско-медицинское дѣло въ уѣздахъ до 90-хъ годовъ.

1. Объединяющая роль губернскаго земства. Съѣзды врачей. Коллегіальные медицинскіе органы при уѣздныхъ управахъ.

Сосредоточивъ съ самаго начала свою дѣятельность на принятыхъ имъ въ свое вѣдѣніе губернской больницѣ и домѣ умалишенныхъ и предоставивъ заботы о народномъ здравіи въ уѣздахъ уѣзднымъ земствамъ,—губернское земство не устранило однако себя совсѣмъ отъ участія въ развитіи земской медицины. Не нарушая самостоятельности уѣздныхъ земствъ, оно стремилось объединить разрозненныя усилія ихъ, помочь имъ въ выработкѣ правильныхъ основъ для развитія медицинскаго дѣла, а затѣмъ приняло на себя также организацію нѣкоторыхъ практическихъ мѣропріятій объединяющаго характера (напр., устроило оспенный телятникъ и аптекарскій складъ). Губернскому земству принадлежала также руководящая роль въ борьбѣ съ эпидеміями, затѣмъ оно приняло на себя леченіе укушенныхъ бѣшеными животными и прокаженныхъ. Вообще съ теченіемъ времени формы сотрудничества губернскаго и уѣздныхъ земствъ измѣнялись.

Мысль о необходимости устройства съѣздовъ земскихъ врачей была выдвинута впервые ординаторомъ губернской больницы Н. М. Павловымъ въ его запискѣ, поданной въ 1870 г. въ управу. Такіе съѣзды,—писалъ Павловъ,—внесутъ „единство дѣйствій“ въ мѣропріятія уѣздовъ и оживятъ работу земскихъ врачей „надеждою на лучшее будущее общественнаго здоровья“. На губернскомъ собраніи предложеніе Павлова выдвинулъ П. А. Бакунинъ; земство отнеслось къ этому сочувственно, и 7 іюня 1871 г. былъ созванъ первый въ Россіи губернскій съѣздъ врачей. Съ теченіемъ времени мѣнялся составъ съѣздовъ и ихъ организація, измѣнялась степень ихъ практическаго непосредственнаго вліянія на ходъ медицинскаго и санитарнаго дѣла въ губерніи, но ихъ огромное оживляющее значеніе оставалось неизмѣннымъ. До 1889 г. на съѣздахъ предсѣдательствовали лица, выбранныя самими съѣздами[1]).

---

[1]) На I и III съѣздахъ предсѣдательствовалъ врачъ Н. М. Павловъ (1871 и 1873 г.г.), на II—врачъ А. А. Синицынъ (1872), на IV—врачебный инспекторъ А. Я. Соловьевъ (1874), на V, VI и IX—врачъ М. И. Петрункевичъ (1875, 1877 и 1887), на VII и VIII (1879 и 1885 г.г.)—членъ управы А. Б. Врасскій.

Въ періодъ 1889—98 г.г. съѣзды разрѣшались лишь при условіи предсѣдательствованія на нихъ врачебнаго инспектора[2]); на съѣздахъ 1900 и 1903 г.г. предсѣдатели снова были выборные. Всего состоялось 15 съѣздовъ. Кромѣ того въ 1909 г. было созвано совѣщаніе въ связи съ холерной эпидеміей. До 1879 г. главный контингентъ участниковъ съѣздовъ составляли земскіе врачи, притомъ болѣе или менѣе случайно прибывшіе, безъ спеціальнаго полномочія. Земскіе гласные присутствовали въ качествѣ „гостей" и „постороннихъ слушателей"[3]). Впервые представители уѣздныхъ управъ присутствовали на VII съѣздѣ (1879), который вообще отличался многолюдствомъ и оживленіемъ. На этомъ съѣздѣ впервые также былъ представленъ докладъ объ устройствѣ и состояніи земской медицины въ губерніи[4]). Еще бо̀льшимъ оживленіемъ отличался VIII съѣздъ (1885 г.): на немъ присутствовали между прочимъ земскіе врачи Московской и Новгородской г., профессоръ М. Я. Капустинъ, а также публика. Центральной частью программы съѣзда явились доклады делегатовъ—врачей изъ уѣздовъ, чего ранѣе не было. Въ такомъ же видѣ протекали съѣзды 1887 и 1889 г.г. Вообще съѣзды 80-хъ годовъ оказали крупное вліяніе на реорганизацію и улучшеніе медицинскаго дѣла. Слѣдуетъ сказать, что съѣзды эти не сразу добились признанія со стороны земскихъ дѣятелей. Вначалѣ постановленія съѣздовъ встрѣчали мало отклика не только въ уѣздныхъ, но и въ губернскомъ собраніи. Въ 1873 г. П. А. Бакунинъ заявлялъ на губернскомъ собраніи, что съѣзды „доселѣ не приносили всей пользы, которую могли бы принести, потому что слишкомъ мало связи между ними и земствомъ". По мнѣнію Бакунина, для упроченія связи необходимо было присутствіе на съѣздахъ делегатовъ отъ уѣздныхъ земскихъ собраній. Собраніе постановило сохранить прежнюю организацію съѣздовъ и просить вмѣстѣ съ тѣмъ гласныхъ по возможности принимать участіе въ съѣздахъ. Четвертый съѣздъ (1874 г.) констатировалъ, что „положенія съѣздовъ не были не только примѣняемы на дѣлѣ, но даже обсуждаемы въ земскихъ собраніяхъ, и поэтому, если „работы съѣздовъ и впредь не будутъ пользоваться вниманіемъ земскихъ дѣятелей, то періодическіе съѣзды не могутъ дать никакихъ практическихъ результатовъ". Резолюція эта была доложена на губернскомъ собраніи М. И. Петрункевичемъ, но никакого постановленія не вызвала. Въ 1876 г. на собраніи раздались голоса

[2]) Въ 1889, 1893, 1896 и 1898 г.г.

[3]) Наиболѣе дѣятельными участниками являлись гласные: А. Б. Врасскій, А. А. Бакунинъ, А. П. Апостоловъ, В. И. Покровскій, Л. А. Ушаковъ и С. Д. Квашнинъ-Самаринъ.

[4]) Укажемъ, что съ 1884 г. губернская управа ежегодно представляла до недавняго времени земскому собранію докладъ о положеніи земско-медицинскаго дѣла въ губерніи.

за прекращеніе съѣздовъ, „такъ какъ постановленія ихъ не приводились въ исполненіе земствомъ“ и поэтому безполезны. Собраніе однако постановило продолжать созывъ съѣздовъ. Въ 1877 г. на съѣздѣ М. И. Петрункевичъ отмѣчалъ существованіе среди гласныхъ „оппозиціи“ противъ съѣздовъ. „Оппозиція“ эта вызывалась рядомъ причинъ. Прежде всего съѣзды не пріобрѣли еще устойчивости, въ работахъ ихъ было мало планомѣрности, имъ трудно было сразу подойти къ практической разработкѣ вопросовъ; сами врачи еще, въ массѣ, относились къ съѣздамъ индифферентно. Земскіе гласные частью были мало освѣдомлены о работахъ съѣздовъ, частью же питали къ нимъ недовѣріе, какъ къ слишкомъ „теоретическимъ“; земскія управы нерѣдко инкриминировали съѣздамъ стремленіе вмѣшиваться въ хозяйственныя дѣла земства. Но мало по малу тренія преодолѣвались; большое значеніе имѣло привлеченіе (съ 1879 г.) представителей управъ къ участію въ съѣздахъ.

Съ другой стороны, не меньшую роль сыграли медицинскія корпораціи при управахъ, начавшія возникать на исходѣ 70-хъ годовъ. Эти „совѣты“ и „комиссіи“ явились проводниками постановленій съѣздовъ. Земскіе врачи не сразу получили голосъ при рѣшеніи медицинскихъ дѣлъ. Въ 1874 г. съѣздъ постановилъ „просить земскія собранія приглашать врачей... въ собранія при обсужденіи вопросовъ, касающихся медицинской части въ уѣздахъ“. Въ этомъ году Корчевское земство возложило завѣдываніемедицинской частью на управу совмѣстно съ врачами; этотъ новый органъ сперва назывался „съѣздомъ врачей“, а съ 1879 г. преобразованъ въ „санитарную комиссію“. Въ Тверскомъ у. въ 1874 г. существовала „санитарная комиссія“, а затѣмъ неперіодическіе „съѣзды врачей“; въ 1886 г. было постановлено созывать ихъ ежемѣсячно; въ 1888 г. учреждена санитарная комиссія. Въ Весьегонскомъ у. съ 1874 г. существовала „медицинская комиссія“ изъ управы, врачей и 3 гласныхъ; въ Новоторжскомъ у.—съ 1884 г., а въ Старицкомъ съ 1886 г. „врачебные совѣты“.

Вопросъ объ организаціи врачебныхъ коллегіальныхъ органовъ при управахъ привлекъ особенное вниманіе IX съѣзда (1887 г.), который выработалъ, между прочимъ, положеніе о санитарномъ совѣтѣ. Согласно этому положенію, совѣтъ совмѣстно съ управой составляетъ проектъ медицинской смѣты, разрѣшаетъ пререканія врачей съ управой, опредѣляетъ и увольняетъ врачей. Подъ вліяніемъ съѣзда функціи существовавшихъ „совѣтовъ“ были расширены и учреждены новые „совѣты“ (напр., съ 1889 г. въ Бѣжецкомъ уѣздѣ).

Такъ, шагъ за шагомъ, земскіе врачи переставали быть простыми вольнонаемными служащими, превращаясь въ дѣятельныхъ работни-

ковъ организаторовъ, вмѣстѣ съ земскими гласными творящихъ земское дѣло.

2. Первые шаги земства по устройству медицинской части. Основы земско-медицинской организаціи и ея развитіе въ 60—80-хъ годахъ.

Уѣздныя земства приняли отъ Приказа общественнаго призрѣнія больницы въ уѣздныхъ городахъ, на 10—35 кроватей каждая (см. выше стр. 233). Въ Старицѣ больница перешла къ городу, а земство получило больницу на 10 коекъ, основанную въ 1810 г. ген.-маіоромъ Тутолминымъ. Больница въ Твери отошла, какъ извѣстно, къ губернскому земству. Больницами завѣдывали городовые или уѣздные врачи. Всего къ 1866 г. въ уѣздныхъ городахъ было 21 уѣздныхъ и городовыхъ врачей (въ Кашинѣ и Калязинѣ эти должности совмѣщались, въ Весьегонскомъ у.—2 городовыхъ врача). Затѣмъ въ уѣздахъ было около 45 фельдшерскихъ пунктовъ (см. выше стр. 295). Первымъ дѣломъ земства было привести въ порядокъ принятое наслѣдіе—больницы, находившіяся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Больницы были отремонтированы, число коекъ въ нихъ увеличено, земства приступили къ снабженію больницъ необходимымъ инвентаремъ и пригласили для завѣдыванія ихъ врачей; иногда при этомъ—въ виду экономіи, а также недостатка врачей—завѣдываніе больницами поручалось городовымъ или уѣзднымъ врачамъ. Приходилось считаться съ недостаткомъ средствъ, поглощавшихся въ значительной степени обязательными для земствъ расходами. Первые годы ассигновки на медицину были во многихъ уѣздахъ ничтожны, Кашинское же земство ничего не ассигновывало, предоставляя расходы усмотрѣнію управы. „Въ общемъ,—говоритъ С. Н. Корженевскій,—больничное дѣло подвинулось впередъ за первые годы существованія земства крайне мало“; это же вообще можно сказать о земской медицинѣ.

Помимо больницъ въ городахъ, вниманіе земствъ направилось на организацію фельдшерскихъ пунктовъ, подобно существовавшимъ ранѣе отъ палаты государственныхъ имуществъ. По свидѣтельству С. Н. Корженевскаго, пункты эти „вначалѣ развѣ немного отличались отъ прежнихъ казенныхъ пунктовъ; тѣ же полуграмотные фельдшера, съ тѣмъ же ничтожнымъ содержаніемъ, тотъ же недостатокъ лекарствъ и пр. Если трудно было земствамъ обезпечить себя въ то время врачебнымъ персоналомъ, то еще труднѣе было подыскивать младшій медицинскій персоналъ: фельдшерскихъ школъ почти не существовало и, въ лучшемъ смыслѣ, приходилось пользоваться ротными фельдшерами. О попыткахъ земствъ подготовить фельдшерскій персоналъ мы уже говорили (стр. 309).

Петровская земская больница
въ Кашинскомъ уѣздѣ.

Земская больница въ г. Кашинѣ.

Амбулаторія земской больницы
въ г. Калязинѣ.

Общіе итоги медицинскаго дѣла въ 60-хъ годахъ можно выразить въ слѣдующихъ цифрахъ. Въ 12 уѣздахъ имѣлось на службѣ земствъ:

Годы:	1867	1868	1869	1870
Врачей	21	20	20	22
Фельдшеровъ	68	73	72	76
Въ т. ч. фельдшеровъ на пунктахъ около	36	39	45	55

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ всѣ врачи первое время жили въ городѣ, и сельское населеніе, такимъ образомъ, продолжало быть фактически лишеннымъ врачебной помощи. Въ Вышневолоцкомъ у. до 1870 г. оба врача жили въ городѣ, въ Новоторжскомъ, Ржевскомъ и Старицкомъ у.у. всѣ врачи находились въ городахъ до 80-хъ годовъ. Если принять во вниманіе, что въ то время было обычнымъ совмѣщеніе должности земскаго врача съ должностью уѣзднаго или городового врачей, а также и то, что фактически вакансіи оставались не замѣщенными годами, то станетъ понятнымъ, насколько неудовлетворительно продолжало еще обстоять дѣло. Помимо того, что врачей было слишкомъ мало въ то время, трудность пріискать ихъ усугублялась недостаточнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ и невыясненностью положенія ихъ въ земствѣ. На почвѣ послѣдняго первое время, какъ указываетъ С. Н. Корженевскій, нерѣдко происходили конфликты у врачей съ управами. Впослѣдствіи, съ 70-хъ годовъ земства начинаютъ прибѣгать къ составленію инструкцій, опредѣляющихъ права и обязанности врачей, врачи приглашаются съ правомъ совѣщательнаго голоса на собранія, учреждаются врачебные совѣты и т. д.

Первые же съѣзды врачей не могли не обратить вниманія на положеніе медицинскаго дѣла въ уѣздахъ. Уже на съѣздѣ 1871 г. и главнымъ образомъ 1872 г. были формулированы положенія, легшія въ основу всего земско-медицинскаго дѣла. На съѣздѣ 1871 г. было признано необходимымъ организовывать „врачебные участки", причемъ въ качествѣ нормы рекомендовалась „величина участка въ 25 тысячъ душъ, при обыкновенной густотѣ населенія". Съѣздъ 1872 г. опредѣлилъ нормальнымъ радіусомъ участка 25 верстъ и еще отчетливѣе формулировалъ принципы участковой врачебной помощи. Онъ призналъ, что для того, „чтобы дѣятельность врача достигала наибольшей возможной пользы", въ каждомъ участкѣ долженъ быть врачъ (въ то время „участки" нерѣдко числились номинально, врачи же жили въ городѣ); выѣзды врача „въ опредѣленные санитарные пункты" должны совершаться лишь „по мѣрѣ возможности"; причемъ „частыя отлучки врача изъ мѣста жительства, не принося большой пользы су-

ществу дѣла и отнимая нерѣдко у врача много времени", не цѣлесообразны. Въ каждомъ участкѣ должна быть больница; леченіе крестьянъ—безплатное.

Съѣздъ мирился съ фельдшерскими пунктами и рекомендовалъ оборудованіе на нихъ пріемныхъ покоевъ.

Выставляя идеаломъ стаціонарную систему, при которой врачъ, какъ правило, оказываетъ помощь въ мѣстѣ своего жительства, при больницѣ, съѣздъ допускалъ существованіе смѣшанной системы, т. е. выѣзды врача—по возможности рѣдкіе—на опредѣленные пункты, съ сосредоточеніемъ главной дѣятельности въ мѣстѣ его жительства. Но и такая смѣшанная система получила господство лишь въ 80-хъ годахъ, а въ 70-хъ царила „разъѣздная система". Какъ было констатировано въ 1873 г. на съѣздѣ врачей, въ Весьегонскомъ, Новоторжскомъ и Осташковскомъ у.у. врачи тратили на разъѣзды 120—150 дней въ году, въ Вышневолоцкомъ—180—250, въ Кашинскомъ единственный врачъ, онъ же и городовой, завѣдывалъ больницей и былъ въ разъѣздахъ свыше 200 дней въ году. Въ большинствѣ уѣздовъ на разъѣзды врачъ употреблялъ до 100 дней въ году, дѣлая 3—8 тыс. верстъ. Такую „разъѣздную систему" М. Я. Капустинъ обрисовалъ такъ: „общая характеристика ея состоитъ въ томъ, что врачъ всегда въ ѣздѣ, а больные никогда не знаютъ, гдѣ найти врача"[1]). Въ 1876 г. на съѣздѣ Саратовскихъ врачей констатировалось, что при разъѣздной системѣ „весь уѣздъ представляется въ какомъ-то непрерывномъ движеніи: фельдшера, отыскивая больныхъ, ѣздятъ по селамъ своего участка; врачи съ тою же цѣлью разъѣзжаютъ по фельдшерскимъ участкамъ, а затѣмъ захватываютъ фельдшеровъ и съ ними объѣзжаютъ села... Весь уѣздъ въ суетѣ"[2]).

По мѣрѣ увеличенія числа участковыхъ врачей и съ устройствомъ сельскихъ больничекъ ослабляются крайности разъѣздной системы, и къ серединѣ 80-хъ годовъ въ большинствѣ уѣздовъ устанавливается „смѣшанная система"; разъѣздная система въ чистомъ видѣ удержалась лишь въ Ржевскомъ, Зубцовскомъ и Осташковскомъ у.у. При смѣшанной системѣ выѣзды врача на пункты сокращаются и обязательные объѣзды участка врачемъ отмѣняются. Оффиціально нерѣдко такая система именовалась „стаціонарною". Губернская Управа, въ докладѣ собранію 1885 г., свидѣтельствовала о томъ, что выраженія „разъѣздная и стаціонарная системы" „въ каждомъ уѣздѣ понимаются по своему и въ большинствѣ изъ нихъ совершенно не такъ, какъ это принято въ литературѣ". Напр., въ Бѣжецкомъ у. оффи-

---

1) М. Я. Капустинъ. Основные вопросы земской медицины; стр. 4.

2) „Протоколы Саратовскаго съѣзда земскихъ врачей 1876 г.", стр. 15.

ціально практиковалась „смѣшанная система“, тогда какъ по заявленію врача—делегата на съѣздѣ 1887 г.—тамъ у врача „большая часть времени уходитъ на сидѣніе въ экипажѣ“.

Какъ мы сказали, съѣздъ 1872 г. нормальнымъ радіусомъ участка призналъ 25 верстъ. Съѣздъ 1885 г. понизилъ эту цифру до 15.

Итакъ, въ теченіе 60—80 годовъ мы видимъ переходъ отъ сосредоточенія врачей въ уѣздныхъ городахъ, черезъ разъѣздную систему врачебной помощи къ смѣшанной, которая къ 90-мъ годамъ становится господствующей. За 1871—90 г.г. число врачей, врачебныхъ участковъ и число амбулаторныхъ посѣщеній у врачей измѣнялись слѣдующимъ образомъ[1]):

УѢЗДЫ.	1871 г. Число:				1880 г. Число:				1890 г. Число:				Въ 1890 г. средній радіусъ участка верстъ.
	Врачей.	Врачебныхъ участковъ.	Амбулаторн. посѣщеній.	На 1 врача посѣщен. тыс.	Врачей.	Врачебныхъ участковъ.	Амбулаторн. посѣщеній.	На 1 врача посѣщен. тыс.	Врачей.	Врачебныхъ участковъ.	Амбулаторн. посѣщеній.	На 1 врача посѣщен. тыс.	
Тверской	1	1	4500	4.5	2	2	12736	6.4	4	4	22501	5.6	17
Корчевской	3	3	?	?	3	3	5646	1.9	3	3	12750	4.2	20
Калязинскій	1	1	7083	7.1	3	3	22056	7.3	3	3	18231	6.1	17
Кашинскій	1	1	3706	3.7	2	2	7082	3.5	5	5	26729	5.3	13
Бѣжецкій	2	1	4432	2.2	3	2	12821	4.3	6	4	28964	4.5	24
Весьегонскій	2	2	3987	1.9	3	3	2000	6.7	5	5	40826	8.1	20
Вышневолоцкій	3	2	3401	1.1	3	2	9056	3.0	3	2	12085	4.0	36
Осташковскій	3	1	2000	0.7	3	3	7088	2.4	5	4	14871	2.9	25
Ржевскій	2	1	?	?	2	1	5524	2.7	5	4	30817	6.1	17
Зубцовскій	1	1	?	?	2	2	5551	2.7	4	4	17264	4.3	14
Старицкій	2	1	1904	0.9	3	3	?	?	3	3	23150	7.7	21
Новоторжскій	3	1	5266	1.8	3	1	8850	2.9	4	3	43898	10.9	22
По губерніи	24	16	около 40000	2.0	32	27	110000	3.4	50	44	292486	5.8	20

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что регулярная регистрація повторныхъ посѣщеній устанавливается лишь къ концу 80-хъ годовъ.

Въ разныхъ уѣздахъ число врачей росло съ теченіемъ времени не одинаково. Въ Вышневолоцкомъ у. въ 1871—90 г.г. было неизмѣнно 3 врача и 2 участка; въ Зубцовскомъ у. съ 1874 по 1889 г. было 2 врача, затѣмъ сразу число ихъ увеличено до 4; въ Калязинскомъ у. съ 1876 г. все время было 3, въ Корчевскомъ у. въ 1867—90 г.г.—3; въ другихъ уѣздахъ увеличеніе шло быстрѣе. Особенно выдѣлялись уѣзды: Кашинскій (съ 1875 г. было два врача, съ 1881 г. еще 1 и съ 1885 г. еще 2), Весьегонскій (съ 1874 г. было 3, съ 1886 года—еще 2) и Ржевскій.

За 20 лѣтъ амбулаторія врача утроилась, радіусъ же участка уменьшился на 40% (съ 34 до 20 верстъ). Такимъ образомъ, этотъ ростъ обращаемости къ врачамъ слѣдуетъ отнести въ значительной степени за счетъ возросшаго довѣрія населенія къ земско-медицинской помощи.

Спутникомъ разъѣздной системы являлся такъ называемый *фельдшеризмъ*; сохраняютъ свое мѣсто самостоятельные фельдшерскіе пункты и при „смѣшанной“ системѣ.

Фельдшера, какъ и врачи, значительную часть времени употребляли на разъѣзды: они ѣздили на эпидеміи, по частнымъ требованіямъ, нерѣдко также на особые выѣздные пункты. Въ большинствѣ своемъ это были ротные фельдшера. Приглашеніе фельдшерицъ-акушерокъ—да и то единицами—началось лишь съ 80-хъ годовъ.

Фельдшеризмъ вылился въ законченную систему уже къ началу 70-хъ годовъ; высшаго же развитія онъ достигъ къ 80-мъ годамъ. Затѣмъ въ теченіе 80-хъ годовъ число фельдшерскихъ пунктовъ нѣсколько уменьшилось, хотя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ оно продолжало расти. Дѣйствительно, имѣемъ:

УѢЗДЫ.	1871 г.		1880 г.		1890 г.	
	Число фельдшеровъ.	Въ т. ч. на пунктахъ.	Число фельдшеровъ.	Въ т. ч. на пунктахъ.	Число фельдшеровъ.	Въ т. ч. на пунктахъ.
Тверской	12	11	10*)	6	10[1])	3
Корчевской	5	?	12	10	13	9
Калязинскій	5	3	7	1	7	1

*) Въ томъ числѣ 1 фельдшерица-акушерка. [1]) Въ томъ числѣ фельдшерицъ-акушерокъ: въ Осташковскомъ у.—2, Ржевскомъ—1, Зубцовскомъ—1, Старицкомъ—1, Тверскомъ—3

УѢЗДЫ.	1871 г.		1880 г.		1890 г.	
	Число фельдшеровъ.	Въ т. ч. на пунктахъ.	Число фельдшеровъ.	Въ т. ч. на пунктахъ.	Число фельдшеровъ.	Въ т. ч. на пунктахъ.
Кашинскій . .	4	2	7	3	6	—
Бѣжецкій . .	10	6	11	9	13	6
Весьегонскій . .	6	2	7	2	6	1
Вышневолоцкій .	12	10	12	10	11	7
Осташковскій . .	6	3	9	6	12[1])	5[2])
Ржевскій. . .	6	4	8	6	12[1])	5
Зубцовскій . .	4	?	8	4	8[1])	2
Старицкій . .	6	6	9	7	10[1])	5
Новоторжскій . .	8	5	9	5	10	4
По губерніи .	84	ок. 57	109	69	119	48

Выше мы видѣли, что за 1871—90 г.г. число амбулаторныхъ посѣщеній у врачей возросло съ 40 до 292 т.; число посѣщеній у фельдшеровъ за то же время увеличилось съ 60 до 136 тыс., т. е. значительно менѣе.

Въ Тверскомъ у. число фельдшерскихъ пунктовъ достигло къ 1879 г.—12, затѣмъ было приступлено къ ихъ ликвидаціи и въ 1893 г. упразднены послѣдніе 2. Въ Корчевскомъ у. въ 70—80-хъ годахъ число пунктовъ оставалось устойчивымъ (7—10); также въ Бѣжецкомъ (9), Вышневолоцкомъ (7—10), Зубцовскомъ (2—4), Новоторжскомъ (5—4) и Старицкомъ (5—7). Кашинское земство въ 1884 г. закрыло имѣвшіеся 3 фельдшерскіе пункта и открыло вмѣсто нихъ 2 врачебныхъ участка. Калязинское земство въ 1875—76 г.г. сократило число пунктовъ съ 3 до 1 и съ тѣхъ поръ не увеличивало ихъ до послѣднихъ лѣтъ. Въ Осташковскомъ и Ржевскомъ у.у. значительное сокращеніе пунктовъ послѣдовало въ 1887 г. (съ 7 до 4 и съ 8 до 5). Вообще съ конца 80-хъ годовъ число фельдшерскихъ пунктовъ одно время пошло на убыль и къ 1895 г. уменьшилось до 38; затѣмъ процессъ этотъ пріостановился.

Шире всего „фельдшеризмъ" былъ развитъ въ Корчевскомъ и Вышневолоцкомъ, а менѣе всего въ Калязинскомъ, Кашинскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ.

---

[1]) Въ томъ числѣ фельдшерицъ-акушерокъ: въ Осташковскомъ у.—2, Ржевскомъ—1, Зубцовскомъ—1, Старицкомъ—1, Тверскомъ—3.

[2]) Въ томъ числѣ 1 фельдшерско-акушерскій пунктъ.

Въ 1871 г. изъ всего числа фельдшеровъ около 70% находились на самостоятельныхъ пунктахъ; въ 1890 г. на пунктахъ было лишь 40%, остальные при врачахъ—въ больницахъ и т. д.

Какъ, извѣстно, уѣздныя земства приняли отъ Приказа *больницы* въ городахъ; больницы эти находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Первые годы земства обратили вниманіе на ихъ улучшеніе, но въ началѣ дѣло ограничивалось мелкимъ ремонтомъ и т. п. Лишь Новоторжское земство уже въ 1868 г. отстроило новое зданіе на 24 койки. Въ общемъ,—говоритъ С. Н. Корженевскій,—за первые годы „больничное дѣло подвинулось крайне мало"; и еще въ 70-хъ годахъ приходилось встрѣчать больницы, „мало чѣмъ отличающіяся отъ больницъ Приказа". Усилія земствъ въ это время были направлены на то, чтобы дать населенію вообще возможность обращаться за помощью къ медицинскому персоналу; больничная же помощь еще не получила развитія.

Больницы по-прежнему заполнялись въ 60—70-хъ годахъ хрониками, сифилитиками, особенно нижними воинскими чинами [1]); широко практиковалось взиманіе платы. Иногда (напр., въ Кашинѣ) доходъ отъ платы покрывалъ всѣ издержки по больницѣ. Особеннымъ неблагоустройствомъ выдѣлялась больница въ Кимрахъ, которая по ходатайству IV съѣзда врачей была закрыта. Съѣздъ указывалъ на то, что „состояніе больницы... положительно вредно для здоровья поступающихъ въ нее".

На необходимость устройства въ селеніяхъ больницъ обратили вниманіе уже первые съѣзды врачей. При каждомъ врачѣ должна быть больница; только въ такомъ случаѣ дѣятельность его можетъ быть вполнѣ продуктивна. III-му съѣзду В. С. Кудринъ представилъ докладъ съ „проектомъ устройства участковыхъ больницъ", и съѣздъ высказался за устройство сельскихъ больницъ не менѣе, какъ на 20 коекъ. На съѣздѣ 1885 г. признано желательнымъ устройство больницъ на 12—20 коекъ.

Съ 70-хъ годовъ земства приступаютъ постепенно къ устройству сельскихъ лечебницъ и къ расширенію городскихъ [2]). Въ 1873 году открыло больницу на 10 коекъ Калязинское земство въ Троицѣ-Нерли и въ 1877 г. въ Талдомѣ, въ 1873 г. — Тверское одну на 20

---

1) Въ 70-хъ годахъ,—пишетъ С. Н. Корженевскій,—„большая часть лечебницъ продолжали быть богадѣльнями и пріютами для хрониковъ".

2) Изъ больницъ въ городахъ: Осташковская въ новомъ помѣщеніи съ 1880 г., Корчевская съ 1885 г., Зубцовская съ 1881 г., Весьегонская съ 1890 г., Новоторжская послѣ пожара отстроена въ 1893 г., Старицкая тоже послѣ пожара—съ серединѣ 90-хъ годовъ, Кашинская съ начала 90-хъ годовъ.

коекъ (съ 1876 г. въ собственномъ зданіи), въ 1878 г. Весьегонское въ Красномъ Холмѣ на 32 койки и въ 1875 г. въ Сушигорицахъ на 15, въ 1878 г. Вышневолоцкое въ Займищахъ на 14. Затѣмъ изъ больницъ, открытыхъ въ 80-хъ годахъ, отмѣтимъ: въ 1882 г. въ Толожнѣ Новоторжскаго у. на 16 коекъ, въ Кимрахъ съ 1885 г. на 47 (въ собственномъ зданіи), въ Берновѣ Старицкаго у. въ 1888 г. на 12, въ 1888 г. Новинская больница Тверского у. на 20 коекъ. При Новинской больницѣ было устроено заразное отдѣленіе, чего въ то время не имѣлось ни при одной больницѣ въ губерніи. Вообще больницы не отличались благоустройствомъ: при немногихъ изъ нихъ были особыя операціонныя комнаты, родильныхъ палатъ еще не существовало, сифилитики нерѣдко помѣщались въ общихъ палатахъ и т. д.

Существеннымъ вопросомъ является организація управленія больницами. Вначалѣ хозяйственной частью ихъ вѣдали управы или непосредственно или чрезъ особыхъ „смотрителей", которые иногда служили въ тѣхъ же больницахъ фельдшерами. Были и такіе случаи (напр., въ Кою Кашинскаго у.), когда управы отдавали хозяйство больницъ въ аренду. На такое ненормальное положеніе скоро было обращено вниманіе. Уже I съѣздъ врачей выразилъ пожеланіе, чтобы „при уѣздныхъ больницахъ учреждались совѣты врачей съ участіемъ члена управы, завѣдывающаго больничнымъ хозяйствомъ" [1]). Съ своей стороны сами врачи не переставали указывать на необходимость предоставить въ ихъ вѣдѣніе и подъ ихъ отвѣтственность управленіе хозяйственною частью больницъ. Иногда на этой почвѣ происходили столкновенія съ управами, кончавшіяся уходомъ врачей (напр., въ 1873 г. въ Весьегонскѣ), но мало-по-малу отношеніе земскихъ гласныхъ къ данному вопросу мѣняется; уже со второй половины 70-хъ годовъ входитъ въ обыкновеніе приглашать врачей на собранія при обсужденіи хозяйственной части больницъ и вообще медицинскихъ смѣтъ. Наконецъ, въ 1883 г. Новоторжское земство передало всю хозяйственную часть больницъ въ вѣдѣніе врачей. На съѣздѣ 1885 г. было констатировано, что это привело къ экономіи, что вмѣстѣ съ тѣмъ врачи „болѣе ознакомились съ бюджетомъ и вышли изъ положенія... воюющей стороны съ управой, вслѣдствіе чего стали экономнѣе"; отмѣчалось также, что новый порядокъ не мѣшаетъ исполненію врачами ихъ медицинскихъ обязанностей. Въ серединѣ 80-хъ годовъ примѣру Новоторжскаго земства послѣдовало Тверское, а къ концу 80-хъ—Калязинское (въ 1886 г. оно отвергло это), Корчевское и Вышневолоцкое.

[1]) Съѣздъ 1879 г. высказался противъ передачи въ вѣдѣніе врачей хозяйственной части больницъ.

Въ другихъ земствахъ переходъ къ новому порядку (сначала для сельскихъ лечебницъ) совершался въ періодъ 90-хъ и начала 900-хъ годовъ и теперь онъ является общепризнаннымъ.

Упорядоченіе управленія больницами привело не только къ экономіи, но также и къ улучшенію питанія больныхъ, о чемъ имѣются свидѣтельства, какъ въ докладахъ управъ, такъ и въ трудахъ съѣздовъ врачей. Въ общемъ, на продовольствіе больныхъ тратилось по 15 коп. (Осташковскій у.)—21 коп. (Корчевской у.—1885 г.).

Посмотримъ теперь, какъ измѣнялось въ 70—80 годахъ число больницъ, ихъ размѣры и дѣятельность:

УѢЗДЫ.	1871 г.			1880 г.			1890 г.		
	Число больницъ.	Среднее число занятыхъ коекъ.	Число коечныхъ больныхъ.	Число больницъ.	Среднее число занятыхъ коекъ.	Число коечныхъ больныхъ.	Число больницъ.	Среднее число занятыхъ коекъ.	Число коечныхъ больныхъ.
Тверской	—	—	—	2	33	507	4	40	944
Корчевской	3?	21	358	3	35	579	3	59	1416
Калязинскій	1	34	422	3	ок. 50	513	3	ок. 50	594
Кашинскій	1	30	313	2	36	374	5[1])	20	499
Бѣжецкій	1	30	390	2	31	423	2[2])	27	587
Весьегонскій	1	33	300	3	ок. 60	1080	3	64	1506
Вышневолоцкій	1	28	?	2	40	550	2	50	682
Осташковскій	1	25	?	2	41	463	3	46	862
Ржевскій	1	35	?	1	45	352	1	23	435
Зубцовскій	1	20	?	1	16	212	1	11	251
Старицкій	1	24	263	1	39	?	2	45	917
Новоторжскій	1	56	464	1	50	696	3	64	1369
По губерніи	13	ок.300	ок.3900	24	ок.420	ок.6700	32	ок.495	10116

За 20 лѣтъ число коекъ увеличилось въ 1½ раза, а число больныхъ почти въ 3 раза. Иначе говоря, обмѣнъ больныхъ сталъ значительно интенсивнѣе, мѣста хрониковъ и т. п. заняли больные съ острыми формами. Въ среднемъ каждый больной провелъ въ больницѣ дней: въ 1871 году—28, въ 1880 году—21½ и въ 1890 году—около 18.

Пустованіе коекъ долгое время было обычнымъ явленіемъ во многихъ уѣздахъ. Объясняется это, съ одной стороны, тѣмъ, что

[1]) Собственно 1 больница въ городѣ и 4 небольшихъ пріемныхъ покоя въ селеніяхъ; послѣдніе въ серединѣ 90-хъ годовъ преобразованы въ больницы на 10—15 коекъ.

[2]) Въ томъ числѣ больничка, содержавшаяся на средства А. Н. Татищева, при пособіи земства.

больницы не успѣли еще вызвать къ себѣ довѣрія со стороны населенія, а съ другой—существованіемъ платы за леченіе. Пустованіе коекъ было констатировано, между прочимъ, на съѣздѣ въ 1896 году, когда положеніе успѣло измѣниться значительно къ лучшему [1]).

Приведенная выше таблица свидѣтельствуетъ о крупномъ различіи между уѣздами. Впереди другихъ стояли уѣзды Новоторжскій, Весьегонскій, Корчевской и Тверской. Наоборотъ, хуже всего было въ Зубцовскомъ, Ржевскомъ и Кашинскомъ, въ первыхъ двухъ къ 1890 г. имѣлись лишь больницы въ городахъ, въ Кашинскомъ же уѣздѣ развитіе больничнаго леченія задерживалось высокой платой.

Подобно тому, какъ фельдшеризмъ отличался въ Тверской губ. значительной устойчивостью, точно такъ же широкимъ распространеніемъ въ большинствѣ уѣздовъ пользовалась *платность леченія— больничнаго и коечнаго.*

Въ отношеніи больничной платы дѣло обстояло такъ.

До земства госпитальное леченіе всюду было платнымъ; этотъ порядокъ унаслѣдовало и земство. Съ теченіемъ времени размѣры платы и условія взиманія ея въ различныхъ уѣздахъ измѣнялись неодинаково. *Осташковское* земство еще въ 1872 г. постановило не взыскивать съ несостоятельныхъ больныхъ, а для остальныхъ назначило 20 к. въ сутки. Въ 1875 г. отъ платы освобождены жители своего уѣзда, а для иноуѣздныхъ больныхъ опредѣлено 7 р. 50 к., также и для лицъ военнаго вѣдомства. Впослѣдствіи плата была понижена до 7 р. 20 к. въ мѣсяцъ и такой сохранилась понынѣ. Въ *Новоторжскомъ у.* плата взималась лишь въ городѣ (по 30 к. въ сутки), но при этомъ фактически практиковалось широкое освобожденіе отъ нея. Къ 90-мъ годамъ и она была отмѣнена. Въ *Тверскомъ у.* коечные больные своего уѣзда всегда лечились безплатно, а съ иноуѣздныхъ взыскивалось по 31 к. въ сутки. Въ *Ржевскомъ у.* сифилитики—без-

[1]) Если принять во вниманіе не число „занятыхъ" коекъ, а число *штатныхъ*, то по сравненію съ дореформеннымъ временемъ измѣненіе положенія за 25 лѣтъ представится въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣзды.	1867 г. Число лечебницъ.	1867 г. Число коекъ.	1893 г. Число лечебницъ.	1893 г. Число коекъ.
Тверской	—	—	4	92
Корчевской	1	10	3	65
Калязинскій	1	15	3	51
Кашинскій	1	10	1	30
Бѣжецкій	1	20	1	40
Весьегонск.	1	10	4	80
Вышневол.	1	35	5	77
Осташков.	1	10	3	60
Ржевскій	1	20	1	40
Зубцовскій	1	?	1	32
Старицкій	1	10	3	60
Новоторжск.	1	30	3	69
По губер.	11	ок.185	32	696

платпо, а съ прочихъ по 7 р. 20 к. въ мѣсяцъ; съ 1897 г. коечная плата уничтожена. Въ *Зубцовскомъ у.* освобождались сифилитики, а съ остальныхъ взыскивалось въ городской больницѣ по 25 коп. въ сутки; такъ остается и нынѣ. Въ *Весьегонскомъ у.*. крестьяне лечились безплатно, съ жителей иноуѣздныхъ и др. сословій всегда взималось по 24 к. въ сутки. Жители Череповецкаго у. платили по 9 руб. въ мѣсяцъ [1]). *Калязинское* съ 1882 г. нѣсколько понизило плату, установивъ 20 коп. въ сутки для жителей своего уѣзда и 40 коп. для иноуѣздныхъ; бѣдные освобождались отъ платы. Съ 1897 г. введено безплатное коечное леченіе и, кромѣ того, выдача пособій семьямъ сифилитиковъ, лечащихся въ больницѣ. Въ *Старицкомъ у.* до 1894 г. взималась съ иноуѣздныхъ по 25 к. и съ солдатъ по 85 к. въ сутки съ 1894 г. плата для первыхъ повышена до 35 к. Въ *Корчевскомъ у.* взималось по 15 к. съ жителей своего уѣзда и по 25 к. съ прочихъ Сифилитики и заразные отъ платы освобождались. *Вышневолоцкое* земство въ городѣ взимало съ больныхъ своего уѣзда по 25 коп., а съ иноуѣздныхъ по 45 к.; въ сельской лечебницѣ—по 10 к.; несостоятельные освобождались отъ платы. Въ 90-хъ годахъ безплатность установлена для хирургическихъ больныхъ и для сифилитиковъ (съ 1897 г.), плата же въ Займищенской лечебницѣ повышена до 15 коп. (въ 1898 г. она отмѣнена). Въ *Бѣжецкомъ у.*. въ городѣ взималось по 30 к., а въ селеніяхъ по 24 к.; бѣдные и сифилитики лечились безплатно. Къ концу 80-хъ годовъ плата была нѣсколько понижена, затѣмъ въ 1896 г. установлена 15 к. въ сутки въ городѣ и 10 к. въ селеніяхъ. Съ марта 1898 г. она отмѣнена. Особенно широко практиковалась всегда плата въ *Кашинскомъ у.* Въ 1867 г. было постановлено взыскивать по 7 р. 20 к. въ мѣсяцъ, а съ менѣе состоятельныхъ 3—5 руб.; въ 1872 г. назначено по 25 к. въ сутки, съ 1874 г. для иноуѣздныхъ плата повышена до 12 р. въ мѣсяцъ, съ 1875 г. для нихъ понижена до 9 руб. Въ 1881 г. для иноуѣздныхъ плата снова увеличена до 17 р., а для жителей своего уѣзда назначено 7 р. 20 к.; съ 1884 г. установлено для первыхъ 50 коп., для вторыхъ 25 коп. въ сутки, причемъ отъ платы не освобождались и сифилитики. Такса эта сохранилась и въ 900-хъ годахъ, но для сифилитиковъ и острозаразныхъ въ 90-хъ годахъ плата отмѣнена.

Согласно дѣйствовавшимъ узаконеніямъ уплата за несостоятельныхъ больныхъ крестьянъ возлагалась на сельскія общества. Въ

[1]) Надо замѣтить, что г. Весьегонскъ находится почти на границѣ Череповецкаго у., больные котораго всегда составляли значительный контингентъ больныхъ городской больницы.

1872 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предложило земскимъ собраніямъ высказаться, не слѣдуетъ ли при несостоятельности самихъ обществъ производить взысканіе съ волости. Въ положительномъ смыслѣ отвѣтили земства: губернское, Бѣжецкое и Зубцовское. Тверское уѣздное собраніе, признавъ этотъ вопросъ сословнымъ, передало его на заключеніе крестьянскихъ обществъ; Кашинское, Калязинское и Осташковское высказались противъ проекта, а Старицкое предложило, въ обезпеченіе исправнаго поступленія платы за леченіе, взимать при выдачѣ паспортовъ по 3—5 к. для составленія капитала, % съ котораго шли бы на погашеніе больничныхъ недоимокъ.

Съ теченіемъ времени земства все чаще и чаще устанавливали освобожденіе отъ платы по несостоятельности больного и рѣже, поэтому, прибѣгали къ взысканію недоимокъ съ обществъ. Вышневолоцкое земство въ 1894 г. даже вынесло постановленіе не обращать взысканія больничныхъ недоимокъ на общества. Особую позицію заняло Корчевское земство, которое, по иниціативѣ В. А. Пуликовскаго, добилось того, что леченіе въ больницахъ было принято крестьянами на счетъ волостей. XIII-й съѣздъ врачей высказался противъ этой мѣры, усматривая въ ней превращеніе земской повинности въ сословную.

Съѣзды врачей одинъ за другимъ высказывались противъ взиманія платы, но, говоритъ С. Н. Корженевскій, „собранія большею частью оставались глухи къ заявленіямъ врачей и къ постановленіямъ съѣздовъ".

На VI съѣздѣ было констатировано, что благодаря платѣ уменьшается обращаемость населенія къ медицинской помощи. VII съѣздъ обратился къ уѣзднымъ земствамъ, прося ихъ установить для иноуѣздныхъ больныхъ ту же плату, что и для своихъ. Съѣздъ 1889 г. категорически высказался за отмѣну платы. Не переставали указывать на необходимость этого и послѣдующіе съѣзды. Между прочимъ, на XII съѣздѣ было признано, что плата „тормозитъ правильное развитіе земско-медицинскаго дѣла", потому что „какъ бы мала ни была плата и съ какими бы льготами она ни взималась, она все-таки стѣсняетъ больныхъ...; нравственно самый принципъ взиманія ставитъ врача въ ненормальное отношеніе къ больнымъ". Указывалось также на то, что наблюдаемое пустованіе коекъ имѣетъ связь съ платой, что самое леченіе благодаря послѣдней находится въ ненормальномъ положеніи, ибо „при нѣкоторомъ улучшеніи въ состояніи его здоровья больной спѣшитъ уже выписаться изъ больницы, заявляя, что онъ теперь и дома долечится, или же соглашается доканчивать леченіе амбулаторно".

Первое время большинство земствъ стремилось строго проводить принципъ платности больничнаго леченія, видя въ этомъ существенное средство для пополненія доходовъ по медицинской смѣтѣ. Но мало по малу большинство земствъ начало понижать размѣры платы, устанавливать льготы (напр., освобождать отъ платы сифилитиковъ, а ихъ въ 70—80-хъ годахъ было до 40% всѣхъ больныхъ), освобождать несостоятельныхъ больныхъ, предоставляя дѣлать это сначала управѣ, а затѣмъ самимъ врачамъ, и т. д. Со второй половины 90-хъ годовъ нѣкоторыя земства (Бѣжецкое, Ржевское) совсѣмъ отмѣняютъ плату; ранѣе она была уничтожена въ Новоторжскомъ уѣздѣ. Затѣмъ нѣкоторыя земства не взыскиваютъ плату въ сельскихъ лечебницахъ. Общее поступленіе больничной платы по уѣздамъ выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Уѣзды. Поступило платы.

Бѣжецкій: 1887 г.—3745 р., 1895 г.—1126 р. (съ 1898г. отмѣнена).

Весьегонскій: 1883 г.—1687 р., 1890 г.—702 р., 1902 г.—292 руб.

Вышневолоцкій: 1875 г.—1355 р., 1890 г.—2177 р., 1902 г.—1360 р. (съ 1903 г. отмѣнена).

Зубцовскій: 1875 г.—2033 р., 1891 г.—около 1000 р., 1901 г.—229 р.

Калязинскій: 1881 г.—530 р., 1890 г.—652 р., 1900 г.—452 руб. (отмѣнена).

Кашинскій: 1875 г.—1293 р., 1895 г.—852 р., 1899 г.—1600 руб. 1902 г.—3862 руб.

Корчевской: 1880 г.—2473 р., 1890 г.—3340 р., 1902 г.—5922 р.

Новоторжскій: 1891 г.—412 р., (отмѣнена).

Осташковскій: 1891 г.—230 р., 1902 г.—227 р.

Ржевскій: 1875 г.—3370 р., 1890 г.—565 р., (въ 1897 г. отмѣнена).

Старицкій: 1889 г.—1589 р., 1901 г.—1146 р., 1902 г.—193 р.

Тверской: въ небольшихъ размѣрахъ (отмѣнена).

Въ 1891 году поступило около 10,000 р. за больничное леченіе, въ 1902 г.—около 12½ тыс. руб. или 1,8% медицинской смѣты (въ Корчевскомъ у.—8,8%, въ Кашинскомъ—6,9% и въ Вышневолоцкомъ—2,6%).

Еще шире, чѣмъ больничная плата, была развита въ Тверской губерніи *плата амбулаторная*—въ видѣ платы за совѣты, за лекарства, за посуду.

Въ большинствѣ уѣздовъ амбулаторная плата была введена съ 80-хъ годовъ, причемъ оплачивались преимущественно врачебные со-

вѣты [1]). Въ *Бѣжецкомъ у.* съ начала 70-хъ годовъ до 1885 г. и въ 1896—97 г.г. взималось по 5 к. за рецептъ, въ 1885—95 г.г. по 10 к., иноуѣздные платили по 25 коп. Въ 1898 г. плата уничтожена, затѣмъ возстановлена (5 коп.) и съ 1909 г. окончательно отмѣнена. Въ *Весьегонскомъ у.* съ 1879 г. по 5 коп. за совѣтъ, бѣдные освобождались; въ началѣ 80-хъ годовъ плата была отмѣнена, а съ 1883 г. возстановлена, причемъ съ иноуѣздныхъ назначено 15 к., два или нѣсколько членовъ семьи платятъ вмѣстѣ 5 коп. *Вышневолоцкое* земство ввело 5-копѣечный сборъ въ 1886 г., впослѣдствіи его взиманіе было ограничено городской амбулаторіей, а съ 1903 г. онъ отмѣненъ. Въ *Зубцовскомъ у.* въ 1875 г. установленъ 5 коп. сборъ за рецептъ, съ 1876 г. 10 коп. за посуду, бѣдные лечатся безплатно. Въ *Кашинскомъ уѣздѣ* въ 1871 г. было назначено за рецептъ 5 коп., затѣмъ плата повышена до 15 коп., а для иноуѣздныхъ до 30 к., въ 1885—86 г.г. взималось по 25 коп. и съ 1887 г. снова по 15 коп., а съ жителей иноуѣздныхъ столько же, вмѣсто прежней удвоенной платы; для дѣтей до 5 лѣтъ плата была уменьшена съ 10 до 5 коп., а впослѣдствіи установленъ для дѣтей до 2 лѣтъ, сифилитиковъ и заразныхъ —безплатный пріемъ, для дѣтей 2—10 лѣтъ по 5 коп., для прочихъ оставлено 15 к. Въ Кашинскомъ уѣздѣ плата взыскивалась особенно строго. Между прочимъ, въ 1883 г. было постановлено, что даровыхъ рецептовъ должно быть не болѣе 63 въ годъ на участокъ, за лишніе даровые рецепты обязывался уплачивать врачъ. Лишь въ 1899 году усмотрѣнію врача былъ отведенъ бо̀льшій просторъ. Въ *Калязинскомъ уѣздѣ* съ 1880 г.—10 коп. за рецептъ и 5 коп. за посуду; съ 1893 г. дѣти до 2 лѣтъ и заразные больные—безплатно, съ 1895 г. безплатно также дѣти до 7 лѣтъ, а плата за посуду опредѣлена въ 2 коп.; въ 1900 г. плата вообще отмѣнена, оставлена лишь для иноуѣздныхъ по 10 к. Въ *Корчевскомъ у.* съ 1878 г. по 10 к. за совѣтъ (бѣдные безплатно) и 3 к. за посуду. Впослѣдствіи безплатность распространена на эпидемическихъ, сифилитиковъ и учащихся сельскихъ школъ. Въ *Новоторжскомъ у.* амбулаторная плата никогда не взималась. Въ *Осташковскомъ у.* съ 1889 г. установлено по 10 к. за совѣтъ; сифилитики и заразные освобождались, впослѣдствіи льгота была распространена и на грудныхъ дѣтей. Съ 1899 г. плата отмѣнена. Въ *Ржевскомъ у.* лишь въ 1883—88 г.г. взималась по 5 коп. за рецептъ; въ такомъ же размѣрѣ плата введена съ 1910 г. Въ *Старицкомъ у.* съ 1881 г. по 10 коп. за совѣтъ въ городѣ и 5 коп. въ уѣздѣ,—съ состоятельныхъ больныхъ. Сифилитики, острозаразные, дѣти до 1 года

[1]) Лишь въ Калязинскомъ у. оплачивались и фельдшерскіе пріемы.

и повторныя посѣщенія—безплатно. Съ 1900-хъ годовъ плата была отмѣнена, а въ 1910 г. снова введена (10 к.). Въ *Тверскомъ у.* 5-копѣечный сборъ за рецептъ существовалъ въ 1879—94 г.г.

Вводя амбулаторную плату, земства смотрѣли на нее, какъ на возмѣщеніе расходовъ на медикаменты. Среди врачей по вопросу объ амбулаторной платѣ не существовало такого единодушія, какъ въ отношеніи больничной платы. Въ 1875 г., докладывая на съѣздѣ врачей о введеніи 5-копѣечнаго сбора въ Зубцовскомъ у., П. П. Бобинъ выражалъ увѣренность, что даже 10-копѣечный сборъ не будетъ обременителенъ, „нужно только устроить кружку съ печатью, дабы удалить всякое подозрѣніе со стороны крестьянъ". Такъ Зубцовское собраніе въ 1875 г. и поступило. VI-й съѣздъ рекомендовалъ безплатное амбулаторное леченіе, а VII-й съѣздъ высказался за платное леченіе приходящихъ. Слѣдующіе съѣзды уже болѣе или менѣе рѣшительно становятся на сторону безплатности. Между прочимъ, X-й съѣздъ призналъ, что: „1) выдача лекарствъ всѣмъ безъ исключенія приходящимъ больнымъ составляетъ существенное и необходимое условіе успѣшной дѣятельности земскаго врача; 2) взиманіе платы за лекарства... не отвѣчаетъ условіямъ правильной организаціи земской медицины". Защитниками безплатности указывалось, что плата сильно тормозитъ развитіе помощи. Такъ, въ 1896 г. на съѣздѣ отмѣчалось, что % амбулаторныхъ выше тамъ, гдѣ платы нѣтъ (въ Новоторжскомъ уѣздѣ 72% населенія) или гдѣ она не велика (въ Старицкомъ у.—50%). Съ отмѣной платы обычно замѣтно повышалась посѣщаемость амбулаторіи и, наоборотъ, съ увеличеніемъ платы она сокращалась. Въ 1910 г. Старицкое земство возстановило плату, причемъ управа должна была констатировать, что это „повело къ значительному сокращенію амбулаторныхъ больныхъ" и вызвало неудовольствіе со стороны населенія, которое однако потомъ примирилось съ нововведеніемъ убѣдившись, что многіе обращаются въ амбулаторію—при безплатности—напрасно. Въ Ржевскомъ уѣздѣ число посѣщеній благодаря введенію платы сократилось въ 1910 г. процентовъ на 30.

Общіе размѣры поступавшей платы съ амбулаторныхъ больныхъ были таковы:

Уѣзды. **Поступило платы.**

Бѣжецкій: 1887 г.—3557 р., 1895 г.—5355 р. (съ 1898 г. отмѣнена).

Весьегонскій: 1883 г.—1978 р., 1895 г.—1856 р., 1902 г.—1893 р.

Вышневолоцкій: 1884 г.—210 руб., 1900 г.—480 р. (съ 1903 года отмѣнена).

Уѣзды. **Поступило платы.**

Зубцовскій: 1880 г.—1174 р., 1901 г.—2374 р.
Калязинскій: 1881 г.—495 р., 1895 г.—2366 р. (отмѣнена).
Кашинскій: 1875 г.—1496 р., 1902 г.—3784 р.
Корчевской: 1895 г.—4478 р., 1902 г.—3469 р.
Новоторжскій: платы не было.
Осташковскій: 1891 г.—665 р., (съ 1899 г. отмѣнена).
Ржевскій: 1885 г.—465 р. (съ 1889 г. отмѣнена).
Старицкій: 1889 г.—1173 р., 1902 г.—775 р., 1910 г.—около 5000 р.
Тверской: (съ середины 90-хъ годовъ отмѣнена).

Амбулаторная плата въ 1891 г. дала около 16,000 р., въ 1902 г. около 11 тыс. р. (въ т. ч. въ Кашинскомъ уѣздѣ 3784 руб. или 6,8% медицинской смѣты, въ Корчевскомъ—3469 р. или 5%, въ Весьегонскомъ—1893 р. или 3,3%). Съ 1910 г. по размѣру платы первое мѣсто занялъ Старицкій уѣздъ.

Итакъ, мы видимъ, что взиманіе платы съ 80-хъ годовъ практиковалось земствами Тверской губерніи весьма широко. Болѣе всего она была развита въ Кашинскомъ и Корчевскомъ уѣздахъ. Амбулаторная плата большую роль играла также въ Зубцовскомъ, Весьегонскомъ и теперь въ Старицкомъ уѣздѣ. Наоборотъ, въ Новоторжскомъ и Тверскомъ значеніе ея было ничтожно. Въ настоящее время больничная плата взимается въ томъ или другомъ видѣ въ 6 уѣздахъ, а амбулаторная въ 7.

До земства *акушерской помощи* не существовало; на всю губернію имѣлись лишь 2 акушерки отъ палаты государственныхъ имуществъ (въ Калязинскомъ и Осташковскомъ уѣздахъ). Нѣкоторыя земства уже въ 70-хъ годахъ обратили вниманіе на это дѣло и приступили къ устройству акушерскихъ пунктовъ, а также стали вообще приглашать акушерокъ на службу; съ 80-хъ годовъ встрѣчаемъ также фельдшерицъ-акушерокъ. Однимъ изъ препятствій къ развитію акушерской помощи служилъ недостатокъ акушерскаго персонала. Въ губернскомъ земствѣ еще въ 1866—67 г.г., по иниціативѣ д-ра Ландзена, поднимался вопросъ объ устройствѣ школы повитухъ, но осуществленія это не получило. На II съѣздѣ врачей было признано необходимымъ, чтобы въ каждомъ врачебномъ участкѣ имѣлось по одной „ученой акушеркѣ". Съ этого времени, какъ мы сказали, нѣкоторыя земства вступаютъ на данный путь, но все же за 70—80-ые годы дѣло подвинулось впередъ весьма немного, такъ что съѣздъ 1889 г. долженъ былъ констатировать, что „акушерская помощь... во

всей губерніи составляетъ одну изъ слабыхъ сторонъ земской медицины".

Акушерскіе пункты были организованы земствами: Вышневолоцкимъ (съ 1875 г. одинъ пунктъ), Зубцовскимъ (въ 1878 г.—2, съ 1879 г.—3), Ржевскимъ (въ 1877—80 г.г.—2, въ 1886—90 г.г.—1) и Тверскимъ (въ 1888 г.—2). Осташковское земство въ 1888—93 г.г. имѣло 1 фельдшерско-акушерскій пунктъ. Въ общемъ на всю губернію до 90-хъ годовъ было 4—6 самостоятельныхъ пунктовъ. Большее число акушерокъ состояло при врачахъ. Всего акушерокъ было:

Уѣзды.	1871 г.	1875 г.	1880 г.	1885 г.	1890 г.
Корчевской.	6	6	3	3	3
Калязинскій	—	—	3	3	3
Кашинскій .	—	2	2	5	5
Бѣжецкій	—	1	1	2	1
Весьегонскій	1	2	2	2	4
Вышневолоцкій.	—	1	2	1	1
Осташковскій	—	—	—	—	1
Ржевскій	—	1	3	4	3
Зубцовскій	—	2	6	7	7
Старицкій	1	1	2	3	2
Новоторжскій	—	1	1	3	3
По губерніи	8	17	25	33	33

При больницахъ не имѣлось родильныхъ палатъ и вообще почти всѣ родовспоможенія оказывались на дому. Лишь съ 90-хъ годовъ развивается дѣятельность больницъ и въ отношеніи этого вида помощи. Всего было оказано земскимъ персоналомъ пособія: въ 1880 г. —при 500 родахъ, въ 1881 г.—845, въ 1885 г.—1050, въ 1890 г.—1675 и въ 1891 г.—2015, что составляетъ лишь ничтожный % всѣхъ родовъ. Справедливо поэтому отмѣчала въ 1893 г. губернская управа, что „дѣло родовспоможенія въ губерніи находится всецѣло въ рукахъ невѣжественныхъ деревенскихъ повитухъ, вслѣдствіе чего тяжелыя послѣродовыя заболѣванія и смертность отъ родовъ явленія весьма обыкновенныя въ деревенской жизни".

Калязинская земская больница.
Главный корпусъ.

Калязинская земская больница.
Внутреннiй видъ главнаго корпуса.

Амбулаторiя калязинской земской больницы въ часы прiема.

Немногимъ лучше, чѣмъ акушерская помощь, было поставлено до 90-хъ годовъ *оспопрививаніе*, продолжавшее въ общемъ покоиться на дореформенныхъ основаніяхъ. До земства существовали „оспенники“ изъ крестьянъ, содержавшіеся на счетъ волостей. Прививка производилась ими гуманизированной лимфой („съ ручки“). Фактически никакого контроля надъ оспопрививателями не существовало, хотя имѣлся такъ называемый „оспенный комитетъ“. Забота объ оспопрививаніи съ самаго начала была отнесена къ числу заботъ уѣздныхъ земствъ. Предложеніе П. П. Максимовича принять губернскому земству оспопрививаніе на губернскій счетъ успѣха не имѣло (1871 г.).

Озабочиваясь улучшеніемъ оспопрививанія, Новоторжское земство въ 1870 г. составило проектъ обязательнаго, подъ угрозой штрафа, оспопрививанія. Этотъ проектъ разсматривался на II-мъ съѣздѣ врачей и былъ одобренъ имъ. Вопросъ объ обязательномъ оспопрививаніи поднимался и далѣе не разъ.

Съѣзды врачей не могли не обратить вниманія на неудовлетворительность постановки оспопрививанія, лежавшаго всецѣло на волостяхъ и производившагося внѣ медицинскаго контроля. Уже I-й съѣздъ рекомендовалъ земствамъ „принять дѣло оспопрививанія всецѣло на себя, пополнивъ свои затраты расходами по этому предмету изъ волостей“. Вскорѣ послѣ этого земства начинаютъ принимать участіе въ оспопрививаніи, при чемъ одни земства выдавали волостямъ пособіе въ 300—500 р. ежегодно (Вышневолоцкое, Калязинское, Корчевское, Осташковское, Тверское), другія пытались войти въ соглашеніе съ волостями, чтобы онѣ вносили свои ассигнованія на оспопрививаніе въ земскую кассу, но безуспѣшно (напр., Весьегонское.). Земства же Бѣжецкое, Кашинское, Ржевское, Зубцовское и Старицкое,—говоритъ С. Н. Корженевскій,—„совершенно игнорировали вопросъ объ оспопрививаніи, какъ будто бы его и не было, или относились къ нему чисто формально“. На съѣздѣ 1877 г. было констатировано, что дѣло оспопрививанія мало подвинулось впередъ; лишь Новоторжское и Осташковское земства приняли его всецѣло на себя, но производили оспопрививаніе попрежнему черезъ оспенниковъ-крестьянъ. Пособіе земствъ волостямъ обычно исчислялось по количеству привитыхъ дѣтей, но, при отсутствіи дѣйствительнаго контроля, представлявшіеся отчеты были сплошь и рядомъ фиктивными. Въ виду этого VII съѣздъ высказался противъ оплаты по числу привитыхъ и за установленіе оспопрививателямъ жалованья.

Немногимъ улучшилось дѣло и въ 80-хъ годахъ. Увеличеніе земскихъ ассигновокъ не помогало, и необходимость произвести коренную реформу оспопрививанія становилось все очевиднѣе. Съѣзды

1887 и 1889 г.г. удѣлили этому вопросу большое вниманіе и указали на необходимость земству взять оспопрививаніе всецѣло въ свои руки. Съѣздъ 1889 г., между прочимъ, констатировалъ, что „по всѣмъ уѣздамъ, за небольшимъ исключеніемъ, оспопрививаніе стоитъ въ высшей степени неудовлетворительно". Къ концу 80-хъ годовъ большинство земствъ ограничивалось небольшими пособіями, фактически не принимая участія въ дѣлѣ (Корчевское, Калязинское, Весьегонское, Старицкое впервые выдало пособіе въ 1889 г., и др.). Земства Бѣжецкое, Зубцовское и Кашинское попрежнему даже не ассигновывали пособій. Лишь въ Тверскомъ у., по инициативѣ врача С. И. Сухоручкина, съ 1886 г. дѣлаются рѣшительныя попытки взять оспопрививаніе въ земскія руки.

Такимъ образомъ, 20 лѣтъ спустя оспопрививаніемъ продолжали заниматься оспенники изъ крестьянъ, почти внѣ всякаго контроля врачей. „Отъ каждой волости,—читаемъ въ докладѣ съѣзду 1889 г. по Корчевскому у.,—нанимается оспенникъ, онъ находится въ малой зависимости отъ врача. Контроль врачей надъ оспенниками фиктивный". Точно также и въ Кашинскомъ у. „контроля со стороны врачей за оспопрививаніемъ нѣтъ". Въ докладѣ по Бѣжецкому у. констатировалось, что „нѣкоторыя волости при наймѣ оспопрививателя руководятся не степенью знаній послѣдняго, а количествомъ жалованья". Предпочтеніе отдается болѣе дешевому, „хотя бы онъ ровно никакого понятія не имѣлъ объ оспопрививаніи". По Весьегонскому у. отмѣчалось, что „контроль со стороны врачей является на самомъ дѣлѣ номинальнымъ". По Старицкому у. докладывалось, что „ни управа, ни врачи не знали, кто оспенники, гдѣ и что они дѣлаютъ; никакой отчетности и контроля также не существовало". Аналогично обстояло дѣло и въ большинствѣ другихъ уѣздовъ.

Нѣкоторый прогрессъ къ концу 80-хъ годовъ намѣчается лишь въ двухъ отношеніяхъ. Прививки стали производиться не въ сборныхъ избахъ, а путемъ обхода оспенниками селеній; главнымъ же образомъ улучшеніе выразилось въ замѣнѣ гуманизированной лимфы детритомъ. При прививаніи „съ ручки" сплошь и рядомъ наблюдались зараженія сифилисомъ и др. болѣзнями. Достать детритъ было весьма трудно. Уже въ 1871 г. Зубцовское земство ходатайствовало объ открытіи губернскимъ земствомъ телятника; Кашинское собраніе поручало доставку лимфы одному изъ гласныхъ; Весьегонское и Осташковское земства пытались добывать лимфу въ своихъ больницахъ. Но дѣло продолжало оставаться въ неудовлетворительномъ состояніи. IV-й съѣздъ, „въ виду неимѣнія телячьей лимфы", мирился съ лимфой гуманизированной. Въ этомъ же смыслѣ высказался и VII-й съѣздъ.

Около середины 80-хъ годовъ оспенный телятникъ открыло Новоторжское земство, но скоро закрыло его въ виду того, что съ 1886 г. началъ функціонировать телятникъ губернскаго земства. До 1890 г. имъ завѣдывалъ провизоръ больничной аптеки. Детритомъ изъ телятника стали пользоваться не только уѣздныя земства, но и волости, и къ концу 80-хъ годовъ детритъ почти вытѣснилъ гуманизированную лимфу. Въ 1887 г. въ уѣзды было отправлено детрита на 55075 прививокъ, въ 1888 г.—на 59450 и въ 1889 г. на 64475; въ 1887 г. земствомъ было заарендовано 57 телокъ, въ 1890 г.—71.

Съ 90-хъ годовъ въ оспопрививаніе вносятся крупныя улучшенія: оспенники почти совсѣмъ сходятъ со сцены, устанавливается контроль и вводится регистрація оспопрививаній, число послѣднихъ значительно увеличивается и начинаютъ практиковаться ревакцинаціи.

Борьба съ эпидеміями долгое время ограничивалась принятіемъ случайныхъ мѣръ и отпускомъ со стороны губернскаго земства незначительныхъ суммъ. Постоянной эпидемической организаціи ни въ 70-хъ, ни въ 80-хъ годахъ не существовало, самыя мѣропріятія въ сущности ограничивались посылкой на мѣсто эпидеміи участковаго врача или фельдшера, что при огромныхъ участкахъ того времени приносило мало пользы, такъ какъ сама помощь являлась нерѣдко запоздалой. Кромѣ того при больницахъ не было заразныхъ отдѣленій и въ распоряженіи врачей не имѣлось достаточнаго персонала для организаціи борьбы.

Впервые съ ассигнованіями губернскаго земства на борьбу съ холерой мы встрѣчаемся въ 1869 г., а затѣмъ въ 1871 г. губернское земство устроило совмѣстно съ управленіемъ желѣзной дороги холерный баракъ на ст. Бологое.

Съѣздъ врачей 1875 г. поставилъ на очередь вопросъ о планомѣрныхъ мѣропріятіяхъ, начиная съ устройства „временныхъ больницъ" и кончая „улучшеніемъ гигіенической обстановки больныхъ всѣми возможными способами". Нѣсколько ранѣе, въ 1873 г., Корчевское земство учредило должность санитарнаго врача „для наблюденія за эпидеміями и изученія уѣзда въ санитарномъ отношеніи", но въ теченіе года не удалось замѣстить эту должность, и собраніе упразднило ее.

Вопросъ о борьбѣ съ эпидеміями выдвигается снова въ 1879 г., въ связи съ вспышкой чумы въ Ветлянкѣ Астраханской губ.; собраніе открыло кредитъ на борьбу въ размѣрѣ 35 т. р. и избрало комиссію изъ 5 гласныхъ въ помощь управѣ. Къ мѣропріятіямъ приступить не представилось надобности. Затѣмъ въ 1885 г. по поводу ожидавшейся холеры былъ созванъ многолюдный съѣздъ врачей.

Съѣздъ этотъ призналъ желательнымъ „учрежденіе при губернскомъ и уѣздныхъ земствахъ совѣщательныхъ учрежденій для подготовки и принятія мѣръ противъ холеры съ участіемъ спеціалистовъ и представителей городовъ и др. общественныхъ учрежденій“. Планъ организаціи намѣчался слѣдующій: въ уѣздахъ должны быть санитарныя комиссіи, уѣздъ дѣлится на санитарные участки, съ попечителемъ во главѣ.

Кое-гдѣ вскорѣ послѣ этого были учреждены санитарные попечители (напр., въ Весьегонскомъ у.), на обязанности которыхъ лежало сообщать врачу о возникновеніи эпидемій и принимать мѣры къ изоляціи больныхъ [1]). Однако институтъ этотъ въ жизни не привился, и губернской управѣ въ докладѣ 1890 г. попрежнему приходилось констатировать, что „организація борьбы съ эпидеміями—одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ земской медицины“ въ Тверской губ., какъ впрочемъ и въ другихъ тоже.

Для уясненія того, какъ обстояло дѣло, характернымъ является докладъ IV-му съѣзду врачей по Кашинскому у. „Борьба съ эпидеміями,—говорится тамъ,—составляетъ болѣе или менѣе неудовлетворительную сторону санитарной дѣятельности врачей...; земскіе врачи ничего не могутъ предпринять противъ распространенія эпидемій. У нихъ нѣтъ особаго персонала для борьбы съ эпидеміями; поѣздки ихъ на мѣста эпидемій почти безполезны, такъ какъ некому было бы привести въ исполненіе распоряженіе врача, оказать помощь больнымъ на мѣстѣ эпидеміи“.

Выше вы видѣли, въ какомъ направленіи шло развитіе земской медицины въ уѣздахъ до 90-хъ годовъ и что было достигнуто за истекшія 25 лѣтъ. Чтобы оцѣнить правильно земскую работу въ данномъ отношеніи, слѣдуетъ имѣть въ виду, что земства въ общемъ располагали весьма ограниченными средствами. Первое время главную статью расходовъ уѣздныхъ земствъ составляли такъ называемые обязательные расходы (подводная и дорожная повинность, содержаніе крестьянскихъ учрежденій и т. д.). Въ 1870 г. на медицину было удѣлено лишь 10% смѣты земствъ; затѣмъ относительное значеніе затратъ увеличивается весьма быстро и къ 1890 г. достигаетъ 30,5%, послѣ чего доля расходовъ на медицину въ земскомъ бюджетѣ измѣняется мало. Наиболѣе интенсивный ростъ медицинской смѣты приходится на 1870—75 г.г.; наоборотъ, замедленный темпъ наблюдается въ 80-ые годы. Дѣйствительно, ассигнованія уѣздовъ были таковы:

[1]) Укажемъ также, что въ 1886—87 г.г., въ виду большого развитія эпидеміи скарлатины и оспы, Старицкое земство приглашало особаго эпидемическаго врача.

ГОДЫ.	Рубли.	Средній % ежегоднаго роста.	ГОДЫ.	Рубли.	Средній % ежегоднаго роста.
1867. . .	ок. 38.000	—	1880. . .	177.826	8.5
1870. . .	ок. 51.403	11.0	1885. . .	222.651	5.0
1875. . .	123.629	28.1	1890. . .	283.121	5.5

Всего за 1867—90 г.г. уѣздными земствами ассигновано на медицину около 3³/₄ мил. рублей.

Мы знаемъ что въ 80-ые годы, несмотря на относительное уменьшеніе роста затратъ, были достигнуты крупные результаты въ разныхъ направленіяхъ—увеличено число врачебныхъ участковъ, улучшено больничное дѣло и т. д. Такимъ образомъ, работа предшествующаго десятилѣтія заложила фундаментъ для болѣе успѣшнаго развитія медицины въ 80-хъ годахъ; эти годы въ свою очередь обусловили подъемъ и ростъ медицины въ 90-хъ годахъ. Трудно было начать, не имѣя опыта въ прошломъ; въ дальнѣйшемъ же само живое дѣло указывало пути и средства къ улучшенію и совершенствованію.

По отдѣльнымъ уѣздамъ въ отношеніи затратъ наблюдаются слѣдующія различія [1]):

УѢЗДЫ.	Ассигновано на медицину рублей.			Ассигновано на медицину %% смѣты [3]).			Расходъ на медицину, на одну душу населенія въ коп.	
	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1880 г.	1890 г.
Тверской . . .	4410	15505	36380	9.9	21.7	37.9	12.1	27.2
Корчевской . .	6015	14737	25300	15.3	24.0	32.7	14.0	21.2
Калязинскій .	2700	15000	19723	6.5	22.8	27.9	14.5	16.6
Кашинскій .	ок. 3500	10265	20880	12.7	19.9	32.9	9.0	17.3
Бѣжецкій. . .	8000	19000	30000	12.1	20.1	27.6	9.3	12.7
Весьегонскій .	3695	18300	23000	8.6	26.2	26.4	14.4	16.1
Вышневолоцкій	6765	18149	28200	13.7	23.7	29.5	12.9	16.7
Осташковскій .	3323	11567	20121	8.4	21.4	29.4	11.5	18.2
Ржевскій. . .	760	13800	19255	2.1	22.2	23.5	13.7	16.3
Зубцовскій . .	1400	14355	17717	5.1	31.6	34.2	17.0	18.6
Старицкій . .	2790	9048	24063 [2])	7.4	19.1	30.4	7.2	16.6
Новоторжскій .	8045	18100	32633	13.3	26.8	26.0	14.0	21.9
По губерніи.	ок. 51403	177826	297272	10.0	23.2	30.5	12.5	18.7

[1]) Въ томъ числѣ расходы по содержанію больныхъ въ Бурашевской колоніи и губернской больницѣ; расходы эти значительно повысили смѣту 1890 г.

[2]) Въ томъ числѣ въ 1870—90 г.г. %% съ капитала Тутолмина на содержаніе больницы въ городѣ—2881 р. Процентное отношеніе къ смѣтѣ исчислено безъ этой суммы.

[3]) Отчисленія въ губернскій земскій сборъ не приняты во вниманіе при вычисленіи %%.

Въ 1890 г. около 9% смѣты на медицину (25—26 т. р.) было покрыто поступленіемъ платы за леченіе—больничное и амбулаторное.

3. Объединяющая роль губернскаго земства въ развитіи земско-медицинскаго дѣла. Санитарная комиссія и санитарное бюро. Изученіе санитарнаго состоянія губерніи. Съѣзды врачей въ 90—900-хъ годахъ. Санитарная организація въ уѣздахъ.

Мы видѣли, что участіе губернскаго земства въ развитіи медицинскаго дѣла въ уѣздахъ до 90-хъ годовъ выразилось, съ одной стороны, въ практическихъ мѣропріятіяхъ (ассигнованіе на борьбу съ эпидеміями, устройство оспеннаго телятника и, какъ покажемъ далѣе, объединеніе закупокъ медикаментовъ), а съ другой—и это было главнымъ образомъ—въ идейномъ руководствѣ, черезъ посредство съѣздовъ врачей и представителей земствъ. На этихъ съѣздахъ разрабатывались основные вопросы земской медицины и намѣчались пути ея дальнѣйшаго развитія. Чтобы имѣть почву въ своихъ сужденіяхъ, съѣзды должны были опираться на знакомство съ постановкой дѣла въ уѣздахъ. И вотъ мы видимъ, что съ первыхъ же шаговъ съѣзды стремятся получать матеріалы о ходѣ земско-медицинскаго дѣла, притомъ матеріалы, составленные по опредѣленной программѣ. На III съѣздѣ была выработана форма, по которой врачамъ рекомендовалось доставлять отчеты. На слѣдующемъ съѣздѣ П. П. Максимовичъ указалъ на необходимость побудить врачей аккуратнѣе пріѣзжать на съѣзды и доставлять свѣдѣнія по утвержденному образцу, безъ чего „дѣло санитаріи въ губерніи осуществиться не можетъ". Была выбрана комиссія „для выработки формы отчетности, однообразной для всѣхъ врачей"; вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ выработалъ номенклатуру болѣзней для регистраціи согласно съ ней заболѣваній. Съѣздъ 1875 г. рекомендовалъ земствамъ ввести, по примѣру установленной въ 1875 г. въ Вышневолоцкомъ у., карточную регистрацію больныхъ [1].

Слѣдующій съѣздъ, по докладу В. И. Покровскаго, высказался за необходимость выработать карточки для регистраціи священниками рожденій, браковъ и смертности. Дальнѣйшіе съѣзды посвятили не мало силъ выработкѣ наиболѣе цѣлесообразныхъ формъ регистра-

[1]) Въ Калязинскомъ у. однообразная для всѣхъ врачей форма разнаго рода записей введена въ 1873 г., а одинаковая форма отчетности установлена съ 1880 г.

ціи и отчетности врачей [1]). Ихъ усилія не пропали даромъ. Въ 1885 г. губ. управа предложила всѣмъ земскимъ врачамъ доставлять статистическіе матеріалы по карточной системѣ, вмѣсто прежней табличной формы; дѣло наладилось не сразу и лишь съ 1888 г. матеріалъ началъ доставляться регулярно въ видѣ карточекъ. Годомъ ранѣе, съ 1887 г., при посредствѣ губернскаго статистическаго комитета стали собираться чрезъ священниковъ свѣдѣнія о естественномъ движеніи населенія,—о рождаемости, брачности и смертности,—тоже по карточной системѣ.

Въ дѣлѣ установленія правильной отчетности и регистраціи видную роль сыграли врачебные совѣты при уѣздныхъ управахъ, положеніе которыхъ къ концу 80-хъ годовъ значительно упрочилось.

Одновременно съ тѣмъ, какъ были сдѣланы шаги къ изученію, или, вѣрнѣе, къ подготовкѣ изученія санитарнаго состоянія губерніи, возникла мысль и объ учрежденіи губернскаго органа для этой цѣли, а также для подготовки матеріаловъ къ съѣздамъ. Съѣздъ 1875 г. призналъ необходимымъ образовать „постоянную санитарную комиссію" въ составѣ врачей и завѣдывающаго статистическимъ бюро В. И. Покровскаго; при этомъ было постановлено довести до свѣдѣнія губернскаго земства, что, если комиссія не будетъ учреждена, „дальнѣйшіе съѣзды будутъ совершенно безполезной тратой времени, не окупающей средствъ земства и траты силъ врачей". На комиссію возлагалось: 1) составленіе историческаго обзора медико-санитарныхъ учрежденій губерніи и разсмотрѣніе существующихъ съ критической ихъ оцѣнкой; 2) разработка медико-санитарныхъ и медико-топографическихъ матеріаловъ; 3) составленіе ежегоднаго обзора губерніи въ санитарномъ отношеніи и подготовка къ съѣздамъ.—Комиссія была учреждена.

На съѣздѣ 1877 г. П. А. Корсаковъ поднялъ рѣчь о приглашеніи особаго лица, въ качествѣ секретаря „санитарной комиссіи", но во-

---

[1]) Стремленіе съѣздовъ къ полученію отчетовъ наталкивалось на индифферентизмъ къ этому управъ, а нерѣдко и врачей. Послѣдніе къ тому же часто не имѣли времени заниматься „канцелярской работой". На это указывалось неоднократно, причемъ съѣзды прилагали усилія къ упрощенію номенклатуры болѣзней и вообще къ упрощенію формъ отчетности и регистраціи.

При этомъ опять-таки не сразу установилась однообразная номенклатура болѣзней. Такъ, въ 1885 г. губ. управа отмѣчала, что „большинство врачей представило отчеты по номенклатурѣ, выработанной медицинскимъ департаментомъ, изъ Корчевского у.—по измѣненной номенклатурѣ Московскаго земства, предложенной губ. управой, а нѣкоторыми по своимъ собственнымъ".

просъ былъ оставленъ открытымъ. Лишь 10 лѣтъ спустя [1]), по инициативѣ „санитарной комиссіи“, во главѣ которой стояли Б. Б. Костылевъ и М. И. Петрункевичъ, было выработано положеніе о санитарной организаціи, въ составѣ губернской и уѣздныхъ санитарныхъ комиссій и губернскаго медико-санитарнаго бюро. „Только при бюро,— докладывала комиссія,—съѣздъ можетъ имѣть опредѣленное направленіе и цѣли“.

Въ 1888 г. бюро было открыто; его задачи очерчивались такимъ образомъ: „бюро имѣетъ главнымъ своимъ назначеніемъ собираніе, разработку и изученіе санитарно-статистическаго матеріала по губерніи“. Во главѣ бюро всталъ А. П. Розановъ.

Постановленіе объ организаціи санитарнаго совѣта было опротестовано губернаторомъ, и совѣтъ началъ функціонировать лишь съ конца 1893 года.

Дѣятельность медико-санитарнаго бюро не получила надлежащей устойчивости, и вообще санитарная организація не развилась въ Тверской губ. Съ самаго начала бюро было не достаточно обезпечено въ матеріальномъ отношеніи; у него было мало рабочихъ силъ и средствъ, даже для изданія своихъ трудовъ. „Этими двумя обстоятельствами,— говоритъ С. Н. Корженевскій,—объясняется въ значительной степени сравнительно малая производительность бюро, обнаруженная имъ въ теченіе 6-лѣтняго существованія“. Многое зависѣло также „отъ неясности требованій, которыя предъявлялись бюро со стороны съѣздовъ, и отъ неопредѣленности программы его дѣятельности. Въ мартѣ 1894 г. Розановъ оставилъ службу, и бюро, за отсутствіемъ завѣдывающаго, временно прекратило существованіе. Въ 1895 г. врачъ М. С. Уваровъ выполнилъ для земства сдѣльно работу по матеріаламъ бюро: „Санитарное положеніе Тверской губ.“. Съ февраля 1896 г., наконецъ, былъ приглашенъ завѣдывающимъ бюро Н. Ф. Поповъ, котораго скоро смѣнилъ И. А. Гончаровъ. Послѣ ухода послѣдняго, со второй половины 1898 г., обязанности завѣдывающаго исполнялъ ординаторъ губернской больницы. Собраніе 1898 г. постановило закрыть бюро. Съ 1901 г. бюро было возстановлено [2]), и во главѣ его всталъ бывшій Старицкій, а затѣмъ Новоторжскій земскій врачъ С. Н. Корженевскій. Но и на этотъ разъ бюро не успѣло развить своей дѣятельности: въ мартѣ 1904 г. весь составъ его, въ связи съ переживавшимся Твер-

[1]) Въ 1885 г. на земскомъ собраніи поднималась рѣчь объ устройствѣ бюро, но постановленіе не состоялось.

[2]) Объ этомъ ходатайствовали уѣздныя земства: Зубцовское, Ржевское и Тверское.

скимъ земствомъ моментомъ, оставилъ службу; фактически бюро не существовало до 15 іюня 1905 г. Затѣмъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ имъ снова завѣдывалъ С. Н. Корженевскій. Во время погрома зданія управы 17 октября 1905 г. пострадалъ и личный составъ бюро, вышедшій вслѣдъ затѣмъ въ отставку. Съ 1907 г. ассигновка на бюро прекращена.

Работа бюро за все время его существованія сосредоточивалась главнымъ образомъ на разработкѣ статистики заболѣваемости населенія[1]), до 1894 г. обрабатывались и свѣдѣнія относительно смертности; разрабатывались также матеріалы по статистикѣ естественнаго движенія населенія и др. Въ началѣ бюро издавало „Свѣдѣнія о ходѣ заразныхъ болѣзней въ губерніи"; въ 1901—05 г.г. издавались „Ежемѣсячныя свѣдѣнія объ эпидемическихъ заболѣваніяхъ по Тверской губ.", по нѣсколько сокращенной программѣ [2]). Затѣмъ бюро содѣйствовало упорядоченію формъ регистраціонныхъ карточекъ и отчетныхъ свѣдѣній и подготавливало матеріалы къ съѣздамъ.

Что касается непосредственной, практической санитарной дѣятельности, то въ этомъ отношеніи дальше предположеній пойти не удалось, благодаря тѣмъ ненормальнымъ условіямъ, въ которыхъ протекала дѣятельность бюро за все время его существованія. Укажемъ, что въ 1898 г. намѣчалось санитарное обслѣдованіе фабрикъ и заводовъ [3]), въ 1900 г. было намѣчено собираніе свѣдѣній о состояніи медицинской помощи на фабрикахъ, въ 1895 и 1902 г.г. предполага-

[1]) Подводя итого статистической дѣятельности бюро, С. Н. Корженевскій въ докладѣ XV съѣзду писалъ: „анализъ имѣющагося въ бюро табличнаго матеріала даетъ тотъ печальный выводъ, что результаты дѣятельности бюро по разработкѣ заболѣваемости за все время его существованія сводятся къ таблицамъ за 5-лѣтіе 1887—1891 г.г., которыя имѣютъ цѣнность; остальное не имѣетъ почти никакой цѣны ни въ научномъ, ни въ практическомъ отношеніи".

[2]) Ходатайство земства о разрѣшеніи изданія по прежней программѣ не было удовлетворено.

[3]) Нѣкоторые уѣзды Тверской губ., какъ извѣстно, отличаются значительнымъ развитіемъ фабрично-заводской промышленности, и естественно, что земства не могли не обратить вниманія на санитарныя условія фабрикъ и заводовъ. V-му съѣзду Зубцовскій врачъ Бобинъ представилъ обстоятельный докладъ объ антисанитарномъ состояніи спичечныхъ фабрикъ въ пос. Погорѣлое Городище. Онъ предлагалъ, между прочимъ, подчинить всѣ промышленныя заведенія надзору земскихъ врачей и санитарныхъ комиссій. На спичечныя фабрики вслѣдъ затѣмъ обратило вниманіе губернское врачебное управленіе, и для упорядоченія санитарнаго положенія ихъ были приняты мѣры. VII съѣздъ высказался за обслѣдованіе промышленныхъ заведеній, — по программѣ, составленной II съѣздомъ врачей С.-Петербургской губ. 21 іюня 1893 г. губ. земство издало обязательныя санитарныя постановленія для промышленныхъ заведеній, но, какъ было констатировано въ 1896 г. на съѣздѣ врачей, постановленія эти „не приводятся въ исполненіе".

лось обслѣдованіе питьевыхъ источниковъ. Изъ числа мѣръ, получившихъ осуществленіе, можно указать на санитарные осмотры школъ врачами, а также на устройство въ 1898—1905 г.г. дѣтскихъ яслей-пріютовъ въ лѣтнее время [1]). Ясли эти устраивались и дѣйствовали, однако, помимо санитарнаго бюро.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что санитарная губернская организація не привилась въ Тверской губ.: медико-санитарное бюро не имѣло возможности укрѣпиться и развить свою дѣятельность, рѣчь о введеніи института санитарныхъ врачей не поднималась. Функціонировала плодотворно лишь санитарная комиссія, благодаря усиліямъ которой съѣзды 1889—1903 г.г. протекали весьма успѣшно.

Благопріятнѣе сложились условія для уѣздныхъ санитарныхъ организацій, въ лицѣ санитарныхъ „комиссій“ и „совѣтовъ“; при управахъ. Какъ извѣстно, въ рядѣ уѣздовъ къ концу 80-хъ годовъ образовались при управахъ врачебные совѣты; въ качествѣ основы для нихъ было принято выработанное съѣздомъ 1887 г. положеніе. Эти совѣты совмѣстно съ управами составляли проекты медицинскихъ смѣтъ [2]) и привлекались обычно къ обсужденію всѣхъ вопросовъ земско-медицинскаго дѣла въ уѣздѣ. Но едва врачебные совѣты стали развертывать свою дѣятельность, имъ пришлось натолкнуться на внѣшнія препятствія: въ 1887 г. было опротестовано постановленіе объ учрежденіи губернскаго санитарнаго совѣта, въ 1888 г.—Тверского уѣзднаго и въ 1890 г.—Корчевского. Земства обжаловали протестъ и, не дожидаясь исхода его, избрали путь Московскаго земства: губернское собраніе издало на основаніи ст. 108 земскаго Положенія обязательныя санитарныя постановленія, предусматривающія существованіе санитарныхъ совѣтовъ. Но и это постановленіе было опротестовано, и лишь въ 1893 г. (19 ноября) представилась возможность издать санитарныя постановленія; съ этого времени земства приступаютъ къ организаціи санитарныхъ совѣтовъ при управахъ. Къ 1896 г. санитарныхъ совѣтовъ не было лишь въ Бѣжецкомъ, Зубцовскомъ и Осташковскомъ у. [3]); не вездѣ вначалѣ совѣты функціонировали, хотя и числились суще-

---

[1]) Въ докладѣ XIV съѣзду врачъ П. Ф. Кудрявцевъ отмѣчалъ, что „ясли-пріюты имѣютъ сравнительно ничтожный успѣхъ, что зависитъ отъ отсутствія системы и руководства въ данномъ дѣлѣ“. Ясли устраивались на счетъ пособія изъ страхового капитала въ уѣздахъ Калязинскомъ, Корчевскомъ и Ржевскомъ. Всего было устроено яслей: въ 1900 г.—10, въ 1901 г.—14, въ 1902 г.—33, въ 1903 г.—40, въ 1904 г.—30.

[2]) Нѣкоторыя земства отклоняли соотвѣтствующія предложенія (напр., Корчевск въ 1886 г.).

[3]) Въ Осташковскомъ у. совѣтъ учрежденъ въ 1897 г., въ Зубцовскомъ—въ 1898 г.

ствующими. Напр., въ Калязинскомъ у. образованный въ 1893 г. совѣтъ собрался въ первый разъ лишь въ 1896 г., въ Старицкомъ у.—въ 1895 г. Согласно обязательному постановленію 19 ноября 1893 г. въ составъ совѣтовъ входятъ не только представители земства и врачи, но также и представители администраціи. Тамъ, гдѣ земства придерживались строго буквы означеннаго постановленія, тамъ дѣятельность совѣтовъ была заключена въ тѣсныя рамки. Напр., въ докладѣ XIII-му съѣзду констатировалось, что въ Вышневолоцкомъ у. „дѣятельность санитарнаго совѣта слишкомъ незначительна, потому что ограничивается лишь выработкой мѣръ для борьбы съ эпидеміями и разсмотрѣніемъ врачебныхъ отчетовъ".

Удовлетворяя запросамъ жизни, нѣкоторыя земства не ограничились учрежденіемъ санитарныхъ совѣтовъ, предназначавшихся главнымъ образомъ для руководства противоэпидемическими и т. п. мѣропріятіями. Они организовали также особыя совѣщанія при управахъ по всѣмъ вопросамъ земско-медицинскаго дѣла. Но и тутъ вначалѣ пришлось натолкнуться на препятствія: въ концѣ 1896 г. губернаторъ запросилъ Новоторжскую управу, на какомъ основаніи при ней существуетъ „врачебный совѣтъ" при наличности уѣзднаго санитарнаго совѣта. Указаніе управы на то, что совѣтъ этотъ дѣйствуетъ съ 1884 г. не удовлетворилъ администрацію, и ему пришлось прекратить свое существованіе. Вмѣсто того управа начала систематически приглашать врачей и другихъ лицъ, полезныхъ ей при обсужденіи медицинскихъ вопросовъ, на особыя совѣщанія. По мѣрѣ надобности собирался и санитарный совѣтъ.

Съ 900-хъ годовъ дѣятельность врачебныхъ коллегіальныхъ органовъ при управахъ замѣтно оживилась, и въ настоящее время они являются упрочившимся институтомъ земско-медицинской организаціи въ большинствѣ уѣздовъ; такъ, въ 1912 г. состоялось засѣданій совѣтовъ: Новоторжскаго—14, Осташковскаго—6, Бѣжецкаго—5, Калязинскаго—3, Вышневолоцкаго—2, Зубцовскаго—1 и т. д.

Какъ мы уже сказали, съѣзды врачей съ 1885 г. становятся особенно оживленными, и продуктивность ихъ работы возрастаетъ. Они получили возможность опираться на врачебные совѣты въ уѣздахъ и постановленія ихъ находятъ съ этого времени большій откликъ на мѣстахъ. Большинство земствъ и земскихъ врачей начинаетъ внимательно относиться къ постановленіямъ съѣздовъ и къ ихъ критикѣ постановки медицинскаго дѣла въ уѣздахъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось все же отмѣчать, что многія постановленія съѣздовъ врачей не приводятся въ исполненіе, потому что ихъ „не раз-

сматриваютъ на уѣздныхъ и губернскомъ собраніяхъ“ (см. резолюцію съѣзда 1896 г.). Съѣзды 1893, 1896 и 1898 г.г. происходили подъ предсѣдательствомъ врачебнаго инспектора, на съѣздахъ же 1900 и 1903 г.г. предсѣдательствовали избиравшіяся съѣздами лица. Для созыва XIII съѣзда встрѣтились сначала существенныя препятствія: по требованію министерства на немъ должны были присутствовать лишь врачи, земскіе же представители устранялись. Мы знаемъ, что съ 1879 г. участіе послѣднихъ въ съѣздахъ вошло въ обычай, и эта совмѣстная работа врачей и земскихъ дѣятелей была въ высшей степени полезна для дѣла, способствуя лучшему, всестороннему выясненію вопросовъ и облегчая проведеніе постановленій съѣздовъ въ жизнь.

Губернскій санитарный совѣтъ, въ виду этого, призналъ созывъ съѣзда на указанномъ условіи нежелательнымъ. Недоразумѣніе удалось устранить, и въ 1898 г. съѣздъ былъ созванъ. На съѣздахъ 1885—1900 г.г. присутствовали въ качествѣ гостей представители земствъ сосѣднихъ губерній (Владимірской, Московской, Новгородской и Смоленской), а также публика. На съѣздъ 1903 г. не были по распоряженію администраціи допущены ни публика, ни врачи сосѣднихъ земствъ. Этотъ съѣздъ, между прочимъ, возбудилъ вопросъ объ измѣненіи нормальнаго устава для съѣздовъ, изданнаго 8 іюля 1901 г., въ томъ смыслѣ, чтобы къ участію на нихъ допускались не только земскіе врачи, чтобы въ составъ членовъ съѣздовъ были включены ветеринарные врачи, фармацевты и представитель фельдшерскаго персонала, чтобы засѣданія съѣзда были публичны вообще, а не только въ зависимости отъ разрѣшенія администраціи.

Послѣ 1903 г. съѣзды врачей не созывались; постановлено, по ходатайству Новоторжскаго земства, созвать съѣздъ осенью 1914 г.

При разсмотрѣніи развитія земской медицины въ 90—900-хъ годахъ мы будемъ имѣть возможность постоянно убѣждаться въ томъ, насколько работа съѣздовъ была полезна и содѣйствовала прогрессу земско-медицинскаго дѣла въ этотъ періодъ.

ГЛАВА VII.

Аптечное дѣло. Земскія аптеки. Аптекарскій складъ губернскаго земства.

Помимо устройства оспеннаго телятника (1885) и учрежденія медико-санитарнаго бюро (1888), губернское земство осуществило въ концѣ 80-хъ годовъ еще одно мѣропріятіе—въ цѣляхъ объединенія

дѣятельности уѣздныхъ земствъ; мы говоримъ объ учрежденіи въ 1889 г. *аптекарскаго склада*. Вопросъ объ объединеніи закупокъ медикаментовъ возникъ еще въ 1867 г. Губернское собраніе этого года возбудило ходатайство объ открытіи при губернской больницѣ аптеки съ правомъ вольной продажи. И. В. Тулубьевъ предложилъ тогда же считать губернскую аптеку за общее губернское депо и открыть въ уѣздахъ отдѣленія его.

Ходатайство земства было отклонено на томъ основаніи, что въ Твери и безъ того достаточно аптекъ. Собраніе 1871 г. возобновило свое ходатайство; однако комитетъ министровъ и на этотъ разъ призналъ, что „нѣтъ достаточныхъ основаній къ допущенію въ ущербъ фармацевтической части какихъ-либо особыхъ для земства изъятій изъ существующихъ въ семъ отношеніи правилъ“, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ полагалъ, что нѣкоторыя льготы для земствъ въ данномъ случаѣ должны быть даны.

Въ результатѣ земствамъ было разрѣшено (1872 г.) отпускать изъ аптечныхъ учрежденій по заготовительной стоимости лекарства и предметы, допущенные къ отпуску изъ аптекъ безъ предписанія врача. Согласно сенатскимъ разъясненіямъ земства получили также возможность отпускать лекарства и безплатно, но лишь при удостовѣреніи полиціи или врача о бѣдности паціента.

Вопросъ *о совмѣстной закупкѣ земствами медикаментовъ* былъ поднятъ затѣмъ I и II съѣздами врачей, по иниціативѣ Н. М. Павлова, но на нѣкоторое время снова заглохъ. Такимъ образомъ, уѣзднымъ земствамъ приходилось каждому самостоятельно заботиться объ этомъ, причемъ съ самаго начала большинство выписывало медикаменты изъ мѣстныхъ аптекъ.

Аптека при губернской больницѣ въ 1867 г. была реформирована и во главѣ ея всталъ особый провизоръ. Услугами аптеки въ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ пользовались, между прочимъ, земства: Новоторжское, Старицкое и Тверское.

Съ развитіемъ медицины земствамъ пришлось обратить большее вниманіе на упорядоченіе и удешевленіе закупки медикаментовъ, ставшей весьма значительной статьей расхода. Съ указанной цѣлью Зубцовское земство открыло свою аптеку въ 1877 г.; въ 1884 г. его примѣру послѣдовало Калязинское, а въ 1889 г. Бѣжецкое, которое впрочемъ имѣло аптеку съ 1872 г., но до 1889 г. сдавало ее въ аренду. Другія земства избрали иной путь. Именно, Тверское и Новоторжское открыли въ 1883 г. центральные аптекарскіе склады, изъ которыхъ снабжали медикаментами врачей и фельдшеровъ. Устроило

складъ также и Весьегонское земство; Новоторжскій складъ просуществовалъ до 1895 г. и находился въ завѣдываніи врача; въ Твери и Весьегонскѣ складами завѣдывали провизоры. Имѣлись провизоры также въ Старицкомъ и Осташковскомъ уѣздахъ. Въ остальныхъ уѣздахъ медикаменты выписывались отъ дрогистовъ, а спеціальнаго аптечнаго персонала въ 80-хъ годахъ не существовало.

Въ 1887 г. М. И. Петрункевичъ представилъ губернскому собранію докладъ о выпискѣ медикаментовъ изъ за-границы изъ первыхъ рукъ и объ учрежденіи центральнаго для всей губерніи аптекарскаго склада. Предложеніе это было встрѣчено сочувственно, и въ 1888 г. былъ произведенъ опытъ закупки отъ Германской фермы Мерка для губернской больницы, Бурашевской колоніи и Тверского уѣзда. Первая же выписка дала экономіи 1722 р. (21,8% по сравненіи съ прежними цѣнами). Закупка была повторена и въ 1889 г., причемъ къ ней примкнули земства: Весьегонское, Осташковское, Старицкое, Зубцовское и Новоторжское. Въ декабрѣ 1888 г. было постановлено устроить губернскій аптекарскій складъ, который съ тѣхъ поръ и обслуживаетъ уѣздныя земства; къ нему обращаются также земства другихъ губерній, гдѣ тоже нерѣдко практикуется совмѣстная закупка медикаментовъ изъ первыхъ рукъ, но аптекарскаго склада, подобнаго Тверскому, ни одно земство не имѣетъ.

Выписки уѣздныхъ земствъ изъ склада наладились не сразу: до 1901 г. земства то прекращали, то возобновляли выписку; наиболѣе неблагопріятнымъ періодомъ въ жизни склада были 1894—96 г.г. Уже въ 1892 г. стали раздаваться жалобы на то, что складъ отпускаетъ товаръ не лучшаго качества, нерѣдко залежавшійся; въ слѣдующіе годы сюда присоединились также и жалобы на незначительность уступки, дѣлаемой складомъ. Въ результатѣ, въ 1893 г. Старицкое, а въ 1895 г. Бѣжецкое, Калязинское, Корчевское и Новоторжское земства прекратили выписку, а другія сократили ее. Это не могло не отразиться на уменьшеніи оборотовъ, и 1895—96 годъ былъ заключенъ съ убыткомъ въ 1215 р.

На упорядоченіе дѣятельности склада было обращено особенное вниманіе [1]); затѣмъ съѣздъ врачей 1898 г. рекомендовалъ выписку изъ него всѣмъ земствамъ губерніи, которыя и послѣдовали указанію. Съ 1901 г. услугами склада пользуются уже всѣ уѣзды. Помимо 12 уѣздныхъ земствъ Тверской губерніи и всѣхъ учрежденій губернскаго земства,

---

[1]) Съ 1904 г. учреждено правленіе склада, черезъ который управа и ведетъ дѣло.

покупателями склада въ 1910 г. состояли 5 губернскихъ земскихъ управъ (Вологодская, Калужская, Нижегородская, Новгородская, С.-Петербургская), 74 уѣздныхъ земства и 69 частныхъ лицъ и учрежденій. Отпускъ товаровъ съ теченіемъ времени измѣнялся слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Отпускъ въ рубляхъ.	Годы.	Отпускъ въ рубляхъ.
1889	19341	1905	160196
1890	39204	1908	277794
1895	57476	1909	457791
1899	84432	1911	450097
1900	171198	1912	560926

Въ 1912 г. на долю земствъ Тверской губерніи приходилось 27% отпуска, на долю земствъ другихъ губерній—62% и на долю разныхъ учрежденій и лицъ—11%.

Благодаря складу земства сберегаютъ ежегодно не одинъ десятокъ тысячъ рублей. Надо замѣтить, что съ годами траты на медикаменты растутъ нѣсколько быстрѣе, чѣмъ вся смѣта на медицину. Такъ, въ 1900 г. на покупку медикаментовъ было ассигновано 18,9%, въ 1908 г.—19,5% расходовъ на медицину. Абсолютно затраты уѣздовъ на медикаменты измѣнялись такимъ образомъ: въ 1875 г. онѣ достигали лишь 18 тыс. руб., въ 1885 г.—36 тыс. руб., въ 1895 г.—70 тыс. руб., въ 1905 г.—140 тыс. руб. и въ 1908 г.—176 тыс. р. Въ 1908 г. при посредствѣ губернскаго склада куплено на 130 тыс. р., что составляетъ почти ¾ всѣхъ затратъ уѣздовъ на медикаменты, и въ 1912 г.—на 133 тыс. руб.

Стремясь къ удешевленію лекарствъ, Новоторжское земство въ 1912 г. ходатайствовало о безпошлинномъ пропускѣ медикаментовъ изъ-за границы для нуждъ земства.

Въ 1913 г. на Всероссійской гигіенической выставкѣ Тверскому земству присуждена высшая награда—почетный дипломъ—„за выдающуюся организацію аптекарскаго склада“, этого пока единственнаго въ своемъ родѣ земскаго учрежденія.

Съ устройствомъ губернскаго склада отпала необходимость въ особыхъ уѣздныхъ складахъ; въ виду этого были закрыты склады Тверскимъ, Новоторжскимъ (1895 г.), Корчевскимъ (1895 г.) и Весьегонскимъ земствами.

Что касается *земскихъ аптекъ*, то до 900-хъ годовъ преобладало благопріятное отношеніе къ учрежденію таковыхъ. Напр., въ 1895 г. губернское собраніе ходатайствовало о признаніи аптеки при губернской больницѣ самостоятельнымъ учрежденіемъ, съ правами вольной аптеки. Въ 1896 г. губернское земство ходатайствовало о разрѣшеніи ему открыть вольную аптеку въ Твери; въ 1897 г. было возбуждено ходатайство о предоставленіи земскимъ учрежденіямъ преимущественнаго права на открытіе вольныхъ аптекъ. Всѣ эти ходатайства были отклонены.

Изъ уѣздныхъ земствъ укажемъ Корчевское, въ 90-хъ годахъ открывшее аптеку.

Иначе, чѣмъ земскія собранія, относились къ учрежденію земствами аптекъ съѣзды врачей. Между прочимъ, съѣздъ 1900 г. рѣшительно высказался въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи, что „земскія вольныя аптеки въ большинствѣ случаевъ преслѣдуютъ тѣ же коммерческія цѣли и задачи, какъ и частныя аптеки". Кромѣ того „аптеки съ вольной продажей приносятъ значительный вредъ земско-медицинскому дѣлу, способствуя производимою ими ручною продажею развитію самолеченія".

Соглашаясь съ этими доводами, Калязинское и Корчевское земства съ 1901 г. закрыли свои аптеки. Губернское земство въ 1903 г., наоборотъ, возбудило ходатайство объ открытіи аптеки; хотя ходатайство было губернаторомъ уважено, но аптека не открыта до сихъ поръ, такъ какъ рѣшеніе губернатора обжаловано въ сенатъ двумя аптекарями. Въ 1913 г. при губернской больницѣ открыта аптека съ вольной продажей лекарствъ, по закону 12 февраля 1912 г. Попрежнему имѣютъ аптеки также Бѣжецкое и Зубцовское земства. Въ 1910 г. Старицкое земство ходатайствовало о разрѣшеніи ему открыть нѣсколько вольныхъ аптекъ.

Законъ 12 февраля 1912 г. предоставилъ земствамъ учреждать и содержать аптеки (не сдавая въ аренду) безъ соблюденія ограниченій, установленныхъ для вольныхъ аптекъ ст. 353—355 Устава Врачебнаго. Пользуясь этимъ, кромѣ грберн скаго земства открыли аптеки Корчевское и Вышневолоцкое.

ГЛАВА VIII.

Развитіе земской медицины въ 90—900 годахъ.

Мы видѣли, что уже въ концѣ 80-хъ годовъ въ различныхъ областяхъ земско-медицинскаго дѣла намѣтились крупныя улучшенія. Въ данномъ случаѣ большую роль сыграли организованные почти всюду врачебные совѣты, а также съѣзды врачей 1885, 1887 и 1889 г.г., которые удѣлили большое вниманіе постановкѣ медицины въ уѣздахъ, формулировали основныя положенія нормальнаго развитія ея и указали пути. И, дѣйствительно, земства одно за другимъ приступаютъ въ это время къ реформѣ. Такъ, Кашинское въ 1885 г. сразу приглашаетъ двухъ новыхъ врачей, Бѣжецкое—въ 1887 г. приглашаетъ 4-го, а въ 1896 г. еще двухъ врачей, Весьегонское земство съ 1887 г. имѣетъ вмѣсто 3-хъ—5 врачей, Зубцовское съ 1890 г. вмѣсто 2-хъ—4, Вышневолоцкое съ 1890 г. вмѣсто 3-хъ—5. Съ начала 90-хъ годовъ наблюдается еще большее оживленіе: быстро растетъ число врачей и врачебныхъ участковъ, строится рядъ новыхъ больницъ, улучшаются прежнія лечебницы, реформируется оспопрививаніе и дается замѣтный толчекъ развитію акушерской помощи. При этомъ растетъ не только количественная сторона, но не менѣе того и качественная.

Къ концу 80-хъ годовъ уже вырабатывается типъ земскаго врача, врачи перестаютъ быть лишь вольнонаемными служащими, они близко входятъ въ земское строительство и обычно принимаютъ участіе *въ организаціи* медицинскаго дѣла, при посредствѣ врачебныхъ совѣтовъ и губернскихъ съѣздовъ. Улучшается вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріальное положеніе ихъ: *повышаются оклады* жалованья[1]), вводятся *прибавки за выслугу лѣтъ*, устанавливаются *отпуски* съ сохраненіемъ содержанія (въ Тверскомъ у. съ 1886 г., въ Старицкомъ съ 1889 г., затѣмъ въ Ржевскомъ, съ 1891 г. въ Весьегонскомъ и т. д.).

На необходимость установленія отпусковъ вообще и въ частности съ научной цѣлью указалъ съѣздъ 1887 г.

---

[1]) III съѣздъ призналъ нормальнымъ вознагражденіемъ врача 1200 р. при готовой квартирѣ и 500 р. на разъѣзды. Это въ общемъ было осуществлено лишь къ 90-мъ годамъ. Съѣздъ 1900 г. призналъ, что окладъ 1200 р., при готовыхъ квартирахъ и разъѣздахъ, уже недостаточенъ для удержанія врачей на земской службѣ болѣе или менѣе продолжительное время.

Улучшеніе положенія врачей и условій ихъ работы повело къ тому, что вакансіи стали менѣе пустовать [1]), а также къ уменьшенію *совмѣстительства должности земскаго врача* со службой городового или уѣзднаго врача. Въ началѣ такое совмѣстительство практиковалось очень широко; затѣмъ X съѣздъ призналъ его „несогласнымъ съ интересами земско-медицинскаго дѣла“. Постановленіе это не могло не отразиться на нѣкоторомъ сокращеніи числа случаевъ совмѣстительства, тѣмъ не менѣе и послѣ того его продолжали практиковать даже земства съ развитой медицинской частью. Напр., въ Новоторжскомъ у. одинъ врачъ состоялъ въ то же время и городовымъ, а другой—уѣзднымъ врачемъ. Съѣздъ 1898 г. констатировалъ, что совмѣщеніе должности земскаго врача съ другими платными должностями продолжается. Съ 900-хъ годовъ такіе случаи становятся единичными.

Какъ мы сказали, съ 90-хъ годовъ въ большинствѣ уѣздовъ устанавливаются отпуски для врачей съ сохраненіемъ содержанія. Для замѣщенія отсутствующихъ учреждаются *запасные врачи*. Приглашеніе такихъ врачей рекомендовалъ съѣздъ 1896 г., и этому послѣдовали земства: Новоторжское (съ 1897 г.), Тверское (съ 1898 г.), Калязинское, Кашинское, Корчевское и Старицкое (всѣ съ 1903 г.). Въ 1910 г. запасные врачи имѣлись въ уѣздахъ: Весьегонскомъ, Корчевскомъ, Старицкомъ и Тверскомъ по одному, въ Новоторжскомъ—2.

Посмотримъ теперь, какъ росла съ 90-хъ годовъ земская врачебная организація. Къ 1890 г. въ губерніи было 50 земскихъ врачей при 44 участкахъ; средній радіусъ участка составлялъ 20 верстъ. Къ 1910 г. число врачей увеличилось до 106, а врачебныхъ участковъ до 80; радіусъ понизился до 15 верстъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ наблюдаются слѣдующія измѣненія:

[1]) Однако и въ началѣ 90-хъ годовъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ все еще не наблюдалось необходимой устойчивости службы врачей. Въ докладѣ собранію губернская управа въ 1893 г. указывала на „частую перемѣну врачей, вслѣдствіе чего даже ближайшее отъ пунктовъ населеніе не всегда имѣетъ возможность близко узнать врача“.

Для достиженія большей устойчивости службы, помимо вышеуказанныхъ моментовъ, нѣкоторыя земства стремились упрочить и *правовое положеніе врачей*. Новоторжское земство еще въ 1868 г. установило, что врачи приглашаются и увольняются земскимъ собраніемъ. Затѣмъ II съѣздъ полагалъ, что врачи должны опредѣляться управой, а увольняться собраніемъ, по выслушаніи заключенія съѣзда врачей. Послѣ этого увольненіе врачей земскимъ собраніемъ установилось въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (напр., въ Корчевскомъ). Съ упроченіемъ въ 80-хъ годахъ врачебныхъ совѣтовъ устанавливается въ рядѣ уѣздовъ порядокъ увольнять и приглашать врачей по выслушаніи заключенія совѣта. Къ 1900 г. такъ было въ 6 уѣздахъ (Тверскомъ, Новоторжскомъ, Весьегонскомъ, Корчевскомъ, Бѣжецкомъ и Ржевскомъ). Въ Новоторжскомъ у. въ концѣ 90-хъ и въ началѣ 900-хъ годовъ практиковалась перебаллотировка врачей совѣтомъ, черезъ 3 года службы.

УѢЗДЫ.	1890 г.		1900 г.		1910 г.		Амбулаторн. посѣщен. на одного врача тыс.		На 1 врача въ 1910 тыс. душъ населенія.	Изъ 100 жителей посѣтило врачебн. амбул. въ 1909 г.	Средній радіусъ врачебн. участка въ 1910 г. верстъ.
	Число врачей.	Число врачебныхъ участковъ.	Число врачей.	Число врачебныхъ участковъ.	Число врачей.	Число врачебныхъ участковъ.	1890	1909			
Тверской	4	4	8	8	10	9	5,6	13,2	14,7[2])	46	12
Корчевской	3	3	7	5	9	6	4,2	8,0	16,0	28	14
Калязинскій	3	3	5	4	6	4	6,1	16,3	23,3	50	15
Кашинскій	5	5	8	5	10	6	5,3	7,9	14,0	34	12
Бѣжецкій	6	4	8	7	10	8	4,5	15,2	30,7	37	17
Весьегонскій	5	5	7	6	8	6	8,1	12,8	23,2	36	18
Вышневол.	3	2	6	5	8	6	4,0	9,4	26,8	24	21
Осташковск.	5	4	6	5	6	5	2,9	9,9	27,5	23	22
Ржевскій	5	4	6	5	10	8	6,1	16,4	18,0	44	12
Зубцовскій	4	4	5	4	6	5	4,3	11,8	22,0	39	13
Старицкій	3	3	6	5	11	9	7,7	12,7	17,0	51	12
Новоторжск.	4	3	10[1])	7	12[1])	8	10,9	13,2	15,0	42	14
По губерн.	50	44	82	66	106	80	5,8	12,3	20,0	38	15

[1]) Въ томъ числѣ одинъ земско-фабричный врачъ. [2]) Безъ г. Твери.

Къ 1913 г. въ распредѣленіи числа врачей и врачебныхъ участковъ произошли несущественныя измѣненія. На 1 января 1913 г. состояло:

Уѣзды.	Число врачебн. участк.	Число врачей.
Тверской	10	10
Корчевской	6	9
Калязинскій	4	6
Кашинскій	6	8
Бѣжецкій	9	12
Весьегонскій	6	7
Вышневолоцкій	6	8
Осташковскій	6	7
Ржевскій	7	9
Зубцовскій	5	6
Старицкій	8	10
Новоторжскій	8	10
По губерніи	81	102

Обращаетъ на себя вниманіе прежде всего болѣе быстрое возрастаніе числа врачей, по сравненію съ числомъ врачебныхъ участковъ; до 90-хъ годовъ наблюдалось обратное: благодаря размѣщенію врачей по участкамъ съ теченіемъ времени, къ 1890 г., было достигнуто наибольшее сближеніе между числомъ врачей и врачебныхъ участковъ. Затѣмъ начинается снова расхожденіе; послѣднее объясняется отчасти приглашеніемъ запасныхъ врачей (см. выше), но главнымъ образомъ развитіемъ больничной помощи и учрежденіемъ при больницахъ по 2—3 врачебныхъ должности. Рѣчь объ этомъ будетъ далѣе.

За истекшее 20-лѣтіе сильно возросла дѣятельность врачебныхъ амбулаторій: въ 1890 г. врачами принято 292 тыс. больныхъ (посѣщеній), въ 1900 г.—800 тыс. и въ 1909 г.—1305 тыс.[1]), или 62% всего наличнаго населенія губерніи (безъ г. Твери).

Наименѣе обезпечены врачебной помощью сѣверные обширные уѣзды: Осташковскій, Вышневолоцкій и Весьегонскій, а также Бѣжецкій. На первомъ мѣстѣ стоятъ уѣзды: Тверской, Новоторжскій, Кашинскій, Ржевскій и Старицкій.

Средній радіусъ врачебнаго участка въ большинствѣ уѣздовъ колеблется отъ 12 до 15 верстъ; въ дѣйствительности же и въ этихъ уѣздахъ имѣются участки съ значительно большимп радіусами; не-

---

[1]) Кромѣ того въ губернской больницѣ въ 1909 г. принято 41,5 т. амбулаторныхъ посѣтителей.

рѣдко также въ особо невыгодномъ положеніи находится населеніе окраинъ уѣздовъ. Это обстоятельство уже въ 80-хъ годахъ заставило выдвинуть вопросъ объ устройствѣ *межъуѣздныхъ врачебныхъ пунктовъ.* На съѣздѣ 1887 г. Б. Б. Костылевъ внесъ предложеніе объ устройствѣ межъуѣздныхъ больницъ на счетъ губернскаго земства, но съѣздъ отнесся къ этому отрицательно и рекомендовалъ самимъ уѣзднымъ земствамъ входить въ соглашеніе другъ съ другомъ. Попытки нѣкоторыхъ уѣздовъ въ этомъ направленіи не привели однако къ положительнымъ результатамъ, и въ началѣ 90-хъ годовъ снова возбуждается вопросъ объ устройствѣ межъуѣздныхъ пунктовъ при содѣйствіи губернскаго земства. Въ 1893 г. объ этомъ ходатайствовали Весьегонское, Зубцовское и Новоторжское собранія. Въ такомъ же смыслѣ высказался въ 1893 г. и съѣздъ врачей. Губернское собраніе отнеслось къ этому въ принципѣ сочувственно, но признало, что въ виду неопредѣленности, связанной съ предстоявшимъ введеніемъ новаго лечебнаго устава, созданіе новыхъ лечебницъ было бы преждевременно. Съ 1896 г. вопросъ объ устройствѣ межъуѣздныхъ врачебныхъ пунктовъ снова возбуждается нѣкоторыми уѣздными земствами и горячо дебатируется съѣздами врачей. XII и XIII съѣзды выработали при этомъ сѣть подобныхъ пунктовъ (6—7). Однако практическіе шаги были сдѣланы лишь въ 1901 г., когда губернское собраніе постановило выдавать на содерженіе межъуѣздныхъ врачебныхъ пунктовъ половинную сумму стоимости ихъ, но не болѣе 2 т. р. на каждый въ годъ. Согласно этому были открыты слѣдующіе пункты: 1) Выдропужскій для Новоторжскаго и Вышневолоцкаго у. у. (съ 1902 г.), 2) Молоковскій для Бѣжецкаго и Весьегонскаго (съ 1903 г.) и 3) Оковецкій для Осташковскаго и Ржевскаго (съ 1904 г.).

Въ 1906 г., въ виду затруднительнаго финансоваго положенія, губернское земство постановило прекратить съ 1908 г. ассигновку на межъуѣздные пункты. Несмотря на ходатайства подлежащихъ уѣздовъ, постановленіе это не было отмѣнено, и съ 1908 г. перестали существовать Выдропужскій и Оковецкій пункты, Молоковскій же закрылся еще ранѣе (1906 г.). Такимъ образомъ, вопросъ объ обезпеченіи врачебной помощью окраинъ уѣздовъ снова вернулся къ тому же положенію, въ какомъ онъ находился до 900-хъ годовъ.

Какъ было уже упомянуто, къ концу 80-хъ годовъ въ большинствѣ уѣздовъ установилась „смѣшанная“ *система врачебной помощи,* приближавшаяся къ разъѣздной системѣ въ уѣздахъ съ большими врачебными участками и къ стаціонарной—въ уѣздахъ съ меньшими

участками. По мѣрѣ увеличенія числа врачебныхъ участковъ и устройства больницъ, разъѣздная система отживала свой вѣкъ, и къ началу 900-хъ годовъ выѣзды врачей въ большинствѣ уѣздовъ были значительно ограничены. Болѣе широко они практиковались въ уѣздахъ: Кашинскомъ, Вышневолоцкомъ и Зубцовскомъ.

Но если разъѣзды сократились, то другой спутникъ „разъѣздной" системы—самостоятельные фельдшерскіе пункты—сохранились въ полной силѣ; послѣдніе годы наблюдается даже нѣкоторое увеличеніе ихъ.

Подобно тому, какъ съ конца 80-хъ годовъ земства энергичнѣе вступаютъ на путь улучшенія положенія врачей, они обращаютъ вниманіе также на обезпеченіе фельдшерскаго персонала; мѣропріятія въ этомъ направленіи ведутъ начало главнымъ образомъ съ середины 90-хъ годовъ. Съѣздъ 1896 г. констатировалъ, что „ни въ одномъ изъ земствъ не обращено до сихъ поръ должнаго вниманія на матеріальное положеніе низшаго медицинскаго персонала и прислуги". Тотъ же съѣздъ, въ цѣляхъ „огражденія низшаго медицинскаго персонала отъ произвола врачей", высказался за то, чтобы увольненіе лицъ фельдшерскаго персонала производилось управами лишь по разсмотрѣніи дѣла въ санитарномъ совѣтѣ.

Постановленіе съѣзда не осталось безрезультатнымъ: въ 1896 г. Новоторжское, Ржевское, Зубцовское и Вышневолоцкое земства установили прибавки къ жалованью фельдшерамъ за выслугу лѣтъ и увеличили оклады, а Новоторжское земство установило мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія.

Съѣздъ 1900 г. снова указывалъ на недостаточность фельдшерскихъ окладовъ (обычно 360 р. при готовой квартирѣ и разъѣздахъ на счетъ земства).

Мало по малу отпуски съ сохраненіемъ содержанія были введены для фельдшерскаго персонала въ большинствѣ уѣздовъ; для замѣщенія отсутствующихъ въ 1910 г. имѣлись *запасные фельдшера* въ уѣздахъ: въ Тверскомъ и Весьегонскомъ по 1, въ Старицкомъ 2 и въ Новоторжскомъ 3. Въ Весьегонскомъ у. имѣется кромѣ того запасная акушерка. Нѣкоторыя земства установили градаціонныя прибавки за выслугу лѣтъ.

Повышеніе окладовъ дало возможность имѣть на службѣ земства болѣе подготовленный персоналъ. Извѣстно, что еще въ началѣ 90-хъ годовъ преобладали ротные фельдшера; къ 900-мъ годамъ эти послѣдніе вытѣсняются школьными фельдшерами, а также фельдшерицами-акушерками. Движеніе числа средняго медицинскаго персонала за 1890—1910 г.г. было таково:

Годы.	Фельдшеровъ и ф-цъ.	Фельдшер.-акушер.	Годы.	Фельдшеровъ и ф-цъ.	Фельдшер.-акушер.
1890	111	13	1900	133	43
1895	121	28	1910	ок. 175	ок. 31

За единичными исключеніями фельдшерицы-акушерки работали при больницахъ и вообще при врачахъ; самостоятельные же фельдшерскіе пункты попрежнему находились въ рукахъ фельдшеровъ, рѣже—фельдшерицъ.

Одной изъ отрицательныхъ сторонъ медицинскаго дѣла въ уѣздахъ Тверской губерніи является сохраненіе до сихъ поръ въ значительномъ числѣ *фельдшерскихъ пунктовъ*. Вопросъ объ упраздненіи фельдшерскихъ пунктовъ и о замѣнѣ ихъ врачебными, ставился на съѣздахъ врачей еще въ 70-хъ годахъ, и мы видѣли, что съ середины 80-хъ годовъ число этихъ пунктовъ замѣтно пошло на убыль. На съѣздѣ 1887 г. по поводу фельдшеризма возникли снова горячія пренія; съѣздъ и на этотъ разъ высказался противъ фельдшерскихъ пунктовъ, но лишь большинствомъ одного голоса. Защитники ихъ (М. И. Петрункевичъ, Архангельскій) указывали на то, что эти пункты выполняютъ роль „сторожевыхъ пунктовъ“ и необходимы при большихъ врачебныхъ участкахъ. Съѣздъ 1893 г. подтвердилъ осужденіе фельдшеризма; онъ указалъ, между прочимъ, что фельдшерскими пунктами „завѣдуютъ по большей части, такъ называемые, военные ротные или младшіе медицинскіе фельдшера, научный цензъ которыхъ весьма неудовлетворителенъ“.

Несмотря на это, общее число фельдшерскихъ пунктовъ съ середины 90-хъ годовъ не только не уменьшилось, но даже нѣсколько возросло [1]). За 1890-1912 г.г. число ихъ увеличилось въ Кашинскомъ, Весьегонскомъ, Вышневолоцкомъ, Осташковскомъ и Калязинскомъ уѣздахъ. Къ 1913 г. ихъ не было въ Ржевскомъ и Новоторжскомъ земствахъ. Сильнѣе всего фельдшеризмъ развитъ въ Осташковскомъ, Вышневолоцкомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ. По уѣздамъ измѣненіе числа

[1]) Въ своемъ отчетѣ губернскому собранію 1910 г. д-ръ М. Е. Зайцевъ, останавливаясь на этомъ явленіи, указываетъ слѣдующія главнѣйшія причины возникновенія фельдшерскихъ пунктовъ: 1) недостаточность денежныхъ средствъ, вслѣдствіе чего открытіе, оборудованіе и содержаніе большого числа врачебныхъ участковъ, въ особенности съ больницами въ нихъ, является дѣломъ непосильнымъ для нѣкоторыхъ земствъ; 2) распространенное среди земскихъ гласныхъ мнѣніе, что лучше дать хоть какую-нибудь помощь населенію, чѣмъ никакой, и 3) даже при широко развитой сѣти врачебныхъ участковъ всегда найдутся въ уѣздѣ мѣстности съ небольшимъ числомъ селеній, которыя все-таки остаются внѣ сферы дѣйствія врачебныхъ пунктовъ.

фельдшеровъ и фельдшерицъ-акушерокъ, а также фельдшерскихъ пунктовъ за 1890—1912 г.г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

УѢЗДЫ.	1890 г.			1900 г.			1910 г.			Къ 1913 г. фельдшерскихъ пунктовъ.
	Число фельдшеровъ и ф-цъ.	Число фельдшерицъ-акушерокъ.	Число фельдшерск. пунктовъ.	Число фельдшеровъ и ф-цъ.	Число фельдшерицъ-акушерокъ.	Число фельдшерск. пунктовъ.	Число фельдшеровъ и ф-цъ.	Число фельдшерицъ-акушерокъ.	Число фельдшерск. пунктовъ.	
Тверской . . .	7	3	3	11	8	—	14	6	2[4])	2[4])
Корчевской . .	13	—	9	17	1	4	17	3	5[3])	5[3])
Калязинскій .	7	—	1	9	—	1	14[2])	1	4	2
Кашинскій . .	6	—	—	10	3	1	10	9	—	1
Бѣжецкій . .	13	—	6	13	6	6	17	8	7	6
Весьегонскій .	6	—	1	7	2	2	10	—	—	2
Вышневолоцк. .	12	—	7	12	5	5	22	2	14	16
Осташковскій .	10	2	5[1])	14	1	6[1])	?	?	8[1])	9
Ржевскій . .	11	1	5	11	1	3[1])	14	1	—	—
Зубцовскій . .	7	1	2	10	—	2	11	—	—	1
Старицкій . .	9	1	5	8	5	3	19	1	2	3
Новоторжскій .	10	—	4	11	6	2	12	—	—	—
По губерніи.	111	8	48	133	38	35	ок. 175	ок. 31	42	47

[1]) Въ томъ числѣ 1 фельдшерско-акушерскій пунктъ.

[2]) Въ томъ числѣ два эпидемическихъ фельдшера и для оспопрививанія.

[3]) Въ томъ числѣ 3 волостныхъ фельдшера и фельдшерскихъ пункта; 2 пункта содержатся совмѣстно земствомъ и волостью.

[4]) Оба фельдшерско-акушерскихъ пункта.

Бурашевская психіатрическая колонія. Залъ развлеченій для больныхъ.

Земская больница въ г. Вышнемъ Волочкѣ. Операціонный залъ.

Въ 1890 г. на пунктахъ находилось 44% фельдшерскаго персонала, въ 1910 г.—лишь 20%. Въ 1890 г. на двухъ врачей приходилось 5 лицъ фельдшерскаго персонала, въ 1910 г.—только 4. Число посѣщеній у фельдшеровъ за 1891—1901 г.г. возросло съ 136 до 170 тыс. и къ 1909 г. достигло 247,6 тыс.

Девяностые и девятисотые годы характеризуются значительнымъ развитіемъ *больничной помощи*. Принявъ отъ Приказа 11 лечебницъ съ 180 штатными койками, уѣздныя земства черезъ 25 лѣтъ утроили число первыхъ и почти учетверили число коекъ; внутренняя сторона больничнаго дѣла также сдѣлала крупный шагъ впередъ, но все-таки она еще стояла въ 80-хъ годахъ далеко неудовлетворительно. Вотъ что, напр., мы читаемъ въ докладахъ съѣзду 1889 г. про больницы въ уѣздныхъ городахъ, т. е. про сравнительно лучше обставленныя. Въ Ржевской больницѣ „больные ожидаютъ и принимаются врачемъ въ пріемной комнатѣ, которая служитъ и конторой больницы и оперативной комнатой“; въ Вышнемъ-Волочкѣ „ожидальнею для больныхъ служитъ корридоръ... Совершенно изолированныхъ помѣщеній для заразныхъ больныхъ и для родильницъ нѣтъ; не имѣется также и комнаты для производства операцій: онѣ дѣлаются въ верхнемъ корридорѣ или въ палатахъ“. Въ Бѣжецкѣ „больные сифилитики и больные заразными болѣзнями хотя и помѣщаются въ отдѣльныхъ палатахъ, но палаты эти сообщаются съ другими палатами, и полнаго изолированія больныхъ нѣтъ и сдѣлать невозможно“.

Къ 1890 г. существовало 32 больницы, въ томъ числѣ 11 въ уѣздныхъ городахъ. Отдѣленія для заразныхъ и сифилитиковъ имѣлись почти исключительно въ городскихъ больницахъ; въ огромномъ большинствѣ сельскихъ лечебницъ заразные вовсе не принимались. Хирургическая дѣятельность была лишь въ зародышѣ, и только единичныя больницы имѣли спеціальныя операціонныя комнаты. Родильныхъ отдѣленій также не было.

Такимъ образомъ, земствамъ предстояло обратить вниманіе на коренное улучшеніе больничнаго дѣла. На этомъ особенно останавливаются, начиная съ 1887 г., съѣзды врачей. И въ результатѣ, мы видимъ съ конца 80-хъ годовъ большое оживленіе въ больничномъ дѣлѣ: выстраивается рядъ новыхъ больницъ и капитально перестраиваются многія изъ прежнихъ, больницы снабжаются особыми операціонными комнатами и палатами для заразныхъ больныхъ, устраиваются кое-гдѣ также родильныя отдѣленія, не говоря уже о томъ, что число больницъ и коекъ въ нихъ значительно увеличивается. Такъ, въ 1893, 1910 и 1912 г.г. имѣлось:

Уѣзды.	Въ 1893 г.			Въ 1910 г.				Въ 1910 г. при ск. больниц. отдѣл.			Въ 1912 г.	
	Число врачебныхъ участковъ.	Число больницъ.	Число штатныхъ коекъ.	Число врачебныхъ участковъ.	Число больницъ.	Число штатныхъ коекъ.	На сколько тысячъ жителей 1 койка	Родильныя.	Заразныя.	Сифилитическія.	Число больницъ и врач. пр. покоевъ.	Среднее число занятыхъ коекъ.
Тверской	5	4	[1]) 92	9	8	[1]) ок. 200	[3]) 0,7	2	8	1	8	[1]) 193
Корчевской	5	3	65	6	6	[2]) 135	0,1	2	5	2	6	171
Калязинскій	3	3	51	4	4	69	2,1	3	3	—	4	90
Кашинскій	5	1	30	6	4	105	1,3	1	4	1	5	122
Бѣжецкій	4	1	40	8	8	139	2,2	1	1	1	9	121
Весьегонскій	5	4	80	6	6	90	2,1	3	3	1	6	119
Вышневолоцкій	5	5	77	6	5	89	2,4	1	4	1	6	142
Осташковскій	5	3	60	5	4	74	2,3	—	2	2	5	121
Ржевскій	4	1	40	8	7	64	2,9	1	2	—	7	74
Зубцовскій	4	1	32	5	5	49	2,9	—	1	1	4	44
Старицкій	4	3	60	9	5	84	2,2	2	1	1	6	86
Новоторжскій	5	3	69	8	8	159	1,2	2	7	1	8	171
По губерніи	54	32	696	80	70	1257	1,7	18	41	12	74	1454

[1]) Кромѣ того содержалось кроватей въ губ. больницѣ: въ 1893 г.—16, въ 1910 г. 20 и въ 1912 г.—59.

[2]) Кромѣ того 20 коекъ для хрониковъ.

[3]) Не принято въ расчетъ населеніе г. Твери и учтены кровати, содержимыя въ губернской больницѣ.

Въ 1893 г. не имѣли больницъ 40% врачебныхъ участковъ, а въ 1910 г.—лишь 12%. Въ 1893 г. одна штатная койка приходилась на 2285 жителей, въ 1910 г. уже только на 1.670.

По своимъ размѣрамъ больницы группировались въ 1910 г. слѣдующимъ образомъ:

На сколько штатныхъ коекъ:	Число больницъ и пріемныхъ покоевъ.	Въ %%.
До 5 включит.	13	18,6
отъ 5—10 „	16	22,9
„ 11—20 „	25	35,7
„ 21—30 „	5	7,1
„ 31—50 „	7	10,0
„ 51 и болѣе	4	5,7
Всего	70	100,0

Самыми крупными больницами являются: Новоторжская—на 85 коекъ, Кашинская—на 63, Бѣжецкая—на 60 и Корчевская—на 58. Изъ сельскихъ—Городнянская Тверского у. на 26 коекъ, Горицкая Корчевского у. на 25 и Жериховская Новоторжскаго у. на 22.

Дѣйствительное наполненіе больницъ превышаетъ штатное число коекъ, приблизительно на 16%. Въ 1912 г. въ среднемъ было занято ежедневно 1454 койки. Больницы и врачебные пріемные покои распредѣлялись въ 1912 г. по числу занятыхъ коекъ слѣдующимъ образомъ:

УѢЗДЫ.	2—4 коекъ.	5—9 коекъ.	10—14 коекъ.	15—19 коекъ.	20—29 коекъ.	30—49 коекъ.	50—74 коекъ.	75 и болѣе коекъ.
Тверской	—	1	1	3	3	—	—	—
Корчевской	1	2	—	1	—	—	1	1
Калязинскій	—	—	1	—	2	1	—	—
Кашинскій	—	2	2	—	—	—	—	1
Бѣжецкій	1	4	3	—	—	—	1	—
Весьегонскій	—	3	—	1	1	1	—	—
Вышневолоцкій	—	2	—	3	—	—	—	1
Осташковскій	1	1	2	—	—	—	—	1
Ржевскій	1	4	1	—	—	1	—	—
Зубцовскій	3	—	—	—	—	1	—	—
Старицкій	1	2	2	—	—	1	—	—
Новоторжскій	—	5	—	—	2	—	—	1
Всего	8	26	12	8	8	5	2	5

Особыя *отдѣленія для временнаго помѣщенія умалишенныхъ* до отправки ихъ въ Бурашево, имѣются въ больницахъ: Новоторжской, Калязинской, Вышневолоцкой, Весьегонской (2 палаты), Бѣжецкой и Кашинской (2 палаты). При Корчевской больницѣ существуетъ *отдѣленіе* для 20 *хрониковъ. Заразныя отдѣленія* начали устраиваться главнымъ образомъ со второй половины 90-хъ годовъ и въ настоящее время они имѣются при 60% больницъ, а сифилитическія—лишь при 17%.

Одной изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ больничнаго дѣла въ Тверской губ. до недавняго времени являлось малое развитіе *хирургической дѣятельности*. „До сихъ поръ,—докладывалъ С. Н. Коржевскій XV съѣзду врачей,– подача этого рода помощи развивалась какъ-то сама собой, въ разныхъ уѣздахъ различно..., иногда чисто случайно“. Достаточно указать, напр., на то, что къ 1903 г. не имѣлось операціонныхъ комнатъ въ больницахъ Зубцовскаго и Тверского уѣздовъ; въ Калязинскомъ, Кашинскомъ, Осташковскомъ, Старицкомъ и Корчевскомъ были операціонныя лишь въ городскихъ больницахъ. Всего же изъ 56 лечебницъ операціонныя комнаты существовали при 25. При такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о сколько-нибудь широкомъ развитіи оперативной дѣятельности. Напр., въ Зубцовѣ операціи приходилось дѣлать въ небольшой комнатѣ женскаго отдѣленія; въ Тверскомъ у., „спеціально устроенныхъ операціонныхъ комнатъ въ больницахъ нѣтъ“, „операціи производятся въ корридорахъ, палатахъ и пріемныхъ“ (болѣе сложныя операціи—въ губернской больницѣ), и т. д.

Въ 1902 г. были собраны свѣдѣнія объ оперативной дѣятельности 45 больницъ (изъ 56). Въ 11 изъ нихъ оперативная дѣятельность отсутствовала [1]). Въ остальныхъ 34 было произведено за годъ 2124 операціи (кромѣ акушерскихъ, наложенія швовъ и разрѣзовъ), т. е. по 62 на больницу. Болѣе крупныя операціи дѣлались лишь въ 10 больницахъ уѣздныхъ городовъ (кромѣ Калязина). Спеціальныя операціи производились только въ 5 лечебницахъ. Лучшими по оперативной дѣятельности являются Новоторжская и Кашинская. Въ Зубцовскомъ и Калязинскомъ уѣздахъ населеніе было почти совсѣмъ лишено оперативной помощи. Ничтожное число операцій производилось также въ Осташковскомъ, Ржевскомъ и Старицкомъ, населеніе которыхъ должно было обращаться въ сосѣдніе уѣзды.

[1]) Въ Бѣжецкомъ у.—въ 2-хъ больницахъ, въ Вышневолоцкомъ—въ одной, въ Зубцовскомъ—въ 2-хъ, въ Калязинскомъ—въ 2-хъ, въ Корчевскомъ – въ одной и въ Осташковскомъ—въ 3-хъ.

Всего, какъ мы сказали, въ 45 земскихъ больницахъ губерніи произведено въ 1902 г.—2124 операціи, не считая акушерскихъ, наложенія швовъ и разрѣзовъ. Число это распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ губернской больницѣ—243, въ 10 уѣздныхъ городахъ—1223, въ 23 сельскихъ лечебницахъ—658, въ 11 сельскихъ лечебницахъ около 20.

Главными тормазами къ развитію оперативной дѣятельности являлись: недостаточное оборудованіе больницъ, переобремененіе врачей амбулаторной дѣятельностью и разъѣздами и недостаточная подготовка врачей. Съѣздъ 1903 г. призналъ необходимымъ, чтобы „въ каждомъ уѣздѣ былъ хотя бы одинъ пунктъ, гдѣ бы оперативное дѣло было поставлено достаточно широко и хорошо"; затѣмъ, по мнѣнію съѣзда, „необходимо озаботиться о развитіи дѣятельности въ участковыхъ лечебницахъ, хотя бы настолько, чтобы населеніе каждаго участка было обезпечено въ случаяхъ, требущихъ неотложной помощи, и въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, гдѣ требуется небольшое и несложное оперативное пособіе".

Постановленіе это не осталось безплоднымъ; съ тѣхъ поръ оперативная дѣятельность больницъ замѣтно возросла, хотя и до сихъ поръ остается желать въ данномъ отношеніи еще весьма многаго. Для примѣра укажемъ слѣдующіе факты. Въ докладѣ 1909 г. Зубцовская управа сообщала, что лишь съ 1909 г. „стала нарождаться хирургическая дѣятельность Зубцовской больницы"; для правильной постановки ея необходима „постройка отдѣльнаго хирургическаго барака", такъ какъ существующая хирургическая комната крайне неудовлетворительна: „помѣщается она въ мужскомъ баракѣ...., размѣры ея очень малы...., воздухъ скоро портится и хлороформированіе становится рискованнымъ и опаснымъ для больного". Весьегонская управа въ 1909 г. докладывала, что хирургическая помощь поставлена плохо,— „спросъ на нее со стороны населенія увеличивается, а удовлетвореніе этого спроса... стоитъ еще ниже, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ". Старицкая управа въ 1910 г. свидѣтельствовала, что въ городѣ операціонная комната находится въ невозможномъ состояніи,—помѣщается рядомъ съ клозетами и не имѣетъ ни подготовительной, ни стерилизаціонной.

Оцѣнивая ростъ хирургической помощи за 1902—1909 г.г., д-ръ М. Е. Зайцевъ въ своемъ отчетѣ губернскому собранію констатировалъ, что за истекшія 8 лѣтъ эта помощь значительно возросла всюду, кромѣ Зубцовскаго уѣзда, и что „ростъ ея идетъ вдвое быстрѣе роста госпитальныхъ больныхъ и гораздо быстрѣе роста амбулаторныхъ больныхъ. Число крупныхъ и сложныхъ операцій увеличилось на 189%.

Устройство новыхъ больницъ и улучшеніе ранѣе существовавшихъ, наряду съ прекращеніемъ взиманія платы въ однихъ уѣздахъ и уменьшеніемъ ея въ другихъ, не могло не отразиться на увеличеніи числа пользующихся больницами; *работа больницъ* стала интенсивнѣе и пустованіе коекъ уменьшилось. Какъ намъ извѣстно (стр. 336), въ 1890 г. въ больницахъ (кромѣ губернской) лечилось 10116 больныхъ, въ 1900 г.—уже около 20921, въ 1907 г.—29423 и въ 1909 г.—37393. Наиболѣе развита больничная помощь въ Новоторжскомъ, Корчевскомъ и Тверскомъ уѣздахъ; хуже всего она поставлена въ Зубцовскомъ уѣздѣ. Данныя за 1890—1909 г.г. можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	1890 г.		1900 г.		1907 г.		1909 г.		
	Среднее ежедневн. число занятыхъ коекъ.	Число коечныхъ больныхъ.	Среднее ежедневн. число занятыхъ коекъ.	Число коечныхъ больныхъ.	Среднее ежедневн. число занятыхъ коекъ.	Число коечныхъ больныхъ.	Среднее ежедневн. число занятыхъ коекъ.	Число коечныхъ больныхъ.	Изъ 1000 жителей лечилось въ уѣздныхъ больницахъ.
Тверской [1]	40	944	123	2998	100	3335	134	3969	20
Корчевской	59	1416	123	2412	146	3256	161	4152	28
Калязинскій	?	594	57	1601	89	2924	90	3395	23
Кашинскій	20	499	53	1437	60	2029	110	3300	22
Бѣжецкій	27	587	60	1670	103	2681	113	3217	10
Весьегонскій	64	1506	63	2040	84	2918	120	3676	19
Вышневолоцкій	50	682	64	ок1500	94	2070	127	3004	13
Осташковскій	46	862	64	ок1300	86	1837	113	2584	15
Ржевскій	23	435	36	708	58	1408	66	1761	9
Зубцовскій	11	251	23	635	37	868	44	872	6
Старицкій	45	917	52	1297	77	2209	86	2677	14
Новоторжскій	64	1369	122	3323	128	3888	171	4786	25
По губерніи	ок. 495	10116	840	ок. 20921	1062	29423	130	37393	17

[1]) Кромѣ больныхъ, пользовавшихся леченіемъ въ губернской больницѣ.

Выше мы упомянули о томъ, что съ теченіемъ времени штатныя койки начинаютъ работать интенсивнѣе. Существенное значеніе въ данномъ отношеніи имѣетъ не только размѣръ платы, но не въ меньшей степени также и вся постановка дѣла въ каждой лечебницѣ и общая постановка медицинскаго дѣла въ уѣздѣ.

Въ 1902 г. въ среднемъ пустовало 18% штатныхъ коекъ, причемъ по уѣздамъ наблюдались слѣдующія различія:

Уѣзды.	% пустовавшихъ коекъ.	Уѣзды.	% пустовавшихъ коекъ.
Кашинскій	36,9	Осташковскій	17,1
Зубцовскій	36,9	Старицкій	16,7
Вышневолоцкій	31,1	Тверской	16,3
Бѣжецкій	25,0	Калязинскій	13,0
Весьегонскій	20,6	Новоторжскій	0,7
Ржевскій	18,5	Корчевской	0,0

Въ настоящее время % пустующихъ коекъ сильно сократился.

Особое вниманіе было обращено земствами на развитіе въ больницахъ и на сторонѣ *акушерской помощи*,—главнымъ образомъ съ конца 90-хъ годовъ и послѣ 1889 г., когда съѣздъ врачей констатировалъ, что „акушерская помощь во всей Тверской губерніи составляетъ одну изъ слабыхъ сторонъ земской медицины",—дѣло замѣтно улучшилось, хотя и сейчасъ еще остается сдѣлать тутъ весьма много. Достаточно указать, напр., на то, что при участіи земскаго персонала протекаетъ лишь около 4% всѣхъ родовъ въ губерніи (въ 1893 г.— 2,3, въ 1897 г.—3,3, въ 1907 г.—около 4). При этомъ на долю больничной помощи приходится 52% (1909) всѣхъ случаевъ. Въ 1909 г. было оказано родовспоможеній (кромѣ того въ губернской больницѣ—89): [1])

[1]) Въ 1908 г. родильное отдѣленіе при ней закрыто.

Уѣзды.	Всего родовспоможеній.	Въ томъ числѣ въ больницахъ. Всего.	Въ %%.
Тверской	472	325	69
Корчевской	681	350	51
Калязинскій	657	318	48
Кашинскій	896	452	50
Бѣжецкій	899	513	57
Весьегонскій	492	197	40
Вышневолоцкій	294	155	52
Осташковскій	362	197	55
Ржевскій	459	263	57
Зубцовскій	593	40	6,7
Старицкій	600	263	44
Новоторжскій	850	686	81
Всего	7255	3759	52

Къ 1898 г. „родильныя отдѣленія" существовали при 5 больницахъ; [1]) „родильные пріюты"—при 3-хъ: при Новинской Тверского уѣзда, при Кимрской Корчевского у. (съ 1897 г. на 4 койки) и при Кашинской (съ середины 90-хъ годовъ на 5 коекъ). Родовспоможеніе всюду, кромѣ губернской (31 коп. въ сутки) и Кашинской (25 коп.) больницъ было всегда безплатнымъ.

Съѣздъ врачей 1898 г. удѣлилъ особое вниманіе данной отрасли земской медицины. Онъ констатировалъ неудовлетворительность организаціи въ губерніи акушерской помощи и указалъ, что „имѣющіяся въ нѣкоторыхъ больницахъ отдѣльныя палаты для рожениць не удовлетворяютъ существующей потребности", что „въ нѣкоторыхъ больницахъ имѣется для рожениць лишь по одной палатѣ, въ которой помѣщаются и родильницы"; ни въ одной больницѣ не было изоляціонной палаты для сифилитическихъ послѣродовыхъ больныхъ. Съѣздъ призналъ, что „открытіе родильныхъ пріютовъ или родильныхъ отдѣленій при земскихъ лечебницахъ и увеличеніе акушерскаго персонала должно лечь въ основу правильной постановки акушерской помощи населенію".

Со времени XIII съѣзда акушерская помощь въ губерніи сдѣлала большой шагъ впередъ, но еще большее остается сдѣлать.

---

[1]) При Тургиновской Тверского у., при Старицкой, Новоторжской (съ 1900 г. открытъ родильный пріютъ на 15 коекъ). Корчевской и Жериховской Новоторжскаго у.

Въ 1910 г., какъ мы указывали (стр. 370), изъ 70 больницъ губерніи родильные отдѣленія или пріюты имѣлись лишь при 18. Наилучшими въ этомъ отношеніи являются слѣдующія: Новоторжская (на 15 коекъ), Бѣжецкая (съ 1900 г., на 5 коекъ), Кимрская (съ 1897 г., на 4 койки), Кашинская (на 5 коекъ) и двѣ Тверского уѣзда— Новинская и Тургиновская.

Въ томъ же 1910 г. на службѣ земствъ состояло 31 фельдшерицы акушерки (см. стр. 378) и около 80 акушерокъ. Въ 1900 г. первыхъ было 38, вторыхъ 50. Почти всѣ акушерки находятся въ больницахъ и вообще при врачахъ; на самостоятельныхъ пунктахъ ихъ весьма немного, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	1890 г.		1900 г.		1910 г.	
	Число акушер.	Въ томъ числѣ на самост. пункт.	Число акушер.	Въ томъ числѣ на самост. пунктахъ.	Число акушер.	Въ томъ числѣ на самост. пунктахъ.
Тверской	—	—	—	—	—	—
Корчевской	5	—	4	3	5	2
Калязинскій	3	—	5	—	7	—
Кашинскій	5	—	5	1	4	?
Бѣжецкій	1	—	6	—	6	—
Весьегонскій	4	—	7	—	8	—
Вышневолоцкій	1	1	—	—	6	1
Осташковскій	1	—	1	—	?	—
Ржевскій	3	1	5	—	10	—
Зубцовскій	7	3	9	4	10	1
Старицкій	2	—	2	—	10	—
Новоторжскій	3	—	6	—	—	—
По губерніи	35	5	50	8	ок. 80	ок. 5

Въ 1913 г. было лишь 3 акушерскихъ пункта—въ Зубцовскомъ у.

Все сказанное свидѣтельствуетъ о томъ, какой крупный успѣхъ былъ достигнутъ земствами въ дѣлѣ улучшенія больницъ и больничной помощи съ 90-хъ и особенно съ 900-хъ годовъ. Многія больницы перестроены согласно требованіямъ науки, оборудованы операціонныя палаты и родильныя отдѣленія, увеличено число заразныхъ бараковъ и т. д., и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ большинствѣ уѣздовъ отмѣнена или уменьшена плата за леченіе, самое содержаніе больныхъ и ихъ продовольствіе значительно улучшены, причемъ почти всюду ближайшее завѣдываніе больничнымъ хозяйствомъ перешло окончательно къ врачамъ и лишь кое-гдѣ въ городскихъ больницахъ сохранились смотрители, ведущіе хозяйство подъ руководствомъ управъ.

Докладывая XV-му съѣзду о положеніи лечебнаго дѣла, С. Н. Корженевскій долженъ былъ констатировать, что „въ отдѣльныхъ уѣздахъ оно достигаетъ довольно высокой степени развитія“, въ другихъ—поставлено еще слабо, но все же за послѣднее время вступило на путь коренного улучшенія. Въ иномъ положеніи продолжала находиться къ моменту созыва XV съѣзда (1903 г.) *санитарная дѣятельность земствъ:* она „повсюду,—докладывалъ Корженевскій,—сводится къ очень незначительной величинѣ. До сихъ поръ... оспопрививаніе поставлено почти всюду далеко еще неудовлетворительно; санитарный надзоръ за школами и учащимися, принципіально установленный во многихъ уѣздахъ, на дѣлѣ почти отсутствуетъ; борьба съ эпидеміями продолжаетъ представлять собой рядъ отдѣльныхъ, не систематизированныхъ попытокъ; распространеніе въ народѣ гигіеническихъ знаній... не выражается почти ни въ чемъ“; не производится изслѣдованій и не существуетъ надзора за санитарнымъ состояніемъ торговопромышленныхъ заведеній. Отмѣтивъ все это, Корженевскій указывалъ на необходимость особой „санитарной организаціи въ уѣздахъ“, которая явилась бы вдохновителемъ и проводникомъ санитарныхъ мѣропріятій. Однако и до сихъ поръ мысль о введеніи санитарной организаціи не получила еще въ земствахъ Тверской губ. своего осуществленія, и въ связи съ этимъ санитарныя мѣропріятія продолжаютъ попрежнему носить случайный характеръ. Въ одной только области съ середины 90-хъ годовъ сдѣланъ значительный успѣхъ—это въ отношеніи *оспопрививанія.*

Съ конца 80-хъ годовъ уже намѣтилось стремленіе земствъ взять оспопрививаніе въ свои руки и вообще кореннымъ образомъ улучшить его. Первымъ на этотъ путь вступило Тверское уѣздное земство. Однако вначалѣ дѣло ограничилось почти исключительно увеличеніемъ земскихъ ассигнованій на пособія волостямъ, и въ 1893 г. губернская управа докладывала собранію о томъ, что „большинство уѣздныхъ земствъ до сихъ поръ почти ничего не сдѣлало, чтобы упорядочить веденіе оспопрививанія, несмотря на то, что правильная организація его потребовала бы сравнительно незначительныхъ затратъ“. Происходившій въ томъ же году съѣздъ врачей рѣшительно высказался за то, чтобы земства взяли, наконецъ, оспопрививаніе всецѣло въ свои руки. Все это не осталось безъ вліянія, и съ 1893 г. земства одно за другимъ вступаютъ на этотъ путь: въ 1893 г. приняли на себя организацію оспопрививанія Весьегонское и Калязинское земства, съ 1894—95 г.г.—Корчевское, съ 1896 г. Новоторжское и Осташковское, съ 1898 г.—Бѣжецкое. Съ середины 90-хъ годовъ земства стали принимать непосредственное участіе въ оспопрививаніи также въ уѣздахъ: Вышневолоцкомъ, Кашинскомъ (до

1898 г.), Ржевскомъ и Старицкомъ, но до 900-хъ годовъ тутъ продолжали существовать и волостные „оспенники“. Позже всего оспопрививанiе было реформировано въ Зубцовскомъ уѣздѣ. До 1903 г. дѣло находилось здѣсь всецѣло въ рукахъ волостныхъ „оспенниковъ“, несмотря на очевидную несостоятельность ихъ [1]). Съѣздъ врачей 1903 г. еще разъ рѣшительнымъ образомъ осудилъ этотъ институтъ и призналъ „нежелательнымъ выдачу земствомъ детрита волостнымъ оспенникамъ“. Съ этого времени дѣятельность послѣднихъ окончательно прекращается.

Приступивъ къ реформѣ оспопрививанiя, земства выбрали для этого разные пути. Въ Новоторжскомъ, Весьегонскомъ и Старицкомъ уѣздахъ предпочтенiе было отдано земскимъ учителямъ, какъ персоналу для оспопрививанiя [2]); въ Тверскомъ, Корчевскомъ и Кашинскомъ оно было возложено на младшiй медицинскiй персоналъ. Въ остальныхъ уѣздахъ оспопрививанiемъ занимались фельдшера, учащiе и студенты-медики. Но мало по малу земства переходили къ оспопрививанiю черезъ младшiй медицинскiй персоналъ, причемъ контроль врачей становился болѣе дѣйствительнымъ. Однако и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ главный контингентъ оспопрививателей составляютъ учащiе; напр., въ Новоторжскомъ (врачебное совѣщанiе 1910 г. признало эту систему неудовлетворительной, тѣмъ не менѣе она продолжаетъ существовать).

Какъ мы уже упоминали, Тверское уѣздное земство еще въ концѣ 80-хъ годовъ приступило къ ревакцинированiю школьниковъ [3]). Въ 90-хъ ревакцинацiи производились лишь при оспенныхъ эпидемiяхъ; затѣмъ съ конца 90-хъ и съ начала 900-хъ годовъ земства (Корчевское съ 1899 г., Кашинское, Тверское, Калязинское съ 1902 г., Ржевское, Вышневолоцкое и Новоторжское) стали ревакцинировать поступающихъ въ школы. До настоящаго времени дѣло ревакцинацiи не получило однако надлежащаго развитiя. Въ 1898 г. въ 11 уѣздахъ (кромѣ Зубцовскаго) было вакцинировано всего 63591 лицо, ревакцинировано—11225; въ 1907 г. вакцинировано около 45000 и ревакцинировано около 25000. Общее число привитыхъ оспой и сопоставленiе его съ числомъ жителей по уѣздамъ для 1907 г. видно изъ слѣдующаго:

[1]) Въ докладѣ 1897 г. по медицинской части отмѣчалось, между прочимъ, что въ амбулаторiи очень часто доставляются оспопривитыя дѣти съ явными признаками свѣжаго сифилиса, зараженныя волостными оспенниками.

[2]) Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (напр., въ Бѣжецкомъ) устраивались спецiальные курсы оспопрививанiя для учителей.

[3]) Съѣздъ врачей 1903 г. высказался за обязательную ревакцинацiю школьниковъ.

УѢЗДЫ.	Число оспопривитыхъ.	На 10000 жителей прививокъ.	УѢЗДЫ.	Число оспопривитыхъ.	На 10000 жителей прививокъ.
Тверской . .	6067 [1])	346	Вышневолоцкій	?	?
Корчевской . .	8897	651	Осташковскій .	?	?
Калязинскій .	4085	304	Ржевскій . . .	4983	289
Кашинскій . .	6240	464	Зубцовскій . .	3315	273
Бѣжецкій . .	8095	276	Старицкій . .	?	?
Весьегонскій .	6524	369	Новоторжскій .	2641	154

Улучшалась съ теченіемъ времени также и регистрація оспопрививанія, въ основу которой были положены карточки, выработанныя съѣздомъ врачей [2]).

Однако и до сихъ поръ регистрація не отличается достаточной полнотой. Напр., въ 1910 г. половина врачебныхъ участковъ Новоторжскаго уѣзда не доставила свѣдѣній.

Съ развитіемъ оспопрививанія естественно расширялась и дѣятельность губернскаго оспеннаго телятника. Въ 1890 г, для завѣдыванія имъ приглашенъ особый врачъ, за 600 руб. (въ 1896 г. вознагражденіе повышено до 900 и въ 1898 г.—до 1200 р.); въ 1903 г. помѣщеніе телятника перестроено и значительно расширено [3]). Всего за 1886—1912 г.г. на содержаніе телятника израсходовано 63587 р., выработано же детрита на 4¼ милліона прививокъ. Выработка детрита на одну прививку стоила въ среднемъ 1½ коп. (общіе расходы на привитого составляютъ 5,2 коп.).

Расходы уѣздныхъ земствъ на оспопрививаніе, несмотря на крупныя улучшенія въ дѣлѣ, увеличились сравнительно немного. Такъ, въ 1898 и 1910 г.г. было ассигновано на вознагражденіе оспопрививателей (рубл.): [4])

УѢЗДЫ.	1898 г.	1910 г.	УѢЗДЫ.	1898 г.	1910 г.
Тверской . . .	250	250	Вышневолоцкій	395	300
Корчевской . .	1121	900	Осташковскій .	655	?
Калязинскій .	720	744	Ржевскій . . .	540	750
Кашинскій . .	149	— [5])	Зубцовскій . .	—	570
Бѣжецкій . .	874	2400	Старицкій . .	800	810
Весьегонскій .	680	800	Новоторжскій .	1000	?

[1]) Помимо земскихъ, въ городахъ имѣются оспопрививатели частные и городскіе, такъ что общее число прививокъ въ дѣйствительности нѣсколько выше.

Кромѣ того при губ. больницѣ оспа привита 326 лицамъ.

[2]) Въ Новоторжскомъ у. съ 1896 г. недолго практиковалась посемейная оспопрививательная карточка, предложенная врачемъ С. М. Розановой. Затѣмъ послѣ нѣкотораго перерыва регистрація возобновлена съ 900-хъ годовъ, хотя все же полной регистраціи нѣтъ.

[3]) Въ 1900—04 г.г. и 1907—08 г.г. телятникъ не могъ удовлетворить всего спроса на детритъ и прибѣгъ къ выпискѣ части его со стороны.

[4]) Оспопрививаніемъ занимается постоянный фельдшерскій персоналъ.

[5]) Детритъ отпускается губернскимъ земствомъ.

Всего на оспопрививаніе уѣздными земствами расходуется теперь около 11 тыс. рублей и губернскимъ (на содержаніе телятника)— до 3½ тыс. рублей.

Какъ мы уже говорили, *борьба съ эпидеміями* до сихъ поръ не приняла еще планомѣрнаго характера, и мѣропріятія земствъ въ этомъ отношеніи носятъ болѣе или менѣе случайный характеръ. Губернское земство въ экстренныхъ случаяхъ приходитъ на помощь уѣздамъ; напр., въ 1893 г. имъ были устроены 12 временныхъ межъуѣздныхъ пунктовъ, въ виду ожидавшейся холеры. Всего за 1887, 1888, 1895 и 1908 г.г. имъ израсходовано на борьбу съ эпидеміями лишь 18262 р. и въ 1909 г.—17938 р. Въ 1908 г. губернское собраніе возбудило ходатайство о выдачѣ изъ казны пособія на борьбу съ эпидеміями [1]).

Уѣздныя земства неоднократно возбуждали вопросъ о болѣе планомѣрномъ участіи и руководствѣ со стороны губернскаго земства эпидемическими мѣропріятіями [2]), но земство каждый разъ отклоняло эти ходатайства.

Дѣйствія уѣздныхъ земствъ были также случайны и затраты невелики. На предупрежденіе и прекращеніе эпидемій за 1898—1908 г.г. ими ассигновано лишь 20625 р., въ томъ числѣ въ холерный 1908-й годъ—13650 р. (Бѣжецкимъ земствомъ 9500 р. и Вышневолоцкимъ—3500 р.), и 1909-й—24043 р. (Новоторжскимъ 10670 р.). Спеціальнаго эпидемическаго персонала, кромѣ нѣсколькихъ фельдшеровъ, у земствъ не имѣется, и вообще санитарной организаціи не существуетъ: числившіеся въ нѣкоторыхъ уѣздахъ въ началѣ 90-хъ годовъ санитарные попечители оказались нежизненнымъ институтомъ. Правила 11 августа 1903 г., какъ извѣстно, предусматриваютъ образованіе, въ случаѣ появленія эпидемій, особыхъ санитарно-исполнительныхъ комиссій, но онѣ были учреждены впервые лишь въ 1908 г. до этого же времени ихъ не существовало, и къ самимъ правиламъ 11 августа земство отнеслось отрицательно. Губернское собраніе 1904 г. признало, что эти правила „въ сущности упраздняютъ самостоятельную дѣятельность земства въ сферѣ народнаго здравія“ и возлагаютъ на него „лишь доставленіе средствъ постороннему административному органу“. На этомъ основаніи земство отказалось вести борьбу съ холерою при посредствѣ санитарно-исполнительныхъ комиссій [3]).

---

[1]) Закономъ 15 мая 1911 г. предусмотрѣна выдача пособій земствамъ и городамъ, въ половинномъ размѣрѣ расходовъ.

[2]) Напр., Весьегонское въ 1893 и 1903 г.г., Ржевское въ 1894 г.

[3]) Постановленіе это было опротестовано губернаторомъ.

Послѣдніе годы вниманіе земствъ къ борьбѣ съ эпидеміями усилилось. Укажемъ, въ частности, что въ 1908 г. губернская управа командировала своихъ представителей на противохолерный съѣздъ въ Самарѣ; въ 1908 г. Весьегонское, Тверское и Осташковское земства постановили застраховать медицинскій персоналъ, на случай смерти отъ холеры и т. д. Губернское земство постановило выдавать единовременныя пособія (семьѣ врача—5000 руб., фельдшера, фельдшерицы и сестры милосердія—3000 руб., сидѣлки или служителя—1000 р.), въ случаяхъ смерти отъ холеры или сыпного тифа; при заболѣваніи сыпнымъ тифомъ служителя и сидѣлки получаютъ по 500 р.

Прежде, чѣмъ закончить обзоръ земско-медицинскаго дѣла, намъ остается еще сказать нѣсколько словъ объ организаціи леченія нѣкоторыхъ формъ болѣзней, при участіи губернскаго земства. Послѣднее приняло съ 1891 г. на свой счетъ издержки по леченію и отправкѣ въ Москву *укушенныхъ бѣшеными животными*. Всего имъ израсходовано на это за 1886—1890 г.г.—3231 р., за 1891—1908 г.г.—24977 р. и за 1909—1913 г.г.—около 22 т. р. Въ виду сильнаго увеличенія числа укушенныхъ, губернское собраніе поручило въ 1913 г. управѣ разработать вопросъ о необходимыхъ мѣрахъ борьбы. Въ среднемъ на одного лечившагося затрачено: въ 1891 г.—36 р. 91 к., въ 1908 г.—17 р. 69 к. Лечилось за 1891—1911 г.г.—1815 лицъ.

Съ 1907 г. губернское земство приняло на свой счетъ также и *леченіе больныхъ проказою* въ Ямбургскомъ лепрозоріи.

Какъ намъ извѣстно, за 1867—90 г.г. уѣздными земствами ассигновано на медицину около 3¾ милл. рублей и при этихъ сравнительно ничтожныхъ затратахъ все же удалось сдѣлать весьма многое, такъ что по прошествіи 25 лѣтъ приказная медицина отошла въ область далекаго прошлаго. Съ 90-хъ годовъ земско-медицинское строительство усиливается, въ различныхъ областяхъ осуществляются крупнѣйшія преобразованія; дѣло продолжало расти и развиваться. Значительно увеличились также и *затраты на медицину*. Такъ, за 1891—1908 г.г., т. е. за 18 лѣтъ, уѣздными земствами ассигновано свыше 10½ милл. руб. и за 1909—1913 г.г.—около 6,8 милл. руб., а всего за 1867—1913 г.г.—свыше 21 милл. руб., причемъ только за 3 послѣдніе года (1911—1913 г.г.) болѣе, чѣмъ за первыя 25 лѣтъ.

Въ 1890 г. уѣздными земствами было назначено на медицину 297272 руб., въ 1900 г. уже 587274 руб. и въ 1913 г.—1480 т. руб. Относительная доля медицинскихъ расходовъ въ общей земской смѣтѣ за 90-ые годы нѣсколько возросла; затѣмъ она снова уменьшилась,

хотя и незначительно. Уѣздныя земства расходуютъ на медицину около 30% своего бюджета (губернское—около 40%)[1]; въ среднемъ по 49 коп. на душу населенія. Присчитывая сюда затраты и губернскаго земства[2], получимъ средній душевой расходъ земства губерніи на медицину равнымъ для 1910 г.—56 коп. Данныя по отдѣльнымъ уѣздамъ сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ[3]:

Уѣзды.	1890 г.			1900 г.			1910 г.			1913 г.
	Ассигновано на медицину рублей.	% всей смѣты.	Коп. на душу населенія.	Ассигновано на медицину рублей.	% всей смѣты.	Коп. на душу населенія.	Ассигновано на медицину рублей.	% всей смѣты.	Коп. на душу населенія.	Ассигновано на медицину тыс. рублей.
Тверской	36380	37,9	27,2	66721	26,3	43,2	127000	30,9	86,2	162,0
Корчевской	25300	32,7	21,2	57137	37,3	42,0	102522	42,7	71,3	110,3
Калязинскій	19723	27,9	16,6	38445	39,3	29,8	59951	31,7	42,1	75,3
Кашинскій	20880	32,9	17,3	43177	37,3	32,2	63768	28,6	45,5	85,7
Бѣжецкій	30000	27,6	12,7	73066	34,4	26,5	105382	24,1	34,4	296,7
Весьегонскій	23000	26,4	16,1	44058	29,8	26,9	[5] 83606	24,2	45,0	102,0
Вышневолоцкій	28200	29,4	16,7	40916	38,3	22,1	66321	26,6	30,9	106,6
Осташковскій	20121	29,4	18,2	33796	26,7	25,2	61669	31,2	37,4	97,4
Ржевскій	19255	23,5	16,3	41929	29,7	30,1	70858	18,8	36,1	82,8
Зубцовскій	17717	34,2	18,6	31302	39,1	28,0	[5] 77140	28,5	58,3	90.3
Старицкій	[4] 24063	30,4	16,6	[4] 46012	33,7	27,4	[4] 81681	24,6	45,1	117,0
Новоторжскій	32633	26,0	21,9	70715	27,3	42,7	127544	29,3	71,0	151,4
По губерн.	297272	30,5	18,0	587274	32,2	31,0	1027442	27,7	49,0	1480,6

[1]) Если изъ доходной и расходной смѣты исключить суммы, равныя взносамъ на губернскія медицинскія учрежденія уѣздныхъ земствъ, то % затратъ губ. земства понизится до 31% смѣты. [2]) Не считая уплатъ уѣздныхъ земствъ—около 174 тыс. руб. [3]) Въ томъ числѣ ассигнованія: на содержаніе умалишенныхъ въ Бурашевской колоніи, на леченіе сифилитиковъ и амбулаторныхъ въ губернской больницѣ. Въ виду включенія этихъ расходовъ % затратъ на медицину сравнительно выше, чѣмъ въ большинствѣ другихъ губерній. [4]) Въ томъ числѣ изъ специальныхъ средствъ 2881 р. [5]) Въ томъ числѣ изъ спеціальныхъ средствъ въ Весьегонскомъ у. 10.000 руб. и въ Зубцовскомъ—24325 руб.

ГЛАВА IX.

Фабрично-заводская и городская медицина въ Тверской губерніи.

Уже на первыхъ порахъ земству пришлось столкнуться съ неудовлетворительной постановкой медицинской и въ частности больничной помощи на фабрикахъ Тверской губерніи. Законъ 26 августа 1866 г., предписывавшій устраивать больницы при фабрикахъ съ числомъ рабочихъ не менѣе 100 (по 1 кровати на 100 человѣкъ), оставался мертвой буквой; не существовало и вообще врачебнаго надзора за рабочими, хотя нерѣдко фабрики служили очагами сифилиса и эпидемій. Земства не могли не обратить на это вниманія, прежде всего съ санитарной точки зрѣнія. Уже II съѣздъ врачей возбудилъ вопросъ „Объ учрежденіи правильнаго медицинскаго надзора и повременнаго освидѣтельствованія рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и въ рабочихъ артеляхъ". Съѣздъ 1873 г., по предложенію Н. М. Павлова, ходатайствовалъ объ обязательномъ леченіи эпидемическихъ больныхъ и сифилитиковъ при фабричныхъ больницахъ. Губернское собраніе отнеслось къ этому сочувственно и дважды возбуждало означенное ходатайство, пока не послѣдовало разъясненіе въ положительномъ смыслѣ. Мы знаемъ уже (стр. 302), что установленіе въ губернской больницѣ безплатнаго леченія сифилитиковъ (1869 г.) вызвало наплывъ въ нее рабочихъ; указанное ходатайство земства имѣло въ виду, между прочимъ, отнять у фабрикантовъ возможность перелагать свои обязанности по леченію больныхъ на земство.

Однако фабричная медицина продолжала находиться въ неудовлетворительномъ состояніи, и VI съѣздъ врачей призналъ единственнымъ выходомъ установленіе съ фабрикъ особаго сбора на содержаніе медицинской части, вмѣсто повинности—въ большинствѣ случаевъ фиктивной—доставлять помощь рабочимъ натурой. Слѣдующій съѣздъ обратился къ управѣ съ просьбой просить администрацію о понужденіи фабрикантовъ имѣть при фабрикахъ больницы, согласно закону 1866 года.

Все это однако мало отражалось на улучшеніи дѣла, и къ 1890 г. имѣлось лишь около 8 фабричныхъ больницъ на губернію (въ Корчевскомъ у.—2 на 12 коекъ, въ Вышневолоцкомъ—4 на 44, въ Новоторжскомъ—1 на 4 и въ Тверскомъ при фабрикѣ Морозовыхъ). Нѣкоторыми изъ этихъ фабрикъ завѣдывали, по частному соглашенію

земскіе врачи, другими—городовой или уѣздный врачъ, и лишь двумя—самостоятельные врачи.

21 іюня 1893 г. губернское земство издало обязательныя санитарныя постановленія, но на улучшеніи медицинскаго дѣла на фабрикахъ они почти не отразились. Съѣздъ врачей 1896 г. констатировалъ, что эти постановленія „не приводятся въ исполненіе". Лишь на трехъ крупныхъ фабрикахъ въ это время имѣлись самостоятельные врачи; остальныя по прежнему пользовались услугами земскихъ или правительственныхъ врачей. Съѣздъ 1898 г. снова указалъ, что „положеніе медицинской помощи рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ остается почти въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было и до изданія санитарныхъ постановленій 1893 года.".

Въ томъ же году Корчевское земское собраніе возбудило вопросъ о передачѣ организаціи врачебной части при фабрикахъ и заводахъ въ вѣдѣніе земствъ.

Съ конца 90-хъ и особенно съ 900-хъ годовъ наблюдается замѣтное улучшеніе медицинской помощи, по крайней мѣрѣ на болѣе крупныхъ фабрикахъ и заводахъ. Согласно анкетѣ медико-санитарнаго бюро земства, на которую отвѣтили 30 фабрикъ и заводовъ, въ 1902 г. дѣло обстояло слѣдующимъ образомъ:

Фабрики съ числомъ рабочихъ:	Число фабрикъ и заводовъ.	Общее число рабочихъ.	Число врачей.	Число младшаго медиц. персонала.	Число больничныхъ коекъ: Общія отдѣл.	Заразныя.	Родильныя.
Болѣе 1000	8	19692	10	19	200[1])	79	26
500—1000	4	2562	3	4	6	—	—
100—500	14	2230	8	8	9	—	—
До 100	4	284	—	—	—	—	—

Изъ 21 врача было лишь 7 спеціально-фабричныхъ; остальные—5 земскихъ, 2 уѣздныхъ, 1 городовой, 6 желѣзнодорожныхъ и проч.

На съѣздѣ врачей 1903 г. указывалось на то, что правильное рѣшеніе вопроса объ организаціи врачебной помощи фабричнымъ рабочимъ возможно лишь въ томъ случаѣ, когда это дѣло будутъ вѣдать общественныя учрежденія, а не предприниматели. До осуществленія же этого рекомендовалось „самому земству взять на себя инниціативу въ смыслѣ соглашенія съ фабриками, на такихъ основа-

[1]) Огромную благоустроенную больницу имѣетъ фабрика Морозовыхъ близь Твери.

ніяхъ: фабрики платятъ земству извѣстную сумму, а послѣднее само устраиваетъ медицинскую организацію".

Въ развитіи фабричной медицины сыграло несомнѣнно извѣстную роль и земство. Его дѣятельность служила образцомъ; затѣмъ критика съѣздовъ врачей, а иногда и ходатайства земствъ побуждали фабрикантовъ къ улучшенію постановки дѣла. Затѣмъ, какъ мы видѣли, фабрики съ самаго начала и до сихъ поръ продолжаютъ пользоваться услугами земскихъ врачей, по частному съ ними соглашенію. На необходимость поставить соглашенія на болѣе прочную и правильную почву указалъ еще съѣздъ 1889 г. Но въ Тверской губ. соглашенія земствъ съ фабриками не получили развитія; укажемъ лишь на соглашеніе Новоторжскаго земства съ Каменской писчебумажной фабрикой объ образованіи земско-фабричнаго участка съ больницей (соглашеніе практиковалось въ 1893—1908 г.г.). Затѣмъ у Осташковскаго земства нѣкоторые заводы арендовали кровати въ больницѣ.

Городская медицина до послѣднихъ лѣтъ точно также почти не развивалась. Какъ извѣстно, до введенія земства больницами въ уѣздныхъ городахъ завѣдывалъ Приказъ общественнаго призрѣнія, при посредствѣ представителей городовъ. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій послѣднія приняли въ свое завѣдываніе эти больницы, и лишь въ Старицѣ она перешла къ городу, который, однако, въ 1876 г. тоже передалъ ее земству. Съ тѣхъ поръ города ограничивались содержаніемъ городового врача (нерѣдко состоявшаго одновременно и земскимъ врачемъ), акушерки и изрѣдка еще фельдшера. Къ концу 90-хъ годовъ въ Твери и Кашинѣ было по 2 врача, въ остальныхъ городахъ по одному; затѣмъ имѣлось въ каждомъ городѣ по 1 акушеркѣ (въ Твери—2) и всего 5 фельдшеровъ: въ Твери, Торжкѣ, Ржевѣ—по 1; въ Кашинѣ—2. Городская амбулаторія существовала лишь въ Торжкѣ и въ Кашинѣ при богадѣльнѣ имѣлось больничное отдѣленіе. Расходъ всѣхъ 13 городовъ на медицину не превышалъ 14000 руб., составляя въ среднемъ около 2% городской смѣты (въ Осташковѣ до 8 и въ Красномъ Холмѣ до 9%). Въ 900-хъ годахъ затраты городовъ возросли; напр., въ 1909 г. онѣ достигли 52180 руб., но по существу сколько-нибудь значительныхъ улучшеній въ городской медицинѣ сдѣлано все-таки не было, и до сихъ поръ обезпеченіе медицинской и особенно больничной помощью городского населенія лежитъ почти всецѣло на земствѣ.

Въ настоящее время въ Твери имѣется городская больница—съ амбулаторіей и отдѣленіями: заразнымъ, родильнымъ и для хрониковъ. Въ Торжкѣ—попрежнему амбулаторія.

ГЛАВА X.

Итоги дѣятельности Тверского земства въ области медицины.

Обозрѣвъ основные моменты въ развитіи земской медицины за истекшее 50-лѣтіе, мы можемъ перейти теперь къ подведенію результатовъ дѣятельности земства въ данной области. Мы знаемъ, что до введенія земства сельское населеніе Тверской губерніи было лишено фактически медицинской помощи; больницы и „сумасшедшій домъ“ заполнялись главнымъ образомъ воинскими чинами, арестантами и т. д., населеніе всячески избѣгало ихъ; оспопрививаніе лежало всецѣло на невѣжественныхъ „оспенникахъ“, сплошь и рядомъ являвшихся распространителями заразныхъ болѣзней; медицинскаго контроля надъ этими „оспенниками“ не существовало; акушерская помощь отсутствовала. Принявъ въ свое вѣдѣніе небогатое наслѣдство Приказа, земства уже съ 70-хъ годовъ энергично приступаютъ къ исканію тѣхъ началъ, которыя должны быть положены въ основу общественной медицины. Учиться было не у кого, Западъ примѣромъ служить не могъ. Совокупными усиліями земскаго врачебнаго персонала и земскихъ дѣятелей былъ мало-по-малу выработанъ и сталъ осуществляться своеобразный типъ медицинской организаціи, извѣстной нынѣ подъ именемъ земской медицины. Доступность всему населенію врачебной помощи—руководящій принципъ ея.

Наиболѣе совершенныя формы ея—организація врачебнаго участка съ больницей, въ которой и сосредоточивается главная дѣятельность врача (стаціонарная помощь)—по коечному и амбулаторному леченію. Для дѣйствительной доступности населенію врачебной помощи—необходимо, чтобы радіусъ участка не былъ слишкомъ великъ и чтобы сама помощь была безплатна. Въ такія формы земская медицина вылилась не сразу и не вездѣ даже она до сихъ поръ приняла ихъ; многое сдѣлано, но порядочно также и надлежитъ еще сдѣлать.

Прослѣживая шагъ за шагомъ развитіе земской медицины въ Тверской губ., мы видѣли, что въ 60-хъ годахъ земства учреждаютъ рядъ фельдшерскихъ пунктовъ и приглашаютъ врачей въ уѣздные города. Съ 70-хъ годовъ земства принимаются за улучшеніе полученныхъ отъ Приказа больничныхъ зданій, а затѣмъ и къ постройкѣ сельскихъ лечебницъ (Корчевское, Тверское). Тѣмъ временемъ губернское земство энергично работаетъ надъ улучшеніемъ своей губерн-

ской больницы и пытается частичными мѣрами привести въ порядокъ „сумасшедшій домъ".

Въ 1871 году положено начало съѣздамъ врачей, которымъ было суждено сыграть крупную роль, хотя къ ихъ голосу стали прислушиваться и считаться съ нимъ не сразу.

Съ 80-хъ годовъ, особенно съ средины ихъ, число врачей въ уѣздахъ замѣтно растетъ, причемъ врачи расселяются по участкамъ. Разъѣздная система къ этому времени утрачиваетъ свои крайнія формы, и въ большинствѣ уѣздовъ устанавливается такъ называемая смѣшанная система. Фельдшеризмъ нѣкоторое время идетъ на убыль. Съ 80-хъ же годовъ начинаетъ развиваться акушерская дѣятельность, а съ конца 80-хъ годовъ обращается вниманіе на упорядоченіе оспопрививанія. Изъ неблагопріятныхъ моментовъ въ жизни земской медицины 80-хъ годовъ слѣдуетъ отмѣтить значительное развитіе почти во всѣхъ уѣздахъ больничной и амбулаторной платы.

Дѣятельность губернскаго земства въ 80-хъ годахъ сосредоточивается главнымъ образомъ на устройствѣ Бурашевской колоніи. Затѣмъ въ 1886 г. имъ учреждается оспенный телятникъ, въ 1888 г.— санитарное бюро и въ 1889 г.—аптекарскій складъ.

Съ 90-хъ годовъ наступаетъ еще большее оживленіе, въ дѣятельности какъ уѣздныхъ, такъ и губернскаго земства. Вводится рядъ коренныхъ улучшеній въ губернской больницѣ, замѣтно возрастаетъ больничная помощь въ уѣздахъ, увеличивается число врачей, плата за леченіе или отмѣняется или понижается, земство начинаетъ сосредоточивать въ своихъ рукахъ дѣло оспопрививанія, сильно увеличивается число родовспоможеній и т. д., и т. д. Съ этого времени земская медицина окончательно становится на твердую почву и безостановочно продолжаетъ совершенствоваться; населеніе благодаря заботѣ земства получило возможность имѣть врачебную помощь и земская медицина пріобрѣла въ его глазахъ широкую популярность. Объ этомъ свидѣтельствуетъ ростъ работы земскаго медицинскаго персонала съ теченіемъ времени; населеніе уже не избѣгаетъ больницъ и не чуждается врача; больницы шире и шире развиваютъ свою дѣятельность, и лишь недостатокъ средствъ мѣшаетъ развернуть эту дѣятельность въ надлежащей мѣрѣ. Число амбулаторныхъ посѣщеній у врачей увеличилось во много разъ, и въ настоящее время изъ каждыхъ двухъ жителей губерніи одинъ прибѣгаетъ къ земскому врачу однажды въ годъ. Затѣмъ, изъ 10000 жителей призрѣвается въ Бурашевской колоніи 4,8, а больничнымъ леченіемъ пользуется въ среднемъ 6 человѣкъ въ годъ.

Размѣры амбулаторной и больничной помощи росли быстрѣе, чѣмъ увеличивалось число земскаго медицинскаго персонала; иначе говоря, работа становилась все интенсивнѣе и интенсивнѣе; вмѣстѣ съ тѣмъ росла и продуктивность ея,—вмѣсто того, чтобы тратить большую часть своего времени „на сидѣніе въ экипажѣ“, на разъѣзды, врачъ получилъ возможность работать въ больницѣ и принимать паціентовъ у себя, на мѣстѣ; теперь не врачъ ищетъ больныхъ, а къ нему приходятъ.

Таковы результаты земской дѣятельности въ Тверской губ. по медицинѣ; таковъ путь, пройденный отъ приказной медицины до настоящаго момента. Земство Тверской г. въ этомъ отношеніи не отставало отъ общей земской работы, а во многихъ отношеніяхъ оно даже шло впереди остальныхъ земствъ. Укажемъ, напр., что иниціативѣ Тверского земства обязаны своимъ возникновеніемъ *съѣзды земскихъ врачей;* далѣе, Тверское земство—первое устроило *психіатрическую загородную колонію,* организовало единственный въ своемъ родѣ *аптекарскій складъ,* по праву являющіеся гордостью Тверского земства. Тверское земство уже съ конца 70-хъ годовъ вступило на путь проведенія принципа, согласно которому пользованіе губернскими учрежденіями населеніемъ уѣздовъ и участіе уѣздныхъ земствъ въ расходахъ на эти учрежденія—должны находиться другъ съ другомъ въ соотвѣтствіи. И въ настоящее время въ содержаніи губернской больницы и Бурашевской колоніи принимаютъ участіе отдѣльные уѣзды сообразно этому началу.

Слабой стороной въ дѣятельности Тверского земства является значительное развитіе до конца 90-хъ годовъ платы за леченіе въ различныхъ видахъ, а также отсутствіе даже теперь санитарной организаціи, въ то время какъ въ другихъ губерніяхъ эта послѣдняя съ 900-хъ годовъ получила значительное развитіе. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и эпидемическія мѣропріятія не вылились до сихъ поръ въ опредѣленную форму.

Насколько далеко Тверское земство подвинулось въ дѣлѣ приближенія къ населенію медицинской помощи, по сравненію съ другими земствами, можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ 1910 г. средній врачебный участокъ въ Тверской губ. составлялъ 710 кв. верстъ; средній размѣръ участка для 34-хъ губерній былъ 927 кв. верстъ, а для 30 (безъ 4-хъ сѣверныхъ)—663 [1]). Въ данномъ отношеніи Твер-

[1]) S. G. Frenkel. Das russische Semstwo-Medizinalwesen aûf der internationalen Hygiene-Ausstellung in Dresden. 1911. и его же „Очерки земскаго врач.-санит. дѣла“. 1913.

скому земству принадлежитъ 20-е мѣсто (въ Московской губерніи 243 кв. вер., въ Вологодской—5611 кв. вер.). Одна больничная кровать въ уѣздахъ Тверской губ. приходилась на 1,4 тыс. жителей, а вообще въ земской Россіи — на 1,8. Тверское земство въ этомъ отношеніи занимаетъ 6-е мѣсто [2]).

Изъ 80 врачебныхъ участковъ лечебницы имѣлись при 70, т. е. при 87,5%; для всей земской Россіи этотъ процентъ равенъ 77. Въ Тверской губ., въ нѣкоторыхъ ея уѣздахъ, весьма устойчивъ фельдшеризмъ, но при этомъ оказывается, что въ среднемъ на 2 врачебныхъ участка въ 1910 г. приходился лишь одинъ самостоятельный фельдшерскій пунктъ, тогда какъ вообще въ земской Россіи почти на каждый врачебный участокъ имѣлось по одному фельдшерскому пункту (соотвѣтственно 2686 и 2617). Въ общемъ можно сказать, что уровень земской дѣятельности въ Тверской губ. въ области медицины скорѣе выше средняго, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ, напр., по призрѣнію душевно-больныхъ, по закупкѣ медикаментовъ,—она является образцовой.

---

[2]) Въ Московской губ.—0,7, въ С.-Петербургской—1,0, въ Костромской—1,1, во Владимірской—1,2, въ Вологодской—1,3, въ Симбирской—1,4.

Общественное призрѣніе [1]).

ГЛАВА I.

Организація общественнаго призрѣнія въ доземскій періодъ. Передача въ вѣдѣніе земства богоугодныхъ заведеній Приказа общественнаго призрѣнія.

Въ вѣдѣніи Приказа, кромѣ больницъ и „сумасшедшаго дома", находились также и другія „богоугодныя заведенія"—богадѣльни, сиротскіе и воспитательные дома. Заведенія эти содержались частью на проценты съ капиталовъ Приказа, частью на пожертвованныя суммы. Наиболѣе крупнымъ учрежденіемъ являлся сиротскій домъ въ Твери на 45 штатныхъ мѣстъ, съ отдѣленіемъ для 15 подкидышей. Богадѣльни имѣлись въ Твери, Весьегонскѣ, Кимрахъ—двѣ, въ Бѣжецкомъ у. и въ Ржевѣ. Воспитательные дома и пріюты для подкидышей, кромѣ Твери, содержались въ Кашинѣ и Осташковѣ.

Помимо перечисленныхъ учрежденій въ губерніи имѣлись слѣдующія, содержавшіяся на средства городовъ, сельскихъ обществъ, монастырей и частныхъ лицъ: богадѣльни—въ Твери, Корчевѣ, Старицѣ, Ржевѣ, Осташковѣ и Торжкѣ по одной, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ—двѣ; воспитательные дома и пріюты для подкидышей—въ Бѣжецкѣ, Ржевѣ и Торжкѣ. Вотъ и все, что имѣлось въ цѣляхъ общественнаго призрѣнія до земства. Учрежденіями этими могла пользоваться лишь ничтожная часть населенія; огромное же большинство нуждавшихся въ призрѣніи оставалось внѣ попеченія, хотя заботы объ этомъ формально возлагались на подлежащія сословныя общества—крестьянскія и мѣщанскія.

Положеніе 1864 г. предоставило земствамъ учреждать сиротскіе и воспитательные дома и богадѣльни. Затѣмъ на обязанность земства было возложено принятіе экстренныхъ мѣропріятій на случай призыва запасныхъ на дѣйствительную военную службу (выдача пособій семьямъ убитыхъ и т. д.).

Въ началѣ 1867 г. губернская управа приняла въ свое вѣдѣніе сиротскій домъ и богадѣльни въ Твери; учрежденія же Приказа въ уѣздныхъ городахъ перешли частью къ соотвѣтствующимъ уѣзднымъ земствамъ, частью же къ городскимъ управленіямъ.

---

[1]) *Литература.* Кромѣ протоколовъ земскихъ собраній и докладовъ см. также „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского земства", т. III и IX; Труды съѣздовъ земскихъ врачей и анкету губернской управы въ 1909 году.

ГЛАВА II.

Дѣятельность губернскаго земства по общественному призрѣнію. Сиротскій домъ. Богадѣльни. Исправительная колонія.

Сиротскій домъ въ Твери былъ предназначенъ для 45 сиротъ и 15 подкидышей. Принявъ его въ свое вѣдѣніе и убѣдившись въ неудовлетворительномъ состояніи построекъ, земство исходатайствовало пособіе отъ казны на ремонтъ ихъ. Однако, отпущенной суммы оказалось недостаточно; тогда, въ виду тѣсноты помѣщенія, было постановлено закрыть отдѣленіе для подкидышей и отдавать послѣднихъ частнымъ лицамъ съ платой по 1 р. 40 к.—2 руб. въ мѣсяцъ. Такая система практиковалась однако недолго и не дала удовлетворительныхъ результатовъ; послѣ этого подкидыши вплоть до 1908 года отправлялись въ Московскій Воспитательный домъ, причемъ земство выдавало деньги лишь на проѣздъ до Москвы. Съ 1909 года, въ виду разъясненія Воспитательнаго дома, что имъ могутъ призрѣваться только младенцы, подкинутые въ предѣлахъ Московской губ., управа стала отправлять подкидышей и вообще безпріютныхъ дѣтей въ Бѣжецкій сиропитательный домъ, которому въ 1909—1911 г.г. выдавалось губернскимъ земствомъ пособіе. Послѣ отказа Бѣжецкаго земства отъ субсидіи, послѣдняя выдается въ томъ же размѣрѣ (по 2000 руб.) съ 1912 года Осташковскому земству.

Закрывъ подкидышное отдѣленіе, земство обратило вниманіе на улучшеніе *сиротскаго дома*. Въ 1871 г. управа представила проектъ расширенія послѣдняго, съ тѣмъ, чтобы онъ вмѣщалъ до 105 дѣтей. Согласно этому проекту призрѣніемъ должны пользоваться сироты всѣхъ сословій; изъ закрытаго заведенія домъ превращается въ полуоткрытый: „если помѣщеніе будетъ дозволять, то для обученія могутъ быть допускаемы и приходящія постороннія дѣти“. Послѣ прохожденія общеобразовательнаго курса, дѣти, глядя по способностямъ, или опредѣляются въ гимназіи, профессіональныя школы и т. д., или же отдаются „въ различныя мастерства и ремесла“.

Докладъ управы былъ переданъ на заключеніе уѣздовъ; на губернскомъ собраніи онъ не разматривался. Затѣмъ въ 1872—74 г.г. обсуждался вопросъ о такомъ преобразованіи сиротскаго дома, чтобы онъ служилъ подготовительнымъ училищемъ для школы П. П. Максимовича, но это было въ концѣ концовъ отклонено.

Тѣмъ временемъ постановка обученія въ сиротскомъ домѣ продолжала улучшаться, и онъ въ значительной мѣрѣ начиналъ выполнять дѣйствительно роль подготовительнаго къ школѣ Максимовича училища [1]). Такъ, изъ 145 выпущенныхъ изъ сиротскаго дома за 1867—94 г.г. въ школу Максимовича поступило 56 воспитанницъ.

Съ 1876 г. въ сиротскій домъ стали приниматься не только дѣти крестьянъ, но и всѣхъ сословій.

До 1878 г. призрѣвались и мальчики и дѣвочки; а затѣмъ—по настоящее время—лишь дѣвочки. Движеніе числа призрѣваемыхъ за 1873—1913 г.г. видно изъ слѣдующаго. Состояло къ началу 1873 г.—44, къ 1880 г.—42, къ 1890 г.—48, къ 1900 г.—56, къ 1909 г.—53 и къ 1913 г.—50.

Въ основу постановки дѣла въ сиротскомъ домѣ были положены принципы, развитые въ докладѣ управы 1871 года, рѣчь о которомъ была выше. Земство всегда стремилось поднять и расширить преподаваніе общихъ предметовъ, имѣя въ виду поступленіе болѣе способныхъ питомцевъ въ школу Максимовича, въ гимназіи и т. д., и вмѣстѣ съ тѣмъ старалось поставить надлежащимъ образомъ обученіе ремесламъ, чтобы дать практическую подготовку для другой части воспитанницъ. Съ самаго начала дѣти сами шили для себя платье и бѣлье; позже, въ 1895 г. была устроена швейная мастерская съ выполненіемъ заказовъ на сторону (всего за заказы выручено въ 1897—1910 г.г.—3730 р., по 267 р. въ среднемъ ежегодно). Съ весны 1874 г. былъ открытъ спеціальный рукодѣльный классъ, въ 1886 г.—ремесленный; съ 1887 г. введено плетеніе кружевъ и обученіе башмачному ремеслу (послѣднее прекращено съ 1893 г.); въ 1874—77 г.г. мальчики обучались переплетному мастерству.

Параллельно улучшались также условія содержанія призрѣваемыхъ въ сиротскомъ домѣ. Съ 1869 г. организованъ правильный медицинскій надзоръ, въ 1878 г. устроенъ при домѣ лазаретъ. Въ 1873—74 г.г. земство нанимало на лѣто для сиротскаго дома загородное помѣщеніе; въ 1879—86 г.г. воспитанницы помѣщались лѣтомъ въ имѣніи А. И. Воробьева, въ 1887—88 г.г. въ имѣніи А. Б. Врасскаго. Съ 1889 г. мѣстомъ лѣтняго пребыванія служитъ дача, устроенная подъ Тверью въ селѣ Шокоровѣ, пріобрѣтенномъ земствомъ въ 1888 г. Въ 1893—1900 г.г. обсуждался вопросъ вообще о переводѣ сиротскаго дома въ Шокорово, но въ концѣ концовъ собраніе отклонило это.

[1]) Въ 1885 г. состоялось постановленіе замѣщать свободныя стипендіатскія вакансіи въ школѣ Максимовича преимущественно воспитанницамъ сиротскаго дома.

Защитники перемѣщенія сиротскаго дома за городъ указывали на то, что содержаніе его будетъ обходиться дешевле, что жизнь въ деревнѣ для дѣтей „здоровѣе и имѣетъ воспитательное значеніе“; съ переѣздомъ туда представится, между прочимъ, возможность обучать дѣтей сельскому хозяйству. Наоборотъ, возражавшіе противъ перевода дома въ деревню, ссылались на то, что жизнь тамъ воспитанницъ будетъ черезъ-чуръ замкнутой, что воспитанницы, работающія въ швейной мастерской на заказъ, не будутъ имѣть приложенія своимъ силамъ, особенно зимой, и т. д.

Выше мы видѣли, что число призрѣваемыхъ за 1873—1913 г.г. увеличилось весьма мало, съ 44 до 50. Расходы же по сиротскому дому, въ виду улучшеній и вслѣдствіе вздорожанія жизни, возросли довольно значительно [1]. Въ 1867—87 г.г. ежегодно тратилось около 3—6 тыс. руб. Къ 1900 г. расходъ возрастаетъ до 10970 руб. и къ 1908 г.—до 15313 р. Къ 1913 г. онъ сократился до 12163 р. (по смѣтѣ). Всего за 1867—1913 г.г. на сиротскій домъ затрачено 373706 р.

Губернское земство, въ числѣ прочихъ учрежденій, приняло отъ Приказа также небольшую *богадѣльню* при губернской больницѣ. Въ серединѣ 80-хъ годовъ эта богадѣльня, помѣщавшаяся въ наемномъ зданіи, была упразднена. Затѣмъ вопросъ объ устройствѣ богадѣльни былъ выдвинутъ въ 1888 г., когда состоялось постановленіе объ ознаменованіи спасенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Его Семьи отъ опасности при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 г. открытіемъ богадѣльни на 100 человѣкъ, съ наименованіемъ ея: „Богадѣльня ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III“. На устройство зданія было ассигновано 30 т. руб. и въ фондовыя средства—100 т. руб. Въ 1891 г. богадѣльня открыла пріемъ, причемъ было постановлено 30 мѣстъ предоставить „убогимъ, увѣчнымъ и престарѣлымъ, пропитанія не имѣющимъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали“ (15 мужчинамъ и 15 женщинамъ), а 70 мѣстъ — неизлѣчимымъ душевно-больнымъ. Богадѣльня была устроена въ с. Бурашевѣ въ томъ расчетѣ, чтобы колонія могла выдѣлять въ богадѣльню своихъ хрониковъ, преимущественно престарѣлыхъ.

---

[1] Среднее годовое содержаніе одной воспитанницы составляло: въ 1885 г.—163 р., въ 1895 г.—159 р. и въ 1908 г.—246 р. Средняя дневная стоимость пищевого довольствія: въ 1878 г.—10¾ коп., въ 1892 г.—12,9 коп. и въ 1908 г.—17½ коп.

Съ тѣхъ поръ въ организаціи богадѣльни не было произведено сколько-нибудь значительныхъ измѣненій и она продолжаетъ вмѣщать 100 штатныхъ мѣстъ; содержаніе ея обходится около 10000 руб. въ годъ [1]).

Помимо сиротскаго дома и богадѣльни, въ вѣдѣніи губернскаго земства въ настоящее время находится состоящая подъ Высочайшимъ Покровительствомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА *воспитательно-исправительная колонія для несовершеннолѣтнихъ*, въ с-цѣ Бавыкинѣ, близъ Бурашева.

Мысль объ устройствѣ для малолѣтнихъ, подвергаемыхъ заключенію по судебнымъ приговорамъ, особаго пріюта возникла въ Тверскомъ земствѣ еще въ 60-хъ годахъ: въ 1867 г. Н. А. Чаплинъ, а въ 1868 г. А. А. Бакунинъ указывали на необходимость такого учрежденія. Затѣмъ къ этому вопросу земство возвратилось лишь въ 1879 году, когда послѣдовало изданіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи губернскимъ земствамъ ежегодно до 10% штрафныхъ суммъ на устройство и содержаніе исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ. Губернское собраніе постановило отчислить въ тотъ же фондъ 10% съ имѣвшагося уже штрафного капитала. Благодаря увеличенію отчисленій въ послѣдующіе годы, капиталъ на устройство колоніи къ 1890 г. достигъ 30 тыс. руб. и къ 1896 г.—40 тыс. руб. Капиталъ этотъ земство передало основанному въ 1896 г. „Тверскому обществу земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ", кромѣ того земство предоставило въ пользованіе колоніи 25 дес. земли въ с. Бавыкинѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя былъ поднятъ вопросъ о передачѣ колоніи въ вѣдѣніе земства, что, наконецъ, и состоялось въ январѣ 1902 г. [2]). Въ томъ же году для колоніи былъ утвержденъ новый уставъ. Согласно этому уставу въ колонію принимаются лица въ возрастѣ отъ 10 до 16 лѣтъ; кромѣ элементарнаго образованія организовано также обученіе ремесламъ. При выпускѣ изъ колоніи (предѣльный возрастъ для питомцевъ 18 лѣтъ) воспитанникъ получаетъ платье и пособіе. Управляется колонія особымъ совѣтомъ. Средства для содержанія ея образуются: а) изъ платы отъ казны за пищевое и одежное довольствіе питомцевъ, б) изъ %% съ капиталовъ колоніи, в) изъ 20%-хъ отчисленій штрафовъ, г) изъ ассигнованій губернскаго земства и д) изъ случайныхъ поступленій.

[1]) Съ 1895 г. смѣта по богадѣльнѣ слита съ общей смѣтой по Бурашевской колоніи.
[2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ было принято земствомъ 58500 р. капитала.

На содержаніе колоніи расходуется ежегодно около 15—16 т. р., причемъ средняя стоимость годового содержанія воспитанника и среднее ежедневное число воспитанниковъ съ теченіемъ времени измѣнялись слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Число воспитанниковъ.	Содержаніе 1 воспитанника въ руб.	Годы.	Число воспитанниковъ.	Содержаніе 1 воспитанника въ руб.
1897	13	339	1908	30	507
1900	27	396	1911	32	340
1905	35	351	1913	40	339

Въ 1907 г. губернское собраніе, принимая во вниманіе недостатокъ у земства средствъ на содержаніе колоніи и находясь подъ впечатлѣніемъ ареста директора и воспитателя колоніи, остановилось на мысли о передачѣ ея правительству. Но такое постановленіе оказалось неосуществимымъ, и колонія, переживъ періодъ тяжелаго кризиса, вновь вступила на путь нормальнаго развитія.

Весь строй жизни такого учрежденія, какъ воспитательно-исправительная колонія, обусловливается въ значительной степени особенностями личнаго состава питомцевъ, срокомъ ихъ пребыванія въ колоніи и конечными цѣлями самого заведенія. Колоніи приходится имѣть дѣло съ подростками, взятыми изъ некультурной, большею частью порочной среды, пребывающими въ заведеніи въ среднемъ 2—3 года и нуждающимися въ пріобрѣтеніи и усвоеніи такихъ навыковъ и практическихъ знаній, приложеніе которыхъ въ жизни могло бы обезпечить имъ честное существованіе въ ихъ трудовой будущности. Наряду съ воздѣйствіемъ на ихъ умственное и нравственное развитіе—колонія стремится расположить каждаго питомца, сообразно его индивидуальности, къ непремѣнному усвоенію того или другого ремесла или какой-либо отрасли сельскаго хозяйства. Въ этихъ видахъ за послѣдніе годы значительно улучшена организація учебно-ремесленныхъ мастерскихъ.

Въ періодъ сел.-хоз. работъ [1]) участіе воспитанниковъ въ хозяйствѣ заведенія выражается въ обработкѣ очередныхъ полей, внесеніи минеральныхъ и органическихъ удобреній, посѣвовъ травъ и зерновыхъ хлѣбовъ и въ уборкѣ урожаевъ.

Часть воспитанниковъ обучается веденію древеснаго питомника

[1]) Сверхъ ранѣе отведенныхъ колоніи 25 десятинъ,—для нея предоставлено, съ переходомъ къ земству, еще 35 десятинъ 225 кв. саж.

и огородныхъ культуръ подъ стекломъ и на открытомъ воздухѣ; другіе участвуютъ въ уходѣ за лошадьми и молочнымъ скотомъ.

Съ 1914 года въ колоніи примѣняется электрическая энергія.

Назрѣвшая необходимость въ расширеніи колоніи, далеко не отвѣчающей размѣрамъ мѣстной нужды, побудила губернское собраніе къ устройству въ колоніи отдѣленія для подслѣдственныхъ несовершеннолѣтнихъ, обычно, за недостаткомъ мѣстъ въ колоніи, направляемыхъ въ тюрьмы и арестные дома, гдѣ они становятся жертвами развращающей арестантской среды и послѣ нерѣдко присуждаются въ ту же колонію; въ смѣту на 1914 г. включена потребная сумма на постройку каменнаго корпуса для отдѣленія на 30 человѣкъ.

Содержаніемъ сиротскаго дома, богадѣльни и исправительной колоніи не ограничилось участіе губернскаго земства въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія. Оно ежегодно ассигнуетъ 1000 р. (до 1895 г.—1½ т. р.) на пособія бѣднымъ, затѣмъ помогаетъ различнымъ благотворительнымъ обществамъ и учрежденіямъ, а также отдѣльнымъ лицамъ. За 1886—1912 г.г. на такого рода вспомоществованія израсходовано около 59 т. р. Наконецъ, на призрѣніе семействъ убитыхъ воиновъ, земствомъ затрачено съ начала по 1912 г.—81700 руб.

ГЛАВА III.

Дѣятельность уѣздныхъ земствъ по общественному призрѣнію.

Мѣропріятія уѣздныхъ земствъ по общественному призрѣнію въ Тверской губ. осуществлялись безъ участія губернскаго земства и получили неодинаковое развитіе въ разныхъ уѣздахъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ Бѣжецкое земство, которое расходуетъ на общественное призрѣніе болѣе всѣхъ уѣздныхъ земствъ Россіи. По своимъ затратамъ выдѣляются также уѣзды: Осташковскій, Ржевскій, Старицкій, Кашинскій и Тверской.

Въ *Бѣжецкомъ* уѣздѣ до введенія земства было, какъ мы знаемъ, 5 богадѣленъ. Въ настоящее время земство содержитъ: а) богадѣльню (къ 1911 г. призрѣвалось 22 лица), б) сиротскій пріютъ и в) сиропитательный домъ.

Поступающіе въ сиропитательный домъ подкидыши отдаются по деревнямъ, съ платой отъ земства на содержаніе ихъ. За 1910 г. поступило 316 младенцевъ, изъ которыхъ 101 умеръ, 205 отданы на

сторону и 10 оставались къ 1 сентября 1910 г. въ домѣ. Мы уже упоминали о томъ, что съ 1909 по 1911 г. на содержанiе этого дома для подкидышей губернское земство выдавало по 2000 руб. въ годъ, и онъ выполнялъ въ значительной степени роль общегубернскаго учрежденiя.

Питомцы сиротскаго прiюта (въ среднемъ содержится около 30) также отдаются въ семьи жителей Бѣжецкаго и смежныхъ уѣздовъ. По отчету 1909 г. такихъ питомцевъ на сторонѣ, за которыхъ земство платило, числилось 573; въ 1910 г. земство учредило должность особой надзирательницы для разъѣздовъ по деревнямъ, для контроля. При этомъ обнаружилось, что ранѣе „происходило много злоупотребленiй и никогда въ сущности нельзя было знать навѣрное, у кого находится данный ребенокъ; многiя женщины брали по нѣсколько дѣтей на свое имя, а потомъ передавали ихъ другимъ, извлекая себѣ изъ этого матерiальную выгоду и такимъ образомъ спекулируя на жизни несчастныхъ дѣтей".

Въ 1913 г. земство ассигновало на общественное призрѣнiе 17436 р., около 1,8% смѣты.

Осташковское земство приняло отъ Приказа прiютъ для подкидышей; въ 1874 г. онъ былъ закрытъ, а вмѣсто того при городской больницѣ была отведена отдѣльная палата и нанята кормилица, къ которой поступаютъ подкидыши. Затѣмъ послѣднiе передаются въ крестьянскiя семьи, съ пособiемъ на содержанiе отъ земства. Въ 1894 г. собранiе постановило ассигновывать ежегодно по 1 т. р. для устройства богадѣльни имени Государя Императора и пригласило къ пожертвованiямъ волости, по 10 к. съ души. Согласiе изъявили 14 волостей. Открытiе богадѣльни однако не состоялось.

Съ 1912 г. Осташковское земство получаетъ по 2000 р. ежегодно отъ губернскаго на содержанiе подкидышей. Всего въ 1913 г. Осташковскимъ земствомъ было назначено на общественное призрѣнiе 10667 р., изъ нихъ 10 т. р. на содержанiе прiюта для подкидышей.

Въ *Зубцовскомъ* уѣздѣ участiе земства въ общественномъ призрѣнiи ограничивается выдачей (съ 1869 г.) пособiй семьямъ, принявшимъ къ себѣ подкинутыхъ дѣтей. Въ 1913 г. на это ассигновано 1000 руб.; до 1910 г. выдавалось по 3 р. въ мѣсяцъ на ребенка, съ 1910 года —по 4 р. 50 коп.

Старицкое земство содержитъ (съ 1882 г.) богадѣльню близь с. Раменева на 40 штатныхъ мѣстъ; находится она въ завѣдыванiи фельдшера. Кромѣ того земство выдаетъ пособiя, на содержанiе подкидышей, отдѣльнымъ лицамъ и обществу „Помощь ближнему". Въ 1913 г. на общественное призрѣнiе ассигновано 3630 руб.

Калязинское земство съ 1880 г. имѣетъ богадѣльню на 10 лицъ и выдаетъ ежегодно по 200 руб. пособія городскому воспитательному дому. Субсидируетъ городской воспитательный домъ также и *Кашинское* земство. *Ржевское* земство, помимо субсидированія сиротскаго дома, имѣетъ еще 2 богадѣльни на 30 штатныхъ мѣстъ. *Новоторжское* земство въ 1870 г. приняло отъ городского управленія сиропитательный домъ, въ 1887 г. онъ былъ закрытъ. За все время на него, вмѣстѣ съ расходами на выдачу пособій за отданныхъ на воспитаніе сиротъ, издержано около 44½ тыс. руб. Въ настоящее время земство продолжаетъ выдачу пособій, а также содержитъ (съ 1896 г.) въ богадѣльнѣ Пожарскаго 6 коекъ для крестьянъ. *Корчевское* земство содержитъ при городской больницѣ отдѣленіе на 20 хрониковъ. *Весьегонское* земство не расходуетъ на общественное призрѣніе нечего [1]); *Вышневолоцкое*— субсидируетъ Владиміро-Сназинскій пріютъ. Своеобразный характеръ имѣетъ дѣятельность *Тверского* уѣзднаго земства: оно не содержитъ особыхъ богоугодныхъ заведеній, а оказываетъ небольшое пособіе частнымъ обществамъ, главнымъ же образомъ производитъ выдачу пособій нуждающимся внѣ заведеній. Такая форма призрѣнія практикуется съ 1880 г. [2]), причемъ расходы земства составляли: въ 1880 г. —391 р., въ 1890 г.—1199 р., въ 1900 г.—2019 р. и въ 1913 г.—5000 р. Въ 1901 г., по докладу В. А. Унковскаго, обсуждался вопросъ объ учрежденіи земскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ, на подобіе Московскихъ городскихъ попечительствъ, но до сихъ поръ осуществить это не удалось.

И такъ, мы видимъ, что дѣятельность уѣздныхъ земствъ по общественному призрѣнію весьма разнообразна: въ губерніи имѣется 7 земскихъ богадѣленъ, считая въ томъ числѣ и отдѣленіе для хрониковъ при Корчевской больницѣ,—на 125 мѣстъ; 4 земства субсидируютъ частныя или городскія богадѣльни. Затѣмъ, Бѣжецкое земство содержитъ сиротскій пріютъ и воспитательный домъ; въ 5 уѣздахъ (въ Бѣжецкомъ, Осташковскомъ, Зубцовскомъ, Старицкомъ и Ноторжскомъ) болѣе или менѣе широко практикуется отдача подкидышей въ крестьянскія семьи. Наконецъ, Тверское земство развило дѣятельность по призрѣнію престарѣлыхъ и увѣчныхъ лицъ крестьянскаго

---

[1]) Въ 1873 г. въ Весьегонскомъ у. земство содержало воспитательный домъ; въ немъ помѣщалось 24 питомца и всѣ они, за исключеніемъ одного, умерли въ теченіе года. Въ январѣ 1874 г. пріютъ былъ закрытъ.

[2]) Иниціатива въ данномъ дѣлѣ принадлежала М. Л. Давыдову. пожертвовавшему на это капиталъ.

сословія на сторонѣ. Затраты уѣздныхъ земствъ колеблются отъ 0 (Весьегонское) до 18 тыс. рублей (Бѣжецкое); всего же было ассигновано ими на общественное призрѣніе: въ 1890 г.—18718 р., въ 1900 г. —35051 р. и въ 1913 г,—52,9 т. руб. (губернское земство въ 1913 г. —38,0 тыс. руб.).

Въ 1908 г. губернское земство поручило управѣ собрать свѣдѣнія о положеніи въ губерніи дѣла общественнаго призрѣнія [1]); тогда же оно ассигновало, въ качествѣ ежегоднаго пособія, 2000 р. на содержаніе воспитательнаго дома въ Бѣжецкѣ. Съ 1912 г., послѣ отказа Бѣжецкаго земства, такое пособіе выдается Осташковскому земству; съ 1912 г. ассигнуется по 500 р. городскимъ пріютамъ—Ржевскому и Кашинскому. Такимъ образомъ, положено начало участію губернскаго земства въ дѣлѣ объединенія дѣятельности уѣздовъ въ области общественнаго призрѣнія. Надо думать, что въ недалекомъ будущемъ, съ усиленіемъ земскихъ средствъ, земство получитъ возможность приступить къ болѣе широкому и планомѣрному развитію своихъ мѣропріятій въ данной области и поставитъ общественное призрѣніе на такую же высоту, на какую удалось ему поставить, напр., земскую медицину.

---

[1]) Согласно собраннымъ свѣдѣніямъ, въ 1909 г. дѣятельность различныхъ учрежденій и вѣдомствъ по общественному призрѣнію выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Названіе учрежденій.	Число богад. и пріют. для хрониковъ.	Число сиротскихъ домовъ.	Число колоній для несовершеннолѣт.	Число пріютовъ для слѣпыхъ.	Число лицъ, воспол. закрыт. призр.	Израсходовано на призрѣніе (рублей).	
						Закрытое.	Открытое.
Земства	7	3	1	—	ок. 1300	69523	8130
Городск. самоуправленія	13	1	—	—	549	39731	28027
Церковн. попечительства	9	—	—	—	97	4019	5608
Общества трезвости	—	1	—	—	34	3500	103
Монастыри	4	2	—	1	79	6345	—
Учр. вѣд. Импер. Маріи	—	6	—	—	508	29437	—
Частныя общества	—	—	—	—	1554	136187	51034
Итого	33	13	1	1	4121	288742	92902

Сиротскій земскій домъ въ г. Твери.

Земская воспитательно-исправительная колонія въ с-цѣ Бавыкинѣ Тверского у.

Продовольственное дѣло [1].

ГЛАВА I.

Общее значеніе продовольственныхъ мѣропріятій въ Тверской губерніи. Продовольственное дѣло до введенія земства и передача его въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій.

Тверская губернія принадлежитъ къ числу тѣхъ губерній промышленнаго района, которыя и въ годы хорошихъ урожаевъ не могутъ обходиться безъ значительнаго привоза хлѣба. По даннымъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной комиссіи 16 ноября 1901 г., этотъ недостатокъ мѣстныхъ продовольственныхъ рессурсовъ опредѣляется въ 12,1 пуд. на душу населенія, что составляетъ около 60% всего необходимаго для продовольствія хлѣба. Но если исключить даже значительное неземледѣльческое населеніе губерній, то все-таки и тогда будемъ имѣть крупную недостачу продовольственныхъ хлѣбовъ. Согласно вычисленіямъ земскаго статистическаго бюро, съ надѣльныхъ земель собирается въ среднемъ около 12,2 пуд. на душу, что даетъ населенію возможность пользоваться собственнымъ хлѣбомъ лишь въ теченіе 8 мѣсяцевъ [2]).

Другая существенная особенность, которую необходимо имѣть въ виду, это—сравнительная незначительность колебаній въ урожаяхъ и рѣдкость крупныхъ неурожаевъ. За истекшее 50-лѣтіе большіе неурожаи имѣли мѣсто въ 1867—68, 1884—85, 1902 и 1909 г.г., т. е. всего 6—8 разъ. Значительные неурожаи были также въ 1870 и 1893—95 г.г.

---

[1]) *Литература.* Доклады губ. управы (особенно 1885, 1891, 1900 г.г.); Труды продовольственной комиссіи 1892 г.; „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского губ. земства", т. II; Сазоновъ, Г. „Обзоръ дѣятельности земствъ по народн. продовольствію", т. 2; Веселовскій, Б. „Исторія земства", т. II; „Историческій обзоръ правит. мѣропріятій по народн. продов. въ Россіи"; „Общественные сельскіе хлѣбозапасные магазины въ 46 губ. Европ. Россіи", изд. центр. статист. комитета. 1894 г.; „Матеріалы для исторіи Тверского губ. земства", т. VII; Гр. Павелъ Толстой. «Земская Россія о реформѣ продовольственнаго законодательства въ 1909—1910 г.г.».

[2]) См. „Сборникъ статистич. свѣдѣній по Тверской губ.", т. XIII, вып. 2. Состав. П. А. Вихляевъ.

Совокупность означенныхъ условій создала основныя рамки для земской дѣятельности по народному продовольствію. Въ Тверской губ. эта дѣятельность не занимала того центральнаго положенія, какое она имѣла, напр., въ Самарской, Уфимской и др. земледѣльческихъ губерніяхъ; самыя мѣропріятія по народному продовольствію носили вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной мѣрѣ иной характеръ. За все время Тверское земство лишь одинъ разъ, въ 1885 г., прибѣгло къ помощи имперскаго продовольственнаго капитала [1]); затѣмъ самая помощь вылилась здѣсь въ форму почти исключительно выдачи ссудъ,—не устраивались ни общественныя работы, ни столовыя для населенія; наконецъ, не выдавались почти ссуды на прокормъ скота. За единичными исключеніями (1868, 1884—85 г.г.) земство не прибѣгало къ закупкамъ хлѣба въ другихъ губерніяхъ крупными партіями.

Посмотримъ теперь, что приняло земство отъ дореформеннаго времени и какъ оно справлялось съ дѣломъ организаціи народнаго продовольствія.

Дѣло народнаго продовольствія до земства покоилось въ основѣ на изданномъ въ 1834 г. „Положеніи о запасахъ для пособія въ продовольствіи“. Согласно ему предписывалось имѣть въ селеніяхъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ хлѣбные запасы въ размѣрѣ 1 четверти озимаго и ½ четверти ярового хлѣба на ревизскую душу. Кромѣ того былъ назначенъ денежный сборъ, впредь до накопленія 1 р. 60 к. на душу. Пособія (ссуды) изъ денежныхъ капиталовъ допускались лишь въ крайнемъ случаѣ. Для завѣдыванія продовольственнымъ дѣломъ были учреждены, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, губернскія „комиссіи народнаго продовольствія“ [2]).

При отмѣнѣ крѣпостного права продовольственное дѣло не подверглось существеннымъ измѣненіямъ, лишь была снята съ помѣщиковъ обязанность заботиться о пополненіи запасныхъ магазиновъ и назначеніе ссудъ отнесено къ предметамъ вѣдѣнія сельскихъ сходовъ. Когда вырабатывалось земское Положеніе, предполагалось пересмотрѣть продовольственный уставъ, который, какъ свидѣтельствовала „комиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ“, обнаружилъ на практикѣ свою „несостоятельность“. Съ этимъ соглашался прин-

---

1) Земство получило тогда 300 тыс. руб., каковые были возвращены имъ къ 1889 г.

2) Въ 1839 и 1842 г.г. для государственныхъ крестьянъ были установлены нѣкоторыя измѣненія въ этомъ Положеніи. (Б. Веселовскій. „Исторія земства“, т. II, стр. 296).

ципіально и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, но онъ находилъ нужнымъ воздержаться въ то время отъ существенныхъ измѣненій устава. Эта точка зрѣнія восторжествовала, и Положеніе 1834 г. почти полностью вошло въ правила 1866 г., которыя сохраняютъ свою силу и до сихъ поръ. На необходимость коренного измѣненія этихъ правилъ Тверское земство, какъ мы увидимъ, указывало неоднократно.

ГЛАВА II.

Правила 25 апрѣля 1866 г. Губернскій продовольственный капиталъ. Хлѣбозапасные сельскіе магазины. Земскіе продовольственные капиталы.

Согласно правиламъ 1866 г. въ полное распоряженіе земствъ поступили такъ называемые губернскіе продовольственные капиталы; кромѣ того земствамъ было предоставлено образовывать собственные продовольственные капиталы. Въ отношеніи распоряженія сельскими хлѣбозапасными магазинами земства были ограничены. Статья 39 этихъ правилъ опредѣляла, что „земскія учрежденія не входятъ въ непосредственныя распоряженія по взносу и храненію хлѣбныхъ запасовъ сельскихъ обществъ, предоставляя это усмотрѣнію общественныхъ сходовъ, и ограничиваются надзоромъ за нарушеніемъ послѣдними правилъ о сихъ запасахъ“.

Все продовольственное дѣло по—прежнему продолжало покоиться на основѣ ссудъ, съ обезпеченіемъ возврата послѣднихъ круговой порукой.

Губернскіе продовольственные капиталы были составлены изъ отчисленій по 48 к. на ревизскую душу,—изъ тѣхъ денежныхъ сборовъ, рѣчь о которыхъ была выше. Излишки пошли въ „общеимперскій продовольственный капиталъ“ [1]). Передача губернскихъ капиталовъ земствамъ, въ томъ числѣ и Тверскому, состоялась въ 1867 г.,

[1]) Размѣръ его опредѣлился въ суммѣ до 21 милл. руб., изъ которыхъ около 20 милл. руб. состояло въ 1867 г. въ недоимкѣ.

причемъ на долю Тверской губерніи пришлось 299.128 р. [1]). Сначала эти суммы хранились на текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ, но съ 1871 г. земство получило возможность помѣстить значительную часть ихъ въ государственныхъ % бумагахъ и такимъ образомъ увеличить приращеніе капитала. Съ самаго начала губернскій продовольственный капиталъ поступилъ въ распоряженіе губернскаго земства; въ 1869 г. П. П. Максимовичъ представилъ проектъ относительно передачи части его (въ размѣрѣ 6 к. на душу) уѣзднымъ земствамъ, но губернское собраніе отклонило это, хотя нѣкоторыя земства отнеслись къ проекту сочувственно (Кашинское, Тверское, Калязинское, Осташковское, Новоторжское, Корчевское и отчасти Весьегонское).

Земство завѣдывало губернскимъ продовольственнымъ капиталомъ въ теченіе 1867—1900 г.г.; самый капиталъ увеличился за это время съ 299 до 456 тыс. руб., не считая 207 тыс. руб. сложенныхъ ссудъ [2]). Принявъ губернскій капиталъ въ суммѣ 299.128 р., земство передало его губернскому присутствію 8 августа 1902 г. въ размѣрѣ 463,487 р,, изъ которыхъ въ ссудахъ и недоимкѣ состояло 332.744 р.[3]).

Наличность капитала сильно сократилась послѣ крупныхъ неурожаевъ 1884 и 1885 г.г.

---

[1]) Къ 1867 г. недоимокъ за населеніемъ губерніи состояло 38991 р.; расчеты съ недоимщиками правительство приняло на себя.

[2]) Въ 1885 г. сложеніе 18987 р. состоялось въ ознаменованіе 25-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ; въ 1894 г. сложено 186079 р. по случаю бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ и по разнымъ случаямъ за 34 года сложено 2489 р.

[3]) На 1 января числилось капитала (рублей):

Годы.	На лицо.	Въ ссудахъ.	Годы.	На лицо.	Въ ссудахъ.
1870	224785	96618	1890	176568	432115
1875	335148	53776	1895	162116	290751
1880	385834	92413	1900	104288	352325
1885	409770	168154	—	—	—

Всего за 1867—99 г.г. изъ губернскаго продовольственнаго капитала земство выдало ссудъ на 1.251.630 руб. Именно, въ 60-хъ годахъ—146 тыс. руб., въ 70-хъ—131,4 тыс., въ 80-хъ—656,9 тыс. и въ 90-хъ—317,3 тыс. Наибольшія выдачи приходятся на слѣдующіе годы: 1885—216,3 тыс., 1886—280,3 тыс., 1894—571,1895—146,5 и 1893 г. —45,6. Всего за эти 5 лѣтъ выдано 745,8 тыс. руб. или около 60,1% всѣхъ ссудъ.

Операціи по отдѣльнымъ уѣздамъ за 34 года (по 1 января 1900 г.) были таковы (въ рубляхъ):

Уѣзды.	Выдано ссудъ.	Возвращено.	Сложено.
Тверской	108465	35814	3605
Корчевской	56313	33030	9302
Калязинскій	28594	23315	1414
Кашинскій	55057	47063	—
Бѣжецкій	145560	79079	32501
Весьегонскій	156557	100131	36675
Вышневолоцкій	75935	48228	10819
Осташковскій	128178	43679	3602
Ржевскій	183642	106430	22172
Зубцовскій	103571	68263	23383
Старицкій	117454	72717	15551
Новоторжскій	92364	34000	21531
Всего	1251630	691750	207554

Ссуды изъ продовольственнаго капитала выдавались на продовольствіе и на обсѣмененіе полей; земство предполагало (1871) давать ссуды также на покупку лошадей и рогатаго скота, но постановленіе объ этомъ было отмѣнено, какъ несоотвѣтствующее правиламъ 1866 г. Ссуды выдавались деньгами и отчасти хлѣбомъ, который земство закупало обычно въ Рыбинскѣ. Въ 1884—85 г.г., когда губернію постигъ крупный неурожай, губернское земство открыло рядъ складовъ для продажи населенію по заготовительной стоимости овса, закупка котораго была произведена въ Саратовской губ. Во главѣ этого дѣла стоялъ Т. Н. Повало-Швейковскій, съ успѣхомъ выполнившій возложенную на него земствомъ отвѣтственную обязанность.

Въ отношеніи ссудъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала земство никогда не прибѣгало къ взысканію по круговой порукѣ, но, чтобы обезпечить правильную постановку дѣла и, въ частности, болѣе успѣшный возвратъ ссудъ, оно всегда стремилось обставить выдачу извѣстными гарантіями и прежде всего стремилось къ точному учету дѣйствительной потребности въ ссудахъ. Уже въ 1866 г. было постановлено, что выдачи изъ продовольственнаго капитала въ предѣлахъ свыше ¼ его разрѣшаются губернскимъ собраніемъ, а не управой. Затѣмъ, начиная съ 1867 г., губернская управа при болѣе или менѣе крупныхъ неурожаяхъ командировала своихъ членовъ на мѣста для опредѣленія дѣйствительныхъ размѣровъ нужды. Такъ, въ 1867 г. обслѣдованіе производилъ П. П. Максимовичъ, въ 1868 г. оно было поручено П. П. Максимовичу и А. А. Бакунину. И вообще установился такой порядокъ, что ссуды выдавались лишь послѣ провѣрки заявленій на мѣстахъ членами губернской управы. Для ближайшаго руководства продовольственными операціями земство дѣлало попытки (напр. въ 1867—68 г.г.) создать особые мѣстные комитеты, но далеко не всегда это удавалось.

Особенно давалъ себя чувствовать недостатокъ земской, болѣе мелкой, чѣмъ уѣздное земство, организаціи въ дѣлѣ надзора за *сельскими хлѣбозапасными магазинами*; къ этому присоединялось еще и то, что земство было поставлено въ весьма тѣсныя рамки въ отношеніи дѣйствительнаго надзора за ними. Благодаря этому хлѣбозапасные магазины представляли постоянно наиболѣе слабое мѣсто въ дѣлѣ народнаго продовольствія и упорядоченію ихъ земства посвятили не мало вниманія.

Хлѣбозапасные магазины учреждены, какъ мы знаемъ, согласно Положенію 1834 г.; въ нихъ должно храниться по 1 четв. озимаго и по ½ четв. ярового хлѣба на ревизскую душу. Въ дѣйствительности однако никогда такого количества въ нихъ не было; съ отмѣной крѣпостного права, какъ свидѣтельствовала губернская управа (1866 г.), состояніе магазиновъ ухудшилось еще болѣе: съ помѣщиковъ была снята обязанность слѣдить за ними и выдача перешла всецѣло къ сельскимъ сходамъ. Земство, на которое былъ возложенъ надзоръ за магазинами, не могло мириться съ такимъ положеніемъ дѣла и всячески стремилось къ пополненію ихъ, но не въ его силахъ было сдѣлать многое; это заставляло нѣкоторыя земства систематически поднимать рѣчь о замѣнѣ хлѣбныхъ запасовъ денежными.

О состояніи магазиновъ за время управленія продовольственнымъ дѣломъ земствомъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. На 1 января было тысячъ четвертей:

Годы.	Всего тыс. четвертей.	% наличнаго.	Годы.	Всего тыс. четвертей.	% наличнаго.
1867	313	70	1890	889	57
1870	583	54	1900	960	66
1880	948	66			

Необходимо при этомъ замѣтить, что недостача до нормы обычно имѣла мѣсто лишь въ отношеніи озимаго—продовольственнаго—хлѣба (ржи); наоборотъ, овса состояло нерѣдко даже болѣе нормы (напр., въ 1895 г.—110%, въ 1899 г.—101% и т. д.). Объясняется это тѣмъ, что населеніе губерніи пользовалось магазинами для временной ссыпки овса и къ веснѣ, на посѣвъ, каждый разбиралъ свое; ржи, какъ мы знаемъ, населенію едва хватаетъ на 8 мѣсяцевъ и потому, естественно, откладывать ее въ запасъ не приходилось [1]).

[1]) Въ виду сказаннаго Весьегонское земство ходатайствовало (1889) о разрѣшеніи замѣны озимаго хлѣба яровымъ, что и было удовлетворено. Точно также и продовольственная комиссія губ. земства въ 1892 г. высказалась за ссыпку въ магазины лишь ярового хлѣба; вмѣсто же засыпки ржи она предлагала установить денежные сборы.

Однимъ изъ наиболѣе существенныхъ моментовъ въ дѣлѣ пополненія запасныхъ магазиновъ являлся надлежащій надзоръ за этимъ, въ частности надзоръ за своевременнымъ возвращеніемъ ссудъ. Съ недостаточностью надзора, находившагося въ рукахъ мировыхъ посредниковъ, земствамъ пришлось столкнуться на первыхъ же порахъ. Въ виду, между прочимъ, обезпеченія земству должнаго содѣйствія въ данномъ дѣлѣ со стороны мировыхъ посредниковъ губернское собраніе ходатайствовало въ 1867 г. о предоставленіи избранія послѣднихъ земству; ходатайство это было отклонено, но за то было удовлетворено другое ходатайство: выдача изъ запасныхъ магазиновъ обусловлена (1867) разрѣшеніемъ земскихъ управъ: до ½ запаса—уѣздными, сверхъ того—губернской. Мысль о еще большемъ расширеніи правъ земства на счетъ правъ сельскихъ обществъ имѣла своихъ сторонниковъ, но сочувствія въ земскихъ собраніяхъ не встрѣчала. Такъ, губернское собраніе отвергло въ 1873 г. соотвѣтствующее предложеніе, согласившись съ Н. А. Чаплинымъ, что „урѣзывать самоуправленіе крестьянъ не слѣдуетъ“.

Предоставленіе земствамъ правъ разрѣшать выдачу ссудъ изъ магазиновъ не устранило, однако, самовольныхъ разборовъ; это побудило губернское собраніе ходатайствовать объ усиленіи наказаній за подобныя дѣйствія (1877), а Весьегонское—возбудило ходатайство о полной передачѣ магазиновъ въ вѣдѣніе земства (1874).

Согласно правиламъ 21 мая 1874 г. земства получили право *избирать особыхъ уполномоченныхъ* для наблюденія за магазинами и для провѣрки на мѣстахъ приговоровъ о ссудахъ. Этимъ пользовались нѣкоторыя земства (Тверское, Весьегонское) и избирали гласныхъ; въ другихъ уѣздахъ наблюденіе было возложено на членовъ управъ. Нѣкоторыми земствами были выработаны при этомъ соотвѣтствующія инструкціи для уполномоченныхъ.

Стремясь къ упорядоченію магазиновъ, земства останавливались и на другихъ мѣрахъ. Одни изъ нихъ предлагали завести для пополненія магазиновъ *общественныя запашки* (Ржевское въ 1868 г., Осташковское—въ 1867 г., Бѣжецкое—въ 1869 г., Калязинское—въ 1875 г.); Бѣжецкое земство (1867 г.) проектировало отрѣзать у крестьянъ-недоимщиковъ до $^1/_3$ надѣла и *сдавать его въ аренду*; наконецъ, нѣкоторыя земства защищали мысль о замѣнѣ сельскихъ магазиновъ волостными и вообще *о централизаціи запасовъ*, что облегчило

бы надзоръ за ними [1]). Противники централизаціи (напр., Весьегонское земство въ 1875 г.) ссылались на то, что такая мѣра обременительна для крестьянъ и кромѣ того не обезпечиваетъ хорошаго качества хлѣба, такъ какъ въ волостные и т. п. магазины будетъ ссыпаться хлѣбъ худшаго качества. Вопросъ о концентраціи запасовъ горячо дебатировался въ 1880 г. и на губернскомъ собраніи, которое въ концѣ концовъ постановило запросить мнѣнія уѣздныхъ; послѣднія вынесли самыя разнорѣчивыя постановленія. По этому поводу губернская управа, между прочимъ, докладывала, что „печальное положеніе магазиновъ для всѣхъ служитъ нагляднымъ доказательствомъ несовершенства существующей системы. Но какъ только уѣздныя земства переходятъ къ мѣрамъ, которыя могли бы измѣнить къ лучшему современную систему, такъ является полное разнообразіе предлагаемыхъ мѣръ"; это свидѣтельствуетъ, что „общественная мысль въ данномъ вопросѣ недостаточно выяснилась".

[1]) Въ 1870 г.—Зубцовское, въ 1874 г.—Бѣжецкое, въ 1876 г.—Ржевское, въ 1874 г.—Осташковское, въ 1883, 1885, 1887 и 1888 г.г.—Весьегонское, въ 1886 г.—губернское.

Для характеристики запасныхъ магазиновъ губерніи приведемъ слѣдующія офиціальныя данныя на 1 іюня 1893 г. На 4447 сельскихъ обществъ приходилось 7639 магазиновъ, т. е. на одно сельское общество 1,7 магазина. По отдѣльнымъ уѣздамъ имѣемъ неодинаковое соотношеніе. Именно:

Уѣзды.	Число сел. общ.	Число магаз.	На 1 сел.об. магаз.	Уѣзды.	Число сел. общ.	Число магаз.	На 1 сел.об. магаз.
Тверской	263	502	1,9	Вышневолоцкій	638	776	1,2
Корчевской	233	421	1,8	Осташковскій	245	630	2,6
Калязинскій	150	484	3,2	Ржевскій	201	793	3,9
Кашинскій	659	617	0,9	Зубцовскій	266	543	2,0
Бѣжецкій	768	796	1,0	Старицкій	255	623	2,4
Весьегонскій	140	787	5,6	Новоторжскій	629	667	1,1

По количеству причисленнаго къ магазинамъ населенія магазины группировались слѣдующимъ образомъ:

Ревизск. душъ м. п. на магазинъ:	до 10	10—15	15—20	20—30	30—50	50—100	100—200	200—300	300 и бол.
Число магазиновъ	27	52	117	461	1147	2294	1978	841	662
Тоже въ %%	0,3	0,7	1,5	6,0	15,3	30,6	26,0	11,0	8,6

Неурожаи 1884—85 г.г. привели почти къ полному опустошенію магазиновъ. „Засыпка хлѣба,—говорилъ губернаторъ при открытіи земскаго собранія 1886 г.,—производится настолько плохо, что магазины можно считать едва ли ни пустыми. Есть даже такія мѣстности, гдѣ нѣтъ и магазиновъ“. О томъ же свидѣтельствовалъ онъ и въ 1887 г. Въ слѣдующіе годы состояніе магазиновъ нѣсколько улучшилось, но все же налицо никогда не было болѣе ²/₃ запаса.

Вопросъ объ упорядоченіи магазиновъ не разъ поднимался и въ слѣдующіе годы; между прочимъ въ 1892 г. земствомъ были изданы обязательныя постановленія относительно содержанія этихъ магазиновъ.

Затрудненія, связанныя съ надзоромъ за магазинами, а также убѣжденіе въ невыгодности храненія хлѣбныхъ запасовъ, рано побудили земства обратить вниманіе на *предпочтительность денежныхъ* сборовъ. При этомъ указывалось, что такая замѣна наиболѣе раціональна именно въ Тверской губерніи, черезъ которую проходятъ крупные транзитные пути, что управленіе капиталами легче и что вмѣсто непроизводительныхъ расходовъ на храненіе хлѣба получается приращеніе %% на капиталъ. О замѣнѣ хлѣбныхъ рессурсовъ капиталами ходатайствовали земства: Весьегонское (1882, 1885, 1892), Бѣжецкое (1884) и др. Губернское собраніе въ началѣ не сочувствовало такой замѣнѣ (въ 1871 г. оно отвергло проектъ П. П. Максимовича), но впослѣдствіи (1885—87 г.г.) и оно стало склоняться къ замѣнѣ натуральной системы денежной. Тѣмъ временемъ жизнь, несмотря на стѣсненія [1]), дѣлала свое, и, начиная съ 80-хъ годовъ, сельскія общества все чаще и чаще переходятъ къ денежной системѣ. Такъ, въ 1878 г. было 4,6 т. р. общественныхъ капиталовъ, въ 1890 г.—66 тыс. и въ 1900 г.—138,7 тыс.

Къ 1909 г., по офиціальнымъ даннымъ, требуемый размѣръ общественныхъ капиталовъ достигалъ въ Тверской губ.—1251 тыс. р. (?), а размѣръ натуральныхъ запасовъ—4205 тыс. пуд. Число наличныхъ душъ, которыя были къ 1909 г. обезпечиваемы денежными взносами, составляло 530 тыс., натуральными запасами—1118 тыс. и смѣшанной системой—102 тыс.

Мы упоминали уже, что правила 1866 г. предоставили земствамъ образовывать собственные *всесословные капиталы*. Въ началѣ Тверскія земства, какъ и другія земства, не воспользовались этимъ; при крайней ограниченности земскихъ средствъ и при массѣ неотложныхъ задачъ въ области народнаго образованія и народнаго здравія не представлялось возможнымъ удѣлить сколько-нибудь значительныя

---

[1]) Согласно правиламъ 21 мая 1874 г. переходъ отъ натуральной системы къ денежной былъ поставленъ въ зависимость отъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ.

суммы на образованіе земскихъ продовольственныхъ капиталовъ. Въ 1877 г., по предложенію А. А. Бакунина, губернское собраніе поручило управѣ разработать данный вопросъ, но это осталось неисполненнымъ. Съ начала 80-хъ годовъ, въ связи съ соотвѣтствующимъ циркуляромъ министерства (5 іюля 1880 г.), земства одно за другимъ приступаютъ къ составленію капиталовъ, и къ 1902 г. они имѣлись у 11 земствъ, въ суммѣ 97,1 т. р., въ томъ числѣ у Ржевскаго 41 тыс. руб.

Губернское земство само не участвовало въ составленіи продовольственнаго капитала, но въ его распоряженіе поступилъ „особый продовольственный капиталъ", вырученный отъ продажи хлѣба, пожертвованнаго въ 1868 г. комиссіей, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника. Весь этотъ капиталъ (около 38,6 т. р.) былъ использованъ на поддержаніе артелей и на устройство ссудныхъ товариществъ. Къ 1881 г. его состояло всего лишь 1065 р.

ГЛАВА III.

Вопросъ объ измѣненіи основъ продовольственной системы. Продовольственная комиссія 1892 г. Организація продовольственой статистики. Правила 12 іюня 1900 г. Земство и народное продовольствіе въ 900-хъ годахъ.

Работая надъ улучшеніемъ постановки продовольственнаго дѣла— въ предѣлахъ, указанныхъ правилами 1866 г., иначе говоря дореформеннаго Положенія 1834 г.,—земства не могли не сознавать, что само это Положеніе въ основѣ не удовлетворяетъ усложнившимся условіямъ жизни; опытъ скоро привелъ ихъ къ постановкѣ на очередь коренного пересмотра названныхъ правилъ. Въ 1884 г., въ связи съ крупнымъ неурожаемъ, губернское собраніе поручило управѣ разработать этотъ вопросъ. Въ 1885 г. съ тою же цѣлью была избрана комиссія, а въ 1886 г. соотвѣтствующее ходатайство возбудило Весьегонское земство. Дѣло однако не получило движенія до 1891 г., когда благодаря неурожаю, постигшему большинство губерній, продовольственный вопросъ всталъ въ центрѣ общественнаго вниманія. Въ Тверской губ. урожай этого года было даже выше средняго, но, если принять во вниманіе, что населеніе губерніи нуждается въ привозномъ хлѣбѣ и, слѣдовательно, зависитъ отъ урожая и хлѣбныхъ цѣнъ въ земледѣльческихъ районахъ, то не трудно видѣть, что и для Тверской губ. создалось весьма серьезное положеніе.

Въ засѣданіи 18 декабря 1891 г. губернское собраніе избрало *продовольственную комиссію*, которой поручило всесторонне разработать вопросъ о реформѣ продовольственнаго дѣла и о мѣрахъ къ подъему

благосостоянія населенія [1]). Работы комиссіи составили въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эпоху въ исторіи Тверского земства.

Въ докладахъ, представленныхъ комиссіи В. Н. Линдомъ, И. И. Петрункевичемъ и А. А. Римскимъ-Корсаковымъ, существующая продовольственная система подверглась всесторонней критикѣ.

Согласно предложенію комиссіи губернское земство высказалось за реформу продовольственнаго дѣла на основѣ страхованія [2]).

Въ своихъ работахъ комиссія исходила изъ того положенія, что „продовольственный вопросъ есть лишь часть болѣе общаго вопроса о народномъ благосостояніи". Въ виду этого ею былъ намѣченъ цѣлый планъ экономической дѣятельности земства, который, какъ мы увидимъ далѣе, и началъ вскорѣ осуществляться.

Подъ вліяніемъ событій 1891—92 г.г. состоялась *реформа текущей статистики*. Еще въ 1885 г. было постановлено собирать періодически свѣдѣнія объ урожаяхъ; съ 1892 г. была введена продовольственная статистика, основанная на подворномъ учетѣ урожаевъ; затѣмъ съ 1893 г. стали издаваться „Сельскохозяйственные обзоры Тверской губерніи", замѣненные въ 1897 г. „Статистическими ежегодниками" [3]).

Отмѣтимъ еще ходатайство Старицкаго земства въ 1892 г., по иниціативѣ Е. В. де-Роберти, о созывѣ свѣдующихъ лицъ изъ гласныхъ разныхъ губерній для обсужденія вопроса о мѣрахъ борьбы съ постигшимъ страну бѣдствіемъ.

Въ 1893—95 г.г. Тверскую губ. охватилъ значительный неурожай, и земствамъ снова пришлось напрячь силы для организаціи продовольственной и сѣменной помощи, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ воспользовались кредитомъ изъ Государственнаго банка для выдачи населенію ссудъ. Вторая половина 90-хъ годовъ была благополучной въ продовольственномъ отношеніи, а въ 1900 г. состоялось изъятіе продовольственнаго дѣла изъ вѣдѣнія земствъ и передача его въ руки крестьянскихъ учрежденій. Въ весьма обстоятельномъ докладѣ управа подвела

---

1) Съ своей стороны управа командировала В. И. Покровскаго въ Крестецкій у. для ознакомленія съ постановкой ссудныхъ операцій, практиковавшихся тамъ съ 60-хъ годовъ (см. Б. Веселовскій. „Исторія земства", т. II, стр. 258—259).

2) Большое вниманіе привлекъ вопросъ и на уѣздныхъ собраніяхъ, при этомъ за страховую систему высказались Новоторжское и Ржевское. Корчевское земство указало на необходимость организаціи особыхъ „приходскихъ попечительствъ", по типу мелкихъ земскихъ единицъ. Всѣ земства, кромѣ Осташковскаго, единодушно высказались за расширеніе полномочій земскихъ учрежденій въ продовольственномъ дѣлѣ. По мнѣнію же Осташковскаго послѣднее надлежало передать въ руки земскихъ начальниковъ.

3) Въ 1905—07 г.г. „Ежегодники" не выпускались.

итоги 35-лѣтней дѣятельности земства по народному продовольствію; собраніе приняло этотъ докладъ къ свѣдѣнію и, не надѣясь, повидимому, на успѣшность своего ходатайства, не возбудило вопроса объ отмѣнѣ правилъ 1900 г. [1]). Согласно послѣднимъ, къ предметамъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій были отнесены нѣкоторыя вспомогательныя мѣропріятія, какъ, напр., продажа хлѣба и кормовъ по заготовительной цѣнѣ, организація общественныхъ работъ и т. д. Въ 1902 г., когда почти вся губернія была охвачена большимъ неурожаемъ, земству было предложено принять участіе въ организаціи общественныхъ работъ. Но губернское собраніе категорически отклонило это, а также отклонило „участіе земства, какъ исполнительнаго органа", въ продовольственныхъ операціяхъ вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно возбудило ходатайство о безвозвратномъ позаимствованіи изъ страхового капитала ½ милл. рублей на экономическія мѣропріятія и о займѣ изъ того же источника 200 тыс. руб. для выдачи ссудъ уѣзднымъ земствамъ на усиленіе средствъ сельскохозяйственныхъ складовъ.

Въ 1906 г., по иниціативѣ Вышневолоцкаго земства, губернское собраніе ходатайствовало объ отмѣнѣ правилъ 1900 г.; въ 1908 г. такое ходатайство предлагало повторить Весьегонское земство, но губернское собраніе, въ виду ранѣе бывшаго ходатайства, рѣшило его не возобновлять.

Съ тѣмъ же вопросомъ, объ отмѣнѣ правилъ 1900 г. и вообще о реформѣ продовольственнаго дѣла, земству пришлось столкнуться еще въ 1909 г., въ связи съ разсмотрѣніемъ правительственнаго проекта „Положенія о мѣрахъ помощи населенію въ случаяхъ неурожая".

Согласно этому проекту, продовольственное дѣло подлежитъ передачѣ въ вѣдѣніе земствъ. „Обезпеченіе продовольственныхъ потребностей сельскаго населенія" признается „первѣе всего обязанностью самого населенія" и поэтому во главѣ мѣропріятій ставятся „мѣры самопомощи",—натуральные запасы и денежные взносы остаются собственностью каждаго даннаго лица. „Натуральные запасы образуются преимущественно предъ денежными". Мѣры „общественной помощи" возлагаются на земство и состоятъ въ продажѣ хлѣба и кормовъ по

[1]) Согласно предложенію С. В. де-Роберти собраніе признало, что земство не должно совершенно устраняться отъ продовольственнаго дѣла, и поручило управѣ разработать вопросъ о страхованіи отъ градобитій. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно возбудило ходатайство о передачѣ земству 100 тыс. руб. изъ губ. продовольственнаго капитала для образованія спеціальнаго сельскохозяйственнаго капитала.

заготовительной цѣнѣ (отпускъ въ кредитъ не допускается); въ открытіи населенію кредита (ссуды подъ поручительство и подъ залогъ движимаго имущества) и въ безвозвратныхъ натуральныхъ пособіяхъ „той части населенія, которая неспособна личнымъ трудомъ снискать себѣ пропитаніе". Въ распоряженіе земства передается губернскій продовольственный капиталъ; кромѣ того земства обязываются отчислять въ продовольственный капиталъ: губернскія—не менѣе 2% смѣты, уѣздныя—не менѣе 3%. Въ цѣляхъ совмѣстной закупки хлѣба и кормовъ, губернскимъ земствамъ предоставляется входить въ соглашеніе между собой.

Для выдачи земствамъ ссудъ и пособій на общественныя работы образуется имперскій фондъ, въ который дѣлаются опредѣленныя отчисленія по государственной росписи.

Заключенія земскаго собранія были затребованы экстренно, въ двухмѣсячный срокъ; назначенное для этой цѣли 3 сентября 1909 г. чрезвычайное собраніе не состоялось, и проектъ былъ подвергнутъ разсмотрѣнію совѣщанія при управѣ. Означенное совѣщаніе отнеслось въ общемъ къ проекту сочувственно, но указало на нѣкоторыя желательныя измѣненія и дополненія: напр., оно высказалось противъ фиксированія % отчисленій по земскимъ смѣтамъ, за предоставленіе усмотрѣнію земствъ устанавливать денежные или натуральные сборы. Совѣщаніе высказалось также за „образованіе мелкихъ общественныхъ организацій, стоящихъ близко къ сельскому населенію" и за отмѣну закона о предѣльности земскаго обложенія.

Съ того времени, какъ былъ составленъ означенный выше проектъ, прошло уже 5 лѣтъ; однако и до сихъ поръ земство еще продолжаетъ стоять въ сторонѣ отъ продовольственнаго дѣла. Въ другихъ губерніяхъ земства такъ или иначе и послѣ 1900 г.. особенно съ 1906 г., привлекались къ этому; въ Тверской же губерніи дѣятельность земствъ съ 1901 г. совсѣмъ замерла, если не считать незначительныхъ операцій нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ по продажѣ хлѣба населенію по заготовительной цѣнѣ.

Экономическія мѣропріятія.

ГЛАВА I.

Первый періодъ дѣятельности земства. Артельныя начинанія и ссудосберегательныя товарищества. Выдача ссудъ на покупку лошадей. Организація статистики.

Тверское земство однимъ изъ первыхъ вступило на путь экономическихъ мѣропріятій, Уже съ 1866 г. оно дѣятельно принялось за поддержку артельнаго сыроваренія; съ 1870 г. оно начало содѣйствовать возникновенію артелей и въ другихъ отрасляхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ при поддержкѣ земства стали учреждаться ссудо-сберегательныя товарищества. Къ концу 70-хъ годовъ этотъ первый періодъ, который можетъ быть названъ „артельнымъ" [2]), былъ изжитъ, и дѣятельность земства вступила въ иное русло: съ 1876 г.—опять-таки ранѣе другихъ земствъ—Тверское берется за организацію мелкаго земельнаго кредита для крестьянъ. Съ конца 80-хъ годовъ въ жизни Тверского земства наступаетъ новый фазисъ: зарождаются агрономическія мѣропріятія, а затѣмъ съ середины 90-хъ годовъ земство при-

---

[1]) *Литература*: „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского земства", т. II, вып. I; В. Л. „Очеркъ дѣятельности Тверского губ. земства по содѣйствію развитію экономич. благосост. населенія"; „*Краткій* очеркъ экономич. мѣропріятій 23 земствъ (1865—1892 г. г.)"; *Сазоновъ, Г. П.* „Обзоръ дѣятельности земствъ по сельск. хозяйству", 3 тома; *Соколовскій, П.* „Дѣятельность земствъ по устройству ссудо-сберегат. товариществъ"; „*Справочныя свѣдѣнія* о дѣятельности земствъ по сельск. хозяйству" (съ 1895 г. ежегодно); *Труды* продовольственной комиссіи губ. земства, 1892 г., „*Обзоръ* дѣятельности земствъ по кустарной промышленности (1865—97 г.г.)"; „*Обзоръ* с.-х. и экономич. мѣропріятій Бѣжецкаго земства (1870—1901 г.г.)"; *Доклады* губ. управы съ 1895 г. ежегодно о ссудныхъ складахъ, съ 1910 г. по агрономическому отдѣлу, въ 1899 г. „о ссудномъ капиталѣ", съ обзоромъ выдачи ссудъ на покупку земли въ 1876—99 г.г.; *Линдъ, В.* Значеніе лѣсоохранит. закона для Осташковскаго у., „Протоколы засѣданій Тверскихъ эк. зем. соб. 20 іюня и 15 сентября 1895 г."; *Его-же.* „Первые шаги Тверского земства", „Земск. Дѣло" 1910 г., №№ 2—4; *Верещагинъ, Н.* „Отчетъ объ артеляхъ". „Протоколы засѣд. Тверского г. з. с. 1871 г."; „*Нужды* сельскаго хозяйства и мѣры ихъ удовлетворенія по отзывамъ земствъ"; „*Пятнадцатилѣтняя* дѣятельность кустарнаго отдѣла Новоторжской у. з. у., 1894—1908 г.г.". *Николевъ, В. А.* „Мелкій кредитъ въ Тверской губ. Краткій историч. очеркъ и современ. положеніе учрежденій мелкаго кредита и дѣят. земства". Тв. 1913; „*Матеріалы* для исторіи Тверского губ. земства," т. VII.

[2]) В. Л. „Очеркъ дѣятельности Тверского губернскаго земства".

ступаетъ къ организаціи мелкаго вещного кредита и (отчасти Новоторжское) къ содѣйствію кустарной промышленности. Въ этотъ третій періодъ дѣятельность Тверского земства не получила значительнаго размаха; въ частности агрономическія мѣропріятія не успѣли еще выйти изъ стадіи болѣе или менѣе случайныхъ и разрозненныхъ начинаній. Наконецъ, съ 1910 г. работа сразу развертывается широко и планомѣрно, знаменуя наступленіе новаго періода въ исторіи экономической дѣятельности Тверского земства. Перейдемъ теперь къ подробному разсмотрѣнію четырехъ отмѣченныхъ выше періодовъ этой дѣятельности.

Экономическая дѣятельность Тверского земства, какъ мы сказали, началась съ поддержки артельнаго сыроваренія. Въ 1866 г. нѣкоторые землевладѣльцы (А. Н. Толстой, кн. Шаховской и др.), подъ вліяніемъ энергичной пропаганды извѣстнаго дѣятеля Н. В. Верещагина, приступили къ организаціи сыроварень. Въ томъ же году гласный А. Н. Толстой возбудилъ на губернскомъ собраніи вопросъ о поддержкѣ *артельныхъ сыроварень,* на что Императорское вольное экономическое общество уже ассигновало 8400 р. Собраніе отнеслось къ этому сочувственно и отпустило въ распоряженіе Верещагина 3 т. р.; назначало оно пособія и въ слѣдующіе годы, а въ 1871—72 г.г., по предложенію П. А. Бакунина, выдавало жалованье Верещагину въ размѣрѣ 2 т. руб. въ годъ. Къ 70-мъ годамъ было устроено всего 12 артелей. Затѣмъ, въ 1867 г. губернское земство дало оборотныя средства и помогло оборудовать открытый въ С.-Петербургѣ складъ для „облегченія способа сбыта молочныхъ произведеній, доставляемыхъ изъ Тверской губ. лицами земледѣльческаго населенія“.

Въ 1868 г. земство ссудило Верещагина на устройство *завода для выдѣлки жестяной посуды.*

Наконецъ, благодаря содѣйствію энергичныхъ сторонниковъ Верещагина, гласныхъ кн. Б. В. Мещерскаго и П. А. Кисловскаго, ему ассигновывалось изъ казны съ 1870 г. по 15 тыс. руб. въ годъ на устройство и содержаніе *школы сыроваренія* въ с. Едимоновѣ Корчевского у. (въ имѣніи бар. Корфа) и вообще на развитіе молочнаго хозяйства [1]). Школа эта была открыта въ 1868 г. и за 1868—82 г.г. курсъ ея окончило 229 человѣкъ.

---

[1]) Уже съ осени 1866 г. Верещагинъ организовалъ нѣчто вродѣ курсовъ въ с. Островичахъ Тверского у., на которые нѣкоторыя земства командировали учениковъ. Губ. земство не разъ выдавало пособія Едимоновской школѣ. Въ 1881 г., когда выдача казеннаго пособія была прекращена, губ. собраніе возбудило ходатайство о возобновленіи его, и съ 1882 г. ей снова отпускалось по 16 т. р.

Начатое съ такимъ успѣхомъ дѣло скоро однако затормозилось. Число артелей съ 70-хъ годовъ пошло на убыль и къ серединѣ 70-хъ годовъ оставалось лишь 3, а до 90-хъ годовъ сохранилась только одна артель.

Въ 1875 г. закрылся С.-Петербургскій складъ, послѣ обнаруженной въ немъ растраты и земству пришлось возвращать вложенныя деньги путемъ предъявленія иска (12197 р.).

Всего за 1866—82 г.г. губернское земство выдало Верещагину въ ссуду 92,7 т. р., которые и были возвращены къ серединѣ 80-хъ годовъ. Въ 1892 г. губернское земство выдало ему еще 5 т. р. на 6 лѣтъ. Послѣ этого всякія отношенія земства къ артельнымъ начинаніямъ Верещагина прекратились [1]).

Почти одновременно съ субсидированіемъ сыроваренныхъ артелей земство обратило вниманіе на организацію артелей и въ другихъ отрасляхъ. Такъ, избранной 5 декабря 1867 г. комиссіи для изслѣдованія положенія уѣздовъ, пострадавшихъ отъ неурожая, было поручено разработать вопросъ объ устройствѣ „сельскихъ банковъ, общественныхъ сыроварень, гвоздильнаго артельнаго производства и др.“. Затѣмъ въ 1868 г. губернская управа представила обстоятельный докладъ съ предложеніемъ ассигновать въ видѣ опыта 1 тыс. руб. „на принятіе мѣръ къ развитію и усиленію мѣстныхъ промысловъ на артельномъ началѣ“. Съ 1870 г. управа уже имѣла возможность приступить къ производству опыта, организовавъ артель изъ 5 затверецкихъ мѣщанъ-кузнецовъ и, совмѣстно съ Тверскимъ уѣзднымъ земствомъ,—26 кузнечныхъ артелей въ Васильевской и Первитинской вол. Тверского уѣзда. Очередному собранію того же года былъ доложенъ составленный В. Н. Линдомъ *проектъ земской ссудной кассы*, имѣвшей цѣлью выдачу ссудъ на устройство промышленныхъ заведеній, на покупку матеріала и орудій для производства. Согласно проекту преимущество должно было отдаваться артелямъ самостоятельныхъ производителей.

Губернское собраніе одобрило этотъ проектъ и постановило отчислить въ *фондъ кассы* [2]) 15 т. р. изъ „спеціальнаго“ продовольственнаго капитала, пожертвованнаго въ 1867 г. комиссіей по оказанію

---

[1]) Въ 1894 г. Верещагинъ представилъ проектъ устройства артелей молочнаго хозяйства, но собраніе отклонило его, какъ недостаточно разработанный.

[2]) „Кассы“, какъ особо организованнаго учрежденія, при управѣ не существовало; это былъ спеціальный капиталъ, который позднѣе сталъ именоваться „ссуднымъ капиталомъ“.

помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая. Въ 1871 году въ фондъ кассы былъ перечисленъ и весь этотъ капиталъ [1]); кромѣ того въ разное время въ ссудный фондъ было ассигновано 16 т. руб. изъ губернскаго земскаго сбора и 10 т. р. изъ губернскаго запаснаго капитала. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ пожертвованными Г. З. Елисѣевымъ въ 1881 г.—20 т. руб. (см. далѣе стр. 426), въ фондъ поступило по 1-е января 1883 г.—96,9 т. р. [2]). Этотъ фондъ до послѣдняго времени оставался опорнымъ основнымъ пунктомъ для экономическихъ мѣропріятій губернскаго земства [3]). Къ 1913 г. онъ достигъ суммы 139,5 т. р.

Въ 1870 г., какъ мы сказали, было учреждено 26 кузнечныхъ артелей; съ 1871 г., при посредствѣ ссудной кассы, районъ насажденія артелей раздвинулся, причемъ онѣ стали возникать и въ другихъ отрасляхъ. Всего за 1870—75 г.г. при субсидіи земства было основано 58 артелей въ составѣ 465 артельщиковъ:

Годы основанія артелей.	Кузнечно-гвоздарныя.	Кузнечно-слесарн.	Сапожныя.	Канатно-веревочн.	Льнотрепальныя.	Смолокуренныя.	Всего.
1870	28	—	—	—	—	—	28
1871	—	1	5	—	1	8	15
1872	—	—	—	1	—	6	7
1873	—	—	—	—	—	4	4
1874	—	—	—	—	—	—	—
1875	—	—	—	—	—	4	4
Итого артелей .	28	1	5	1	1	22[4])	58
Число артельщ.	213	5	26	7	4	210	465

---

[1]) Въ суммѣ 48900 руб. [2]) Изъ кассы было перечислено позднѣе 30 т. р. на устройство богадѣльни въ Бурашевѣ и 23 т. р. на постройку школъ. [3]) Въ дѣйствительности капитала состояло около 62 т. р., такъ какъ на 13768 руб. было произведено разныхъ безвозвратныхъ расходовъ и на 18136 руб. сложено ссудъ и %% по нимъ. [4]) Въ томъ числѣ Блавскій артельный заводъ въ Вышневолоцкомъ у.

Изъ числа *кузнечно-гвоздарныхъ* артелей одна находилась въ г. Твери, остальныя въ Первитинской и Васильевской вол. Тверского уѣзда; *кузнечно-слесарная* артель была въ Лопатинской вол. Весьегонскаго у.; *сапожныя*—3 въ Первитинской, 1—въ Лопатинской вол. и 1 въ г. Осташковѣ; *канатно-веревочная*—въ Твери; *льно-трепальная*—въ Микшинской вол. Бѣжецкаго у.; *смолокуренныя*—16 въ Лопатинской и Топалковской вол. Весьегонскаго у. и 6—въ Столоповской вол. Вышневолоцкаго уѣзда.

Кромѣ того земство выдало ссуду (34873 р.) на устройство склада гвоздей артельнаго производства и на продажу желѣза въ районѣ гвоздарнаго производства, въ Васильевской вол. Тверского у.

Начатое въ такомъ значительномъ масштабѣ дѣло скоро однако натолкнулось на рядъ препятствій, оказавшихся роковыми; большинство артелей просуществовало 1—2 года и лишь немногія изъ нихъ сохранились до второй половины 70-хъ годовъ. Причины неуспѣха были различныя; напр., гвоздарныя артели погибли, не будучи въ силахъ конкуррировать съ машиннымъ гвоздемъ, сапожныя артели натолкнулись на трудность сбыта и на сплоченное противодѣйствіе скупщиковъ; нѣкоторыя артели распались изъ-за несогласія членовъ или изъ-за недобросовѣстности руководителей (напр. Микшинская). Долѣе всѣхъ просуществовали смолокуренныя артели, но и онѣ къ концу 70-хъ годовъ уже исчезли. Неуспѣхъ артельнаго начинанія отчетливо вырисовался передъ земствомъ уже въ 1873—74 г.г., и съ тѣхъ поръ его вниманіе было направлено на возможно менѣе убыточную ликвидацію этого начинанія. „Земство,—говоритъ В. Л.,—отвернулось отъ дѣла, которымъ до того времени интересовалось“, и даже не изслѣдовало причинъ неудачи артелей [1]). Правда, позже въ 1880 г. оно поручило управѣ произвести такое изслѣдованіе, но это выполнено не было.

Справедливо указываетъ В. Л., что основная причина неуспѣха кроется въ двойственности самого заданія: съ одной стороны имѣлась въ виду непосредственная помощь нуждающимся, съ другой же—опытъ устройства новой формы коопераціи; „сами участники артелей смотрѣли на получаемую ими отъ земства ссуду, какъ на оказываемое имъ пособіе, мало интересуясь ею для организаціи промысла“ [2]). Существенную роль играли также трудность конкурренціи съ машиннымъ производствомъ, затруднительность надзора за артелями и т. д.

Всего артелямъ было выдано въ ссуду 57903 руб.; изъ нихъ

[1—2]) „Очеркъ дѣятельности Тверского губ. земства“.

сложено со счетовъ 17117 и возвращено 40786 руб. Именно: выдано кузнечнымъ артелямъ и складамъ 39944 р., возвращено ими—28320 р.; выдано смолокуреннымъ артелямъ и на устройство Блавскаго завода—6913 р., возвращено—4131 р.; выдано сапожнымъ артелямъ 8766 руб., возвращено—7301 р.; выдано льнотрепальной и канатной артелямъ—2280 руб., возвращено—1034 руб.

Потерпѣвъ неудачу, Тверское земство надолго отстранилось отъ проведенія экономическихъ мѣропріятій и въ частности отъ содѣйствія кустарнымъ промысламъ. Правда, въ 1884 г., по предложенію М. И. Петрункевича, управѣ было поручено войти въ соглашеніе съ кустарнымъ музеемъ Московскаго земства для продажи черезъ него издѣлій Тверскихъ кустарей, но осуществлено это не было. Въ 1890 г. губернскому собранію было представлено ходатайство Корчевского земства, принято по иниціативѣ И. Н. Мамонтова, объ организаціи „Кимрскаго земско-кустарнаго товарищества на паяхъ", для производства и сбыта обуви, но собраніе, помня опытъ съ артелями, отклонило это. „Прежде, чѣмъ приходить на помощь народу,—говорилъ Ф. И. Родичевъ,—надо воспитать его, а иначе наша помощь.... развращаетъ его".

Въ 1894 г., какъ мы знаемъ, собраніе отклонило также ходатайство Н. В. Верещагина о поддержкѣ артелей молочнаго хозяйства, а также ходатайства Весьегонскаго и Вышневолоцкаго земствъ объ устройствѣ кустарныхъ заводовъ сухой перегонки дерева. Въ 1896, 1897 и 1903 г.г. вопросъ объ участіи губернскаго земства въ дѣлѣ развитія кустарныхъ промысловъ снова возбуждался, но никакого рѣшенія принято не было.

Одновременно съ артельными начинаніями было приступлено и къ устройству *сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ*. Ихъ пропагандой въ то время энергично занялись извѣстные дѣятели кооператіи В. Ф. Лугининъ, А. В. Яковлевъ и Н. П. Колюпановъ, и земства одно за другимъ стали вступать на путь субсидированія означенныхъ товариществъ. Посильное участіе въ этомъ дѣлѣ приняло и Тверское земство. Уже въ 1866 г. губернское собраніе выдало въ ссуду Ржевскому земству 10 т. р. на организацію „сельскаго банка", по проекту И. В. Тулубьева; въ 1867 г. такая же ссуда была разрѣшена Тверскому уѣздному земству. Затѣмъ въ 1870 г. губернскому собранію былъ представленъ докладъ Л. А. Ушакова съ проектомъ учрежденія „ссудо-сберегательныхъ товариществъ", имѣвшихъ цѣлью „доставить сельскому обывателю возможность помѣщать денежныя

сбереженія и пользоваться кредитомъ для нуждъ земледѣлія, мѣстныхъ промысловъ и сельскаго торга". Собраніе одобрило этотъ проектъ, и съ 1871 г. было приступлено къ организаціи товариществъ. Всего съ ссудой губернскаго земства (11530 р.) учреждено 21 товарищество [1]): въ 1871 г.—2, въ 1872 г.—13, въ 1875 г.—3, въ 1873, 1874 и 1876 г.—по одному. Дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ принимали, между прочимъ, А. Н. Столпаковъ, А. С. Юрловъ, В. Н. Линдъ, Н. В. Верещагинъ и Г. А. Бирилевъ.

Изъ уѣздныхъ земствъ пришли на помощь ссудо-сберегательнымъ товариществамъ Тверское и Весьегонское.

Помимо поддержки земства, самостоятельно, въ это же время возникло 41 ссудо-сберегательное товарищество.

Подобно артелямъ не привились и ссудо-сберегательныя товарищества [2]); съ середины 70-хъ годовъ они одно за другимъ ликвидируются и земству приходится заботиться лишь о возвращеніи выданныхъ ссудъ. Къ 1885 г. всякія отношенія земства къ товариществамъ уже прекратились, причемъ земству пришлось сложить со счетовъ около 3 тыс. руб.

Организовывая артели и ссудо-сберегательныя товарищества, земство не могло не сознавать настоятельной необходимости въ экономическихъ изслѣдованіяхъ, которыя дали бы возможность оріентироваться въ той средѣ, въ какой земству приходится работать. Съ этою цѣлью, какъ мы знаемъ, былъ учрежденъ по иниціативѣ А. А. Бакунина, „статистическій комитетъ" при управѣ (1871 г.), во главѣ котораго всталъ В. И. Покровскій. Это было первое земское *статистическое бюро*. На него возлагалось—помимо изученія цѣнности и доходности земель, въ цѣляхъ упорядоченія обложенія,—вообще изслѣдованіе „производительности труда". Изслѣдованіе было начато съ Осташковскаго у.; въ 1873 г. приступлено къ обслѣдованію фабрикъ и заводовъ, въ 1874—75 г.г.—къ изученію состава наличнаго населе-

[1]) Ссуды выдавались изъ 3—6%, срокомъ на 3—10 лѣтъ.

[2]) Нѣкоторыя товарищества однако уцѣлѣли и дожили до настоящаго времени. По оффиціальнымъ даннымъ, въ Тверской губ. къ 1 января 1913 г. было 9 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, возникшихъ въ разсматриваемый періодъ,—съ балансомъ въ 294 т. р.

Уѣзды.	Число товар.	Годы учрежд.	Число член.
Корчевской	1	1881	53
Осташковскій	2	1876	208
Тверской	1	1876	841
Новоторжскій	2	1872	479
"	2	1873	397
"	1	1878	645
Всего	9	—	2623

нія и естественнаго движенія его за 40 лѣтъ, къ собиранію свѣдѣній о цѣнахъ на землю и т. д. Въ результатѣ земство имѣло рядъ цѣнныхъ монографическихъ изслѣдованій о различныхъ сторонахъ хозяйственной жизни населенія губерніи, произведенныхъ частью путемъ специальныхъ выѣздовъ на мѣста, частью черезъ добровольныхъ корреспондентовъ и административныя учрежденія. Въ 1877 г., между прочимъ, была издана прекрасная монографія о платежныхъ силахъ населенія Тверской губерніи.

Успѣху работъ не мало содѣйствовало то обстоятельство, что В. И. Покровскій, помимо завѣдыванія земскимъ бюро, состоялъ еще (съ 1877 г.) секретаремъ губернскаго статистическаго комитета, и земство могло, такимъ образомъ, шире использовать административный механизмъ для собиранія нужныхъ ему свѣдѣній, особенно о движеніи населенія. Съ 1883 года приступлено къ подворнымъ изслѣдованіямъ, начиная съ Ржевскаго у.[1]). Въ концѣ 1887 г., когда большинство уѣздовъ было уже обслѣдовано, былъ изданъ извѣстный циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, ставившій стѣсненія для земскихъ статистическихъ работъ требованіемъ представленія ихъ программы на утвержденіе администраціи, губернское собраніе постановило обжаловать это распоряженіе въ Сенатъ. Тѣмъ временемъ работы продолжались и къ 90-мъ годамъ подворныя изслѣдованія были закончены[2]).

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ извѣстно, земскія статистическія бюро подверглись въ 80-хъ годахъ нападкамъ со стороны земскихъ дѣятелей (въ Курской, Рязанской, Саратовской и др.); дѣлалась аналогичная попытка и въ Тверской губ. (въ 1886 г. со стороны А. Н. Столпакова), но успѣха не имѣла. Собраніе, сознавая пользу статистическихъ изслѣдованій, не только не сокращало работъ, но все болѣе и болѣе расширяло ихъ. Такъ, въ 1885 г. была организована текущая сельско-хозяйственная статистика; позже, въ 1893 году она была реформирована, причемъ стали издаваться „Сел.-хоз. обзоры". Продолжались также и монографическія обслѣдованія отдѣльныхъ мѣстностей и промысловъ[3]). Въ 1893 г. В. И. Покровскій оставилъ бюро и его смѣнилъ И. М. Красноперовъ (до 1902 г.). Послѣ него текущей статистикой завѣдывали послѣдовательно: В. Е. Андреевъ, В. К. Гульдманъ, В. Н. Линдъ (по 1 апрѣля 1906 г.) и съ 1906 года Н. А. Черничинъ[4]).

---

[1]) Съ 1882 г., въ виду расширенія работъ, былъ приглашенъ помощникъ завѣдывающаго бюро Д. И. Рихтеръ.

[2]—[3]) Перечень выпущенныхъ бюро изданій см. въ брошюрѣ И. К. Гудзя: „Изданія Тверского губернскаго земства" (1866—1909 г.г.).

[4]) Въ 1908—1909 г.г. руководство отдѣломъ принадлежало К. Я. Воробьеву.

Число корреспондентовъ бюро составляло: въ 1893 году—1416, въ 1903 г.—1223, въ 1908 г.—475 и въ настоящее время оно равняется приблизительно 350 (по усмотрѣнію управы трудъ корреспондентовъ оплачивается, на что ассигнуется до 350 р.).

Изслѣдованія статистическаго бюро дали возможность земству, когда оно въ 90-хъ годахъ снова вступило на путь экономической дѣятельности, работать уже не ощупью, а съ надлежащимъ знаніемъ окружающихъ условій.

ГЛАВА II.

Дѣятельность земства по организаціи земельнаго кредита.

Содѣйствіемъ развитію сыроваренія, помощью артелямъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ почти и ограничилась дѣятельность земства, въ области экономическихъ мѣропріятій, до середины 70-хъ годовъ. Укажемъ лишь, что въ это время Весьегонское, Вышневолоцкое и Тверское уѣздныя земства выдавали, въ небольшомъ размѣрѣ, ссуды на покупку лошадей.

Съ 1876 г. работа земства направляется по другому руслу. По инціативѣ П. А. Корсакова, губернское, а также Весьегонское земства начинаютъ выдавать *ссуды крестьянамъ на покупку земли*[1]). Въ этомъ отношеніи Тверское земство явилось піонеромъ; позднѣе (съ 80-хъ годовъ) его примѣру послѣдовали Костромское, Московское, Ярославское, Херсонское, Таврическое и Полтавское земства, но операціи всѣхъ этихъ земствъ вмѣстѣ взятыхъ были лишь немногимъ болѣе операцій одного Тверского земства.

Чтобы оцѣнить начинанія Тверского земства, необходимо имѣть въ виду, что въ то время, въ серединѣ 70-хъ годовъ, и въ литературѣ и въ общественныхъ собраніяхъ вопросъ объ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія вызывалъ горячія пренія. Одни усматривали въ этой мѣрѣ естественное продолженіе реформы 1861 г. („ректификацію") и особенно настаивали на ней, опираясь на извѣстное изслѣдованіе проф. Янсона, въ отношеніи нечерноземной полосы. Другіе столь же горячо возражали противъ увеличенія надѣловъ, опасаясь дать почву для развитія движенія въ пользу „чернаго передѣла". Твер-

---

[1]) Б. Веселовскій. „Исторія Земства", т. II, стр. 62. Мысль объ организаціи земельнаго кредита *для помѣщиковъ* была очень популярна въ земствахъ въ 60-хъ годахъ, но Тверское земство не примкнуло къ этому теченію.

ское земство избрало первый путь. Въ теченіе 1876—95 г.г. имъ выдано въ ссуду 299665 р. на покупку 29233 десятинъ; въ томъ числѣ до 1884 г., т. е. до учрежденія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, выдано 133873 руб. на покупку 12813 дес. [1]). Ссуды выдавались изъ „ссудной кассы", изъ 6% и являлись краткосрочными (на $^{1}/_{2}$—6 лѣтъ), вслѣдствіе чего кредитомъ могли пользоваться лишь болѣе зажиточные элементы деревни. Не ограничиваясь выдачей ссудъ, Тверское земство въ 1882 г. само купило имѣніе Смирновыхъ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ (3867 дес. за 58 т. р.) и по участкамъ распродало его крестьянамъ и частнымъ лицамъ.

Ссудами земства пользовались почти исключительно товарищества крестьянъ и сельскія общества.

Съ учрежденіемъ въ 1883 г. Крестьянскаго Банка земство сократило выдачу ссудъ, а въ 1898 г. собраніе постановило и совсѣмъ прекратить выдачу, имѣя въ виду направить средства на другія мѣропріятія. Къ 1913 г. почти всѣ ссуды и %% по нимъ были уже погашены (оставалось долгу 246 р.).

Операція съ земельными ссудами оказалась не только не убыточной, но даже принесла „ссудному капиталу" весьма значительное приращеніе,—около 53 т. р., что составляетъ приблизительно 17% общей суммы выдачъ.

Отдѣленіе Крестьянскаго Банка существовало въ Твери до середины 1896 г.; затѣмъ оно было упразднено и послѣ неоднократныхъ ходатайствъ земства возстановлено съ 1903 г. Въ 1896 и 1897 г.г. губернское собраніе ходатайствовало также о пониженіи %% по ссудамъ Крестьянскаго Банка до размѣровъ %% Дворянскаго Банка.

ГЛАВА III.

Экономическая программа 1892—93 г.г. Учрежденіе экономическаго отдѣла при губернской управѣ. Ссудные склады губернскаго земства. Кредитныя товарищества. Содѣйствіе кустарной промышленности въ 90—900-хъ годахъ.

Намъ приходилось уже упоминать о продовольственной комиссіи губернскаго земства, образованной въ 1892 году. Мы знаемъ, что эта комиссія не ограничилась обсужденіемъ спеціально продо-

[1]) (См. Б. Веселовскій. „Исторія Земства", т. II, стр. 31). При посредствѣ Крестьянскаго Банка за 1883—99 г.г. крестьянами куплено 94694 дес. Такимъ образомъ, при содѣйствіи Банка покупалось ежегодно въ среднемъ 5570 дес., а при содѣйствіи земства – 1461 д

вольственнаго вопроса; она поставила для своей работы самыя широкія рамки и, въ частности, выдвинула на очередь цѣлую программу экономическихъ мѣропріятій земства. Въ качествѣ ближайшихъ задачъ она указала: 1) организацію меліоративнаго кредита для улучшенія дорогъ, осушенія болотъ и облѣсенія; 2) организацію мелкаго кредита—вещного и личнаго; 3) содѣйствіе крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земли, съ организацієй разселенія въ предѣлахъ губерніи, и 4) устройство ежегодныхъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ.

Въ слѣдующемъ году собранію былъ представленъ докладъ управы объ учрежденіи экономическаго отдѣла съ весьма широкими задачами. На его обязанности должно было лежать наблюденіе за продовольственной частью, завѣдываніе страхованіемъ отъ неурожая, содѣйствіе переселеніямъ крестьянъ и покупкѣ ими земли, организація кредита и т. д. Собраніе одобрило этотъ проектъ, и на должность завѣдывающаго отдѣломъ былъ приглашенъ П. А. Вихляевъ [1]); въ 1898 г., послѣ отклоненія собраніемъ проекта введенія агрономической организаціи, послѣдній оставилъ должность и его замѣнилъ С. Ю. Соттири. Въ 1899 г. собраніе упразднило должность завѣдывающаго экономическимъ отдѣломъ, которая была возстановлена лишь десять лѣтъ спустя.

Какъ видимъ, до самаго послѣдняго времени губернское земство не имѣло исполнительнаго органа для направленія экономическихъ мѣропріятій [2]), и сами эти мѣропріятія не получили сколько-нибудь планомѣрнаго развитія до 1910 г. Правда, указанная выше программа намѣчала весьма широкій планъ работъ но въ жизнь была проведена лишь небольшая часть ихъ. На этотъ разъ земству въ общемъ удалось избѣжать тѣхъ неудачъ, которыя сопровождали первые шаги его въ данной области. Характеризуя экономическую дѣятельность Тверского земства, В. Л. вполнѣ справедливо указывалъ въ 1903 г., что эта дѣятельность „все время имѣла значеніе не столько общаго содѣйствія улучшенію хозяйственнаго положенія населенія Тверской губерніи, сколько болѣе или менѣе случайныхъ... опытовъ, хотя въ послѣднее время и удачныхъ" [3]).

---

[1]) Собственно въ началѣ (январь 1895—99) отдѣломъ завѣдывалъ В. И. Линдъ, котораго уже съ іюня 1895 г. смѣнилъ П. А. Вихляевъ.

[2]) За короткое время своего существованія (1895—99) экономическому отдѣлу приходилось считаться съ рядомъ привходящихъ моментовъ, вытекавшихъ изъ столкновеній собраній съ управой, благодаря чему его дѣятельность парализовалась.

[3]) „Очеркъ дѣятельности Тверского губ. земства".

Посмотримъ, что было сдѣлано въ 90-хъ и въ началѣ 900-хъ годовъ, но прежде необходимо отмѣтить, что при своихъ „опытахъ“ земству приходилось оперировать почти исключительно съ „ссуднымъ капиталомъ“, такъ какъ ходатайство объ обращенiи на экономическiя мѣропрiятiя продовольственнаго капитала было отклонено, ходатайства же о ссудахъ изъ Государственнаго Банка получали удовлетворенiе лишь въ небольшой своей части.

Выше мы видѣли, что къ 1883 г. наличность ссуднаго капитала составляла около 62 т. р., считая въ томъ числѣ 20 т. р., пожертвованныхъ Елисѣевымъ. Къ 1889 г. капиталъ возросъ до 110,8 т. р. Въ этомъ году собранiе отчислило изъ ссуднаго фонда на устройство Бурашевской богадѣльни 30 тыс. руб., благодаря чему капиталъ уменьшился къ 1890 г. до 82,8 тыс. р. Затѣмъ въ 1892 г. земству пришлось возвратить пожертвованiе Елисѣева [1], а въ 1897 г. изъ ссуднаго фонда въ школьно-строительный было перечислено около 24,3 т. р. Наконецъ, въ 1893 г. въ фондъ поступило пожертвованiе А. В. Бачмановой (12 тыс. руб.) [2]. Послѣ всѣхъ этихъ измѣненiй ссудный капиталъ на 1 января 1900 г. составлялъ 64382 руб., къ 1905 г.—78727 р. и къ 1913 г.—139.5 т. р.

Съ такими ограниченными средствами губернскому земству приходилось работать до послѣднихъ лѣтъ. Дѣятельность его въ это время, до 1910 г., сосредоточилась почти исключительно на устройствѣ и поддержанiи *ссудныхъ складовъ*.

Въ 1893 г. губернское собранiе утвердило выработанный продовольственной комиссiей „Проектъ Положенiя о земскихъ ссудныхъ хлѣбныхъ складахъ“, по образцу складовъ Крестецкаго земства Новгородской губ. [3]). Учрежденiемъ этихъ складовъ имѣлось въ виду

---

[1]) Г. З. Елисѣевъ пожертвовалъ въ 1881 г. на ссуды крестьянамъ на покупку земли 20 тыс. р. Въ 1889 г. онъ заявилъ о желанiи получить пожертвованiе обратно, если земскiя учрежденiя подвергнутся существенному измѣненiю. Собранiе согласилось съ этимъ, и въ 1892 году 20 тыс. р., по волѣ жертвователя, были переданы Литературному фонду.

[2]) Первоначально это пожертвованiе назначалось на выдачу ссудъ крестьянамъ Весьегонскаго и Вышневолоцкаго у. у. на прiобрѣтенiе земли, но потомъ назначенiе его было измѣнено. Выдачъ изъ этого пожертвованiя до сихъ поръ еще не производилось.

[3]) Б. Весселовскiй. „Исторiя Земства“, т. II. Для ознакомленiя съ постановкой дѣла въ Крестецкомъ у. управой былъ командированъ В. И. Покровскiй, который представилъ по этому поводу обстоятельный докладъ.

доставить населенію „возможность пользоваться кредитомъ на необременительныхъ условіяхъ и тѣмъ предотвратить имъ продажу своего хлѣба по несоразмѣрно низкимъ цѣнамъ“. Всякое полноправное лицо могло кредитоваться въ суммѣ до 100 руб. на срокъ до 9 мѣсяцевъ, подъ залогъ хлѣба въ зернѣ (въ мѣшкахъ или обезличеннаго).

Согласно этому Положенію склады были учреждены въ 1894 году въ Молодомъ Тудѣ Ржевскаго уѣзда, въ Красномъ Холмѣ Весьегонскаго уѣзда, въ Торжкѣ и въ Дубовѣ Осташковскаго уѣзда. Мѣсто для двухъ послѣднихъ складовъ было избрано неудачно, и они черезъ годъ были закрыты. Почти въ то же время возникъ по частной иниціативѣ свящ. Покровскаго хлѣбный складъ въ Лугахъ Осташковскаго у., который земство приняло въ свое вѣдѣніе въ 1896 г. Въ томъ же 1896 г., по соглашенію съ уѣздными земствами, губернская управа намѣтила открыть еще 27 складовъ, однако, недостатокъ средствъ долгое время заставлялъ ограничиваться 3 указанными складами (Молодотудскимъ, Краснохолмскимъ и Лужскимъ).

Въ 1905 г., въ связи съ ходатайствомъ Весьегонскаго земства объ открытіи склада въ с. Сандовѣ, губернская управа, между прочимъ, писала: „удовлетвореніе... растущихъ потребностей въ увеличеніи оборотныхъ средствъ складовъ... ставитъ управу въ затруднительное положеніе... Увеличеніе ссуднаго капитала хотя бы до 140 тыс. руб. было бы самымъ вѣрнымъ разрѣшеніемъ поставленнаго выше вопроса“.

Послѣдніе годы, наконецъ, приступлено къ открытію новыхъ складовъ [1]). Именно, въ 1911 г. открыты склады: въ с. Сандовѣ Весьегонскаго уѣзда и въ с. Кимрахъ Корчевского уѣзда, въ 1912 г.— въ с. Микулино-Городище Старицкаго уѣзда, въ с. Троицѣ Вышневолоцкаго уѣзда и Масальскій въ Зубцовскомъ уѣздѣ. По иниціативѣ уѣзднаго земства возникъ въ 1908 г. складъ также въ с. Азаровѣ Ржевскаго у.

Въ настоящее время вопросъ о созданіи въ губерніи цѣлой сѣти ссудныхъ складовъ ставится губернской управой на очередь.

Предназначенные первоначально для хлѣбныхъ операцій, склады Тверского земства одинъ за другимъ перешли къ выдачѣ ссудъ не только подъ хлѣбъ, но и подъ овчину, холстъ, сукно (Молодотудскій— съ 1895 г., Краснохолмскій—съ 1896 г., Лужскій—съ 1907 г.), а также вообще подъ вещи (Молодотудскій—съ 1900 г., Краснохолмскій—

[1]) Въ 1908 г. губернское собраніе ходатайствовало о ссудѣ въ 500 тыс. руб. на обороты складовъ.

съ 1900 г., Лужскій—съ 1907 г.). Склады, открытые позднѣе, съ самаго начала организовали и широко развили подобную операцію. Такимъ образомъ, склады превратились въ сущности въ сельскіе ломбарды [1]).

По размѣру операцій на первомъ мѣстѣ стоитъ Краснохолмскій складъ. Имъ выдано ссудъ: въ 1894—95 г.—5039 р., въ 1900—01 году 22287 р. и въ 1912—13 году—93388 р. Молодотудскимъ складомъ выдано: въ 1894—95 г.—1821 р., въ 1900—01 г.—12145 р. и въ 1912—13 г. —68428 р. Средніе размѣры ссудъ изъ этихъ складовъ составляютъ около 4,5—6 руб. Краснохолмскій складъ до 1899 г., а Молодотудскій до 1900 г.—давали убытокъ; съ тѣхъ поръ оба они приносятъ прибыль (напр., въ 1900—01 г.—799 р., въ 1905—06 г.—5446 руб., въ 1912—13 г.—10505 р.), достигающую 8% на оборотный капиталъ.

Лужскій складъ земство приняло въ свое вѣдѣніе въ 1896 г.; въ началѣ онъ выдавалъ ссуды лишь подъ рожь. Къ 1898 г. его обороты достигли 850 р., но затѣмъ начинается сокращеніе выдачъ; къ 1899—1900 г. онѣ упали до 152 руб. Объясняется это тѣмъ, что во главѣ склада очутился мѣстный торговецъ и скупщикъ хлѣба. Въ 1900 г. онъ былъ устраненъ, и обороты въ первый же годъ повысились до

---

[1]) Уже въ 1897 г. управа указывала на то, что „склады оперируютъ исключительно съ той долей урожая, которая называется натуральнымъ запасомъ, и совершенно не касаются рыночной торговли“. Иначе говоря, склады очутились внѣ той задачи, которая ставилась имъ Положеніемъ 1893 г., но за то они стали съ успѣхомъ выполнять другую функцію: доставлять населенію вещной кредитъ, въ широкомъ смыслѣ слова. Съ теченіемъ времени, ссуды подъ залогъ хлѣба, въ соотвѣтствіи съ этимъ, играли все меньшую и меньшую роль; наоборотъ, ссуды подъ залогъ вещей постепенно заняли преобладающее мѣсто. Такъ, изъ 3 складовъ было выдано (рублей):

Годы.	Подъ залогъ хлѣба.	Подъ залогъ овчины, сукна и холста.	Подъ залогъ вещей.	Всего.	% ссудъ подъ залогъ хлѣба.
1899—1900	13962	6341	—	20303	70
1904—1905	21864	14171	80710	116745	19
1912—1913	22419	9921	133119	165459	13

887 р.; въ 1912—13 г. они составили уже 3633 руб. [1]). Складъ работаетъ съ прибылью (въ 1912—13 г.г., напр., получено ея 260 р.).

Обороты остальныхъ, новыхъ, складовъ составили въ 1912—13 г.: Сандовскаго—26453 р., Микулинскаго—17039 р. и Кимрскаго—57632 р., съ общей прибылью—1776 р. Такимъ образомъ, общая выдача 6 складовъ въ 1912—13 г. достигла 266573 р., а прибыль—12540 р.

Вторымъ крупнымъ начинаніемъ губернскаго земства въ 90-хъ годахъ явился *Осташковскій сѣтный складъ*, основанный въ 1894 г. Учрежденію его предшествовало обслѣдованіе сѣтнаго промысла въ Осташковскомъ уѣздѣ, произведенное въ 1893 г. Б. В. Штюрмеромъ, членами продовольственной комиссіи И. И. Петрункевичемъ, А. А. Римскимъ-Корсаковымъ и В. Н. Линдомъ и завѣдывающимъ статистическимъ бюро И. М. Красноперовымъ. Складъ покупаетъ и затѣмъ перепродаетъ сѣти мѣстнаго производства [2]). Ростъ операцій можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1894 г. продано сѣтей на 568 руб., въ 1895 г.—на 2157 р., въ 1900 г.—на 17184 р., въ 1910 г.—на 46478 р. и въ 1912 г.—на 62376 р. За все время своего существованія складъ получилъ прибыли около 25 тыс. руб.

Въ качествѣ самостоятельнаго отдѣленія при сѣтномъ складѣ существуетъ складъ пеньки, которую земство закупаетъ въ Смоленской губ. и затѣмъ продаетъ для плетенія сѣтей и т. д. [3]). Черезъ него ежегодно проходитъ свыше 4 тыс. пудовъ пеньки.

Кромѣ того складъ выдаетъ ссуды населенію, занятому сѣтнымъ промысломъ. За 1894—1912 г.г. выдано всего около 350 т. р.

За свою дѣятельность Осташковскій сѣтной складъ удостоенъ малой серебряной медали на бывшей въ 1902 г. въ Петербургѣ Всероссійской кустарной выставкѣ.

Устройствомъ Осташковскаго склада и ограничилась дѣятельность губернскаго земства по воспособленію кустарной промышленности въ

---

[1]) Въ 1906 г. складъ находился въ вѣдѣніи уѣзднаго земства, съ 1907 г. губернское земство снова приняло его въ свое вѣдѣніе.

[2]) Къ услугамъ склада обращаются изъ различныхъ мѣстъ: изъ Ревеля, Гдова, Витебска, Выборга, Опочки и т. д.

[3]) Складъ пеньки функціонировалъ въ теченіе 1895—1900 г.г.; затѣмъ въ виду убыточности (всего 1414 р.) онъ былъ закрытъ, а продажу пеньки временно приняло на себя Осташковское уѣздное земство. Съ 1902 г. складъ возстановленъ. За все время своего существованія онъ продалъ пеньки на 100 т. р.

90—900-хъ годахъ [1]). Не успѣла еще развернуться и дѣятельность уѣздныхъ земствъ въ данномъ направленіи, исключеніе представляетъ лишь Новоторжскій уѣздъ. Въ 1894 г. Новоторжское земство организовало кустарный складъ, черезъ посредство котораго выполняется, между прочимъ, заказъ морского министерства по вышиванію знаковъ отличія. Въ 1895 г. имъ было заказано на сумму 6547 руб., въ 1902 г.—на 10832 р. Мало по малу операціи склада росли; въ 1899 г. при немъ открыта золотошвейная, а съ 1907 г.—кружевная мастерская. Къ 1912 г. было уже 3 кружевныхъ мастерскихъ. Начавъ оперировать съ небольшимъ капиталомъ, складъ имѣлъ на 1 января 1909 г. капиталъ въ 57,8 тыс. руб. [2]). Обороты склада въ 1912 г. выразились въ суммѣ 30297 руб.

Съ 1897 г. земство стало принимать также мѣры къ улучшенію техники ткачества, а съ 900-хъ годовъ имъ организуются передвижныя мастерскія съ особыми ткачами—инструкторами.

Въ 1902 г. на кустарной выставкѣ въ Петербургѣ Новоторжскому земству была присуждена золотая медаль за его дѣятельность по улучшенію золотошвейнаго и кустарнаго промысловъ.

Изъ мѣропріятій другихъ уѣздныхъ земствъ укажемъ слѣдующія. Бѣжецкое земство устроило (1904) столярную мастерскую при одной изъ сельскихъ школъ; Весьегонское (1904) совмѣстно съ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства открыло школу ткачества въ Красномъ Холму; оно же устроило учебно-ремесленную мастерскую въ с. Макаровѣ. Калязинское земство открыло (1911) сапожную мастерскую для изготовленія обуви для войскъ [3]).

Въ 1912 г. губернское земство постановило произвести обслѣдованіе кустарныхъ промысловъ губерніи по программѣ Отдѣла сельской экономіи, но губернская администрація пока не разрѣшила приступить (въ 1914 г.) къ мѣстному обслѣдованію.

Въ области организаціи *мелкаго денежнаго кредита* Тверскими земствами осуществлено пока еще весьма мало. Губернское собраніе въ 1892 г., по предложенію И. И. Петрункевича, поручило управѣ

1) Въ 1896 г. губернская управа представила обстоятельный докладъ съ планомъ содѣйствія кустарной промышленности. Она указывала на то, что „экономическая программа, въ приложеніи къ отдѣльнымъ отраслямъ этой промышленности, должна быть согласована съ той стадіей развитія, на которой находится данная отрасль“. Въ первую очередь управа намѣчала поддержку сапожнаго промысла. Эта программа не получила однако осуществленія.

2) Большая часть этого капитала состоитъ долгомъ за земскимъ сборомъ.

3) Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія выдало земству ссуду въ 15 т. рублей безъ процентовъ.

разработать данный вопросъ, но до 1898 г. практическихъ шаговъ сдѣлано не было. Въ 1898 г., наконецъ, собраніе открыло кредитъ въ 2 т. руб. устроенному при участіи М. А. Колюбакина кредитному товариществу въ Краснохолмскомъ районѣ [1]); въ 1901—04 г.г. ему было выдано въ ссуду еще 6,9 т. р. Затѣмъ въ 1903 г. выдана ссуда въ 1 т. р. Козьмодемьяновскому и въ 1905 г.—2 т. р. Раменскому товариществу.

Этими скромными мѣрами и ограничилась дѣятельность земства. Между тѣмъ нужда въ кредитѣ несомнѣнно велика; это видно, между прочимъ, изъ того, что въ теченіе 900-хъ годовъ (до 1913 г.) учреждено въ губерніи 57 кредитныхъ товариществъ. Въ томъ числѣ по Положенію 1 іюня 1895 г.—4 и по Положенію 7 іюня 1904 г.—53. Кромѣ того было на 1 января 1913 г. ссудо-сберегательныхъ товариществъ—18 (изъ нихъ основано въ 1872—81 г.г.—9).

Число членовъ въ 57 кредитныхъ товариществахъ равнялось 32048, въ 18 ссудо-сберегательныхъ—5218; основной капиталъ первыхъ—127,7 т. р., послѣднихъ—158,7 т. р. И тѣми и другими въ 1912 году было выдано ссудъ около 1802 т. р.

По отдѣльнымъ уѣздамъ товарищества распредѣляются крайне неравномѣрно. Именно, къ 1913 г. было:

Уѣзды.	Число товариществъ.	Число членовъ.	% числа членовъ къ числу дворовъ.	Уѣзды.	Число товариществъ.	Число членовъ.	% числа членовъ къ числу дворовъ.
Калязинскій	16	11992	68	Корчевской.	8	2853	34
Новоторжск.	7	2332	14	Старицкій .	8	2629	24
Ржевскій .	12	6565	62	Тверской .	2	1348	40
Бѣжецкій .	5	1915	26	Осташковск.	2	208	3
Зубцовскій .	6	1934	40	Весьегонск..	1	43	5
Вышневол. .	4	2987	47				
Кашинскій .	4	2460	48	Всего . .	75	37266	38

[1]) Краснохолмское товарищество организовано по типу Райфейзенскихъ: кредитъ, оказываемый имъ, является предметнымъ.

Необходимо указать также, что Тверскія земства отстали и въ дѣлѣ устройства *земскихъ кассъ мелкаго кредита,* примѣнительно къ правиламъ 14 іюня 1906 г. Къ 1912 г. такихъ кассъ дѣйствовало всего 107, въ томъ числѣ 14 губернскихъ; въ Тверской же губерніи ихъ не было, хотя въ 1909—10 г.г. постановленія объ открытіи кассъ сдѣлали земства Вышневолоцкое, Весьегонское, Зубцовское, Калязинское, Осташковское, Ржевское и Тверское. Въ настоящее время функціонируютъ кассы: Весьегонская, Зубцовская, Калязинская, Осташковская, Ржевская и Тверская. Въ 1914 г. ожидается открытіе Бѣжецкой. Губернское собраніе сессіи 1913 г. поручило управѣ разработать докладъ объ учрежденіи губернской кассы.

Въ августѣ 1913 г. состоялось *I-е совѣщаніе представителей учрежденій мелкаго кредита* Тверской губ. Совѣщаніе это прежде всего высказалось за необходимость совмѣстной дѣятельности замства и кооперативовъ въ области экономическихъ мѣропріятій. Затѣмъ оно указало на крайнюю желательность содѣйствія кооперативамъ со стороны земства, какъ по организаціи и инструктированію кооперативовъ, такъ и по объединенію ихъ при губернской кассѣ мелкаго кредита.

Губернское собраніе, разсмотрѣвъ постановленія кредитнаго совѣщанія, рѣшило учредить при управѣ *кооперативное бюро* въ составѣ трехъ лицъ: спеціалиста и инструктора по коопераціи и писца.

Такимъ образомъ, 1913 годъ можно считать началомъ новѣйшихъ мѣропріятій губернскаго земства въ области коопераціи. Кооперативная дѣятельность уѣздныхъ земствъ развита пока слабо. Калязинское земство связало дѣйствія своей кассы съ кредитными кооперативами главнымъ образомъ при посредствѣ сел.-хоз. склада. Тверское уѣздное—обращаетъ большое вниманіе на потребительныя общества, которыя получили въ уѣздѣ сравнительно широкое развитіе. Бѣжецкое—занято организаціей маслодѣльныхъ артелей.

ГЛАВА IV.

Мѣры по улучшенію сельскаго хозяйства до 1910 года.

Дѣятельность земствъ Тверской губерніи по воспособленію сельскому хозяйству до самыхъ послѣднихъ лѣтъ была крайне незначительной и въ большинствѣ случаевъ не выходила изъ предѣловъ болѣе или менѣе случайныхъ и разрозненныхъ начинаній. Въ частности губернское земство ограничивало свою дѣятельность содержаніемъ

школы пчеловодства и огородничества, устройствомъ метеорологическаго пункта въ Твери и выдачей ссудъ сельско-хозяйственному складу „Хозяинъ".

Впервые вопросъ о необходимости агрономическихъ мѣропріятій возбудилъ Л. А. Кисловской, по предложенію котораго Весьегонское земство ходатайствовало о казенной субсидіи на устройство опытной фермы (1874). Рѣчь о томъ же поднимала затѣмъ губернская управа въ 1877 г. Проходитъ два года, и Ржевское земство возбуждаетъ ходатайство объ открытіи сельско-хозяйственной школы. Это было осуществлено въ 1883 г., когда Бѣжецкое земство учредило сельско-хозяйственную школу второго разряда, при пособіи отъ казны, на пожертвованномъ земству діакономъ (гласнымъ) образцовымъ участкѣ („Діаконовъ хуторъ") [1]). Въ томъ же году начала функціонировать школа пчеловодства, садоводства и огородничества, устроенная Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ въ Бурашевѣ; губернское земство предоставило въ ея пользованіе 5 десятинъ.

Съ начала 80-хъ годовъ нѣкоторыя уѣздныя земства приступаютъ къ выпискѣ плуговъ и фосфоритовъ (Весьегонское), другія устраиваютъ конкурсы и выставки плуговъ (напр., Ржевское въ 1883 г.), но до конца 80-хъ годовъ никакого опредѣленнаго плана дѣятельности не намѣчалось. Въ 1889 г. устроило въ Твери *складъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ* Тверское отдѣленіе Московскаго сельскохозяйственнаго общества, а въ 1888 г., по иниціативѣ Н. М. Русина, открыло складъ Корчевское земство. Примѣру ихъ скоро послѣдовали и другія земства. Именно, въ 1891 г. складъ открыло Ржевское; въ 1890 г. —Калязинское и Вышневолоцкое; въ 1892 г.—Старицкое и Тверское [2]); въ 1893 г.—Весьегонское; въ 1894 г.—Новоторжское и Осташковское [3]); въ 1895 году—Кашинское; въ 1896 году—Бѣжецкое; въ 1898 году—Зубцовское.

Первоначально земскіе склады производили выписку орудій и туковъ черезъ складъ „Хозяинъ" [4]). Имѣя это въ виду, губернское собраніе выдало послѣднему въ 1890 г. безпроцентную ссуду въ 5 т. р. Въ 1894 году размѣръ кредита былъ увеличенъ до 15 т. р. и

[1]) Въ 1889 г. школа была закрыта.

[2]) Въ 1897 г. Тверское земство закрыло складъ и съ тѣхъ поръ пользуется услугами склада „Хозяинъ" Тверского отдѣленія Московскаго сельско-хозяйственнаго общества.

[3]) Ранѣе, съ 1889 г., Осташковское земство давало помѣщеніе для отдѣленія склада „Хозяинъ".

[4]) Въ 1890—93 г.г. изъ склада отпущено всего на 100,6 т. руб.; въ томъ числѣ уѣзднымъ земствамъ на 26,3 т. руб.

кромѣ того отпущено 5 т. р. на увеличеніе оборотныхъ средствъ
учебной мастерской при складѣ. Въ 1896 г. выдано складу еще 3200 р.
Операціи склада съ годами быстро росли; въ виду доходности этого
предпріятія собраніе постановило взыскивать по ссудѣ 4% [1]). Въ
1901 г., подъ поручительство земства, „Хозяину“ былъ открытъ кре-
дитъ изъ Государственнаго Банка въ размѣрѣ 10 т. р.

Въ 1902 г. губернское земство постановило распредѣлить капи-
талъ въ 200 т. р., позаимствовавъ его изъ страхового капитала, между
уѣздами, изъ 8% съ погашеніемъ, на срокъ въ 21 годъ. Это осуще-
ствлено съ 1903 г. Къ 1909 г. за уѣздными земствами состояло
126,7 т. р.Требованія жизни скоро заставили уѣздныя земства прибѣг-
нуть къ открытію отдѣленій складовъ. Къ 1911 г. такихъ отдѣленій
было 15: въ Новоторжскомъ уѣздѣ—3, въ Кашинскомъ—5, въРжевскомъ
—4, въ Весьегонскомъ—2 и въ Тверскомъ—1. Кашинскимъ складомъ
въ настоящее время завѣдуетъ особое лицо, съ окладомъ жалованья въ
1200 р.; въ другихъ уѣздахъ завѣдываніе находится въ рукахъ чле-
новъ управъ, въ помощь которымъ имѣются приказчики, съ окладомъ
въ 240—600 р. При Новоторжскомъ складѣ устроена мастерская для
изготовленія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій,—главнымъ
образомъ, плуговъ и вѣялокъ (1900) [2]).

Основнымъ условіемъ, отъ котораго зависитъ успѣшность дѣятель-
ности земскихъ сел.-хоз. складовъ, является наличность достаточныхъ
оборотныхъ средствъ. Въ этомъ отношеніи земствамъ остается желать
еще очень многаго; имъ приходилось оперировать до сихъ поръ съ
весьма ограниченными рессурсами, причемъ лишь въ рѣдкихъ слу-
чаяхъ удавалось воспользоваться кредитомъ изъ Государственнаго
Банка. Основнымъ источниковъ до настоящаго времени служилъ
страховой капиталъ губернскаго земства [3]) и прибыли складовъ.
Какими оборотными кредитами на экономическія мѣропріятія и въ
частности для складовъ располагали земства, видно изъ слѣдующаго
(въ рубляхъ):

[1]) Въ 1896—1900 г.г. оставались непогашенными 13200 руб. Погашеніе ихъ произве-
дено въ 1901 г.

[2]) Отпускъ этой мастерской составлялъ: въ 1900—2964 руб., въ 1905 г.—22850 руб.

[3]) Изъ этого источника получили ссуды срокомъ на 21 годъ изъ 8% слѣдующія
земства: въ 1903 г.—Калязинское 8654 руб., Кашинское 8223 руб., Бѣжецкое 29289 руб.,
Весьегонское 19937 р., Вышневолоцкое 19961 р., Ржевское 22393 р, Зубцовское. 7500 р.,
Старицкое 10000 р., Новоторжское 16665 р.; въ 1904 г.—Корчевское 3000 р. и Зубцовское
2500 руб.; въ 1908 г.—Осташковское 3000 р. Всего 151.122 руб.

ЗЕМСТВА.	Оборотные кредиты въ 1895 г.	Оборотные кредиты въ 1910 г. Всѣ.	Оборотные кредиты въ 1910 г. Въ т. ч. с.-х. склад.
Тверское.	1500	68283	31000
Корчевское.	2828	8502	8502
Калязинск.	—	14680	14679
Кашинское.	1100	58841	58841
Бѣжецкое.	—	29289	29289
Весьегонск.	6000	32000	32000
Вышневол.	2000	19961	19961
Осташковск.	3000	6131	6131
Ржевское	1100	52390	52390
Зубцовское.	—	11876	11870
Старицкое.	—	6000	6000
Новоторжск.	5000	255282 [1]	26282
Всего	42528	563235	296945

Въ 1897 г. всѣми земскими складами отпущено товара на 125 т. р., въ 1900 г.—на 171,5 т. р., въ 1908 г.—на 272,7 т. р. и въ 1909 г.—на 318,7 т. р. (въ томъ числѣ въ кредитъ на 94 т. р.), при этомъ около ²/₃ отпуска приходится на долю сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. По отдѣльнымъ уѣздамъ отпускъ составлялъ (рубл.):

ЗЕМСТВА.	Продано всего въ 1900 г.	Продано всего въ 1908 г.	Продано въ 1909 г. желѣза, машинъ и орудій [2].	Какое мѣсто принадлежитъ въ ряду земствъ по отпуску (1909) [2].
Тверское [3]	30416	ок. 40000	37500	89-е
Корчевское	7312	6354	1750	297-е
Калязинское	5013	6672	5285	261-е
Кашинское	40852	38829	10948	208-е
Бѣжецкое	26865	16166	7397	237-е
Весьегонское	3756	ок. 13000	12450	194-е
Вышневолоцкое	2369	11727	5500	260-е
Осташковское	6702	8627	9886	215-е
Ржевское	15036	44940	13250	188-е
Зубцовское	9619	8257	2567	293-е
Старицкое	3511	5602	5067	256-е
Новоторжское	20000	72598	49241	64-е
Всего	171552	ок. 272700	160841 [4]	26-е

[1]) Въ томъ числѣ пожертвованный И. А. Макалютинымъ капиталъ въ размѣрѣ 215 тыс. руб.

[2]) См. „Земская торговля желѣзомъ и сел.-хоз. машинами и орудіями въ 1901—09 г. г.“. Въ 1909 г. склады имѣли 308 уѣздныхъ земствъ.

[3]) Тверское земство ведетъ операціи черезъ складъ „Хозяинъ“ и имѣетъ одно отдѣленіе.

[4]) Въ томъ числѣ отпущено: кровельнаго желѣза на 2,8 т. р., сел.-хоз. машинъ и орудій на 158,1 т. р.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ то время какъ обороты однихъ складовъ быстро росли, обороты другихъ не измѣнялись или даже падали. Помимо ограниченности оборотныхъ средствъ въ данномъ случаѣ оказывали вліяніе различныя условія, главнымъ образомъ сама организація склада и его операцій. Укажемъ, напр., что большинство складовъ отпускаетъ товаръ лишь за наличный расчетъ; это конечно, не можетъ не отражаться на размѣрахъ операцій.

Неблагопріятнымъ моментомъ является также разрозненность закупокъ, благодаря чему самому складу товаръ обходится дороже. Изъ уѣздныхъ земствъ лишь одно Новоторжское прибѣгало къ услугамъ посредническаго бюро Орловскаго земства; другія же производятъ выписку отъ русскихъ и заграничныхъ фирмъ самостоятельно. Въ 1913 г. губернское земство постановило вступить пайщикомъ въ Московскій земскій союзъ по закупкѣ желѣза.

Въ цѣляхъ удешевленія сельско-хозяйственныхъ машинъ Тверскія земства неоднократно ходатайствовали о пониженіи ввозныхъ пошлинъ (напр., Старицкое въ 1892 г., Бѣжецкое въ 1894 г., Кашинское въ 1896 г., губернское въ 1892, 1896 и 1900 г.г.).

Сельскохозяйственные склады являлись основнымъ мѣропріятіемъ земствъ въ области улучшенія сельскаго хозяйства. Остальныя начинанія носили болѣе случайный характеръ. Иначе, впрочемъ, и не могло быть, если имѣть въ виду отсутствіе въ большинствѣ уѣздовъ *агрономической организаціи*. Правда, почти во всѣхъ уѣздахъ, по примѣру губернской экономической комиссіи (1894—98), были учреждены „экономическіе“, „сельскохозяйственные“ совѣты и комиссіи при управахъ [1]), но при отсутствіи рабочей силы, въ лицѣ агрономовъ, и при невыясненности плана агрономическихъ мѣропріятій эти совѣты не имѣли замѣтнаго реальнаго значенія и обычно скоро прекращали свое существованіе; послѣдніе годы такіе совѣты возстановлены въ большинствѣ уѣздовъ. Въ 1913 г. коллегіальные экономическіе органы имѣлись при управахъ: губернской (съ 1910 г.), Осташковской (съ 1906 г.), Ржевской (съ 1908 г.), Старицкой (съ 1907 г.), Весьегонской (съ 1901 г.), Тверской (съ 1909 г.), Новоторжской (съ 1909 г.), Бѣжецкой (съ 1910 г.) и Вышневолоцкой (съ 1895 г.).

---

[1]) Съ 1893 г. въ Корчевскомъ; съ 1894 г. въ Зубцовскомъ; съ 1895 въ Новоторжскомъ и съ 1896 г. въ Тверскомъ, Весьегонскомъ и Вышневолоцкомъ; съ 1897 г. въ Бѣжецкомъ и Ржевскомъ; съ 1899 г. въ Кашинскомъ.

Число засѣданій экономическихъ совѣтовъ и комиссій въ 1912 г. было таково: губернскаго—2, Бѣжецкаго—6, Весьегонскаго—7, Вышневолоцкаго—4, Осташковскаго—5, Калязинскаго—2 и Тверского—1.

До 1910 г. приглашеніе агрономовъ предоставлялось всецѣло усмотрѣнію уѣздныхъ земствъ, губернское же земство отклоняло предложенія о губернской сѣти агрономическихъ участковъ. Въ 1893 г. оно отвергло соотвѣтствующее предложеніе Н. В. Верещагина, въ 1898 г.—проектъ губернскаго земскаго агронома П. А. Вихляева, въ 1895 и 1902 г.г. — предложенія управы. Самая должность губернскаго земскаго агронома просуществовала всего лишь 3 года (1895—98 г.г.).

Изъ уѣздныхъ земствъ имѣли агрономовъ: Новоторжское (одинъ съ 1895 г. и другой—„помощникъ"—съ 1898 г.), Ржевское (съ 1897 г.), Бѣжецкое (съ 1897 г.) и Тверское (съ 1897 г. совмѣстно со складомъ „Хозяинъ"). Съ 1902 г. вакансія агронома открыта Весьегонскимъ, съ 1903 г.—Вышневолоцкимъ земствами, но онѣ почти все время оставались незамѣщенными. Такимъ образомъ, къ 1906 г. числилось всего лишь 7 земскихъ агрономовъ; затѣмъ въ 1906—07 г.г. упразднили агрономовъ Весьегонское и Ржевское земства, а Старицкое и Осташковское постановили пригласить ихъ. Къ 1909 г. агрономы фактически имѣлись: 2 въ Новоторжскомъ [1]) и 1 въ Осташковскомъ у.

Въ ряду агрикультурныхъ мѣропріятій, получившихъ до 1910 г. наибольшее развитіе, слѣдуетъ указать на содѣйствіе земствъ *введенію травосѣянія на крестьянскихъ земляхъ*. Какъ извѣстно, съ начала 90-хъ годовъ Московское и отчасти Вятское земства приступаютъ къ весьма широкому и планомѣрному распространенію травосѣянія [2]). Въ другихъ земствахъ операція этого рода не имѣла значительныхъ размѣровъ. Тоже мы видимъ и въ Тверской губерніи, гдѣ она въ общемъ не имѣла самостоятельнаго значенія, а являлась одной изъ побочныхъ операцій сел.-хоз. складовъ. Участіе уѣздныхъ земствъ выразилось еще, между прочимъ, въ ассигнованіи небольшихъ суммъ на покупку сѣмянъ для безплатной раздачи. Болѣе всего удѣляли вниманія травосѣянію земства: Новоторжское, Бѣжецкое, Вышневолецкое, Ржевское и Калязинское. Роль губернскаго земства въ данномъ дѣлѣ ограничилась собираніемъ свѣдѣній (въ 1896—1898 и 1908 г.г.), черезъ

---

[1]) Второго агронома Новоторжское земство содержитъ на %% съ Макалютинскаго капитала.

[2]) Б. Веселовскій. „Исторія Земства", т. II, стр. 205—207.

сельскихъ старостъ, о степени распространенія у крестьянъ травосѣянія [1]).

Еще болѣе случайный характ носили дѣйствія земствъ въ отношеніи устройства *зерноочистительныхъ пунктовъ* [2]), отдача сел.-хоз. машинъ и орудій *на-прокатъ* [3]), организація *показательныхъ* и опытныхъ *полей* [4]) и устройство *метеорологическихъ пунктовъ* [5]). Несмотря на значительное развитіе въ губерніи льноводства земствами не было почти удѣлено вниманія данной отрасли. Укажемъ лишь на устройство Кашинскимъ земствомъ совмѣстно съ Департаментомъ земледѣлія (1898) льнодѣльной станціи и на распространеніе улучшенныхъ сѣмянъ льна Бѣжецкимъ земствомъ.

Въ области *распространенія сел.-хоз. знаній* слѣдуетъ отмѣтить учрежденіе Бѣжецкимъ земствомъ (1901) сел.-хоз. школы 2-го разряда въ имѣніи „Далеки“, предоставленномъ Министерствомъ земледѣлія, съ пособіемъ отъ послѣдняго. Въ 1907 г. она преобразована въ школу I-го разряда и передана въ казну. Въ этой школѣ имѣли стипендіатовъ нѣкоторыя уѣздныя земства (напр., Вышневолоцкое), а въ 1910 г. учредило стипендіи и губернское земство [6]). Затѣмъ въ 1897 г. Бурашевская школа перешла въ вѣдѣніе губернскаго земства; въ 1902 г. она была преобразована въ школу I-го разряда и просуществовала до 1907 г., когда, по постановленію собранія, была закрыта.

Укажемъ еще, что Старицкое и Тверское у. земства имѣли стипендіатовъ въ Кологривскомъ сельскохозяйственномъ техническомъ училищѣ имени Чижова.

---

[1]) Оказалось, что въ 1908 г. посѣвъ клевера имѣли въ 2076 селеніяхъ 42660 дворовъ (15,2% общаго числа). Шире всего травосѣяніе развито въ Зубцовскомъ у. (64,8% дворовъ), смежномъ съ Волоколамскимъ у. Московской губ., гдѣ особенно развито травосѣяніе. Затѣмъ, слѣдуютъ уѣзды: Тверской (33,7%), Старицкій (31,6), Ржевскій (23,9), Кашинскій (14,8), Новоторжскій (10,9) Весьегонскій (9,1), Бѣжецкій (6,3), Калязинскій (3,5), Корчевской (1,8), Осташковскій (1,4), Вышневолоцкій (1,3).

[2]) Съ 90-хъ годовъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ, съ 900-хъ—въ Бѣжецкомъ, Весьегонскомъ, Вышневолоцкомъ, Кашинскомъ и Ржевскомъ.

[3]) Въ Новоторжскомъ, Бѣжецкомъ и Вышневолоцкомъ.

[4]) Новоторжское земство имѣетъ съ 90-хъ годовъ опытное поле при д. Жериховой, Бѣжецкое земство устроило показательное поле и при сельско-хозяйственной школѣ ферму. Укажемъ также, что губернское земство разбило въ 1907 г. плодовый питомникъ, который въ слѣдующемъ году оно передало въ вѣдѣніе Бавыкинской воспитательно-исправительной колоніи.

[5]) Губернское земство содержитъ 1 пунктъ (сначала при губернской больницѣ, теперь при школѣ Максимовича), Бѣжецкое тоже 1; ранѣе 4 пункта были въ Старицкомъ уѣздѣ и 2 въ Весьегонскомъ.

[6]) Въ 1910—1911 г.г.—12 и съ 1912 г.—еще 12.

Съ начала 900-хъ годовъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ устраивались чтенія по сельскому хозяйству. Бѣжецкое земство издало для распространенія въ населеніи брошюру, а Тверское—два листка. Вышневолоцкое земство выпускаетъ съ 1909 г. „Сельско-хозяйственный посреднический Листокъ".

Въ области *улучшенія животноводства* работа шла болѣе планомѣрно, хотя и недостаточно широко. Въ 1889 г. по ходатайству губернскаго собранія казенная заводская конюшня была переведена изъ Боровичей въ Тверь, причемъ земство ассигновало необходимыя средства на приспособленіе зданій; въ 1898 г. имъ было отпущено еще свыше 5 тыс. руб. на расширеніе конюшни. Согласно договору земства съ управленіемъ коннозаводства производители размѣщаются по уѣздамъ на случныхъ пунктахъ. Въ 1900 г., напр., было послано 67 жеребцовъ на 26 пунктовъ, въ 1909 г.—86 на 30 пунктовъ. На устройство этихъ пунктовъ земствами было ассигновано въ 1909 г.—2040 руб. [1]).

Помимо устройства случныхъ пунктовъ нѣкоторыми земствами были организованы *конскія выставки*, а также *выдача крестьянамъ ссудъ на покупку лошадей и скота* (Весьегонскимъ, Тверскимъ у.).

Обозрѣніе экономическихъ мѣропріятій періода 90-хъ и 900-хъ (до 1910 г.) годовъ убѣждаетъ въ томъ, что за немногими исключеніями (ссудные и сел.-хоз. склады) дѣятельность земствъ Тверской губерніи не успѣла еще получить въ это время сколько-нибудь широкаго и планомѣрнаго развитія. Самыя *ассигнованія* на данный предметъ были весьма невелики. До 1894 г. земства почти ничего не расходовали на экономическія мѣропріятія; съ этого года ихъ ассигнованія начинаютъ замѣтно расти, съ 1900 г. ростъ замедляется, а въ 1905—1908 г.г., въ періодъ финансоваго кризиса, онъ даже пріостанавливается. Именно, было ассигновано (рублей):

ЗЕМСТВА:	1890 г.	1895 г.	1900 г.	1908 г.	Въ 1908 г. % всей смѣты.
Тверское	100	50	1475	25	0,01
Корчевское	400	600	6380	6530	3,47
Калязинское	560	780	3000	1580	0,86
Кашинское	—	2300	825	950	0,57

[1]) Калязинскимъ и Вышневолоцкимъ—по 770 р., Кашинскимъ—150 р., Бѣжецкимъ, Весьегонскимъ и Осташковскимъ—по 100 р., Корчевскимъ—50 руб.

Земства.	1890 г.	1895 г.	1900 г.	1908 г.	Въ 1908 г. % всей сметы.
Бѣжецкое	—	2385	3750	8536	2,76
Весьегонское	—	—	150	700	0,36
Вышневолоцкое	—	150	1200	3605	1,70
Осташковское	300	90	450	1280	0,86
Ржевское	—	—	1630	—	—
Зубцовское	325	—	—	—	—
Старицкое	60	174	2030	7330	3,36
Новоторжское	—	800	4339	10830	3,56
Всего	1685	7329	25229	41367	1,59
% смѣты	0,17	0,57	1,32	1,59	1,59

Ассигнованія губернскаго земства составляли: въ 1900 г.—1140 р., въ 1905 г.—120 р., въ 1908 г.—2357 р. и въ 1909 г.—383 руб.

ГЛАВА V.

Новѣйшія мѣропріятія земствъ по улучшенію сельскаго хозяйства.

Какъ мы знаемъ, до 1910 г. Тверское губернское земство стояло въ сторонѣ отъ агрономическихъ мѣропріятій, и его затраты на экономическія нужды вообще были крайне ничтожны. Немногимъ лучше обстояло дѣло въ уѣздныхъ земствахъ. По справедливому указанію губернской управы, до 1910 г. „Тверская уѣздная агрономія влачила обычное для агрономіи этой формы существованіе: въ одномъ уѣздѣ 1—2 года была открыта и замѣщена должность агронома, въ другомъ— открыта, но почему-либо не занята, въ третьемъ—вовсе не учреждена и т. д. Повидимому, агрономы появлялись въ уѣздахъ Тверской губ. въ зависимости отъ весьма случайныхъ и привходящихъ обстоятельствъ [1])“.

Очередное губернское собраніе 1909 г. сдѣлало, наконецъ, шагъ къ оживленію агрономической дѣятельности. Оно постановило пригласить губернскаго агронома и учредило агрономическую комиссію,

[1]) См. докладъ управы собранію 17—19 іюня 1910 г. „Объ учрежденіи института агрономовъ губ. земства“.

Земскія работы по урегулированію р. Тьмака, служащей водопріемникомъ при осушкѣ болотъ.

Земскія работы по углубленію р. Тьмака.

Смѣта на экономическія мѣропріятія была увеличена сразу съ 383 до 5320 руб. Такимъ образомъ было положено основаніе губернской земской агрономіи. Для выясненія плана дальнѣйшихъ мѣропріятій 16—17 іюня было созвано агрономическое совѣщаніе. Центральнымъ пунктомъ этого совѣщанія явился вопросъ *о введеніи участковой агрономіи* на совмѣстныя средства губернскаго и уѣздныхъ земствъ и Департамента земледѣлія. Состоявшееся вслѣдъ за тѣмъ 19 іюня губернское земское собраніе одобрило выработанный совѣщаніемъ проектъ и нормальную сѣть агрономическихъ участковъ (57) [1]). Въ 1911 г. было постановлено имѣть 30 участковыхъ земскихъ агрономовъ, на содержаніе которыхъ губернское земство ассигновало 15600 р. (по 1200 р. на 11 уѣздовъ и 2400 р. на Бѣжецкій у.).

Остальную сумму на содержаніе агрономовъ дали уѣздныя земства (13350 р.), Департаментъ земледѣлія (16100 руб.—на 8 мѣс.) [2]) и Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ (3600 р.). Въ 1913 году общая сумма ассигнованія была увеличена до 75,6 т. руб., и число агрономовъ доведено до 38. Въ 1914 г. ассигновано 75,5 т. р. на содержаніе 42 агрономовъ и кромѣ того Комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ—10,8 т. р. на 6 агрономовъ. Именно:

УѢЗДЫ.	Число агрономовъ.	Ассигнованія на содержаніе агрономовъ.		
		Отъ уѣздн. земствъ.	Отъ губ. земства.	Отъ Департ. землед.
Тверской	5	3000	1200	4200
Корчевской	2	600	1200	1800
Калязинскій	3	1500	1200	2700
Кашинскій	3	1500	1200	2700
Бѣжецкій	8 [4])	3600	1200	4800
Весьегонскій	4	2400	1200	3600
Вышневолоцкій	6	3600	1200	4800
Осташковскій	3	900	1800	2700
Ржевскій	7 [4])	2700	1200	3600
Зубцовскій	1	500	600	900
Старицкій	2	600	1200	1800
Новоторжскій	4 [3])	3000	1200	3600
Всего	48	23900	14400	37200

[1]) По расчету—одинъ участокъ на 5—6 тыс. дворовъ.

[2]) Пособіе Департамента земледѣлія выдается въ размѣрѣ ассигнованій уѣздныхъ и губернскаго земствъ.

[3]) Въ томъ числѣ одинъ агрономъ исключительно для крестьянъ единоличнаго владѣнія.

[4]) Въ томъ числѣ по 3 агронома въ Бѣжецкомъ и Ржевскомъ уѣздахъ за счетъ Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ, на что ассигнуется Комитетомъ 10800 р.

Аналогичный ростъ агрономической организаціи наблюдается и въ другихъ губерніяхъ; это обстоятельство создаетъ для земствъ затрудненія въ прiисканіи персонала. Къ этому присоединяются еще препятствія по утвержденію намѣченныхъ кандидатовъ. Въ результатѣ не всѣ открытыя должности удается замѣщать. Губернское собраніе, учредивъ должность губернскаго агронома съ окладомъ въ 2400 руб., уже въ 1911 г. увеличило его до 3000 рублей. Въ виду затрудненій, встрѣченныхъ при утвержденіи намѣченныхъ кандидатовъ, управой былъ приглашенъ (съ августа 1911 г.) исполнять должность агронома, безплатно, инспекторъ сельскаго хозяйства А. К. Гвоздецкій[1]). Лишь осенью 1912 г. должность была замѣщена агрономомъ В. И. Курочкинымъ.

Какъ мы сказали, агрономическое совѣщаніе въ іюнѣ 1910 г. выработало проектъ введенія участковой агрономической организаціи; вслѣдъ затѣмъ въ августѣ управа созвала второе совѣщаніе, на которомъ былъ намѣченъ планъ ближайшей дѣятельности. Губернское собраніе одобрило въ общемъ этотъ планъ и внесло въ смѣту 1911 г. изъ суммъ губернскаго сбора 19350 руб., уѣздныя земства ассигновали 66740 р. и отъ Департамента земледѣлія было получено 45480 р. Такимъ образомъ, общій итогъ назначеній превысилъ 130 тыс. рублей, тогда какъ въ 1909 г. онъ составлялъ лишь 69 тыс. руб. Смѣта на 1912 г. была исчислена въ размѣрѣ 277 тыс. рублей.

Въ 1912 г. губернское собраніе постановило пересмотрѣть принятый планъ мѣропріятій, для чего было созвано въ 1913 г. агрономическое совѣщаніе. Выработанный управой и одобренный совѣщаніемъ планъ пока еще собраніемъ не утвержденъ.

Тѣмъ временемъ агрономическая смѣта продолжала расти, и въ 1914 г. она достигла уже 351,4 тыс. руб. для уѣздныхъ земствъ и 41 тыс. р. для губернскаго, не считая 20549 р., ассигнованныхъ послѣднимъ уѣднымъ земствамъ. Именно:

[1]) Должность инспектора учреждена въ Тверской губ. лишь въ 1911 г., по ходатайству земства.

Земства.	Изъ земск. сбора.	Пособ. изъ казны.	Всего.	Земства.	Изъ земск. сбора.	Пособ. изъ казны.	Всего.
Губернское	41000	133922	174922	Вышневолоцкое	11003	9350	20353
Тверское	31105	18350	49455	Осташковское	11415	1266	24080
Корчевское	16814	7470	24284	Ржевское	15813	52812	68625
Калязинское	5278	7977	13255	Зубцовское	4863	3093	7956
Кашинское	8286	9788	18074	Старицкое	5100	5100	10200
Бѣжецкое	22400	49805	72205	Новоторжекое	10955	7400	18355
Весьегонское	9619	15001	24620	Всего	193650	332734[1]	526384

Посмотримъ теперь, въ какія формы вылилась земская дѣятельность подъ вліяніемъ притока столь значительныхъ средствъ.

Агрономическая организація представляется въ настоящее время въ слѣдующемъ видѣ. При губернской управѣ созываются 1—2 раза въ годъ общія *агрономическія совѣщанія* и ежегодныя *совѣщанія по луговодству*. Экономическіе совѣты существуютъ также и при уѣздныхъ управахъ (см. выше стр. 436). При губернской управѣ организовано (съ 1911 г.) *культуртехническое бюро*, съ цѣлью оказанія помощи населенію въ дѣлѣ улучшенія земельныхъ угодій и упорядоченія водняго хозяйства. Завѣдываніе бюро поручено спеціалисту Департамента земледѣлія по культурѣ болотъ и луговодству; по нѣсколько разъ въ годъ при губернской управѣ созываются *культуртехническія совѣщанія*. Въ 1914 г. устроенъ при бюро *музей*. Затѣмъ, при губернской управѣ имѣются: агрономъ—завѣдующій опытнымъ дѣломъ (съ 1912 г.), спеціалисты — по культурѣ болотъ и луговодству (2—съ 1911 г.), по животноводству (2—съ 1911 г.), по льнообработкѣ (2—съ 1911 г.), по огородничеству (съ 1912 г.—1) и по рыбоводству (1—съ 1911 г.), инженеръ-гидротехникъ (съ 1913 г.) и 2 кооператора (съ 1914 г.). Кромѣ того имѣется нѣсколько мастеровъ и практикантовъ по культурѣ кормовыхъ растеній. Содержаніе личнаго состава почти полностью оплачивается Департаментомъ земледѣлія. Для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ экономическаго отдѣла въ 1912 г. приглашено лицо съ высшимъ экономическимъ образованіемъ.

[1]) Въ томъ числѣ отъ Департамента земледѣлія 281787 р. и отъ Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ 50947 р.

Въ уѣздахъ учреждены должности 48 агрономовъ (стр. 441). Кромѣ того нѣкоторыя земства содержатъ „агрономическихъ старостъ“[1]) и инструкторовъ по разнымъ отраслямъ [2]).

Для содѣйствія улучшенію скотоводства при губернской управѣ учрежденъ *зоотехническій комитетъ* (1911).

Ближайшая программа дѣятельности намѣчена земствомъ въ слѣдующемъ видѣ: улучшеніе культуры болотъ и луговъ, широкое распространеніе травосѣянія и вообще организація работъ по кормодобыванію, затѣмъ улучшеніе скотоводства, улучшеніе льнообработки и упорядоченіе торговли льномъ, содѣйствіе развитію меліоративнаго и мелкаго кредита и распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній.

На первую очередь своихъ работъ культуртехническое бюро поставило *производство обслѣдованій болотъ*, съ какою цѣлью намѣчены болотные районы и съ 1911 г. командируются гидротехническія партіи, въ составѣ казеннаго и земскаго персонала. Кромѣ того, по иниціативѣ Тверского уѣзднаго земства, начаты опытныя работы (съ 1910 г.) на болотномъ участкѣ при д. Денисовѣ [3]); затѣмъ, губернское земство приступило къ организаціи опытнаго хозяйства въ принадлежащихъ ему имѣніяхъ Бурашевѣ и Бавыкинѣ [4]), съ отведеніемъ въ немъ главнаго мѣста культурѣ кормовыхъ растеній, причемъ воздѣлываніе послѣднихъ намѣчается въ значительной мѣрѣ на пустошныхъ и болотныхъ земляхъ. Съ 1913 г. начаты мѣстами работы по закультивированію осушаемыхъ болотъ, и въ 1914 г. намѣчено устройство прокатныхъ пунктовъ и показательныхъ болотныхъ культуръ въ 6 пунктахъ, а также сѣмянного питомника травъ.

Изъ уѣздныхъ земствъ дѣлаютъ ассигнованія на осушеніе болотъ, кромѣ Тверского, также Бѣжецкое, Весьегонское, Вышневолоцкое, Кашинское, Осташковское и Корчевское.

Съ 1913 г. приступлено также къ работамъ по изысканію *въ цѣляхъ водоснабженія* (въ с. Бурашевѣ, въ Весьегонскѣ).

Для выполненія большой задачи, предстоящей въ данной области, далеко, конечно, недостаточно однихъ земскихъ средствъ; поэтому гу-

---

[1]) Тверское, Кашинское, Бѣжецкое, Вышневолоцкое, Ржевское, Зубцовское.

[2]) Тверское, Бѣжецкое, Вышневолоцкое, Ржевское, Старицкое, Калязинское и Весьегонское.

[3]) Въ 1912 г. губернское собраніе возбудило ходатайство о преобразованіи Денисовскаго участка въ опытное болотное поле.

[4]) Губернскому земству принадлежитъ 3 участка земли въ Тверскомъ уѣздѣ: Бурашевскій—376,1 дес. (пріобрѣтенъ въ 1880 г. за 19750 р.). Шокоровскій - около 120 дес. (въ 1888 г. пріобрѣтено 328 дес. за 14980 р. для обезпеченія Бурашевской колоніи топливомъ; въ 1900 г. продано 208,5 дес. за 11435 р.) и Бавыкинскій—62 дес. (купленъ въ 1891 г. за 6918 р.).

бернское собраніе еще въ 1910 г. возбудило ходатайство о выдачѣ ссуды въ размѣрѣ 240 т. р. изъ *меліоративнаго капитала* Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, и въ 1911 г. этотъ кредитъ земству былъ открытъ. Изъ него 4 уѣздныхъ земства выдаютъ ссуды самостоятельно (Бѣжецкое, Корчевское, Ржевское, Калязинское) и въ 7 уѣздахъ—губернское (въ Зубцовскомъ у. выдача пока еще не производится). До 1 ноября 1913 г. разрѣшено выдать всего 33 ссуды на сумму около 44 тыс. р. Въ общемъ условія кредита не благопріятствуютъ развитію болѣе мелкихъ ссудъ. Выдаются ссуды сельскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ почти исключительно на осушку болотъ и луговъ. Поставленъ на очередь вопросъ объ облегченіи ссудъ на маслодѣльные заводы и т. п.

Съ 1913 г. земству выдается *на меліоративныя работы общественнаго значенія* изъ Отдѣла земельныхъ улучшеній пособіе въ размѣрѣ 9/12 проектной стоимости работъ. Губернское земство принимаетъ на себя 1/12 и уѣздныя—2/12. Въ 1913 г. приступлено къ осуществленію работъ въ бассейнахъ р.р. Тьмаки, Рудомежи и намѣчены работы по р.р. Орпѣ, Шошѣ, Яхромѣ и Чернавкѣ, всего на 158 т. р.; для 1914 г. утвержденъ новый проектъ на 79,8 т. р.

Кромѣ того ведется рядъ мелкихъ осушительныхъ работъ (въ 1913 г., напр., въ 19 пунктахъ на 1805 десят.).

Работы сдаются подрядчикамъ, а болѣе мелкія также и артелямъ землекоповъ.

На очередь поставлены сейчасъ—составленіе гипсометрической и болотной картъ губерніи, разработка торфяниковъ, популяризація дѣятельности бюро и т. д.

До 1910 г., какъ мы знаемъ, мѣры земствъ *по содѣйствію травосѣянію* не получили сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ. Въ 1910 г. губернское собраніе возбудило ходатайство объ отпускѣ кредита въ 100 т. р. для выдачи уѣзднымъ земствамъ ссудъ на травосѣяніе. Въ 1912 г. земству было отпущено 75 т. р., кромѣ того для той же цѣли губернское собраніе постановило сдѣлать позаимствованіе 25 т. р. изъ эмеритальнаго капитала [1]). До 1 ноября 1913 г. уѣзднымъ земствамъ выдано въ ссуду всего 47616 р.

Работы по кормодобыванію начаты въ 1910 г., частью на мѣстныя, частью на казенныя средства, и выразились въ закладкѣ показательныхъ и опытныхъ участковъ. Съ 1911 г. работы эти значительно расширены; въ настоящее время въ данной области работаютъ 2 спеціалиста по культурѣ болотъ, 2 спеціалиста по луговодству,

[1]) Позаимствованіе сдѣлано изъ 6%, ссуды же уѣзднымъ земствамъ постановлено выдавать изъ 4%, а уплату 2%—принимать на счетъ губернскаго земства.

6 инструкторовъ по луговодству и 15 мастеровъ, содержимыхъ на земскія и казенныя ассигнованія [1]). Объ организаціи работъ по кормодобыванію въ Бурашевѣ и Бавыкинѣ мы уже упоминали. Въ 1913 г. на работы по кормодобыванію и на содержаніе спеціальнаго персонала ассигновано земствами 11,2 т. р. и Департаментомъ земледѣлія—15,4 т. р. Земства устраиваютъ показательные сѣмянные и опытные участки, прокатные пункты и т. д.; кромѣ того широко организуются бесѣды и чтенія по культурѣ кормовыхъ растеній (въ зимній періодъ 1912—13 г. курсы были въ 17 пунктахъ съ 657 слушателями и чтенія въ 166 селеніяхъ съ 9179 слушателями).

Серьезное вниманіе на *улучшеніе льнообработки* было обращено, какъ мы знаемъ, до 1910 г. лишь Кашинскимъ земствомъ, организовавшимъ льнообдѣлочную станцію. Въ настоящее время уже рядъ уѣздныхъ земствъ (Бѣжецкое, Вышневолоцкое, Зубцовское и Ржевское), при поддержкѣ губернскаго земства и Департамента земледѣлія, приступилъ къ планомѣрной работѣ въ данной области—приглашены мастера и инструкторы, устроены передвижные льнодѣльные пункты и съ 1912 года 3 постоянныхъ (въ Бѣжецкомъ—2 и въ Ржевскомъ—1 у.) дѣлаются опыты по мочкѣ льна, съ минеральными удобреніями подъ ленъ и т. д.; обсуждается также вопросъ объ урегулированіи торговли льномъ. Въ 1914 г. уѣздными земствами на мѣропріятія по льноводству и льнообработкѣ ассигновано 5380 р. и отпущено имъ Департаментомъ земледѣлія 6745 р.

Выше мы упоминали объ учрежденіи при губернской управѣ зоотехническаго комитета для руководства мѣропріятіями по *улучшенію животноводства*. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернское собраніе (1910) постановило отпускать по 137,5 р. на уѣздъ для устройства бычьихъ случныхъ пунктовъ,—всего по 1650 р. въ годъ; на тотъ же предметъ Департаментъ земледѣлія выдаетъ около 5 т. р. и уѣздныя земства ассигнуютъ свыше 9 т. р. Утвержденный въ 1912 г. планъ мѣропріятій по скотоводству въ 1913 г. подвергся частичному измѣненію; собраніе рѣшило приступить къ организаціи племенныхъ разсадниковъ по типу Домшинскаго-Вологодскаго. На ближайшее время намѣчены для разсадниковъ пункты въ Бѣжецкомъ, Весьегонскомъ, Калязинскомъ и Кашинскомъ уѣздахъ.

Въ настоящее время приступлено къ обслѣдованію положенія въ губерніи скотоводства. Затѣмъ, съ 1913 г. работаетъ инструкторъ по молочному хозяйству, и на очереди стоитъ вопросъ о развитіи маслодѣленъ.

[1]) Не имѣется персонала въ Старицкомъ уѣздѣ.

Губернское земство, далѣе, заложило, 2 *опытныхъ участка* (Тургиновскій и Алешинскій) и ставитъ опыты въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Впрочемъ развитіе опытнаго дѣла въ настоящее время остановилось за недостаткомъ средствъ, и главное вниманіе губернскаго земства обращено на объединеніе опытной работы участковыхъ агрономовъ. Съ 1913 г. устраиваются показательные *огороды и сады* при земскихъ школахъ и другихъ учрежденіяхъ, подъ руководствомъ инструктора; въ этомъ же году положено начало опытному *энтомологическому участку.*

Съ 1914 г. при губернской управѣ организуется музей по луговодству и культурѣ болотъ и при Бѣжецкой управѣ устроенъ общій сел.-хоз. музей.

Помимо перечисленныхъ мѣропріятій земства продолжаютъ развивать дѣятельность сел.-хоз. складовъ, устраиваютъ выставки, организуютъ прокатные и зерноочистительные пункты и т. д. Обращено также большое вниманіе на *распространеніе сел.-хоз. знаній.* Губернское собраніе еще въ 1910 г. возбудило ходатайство объ открытіи правительствомъ средняго сел.-хоз. учебнаго заведенія въ предѣлахъ Тверской губ. Въ цѣляхъ содѣйствія внѣшкольному сел.-хоз. образованію почти всѣ земства устраиваютъ, при посредствѣ агрономовъ и инструкторовъ, чтенія и курсы. Зимой 1912—1913 г. въ губерніи было устроено до 40 курсовъ, нѣкоторые изъ нихъ сопровождались практическими занятіями по скотоводству и молочному хозяйству. Наибольшее число курсовъ приходится на Бѣжецкій уѣздъ (20). Наконецъ, для популяризированія сел.-хоз. знаній губернское собраніе 1911 г. постановило издавать періодическій органъ („Сель.-хоз. Листокъ"), который выходитъ съ 1912 г. ежемѣсячно, въ количествѣ 3500 экземпляровъ, и разсылается населенію безплатно; платныхъ подписчиковъ (плата введена съ 1913 г.—по 60 к. въ годъ) немного.

Мы набросали въ общихъ чертахъ тѣ рамки, въ которыя поставлена въ настоящее время агрономическая дѣятельность Тверского земства; какъ видимъ, работа въ 2—3 года получила широкій размахъ. Не послѣднюю роль въ данномъ случаѣ сыграло значительное участіе въ расходахъ правительства. Своими пособіями оно и тутъ, какъ и въ области народнаго образованія, дало большой толчекъ развитію земской дѣятельности. Но въ то время, какъ тамъ губернское земство не получило руководящаго значенія, въ области агрономическихъ мѣропріятій ему принадлежитъ центральная роль, благодаря чему является возможнымъ придать всей работѣ болѣе планомѣрный характеръ. Надо думать, что здѣсь, какъ и во всякомъ крупномъ дѣлѣ, земствамъ придется натолкнуться на болѣе или менѣе существенныя препятствія (напр., на недостатокъ агрономическаго персонала, на

излишнюю зависимость въ полученіи пособій отъ казны и т. д.), но важно то, что начато большое дѣло и приступлено, наконецъ, къ планомѣрному улучшенію сельскаго хозяйства въ крупномъ масштабѣ.

Намъ приходилось уже упоминать, что послѣдніе годы принесли оживленіе не только въ области агрономіи; обращено также вниманіе на болѣе широкое развитіе мелкаго кредита, и съ этой цѣлью открытъ рядъ новыхъ ссудныхъ складовъ и нѣсколько земскихъ кассъ мелкаго кредита.

Въ августѣ 1913 г. губ. управой было созвано I-е совѣщаніе представителей учрежденій мелкаго кредита; на немъ участвовало до 100 человѣкъ представителей кредитныхъ кооперативовъ. Были приняты постановленія о необходимости связать дѣятельность земства и кооперативовъ въ экономической области. Совѣщаніе высказалось за желательность объединить ихъ при посредствѣ губернскаго земства и за учрежденіе губернской кассы мелкаго кредита. Собраніе сессіи 1913 г. поручило управѣ разработать вопросъ объ учрежденіи губернской кассы мелкаго кредита.

Шагъ за шагомъ прослѣдили мы развитіе экономической дѣятельности Тверского земства. Мы видѣли, что первый періодъ этой дѣятельности (до второй половины 70-хъ годовъ) протекалъ подъ знакомъ насажденія артелей и ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Его смѣнилъ періодъ сравнительнаго слабаго интереса земства къ экономическимъ мѣропріятіямъ; въ это время центральной операціей являлась выдача крестьянамъ ссудъ на покупку земли. Третій періодъ охватываетъ 90-е и 900-е годы, до 1910 г., и характеризуются разрозненными, въ значительной мѣрѣ случайными, начинаніями въ области агрономіи уѣздныхъ земствъ и удачными попытками губернскаго земства организовать вещной кредитъ и придти на помощь сѣтному промыслу. Съ 1910 г. наступаетъ четвертый періодъ, характеризующійся активнымъ участіемъ въ агрономической работѣ губернскаго земства, притокомъ значительныхъ пособій изъ казны и приданіемъ всей дѣятельности планомѣрнаго характера. Мы знаемъ, что до послѣдняго времени экономическія мѣропріятія Тверского земства носили въ общемъ весьма скромный характеръ; въ этомъ отношеніи оно занимало прежде одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Но работа Тверского земства была важна не столько своей количественной стороной, сколько творчествомъ. Это творчество земство проявило и въ организаціи земельнаго кредита, и въ устройствѣ сельскихъ ломбардовъ. Тотъ же духъ творчества видимъ мы и въ планѣ культуртехническихъ мѣропріятій, осуществляемыхъ въ настоящее время. Примѣняясь къ естественнымъ условіямъ губерніи, земство перенесло центръ вниманія на улучшеніе болотъ и луговъ, на

распространеніе травосѣянія и улучшеніе льнообработки. По широтѣ намѣчаемыхъ работъ по осушкѣ болотъ Тверское земство занимаетъ сейчасъ исключительное положеніе, и его дѣятельность служитъ образцомъ для подражанія другимъ земствамъ.

Помимо всего этого у Тверского земства имѣется еще одна крупная заслуга: оно проложило путь земской статистикѣ и своими изслѣдованіями дало цѣнный матеріалъ для освѣщенія самыхъ различныхъ сторонъ хозяйственной жизни населенія губерніи. Эти работы не разъ использовались также земствомъ при его ходатайствахъ; напр., при ходатайствахъ о пониженіи выкупныхъ платежей, о непримѣненіи къ Тверской губ. лѣсоохранительнаго закона и пр.

Въ предыдущемъ обзорѣ мы коснулись главнѣйшихъ отраслей дѣятельности земствъ въ области экономическихъ мѣропріятій; тѣхъ отраслей, которыя обязаны своимъ развитіемъ исключительно инициативѣ земствъ. Но помимо этого на земства закономъ возложены нѣкоторыя функціи по регулированію хозяйственной стороны общественной жизни. Такъ, разрѣшеніе на открытіе ярмарокъ и базаровъ въ селеніяхъ зависитъ отъ губернскаго земства. Затѣмъ, губернское собраніе утверждаетъ таксу поденнаго вознагражденія лицамъ, призываемымъ для тушенія лѣсныхъ пожаровъ, и таксу взысканій за лѣсныя порубки (съ 1867 г.). Закономъ 3 апрѣля 1881 г. на губернское земство возложено составленіе таксы вознагражденія за потравы и другія поврежденія земельныхъ угодій.

Въ Тверской губерніи изъ числа вопросовъ, касающихся соціально-правовыхъ нарушеній, вниманіе земства сосредоточивалось преимущественно на *конокрадствѣ*. Первое 10-лѣтіе губернское собраніе не разъ подходило къ его обсужденію,—возбуждало ходатайства объ упрощеніи порядка высылки конокрадовъ и съ своей стороны въ 1871—1881 г.г. выдавало сельскимъ обществамъ пособія на удаленіе конокрадовъ.

Ветеринарія и страхованіе скота [1].

Организація ветеринарной части представляла до послѣдняго времени одно изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ Тверского земства. Едва ли найдется еще другая губернія, въ которой ветеринаріи земства удѣляли бы меньше вниманія, чѣмъ въ Тверской. Лишь самые послѣдніе годы приступлено, наконецъ, къ упорядоченію и ветеринарнаго дѣла.

Уже въ 60-хъ годахъ земству пришлось столкнуться съ вопросомъ о надзорѣ за прогоняемыми гуртами скота, въ цѣляхъ предупрежденія эпизоотій. Губернская управа проектировала введеніе налога на гурты, по 1 коп. съ головы за 10 верстъ пути (1866). Ходатайство объ этомъ Тверского земства получило разрѣшеніе съ изданіемъ 2 декабря 1868 г. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, которымъ предусматривалось установленіе сбора со скотопромышленниковъ.

Въ 1870 г. земство ходатайствовало о назначеніи въ губернію правительственнаго ветеринара.

Въ 1872 г. вспыхнула чумная эпизоотія, и земству снова пришлось вернуться къ вопросу о ветеринарной организаціи. Лѣтомъ этого года губернское земство впервые пригласило *временный ветеринарный персоналъ*; кромѣ того по волостямъ была разослана брошюра о чумѣ рогатаго скота. Для руководства мѣропріятіями были командированы члены губернской управы; они организовали комиссіи, при участіи представителей администраціи, земскихъ управъ и волостныхъ старшинъ. Бывшій въ томъ же году съѣздъ врачей высказался за приглашеніе „на каждый уѣздъ одного ветеринарнаго врача" и „потребное число коноваловъ", а Л. А. Ушаковъ представилъ губернскому собранію докладъ о *введеніи страхованія скота*.

Лѣтомъ 1873 г. снова былъ приглашенъ ветеринарный персоналъ; затѣмъ земство продолжаетъ ассигновывать небольшія суммы на борьбу съ эпизоотіями, но въ общемъ менѣе интересуется мѣропріятіями этого рода, такъ что доклады управы оставались нерѣдко даже не заслушанными.

Съ изданіемъ *закона 3 іюня 1879 г.* объ убиваніи зачумленнаго скота въ рядѣ губерній возникаетъ земская ветеринарія; въ Тверской же губерніи мы этого не наблюдаемъ. Правда, управа представила

[1] См. „Матеріалы для исторіи Тверского губернскаго земства", т. IX, вып. 1; „Сборникъ матеріаловъ" и доклады губернской управы.

докладъ о введеніи ветеринарной организаціи и страхованія скота [1], но собраніе отвергло первое и утвердило лишь проектъ страхованія.

Въ 1880 г. оно возбудило ходатайство о разрѣшеніи областного земскаго съѣзда для обсужденія вопроса о мѣрахъ предупрежденія эпизоотій и о страхованіи скота.

Дѣятельность уѣздныхъ земствъ тоже не имѣла сколько-нибудь планомѣрнаго характера и была ничтожна по своимъ размѣрамъ. Въ 1871 г. губернская управа докладывала о томъ, что „мѣры, принимаемыя уѣздными земствами для пресѣченія эпизоотій, большею частью состояли въ посылкѣ на мѣсто болѣзни фельдшеровъ, въ командированіи земскихъ врачей, въ наблюденіи черезъ мѣстное волостное начальство за зарытіемъ труповъ и дезинфекціей, въ даровой разсылкѣ необходимыхъ лекарствъ и наставленій, наконецъ, въ рѣдкихъ случаяхъ приглашались особые ветеринары“.

Ничего не измѣнилось и къ началу 80-хъ годовъ; ветеринарный врачъ къ 1880 г. имѣлся лишь въ Корчевскомъ у. [2]), въ трехъ уѣздахъ не было даже фельдшеровъ; въ Тверскомъ ихъ было 3, а въ остальныхъ по 1—2.

Въ началѣ 80-хъ годовъ нѣкоторыя земства приступаютъ къ болѣе широкой организаціи, и въ 1882 г. врачи имѣлись уже въ 4 уѣздахъ: Корчевскомъ, Тверскомъ, Калязинскомъ и Бѣжецкомъ—по 1. Приглашеніе это состоялось подъ вліяніемъ сильнаго развитія чумы въ 1881 г.; оно однако не послужило основаніемъ для прочнаго устройства ветеринарнаго дѣла, въ большей части уѣздовъ должности врачей скоро были упразднены.

Губернское земство въ 1867—81 г.г. израсходовало на мѣры противъ эпизоотій 56562 руб., изъ которыхъ 1881-й годъ поглотилъ 47005 р. Въ этомъ году собраніе возбудило ходатайство о принятіи на счетъ казны расходовъ по борьбѣ съ эпизоотіями, когда расходы превышаютъ 15 тыс. рублей.

Съ 1886 г. губернское земство устранилось совсѣмъ отъ принятія мѣръ противъ эпизоотій (кромѣ чумы), признавъ это обязанностью уѣздовъ; не принимали на себя организацію ветеринаріи и эти послѣднія, въ результатѣ за истекшія 25 лѣтъ дѣло нисколько не по-

---

[1]) Управа указывала, что за 1867—78 г.г. пало въ губерніи отъ чумы 48.688 головъ рогатаго скота, что составляетъ общую потерю въ 880 тыс. руб. Въ среднемъ населеніе теряло отъ чумы 0.7% рогатаго скота ежегодно.

[2]) Слѣдуетъ сказать, что Корчевское земство вообще всегда удѣляло ветеринаріи больше вниманія, чѣмъ остальныя земства губерніи. Между прочимъ, оно еще въ 1870 г. ассигновало 1700 руб. на устройство ветеринарнаго училища, но это не осуществилось.

двинулось впередъ: ветеринарный врачъ къ 1890 г. имѣлся лишь въ Корчевскомъ у.; въ остальныхъ, да и то не вездѣ, было по 1—2 фельдшера. Тѣмъ временемъ все чаще и чаще раздавались голоса, призывавшіе губернское земство придти на помощь уѣзднымъ. Въ 1890 г. объ этомъ говорилъ на губернскомъ собраніи Л. А. Ушаковъ, въ 1892 г.—губернаторъ предложилъ обсудить вопросъ о надлежащей организаціи ветеринаріи. Ни въ 1892, ни въ 1893 г. собраніе не успѣло разсмотрѣть доклада. Въ 1896 г. вопросъ выдвигается опять—по ходатайству Весьегонскаго земства и по заявленію И. И. Петрункевича, поддержанному В. А. Пуликовскимъ. Затѣмъ въ 1897 г. мы снова встрѣчаемся съ ходатайствомъ Ржевскаго земства и съ предложеніемъ губернатора губернскому и уѣзднымъ земствамъ озаботиться приглашеніемъ постоянныхъ ветеринаровъ. Тотъ же вопросъ дебатировался на XIII и XIV съѣздахъ врачей, причемъ было признано необходимымъ сосредоточить ветеринарную часть въ вѣдѣніи губернскаго земства. Однако ни въ 1898, ни въ 1900 г. представленія съѣздовъ врачей собраніемъ не были разсмотрѣны, а собраніе 1901 г. не нашло возможнымъ вводить ветеринарную организацію до введенія страхованія скота.

Какъ намъ извѣстно, *вопросъ о страхованіи скота* поднимался въ Тверскомъ земствѣ еще въ 1872 и 1879 г.г. Въ 1892 г. его снова выдвинуло Ржевское собраніе, и въ сессію 1893 г. губернскому собранію былъ представленъ детально разработанный А. С. Юрловымъ проектъ страхованія рогатаго скота и лошадей не только отъ эпизоотической смертности, но и вообще. Предполагалось сдѣлать страхованіе для крестьянъ обязательнымъ, а для остальныхъ скотовладѣльцевъ—добровольнымъ. Проектъ вызвалъ на собраніи горячія пренія, причемъ было признано желательнымъ учредить страхованіе лишь въ томъ случаѣ, если оно будетъ обязательнымъ для всѣхъ; проектъ для переработки поступилъ въ комиссію, и затѣмъ до 1899 г. вопросъ не возбуждался. Въ этомъ году онъ былъ, по предложенію С. В. де-Роберти, переданъ на заключеніе уѣздовъ. Изъ послѣднихъ 5 не дали отзыва, а остальные высказались противъ обязательности страхованія скота, принадлежащаго некрестьянамъ. Тѣмъ не менѣе губернское собраніе постановило возбудить ходатайство о распространеніи обязательнаго страхованія на скотъ всѣхъ сословій. Въ 1903 г. вопросъ о страхованіи подняло Ржевское земство, но онъ остался не разсмотрѣннымъ; въ 1908 г. онъ обсуждался по докладу губернской управы, однако и на этотъ разъ остался безъ движенія. Наконецъ, въ 1913 г. губернское собраніе поручило управѣ разработать проектъ страхованія. На

этотъ разъ при самодѣятельности населенія (въ формѣ кооперативовъ) есть надежда, что земское страхованіе осуществится.

Съ 90-хъ годовъ интересъ къ ветеринарному дѣлу въ земствахъ Тверской губ. возрастаетъ; все чаще и чаще дѣлаются предложенія объ организаціи ветеринаріи, при содѣйствіи губ. земства, но послѣднее, какъ мы видѣли, продолжало держаться прежняго своего взгляда и уклонялось отъ этого. Уѣздныя земства были, такимъ образомъ, предоставлены всецѣло самимъ себѣ. О томъ, что было сдѣлано ими, можно судить по слѣдующему:

УѢЗДЫ.	Въ 1898 г.		Ассигновано въ 1898 г. рублей.	Въ 1909 г.		Ассигновано на ветеринарію въ 1910 г.	
	Число врач.	Число фельдшер.		Число врач.	Число фельдшер.	Рубли.	% сметы.
Тверской	1	2	2266	1	5	6829	1,7
Корчевской	1	—	1275	1	3	2980	1,2
Калязинскій	—	3	1420	—	3	2595	1,4
Кашинскій	1	1	1700	1	1	2660	1,2
Бѣжецкій	—	3	800	1	5	5941	1,4
Вышневолоцкій	1	4	2682	1	5	5275	2,0
Весьегонскій	—	2	636	1	5	5536	1,6
Осташковскій	1	1	1860	1	2	3716	1,9
Ржевскій	—	1	475	1	1	890	0,2
Зубцовскій	—	1	240	—	2	2650	0,9
Старицкій	—	1	1100	1	3	3509	1,1
Новоторжскій	—	1	400	1	2	4314	1,0
По губерніи	5	20	14854	9	37	46895	1,2

Ассигнованія уѣздныхъ земствъ на ветеринарію, составляя небольшой % земской смѣты (около 1.2%), абсолютно увеличиваются съ

90-хъ годовъ довольно значительно. Именно, было назначено: въ 1886 г.—2815 р., въ 1890 г.—3510 р., въ 1895 г.—8410 р., въ 1900 г. —21589 р., въ 1908 г.—37668 р., въ 1910 г.—45864 р.

Губернское земство продолжало ограничиваться содержаніемъ при управѣ одного фельдшера для командировокъ и небольшими случайными ассигнованіями на борьбу съ эпизоотіями. Всего за 1886—1909 г.г. имъ израсходовано на ветеринарную часть 35.309 руб. Въ 1910 г. было ассигновано лишь 792 руб.

Въ 1899 г. были устроены первыя *2 ветеринарныя амбулаторіи* Корчевскимъ и Тверскимъ уѣздными земствами; въ 1903 г. устроило амбулаторію также Новоторжское земство и Тверское постановило открыть амбулаторію въ Твери. При такомъ слабомъ развитіи ветеринарной организаціи не могло быть и рѣчи о сколько-нибудь планомѣрныхъ мѣропріятіяхъ въ области улучшенія *животноводства*.

Какъ мы сказали, лишь самые послѣдніе годы приступлено къ коренной реформѣ ветеринарнаго дѣла, при участіи губернскаго земства. Толчокъ данъ былъ на этотъ разъ Весьегонскимъ земствомъ, возбудившимъ въ 1908 г. ходатайство о созывѣ съѣзда ветеринарныхъ врачей для обсужденія вопроса о реорганизаціи ветеринаріи. Совѣщаніе врачей состоялось въ августѣ 1909 г. Оно признало положеніе ветеринарнаго дѣла въ губерніи „крайне неудовлетворительнымъ“ и высказалось за немедленное введеніе организаціи смѣшаннаго типа (губернско-уѣздной), при которой борьба съ эпизоотіями находилась бы въ вѣдѣніи губернскаго, а лечебная и зоотехническая сторона—въ вѣдѣніи уѣздныхъ земствъ (и на ихъ средства). Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ высказался за изданіе обязательнаго постановленія относительно борьбы съ эпизоотіями, объ урегулированіи убойнаго дѣла и т. д.

Губернское собраніе отнеслось сочувственно къ пожеланіямъ съѣзда, и въ 1910 г., наконецъ, состоялось постановленіе объ учрежденіи при губернской управѣ *ветеринарнаго бюро*, съ бактереологическимъ кабинетомъ, во главѣ съ врачомъ; въ 1912 г. были изданы также обязательныя постановленія по предупрежденію и прекращенію заразныхъ болѣзней на домашнихъ животныхъ, утвержденныя собраніемъ въ 1910 г. Съ 1912 г. имѣется при губернской управѣ врачъ для командировокъ.

Плата за совѣты взимается въ Зубцовѣ, Старицѣ (по 5 коп.), Корчевѣ (20 к.) и въ Весьегонскомъ у. (10 к.).

Амбулаторіи (помѣщенія) существуютъ въ Корчевскомъ, Зубцовскомъ, Новоторжскомъ, Бѣжецкомъ Осташковскомъ и Вышневолоцкомъ

уѣздахъ. Въ 1913 г. губернское земство постановило выдавать уѣзднымъ ссуды на постройку амбулаторій.

Съ 1913 г. началъ проводиться принципъ долевого участія губернскаго земства въ расходахъ по содержанію уѣзднаго ветеринарнаго персонала, что послужило толчкомъ къ быстрому росту числа ветеринарно-врачебныхъ участковъ: къ концу 1912 г. въ уѣздахъ имѣлось 16 врачей, въ 1913 г. ихъ было уже 25 и въ 1914 г.—31. Въ 1913 г. губернская управа приступила къ выработкѣ нормальной сѣти (при радіусѣ въ 15 верстъ и при населенности участка крупными животными не свыше 10 тыс. головъ) врачебно-ветеринарныхъ участковъ.

Въ 1912 г. для ветеринарныхъ врачей установлены научныя командировки, и съ этого же года губернское земство стало производить учетъ работы ветеринарнаго персонала.

Предохранительныя прививки до недавняго времени въ земствахъ Тверской губерніи почти не практиковались (въ 1911 г. вакцинировано лишь 9490 головъ скота). Теперь и онѣ начинаютъ распространяться. Съ 1913 г. губернское земство приняло на себя снабженіе ветеринарныхъ врачей безплатно сыворотками и вакцинами.

Въ 1910 г., какъ мы видѣли, уѣздныя земства ассигновали на ветеринарную часть 46895 р. и губернское—792 руб. Въ 1911 г. первыми было назначено 58678 р. и въ 1914 г.—120375 руб.; губернскимъ въ 1911 г.—6628 руб. и въ 1914 г.—21307 руб. Ассигнованія уѣздныхъ земствъ въ 1914 г. были таковы:

Уѣзды.	Руб.	Уѣзды.	Руб.
Тверской	9963	Весьегонскій	15421
Корчевской	13824	Осташковскій	6926
Калязинскій	11693	Ржевскій	6660
Кашинскій	12629	Зубцовскій	5590
Бѣжецкій	18344	Старицкій	3605
Вышневолоцкій	7761	Новоторжскій	8265

Приступая теперь, на исходѣ своего 50-лѣтняго существованія, къ болѣе широкой и планомѣрной дѣятельности въ области ветеринаріи, Тверское земство имѣетъ передъ собой богатый опытъ тѣхъ земствъ, которымъ ближе пришлось столкнуться съ эпизоотіями скота и соотвѣтственно съ этимъ выступить ранѣе на путь устроенія ветеринарной части.

Взаимное земское страхованіе отъ огня [1]).

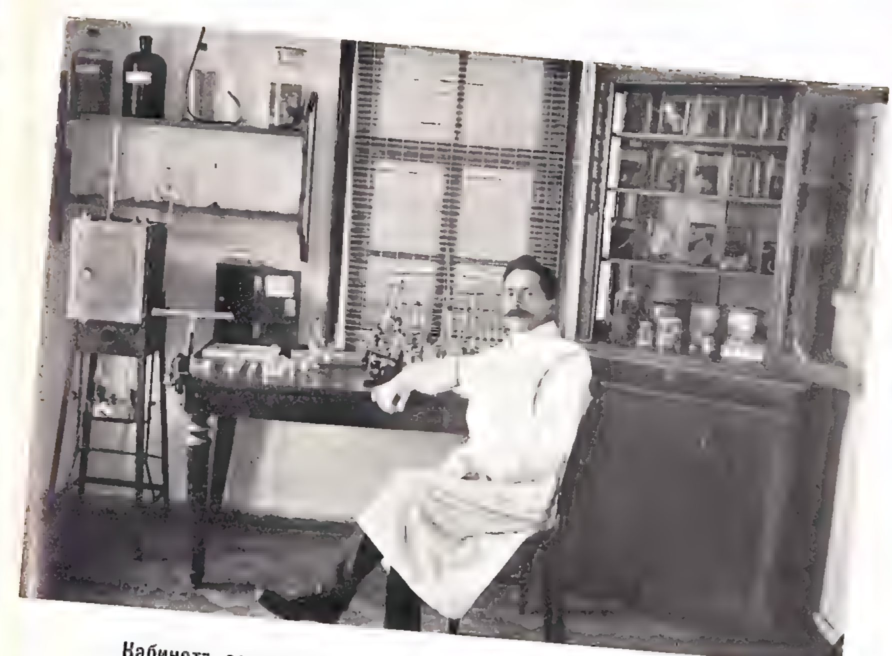
ГЛАВА I.

Страхованіе отъ огня до введенія земскихъ учрежденій.

Взаимное страхованіе отъ огня, какъ и большинство другихъ отраслей мѣстнаго общественнаго хозяйства, получило развитіе лишь съ введеніемъ земскихъ учрежденій. До нихъ были сдѣланы только нѣкоторыя попытки въ этомъ отношеніи. Заботы объ обезпеченіи на случай пожара для крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ восходятъ къ 1831 г.; съ этого времени изъ палаты государственныхъ имуществъ и изъ конторы удѣльнаго вѣдомства стали выдаваться ссуды погорѣльцамъ, до 150 р. ассигнаціями на дворъ, съ возвратомъ ихъ самими погорѣльцами въ теченіе 10 лѣтъ. Но такой способъ возврата ссудъ, будучи весьма обременительнымъ, представилъ на практикѣ значительныя затрудненія. Тогда въ 1838 г. было постановлено выдавать на погорѣвшій дворъ 29—42 р. сер. и общую сумму выданнаго пособія раскладывать на всѣхъ крестьянъ губерніи, въ видѣ добавочнаго налога съ каждой окладной души. Однако ежегодныя измѣненія въ налогѣ привели къ запутанности въ счетахъ, и тогда, съ 1841 г., было рѣшено фиксировать сборъ въ размѣрѣ 2—4 к. съ души. Тогда же, въ 1843 г., было издано „Положеніе о взаимномъ страхованіи

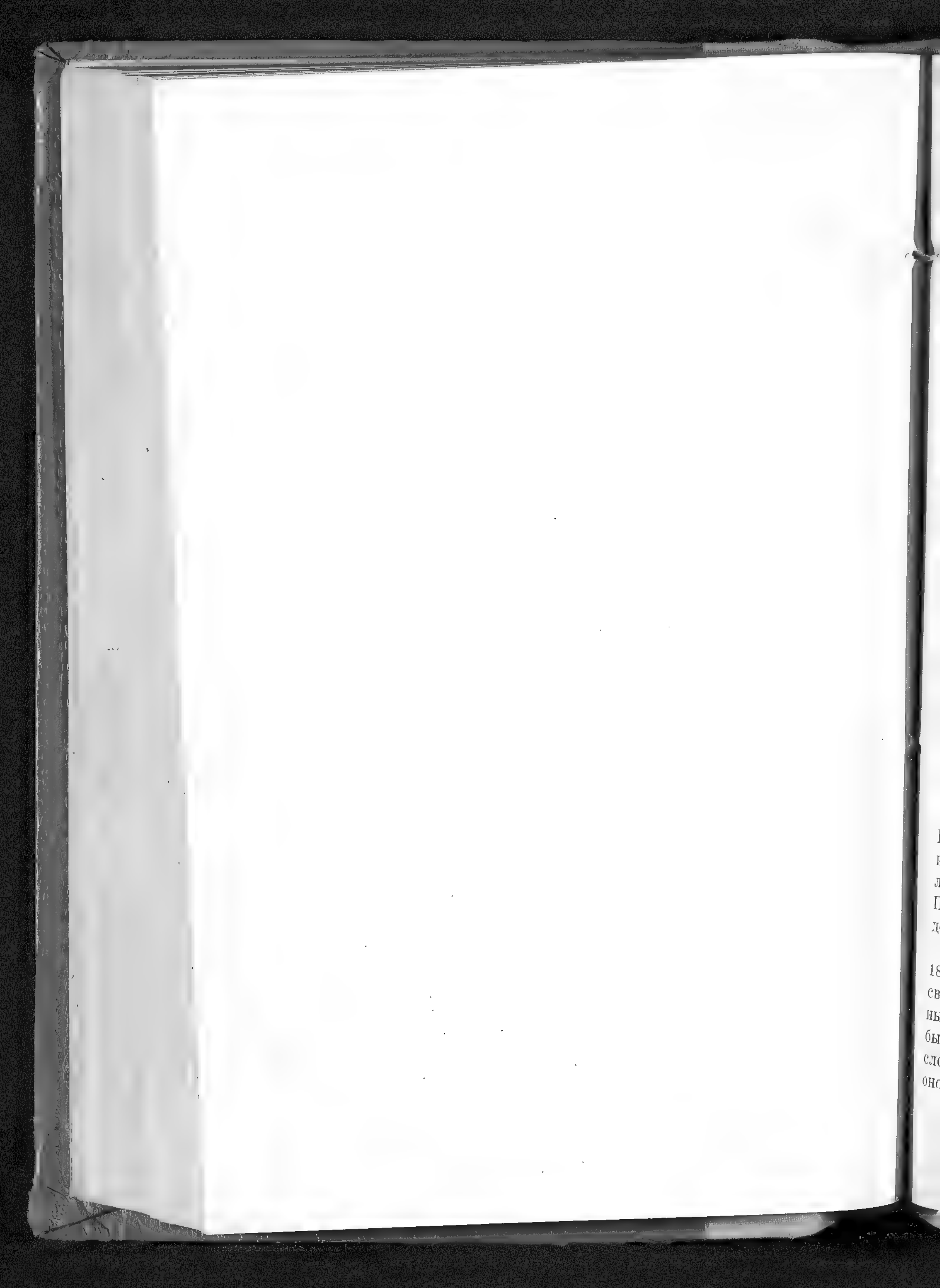
---

1) *Литература.* Краткій историческій обзоръ дѣятельности губернскаго земства по
взаимному страхованію отъ огня за 1866—1898 г.г. (Выписка изъ записки по ревизіи
губернатора страхового отдѣла); Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского гу-
бернскаго земства, 1866—82 г.г., т. III, в. 2-й; тоже 1883—85 г.г.. т. V; Матеріалы для
исторіи Тверского губернскаго земства, 1886—1908 г.г., т. X; „Тверское Земское Страхо-
ваніе“, ежемѣсячный журналъ (1903—05 г.г.); *Борисовъ, И.* О работахъ по страховой ста-
тистикѣ въ губернскихъ земствахъ къ 1902 г. „Саратовская Земская Недѣля“ 1902. I;
Г. Н. 30-лѣтіе земскаго страхованія, 1865—95 г.г. „Народное Хозяйство“ 1902, IV; *Весе-
ловскій, Б.* „Исторія Земства“, т. II и IV, стр. 132—139; Матеріалы о распространеніи
земствами кровельнаго желѣза, „Журналы засѣданій Тверского очередного губернскаго
земскаго собранія“ 1902 г.; Проектъ тарифа по обязательному страхованію, „Докладъ
Тверской губернской земской управы 16 марта 1908 г.“; *Өедуловъ, М.* Земскія противопо-
жарныя мѣропріятія. „Земское Дѣло“ 1910, №№ 21 и 22; Свѣдѣнія о размѣрѣ оклада
страховыхъ платежей и пожарнаго вознагражденія за 1867—1902 г.г. по волостямъ и
уѣздамъ Тверской губ., докладъ управы 1903 г.; Статистическія данныя по обязательному
страхованію съ 1876 по 1905 г. Изд. 1907 г.; Протоколы съѣздовъ страховыхъ агентовъ.
И. О. Силантьевъ и М. В. Өедуловъ. Матеріалы по исторіи взаимнаго страхованія въ
Россіи, в. I.



Кабинетъ земской ветеринарной амбулаторіи въ г. Торжкѣ.

Кровопусканіе коноваломъ до введенія земскихъ учрежденій.
(Въ Новоторжскомъ уѣздѣ).



строеній въ казенныхъ селеніяхъ и въ видѣ опыта оно введено въ нѣкоторыхъ селеніяхъ С.-Петербургской губерніи. Опытъ оказался удачнымъ, и въ періодъ 1849—52г.г. страхованіе было введено для казенныхъ крестьянъ почти всюду, а съ 1853 г. оно сдѣлано обязательнымъ. Въ нѣсколько переработанномъ видѣ Положеніе было издано въ 1858 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ распространено на удѣльныхъ крестьянъ. Положеніе это, вошедшее въ силу съ 1860 г., покоилось на крайне примитивныхъ основаніяхъ. Повсюду устанавливалась однообразная страховая сумма въ 15 р. для деревяннаго двора и 24 р. для двора съ каменной избой. Ниже этого постройки не могли страховаться. Предѣльнымъ рискомъ для двора было соотвѣтственно назначено 250 и 400 р., съ тѣмъ однако, чтобы страховая сумма не превышала ²/₃ оцѣнки двора.

Страховые платежи были опредѣлены въ ½ % со страховой суммы для каменныхъ и въ 1%—для деревянныхъ строеній. Въ Тверской губерніи средняя страховая сумма двора составляла (въ 1853—60 г.г.) —38 р. 03 к., причемъ пожарное вознагражденіе въ теченіе 1853—60 г.г. поглотило 88% страховыхъ взносовъ.

Такъ обстояло дѣло въ отношеніи казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, которые составляли 34% массы населенія Тверской губерніи. Что касается помѣщичьихъ крестьянъ, то заботы о нихъ до отмѣны крѣпостного права всецѣло возлагались на усмотрѣніе помѣщиковъ. При освобожденіи крестьянъ министерству внутреннихъ дѣлъ было поручено выработать проектъ взаимнаго страхованія для временно-обязанныхъ крестьянъ и затѣмъ, въ видѣ переходной мѣры, было рѣшено (1 ноября 1861 г.) выдавать погорѣльцамъ единовременныя ссуды изъ суммъ общаго продовольственнаго капитала. Это и практиковалось до введенія 1 іюля 1867 года взаимнаго земскаго страхованія.

Не существовало до земства страхованія и у помѣщиковъ; лишь Государственный земельный банкъ страховалъ заложенныя въ немъ имущества. Страхованіе въ городахъ началось также преимущественно лишь въ концѣ 60-хъ годовъ, съ утвержденіемъ 10 октября 1864 г. Положенія о городскихъ обществахъ взаимнаго страхованія и съ введеніемъ земскаго страхованія.

Къ организаціи страхованія, на основѣ Положенія 7 апрѣля 1864 года, земство приступило съ 1 іюля 1867 года. Не получивъ въ свое распоряженіе ни страховыхъ капиталовъ, ни какихъ-либо данныхъ о постановкѣ дѣла въ дореформенное время, земство должно было начинать все сызнова и ощупью намѣчать пути въ этой столь сложной и чрезвычайно важной области. Посмотримъ, какъ подошло оно къ разрѣшенію этой задачи и какъ справилось съ ней.

ГЛАВА II.

Первые шаги дѣятельности земства. Періодъ 1867—74 г.г.,— организація обязательнаго и добровольнаго страхованія. Зачатки противопожарныхъ мѣропріятій.

Согласно Положенію 7 апрѣля 1864 г., дѣйствующему въ общемъ и теперь, страховымъ райономъ является губернія и завѣдываніе страхованіемъ „ввѣряется мѣстнымъ губернскимъ земскимъ учрежденіямъ“ (ст. 1).

Страхованіе установлено обязательное и добровольное (ст. 5), причемъ „обязательному страхованію подлежатъ всѣ сельскія постройки, какъ частныя, такъ и общественныя, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости“. Закономъ 15 мая 1867 г. министерству внутреннихъ дѣлъ предоставлено разрѣшать, по ходатайствамъ земствъ, подвергать обязательному страхованію также и постройки внѣ этой черты, находящіяся не далѣе 50 саж. отъ нея.

Установленіе обязательности страхованія для крестьянъ явилось результатомъ общаго воззрѣнія, усвоеннаго нашимъ законодательствомъ въ отношеніи крестьянскаго населенія, и въ свое время имѣло извѣстныя оправданія. Въ объяснительной запискѣ комиссіи о застраховании сельскихъ строеній (1862) указывалось на то, что „сельскія общества наши представляютъ почти повсемѣстно совершенное отсутствіе условій, необходимыхъ для образованія добровольнаго взаимнаго страхованія. Недостаточность развитія и образованія, отсутствіе еще правильно выработавшихся и способныхъ общественныхъ органовъ, малая населенность, бѣднота матеріальныхъ средствъ, разрозненность ... —все это еще на-долго дѣлаетъ невозможнымъ правильное и надежное образованіе взаимнаго страхованія въ сельскомъ быту, по взаимнымъ соглашеніямъ частныхъ лицъ и обществъ“. „Все, что возможно и полезно установить въ видахъ способствованія къ учрежденію и развитію добровольнаго взаимнаго страхованія,—это... облегчить и разъяснить способы къ тому и въ данномъ случаѣ оказать содѣйствіе“.

Положеніе 7 апрѣля 1864 г. предоставило земствамъ въ общемъ весьма широкій просторъ въ ихъ дѣятельности по страхованію: оно возложило на нихъ установленіе низшихъ и высшихъ страховыхъ суммъ, размѣра страховыхъ платежей и вообще всѣхъ условій стра-

хованія. Положеніе это—его главныя основанія—выдержало испытаніе времени и доказало свою жизненность; 20 лѣтъ послѣ его введенія, обсуждая проектъ страховой реформы, Тверское губернское собраніе не могло не признать, что Положеніе 1864 г. „нуждается не въ какомъ-либо коренномъ измѣненіи, но лишь въ нѣкоторыхъ частныхъ дополненіяхъ". Реформы 1901—03 г.г., какъ мы увидимъ, установили нѣкоторыя существенныя измѣненія, но не такія, какія соотвѣтствовали бы опыту и практикѣ Тверского земства въ области обязательнаго страхованія.

Обязательное и добровольное страхованіе введены Тверскимъ земствомъ—послѣднее съ марта, а первое съ 1 іюля 1867 г., подготовительныя же работы были начаты съ конца 1866 г. Губернская управа обратилась къ Тверской палатѣ государственныхъ имуществъ съ просьбой доставить свѣдѣнія о наличности страхового капитала, о недоимкахъ и т. д. На это палата отвѣтила, что требуемыхъ свѣдѣній она доставить не можетъ, такъ какъ счетъ по капиталу велся по всей Имперіи, а не по губерніямъ; счетной же книги въ палатѣ вовсе не велось. Столь же безуспѣшнымъ оказалось обращеніе къ Московской удѣльной конторѣ; не дало результатовъ также и непосредственное обращеніе къ правительству.

Осенью 1866 г. въ управу были доставлены вѣдомости изъ волостныхъ правленій, съ показаніемъ наличныхъ крестьянскихъ строеній и ихъ оцѣнки. Несмотря на значительные дефекты этихъ оцѣнокъ ими все же пришлось воспользоваться для выработки страховыхъ нормъ. Цѣнность всѣхъ крестьянскихъ построекъ была исчислена въ 17712307 р., въ среднемъ на дворъ—87 р. 72 к. *Низшія страховыя нормы* собраніе опредѣлило для 3 наиболѣе лѣсистыхъ уѣздовъ—Вышневолоцкаго, Весьегонскаго и Осташковскаго—въ размѣрѣ 30 р. на дворъ и для остальныхъ 9 уѣздовъ—50 р.[1]). *Высшіе предѣлы риска* на дворъ по обязательному страхованію были назначены для всей губерніи въ 500 р. для деревянныхъ и 3000 р. для каменныхъ построекъ на дворъ. Въ 1871 г. собраніе предоставило уѣзднымъ управамъ устанавливать, въ этихъ предѣлахъ, нормы оцѣнокъ, но управы обычно придерживались именно этихъ предѣльныхъ цифръ, и въ 1872 г. онѣ были фиксированы.

Система низшихъ нормъ оставалась въ силѣ до 1885 г.; что касается высшихъ нормъ, то въ 1873 г. была назначена однообразная цифра—по 1000 р. на дворъ, независимо отъ матеріала строеній.

[1]) Бобыльи избы было постановлено страховать не выше этихъ нормъ и не ниже 5 р.

По *добровольному страхованію* собраніе назначило предѣльными рисками—10000 р. для каменныхъ, 7500 р. для полукаменныхъ и 5000 р. для деревянныхъ строеній (на одно строеніе). Въ подобномъ видѣ нормы просуществовали до 1875 г.

Такой же простотой отличались первое время и *тарифы премій.* Въ 1867 г. была назначена для всѣхъ строеній, поступающихъ какъ въ обязательное, такъ и въ добровольное страхованіе, премія въ 1% и управѣ предоставлено повышать и понижать ее на ¼%, соотвѣтственно огнеопасности, и вовсе не принимать на страхъ особо огнеопасныя строенія. Въ теченіе 1869—75 г.г. ставки для отдѣльныхъ категорій строеній повышались и понижались нѣсколько разъ [1]), но вся система оставалась въ силѣ до 1876 г.

Веденіе страховыхъ операцій съ самаго начала было возложено на уѣздныя управы и волостныя правленія, причемъ было постановлено, что пріемъ на страхъ по обязательному страхованію на сумму свыше 500 р. долженъ производиться при участіи члена уѣздной управы; съ другой стороны, по добровольному страхованію пріемъ до 1000 р. возлагался на волостныя правленія, а болѣе этой суммы риска—на управы. Первоначально предполагалось составлять оцѣночныя вѣдомости ежегодно, но уже въ 1868 г. собраніе пришло къ необходимости довольствоваться вѣдомостями, составляемыми разъ въ 3 года; такимъ образомъ являлось возможнымъ отнестись къ дѣлу съ большею тщательностью. Чтобы еще болѣе упорядочить дѣло и урегулировать контроль, собраніе въ 1871 г. рѣшило составлять вѣдомости каждый годъ для 4 уѣздовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ назначило одинъ срокъ (1 октября) для представленія волостными правленіями оцѣночныхъ описей.

Съ 1868 г. на службѣ земства состояло 4 техника, на обязанности которыхъ лежало, между прочимъ, участіе въ оцѣнкѣ торгово-промышленныхъ заведеній, принимавшихся на рискъ по добровольному страхованію, при рискѣ свыше 3000 р. (съ 1873 г.).

За работы по страхованію какъ волостныя правленія, такъ и члены уѣздныхъ управъ получали вознагражденіе изъ страховыхъ суммъ [2]).

[1]) Такъ, въ 1869 г. преміи для каменныхъ построекъ уменьшено—до ⅓% по добровольному и до ½% по обязательному страхованію; въ 1874 г.—увеличена съ добровольныхъ страхованій при особой ихъ огнеопасности—до 2% и т. д.

[2]) Въ 1867 г. было назначено на каждое волостное правленіе по 5 р. и на каждую управу по 120 р.; разъѣзды оплачивались по дѣйствительному расходу; въ 1868 г. ассигнованіе управамъ увеличено до 240 р. Въ 1874 г. эта сумма понижена до 200 р., но зато назначено 12 управамъ 1200 р. за веденіе добровольнаго страхованія,—на каждую управу соотвѣтственно числу страхованій.

Поглощенное организаціей страхованія земство не могло на первыхъ порахъ удѣлить должное вниманіе *противопожарнымъ мѣрамъ*; къ тому же запасный страховой капиталъ не успѣлъ еще достигнуть такихъ размѣровъ, при которыхъ земство имѣло бы право расходовать изъ него на противопожарныя нужды. Попытка произвести такое позаимствованіе изъ него была въ 1873 г. опротестована, и это побудило собраніе ходатайствовать о разрѣшеніи отчислять ежегодно на противопожарныя мѣры 10% страхового сбора.

До второй половины 70-хъ годовъ въ области предупредительнаго страхованія, въ виду сказаннаго, не было земствомъ предпринято чего-либо планомѣрнаго: можно указать лишь случайныя и единичныя попытки выдавать ссуды на переносъ строеній послѣ пожаровъ (въ 1867 и 1868 г.г.), на покупку пожарныхъ инструментовъ (1870) и т. п.

Бóльшихъ результатовъ удалось достигнуть въ отношеніи составленія плановъ селеній. Съ 1868 г. на земскую службу были приглашены 4 техника, главнымъ образомъ для снятія плановъ, для надзора за возведеніемъ построекъ послѣ пожаровъ и назначенія для этого мѣста. Къ систематическому составленію плановъ селеній было приступлено съ 1871 г.

Въ своей дѣятельности по примѣненію Строительнаго Устава земству уже на первыхъ шагахъ пришлось столкнуться съ ограниченностью своей компетенціи, и это вызвало рядъ ходатайствъ губернскаго собранія [1]). Законъ 16 іюня 1873 г. предоставилъ земству издавать правила о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ и о тушеніи ихъ, и губернское собраніе издало такія правила уже въ 1874 году. Долгое время, однако, благодаря отсутствію у земства надлежащей организаціи для надзора за соблюденіемъ этихъ правилъ, дѣйствительное значеніе ихъ было не велико.

ГЛАВА III.

Реформа страхового дѣла. Періодъ 1875—1885 г.г.

Періодъ 1867—75 г.г. въ исторіи земскаго страхованія въ Тверской губерніи характеризуется, какъ мы видѣли, слѣдующими двумя основными моментами: крайней примитивностью системъ рисковыхъ

[1]) Такъ, въ 1868 г. оно ходатайствовало о предоставленіи управамъ участія въ отводѣ мѣстъ, послѣ пожара, подъ постройки и наблюденія за возведеніемъ построекъ; въ 1869 г. о предоставленіи управамъ возбуждать передъ мировымъ судомъ, независимо отъ администраціи, преслѣдованія за нарушеніе Уставовъ пожарнаго и строительнаго.

нормъ и тарифовъ премій и проведеніемъ принципа децентрализаціи въ страховомъ управленіи. Въ сущности, веденіе всего дѣла лежало на уѣздныхъ управахъ и, главнымъ образомъ, на волостныхъ правленіяхъ. Семилѣтній опытъ успѣлъ въ достаточной мѣрѣ обнаружить дефекты такой организаціи и дать матеріалъ для проведенія реформы всего страхового дѣла.

За выполненіе этой задачи энергично принялся П. А. Корсаковъ; его иниціативѣ и напряженному труду въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Тверское земство обязано своей постановкой страхового дѣла, заслуженно пользующейся извѣстностью. П. А. Корсаковъ вынесъ на своихъ плечахъ реформу страхованія и придалъ ему то направленіе, котораго земство въ общемъ придерживается до-нынѣ. Руководящія начала этой реформы кратко могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ: централизація страхового управленія и созданіе института страховыхъ агентовъ, выработка болѣе дифференцированаго тарифа премій, повышеніе страхового обезпеченія (путемъ упорядоченія страхованія по особой оцѣнкѣ и повышенія предѣльныхъ рисковъ для добровольныхъ страхованій) и, наконецъ, признаніе необходимости планомѣрныхъ противопожарныхъ мѣропріятій. По иниціативѣ П. А. Корсакова были подняты также вопросы о перестрахованіи между земствами рисковъ и о введеніи страхованія движимости.

Указанный планъ реформы былъ осуществленъ не сразу, перестройка происходила въ теченіе 10 лѣтъ и въ началѣ производилась не безъ возраженій со стороны уѣздныхъ управъ и части гласныхъ.

П. А. Корсаковъ вступилъ въ земское собраніе въ 1874 году и тогда же былъ избранъ членомъ управы. Принявъ на себя завѣдываніе, между прочимъ, страховымъ отдѣломъ, П. А. Корсаковъ съ головой ушелъ въ работу; о массѣ затраченнаго имъ труда свидѣтельствуетъ докладъ, который онъ представилъ уже въ 1875 году. Докладъ этотъ, написанный съ огромнымъ знаніемъ всего страхового дѣла, всѣхъ деталей его, составилъ эпоху въ развитіи страхованія въ Тверской губерніи.

Въ немъ П. А. Корсаковъ указывалъ на то, что „въ дѣйствительности все дѣло обязательнаго страхованія находится въ безконтрольномъ вѣдѣніи волостныхъ правленій, которыя, какъ по множеству возложенныхъ на нихъ занятій, такъ и по составу своему, если бы даже и желали, то не могутъ съ достаточною правильностью вести такое сложное дѣло“. Контроль губернской управы „по необходимости ограничивается формальной стороной“.

Между тѣмъ „интересы страхованія въ настоящее время настолько значительны, что представляется крайне рискованнымъ предоставлять ихъ исключительному вѣдѣнію волостныхъ правленій“ [1]). Въ виду этого въ центрѣ реформы должно быть поставлено преобразованіе управленія,—въ цѣляхъ упорядоченія страховыхъ операцій и учрежденія контроля надъ составленіемъ плановъ, отводомъ мѣстъ послѣ пожаровъ и соблюденіемъ мѣръ предосторожности отъ пожаровъ.

Не менѣе дефектовъ было указано П. А. Корсаковымъ и въ постановкѣ добровольнаго страхованія. „До какой степени,—писалъ онъ,—безпорядочно ведется дѣло добровольнаго страхованія многими волостными правленіями, трудно и представить. Часто въ губернскую управу присылаются документы добровольнаго страхованія нѣсколько лѣтъ спустя послѣ ихъ составленія... Вслѣдствіе этого страховое управленіе не только не знаетъ, сколько имуществъ принято на страхъ, но иногда не можетъ быть увѣрено и въ томъ, что страховые документы составляются до пожара“.

Настаивая на реформѣ управленія, П. А. Корсаковъ задавалъ вопросъ, не могутъ ли стать ближе къ дѣлу уѣздныя управы? Вопросъ этотъ онъ разрѣшалъ отрицательно: „дѣло страхованія въ настоящее время настолько значительно, что ближайшее завѣдываніе имъ въ уѣздѣ займетъ вполнѣ время одного человѣка“ и потребуетъ, „если не спеціальныхъ знаній, то, по крайней мѣрѣ, пріобрѣтенія навыка, чего при измѣнчивости состава уѣздныхъ управъ трудно будетъ достигнуть“. Помимо того, „весьма существенное неудобство настоящаго порядка заключается въ томъ, что страховое управленіе не имѣетъ своихъ спеціальныхъ органовъ на мѣстахъ и вслѣдствіе этого оно часто бываетъ лишено возможности приводить въ исполненіе тѣ или другія свои требованія“.

Въ виду всего этого П. А. Корсаковъ предложилъ создать, по примѣру нѣкоторыхъ земствъ, *страховую агентуру*. Послѣ горячихъ дебатовъ собраніе одобрило проектъ, и въ теченіе 1876—79 г.г. долж-

[1]) Для иллюстраціи непригодности волостныхъ правленій къ почти безконтрольному веденію сложнаго дѣла страхованія П. А. Корсаковъ указывалъ, напр., что „безпрерывно встрѣчаются случаи пропусковъ въ оцѣночныхъ вѣдомостяхъ не только отдѣльныхъ построекъ, но даже домохозяевъ и цѣлаго ряда построекъ“, что оцѣночныя вѣдомости на новое 3-лѣтіе просто переписываются со старыхъ, что „неоднократно встрѣчались случаи одновременнаго застрахованія построекъ по добровольному и обязательному страхованію“, что „волостныя правленія составляютъ такіе документы, по которымъ выдача пожарной преміи дѣлается совершенно невозможной“; наконецъ, при выдачѣ премій „постоянно встрѣчаются злоупотребленія“.

ности агентовъ были постепенно учреждены во всѣхъ уѣздахъ [1]). Съ 1878 г. для завѣдыванія канцеляріей страхового отдѣла приглашено особое лицо (въ 1878 г.—И. И. Бочкаревъ, съ 1879 г.—А. С. Юрловъ). Для объединенія дѣятельности агентовъ и для обсужденія постановки страхованія стали созываться совѣщанія агентовъ.

На обязанность агентовъ было возложено завѣдыванье добровольнымъ страхованіемъ, наблюденіе за волостными правленіями по операціямъ обязательнаго страхованія, а также наблюденіе за исполненіемъ правилъ Строительнаго Устава и противопожарныхъ.

Первое время ихъ дѣятельность сосредоточилась на упорядоченіи добровольнаго страхованія [2]); къ 1881 г. это дѣло было уже настолько урегулировано, что представилось возможнымъ удѣлить бóльшее вниманіе и обязательному страхованію.

На-ряду съ учрежденіемъ агентуры земство провело въ теченіе 1876—84 г.г. рядъ мѣръ, коренными образомъ улучшившихъ всю постановку дѣла. Такъ, въ 1876 г. операціи по обязательному и добровольному страхованію были обособлены [3]); въ 1877 г. установлена для волостныхъ правленій форма окладныхъ тетрадей и форма книгъ вообще; въ 1878 г., въ цѣляхъ болѣе своевременной доставки оцѣночныхъ вѣдомостей и установленія дѣйствительнаго контроля агентовъ за этимъ, рѣшено составлять вѣдомости ежегодно на 1/3 уѣзда; въ 1881 г. заведены для сборщиковъ и сельскихъ старостъ квитанціонныя книжки; въ 1882 г.—составленіе оцѣночныхъ вѣдомостей по карточной системѣ; въ 1882—86 г.г. произведена огульная переоцѣнка; въ 1883 г.—предсѣдателямъ уѣздныхъ управъ предоставлено ревизовать кассы страховыхъ агентовъ; въ 1884 г.—принятъ рядъ мѣръ къ упорядоченію выдачи пожарнаго вознагражденія; въ 1882 г.—пріемъ храненіе и расходованіе страховыхъ сборовъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ

---

1) Въ 1876 г. агенты были приглашены для Ржевскаго и Тверского уѣздовъ; въ 1877 г.—для Корчевскаго, Калязинскаго и Старицкаго; въ 1878 г.—для Бѣжецкаго, Зубцовскаго и Новоторжскаго и въ 1879 г.—для остальныхъ. Реформа эта совершилась не безъ возраженій со стороны уѣздныхъ земствъ: Кашинское и Корчевское собранія ходатайствовали въ 1878 г. объ упраздненіи агентовъ и о передачѣ управленія уѣзднымъ управамъ. Затѣмъ, нѣкоторыя управы, съ введеніемъ агентовъ, отказались отъ сбора и расходованія страхового капитала. Окладъ жалованья агентамъ былъ назначенъ въ 1875 г. въ размѣрѣ 1200 р., не считая возмѣщенія расходовъ по разъѣздамъ и %-хъ отчисленій за операціи по добровольному страхованію. Въ 1877 г. онъ повышенъ до 1500 р.

2) По обязательному страхованію они занимались повѣркой пожарныхъ документовъ, оцѣночныхъ вѣдомостей и дѣлопроизводства волостныхъ правленій.

3) Расходы по управленію, при этомъ, разносились до 1883 г. между обоими капиталами поровну, а затѣмъ 2/3 ихъ стали относится на счетъ обязательнаго страхованія.

переданы въ государственныя казначейства [1]). Наконецъ, въ 1884 г. все счетоводство по страхованію было сосредоточено въ губернской управѣ, и такимъ образомъ была завершена реформа управленія, въ смыслѣ централизаціи его.

Переходя къ постановкѣ обязательнаго и добровольнаго страхованія, слѣдуетъ сказать, что и въ этомъ отношеніи періодъ 1876—85 г.г. является періодомъ творчества, когда въ основу дѣла были заложены новые принципы, надолго опредѣлившіе все направленіе его.

Принципы эти можно формулировать слѣдующимъ образомъ: обособленіе другъ отъ друга обязательнаго и добровольнаго страхованій, перенесеніе центра тяжести на развитіе обязательнаго страхованія по особой, возвышенной, оцѣнкѣ и сосредоточеніе преимущественнаго вниманія на выработкѣ тарифныхъ системъ.

Какъ намъ извѣстно, съ самаго начала и вплоть до 1876 г. тарифъ для обязательнаго и добровольнаго страхованія былъ общій и отличался крайней примитивностью, что вредно отражалось на развитіи дѣла и было несправедливо въ отношеніи страхователей. На необходимость покончить съ этой примитивностью впервые указалъ П. А. Корсаковъ въ извѣстномъ уже намъ докладѣ 1875 г. Посмотримъ что именно было сдѣлано для реформированія страхованія въ 1876—85 г.г.

Мы знаемъ, что съ самаго начала *по обязательному страхованію* въ качествѣ низшихъ нормъ было назначено 50 и 30 р. на дворъ; въ 1875 г., съ цѣлью болѣе полнаго обезпеченія строеній, губернское собраніе предоставило губернской управѣ, по соглашенію съ уѣздными, устанавливать размѣры нормальныхъ оцѣнокъ. Указанныя нормы были, конечно, слишкомъ низки, и уже съ первыхъ лѣтъ опредѣленно намѣтилась тенденція у населенія къ страхованію по особымъ, возвышеннымъ, оцѣнкамъ. При этомъ слѣдуетъ сказать, что вначалѣ страхованіе по особой оцѣнкѣ развивалось, какъ указалъ въ своемъ докладѣ П. А. Корсаковъ, предпочтительно „въ уѣздахъ, наиболѣе подвергающихся опасности отъ огня, въ большихъ селеніяхъ, гдѣ пожарный рискъ—наибольшій“. Вслѣдствіе этого рискъ земства и пожарные убытки увеличивались все болѣе и болѣе. Предстояло, не лишая населеніе возможности полнѣе обезпечивать себя на случай

[1]) Въ виду того, что уѣздныя управы обычно задерживали страховыя суммы на свои расходы, управа предложила эту мѣру еще въ 1875 г., но тогда собраніе отклонило ее. Кромѣ того и волостныя старшины нерѣдко обращали страховыя суммы въ зачетъ казенныхъ податей, что побуждало губернское собраніе ходатайствовать объ урегулированіи взиманія податей (1880—82 г.г.).

пожара, оградить вмѣстѣ съ тѣмъ и интересы страховой кассы. Съ этой цѣлью въ 1877 г. было постановлено передать застрахованіе свыше 500 р. (до 750 р.) страховымъ агентамъ, въ порядкѣ добровольнаго страхованія. Мѣра эта породила рядъ затрудненій и въ 1881 г. была отмѣнена; пріемъ на страхъ всей суммы страхованія по особой оцѣнкѣ (до 750 р.), а не только суммы отъ 500 до 750 р. сталъ совершаться по правиламъ, установленнымъ для добровольнаго страхованія.

Въ виду того, что съ теченіемъ времени центръ тяжести операціи все болѣе и болѣе переносился на страхованіе по особой оцѣнкѣ, земство не видѣло надобности въ измѣненіи низшихъ нормъ. Послѣ 60-хъ годовъ до 1 января 1911 г. онѣ подверглись пересмотру одинъ разъ,—въ 1885 г., когда были введены слѣдующія низшія нормы для отдѣльныхъ строеній (въ рубляхъ):

Виды строеній.	Тверской.	Корчевской.	Калязинскій и Кашинскій.	Бѣжецкій.	Весьегонскій.	Вышневолоцкій.	Осташковскій.	Ржевскій.	Зубцовскій.	Старицкій.	Новоторжскій.
Изба зимняя . .	20	15	25	30	25	20	15	12	20	30	15
„ лѣтняя . .	25	25	25	30	30	20	20	15	20	30	25
Дворъ	10	10	10	10	15	6	6	8	10	15	7
Амшан., хлѣвъ .	6	8	5	10	10	4	2	6	5	10	3
Клѣть, горница, кладовая. . .	5	10	5	8	7	4	4	6	10	15	8
Амбаръ, житница	6	10	10	15	10	6	5	6	10	15	10
Сарай	6	10	10	10	10	6	3	6	5и10	8	5
Пуня, мякинница	3	2	2	5	5	2	2	4	5	4	5
Конюшня . . .	4	—	10	10	7	5	8	6	—	—	—
Овинъ, рига . .	8	10	10	—	10	6	5	10	15		5
Гумно	—	—	—	—	15	24	10	—	—	—	—

Въ 1875 г., по докладу Корсакова, обратившаго вниманіе на необходимость дифференцировать тарифъ, управѣ было поручено разработать новый, поселенный, тарифъ, и въ 1876 г. онъ былъ введенъ. Какъ извѣстно, съ самаго начала была установлена одна основная ставка въ 1% страховой суммы; кромѣ того для отдѣльныхъ строеній допускалось нѣкоторое пониженіе (для каменныхъ) или повышеніе (для питейныхъ заведеній и огнеопасныхъ строеній вообще) преміи. Въ 1876 г. основная ставка была повышена до 1½% для селеній, имѣющихъ 100 и болѣе дворовъ, въ уѣздахъ: Тверскомъ, Корчевскомъ, Кашинскомъ, Калязинскомъ, Зубцовскомъ и Старицкомъ. Такая мѣра не принесла однако желательныхъ результатовъ, и уже въ 1877 году управа указывала на необходимость положить въ основу поселеннаго тарифа не только размѣръ селеній, но также и другіе моменты—хозяйственныя и бытовыя условія, опустошительность и частость пожаровъ и т. д. Тогда было рѣшено тщательно заняться разработкой тарифа, возложивъ это на вновь приглашенное для завѣдыванья страховымъ отдѣломъ лицо. Въ качествѣ временной мѣры, управѣ было предоставлено понижать, для правильно разстроенныхъ селеній, размѣръ преміи съ 1½ до 1%.

Съ 1879 г. въ завѣдываніе страховымъ отдѣломъ вступилъ А. С. Юрловъ, и работы пошли усиленнымъ темпомъ. По мѣрѣ разработки матеріала управа все болѣе и болѣе склонялась въ пользу замѣны поселеннаго тарифа уѣздно-волостнымъ. Она указывала на то, что имѣется еще слишкомъ мало данныхъ для того, чтобы принять за основу такую дробную единицу, какъ селеніе. За единицу, по ея мнѣнію, правильнѣе всего принять волость; но нельзя игнорировать также и различную поуѣздную горимость, такъ какъ „едва ли есть необходимость заставлять платить земледѣльческое населеніе губерніи за грѣхи наиболѣе достаточнаго, развитого и пользующагося несравненно бо́льшими удобствами жизни населенія промышленнаго района губерніи“ [1]).

Представленныя управою данныя легли въ основу введеннаго съ 1882 г. уѣздно-волостного тарифа. Въ 1882 г., подъ вліяніемъ возросшей въ это время горимости, были сдѣланы частичныя увеличенія ставокъ, а затѣмъ въ 1886 г., пользуясь пониженіемъ горимости, собраніе снова понизило ставки, и въ такомъ видѣ тарифъ просуществовалъ до 1901 года [2]).

[1]) Для иллюстраціи управа указывала на то, что уѣзды Корчевской, Калязинскій, Старицкій, Зубцовскій и Тверской получили за 1867—80 г.г. болѣе изъ страховой кассы, чѣмъ заплатили.

[2]) Помимо этого время отъ времени дѣлались незначительныя частичныя измѣненія.

Именно, въ 1886 году было назначено взимать (%%):

УѢЗДЫ.	Число волостей съ обложеніемъ въ				УѢЗДЫ.	Число волостей съ обложеніемъ въ			
	1%	1¼%	1½%	1¾%		1%	1¼%	1½%	1¾%
Тверской	—	2	13	—	В.-Волоцкій	25	—	—	—
Корчевской	—	—	16	—	Осташковск.	29	—	—	—
Калязинскій	5	—	7	—	Ржевскій	18	—	—	—
Кашинскій	17	2	—	—	Зубцовскій	—	1	18	—
Бѣжецкій	30	—	—	—	Старицкій	9	1	5	4
Весьегонск.	24	—	—	—	Новоторжск.	9	—	9	—

Не меньшій переворотъ былъ произведенъ реформами 1875—85 г.г. въ дѣлѣ добровольнаго страхованія. До того времени оно развивалось слабо, и возникалъ даже вопросъ, слѣдуетъ ли земству вести эту операцію или, быть можетъ, надо предоставить ее частнымъ обществамъ. П. А. Корсаковъ въ извѣстномъ своемъ докладѣ рѣшительно всталъ на сторону развитія земскаго добровольнаго страхованія, такъ какъ „въ земствѣ страхуются именно тѣ строенія, которыя или по своей незначительности или удаленности отъ мѣста жительства агентовъ страховыхъ обществъ или, наконецъ, по своей опасности не принимаются на страхъ частными обществами“.

„Едва ли было бы справедливо,—какъ полагалъ Корсаковъ,— лишить такую массу людей (мелкихъ сельскихъ торговцевъ, промышленниковъ, мелкихъ горожанъ и т. д.) возможности обезпечить себя отъ случайности пожара“. Но для упорядоченія и развитія дѣла необходимо въ основѣ его реформировать, создавъ для этого спеціальную агентуру, повысивъ размѣры предѣльныхъ страховыхъ суммъ и дифференцировавъ тарифъ премій. Собраніе одобрило эти предложенія и съ 1876 г. начало ихъ осуществлять. О реформѣ управленія было упомянуто нами ранѣе, скажемъ теперь о пересмотрѣ системы нормъ и тарифа премій.

Уже въ 1875 г., вмѣсто однообразныхъ предѣльныхъ рисковъ для городскихъ, усадебныхъ и сельскихъ страхованій [1]), собраніе

[1]) Для каменныхъ строеній—10 тыс. руб., для полукаменныхъ —7,5 тыс. руб. и для деревянныхъ—5 т. р.

установило слѣдующую систему предѣльныхъ нормъ: въ городахъ—15, 10 и 5 т. р., въ усадьбахъ—10 и 5 т. р., въ селеніяхъ—5000, 3000, 600 и 300 р.,—въ зависимости отъ матеріала стѣнъ и крышъ.

Въ 1882 г. нормы эти были пересмотрѣны и еще болѣе детализированы. Въ такомъ видѣ онѣ сохранились, съ нѣкоторыми измѣненіями, до 1908 г. Именно, было назначено (рубли) [1]):

Постройки.	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ [2]).	Въ усадьбахъ.
Каменныя, крытыя прочно .	15000	5000	15000
" " деревомъ .	10000	5000	10000
" " соломой .	—	300	1000
Деревянныя, крытыя прочно .	10000	3000	10000
" " деревомъ .	5000	3000	5000
" " соломой .	—	200	600

Какъ мы уже упоминали, необходимость замѣны примитивной тарифной системы болѣе дифференцированной, согласованной съ тарифами частныхъ обществъ, была вполнѣ ясно формулирована въ докладѣ Корсакова 1875 г. Но разрѣшить эту трудную задачу удалось не сразу. Лишь въ 1877 г. была утверждена система ставокъ по мѣстностямъ, матеріалу и характеру построекъ. Такъ, было назначено (%% къ страховымъ суммамъ):

Постройки.	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.	Въ усадьбахъ.
Каменныя, крытыя прочно .	0,33 [3])	0,33	0,33
" " деревомъ .	0,40	0,50	0,33
" " соломой .	—	0,75	0,50
Деревянныя, крытыя прочно .	1,00	1,25	1,00
" " дерев. и солом.	1,25	1,25	1,00

[1]) Измѣненія въ нормахъ до 1908 г. заключались въ слѣдующемъ: вмѣсто 300 р. въ 1889 г. назначено 600 р., вмѣсто 200 р. въ 1889 г.—450 р. и въ 1900 г.—500 р. Затѣмъ, для Твери въ 1889 г. установлены такіе предѣльные риски (въ рубляхъ):

Постройки.	Районы города: I.	II.
Каменныя, крытыя прочно .	30000	15000
" " деревомъ .	15000	12000
Деревянныя, крытыя прочно .	15000	10000
" " деревомъ .	10000	5000

[2]) Въ 1882 г. было постановлено не принимать на страхъ риски на сумму свыше 300 р. въ селеніяхъ съ шириной улицъ менѣе 10 саж., а также постройки домохозяевъ, не имѣющія 10-саженнаго пролета отъ сосѣднихъ построекъ и 25-саженнаго отъ гуменъ и овиновъ, а также постройки съ глиняными, деревянными и желѣзными трубами.

[3]) Для Твери—0,25 %.

За промышленныя заведенія устанавливалась дополнительная плата, въ зависимости отъ характера ихъ: въ городахъ—0,05 и 0,25, въ селеніяхъ и усадьбахъ—0,25, 0,5 и 1,0%%.

Въ послѣдующіе годы тарифная скала была дифференцирована еще болѣе и въ 1885 г. пріобрѣла, наконецъ, слѣдующій видъ, остававшійся неизмѣннымъ до 1890 года (%%):

ПОСТРОЙКИ.	Ржевъ и Торжокъ.	Бѣжецкъ, Весьегон., В.-Вол., Осташк., Зубцовъ, Старица.	Корчева, Калязинъ, Кашинъ [1].	Погорѣлое-Городище, Селижарово.	Усадьбы.
Каменныя, крытыя прочно .	0,40	0,33	0,33	0,42	0,25
„ „ деревомъ	0,75	0,60	0,40	0,75	0,33
„ „ соломой .	—	—	—	—	0,50
Деревянныя „ прочно .	1,40	1,30	1,00	1,40	0,75
„ „ деревомъ	2,00	2,00	1,75	2,20	1,00
„ „ соломой .	—	—	—	—	1,25
Смѣшанныя „ прочно .	0,90	1,80	0,65	0,90	0,50
„ „ деревомъ	1,40	1,30	1,10	1,50	0,65
„ „ соломой .	—	—	—	—	0,75

Тверь была раздѣлена на районы, и для нея, въ зависимости отъ рода матеріала стѣнъ и крышъ, было установлено 37 ставокъ, въ предѣлахъ отъ 0,25 до 2,10%.

Съ промышленныхъ заведеній было назначено взимать дополнительную премію въ размѣрѣ (со 100 р.—копеекъ):

ПОСТРОЙКИ.	По роду предпріятій по 6 ставокъ, въ предѣлахъ:
Каменныя, крытыя прочно . .	5—115
„ „ деревомъ и соломой.	10—120
Деревянныя „ прочно . .	20—125
„ „ деревомъ и соломой.	25—130
Смѣшанныя „ прочно . .	10—120
„ „ деревомъ и соломой.	15—125

Для ригъ и овиновъ надбавка была опредѣлена въ 100 коп. Для страхователей въ селеніяхъ въ 1882 г. былъ утвержденъ слѣдующій тарифъ, согласованный съ тарифомъ премій по обязательному страхованію:

---

[1]) Для Краснаго Холма съ надбавкой 25%.

	Строенія.															
	Камен.	Деревян.	Камен.	Деревян.	Камен.	Деревян.	Камен.	Деревян.	Камен.	Деревян.	Камен.	Деревян.	Камен.	Деревян.	Камен.	Деревян.
Селенія, обложен. по обязательному страхованію . .	½	1	¾	1¼	¾	1½	1	1¾	1	2	1¼	2¼	1¼	2½	1½	2¾
платятъ по добровольному страхованію за строенія, крытыя:																
прочно . . .	0,33	1,00	0.38	1,25	0,43	1.50	0,50	1,50	0,55	1,75	0,60	2,00	0,65	2,00	0,75	2,50
деревомъ . .	0,50	1,25	0,55	1,50	0,60	1,75	0,65	2,00	0,75	2,25	0,80	2,50	0,90	2,75	1,00	3,00
соломою. . .	1,00	1,50	1,10	1,75	1,20	2,00	1,30	2,25	1,40	2,50	1,50	2,75	1,60	3,00	1,75	3,25

Предыдущій обзоръ показалъ намъ, насколько глубоко затронули реформы 1875—85 г.г. всю постановку страхованія,—какъ обязательнаго, такъ и добровольнаго, а равно организацію страхового управленія.

Плодотворнымъ оказался этотъ періодъ и для упорядоченія противопожарныхъ мѣропріятій. Мы знаемъ, что до конца 70-хъ годовъ въ этомъ отношеніи были сдѣланы лишь весьма немногія и притомъ совершенно случайныя попытки. Съ 1877 г. собраніе стало отпускать кредиты на продажу пожарныхъ инструментовъ [1]), а съ 1881 г.—выдавать пособія пожарнымъ обществамъ [2]). Въ 1882 г. управа представила обстоятельный докладъ о необходимости планомѣрной борьбы съ пожарами. „При всей трудности бороться съ этимъ бѣдствіемъ,—писала она,—едва ли благоразумно сложить руки и спокойно ждать того счастливаго времени, когда само собой прекратится это, по истинѣ, варварское положеніе, при которомъ въ 20 лѣтъ выгораетъ вся Россія... Нужно же когда-нибудь и кому-нибудь начать“. Этотъ призывъ не остался безплоднымъ, и съ тѣхъ поръ собраніе постепенно начинаетъ расширять и систематизировать свои противопожарныя мѣропріятія. Между прочимъ, въ 1882 г. была установлена скидка премій для селеній, соблюдающихъ строительныя и противопожарныя правила.

[1]) Въ 1877—85 г.г. продана 31 труба. [2]) Въ 1881—85 г.г. выдано 700 руб.

ГЛАВА IV.

Обязательное страхованіе послѣ 1885 г. Законъ 25 декабря 1901 г. Современная постановка обязательнаго страхованія. Нѣкоторыя данныя о ходѣ страхованія съ 1867 года.

Къ 1885 г., какъ мы знаемъ, земство завершило реформу обязательнаго страхованія, предпринятую по иниціативѣ П. А. Корсакова. Вмѣсто примитивнаго тарифа премій былъ установленъ весьма дифференцированный поуѣздно-волостной тарифъ, вмѣсто однообразныхъ рисковыхъ нормъ на весь дворъ введены поуѣздныя нормы для различныхъ строеній. Въ такомъ видѣ, если не считать небольшихъ измѣненій въ тарифѣ, система оставалась въ силѣ до 900-хъ годовъ.

Вопросъ о пересмотрѣ нормальныхъ суммъ, установленныхъ въ 1885 г., былъ поднятъ въ 1900 г., въ связи съ законопроектомъ о постановкѣ страхованія по особой оцѣнкѣ въ условія страхованія добровольнаго. Управа указывала на то, что съ введеніемъ новыхъ правилъ естественно произойдетъ увеличеніе страхованій по нормѣ, которыя до того примѣнялись сравнительно рѣдко, „какъ наказаніе за накопленіе недоимки за нѣсколько лѣтъ“[1]); а въ силу того, что „составленныя 15 лѣтъ назадъ нормальныя цѣны не выражаютъ въ настоящее время никакого отношенія къ дѣйствительной стоимости построекъ“, „оставленіе низкой нормы во многихъ случаяхъ будетъ имѣть послѣдствіемъ обездоленіе населенія“. Согласно порученію собранія управа выработала въ теченіе 1901—02 г.г. новую систему нормальныхъ суммъ, исходя изъ средняго страхового обезпеченія постройки по каждой волости въ отдѣльности[2]). Собраніе утвердило эти цѣны, но введены онѣ не были, такъ какъ примѣненіе закона 25 декабря 1901 г. (о преимуществахъ для страхованія по нормѣ) было отсрочено для Твер-

---

[1]) Въ 1888 г., для устраненія накопленія недоимокъ, постановлено постройки, застрахованныя по особой оцѣнкѣ, въ случаѣ неуплаты преміи въ теченіе 2 лѣтъ, переводить въ норму.

[2]) Такимъ образомъ имѣлось въ виду полнѣе учесть желанія населенія, а также его платежеспособность, цѣны на матеріалъ и пожарность въ данной мѣстности. Укажемъ между прочимъ, что съ 1903 г. въ страховомъ листкѣ установлена особая графа для регистраціи той суммы, въ какой страхователь желаетъ обезпечить свои постройки.

ской губ. до 1907 г. Въ этомъ году управа пересмотрѣла дѣйствовавшія нормы и признала необходимымъ, вопервыхъ, „сдѣлать ихъ по возможности однообразными для всей губерніи, такъ какъ различіе нормъ"—совершенно произвольное и „только вноситъ путаницу" въ дѣло, а, во-вторыхъ, по возможности понизить нормы, во избѣжаніе накопленія недоимки съ нормальныхъ страховыхъ суммъ и для побужденія населенія страховать по особой оцѣнкѣ.

Собраніе, не возражая противъ проекта по существу, поручило управѣ разработать нѣкоторыя детали его. Однако, практика примѣненія съ 1907 г. закона 25 декабря 1901 г. скоро заставила управу измѣнить ея взглядъ. Въ докладѣ 1910 г. она отмѣчала увеличеніе % застрахованныхъ по нормѣ дворовъ (въ 1907 г.—23,5 въ 1908 г.—27,8 и въ 1909 г.—31,7% общаго числа дворовъ), а также ничтожность нормальныхъ страховыхъ суммъ, составляющихъ менѣе 10% дѣйствительной стоимости построекъ. Считаясь съ этимъ, губернское земское собраніе установило нижепомѣщенныя нормы, вошедшія въ силу съ 1 января 1911 года[1]):

Постройки.	Норм. сумма въ руб.	Постройки.	Норм. сумма въ рубляхъ.	Постройки.	Норм. сумма въ рубляхъ.
Изба, домъ . .	60	Амбаръ, житница .	10	Гумно . .	15
Клѣть, горница, клад.	12	Пуня, мякинница .	5	Гумно-навѣсъ	5
Дворъ	12	Сарай	15	Гумно съ мощен. поломъ	45
Амшаникъ, хлѣвъ .	10	Сарай-навѣсъ . .	5	Баня . . .	5
Конюшня . . .	10	Рига . . .	10		
Погребъ . . .	3	Овинъ (безъ печи).	5		

Предѣльная сумма для обязательнаго страхованія была установлена, какъ мы знаемъ, въ 1881 году—въ размѣрѣ 500 рублей.

Вопросъ о повышеніи ея поднимался затѣмъ въ 1889 и 1897 г.г., но собраніе отклоняло это, предпочитая облегчать условія добровольнаго застрахованія. Лишь въ 1901 г. было, наконецъ, постановлено

[1]) Управа предлагала установить два района въ губерніи, съ отдѣльными для каждаго нормами, но собраніе не приняло это.

повысить сумму предѣльнаго риска до 1000 р. на строеніе, что остается въ силѣ и понынѣ.

Мы упомянули о томъ, что законъ 25 декабря 1901 г. заставилъ Тверское земство задуматься надъ измѣненіемъ установившагося годами порядка[1]). Дѣло въ томъ, что начиная съ конца 70-хъ годовъ въ Тверской губерніи все болѣе и болѣе развивалось страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ; такимъ образомъ, населеніе подходило все ближе и ближе къ возможно полному обезпеченію себя на случай пожара. Такъ, страховое обезпеченіе на 1 дворъ равнялось[2]):

Годы.	1870	1880	1890	1900	1908	1911
Рубли.	67.78	137.07	160.92	250.94	350.5	319.3

Уже въ началѣ 80-хъ годовъ по нормѣ была застрахована лишь 1/5 часть дворовъ; большинство нормовщиковъ при этомъ приходилось на малогорящіе лѣсные уѣзды; наоборотъ, уѣзды съ развитой промышленной жизнью и сильнѣе горящіе прибѣгали преимущественно къ страхованію по возвышенной оцѣнкѣ[3]). Сохранилось такое положеніе и къ 900-мъ годамъ.

Изданный 25 декабря 1901 г. законъ кореннымъ образомъ нарушилъ установившійся въ Тверскомъ земствѣ порядокъ. Согласно ему только страхованіе по нормѣ (окладное) считается обязательнымъ, дополнительное же страхованіе по условіямъ взноса платежей и наблюденія администраціи за поступленіемъ ихъ было поставлено въ одинаковыя

---

[1]) Законъ 25 декабря приравнялъ страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ (дополнительное) по условіямъ взноса платежей къ добровольному, предоставивъ этотъ взносъ всецѣло на усмотрѣніе страхователя.

[2]) По отдѣльнымъ уѣздамъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, обезпеченіе колеблется въ большихъ предѣлахъ. Такъ, въ 1909 г. оно составляло: въ Кашинскомъ—409, Тверскомъ—396, Корчевскомъ—384, Зубцовскомъ—378, Калязинскомъ—370, Бѣжецкомъ—366, Старицкомъ—356, Новоторжскомъ—319, Весьегонскомъ—271, Вышневолоцкомъ—263, Ржевскомъ—259 и въ Осташковскомъ—136 р.,—въ среднемъ 342 р. на дворъ.

[3]) По нормѣ было застраховано въ 1883 году 19.5 % дворовъ:

Уѣзды.	%%	Уѣзды.	%%	Уѣзды.	%%
Тверской	3.4	Бѣжецкій	25.9	Ржевскій	27.2
Корчевской	2.9	Весьегонскій	46.7	Зубцовскій	8.9
Калязинскій	8.9	Вышневолоцкій	35.9	Старицкій	18.5
Кашинскій	12.8	Осташковскій	67.2	Новоторжскій	10.7

условія съ добровольнымъ[1]). Не дожидаясь собранія, управа самостоятельно возбудила ходатайство объ отсрочкѣ примѣненія новаго закона до 1 января 1903 г., что и было удовлетворено. Собраніе послѣ горячихъ преній единогласно постановило ходатайствовать о непримѣненіи этого закона въ Тверской губерніи; въ удовлетвореніи ходатайства было отказано, но, согласно Высочайше утвержденному 21 апрѣля 1903 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, была допущена отсрочка примѣненія нѣкоторыхъ статей закона, вызвавшихъ особенныя возраженія земства. А затѣмъ вскорѣ послѣдовало въ законодательномъ порядкѣ измѣненіе ст. 17 (законъ 10 мая 1904 г.), благодаря чему было устранено громадное осложненіе для дополнительнаго страхованія, хотя все-таки необходимость въ пересмотрѣ Положенія продолжала ощущаться, на что и было указано представителемъ Тверского земства на съѣздѣ при министерствѣ 4—17 сентября 1910 г.

Новый законъ, съ послѣдующими измѣненіями, введенъ въ полномъ видѣ въ Тверской губ. съ 1907 г.[2]). Результаты его не замедлили сказаться въ быстромъ ростѣ % дворовъ, застрахованныхъ по нормѣ. На это оказала вліяніе также и передача сборовъ по окладному страхованію въ руки агентовъ).

Такъ, этихъ дворовъ было (въ %% къ общему числу): въ 1907 г. 23,6, въ 1908 г.—27,8, въ 1909 г.—34,0, въ 1910 г.—33,78 и въ 1911 г. 31,9[3]). Увеличеніе нормовщиковъ побудило земство, какъ мы знаемъ, повысить съ 1911 г. нормальныя суммы строеній, и процентъ нормовщиковъ нѣсколько сократился.

---

[1]) При прежнемъ Положеніи оба вида обязательнаго страхованія являлись безпрерывными, независимо отъ взноса платежей. Невзносъ въ срокъ платежей при страхованіи по особой оцѣнкѣ не лишалъ страховщика права на полученіе пожарнаго вознагражденія. По новому закону обязательнымъ стало застрахованіе лишь въ окладныхъ суммахъ; дополнительное, сверхъ оклада, заключается по усмотрѣнію страхователя (ст. 17). Затѣмъ, наблюденіе со стороны администраціи за успѣшнымъ поступленіемъ платежей законъ установилъ лишь для окладного страхованія. Сроки для дополнительнаго застрахованія были предоставлены усмотрѣнію страхователя, чѣмъ создавались чрезвычайныя затрудненія для земства.

[2]) Измѣненія эти явились столь существенными, что парализовали главнѣйшіе недостатки закона 1901 г.; именно, земству было предоставлено устанавливать основной начальный срокъ для дополнительнаго страхованія. Такимъ срокомъ земство назначило 1 января; при требованіи же отдѣльныхъ сроковъ премію было постановлено взимать наравнѣ съ добровольнымъ страхованіемъ, по тарифу съ рискомъ свыше 1000 руб.

[3]) По уѣздамъ попрежнему встрѣчаемся съ большими колебаніями. Напр., въ 1911 г. по нормѣ страховался такой % дворовъ: въ Тверскомъ—16.5, Корчевскомъ—19.7, Калязинскомъ—21.3, Кашинскомъ—15.5, Бѣжецкомъ—33.1, Весьегонскомъ—39.5, Вышневолоцкомъ—45.1, Осташковскомъ—55.9, Ржевскомъ—56.7, Зубцовскомъ—19.3, Старицкомъ—23.6 и Новоторжскомъ—25.1.

Намъ приходилось уже упоминать о томъ, что вниманіе Тверского земства сосредоточивалось всегда по преимуществу не столько на рисковыхъ нормахъ, сколько на тарифахъ премій. Послѣ кратковременнаго примѣненія поселеннаго тарифа собраніе остановилось въ 1882 г. на уѣздно-волостномъ тарифѣ, и онъ просуществовалъ до 1901 г. Въ 1897 г., опираясь на матеріалы произведенной огульной перестраховки, управа представила новый проектъ поволостного тарифа и вмѣстѣ съ тѣмъ просила разрѣшенія выработать въ этихъ предѣлахъ поселенный тарифъ (допуская для отдѣльныхъ селеній уклоненіе отъ поволостного тарифа до ½ %).

Собраніе одобрило это, и въ 1898 г. работа была произведена, но при этомъ оказалось, что въ самомъ волостномъ тарифѣ были допущены нѣкоторыя погрѣшности. Послѣ исправленія ихъ поселенный тарифъ былъ введенъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1901 г., причемъ 5958 селеній остались при прежнемъ обложеніи, въ 3386 оно повысилось и въ 1068 понизилось. Средній % обложенія измѣнился по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	До 1901 г.	Съ 1901 г.	Уѣзды.	До 1901 г.	Съ 1901 г.
Тверской	1.34	1.39	Осташковскій	0.92	0.95
Корчевской	1.42	1.43	Ржевскій	0.96	1.20
Калязинскій	1.27	1.32	Зубцовскій	1.46	1.63
Кашинскій	1.01	1.10	Старицкій	1.20	1.25
Бѣжецкій	0.99	1.25	Новоторжскій	1.28	1.43
Весьегонскій	0.97	1.13			
Вышневолоцк.	0.98	1.04	Въ среднемъ	1.14	1.26

Въ новомъ тарифѣ, какъ и въ прежнемъ, осталось 7 градацій— отъ ½ до 2%.

Необыкновенно сильная пожарность и слабое поступленіе страховыхъ платежей поставили страховое дѣло въ 1905—06 г.г. въ крайне затруднительное положеніе, и собраніе, въ качествѣ экстренной мѣры, постановило прибавить къ существующему тарифу по всей губерніи по 20 коп. на 100 р. риска[1]) и увеличить обложеніе овиновъ. Но этимъ земство не ограничилось: на очередь былъ поставленъ вопросъ о пересмотрѣ всего страхового дѣла, причемъ обнаружилось, что усиленная горимость послѣднихъ лѣтъ въ значительной мѣрѣ опиралась

[1]) Въ 1909 г., съ введеніемъ новаго тарифа, надбавка была отмѣнена.

на организаціонные недостатки. Неудачная огульная переоцѣнка 1903—04 г.г. повела къ сильному повышенію оцѣночныхъ суммъ, иногда даже свыше волостныхъ оцѣнокъ. Это было тѣмъ опаснѣе, что въ Тверской губерніи страхованіе допускается въ размѣрѣ полной оцѣнки. Началась усиленная пожарность. „Были случаи,—свидѣтельствуетъ „Страховое Дѣло", —когда сгорали цѣлыя деревни, задумавшія переселиться на другое мѣсто"[1]).

Горимость 1905—06 г.г. побудила земство прежде всего приступить къ новой переоцѣнкѣ строеній (съ 1907 г.), давшей значительное пониженіе прежнихъ оцѣнокъ,—нерѣдко въ 2 и болѣе раза. Въ 1910 г. управа могла уже констатировать сильное уменьшеніе пожарности въ тѣхъ агентствахъ, въ которыхъ была произведена перестраховка.

Но повышеніе пожарности обусловливалось не только вздутыми оцѣнками; оно явилось результатомъ, какъ говорилъ въ 1910 г. на страховомъ совѣщаніи М. В. Ѳедуловъ, „всей страховой политики земства за послѣдній рядъ лѣтъ. Платежи тогда не повышались, а риски непомѣрно росли. Результатъ—злостная пожарность".

Подъ вліяніемъ всего этого управа приступила къ работамъ по пересмотру тарифа премій и сначала предложила понизить нормальныя суммы. Но, какъ мы знаемъ, отъ этого предложенія она вскорѣ отказалась, и, наоборотъ, по ея иниціативѣ нормальныя суммы были съ 1911 г. увеличены. Еще ранѣе этого получилъ разрѣшеніе тарифный вопросъ, и съ 1909 г. сталъ примѣняться новый, повышенный, поселенный тарифъ[2]). Число градацій въ немъ было сокращено до 5, въ предѣлахъ отъ 1 до 2%, причемъ общее число волостей, селеній и дворовъ распредѣлилось по тарифнымъ группамъ слѣдующимъ образомъ:

Тарифныя группы.	Число волостей.	Число дворовъ.	Число селеній.
I—1%	78	100887	3436
II—1¼	24	37409	1129
III—1½	80	129430	3394
IV—1¾	21	26842	920
V—2	42	61162	1805
Итого	245	355730	10684

[1]) „Страховое Дѣло" 1910, № 23—24.

[2]) Напомнимъ основной принципъ этого тарифа, установленнаго съ 1901 г. Всѣ волости губерніи распредѣляются, сообразно горимости, между тарифными группами; въ свою очередь селенія въ каждой волости облагаются не одинаково,—опять-таки въ зависимости отъ различія въ горимости,—съ отклоненіемъ поселеннаго обложенія отъ соотвѣтствующаго волостного тарифа на опредѣленную величину.

Обозрѣвая общую эволюцію обязательнаго страхованія въ Тверской губерніи, можно отчетливо намѣтить слѣдующіе этапы. До 1875 г. страхованіе это строилось на крайне примитивныхъ основаніяхъ, которыя въ теченіе 1876—1886 г.г. были совершенно переработаны, и въ такомъ положеніи дѣло оставалось до 1901 г. Затѣмъ снова наступаетъ періодъ усиленной работы и творчества, завершающійся реформами 1909—1911 г.г. Тверское земство постоянно шло навстрѣчу населенію въ его стремленіи полнѣе обезпечить себя на случай пожара, и до 1907 г. страховое обезпеченіе на дворъ быстро и неуклонно росло, что обусловливалось увеличеніемъ страхованія по возвышенной оцѣнкѣ. Введеніе съ 1907 г. закона 25 декабря 1901 г., хотя и въ смягченномъ видѣ, отразилось увеличеніемъ % нормовщиковъ и пониженіемъ средняго страхового обезпеченія.

Въ заключеніе этого обзора посмотримъ, какъ съ теченіемъ времени росло обязательное страхованіе и въ какомъ направленіи измѣнялись его элементы. Въ общемъ за 1867—1911 г.г. имѣемъ слѣдующее:

Годы.	Число застрах. дворов.	Сумма риска въ милл. руб.	Рискъ на 1 дворъ въ руб.	Сумма премій въ рубляхъ.	% премій.	Средн. облож. 1 двора въ рубляхъ.
1867	202878[1])	13.1	64.66[1])	66056	0.53	0.33
1870	225349	15.3	67.78	153939	1.07	0.69
1880	255413	35.0	137.07	337491	0.96	1.32
1890	286775	46.1	160.92	565498	1.22	1.98
1900	309597	77.7	250.94	908229	1.17	2.93
1908	360071	126,2	350.50	1695350	1.34	4.78
1911	360208	115,0	319,30	1699229	1.48	4.72

За 45 лѣтъ сумма риска увеличилась въ 9 разъ, сумма премій— болѣе, чѣмъ въ 25 разъ. Страховые платежи по обязательному страхованію въ 1911 г. почти равнялись губернской земской смѣтѣ и составляли около 30% всѣхъ земскихъ расходовъ по Тверской губерніи.

Въ Тверской губерніи наблюдается то же, что и въ большинствѣ губерній: число пожаровъ съ теченіемъ времени растетъ и абсолютно и относительно (на 1000 дворовъ), а опустошительность ихъ уменьшается[2]). Процессы эти, перекрещиваясь съ страховой политикой зем-

[1]) За 1869 годъ. [2]) Такъ, имѣемъ:

Годы.	1870—74	1875—79	1880—84	1885—89	1890—94	1895—99	1900—04	1905—09
На 1 пожаръ двор.	4.0	3.3	3.6	2.9	2.6	2.5	2.1	2.3
На 1000 двор. пож.	3.0	3.7	3.9	5.3	7.1	9.2	11.1	13.7

ства, даютъ въ результатѣ ростъ „горимости двора“ и нѣсколько меньшій ростъ „горимости рубля“:

Годы.	Горимость двора.	Горимость рубля.
1870—79	1.22	0.93
1880—89	1.51	1.01
1890—99	2.11	1.08
1900—09	2.76	1.19
1911	2.26	0.94

Горимость въ разныхъ уѣздахъ не одинаковая—въ лѣсистыхъ и земледѣльческихъ она ниже, чѣмъ въ промышленныхъ,—и это обстоятельство такъ или иначе земствомъ постоянно учитывалось[1]).

ГЛАВА V.

Добровольное страхованіе недвижимыхъ имуществъ въ 1886—1913 г.г. Нѣкоторыя данныя о добровольномъ страхованіи за 1867—1913 г.г.

Дѣло добровольнаго страхованія недвижимыхъ имуществъ, кореннымъ образомъ реформированное въ 1876—82 г.г., продолжало затѣмъ неизмѣнно развиваться, причемъ, какъ и въ обязательномъ страхованіи, преимущественное вниманіе земства было сосредоточено на выработкѣ тарифныхъ системъ. Что касается рисковыхъ нормъ, то въ этомъ отношеніи замѣчается большая устойчивость. Принятыя въ 1886 г. нормы просуществовали, какъ мы знаемъ, съ небольшими измѣненіями до 1908 года. Проведенная въ этомъ году реформа не коснулась общихъ предѣловъ нормъ, а лишь ввела вмѣсто 4 дѣленій по мѣстностямъ—8, и теперь имѣемъ слѣдующіе предѣльные риски (въ тыс. рубляхъ):

[1]) Несмотря на это всетаки не удавалось избѣжать систематическихъ переплатъ однихъ уѣздовъ въ пользу другихъ. Такъ, за 1867—95 г.г. % сбора, выданнаго въ качествѣ пожарнаго вознагражденія, равнялся по уѣздамъ: въ Тверскомъ 97, въ Корчевскомъ 98, въ Калязинскомъ 46, въ Кашинскомъ 68, въ Бѣжецкомъ 78, въ Весьегонскомъ 42, въ Вышневолоцкомъ 49, въ Осташковскомъ 30, въ Ржевскомъ 87, въ Зубцовскомъ 116, въ Старицкомъ 99, въ Новоторжскомъ 86,—въ среднемъ 83%. Учитывая расходы на управленіе, будемъ имѣть тотъ фактъ, что районъ, расположенный близъ г. Твери, живетъ въ страховомъ отношеніи на счетъ уѣздовъ—Весьегонскаго, Вышневолоцкаго, Осташковскаго и Калязинскаго.

МѢСТНОСТИ.	Каменныя строенія.			Деревянныя строенія.			Смѣшанныя строенія.		
	К	Р	Ы	Т	Ы	Я.			
	прочно	дерев.	солом.	прочно	дерев.	солом.	прочно	дерев.	солом.
Тверь	30	15	—	15	10	—	25	12	—
Уѣздные города и пос. Погорѣлое и Селижарово	15	10	—	10	5	—	12	8	—
С. Кимры	15	10	1	10	5	0,5	12	8	0,7
Слободы при станціяхъ	10	7	—	7	4	0,5	8	5	—
„ фабр. и завод.	5	4	1	4	3	0,5	4	3	1
Селенія	5	5	0,6	3	3	0,5	4	4	0,6
Усадьбы	15	10	1	10	5	0,6	12	7	0,8
Дачные поселки	10	7	0,6	7	4	0,5	8	5	0,6

Тарифъ премій получилъ основное строеніе къ 1885 году и съ тѣхъ поръ онъ измѣнялся 4 раза, не считая нѣкоторыхъ частичныхъ измѣненій: въ 1887 г.—въ особую группу выдѣлено с. Кимры, въ 1889 г.—для каждаго изъ уѣздныхъ городовъ и для посадовъ установлены особыя ставки, въ 1900 г.—эти ставки частично измѣнены, въ 1908 г.—введены особыя преміи для хуторовъ и усадебъ—промышленно-торговыхъ и сельско-хозяйственныхъ,—для дачныхъ поселковъ, для нѣкоторыхъ слободъ при станціяхъ и фабрикахъ, и, наконецъ, на тарифные районы, кромѣ Твери, подѣлены также нѣкоторые другіе города [1]). Какъ совершалось съ теченіемъ времени увеличеніе числа основныхъ тарифныхъ ставокъ, видно изъ такихъ цифръ [2]):

Г О Д Ы.	1877	1885	1889 и 1900	1908
Для городовъ	4	51	144	159
„ селеній	5	48	60	45
„ усадебъ и хуторовъ	5	9	18	90
„ дачныхъ поселковъ	—	—	—	9
Всего	14	108	222	303

[1]) Въ 1907—08 г.г., въ виду усилившейся горимости, ставки 1900 г. были повышены каждая на 25 коп.—для всѣхъ рисковъ, кромѣ городскихъ.

[2]) По матеріалу стѣнъ тарифъ устанавливаетъ три дѣленія и по матеріалу кровли—тоже три. По тѣмъ же признакамъ назначаются и предѣльные риски (см. выше. Слѣдовательно, % преміи растетъ по мѣрѣ увеличенія риска.

Такимъ образомъ, дифференціація тарифа происходила подъ знаменемъ раздѣленія губерніи на большее и большее число тарифныхъ районовъ. Въ настоящее время примѣняется тарифъ 1908 г.—съ 303 основными ставками, причемъ преміи колеблются въ слѣдующихъ предѣлахъ (въ %%):

Мѣстности.	Число ставокъ.	Строенія. Каменныя [1]).	Смѣшанныя [1]).	Деревянныя [1]).
Тверь	18	0,13—0,35	0,35—0,60	0,55—1,00
Уѣздные города	96	0,12—0,50	0,30—1,00	0,40—1,25
Поселенія городск. типа	23	0,25—1,25	0,60—1,00	0,80—2,20
Слободы при станціяхъ и фабрикахъ	22	0,33—0,70	0,65—1,50	0,75—2,50
Селенія	45	0,35—1,40	0,70—2,00	0,75—2,25
Усадьбы	45	0,22—1,65	0,30—2,25	0,50—3,00
Хутора	45	0,25—1,80	0,40—2,50	0,65—3,25
Дачные поселки	9	0,33—1,00	0,70—1,25	1,00—1,50

Для торгово-промышленныхъ заведеній, ригъ и овиновъ еще въ 1885 г. были введены надбавки къ основному тарифу (см. выше Въ 1889 и 1908 г.г. онѣ подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ, и въ настоящее время для различнаго рода заведеній установлено 6 группъ [2]); кромѣ того въ особыя группы выдѣлены: а) постройки въ усадьбахъ не далѣе 6 саж. отъ риги, б) торговыя помѣщенія въ Бѣжецкѣ и в) фабрики и заводы въ Бѣжецкѣ.

Для каждой изъ этихъ 9 группъ установлены надбавки въ зависимости отъ матеріала стѣнъ (3 градаціи) и отъ матеріала кровли (2 рубрики),—всего 54 дополнительныхъ ставки въ предѣлахъ, отъ 5 до 180 к. на 100 руб. риска.

Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ практикуются сбавки съ основныхъ премій. Именно, съ 1886 г. введены скидки за безпрерывное страхованіе (въ теченіе 5—25 лѣтъ—по 5—25%), съ

[1]) По матеріалу кровли всѣ строенія дѣлятся на 3 группы: крытыя - прочно, деревомъ и соломой.

[2]) При этомъ фосфорныя и спичечныя фабрики, стеклянные, газовые и т. п. заводы на страхъ не принимаются.

1889 г.—за страхованіе сразу на нѣсколько лѣтъ (на 2—5 лѣтъ—до 5—20%). Кромѣ того широко примѣнялись, по усмотрѣнію управы, скидки для хорошо распланированныхъ селеній, для снабженныхъ пожарнымъ обозомъ и т. д. (на ¼—½ %). Укажемъ, между прочимъ, что въ 1900 г. введена сбавка на ¼ % для строеній учителей въ селеніяхъ.

Посмотримъ теперь, какъ съ теченіемъ времени развивалось добровольное страхованіе недвижимыхъ имуществъ. За 40 лѣтъ, съ 1869 по 1908 г., число страхователей увеличилось почти въ 18 разъ, страховая сумма—въ 30 разъ и страховые платежи—въ 21 разъ. Отсюда видно, что средній размѣръ риска на одно страхованіе увеличился, процентъ же преміи уменьшился. Дѣйствительно, имѣемъ:

Годы.	Рискъ на страхователя въ рубляхъ: въ городахъ.	въ уѣзд.	въ средн.	Годы.	Средній % преміи.
1869	?	?	886	1870	1,47
1881	2,388	895	1,315	1875	0,99
1886	1,814	932	1,134	1880	1,06
1891	1,986	1,094	1,297	1885	1,33
1896	1,904	1,051	1,205	1890	0,90
1901	1,902	1,227	1,372	1895	0,78
1906	1,877	1,453	1,556	1900	0,81
1908	1,829	1,389	1,499	1906	0,66
1910	1,884	1,550	1,509	1908	0,71
1911	1,888	1,400	1,531	1911	0,72

Въ 1911 г. на страхѣ состояло 20606 страхованій, въ томъ числѣ въ городахъ—5170, въ селеніяхъ—5688, въ усадьбахъ разныхъ категорій—6632, при жел.-дор. станціяхъ—334 и въ пустошахъ—2782. Общій рискъ равнялся—31,5 мил. р. и премія—227 т. р.

Всего за 1867—1911 г.г. поступило преміи около 6¼ мил. руб., выдано пожарнаго вознагражденія около 5,2 мил. руб. Наи-

болѣе благопріятными были 80-ые годы, наиболѣе дефицитными— 90—900-ые (до 1909 г.). Такъ, было ассигновано пожарнаго вознагражденія въ %% къ суммѣ поступившей преміи:

Годы	%%
60-ые	76,2
70-ые	78,7
80-ые	40,3
90-ые	98,2
900-ые [1])	92,2
1909—11	85,8

Къ 1895 г. запасный капиталъ достигъ своего максимума—456,6 тыс. руб.; затѣмъ онъ сталъ быстро таять (къ 1904 г. его оставалось 303,6 т. р.) и къ 1907 г. его уже не было: имѣлся лишь долгъ капиталу обязательнаго страхованія.

Къ 1910 г. задолженность эта достигла 384,9 т. р. и къ 1913 г.— 400,2 т. р. [2]). Указанная убыточность обусловливается невыгодностью усадебныхъ страхованій. Выдача по нимъ превысила поступленія за 1882—1905 г.г., напр., на 6%; за то же время въ городахъ выдано лишь 53,6% поступившихъ платежей.

Послѣдніе годы губернская управа занята работами по урегулированію дѣла добровольнаго страхованія строеній.

ГЛАВА VI.

Страхованіе движимыхъ имуществъ.

Подобно ряду другихъ земствъ, Тверское земство возбудило ходатайство о разрѣшеніи страховать движимыя имущества еще въ началѣ 80-хъ годовъ, по иниціативѣ П. А. Корсакова. Разрѣшеніе было дано (1884), и съ 1888 г. Тверское земство, вслѣдъ за Екатеринославскимъ (1887), приступило къ операціямъ. Сначала страхованіе, въ видѣ опыта, было организовано лишь въ Тверскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ, въ остальныхъ уѣздахъ было допущено только страхованіе въ земскихъ и общественныхъ зданіяхъ. Опытъ оказался удачнымъ, и уже съ 1889 г. операціи въ полномъ объемѣ были введены во всѣхъ уѣздахъ. Кромѣ того съ 1889 г. приступлено къ особому виду стра-

[1]) По 1908 г., кромѣ 1904—05 г.г. [2]) Всего за 1904–1912 г.г. получено по добровольному страхованію убытка 704.6 т. р. Необходимо замѣтить, что убыточнымъ является лишь страхованіе недвижимости. Если изъ приведенныхъ цифръ исключить данныя относительно страхованія движимости, то убыточность выразится въ еще большихъ суммахъ.

хованія—въ Тверскомъ и Старицкомъ уѣздахъ,—къ страхованію хлѣбныхъ насадокъ (для сушки ихъ) въ овинахъ. Съ 1890 г. и это страхованіе стало практиковаться во всей губерніи.

Общая постановка страхованію движимости была придана въ 1889 г.; съ тѣхъ поръ въ своей основѣ она не измѣнилась. Укажемъ, между прочимъ, что съ 1897 г. приступлено къ страхованію товаровъ въ пути и товара, какъ капитала въ оборотѣ; тогда же начато страхованіе крестьянской мелкой движимости упрощеннымъ порядкомъ, черезъ сельскихъ старостъ,—„по спискамъ“. Послѣдняя операція скоро получила замѣтное развитіе. Затѣмъ въ 1902 г. постановлено при страхованіяхъ свыше 15 тыс. руб. требовать веденія торговыхъ книгъ.

Предѣльные риски и преміи, назначенные въ 1889 г., подверглись измѣненію, и притомъ несущественному, лишь въ 1908 г.; въ такомъ видѣ они остаются въ силѣ до сихъ поръ. Предѣльные риски установлены въ зависимости отъ мѣстонахожденія ихъ [1]), а также въ зависимости отъ матеріала стѣнъ и крышъ того помѣщенія, гдѣ находится движимое имущество [2]). Для разныхъ группъ товаровъ также назначены особые предѣльные риски и преміи. Представленіе о тѣхъ и другихъ даетъ слѣдующая таблица:

№ № группъ.	Виды движимости.	Предѣльные риски (въ рубляхъ).		Преміи.	
		1889 г.	1908 г.	1889 г.	1908 г.
1	Домашн. движимость	1000-10000	1000-10000	какъ за постройки.	какъ за постройки [3]).
2	Продукты и запасы для домашн. употребл.	300 и 600	300—600	"	"
3	Хозяйственные запасы лѣса и дровъ	100—1000	500—2000	"	"
4	Сел.-хоз. инвентарь	1000—8000	1000—8000	"	"
5	Сѣно	300—8000	300—8000	"	"
6	Немолоченный хлѣбъ и солома	300—8000	300—8000	"	1,2 и 3%.

[1]) Риски: въ городахъ, сел.-хоз. и торгово-промышленныхъ усадьбахъ, погостахъ, селеніяхъ и на пустошахъ.

[2]) Установлены 3 дѣленія: 1) имущества въ каменныхъ, крытыхъ прочно, постройкахъ; 2) въ каменныхъ, крытыхъ непрочно, и въ деревянныхъ и 3) на открытыхъ мѣстахъ.

[3]) За запасы на открытомъ мѣстѣ премія взимается, какъ за постройки, крытыя деревомъ.

№№ группъ.	Виды движимости.	Предѣльные риски (въ рубляхъ). 1889 г.	1908 г.	Премiи. 1889 г.	1908 г.
7	Зерновой хлѣбъ, ленъ, пенька	1000—8000	1000—8000	какъ за постройки.	какъ за постройки.
8	Хлѣбъ въ хозяйствен. оборотѣ	—	по соглаш.	—	½, 1 и 1½%.
9	Хлѣбъ во время сушки въ овинахъ	12	12	1½ и 2% [1]).	2% [2]).
10	Картофель въ подвалахъ и погребахъ	200—10000	200—10000	половина премiи за постройки.	какъ за постройки. въ город. и усад.
11	Скотъ и лошади	по оцѣнкѣ.	по оцѣнкѣ.	½%.	какъ за постр., въ селен. ½ премiи обязат. страх.
12	Ульи	300	300	какъ за постройки зимняго помѣщенія.	какъ за постройки зимняго помѣщенія.
13	Фруктовые сады	500—1000	500—1000	какъ за постройки вокругъ сада.	какъ за постройки вокругъ сада.
14	Товары въ складѣ и оборотѣ	1000—5000	1000—5000	какъ за постр. + дополнит. премія.	какъ за постр. + дополнит. премія.
15	Оборудованіе фабрикъ и заводовъ	1000-10000	1000—8000		
16	Торговые склады дровъ и лѣса			"	"
17	Пожарные инструм.	3000 по соглаш.	5000 по соглаш.	1½ и 2%.	2½ и 3%.
18	Залоги въ земскихъ ссудныхъ складахъ	—	—	½ премiи за постр.	½ премiи за постр.
19	Движимость въ пути	—	—	—	½ премiи № 14. 1¾%.

По развитію страхованія движимости Тверское земство занимаетъ въ ряду земствъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Такъ, на страхѣ 17 земствъ, страхующихъ движимость, въ 1907 г. состоялъ рискъ въ суммѣ около 55,8 мил. руб., въ томъ числѣ на долю Тверского земства приходилось 8,2 мил. р. Бòльшій рискъ имѣло лишь Курское земство (11,3 мил.), но въ немъ преобладаютъ крупныя страхованія, въ среднемъ около 1940 р. каждое, тогда какъ Тверское земство развило болѣе мелкія страхованія. Въ томъ же 1907 г. на его долю приходилось 42,863 страхованія изъ общаго числа ихъ въ 16 губерніяхъ—93,013.

На 1 января 1912 г. въ 36 земствахъ, практиковавшихъ страхованіе движимости, размѣръ страховой суммы достигалъ 139,2 мил. р. [6]), въ томъ числѣ въ Тверской губерніи—8,9 мил. р. (больше этого было на страхѣ лишь въ 4 губерніяхъ—въ Воронежской, Казанской, Орловской и Полтавской).

---

[1]) Въ Ржевскомъ и Зубцовскомъ—2%, въ остальныхъ уѣздахъ—1½%.

[2]) Въ Зубцовскомъ, Ржевскомъ и Старицкомъ уѣздахъ страхованіе насадковъ, въ виду убыточности, прекращено съ 1907 г.

[3]) „Страховое Дѣло“ 1913 г., № 20.

Распредѣленіе страхованій между различными категоріями можно видѣть изъ слѣдующаго:

Годы.	Средній % преміи.	Города.			Сел.-хоз. усадьбы.			Тор.-пром. усадьбы.			Селенія.			Всего.		
		Число страхованій.	Сумма риска въ тыс. руб.	Рискъ на 1 страхованіе въ руб.	Число страхованій.	Сумма риска въ тыс. руб.	Рискъ на 1 страх. въ руб.	Число страхованій.	Сумма риска въ тыс. рубл.	Рискъ на 1 страхованіе въ руб.	Число страхованій.	Сумма риска въ тыс. рубл.	Рискъ на 1 страхованіе въ руб.	Число страхованій.	Сумма риска въ тыс. рубл.	Рискъ на 1 страхованіе въ руб.
1888	0,69	102	301	2957	22	33	1496	11	57	5188	42	14	338	177	406	2294
1893	0,69	486	1317	2711	727	951	1309	78	175	2238	1187	392	330	2478	2835	1144
1898	0,68	1133	2336	2062	1224	1626	1328	164	258	1574	5418	1468	269	7939	5688	716
1903	0,78	1299	2680	2063	1617	1901	1175	251	280	1116	23882	3669	154	27049	8530	315
1908	1,00	[1] 942	1583	1713	2812	1867	664	[1] 118	151	1276	32565	3449	106	36419	7050	193
1911	1,01	977	2106	2156	2425	1951	804	168	272	1602	43537	4582	105	47107	8911	189

Какъ показываютъ эти данныя, все время наблюдается уменьшеніе среднихъ размѣровъ риска; иначе говоря, страхованіе все болѣе и болѣе проникаетъ въ широкіе круги населенія. Особенно выступаетъ этотъ процессъ съ начала 900-хъ годовъ, благодаря введенію страхованія „по спискамъ", черезъ сельскихъ старостъ.

Въ 1911 году на долю сельскихъ страхованій приходилось около 86%, и сельскій рискъ составлялъ почти $^1/_2$ общаго риска. Но кромѣ этого страхованія, какъ мы знаемъ, Тверское земство практикуетъ также страхованіе хлѣбныхъ насадокъ въ овинахъ. Развитіе этой операціи характеризуется такими цифрами:

---

1) Операціи значительно сократились послѣ 1905 года и особенно въ 1907—1909 г.г. когда число страхованій, рискъ и премія съ 1907 по 1909 г. значительно понизились, благодаря прекращенію въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пріема на страхъ отдѣльныхъ категорій движимости, но съ 1910 г. операціи снова стали замѣтно расти и въ 1911 г. уже превысили операціи 1907 года.

Годы.	Средній % преміи.	Число страхованій.	Сумма риска въ тыс. руб.	Рискъ на 1 страхов. въ рубл. [1]).
1889	1,86	18808	225,8	12,1
1893	1,56	46015	560,1	12,1
1898	1,58	60043	730,0	12,1
1903	1,61	69048	837,6	12,1
1908	2,00	15488 [2])	185,2	12,0
1911	2,00	14914	180,9	12,1

По уѣздамъ размѣры операцій крайне неодинаковы. Именно, въ 1911 г. въ Ржевскомъ, Зубцовскомъ и Старицкомъ уѣздахъ онѣ не производились совсѣмъ, на долю Тверского у. приходилось 35,2% всѣхъ страхованій, въ Новоторжскомъ—18,7%, въ Корчевскомъ—12,8, въ Калязинскомъ—11,2 и въ остальныхъ 5 уѣздахъ—22,1%.

Страхованіе движимости имѣетъ большое значеніе для массы мелкихъ страхователей, составляющихъ, какъ мы видѣли, въ Тверскомъ земствѣ огромное большинство. Именно въ виду этого земство и стремится развивать его, несмотря на несомнѣнную убыточность этого вида страхованія.

Такъ, за 1888—1911 г.г. по страхованію движимости получено преміи около 1040 тыс. руб., а выдано пожарнаго вознагражденія свыше 959 тыс. р.; за страхованіе хлѣба въ овинахъ въ 1889—1911 г.г. [3]) получено 194 тыс. руб., выдано—189,5 тыс. руб. Особенно убыточными были годы: 1891, 1895, 1898 и 1906, которые и поглотили всѣ запасы [4]). Послѣдніе годы оба вида страхованія движимости стали давать превышеніе поступленій.

Двадцатипятилѣтній опытъ представляетъ въ настоящее время достаточно матеріала, опираясь на который земство можетъ внести улучшеніе и въ эту отрасль своей дѣятельности, столь важную для населенія губерніи.

[1]) Овины страхуются каждый по 12 р., но для страхованій селеніями, а не отдѣльными лицами, допускается и высшая сумма риска.

[2]) Страхованіе пошло на убыль съ 1906 г., особенно же съ 1908 г. (въ 1906 г.—54,357 и въ 1907 г.—42,832), когда были прекращены операціи въ 3 уѣздахъ. Съ 1910 г. снова наблюдается нѣкоторый ростъ операцій.

[3]) Свѣдѣній за 1904—1905 г.г. не имѣется.

[4]) „Горимость рубля“ съ теченіемъ времени по общему страхованію нѣсколько понижалась; она повысилась снова лишь съ 1906 г. (въ 1888—92 г.г.—1,08%, въ 1893—96 г.г.—1,12. въ 1898—1902 г.г.—0,7, въ 1903—04 г.г.—0,62, въ 1906—08 г.г.—0,89).

„Горимость рубля“ по страхованію насадокъ, наоборотъ, неизмѣнно увеличивалась (въ 1889—91 г.г.—0,99%, 1892—94 г.г.—1,37, 1895—96 г.г.—1,89, 1898—1900 г.г.—1,87, 1901—03 г.г.—1,96, 1906—08 г.г.—2,16).

ГЛАВА VII.

Перестрахованіе рисковъ въ частныхъ обществахъ. Вопросъ о земскомъ перестраховочномъ союзѣ.

Вопросъ о перестрахованіи рисковъ добровольнаго страхованія имѣетъ въ Тверскомъ земствѣ длинную исторію. Еще въ 1868 г. управѣ было дано порученіе войти въ соглашеніе съ „Русскимъ страховымъ отъ огня обществомъ“ о принятіи имъ на себя дополнительнаго застрахованія. Соглашеніе однако не состоялось. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1876 г., земское собраніе возбудило, по инціативѣ П. А. Корсакова, ходатайство о разрѣшеніи земскаго перестраховочнаго союза. Въ 1877, 1880 и 1884 г.г. ходатайство это было возобновлено, причемъ въ 1884 г. земство просило вмѣстѣ съ тѣмъ о разрѣшеніи съѣзда представителей 7 губерній для обсужденія вопроса о перестраховочномъ соглашеніи. Ходатайства эти или оставлялись безъ отвѣта или же были отклоняемы, и земство стало искать тогда иныхъ путей: въ 1883 г. ему было разрѣшено вступить въ соглашеніе съ частнымъ страховымъ обществомъ, но до 1889 г. оно не пыталось осуществить это; затѣмъ въ 1890—91 г.г. велись переговоры съ нѣкоторыми обществами, окончившіеся однако ничѣмъ, такъ какъ общества ставили условіемъ повышеніе земскихъ тарифныхъ ставокъ до уровня, принятаго, согласно конвенціи, обществами. Собраніе не нашло возможнымъ пойти на такую уступку, такъ какъ это было бы „не согласно ни съ задачами, ни съ достоинствомъ губернскаго земства“ и не представило бы выгодъ для населенія, потому что именно конкурренція земства заставляла общества понижать свои преміи. Съ тѣхъ поръ вопросъ о соглашеніи съ обществами поднимался лишь разъ, въ 1897 г., когда собраніе рѣшительнымъ образомъ отдало предпочтеніе земскому перестраховочному союзу.

Въ 1895 г. при губернской управѣ состоялось спеціальное совѣщаніе представителей земствъ разныхъ губерній по вопросу о земскомъ перестрахованіи; вслѣдъ за тѣмъ обсуждало этотъ вопросъ и губернское собраніе, отнесшееся къ проекту сочувственно.

Закономъ 16 декабря 1902 г. земствамъ было, наконецъ, разрѣшено образовывать перестраховочные союзы, и 16 марта 1904 г. соотвѣт-

ствующій договоръ заключили между собою 15 земствъ. Но Тверское земство рѣшило до поры до времени воздержаться отъ вступленія въ союзъ, желая выждать результатовъ опыта, а также опасаясь затрудненій для себя, въ виду „малой изученности среды и несовершенства организаціи у большинства союзныхъ земствъ". Въ 1908 г., при возобновленіи договора, собраніе рѣшило по-прежнему держаться выжидательной позиціи, тѣмъ болѣе, что примѣрные расчеты не давали основаній считать участіе въ союзѣ выгоднымъ для Тверской губерніи.

ГЛАВА VIII.

Мѣры предупрежденія и прекращенія пожаровъ.

Ранѣе мы уже упоминали о томъ, что сознаніе необходимости широкихъ планомѣрныхъ противопожарныхъ мѣропріятій получило въ земствѣ вполнѣ опредѣленное выраженіе въ началѣ 80-хъ годовъ. На первое время дѣятельность земства въ этомъ направленіи выразилась въ усиленіи и систематизаціи тѣхъ мѣръ, какія практиковались и ранѣе. Дѣйствительно, съ середины 80-хъ годовъ стали чаще и регулярнѣе выдаваться пособія пожарнымъ дружинамъ и награды за тушеніе пожаровъ, а также ссуды на пріобрѣтеніе пожарныхъ трубъ, на переносъ строеній и рытье колодцевъ. Во второй половинѣ 80-хъ годовъ дѣлаются, затѣмъ, опыты выдачи ссудъ на возведеніе огнеупорныхъ построекъ. Въ общемъ, ссудныя операціи съ конца 80-хъ годовъ пріобрѣтаютъ весьма широкій характеръ; значительно медленнѣе росли пособія. Къ 1898 г. послѣднія достигли лишь суммы 3417 р.; ссуды же въ этомъ году опредѣлились въ цифрѣ 38145 руб.

Въ 1899 г. земство начало выдавать пособія, изъ суммъ страхового капитала, для устройства лѣтнихъ *яслей-пріютовъ* для дѣтей[1]). Тогда же, съ 1899 г., было приступлено къ выдачѣ ссудъ на устройство *пожарныхъ обозовъ*[2]) и съ 1901 г.—на устройство для нихъ *пожарныхъ помѣщеній*[3]).

---

[1]) Такіе пріюты устраивались въ теченіе 1899 - 1905 г.г., потребовавъ затраты 17662 р. Ежегодно функціонировало лѣтомъ 22—29 яслей.

[2]) За 1899 - 1910 г.г. выдано 36795 р.

[3]) За 1901—1910 г.г. выдано 4101 р.

Сказаннымъ почти и ограничивался кругъ земскихъ мѣропріятій до 1902 г. Съ этого года выдвигается цѣлый рядъ новыхъ мѣръ, старыя—развиваются, и затраты растутъ. Такъ, безвозвратныхъ пособій было выдано: въ 1901 г.—6443 р., въ 1902 г.—15251 р., въ 1905 г.—28402 р. Съ 1906 г. замѣчается сокращеніе пособій, вызванное кризисомъ страхованія,—въ 1906 г. было назначено 20763 р., въ 1908 г.—18980 р. и въ 1912 г.—30710 р. Ежегодная выдача ссудъ въ 90—900-хъ годахъ колебалась въ предѣлахъ 15,6—43,8 т. р., не обнаруживая тенденціи ни къ увеличенію, ни къ уменьшенію.

Свои пособія земство направляетъ преимущественно на поддержку *пожарныхъ обществъ* и, съ 1902 г., *сельскихъ дружинъ*[1]), на *награды за тушеніе пожаровъ*, причемъ съ 1902 г. выдается плата за выѣзды на разстояніе свыше 3 верстъ[2]); на *содержаніе монтеровъ, на пособія за исправное содержаніе пожарныхъ трубъ* и т. д.[3]). Съ 1902 г. въ Твери содержится *складъ трубъ* и имѣется ремонтная *мастерская*; организовано ремонтированіе также и при нѣкоторыхъ агентствахъ.

Въ 1902 г. устроенъ *питомникъ* быстро растущихъ деревьевъ въ Бавыкинской колоніи (½ десятины) и въ 1905 г.—въ Бурашевѣ (14 десятинъ). Наконецъ, въ 1902—06 г.г. земство организовало изслѣдованіе водоснабженія селеній, наряду вообще съ гидрогеологическимъ изслѣдованіемъ, но работа эта поглотившая 10923 р., оказалась неудачной и не была доведена до конца.

Ссудныя операціи земства сосредоточились на снабженіи населенія *пожарными трубами*[4]), а также на поощреніи устройства *пожарныхъ обозовъ*[5]) и *пожарныхъ помѣщеній*[6]). Довольно значительная сумма была выдана въ ссуду на *переносъ строеній* и *на рытье колодцевъ*[7]) и небольшая—на *опыты съ огнеупорными постройками*[8]).

---

[1]) Выдано: въ 1887 г.—600 р., въ 1900 г.—4420 р., въ 1908 г.—7975 р. Пожарныя дружины стали возникать въ Тверской губ. съ 1893 г. и къ 1913 г. ихъ имѣлось уже 248, съ пособіемъ отъ губернскаго земства въ 13375 р.

[2]) Выдано: въ 1886 г.—344 р., въ 1900 г.—3164 р., въ 1908 г.—4403 р.

[3]) Въ 1905 г.—7126 р., въ 1908 г.—2455 р.

[4]) За 1886—1910 г.г. выдано ссудъ на 467160 р.

[5]) За 1899—1910 г.г.—36795 р.

[6]) За 1901—1910 г.г.—4101 р.

[7]) За 1886—1910 г.г.—43989 р.

[8]) За 1886—1910 г.г.—2957 р.

Общій ростъ пособій и ссудъ, выданныхъ земствомъ на противопожарныя мѣропріятія, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

ГОДЫ.	Израсходовано пособій.			Выдано ссудъ.		
	Всего рублей.	Ск. рубл. на 1 м. р. риска обяз. страх.	Въ % къ обязат. страхов. сборамъ.	Всего рублей.	Ск. рубл. на 1 м. р. риска обяз. страх.	Въ % къ обязат. страхов. сборамъ.
1871—75	440	4,6	0,05	129	1,3	0,01
1876—80	615	4,1	0,04	1181	8,0	0,09
1881—85	2523	13,6	0,26	5126	27,7	0,25
1886—90	8257	38,4	0,39	78309	364,2	3,57
1891—95	10056	36,7	0,36	101452	370,8	3,59
1896—1900	18517	50,2	0,46	147496	400,2	3,71
1901—05	92174	145,7	1,53	161199	254,9	2,68
1906—10	59040	95,1	0,70	65555	105,6	0,78

Въ 1911 г. Тверскимъ земствомъ израсходовано около 28 т. р., въ среднемъ по 8 коп. на дворъ и по 2 р. 57 к. на селеніе. Меньше этого были затраты 11—13 земствъ изъ 40[1]). Въ 1913 г. ассигновано уже 49,3 т. р.

Какъ мы видѣли, Тверское земство въ центръ своихъ противопожарныхъ мѣропріятій ставитъ заботу о распространеніи пожарныхъ трубъ и объ организаціи ремонта ихъ, о награжденіи пожарныхъ дружинъ и выдачѣ пособій за тушеніе пожаровъ. Наоборотъ, оно не принимаетъ мѣръ къ улучшенію кровель, въ частности къ продажѣ желѣза, почти что такъ развито во многихъ губерніяхъ[2]).

Противопожарная дѣятельность земства сколько-нибудь широко стала развертываться лишь съ 900-хъ годовъ, при чемъ въ 1906—09 гг. наблюдается нѣкоторое замедленіе ея роста, а съ 1910 г.—снова замѣтное оживленіе[3]); вся она еще въ будущемъ. Идя по избранному пути, не разбрасываясь, какъ оно и дѣлало до сихъ поръ, Тверское земство сумѣетъ, конечно, поставить и эту отрасль на должную высоту.

---

[1]) „Страховое Дѣло" 1913 г., № 11.

[2]) Напр., въ 1912 г. земствами Тверской губ. продано кровельнаго желѣза на 16.8 т. р. (въ 1909 г.—на 2.8 т. р.). Менѣе этого была продажа въ Вятской, Олонецкой, Псковской, Ярославской, С.-Петербургской, Таврической губ. Всѣми земствами въ томъ же году отпущено на 4348 т. р. Такимъ образомъ, на Тверскую губ. приходится менѣе 0.4% отпуска. См. „Земская торговка желѣзомъ и с. х. машинами и орудіями въ 1901—1912 г.г.".

[3]) Укажемъ, между прочимъ, что земствомъ съ 1910 г. обращено особое вниманіе на организацію пожарныхъ дружинъ (въ 1909 г. ихъ было 146, въ 1913 г.—242). Далѣе въ 1909 г. губернское собраніе возбудило ходатайство о пересмотрѣ Страхового Устава, въ 1909—1910 г.г. были составлены новыя правила о противопожарныхъ мѣрахъ и въ 1910 г.— постановленія по устройству селеній (взамѣнъ правилъ 7 мая 1890 г.). Затѣмъ въ 1910 и 1913 г.г. были созваны совѣщанія представителей сельскихъ пожарныхъ дружинъ. въ 1911 г. начато обслѣдованіе селеній въ пожарномъ отношеніи и приступлено въ болѣе широкомъ масштабѣ къ мѣропріятіямъ по огнестойкому строительству (на устройство черепичныхъ крышъ и построекъ изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней). Наконецъ, возбужденъ вопросъ о страхованіи пожарныхъ отъ несчастныхъ случаевъ при тушеніи пожаровъ.

ГЛАВА IX.

Страховое управленіе въ 1885—1905 г.г. Реформа 1905 года.

Реформа 1876—79 г.г. покоилась на созданіи спеціальной страховой агентуры и на стремленіи возможно дальше провести принципъ централизаціи въ управленіи; уѣздныя управы были отстранены отъ веденія страховыхъ операцій, а волостныя правленія и сельскіе старосты были поставлены подъ непосредственный контроль агентовъ. Для завѣдыванія страховымъ отдѣломъ была учреждена должность завѣдывающаго.

Ростъ страхового дѣла уже скоро выдвинулъ на очередь вопросъ о расширеніи организаціи, и, начиная съ 1886 г., земство вступаетъ на этотъ путь. Въ 1886 г. была учреждена должность помощника агента для Бѣжецкаго уѣзда; въ 1888—89 г.г. введеніе страхованія движимости вызвало учрежденіе должностей помощниковъ во всѣхъ уѣздахъ, по 1 въ каждомъ [1]). Въ 1894—95 г.г. послѣдовало учрежденіе новыхъ 6 агентствъ, что съ прежними составило 18. Вмѣстѣ съ тѣмъ сначала земство сократило число помощниковъ съ 12 до 8, однако скоро пришлось ихъ снова увеличивать и къ 1901 г. довести до 12.

Развитіе дѣла не мирилось съ такой сравнительно скромной организаціей, и въ 1901 г. вопросъ о неотложности реформы былъ поставленъ на очередь и всесторонне освѣщенъ на съѣздѣ страховыхъ агентовъ. Сопоставленіемъ работы агентствъ въ 1894 и 1900 г.г. было констатировано увеличеніе интенсивности работы минимумъ на 80%: въ то время, какъ количество работы болѣе, чѣмъ удвоилось, число агентовъ и ихъ помощниковъ возросло лишь съ 23 до 27.

Собраніе отклонило предложеніе объ увеличеніи числа агентовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшило, въ видѣ опыта, прибѣгнуть къ такъ называемой мелкой страховой агентурѣ,—къ услугамъ временныхъ работниковъ (преимущественно учителей), для помощи агентамъ въ періодъ усиленныхъ перестрахованій. Въ 1902 г. такихъ субъагентовъ работало 23, въ 1903—04 г.г.—11 и въ 1905 г.—5.

---

[1]) Въ 1889 г. была также учреждена должность помощника завѣдывающаго страховымъ отдѣломъ. Первоначальный окладъ помощника агента выражался въ 720 р.; въ 1892 г. онъ повышенъ до 900 и въ 1909 г.—до 1080 р.

Опытъ нельзя было считать неудавшимся; свою роль институтъ, конечно, выполнилъ, несмотря на нѣкоторыя неблагопріятныя условія для работы [1]). Но жизнь требовала болѣе широкихъ и радикальныхъ мѣръ; все яснѣе и яснѣе становилась необходимость коренной реформы страхового управленія, не только въ количественномъ отношеніи, но и по существу.

Мысль о томъ, что упорядоченіе страхового управленія должно идти въ направленіи сокращенія самостоятельности волостныхъ правленій и сельскихъ старостъ была признана земствомъ, какъ мы знаемъ, еще въ 70-хъ годахъ. Но для осуществленія этого долгое время ничего сдѣлано не было. Правда, на агентовъ было возложено контролировать волостныя правленія, однако по мѣрѣ расширенія дѣла контроль становился все затруднительнѣе и затруднительнѣе. Фактически роль волостныхъ правленій съ теченіемъ времени не сокращалась, а, наоборотъ, росла; увеличивались и затраты на пособія земства волостнымъ и сельскимъ должностнымъ лицамъ за веденіе страховыхъ операцій. Такъ, въ 1886 г. было израсходовано 1590 р., въ 1890 г.—6063 р., въ 1891 г.—5573 р. Въ 1892 г. губернаторъ опротестовалъ соотвѣтственную ассигновку, и возобновлена она была лишь съ 1895 г., по ходатайству земства [2]), причемъ въ 1895—1901 г.г. пособіе оказывалось въ формѣ ассигновокъ на наемъ писцовъ при волостныхъ правленіяхъ и т. п. (въ 1895 г.—17640 р., въ 1901 г.—13895 р.), съ 1902 г.—въ видѣ вознагражденія сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ за успѣшное взысканіе сборовъ и за дѣлопроизводство (въ 1902 г.—38047 р., въ 1905 г.—46779 р., въ 1906 г.—55600 р.) Ростъ расходовъ по этой статьѣ отнималъ у защитниковъ предоставленія крестьянскимъ учрежденіямъ веденія страховыхъ операцій послѣдній доводъ; становилось яснымъ, что прежняя организація, будучи весьма неудовлетворительной, обходилась въ то же время далеко не дешево. Это заставило управу внести проектъ о коренной реорганизаціи управленія, на основѣ полнаго устраненія волостныхъ правленій и сельскихъ старостъ отъ веденія страховыхъ операцій. Въ своемъ докладѣ (1905) управа отмѣчала, что „съ развитіемъ и постояннымъ ростомъ

---

[1]) Субъагентамъ приходилось сталкиваться съ противодѣйствіемъ и во всякомъ случаѣ съ недружелюбнымъ отношеніемъ волостныхъ старшинъ, видѣвшихъ въ нихъ своихъ конкуррентовъ.

[2]) За 1892—95 г.г. земство, получивъ разрѣшеніе возобновить выдачу пособій, вознаградило волостныя правленія и старостъ.

дѣла все меньше и меньше оставалось досуга и возможности центральному страховому управленію и агентамъ вести постоянный надлежащій контроль за дѣятельностью волостныхъ правленій, компетенцію которыхъ земскія собранія въ то же время, особенно послѣдніе годы, вынуждены были расширять и довести до небывалыхъ прежде предѣловъ, разрѣшивъ волостнымъ правленіямъ принимать на страхъ каждую отдѣльную постройку до 1000 р., вмѣсто прежняго общаго риска на отдѣльное домохозяйство въ 500 р.". Управа констатировала, что „пріемъ на страхъ и оцѣнка построекъ совершались нерѣдко безъ осмотра ихъ на мѣстѣ", что „не мало зарегистрировано случаевъ задержки выдачи погорѣльцамъ полученныхъ по ассигновкамъ за пожары денегъ, и даже растраты ихъ"[1]), что „сборъ платежей оставляетъ желать многаго" и т. д.

Управа въ виду всего этого предложила передать веденіе страховыхъ операцій всецѣло агентамъ, для чего число ихъ слѣдовало увеличить до 75[2]). „Агентъ, замѣняя въ страховомъ дѣлѣ волостного старшину,—писала управа,—перестанетъ быть привязаннымъ къ письменному столу..., а будетъ работать на мѣстахъ въ селеніяхъ"; въ результатѣ „страховое дѣло снова окрѣпнетъ и упрочится".

Послѣ горячихъ преній собраніе одобрило эту реформу, и въ теченіе двухъ лѣтъ она была осуществлена. Веденіе всѣхъ счетовъ по окладному страхованію, а также взиманіе сборовъ по этому страхованію перешло въ руки агентовъ, причемъ число послѣднихъ было увеличено до 75.

Однако реформа не оправдала ожиданій; она повлекла за собой значительное возрастаніе недоимочности, и въ 1909 г. было постановлено частично передать сборы окладного страхованія въ руки сельскихъ старостъ. Съ этого времени недоимочность сократилась, а также сталъ уменьшаться % нормовщиковъ, который въ 1907—90 г.г. замѣтно возросъ.

---

[1]) „Растраты..., перечисленіе въ другіе платежи и отсюда понятная путаница въ счетахъ,—докладывала управа,—въ послѣдніе годы стали такъ часто повторяться, что приходится держать въ канцеляріи цѣлое окладное отдѣленіе, стоющее свыше 12 т. р. въ годъ".

[2]) За норму для агентскаго участка было принято 3—5 тыс. дворовъ.

Въ настоящее время, помимо 69 агентовъ, имѣется значительный штатъ помощниковъ (5), конторщиковъ (69), помощниковъ ихъ (12) и писцовъ (55). Кромѣ того, имѣются 4 должности штатныхъ практикантовъ и 6—запасныхъ конторщиковъ.

Подверглось измѣненію также и центральное управленіе: въ 1909 г. создана должность второго помощника завѣдывающаго страховымъ отдѣломъ[1]); въ его ближайшемъ вѣдѣніи находится страховая статистика[2]), недоимочный столъ и контроль поступленій по обязательному страхованію. Такимъ образомъ, въ настоящее время центральное управленіе состоитъ изъ завѣдывающаго (М. В. Ѳедулова) и двухъ его помощниковъ. Кромѣ нихъ штатныхъ должностей въ центральномъ управленіи—52.

Всю организацію завершаютъ періодическія совѣщанія агентовъ при управѣ, а также районныя совѣщанія, созываемыя съ 1906 года[3]).

[1]) Должность перваго помощника учреждена, какъ мы знаемъ, въ 1889 г. Нѣкоторое время ее занималъ А. С. Медвѣдевъ, которому, какъ и А. С. Юрлову, многимъ обязано страховое дѣло губерніи.

[2]) До 1891 г. спеціально на *страховую статистику* въ смѣту ничего не вносилось; въ 1891 г. было ассигновано 445 р. и затѣмъ, начиная съ 1895 г., въ смѣту обычно вносилась большая или меньшая сумма на производство статистическихъ работъ. Въ 1902 г. впервые организована регулярная разработка страхового матеріала и приглашены статистики. Однако работы 1902—04 г.г. оказались неудачными. Несмотря на это начатое дѣло не только не было пріостановлено, но съ годами развивалось все больше и больше и, наконецъ, въ 1909 г. было поставлено на прочную почву.

О работахъ по сплошнымъ перестраховкамъ въ 1894 -96 г.г. (обошлись 24790 р.), 1903—04 г.г. (39904 р.) и съ 1907 г. рѣчь была выше.

[3]) *Первые съѣзды* происходили еще въ концѣ 70-хъ годовъ; въ 1886—93 г.г. они не созывались, а съ 1894 г. устраиваются почти ежегодно (кромѣ 1898—1900 и 1905 г.г.), причемъ послѣднее время обычно по 2 раза въ годъ. Укажемъ также, что въ 1902—03 г.г. земство пыталось организовать совѣщанія волостныхъ старшинъ и писарей, а также представителей пожарныхъ дружинъ и обществъ, но это натолкнулось на административныя препятствія. Въ 1903—05 г.г. земство издавало единственный земскій страховой органъ— „Тверское земское страхованіе"—въ цѣляхъ ознакомленія населенія съ постановкой страхованія. Съ 1909 г. земство выписываетъ для всѣхъ агентовъ „Страховое Дѣло", издаваемое въ Твери М. В. Ѳедуловымъ.

Посмотримъ теперь, какъ измѣнялись съ теченіемъ времени расходы земства на страховое управленіе.

Въ 1867—1905 г.г. земство расходовало на управленіе слѣдующія суммы [1]):

Г о д ы.	Расходовалось въ рубляхъ. На центр. управл. [2]).	На управл. на мѣстахъ.	На прочія нужды.	Всего.	% расхода на управленіе къ суммѣ всѣхъ страх. платежей.
1867	2856	—	36	2892	6,1
1870	3367	3300	149	6816	4,1
1875	7565	4616	1816	13997	5,1
1880	11401	21136	4802	37339	8,7
1885	17183	21848	1622	40653	6,1
1890	25699	45671	2705	74075	10,5
1895	32956	65386	1876	109868	11,9
1900	44356	66676	360	111390	8,9
1905	80735	120491	11855	213081	10,8

Реформа 1905 г. вызвала увеличеніе мѣстныхъ расходовъ почти вдвое; увеличились нѣсколько и затраты на центральное управленіе, хотя относительно ихъ доля сократилась и продолжаетъ сокращаться. Такъ, въ 1905 и 1908 г.г. было израсходовано (не считая затратъ на противопожарныя мѣропріятія):

Г о д ы.	Расходы на центральн. управлен. въ рубляхъ.	% ко всѣмъ расходамъ на управленіе.	Расходы на мѣстное управленіе въ рубляхъ.	% ко всѣмъ расходамъ на управленіе.	Прочіе расходы въ рубляхъ.	% ко всѣмъ расходамъ на управленіе.	Всего расходовъ на управленіе въ рубляхъ.
1905.	80735	37,9	120491	56,5	11855	5,6	213081
1908.	92437	30,4	209229	68,8	2519	0,8	304185
1913.	85164	26,4	234925	72,7	3000	0,9	323089

Мѣстные расходы, поглощающіе около ¾ всѣхъ затратъ на управленіе, слагаются изъ слѣдующихъ частей: расхода на содержаніе

[1]) Расходы на противопожарныя мѣры сюда не включены; о нихъ см. выше.

[2]) Изъ страховыхъ суммъ оплачивается содержаніе члена губернской управы (прежде 2400 руб., теперь 3000 р.) и наемъ помѣщенія для страхового отдѣла въ зданіи губернской управы (3500 руб.).

агентствъ потребовали въ 1913 г.—227,9 т. руб. [1]) и пособія сельскимъ и волостнымъ правленіямъ—7 т. р.

Процентъ расходовъ на управленіе къ суммѣ страховыхъ платежей возросъ непосредственно послѣ реформы съ 10,8 до 15.

ГЛАВА X.

Финансы страхового управленія. Капиталы. Поступленіе сборовъ и недоимки.

Согласно Положенію о земскомъ страхованіи страховые платежи назначаются на вознагражденіе погорѣльцевъ и на издержки по управленію страхованіемъ. Суммы, остающіяся за покрытіемъ этихъ расходовъ, обращаются въ запасный капиталъ. Нѣкоторыя земства придавали особенное значеніе большому накопленію страхового капитала (Харьковское, Вологодское, Олонецкое, Пермское, Тульское, Самарское, Симбирское и др.).

У нихъ запасный капиталъ превышаетъ въ настоящее время сумму ежегодныхъ страховыхъ платежей въ 5—10 и болѣе разъ. Тверское земство не придерживалось такого взгляда и не стремилось къ чрезмѣрному накопленію запасовъ, предпочитая понижать платежи или непосредственно, или путемъ расширенія страхованія въ высшихъ суммахъ, при неизмѣнныхъ платежахъ. Поэтому даже въ наилучшіе періоды капиталъ обязательнаго страхованія не превышалъ страховые платежи болѣе, чѣмъ на 90%, а капиталъ добровольнаго страхованія не былъ выше платежей болѣе, чѣмъ въ 2,1 раза.

До конца 70-хъ годовъ счетъ по обоимъ названнымъ капиталамъ велся общій [1]). Къ 1880 г. состояло запаснаго капитала 227,9, т. руб., платежи же равнялись 426,4 т. р. Реформы 1876—82 г.г. благотворно отразились на ходѣ дѣла, и несмотря на крайне убыточные годы (1881—82) капиталъ сталъ расти весьма быстро (въ рубляхъ):

---

[1]) Проводя въ 1905 г. преобразованіе, земство понизило окладъ жалованья агентовъ.
Сначала основное жалованье агентовъ было опредѣлено въ суммѣ 1500 р.; съ 1886 г. уста-
новлена выдача добавочныхъ суммъ (на квартиру и пр.) и средній окладъ агента повы-
сился до 1765 руб.; къ срединѣ 90-хъ годовъ онъ достигъ 2100 руб. Въ 1905 г. основное
жалованье было уменьшено съ 1500 до 1200 руб., а въ въ 1907 г. управѣ предоставлено
назначать агентовъ съ окладомъ 900 руб. Въ 1908 г. среднее жалованье (окладъ съ доба-
вочными на разъѣзды, на наемъ квартиръ) составляло 1710 руб. и въ 1913 г.—1980 руб.

[1]) Лишь въ концѣ 60-хъ была сдѣлана попытка раздѣльнаго счетоводства по обоимъ капиталамъ.

Къ 1 января.	Капиталъ обязательн. страхованія.	Годовая сумма сбора.	Капиталъ добровольн. страхованія.	Годовая сумма сбора.
1886	520139	582217	155655	118504
1890	1051841	565498	342988	139061
1895	1336688	702830	456615	221374

Начиная съ 1896 г. наступаетъ поворотъ: капиталъ доброволь-наго страхованія неуклонно и быстро уменьшается и къ 1907 г. изся-кастъ весь безъ остатка [2]); капиталъ обязательнаго страхованія послѣ нѣкотораго сокращенія снова начинаетъ расти и достигаетъ максимума въ 1905 г. Съ этого же времени и онъ пошелъ на убыль [3]); лишь самые послѣдніе годы онъ опять увеличился (къ 1913 г.—1727 т. р., въ т. ч. долгъ за капиталомъ добровольнаго страхованія 400 т. р).

Въ общемъ для добровольнаго страхованія за 1867—11 г.г. было заключено съ дефицитомъ 14 лѣтъ (1873—75, 1878, 1891, 1895, 1897, 1901, 1904—90 г.г.) и для обязательнаго—14 (1871, 1874, 1878, 1880—82, 1890—93, 1895—97, 1905—06).

Кризисъ, переживаемый страхованіемъ, привлекъ къ себѣ, какъ мы знаемъ, серьезное вниманіе земства, и въ теченіе 1905—09 г.г. осу-ществленъ рядъ коренныхъ преобразованій во всей постановкѣ дѣла.

До послѣдняго времени не только уменьшался запасный капиталъ, уменьшилась вмѣстѣ съ тѣмъ и его наличность. Такъ, состояло въ недоимкѣ по обязательному страхованію на 1 января (въ рубляхъ) [1]): къ 1886 г.—99,4, къ 1890 г.—54,9, къ 1900 г.—98,8, къ 1902 г.—190,1,

---

[2—3]) Состояніе обоихъ капиталовъ показываетъ слѣдующая таблица:

Къ 1 января.	Капиталъ обязательн. страхованія въ рубляхъ.	Годовая сумма сбора въ рубляхъ.	Капиталъ добровольн. страхованія въ рубляхъ.	Годовая сумма сбора въ рубляхъ.
1900	1263001	906902	197491	340448
1905	2198190	1697366	199887	323073
1906	1595846	1730430	108229	322443
1909	1044232	1616676	—305463	294052
1910	890867	1549669	—384916	311298
1911	942337	1699229	—387791	321265

Съ 1907 г. капиталъ добровольнаго страхованія состоитъ въ долгу капиталу обязательнаго страхованія (къ 1913 г.—400,2 т. р.).

[1]) Взносы по добровольному страхованію дѣлаются полностью при самомъ застраховании.

къ 1908 г.—502,4 т. р. и къ 1912 г.—630,5 т. р.; особенно возросла недоимочность съ 1905 г., что обусловливается происходившимъ въ то время броженіемъ въ населеніи, а также не совсѣмъ удачной реформой 1907 г. относительно передачи сборовъ по окладному страхованію агентамъ.

Урегулированіе поступленія платежей по обязательному страхованію составляло всегда предметъ особенныхъ заботъ земства. Съ этой цѣлью предпринимались самыя различныя мѣры, не говоря уже объ улучшеніи организаціи страхового управленія [2]. Такъ, земство неоднократно ходатайствовало о томъ, чтобы сраховые платежи не засчитывались въ уплату казенныхъ податей (1880—82, 1894) [3]; затѣмъ, въ виду того, что уѣздныя управы нерѣдко задерживали страховые взносы для своихъ расходовъ, съ начала 80-хъ годовъ сталъ устанавливаться для наиболѣе неисправныхъ уѣздовъ порядокъ взносовъ въ казначейства; съ 1891 г. этой мѣрѣ приданъ общій характеръ. Въ 1888 г. было постановлено переводить на норму страховщиковъ, накопившихъ двухгодичную недоимку, а въ 1897 г. управѣ было разрѣшено переводить отдѣльныхъ недоимщиковъ и цѣлыя селенія на пониженныя оцѣнки (до ½ нормальныхъ). Обѣ эти мѣры, какъ весьма тяжелыя для населенія, примѣнялись въ общемъ съ большою осторожностью.

Въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго поступленія сборовъ практиковало земство, какъ извѣстно, также вознагражденіе сборщиковъ и волостныхъ правленій. Между прочимъ, въ 1901 г. было установлено 5%-ое вознагражденіе за сборъ застарѣлыхъ недоимокъ.

Въ своемъ стремленіи къ урегулированію сбора платежей земство не придавало однако карательнымъ и поощрительнымъ мѣрамъ крупнаго значенія и больше возлагало надежды на улучшеніе всей страховой организаціи. Укажемъ, напр., на тотъ фактъ, что земство никогда не прибѣгало при полученіи страховыхъ платежей къ круговой порукѣ. Земству еще въ 1867 г. было предоставлено получать платежи по обязательному страхованію въ одинъ срокъ, къ 15 марта. Но на практикѣ пожарное вознагражденіе выдавалось полностью, хотя бы платежи къ этому сроку и не были сдѣланы. Такой порядокъ, будучи благодѣтельнымъ для населенія, оказывался неубыточнымъ и для страховой кассы.

[2]) Укажемъ, напр., слѣдующій фактъ. До 80-хъ годовъ недоимка обычно составляла около ¼ оклада; введеніе агентуры, а главнымъ образомъ именныхъ списковъ и квитанціонныхъ книжекъ сразу понизило недоимку до 10%.

[3]) Въ 1903 г. послѣдовало изданіе закона, коимъ устанавливается предпочтительность поступленія страховыхъ сборовъ (по окладному страхованію) передъ остальными.

Естественно, что, когда былъ изданъ законъ 25 декабря 1901 г., земство должно было протестовать противъ него, и по ходатайству земства 10 мая 1904 г. послѣдовало законодательное измѣненіе ст. 17, предоставившее земству попрежнему устанавливать сроки взноса платежей.

ГЛАВА XI.

Общая характеристика земскаго страхованія въ Тверской губерніи и нѣкоторыя особенности постановки его.

Шагъ за шагомъ прослѣдили мы развитіе страхового дѣла за почти полувѣковой періодъ дѣятельности земства и мы видѣли, какъ, не получивъ въ наслѣдство ничего, кромѣ слабыхъ и примитивныхъ опытовъ, земство сумѣло создать сложную организацію и широко развить страховыя операціи. Въ 1867 г., приступая къ работѣ, земство имѣло на страхѣ 13,1 м. р. по обязательному и 179 т. р. по добровольному страхованію. Въ 1911 г. рискъ обязательнаго страхованія составлялъ уже 115,0 м. р., рискъ добровольнаго—$31\frac{1}{5}$ м. р. и кромѣ того движимаго имущества было застраховано на 9,1 м. р. Всѣ страховые платежи въ 1867 г. равнялись 67,9 т. р., въ 1911 г. они достигали уже 2001 т. р.

Взаимное земское страхованіе издавна, со времени проведенной по иниціативѣ П. А. Корсакова въ 70-хъ годахъ реформы, привлекало къ себѣ большое вниманіе земства Тверской губерніи. Въ настоящее время оно поставлено здѣсь на такую высоту, что по справедливости можетъ служить образцомъ для многихъ земствъ. *Нигдѣ страховое дѣло не занимаетъ такого виднаго мѣста въ строѣ земскаго хозяйства, какъ въ Тверской губерніи.* Можно указать, напр., что въ 1903 г. страховые платежи составляли здѣсь около 38% земскихъ расходовъ по общей смѣтѣ; ни въ одной губерніи процентъ платежей не превышалъ этого предѣла, въ среднемъ составляя лишь 18,6. Въ 1911 г. всѣ страховые платежи составляли около 33% общаго бюджета Тверскихъ земствъ.

Къ 1912 году на рискѣ по обязательному страхованію земство имѣло 121,2 мил. р.; слѣдующее мѣсто по размѣру риска занимало Полтавское земство, которое застраховало по обязательному страхованію на 102,6 мил. р.

Задача земства въ области страхованія была не изъ легкихъ; Тверскому земству приходилось имѣть дѣло съ весьма высокой горимостью, превышающей горимость большинства смежныхъ губерній.

Такъ, принимая среднюю горимость въ Тверской губ. равной 16,7 на 1000 строеній, будемъ имѣть: въ Ярославской—5,6 въ Новгородской—6,7, въ Смоленской—14,9, и болѣе лишь въ Московской—(22,32) и Владимірской (20,12) губерніяхъ.

Изучая организацію страхованія въ Тверской губ., не трудно замѣтить одну основную идею, красною нитью проходящую черезъ всю дѣятельность земства,—это, именно, опредѣленное *стремленіе возможно полнѣе удовлетворить страховымъ обезпеченіемъ широкія массы населенія.* Это сказывается и въ той доминирующей роли, какая отводится здѣсь обязательному страхованію по сравненію съ добровольнымъ [1]; отражается это также и на большомъ, съ давняго времени, развитіи страхованія по возвышенной оцѣнкѣ.

Затѣмъ эта же идея наложила печать и на постановку добровольнаго страхованія—недвижимаго и движимаго имущества. И въ томъ и въ другомъ, какъ нигдѣ, преобладаютъ сельскія страхованія, и соотвѣтственно этому средніе размѣры риска невелики. Тверское земство всячески стремилось развить примѣненіе добровольнаго страхованія въ селеніяхъ и ему въ значительной мѣрѣ удалось достигнуть это, благодаря, между прочимъ, льготнымъ тарифнымъ условіямъ. Въ результатѣ въ Тверской губерніи обезпеченіе населенія на случай пожара поставлено на такую высоту, какая наблюдается лишь въ немногихъ губерніяхъ.

При такой сравнительно большой рисковой суммѣ % платежей въ Тверскомъ земствѣ относительно невеликъ; къ 1912 г. онъ составлялъ лишь 1,4, будучи немногимъ выше средняго по 40 губерніямъ (1,2%) и ниже, чѣмъ въ смѣжныхъ, напр., чѣмъ въ Рязанской (2,83) и Нижегородской (2,74) губ. и почти равенъ % преміи въ Московской Смоленской и Владимірской губерніяхъ.

Благодаря высокому страховому обезпеченію *населенію Тверской губ. приходится платить весьма значительные страховые сборы)* [2], Такъ, въ 1903 г., на 1 десятину ихъ приходилось около 49 коп., въ среднемъ же по всѣмъ земскимъ губерніямъ страховое обложеніе не

[1]) Такъ, въ 1903 г. на долю добровольнаго страхованія приходилось изъ общей суммы страховыхъ платежей—въ Тверской губ. 15,1%, въ 34 земскихъ губерніяхъ 19,1%, въ 1909 г. на долю платежей добровольнаго страхованія приходилось въ Тверской губерніи 15,6%.

[2]) Въ 1870 г. при обезпеченіи на дворъ въ 67 руб. 78 коп. платежи составляли на дворъ 69 коп.; къ 1909 г. рискъ на дворъ повысился до 324 р. 78 к., а платежи—до 4 р. 54 коп. Къ 1912 г. обезпеченіе на дворъ достигло 329 руб. (выше оно было лишь въ С.-Петербургской губ.—347 р., составляя въ среднемъ для 40 губерній—153 р.), а платежи на дворъ—4 р. 60 к. (въ среднемъ для 40 губерній—1 р. 83 к.). См. „Страховое Дѣло" 1913 г., № 19.

Средній размѣръ недоимки составлялъ въ Тверской губ. на дворъ къ 1912 г.—1 р. 70 к.; выше онъ былъ въ 8 губерніяхъ (въ среднемъ для 40 губерній—1 р. 03 к.). По % недоимки къ окладу (92%) Тверское земство занимало къ 1912 г.—17-е мѣсто.

превышало 16 коп. на десятину; къ Тверскому обложенію приближалось лишь обложеніе въ Рязанской губ. (около 48 коп.).

Противопожарныя мѣропріятія въ Тверскомъ земствѣ до сихъ поръ не получили еще большого развитія и въ этомъ отношеніи оно уступаетъ многимъ земствамъ [1]). Но въ этихъ мѣропріятіяхъ есть характерная черта, выгодно отличающая Тверское земство: это, именно, выдержанность, отсутствіе разбрасыванья и сосредоточеніе вниманія на опредѣленной группѣ мѣропріятій, преимущество на снабженіи деревни пожарными инструментами и на содѣйствіи организаціи сельскихъ пожарныхъ дружинъ. Особенностью Тверского земства является также и то, что оно почти не принимало до самаго послѣдняго времени мѣръ къ улучшенію кровель, что составляетъ центральную часть противопожарной дѣятельности большинства земствъ.

Въ развитіи *страхового управленія* Тверское земство точно также оставалось всегда вѣрнымъ разъ избранному пути. И не много можно указать губерній, гдѣ бы реформа страхового управленія проводилась столь послѣдовательно и рѣшительно, какъ здѣсь.

Однимъ изъ первыхъ Тверское земство организовало страховую агентуру, однимъ изъ первыхъ оно передало въ вѣдѣніе агентовъ страховыя операціи по обязательному страхованію (1905). Нигдѣ, затѣмъ, не получила такого широкаго развитія совмѣстная работа центральнаго страхового управленія и агентовъ надъ улучшеніемъ всего страхового дѣла, какъ въ Тверской губ. (съѣзды и совѣщанія давно уже вошли въ обиходъ управленія).

Начиная съ 1905 г. Тверское страхованіе переживаетъ тяжелое время. Преувеличенныя оцѣнки 1903—04 г.г. и усилившаяся вслѣдъ затѣмъ горимость поставили страховое дѣло въ крайне затруднительныя условія; годъ за годомъ приходится сводить операціи съ дефицитомъ, капиталъ добровольнаго страхованія изсякъ уже къ 1907 г., сильно сократился и капиталъ обязательнаго страхованія. Кризисъ этотъ не помѣшалъ земству провести коренную реформу управленія (1905) и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ толчекъ къ пересмотру всей постановки дѣла. Преобразованіе по всѣмъ направленіямъ было произведено смѣло и рѣшительно, и 1905—1909 г.г. займутъ въ исторіи земскаго страхованія въ губерніи не менѣе видное мѣсто, чѣмъ эпоха реформъ 1876—82 г.г., вдохновленныхъ П. А. Корсаковымъ. Судить о всемъ значеніи реформъ послѣднихъ лѣтъ пока еще рано; вліяніе ихъ можетъ сказаться въ надлежащей мѣрѣ лишь съ годами, но уже и теперь страховая касса стала замѣтно оправляться отъ потерь 1905—09 г.г.

---

[1]) См. между прочимъ „Страховое Дѣло“ 1913 г., № 11.

Пути и средства сообщенія[1].

ГЛАВА I.

Дорожное хозяйство дореформеннаго времени. Передача дорогъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій и сосредоченіе дорожнаго дѣла въ рукахъ губернскаго земства (1867—1871). Переходъ дорогъ въ вѣдѣніе уѣздовъ. Натуральная дорожная повинность. Затраты земствъ на дорожную часть въ 1867—1895 г.г.

Необходимость улучшенія путей сообщенія озабочивала правительство уже давно, при этомъ имѣлись въ виду главнымъ образомъ стратегическія соображенія; но къ болѣе или менѣе планомѣрнымъ мѣропріятіямъ было приступлено лишь вскорѣ послѣ Отечественной войны 1812—15 г.г. Именно, съ 1817 г. была начата постройка шоссейныхъ дорогъ. Въ 1834 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи особаго земскаго „вспомогательнаго сбора", имѣвшаго цѣлью содѣйствовать скорѣйшему приведенію въ порядокъ дорожнаго хозяйства[2]). Затѣмъ, для ускоренія шоссированія, въ 1842 г. были разрѣшены займы изъ кредитныхъ установленій, причемъ 1/5 часть уплаты по займамъ принималась на счетъ казны, 2/5—обращались на „вспомогательный земскій сборъ" и 2/5 относились на земскіе сборы той губерніи, по которой проводилось шоссе. Устройство шоссе между губерніями было отнесено къ разряду общегосударственныхъ земскихъ повинностей, а устройство и содержаніе шоссе внутри губерніи—къ

[1]) *Литература.* „*Матеріалы* для исторіи Тверского губ. земства", т. I и VII, *Мейенъ* В. Ф. „Россія въ дорожномъ отношеніи", т. I и III, изд. хоз. департ.; *Рудченко, П. И.* „Гужевые и водные пути"; *Мейенъ, В. Ф.* „Натуральная дорожная повинность"; *Воробьевъ, К. Я.* „Статистико-экономическое изслѣдованіе грунтовыхъ дорогъ Тверской губерніи"; *Воробьевъ.* Н. И. „Объ экономич. изслѣдованіи грунтовыхъ дорогъ" (1908); *Романовъ, Н. В.* „Объ экономич. изслѣдованіи грунтовыхъ дорогъ" (1908); „*Отчетъ* по ревизіи губернатора, 1899 г."; *Доклады* губ. земской управы (особенно 1895 г. „Объ экономич. значеніи грунтовыхъ дорогъ", 1907 и 1908 г.г.—„Объ организаціи дорожнаго дѣла въ губерніи" и 1899 г.); *Протоколы* съѣздовъ инженеровъ при губ. управѣ (съ 1899 г.); *Труды* комиссіи по пересмотру системы сборовъ и податей" (60-ые годы); *Бржескій, Н.* „Натуральныя повинности крестьянъ и мірскіе сборы".

[2]) Этотъ сборъ отмѣненъ въ 1853 году.

числу губернскихъ земскихъ повинностей. Общій расходъ на дорожную повинность по земскимъ смѣтамъ до введенія земства въ 33 губерніяхъ[1]) достигалъ 3,6 мил. р.[2]), составляя въ среднемъ 21½ коп. на ревизскую душу.

Дороги находились въ вѣдѣніи Главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій и въ ближайшемъ завѣдываніи „дорожныхъ комиссій"—уѣздныхъ и губернскихъ,—учрежденныхъ въ 1833 и 1849 г.г.

Въ то время, какъ въ дѣлѣ шоссированія крупныхъ трактовъ, такъ или иначе интересовавшихъ государство, къ введенію земства были достигнуты значительные результаты, огромное большинство остальныхъ дорогъ продолжало пребывать въ крайне неудовлетворительномъ состояніи.

Согласно Уставу путей сообщенія (1857) всѣ дороги дѣлились на дороги „главнаго сообщенія" или государственныя и на дороги „мѣстнаго сообщенія". Эти послѣднія въ свою очередь распредѣлялись на губернскія, уѣздныя и т. д. Самое это раздѣленіе, какъ справедливо замѣчаетъ В. Ф. Мейенъ, „въ виду условности и недостаточной опредѣленности указанныхъ въ законѣ признаковъ отдѣльныхъ разрядовъ дорогъ", не имѣло практическаго значенія. Къ этому необходимо еще добавить, что съ теченіемъ времени роль дорогъ мѣнялась,—однѣ утрачивали, другія пріобрѣтали важное экономическое значеніе,—но это обстоятельство обычно не учитывалось.

Содержаніе названныхъ трактовъ составляло предметъ натуральной повинности и лишь въ небольшой долѣ падало на „губернскую земскую повинность".

Хуже всего обстояло дѣло въ отношеніи проселочныхъ дорогъ, исправленіе которыхъ совершалось подъ надзоромъ мѣстной полиціи владѣльцами участковъ, черезъ которые пролегали дороги. При этомъ помѣщикъ и его крѣпостные составляли одну тягловую дорожную единицу: помѣщикъ отпускалъ строительные матеріалы, а крѣпостные производили самое исправленіе дороги.

По даннымъ правительственной комиссіи сороковыхъ годовъ натуральная дорожная повинность въ 33 нынѣшнихъ земскихъ губерніяхъ исчислялась въ 2,1 мил. р., составляя въ среднемъ 12½ коп.

---

1) Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ земское Положеніе было введено въ 1865—70 г.г.

2) По смѣтѣ „государственныхъ земскихъ повинностей"—2,4 мил. р. и по смѣтѣ „губернскихъ земскихъ повинностей"—1,2 мил. р.

на ревизскую душу (въ Тверской губ.—11½ коп.). Означенная повинность была особенно обременительна для населенія благодаря произволу полиціи, безконтрольно вѣдавшей этимъ дѣломъ. Въ комиссіи по пересмотру податей и сборовъ (1862) было засвидѣтельствовано, что „отправленіе натуральныхъ повинностей находилось въ совершенномъ безпорядкѣ“, оставаясь на положеніи „домашняго хозяйства исправника“... „безгласнымъ и безконтрольнымъ“. При такомъ порядкѣ „народонаселеніе... было несправедливо и неуравнительно отягчено исправленіемъ повинностей, а между тѣмъ государственная и общественная потребности... во многихъ случаяхъ удовлетворялись недостаточно“.

Въ такомъ безотрадномъ положеніи застало земство дорожное дѣло.

Согласно закону 29 октября 1864 г. „дорожныя комиссіи“ были упразднены, и ихъ обязанности перешли къ земскимъ учрежденіямъ, при этомъ часть дорогъ (шоссейныя—дороги „главнаго сообщенія“) осталась въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, другая часть (почтовыя, торговыя и этапныя)—поступила въ вѣдѣніе земства и, наконецъ, третья часть (проселочныя) была оставлена на содержаніи владѣльцевъ земли, подъ надзоромъ уѣздной полиціи.

Въ завѣдываніе земства перешли 35 трактовъ (9 почтовыхъ, 2 этапныхъ и 24 торговыхъ) протяженіемъ въ 2803,339 версты. По подсчету губернской управы стоимость натуральной повинности по содержанію этихъ трактовъ выражалась въ суммѣ 128565 р. ежегодно[1]).

Приступивъ къ управленію дорогами, губернская управа должна была выяснить, въ чемъ заключалось доставшееся ей наслѣдіе; съ этой цѣлью, начиная съ апрѣля 1866 г., она неоднократно запрашивала изъ строительнаго отдѣленія при губернскомъ правленіи и изъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія свѣдѣнія и описи сооруженій, выстроенныхъ и содержавшихся на губернскій земскій сборъ или натуральной повинностью; однако отвѣта на свои запросы она не получала, и это заставило ее обратиться съ жалобой къ губернатору. Въ своемъ заявленіи управа указывала на то, что земству „самому приходится отыскивать принадлежащія ему сооруженія на земскихъ трактахъ“. Наконецъ, на исходѣ 1867 г. строительное отдѣ-

---

[1]) На губернскій земскій сборъ содержались только тѣ части этихъ дорогъ, которыя пролегали по городскимъ дачамъ, а также сооруженія, требовавшія для своего устройства и содержанія особыхъ техническихъ знаній.

леніе увѣдомило управу, что въ его дѣлахъ нѣтъ описей сооруженій, ихъ смѣтъ и плановъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно полагало, что „разбирательства о событіяхъ прошедшаго времени произведутъ только обильную переписку, но не подвинутъ земство къ разрѣшенію вопросовъ, для него существенныхъ“.

Такимъ образомъ, земству ничего не оставалось другого, какъ самому приняться за выясненіе состоянія дорогъ и, затѣмъ, за упорядоченіе ихъ. Губернское собраніе 1867 г. постановило, согласно докладу управы, отнести на счетъ губернской повинности содержаніе и устройство мостовъ, перевозовъ и т. д.; содержаніе сухого грунта на земскихъ трактахъ было признано обязанностью уѣздовъ, причемъ губернское собраніе рекомендовало уѣзднымъ земствамъ переложить натуральную повинность въ денежную, дабы снять излишнее бремя съ крестьянскаго населенія. Этому призыву послѣдовали въ 1868 г. восемь земствъ: Тверское, Калязинское, Бѣжецкое, Вышневолоцкое, Осташковское, Ржевское, Зубцовское и Новоторжское; вскорѣ къ нимъ примкнули и остальныя четыре[1]).

Принятіе въ вѣдѣніе земства дорожнаго дѣла не замедлило дать свои результаты: наряду съ отмѣной натуральной повинности были уничтожены также, по иниціативѣ А. А. Бакунина и С. Д. Квашнина-Самарина, сборы на переправахъ, въ виду нхъ стѣснительности для населенія. Затѣмъ отдача въ содержаніе перевозовъ и переправъ состоялась въ 1867 г. по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ въ 1865 г. до земства. Въ 1868 г. при помощи таксатора было произведено измѣреніе трактовъ и сооруженій въ натурѣ и составлена опись. Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено (1867) вносить ежегодно въ смѣту опредѣленный % стоимости сооруженія на его ремонтъ. Наконецъ, въ 1870 г. образованъ запасный дорожный капиталъ, который къ 1871 г равнялся 6507 р., къ 1873 г.—91785 р.

Принятіе на губернскій счетъ части дорожной повинности съ самого начала встрѣтило рядъ возраженій. Уже въ 1867 г. на губернскомъ собраніи А. А. Бакунинъ указывалъ, что выполненіе работъ будетъ дешевле, если расходъ по устройству и ремонту мостовъ

[1]) Въ другихъ губерніяхъ переводъ натуральной дорожной повинности въ денежную для земскихъ дорогъ совершался медленнѣе, и къ 1894 г. она сохранилась въ 94 уѣздахъ изъ 359. Кромѣ Тверской губ. въ это время натуральной повинности не было ни въ одномъ уѣздѣ въ слѣдующихъ 6 губерніяхъ: Владимірской, Московской, Нижегородской, Самарской, Симбирской и Ярославской.

отнести на счетъ уѣзднаго сбора; въ этомъ же смыслѣ высказалась тогда и комиссія. Въ 1869 г., по инициативѣ С. А. Недовѣскова, было рѣшено передавать ассигнуемыя губернскимъ земствомъ суммы въ безотчетное распоряженіе уѣздовъ. Вмѣсто ожидавшагося улучшенія новый порядокъ привелъ къ обратнымъ результатамъ, и тогда, по предложенію А. П. Шупинскаго, было принято постановленіе (8 декабря 1870 г.) о перечисленіи съ 1872 г. всѣхъ губернскихъ дорогъ въ разрядъ уѣздныхъ.

Дорожная повинность падала на различные уѣзды не одинаково; это обстоятельство побуждало однихъ настаивать на передачѣ дорогъ уѣзднымъ земствамъ, другихъ, наоборотъ,—защищать оставленіе ихъ на содержаніи губернскаго земства. Постановленіемъ 1870 г. были въ особенности затронуты интересы Осташковскаго уѣзда, обладавшаго рядомъ водохранилищъ въ истокахъ р. Волги,—водохранилищъ, имѣвшихъ государственное, а не мѣстное значеніе (уже съ 1866 г. губернское земство стало ассигновывать довольно крупныя суммы на ремонтъ мостовъ въ районѣ верхневолжскаго водохранилища) [1]; противъ постановленія 8 декабря 1870 г. раздались возраженія также со стороны Зубцовскаго и Ржевскаго земствъ.

На губернскомъ собраніи 1871 г. въ связи съ этимъ возникли горячія пренія, и въ результатѣ постановленіе 8 декабря было подтверждено, но вмѣстѣ съ тѣмъ было возбуждено ходатайство объ отнесеніи содержанія всѣхъ мостовъ верхневолжскаго водохранилища на государственный счетъ.

Въ 1872 г. Осташковскій гласный В. И. Покровскій возбудилъ вопросъ о выдачѣ Осташковскому земству пособія на содержаніе мостовъ, но губернское собраніе отклонило это. Три года спустя оно выдало 1500 р. и постановило повторить ходатайство о принятіи содержанія всѣхъ мостовъ водохранилища на казенный счетъ.

Съ 1872 г., какъ мы сказали, губернское земство устранилось отъ дорожнаго дѣла, и до 1895 г. оно не принимало въ немъ никакого участія, если не считать случайныхъ, рѣдкихъ ассигнованій на выдачу уѣздамъ пособій. Расходы губернскаго земства на дорожную повинность въ періодъ 1867—1871 г.г. составляли:

---

[1]) Ходатайство Осташковскаго земства о принятіи на губернскій счетъ всѣхъ мостовъ этого водохранилища губернское собраніе въ 1870 г. отклонило.

Годы.	Рубли.	% всѣхъ расходовъ.	% обязательн. расходовъ.
1867	20014	20,0	33,3
1868	70460	55,6	90,6
1869	76747	61,3	75,2
1870	78258	55,9	77,4
1871	64235	47,2	75,0

Что касается уѣздныхъ земствъ, то нѣкоторыя изъ нихъ до 1872 г. ничего не расходовали на дорожную повинность (Кашинское, Старицкое); другія назначали небольшія суммы и не регулярно; третьи, наконецъ, затрачивали весьма значительныя суммы. Въ 1867 г. семью земствами было ассигновано всего 65,4 т. р., въ 1870 г.—тоже семью земствами 22,5 т. р.

Съ 1872 г., съ переходомъ дорогъ въ вѣдѣніе уѣздовъ, затраты на дорожное дѣло сократились и затѣмъ до 1896 г. оставались все время приблизительно на одномъ уровнѣ, въ предѣлахъ 65—75 т. р. (въ 1870 г. губернскимъ и уѣздными земствами было ассигновано около 100,7 т. р.). Именно было назначено:

Земства.	1872 г. [1] Руб.	1872 г. [1] % смѣты.	1880 г. [1] Руб.	1880 г. [1] % смѣты.	1895 г. [1] Руб.	1895 г. [1] % смѣты.
Тверское	6705	14,1	6744	9,3	7300	5,4
Корчевское	4000	9,5	3200	5,2	5729	5,8
Калязинское	6500	10,1	5568	8,5	5000	6,1
Кашинское	3941	7,0	2012	3,9	3723	4,4
Бѣжецкое	12500	14,6	10200	10,8	6000	3,8
Весьегонское	6972	10,9	5332	7,7	3281	2,8
Вышневолоцкое	5500	8,9	4500	5,9	7522	6,1
Осташковское	6130	12,9	6130	11,3	7000	8,1
Ржевское	6200	10,8	8000	12,9	10499	9,7
Зубцовское	7948	22,8	6578	14,6	7000	11,5
Старицкое	5320	13,1	4059	8,5	9980	11,3
Новоторжское	5602	9,9	3000	4,4	3755	2,6
Всего	77318	11,7	65323	8,5	76789	6,0

[1]) Губернскимъ земствомъ не было ничего ассигновано. Изъ губернскихъ земствъ къ 1895 г. ничего не вносили на дорожную повинность также слѣдующія: Вологодское, Олонецкое, Костромское, Нижегородское, Орловское, Пермское и Смоленское.

Мостъ черезъ р. Логовежь.

Земскій ссудный складъ въ с. Микулино-Городище Старицкаго уѣзда.

Какъ и почти во всѣхъ другихъ губерніяхъ, дорожное дѣло въ Тверской губ. находилось до 1896 года въ зачаточномъ состояніи, являясь наименѣе развитой отраслью земскаго хозяйства. Техническаго персонала не существовало, и всѣ работы выполнялись по планамъ и подъ руководствомъ уѣздныхъ управъ; какой-либо системы не наблюдалось и все сводилось къ текущему ремонту и поддержанію въ сносномъ состояніи наиболѣе проѣзжихъ дорогъ, да и это удавалось далеко не всегда. Законъ 1 іюня 1895 г. далъ, наконецъ, толчекъ развитію и дорожнаго дѣла въ земствахъ, но воздѣйствіе его сказалось не вездѣ сразу; въ частности въ Тверской губ. до конца 90-хъ годовъ все продолжало покоиться въ общемъ на прежнихъ основаніяхъ.

ГЛАВА II.

Передача въ хозяйственное завѣдываніе земства казеннаго шоссе.

Какъ мы упомянули, правительство приступило къ систематическому шоссированію дорогъ „главнаго сообщенія“ вскорѣ послѣ Отечественной войны. Въ 1817 г. съ этою цѣлью былъ установленъ спеціальный сборъ по 25 к. съ души; на это же расходовались и средства земскаго сбора. Однимъ изъ первыхъ было устроено Московское-Петербургское шоссе, начатое постройкой въ 1817 г. и законченное къ 1835 г. Часть его (187 1/3 вер.) пролегаетъ по Тверской губ. При введеніи земскихъ учрежденій казенныя шоссе не были имъ переданы, а оставлены въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія. Послѣднее однако скоро признало цѣлесообразнымъ привлечь земства къ хозяйственному завѣдыванію шоссе и въ 1871 г. передало шоссе Московскому земству, а въ 1872 г.—Тульскому, съ поверстной приплатой имъ на содержаніе шоссе. Затѣмъ въ 1877 г. послѣдовала передача шоссе Калужскому и Ярославскому, въ 1882 г.—Воронежскому земству. Тверское земство уже въ 1872 г. возбудило ходатайство о передачѣ ему шоссе, съ казенной приплатой въ 237 руб. на версту; въ 1877 г., не получивъ отвѣта, оно повторило ходатайство, причемъ соглашалось на уменьшеніе платы до 232 р. Въ 1879 г. управѣ были даны полномочія вести переговоры съ министерствомъ путей сообщенія, но дѣло и на этотъ разъ впередъ не подвинулось. Когда въ 1881 г. переговоры были

возобновлены, министерство соглашалось лишь на 70-рублевую поверстную субсидію, въ виду чего управа прекратила переговоры.

5 апрѣля 1883 г. послѣдовало изданіе закона, которымъ устанавливался новый порядокъ передачи казенныхъ шоссе въ завѣдываніе земствъ. Этотъ законъ предусматривалъ, между прочимъ, передачу земствамъ шоссе (именно „малопроѣзжихъ"), безъ пособія отъ казны; отъ усмотрѣнія земствъ, далѣе, зависѣло—поддерживать эти шоссе или упразднить ихъ. Такимъ порядкомъ земствамъ было передано 600 вер., однако передача оказалась неудачной и дальнѣйшее перечисленіе дорогъ было прекращено, а 17 апрѣля 1899 г. отмѣненъ и самый законъ. Предполагалась передача шоссе безъ казенной приплаты и Тверскому земству, но это встрѣтило рѣшительный протестъ со стороны губернскаго, а также Новоторжскаго, Тверского и Вышневолоцкаго земствъ. „При малой доходности земель..., при тяжести лежащихъ на нихъ налоговъ и бѣдности населенія,—писала губ. управа (1885),—шоссейные пути представляютъ роскошь, которую Тверская губ. не скоро еще позволитъ себѣ".

Въ 90-хъ годахъ переговоры съ министерствомъ путей сообщенія были возобновлены, и, наконецъ, согласно Высочайшему повелѣнію 5 ноября 1898 г., казенное шоссе протяженіемъ въ 187,339 вер. было передано земству въ хозяйственное завѣдываніе на 10 лѣтъ, съ приплатой по 256,63 р. на версту, всего 48077 р.[1]) Кромѣ того земству было отпущено: согласно закону 31 мая 1901 г. на капитальный ремонтъ шоссе 25823 р. и закономъ 10 апрѣля 1904 г. на переустройство Логовежскаго моста—26088 руб.

Съ 5 ноября 1908 г. (закономъ 26 апрѣля 1909 г.) срокъ хозяйственнаго завѣдыванія земствомъ шоссе продленъ на прежнихъ условіяхъ еще на 10 лѣтъ и кромѣ того земству разрѣшено воспользоваться пособіемъ въ 61138 руб. (въ теченіе 7 лѣтъ) на капитальный ремонтъ шоссе. Помимо казеннаго пособія на содержаніе шоссе, земство имѣетъ также доходы отъ сдачи въ аренду обрѣзовъ по шоссе (всего около 900 десятинъ), въ суммѣ свыше 3000 руб. въ годъ. Что касается шоссейныхъ сборовъ, разрѣшенныхъ земству, то они взимаются лишь около Твери, причемъ „заставный домъ" отдается земствомъ въ аренду.

Закономъ 3 декабря 1913 г. въ завѣдываніе земства передано содержаніе шоссе въ г.г. Вышнемъ Волочкѣ и Торжкѣ, протяженіемъ

---

[1]) Приплата опредѣлена въ размѣрѣ средняго годового расхода казны на ремонтъ за 1888—94 г.г. (кромѣ стоимости казнѣ содержанія администраціи шоссе).

4,4 вер., съ приплатой изъ казны по 2468 руб. въ годъ и съ выдачей земству единовременно 35 т. р. на приведеніе шоссе въ надлежащій видъ.

На средства шоссейнаго пособія при губернской управѣ содержится особая техническая организація. Именно, въ 1899—1900 г.г. былъ одинъ инженеръ и два техника; въ 1901—1905 г.г. завѣдываніе шоссе было подѣлено между 3 земскими инженерами (Вышневолоцкимъ, Тверскимъ и Новоторжскимъ), въ помощь которымъ было приглашено по технику. Съ 1906 г. и по настоящее время техническій персоналъ для шоссе состоитъ изъ инженера и 3 техниковъ.

На остатки отъ казеннаго пособія земству предоставлено устраивать новыя шоссе; Тверское земство пока израсходовало на это еще немного (на устройство Бурашевской дороги около 25000 р. и на подъѣздной путь отъ с. Мелкова Тверского уѣзда до р. Волги 4069 р. [1]) главное его вниманіе было до сихъ поръ обращено на улучшеніе существующаго шоссе, причемъ съ 1909 г. начатъ капитальный ремонтъ по участкамъ.

Въ 1909—1910 г.г. пріобрѣтены 2 девятитонныхъ паровыхъ катка, камнедробилка и кирковщикъ. Съ 1913 г. приступлено къ послѣдовательному капитальному ремонту желѣзо-бетонныхъ мостовъ, а съ 1915 г. предполагается постройка желѣзо-бетоннаго моста черезъ р. Цну въ Вышнемъ Волочкѣ, длиною около 67 саж. стоимостью по смѣтѣ 107 т. р. Министерство Путей Сообщенія высказалось уже за удовлетвореніе этого ходатайства земства, и вопросъ объ ассигнованіи средствъ на постройку переданъ на уваженіе Законодательныхъ Учрежденій.

ГЛАВА III.

Земское дорожное хозяйство въ связи съ закономъ 1 іюня 1895 года.

Съ изданіемъ закона 1 іюня 1895 г. въ развитіи земскаго дорожнаго хозяйства наступила новая эра; оно, получило, наконецъ, возможность выйти изъ своего застойнаго положенія. Согласно этому закону на средства государственнаго казначейства были приняты „обязательные расходы“ земствъ по содержанію института земскихъ начальниковъ и губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Освободившіяся такимъ образомъ суммы должны ежегодно отчисляться въ дорожный капиталъ для устройства подъѣздныхъ путей и вообще капитальнаго

[1]) Шоссейнаго капитала состояло: къ 1899 г.—1059 р., къ 1901 г.—40158 руб., къ 1906 г.—89378 р., къ 1909 г.—90324 р., къ 1912 г.—66804 р.

улучшенія колесныхъ путей сообщенія [1]). Руководящая роль въ организаціи дорожнаго хозяйства по закону 1 іюня отводится губернскому земству, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ сосредоточить дѣло въ своихъ рукахъ или привлечь, въ большей или меньшей степени, къ распоряженію дорожнымъ капиталомъ уѣздныя земства. Точно также губернскому земству предоставлено взимать въ дорожный капиталъ съ каждаго уѣзда тѣ суммы, которыя вносились имъ на институтъ земскихъ начальниковъ и т. д., или же взыскивать „на общемъ основаніи, по сообразованію съ цѣнностью или доходностью имуществъ, облагаемыхъ земскими сборами". Съ самаго начала почти всѣ земства (кромѣ Вятскаго, Московскаго, Олонецкаго, Пензенскаго и Полтавскаго) избрали первый, менѣе совершенный, способъ разверстанія. Въ числѣ ихъ было и Тверское. Однако уже съ 1898 г. послѣднее начало взимать съ каждаго уѣзда соотвѣтственно доли участія его въ губернскомъ сборѣ (въ 1895 г.), благодаря чему была *достигнута большая уравнительность* [2]). Всего въ дорожный капиталъ подлежитъ отчисленію 155184 р., изъ которыхъ 43900 р. составляютъ долю губернскаго земства, а 111284 р. раскладываются между уѣздами. Распредѣленіе ихъ по уѣздамъ до 1898 г. и съ 1898 г. видно изъ слѣдующаго:

Уѣзды.	До 1898 г. въ рубляхъ.	Съ 1898 г. въ рубляхъ.	Съ 1898 г. въ %/%.
Тверской . .	10092	14462	13,0
Корчевской . .	7900	7479	6,7
Калязинскій	9000	6951	6,2
Кашинскій . .	7835	8003	7,2
Бѣжецкій . .	11200	14119	12,7
Весьегонскій .	9150	8333	7,5
Вышневолоцкій .	11950	12002	11,0
Осташковскій .	8424	6950	6,2
Ржевскій . .	9600	8041	7,2
Зубцовскій . .	6765	5783	5,2
Старицкій . .	7268	8308	7,4
Новоторжскій .	12100	10854	9,7
Всего .	111284	111284	100,0

[1]) Нѣкоторыя земства ходатайствовали о разрѣшеніи расходовать названныя суммы на народное образованіе или же обращать ихъ на уменьшеніе земскихъ смѣтъ (Новоторжское въ 1895 г.), что предусматривается закономъ 1 іюня 1895 г. на тотъ случай, когда дорожное дѣло уже въ достаточной мѣрѣ упорядочено; однако ходатайства эти неизмѣнно были отклоняемы.

[2]) Необходимо однако сказать, что съ годами расчисленіе губернскаго земскаго сбора между уѣздами мѣняется, распредѣленіе же сбора въ дорожный капиталъ остается фиксированнымъ въ пропорціи губернскаго сбора за 1895 г., и такимъ образомъ неравномѣрность раскладки возрастаетъ.

Въ отношеніи *расходованія суммъ дорожнаго капитала* губернское земство съ самаго начала установило правило, согласно которому поступленія съ каждаго уѣзда расходуются лишь этимъ же уѣздомъ, а изъ доли губернскаго земства (43900 р.) покрываются затраты на техническій персоналъ и на содержаніе дороги отъ Твери до Бурашевской колоніи [1]).

Какъ мы уже упоминали, до 1896 г. земство не имѣло въ своемъ распоряженіи дорожнаго техническаго персонала; средства дорожнаго капитала дали возможность восполнить этотъ пробѣлъ. За истекшія 18 лѣтъ *техническая организація* въ Тверскомъ земствѣ мѣнялась нѣсколько разъ. Въ 1896 г. было постановлено имѣть 3 районныхъ инженеровъ и 12 десятниковъ при нихъ. До 1898 г. работы за счетъ дорожнаго капитала были начаты лишь въ Корчевскомъ уѣздѣ. Стремясь оживить и двинуть дѣло впередъ, губернское собраніе въ засѣданіи 18 января 1898 г. постановило расширить организацію; съ этою цѣлью въ 1898 г. было приглашено 12 техниковъ, а съ 1899 г.—вмѣсто нихъ по инженеру на уѣздъ. Кромѣ того была учреждена постоянная дорожная комиссія [2]) и, по предложенію М. И. Петрункевича, рѣшено созывать періодическія совѣщанія инженеровъ [3]). Организація въ такомъ видѣ (12 инженеровъ на губернію) просуществовала до 1906 г. [4]).

Въ 1905 г. управа, указывая на плохое поступленіе сборовъ въ дорожный капиталъ и на большую стоимость существовавшей организаціи, предложила удешевить послѣднюю. Предложеніе это было принято, и съ 1 мая 1906 г. институтъ уѣздныхъ инженеровъ подвергся уничтоженію; при управѣ было оставлено 2 инженера и 4 техника (въ томъ числѣ одинъ для Бурашевской дороги). Въ 1907 году собраніе рѣшаетъ снова перейти къ районной организаціи и дѣлить территорію губерніи между 4, а съ 1908 г.—между 6 инженерами, въ помощь которымъ съ 1908 г. имѣется 12 техниковъ. Управа предлагала въ 1908 г. вернуться къ центральной организаціи [5]), но собраніе отвергло это и постановило увеличить число районныхъ инженеровъ до 8. Въ 1911 г. организація снова подверглась измѣненію. Именно,

---

[1]) На содержаніе Бурашевской дороги губернское земство имѣетъ также капиталъ въ 4 т. р., пожертвованный А. И. Воробьевымъ (1886). См. выше стр. 318.

[2]) Комиссія была образована еще въ 1895 г., но не функціонировала.

[3]) Съ тѣхъ поръ эти съѣзды происходятъ регулярно 1—3 раза въ годъ (не было ихъ лишь въ 1906 г.). Въ 1901 г. организована техническая библіотека при управѣ.

[4]) Съ 1904 г., кромѣ того, приглашенъ особый техникъ для Бурашевской дороги.

[5]) Она указывала на отсутствіе планомѣрности въ работахъ, на то, что значительная часть ихъ (иногда до 60%) выполняется безъ предварительныхъ смѣтъ и т. д.

для каждаго уѣзда приглашенъ особый инженеръ, а техниковъ предоставлено имѣть уѣзднымъ земствамъ за счетъ уѣздныхъ долей дорожнаго капитала. Ржевскій и Зубцовскій уѣзды на 1912 г. поставлены въ исключительное положеніе: для нихъ приглашенъ 1 общій инженеръ и по 1 технику.

Кромѣ названныхъ 11 инженеровъ и 2 техниковъ при губернской управѣ имѣются еще губернскій инженеръ (съ 1908 г.) и техникъ для Бурашевской дороги (съ 1904 г.).

Какъ видимъ, все время, за исключеніемъ 1906—07 г.г., существовала районная организація, причемъ число инженеровъ колебалось отъ 3 до 12; въ 1906—07 г.г. организація была централизована. До 1906 г. губернская управа не имѣла въ своемъ распоряженіи инженера для контроля и объединенія дѣятельности уѣздныхъ инженеровъ и по частнымъ случаямъ обращалась къ содѣйствію инженера Тверского у.[1]). Съ 1908 г. должность губернскаго инженера, наконецъ, учреждена.

Сознавая потребность приблизить дорожныя мѣропріятія къ населенію, губернское собраніе, по инціативѣ Вышневолоцкаго земства, въ 1908 г. признало желательнымъ учрежденіе должности дорожныхъ попечителей.

Какъ мы упомянули, губернское земство съ самаго начала установило и все время придерживается того правила, что каждый уѣздъ расходуетъ свою долю капитала, а изъ губернской доли покрываются расходы на техническій персоналъ, а также на содержаніе Бурашевской дороги, какъ имѣющей общегубернское значеніе. Въ 1896 г. была намѣчена *сѣть дорогъ* (всего 46) протяженіемъ въ 1816 верстъ; въ нее кромѣ того были включены всѣ подъѣздные пути къ Твери, Торжку и Ржеву на 12 верстъ и къ Бѣжецку на 15 верстъ. Эта сѣть и должна была обслуживаться затратами изъ дорожнаго капитала. Работы за счетъ дорожнаго капитала начались лишь въ 1897 г.—въ Корчевскомъ у., а въ 1898 г. онѣ производились уже въ 9 уѣздахъ, но въ общемъ носили еще скромные размѣры. Съ 1899 г. дорожная дѣятельность, подъ вліяніемъ отмѣченной выше реформы, значительно оживилась, хотя и не во всѣхъ уѣздахъ.

По 1901 г. было израсходовано изъ дорожнаго капитала лишь 229,3 тыс. р., менѣе ¼ части поступившаго сбора. При этомъ Тверской уѣздъ затратилъ 16,7 т. р., Вышневолоцкій—9,5 т. р., а Весьегонскій—0,2 т. р., Калязинскій—0,3 т. р., Бѣжецкій—15,6 т. р., Старицкій—18,1 т. р., Новоторжскій—27,7 т. р., Осташковскій—0,6 т. р.,

[1]) Губернскій инженеръ былъ лишь въ 1899 году.

Зубцовскій—13,1 т. р., Корчевской и Ржевскій—ничего и Кашинскій—0,8 т. руб.

Взамѣнъ сѣти 1896 года въ 1899 г. было установлено новое дѣленіе дорогъ, подлежащихъ обслуживанію за счетъ дорожнаго капитала, на два разряда. Но дѣленіе это, какъ и предыдущее было произвольно. Въ 1901 г. на съѣздѣ инженеровъ А. Н. Гесслеръ возбудилъ вопросъ о производствѣ *экономическаго изслѣдованія дорогъ*, по примѣру Херсонскаго, Московскаго и Тамбовскаго земствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представилъ и программу такого обслѣдованія. Собраніе постановило произвести послѣднее, но выполнить это не удалось, такъ какъ намѣченныя для работы лица не были утверждены администраціей. Въ 1903 г. Вышневолоцкое земство выработало планъ сѣти магистральныхъ дорогъ; это дало поводъ снова поднять вопросъ объ экономическомъ изслѣдованіи, что и было рѣшено губернскимъ собраніемъ въ 1904 г. Однако и на этотъ разъ дѣло заглохло до 1908 г., когда по предложенію управы Н. И. Воробьевъ и Н. В. Романовъ представили записки о производствѣ экономическаго изслѣдованія, въ цѣляхъ опредѣленія грузонапряженности каждаго участка грунтовыхъ дорогъ. Въ этихъ запискахъ указывалось на настоятельную необходимость произвести означенное изслѣдованіе для опредѣленія дальнѣйшаго плана дорожныхъ работъ. Собраніе отнеслось къ предложенію управы сочувственно, и въ теченіе 1909—11 г.г. изслѣдованіе было произведено; въ результатѣ мы имѣемъ цѣнный трудъ К. Я. Воробьева. Согласно этому изслѣдованію къ числу наиболѣе важныхъ трактовъ отнесено 6563 вер. (въ томъ числѣ дорогъ межуѣзднаго значенія 975,5 в.), средняя грузонапряженность которыхъ составляетъ 9,1 тыс. пудовъ на версту (въ годъ):

Уѣзды.	Версты.	На 1 версту тыс. пуд.
Тверской	564,5	11,1
Корчевской	527,5	8,8
Калязинскій	487,5	7,9
Кашинскій	409,5	11,5
Бѣжецкій	437,0	15,9
Весьегонскій	791,0	5,6
Вышневолоцкій	784,5	7,0
Осташковскій	748,0	4,3
Ржевскій	355,0	14,0
Зубцовскій	486,0	8,8
Старицкій	489,0	9,3
Новоторжскій	483,5	11,7

Такимъ образомъ, по сравненію съ сѣтью 1896 г. сѣть наиболѣе важныхъ дорогъ, подлежащихъ обслуживанью за счетъ дорожнаго капитала, исчислена въ 3½ раза болѣе. Практически данный вопросъ не получилъ еще полнаго рѣшенія. Въ 1912 г., имѣя въ виду выполненіе цѣлой сѣти сооруженій, нѣкоторыя уѣздныя земства возбудили ходатайства о безпроцентныхъ ссудахъ изъ казны, съ ежегоднымъ погашеніемъ ихъ изъ уѣздныхъ долей дорожнаго капитала (Весьегонское—145831 р., Вышневолоцкое—210031 руб., Зубцовское—101205 р., Кашинское—140050 р., Осташковское—121628 р.). Тогда же Тверское уѣздное земство постановило произвести статистико-экономическое и техническое обслѣдованіе уѣзда въ дорожномъ отношеніи и избрало особую дорожную комиссію.

Какъ извѣстно, согласно ст. 802 Уст. пут. сообщ. *содержаніе проселочныхъ дорогъ* оставлено на обязанности владѣльцевъ земли. Еще въ 1870 г. министерство вн. дѣлъ запрашивало земства о желательности передачи имъ надзора и завѣдыванія означенными дорогами. Такое предложеніе одобрили тогда земства: Калязинское, Корчевское, Осташковское, Ржевское, Старицкое и Новоторжское. Земства Тверское, Кашинское, Бѣжецкое и Весьегонское высказались противъ, а Вышневолоцкое и губернское соглашались лишь на установленіе земскаго надзора, но были противъ непосредственнаго завѣдыванія, какъ связаннаго съ значительнымъ увеличеніемъ расходовъ. Впослѣдствіи данный вопросъ не поднимался[1]), и лишь въ 1908 г. управа составила перечень наиболѣе важныхъ мостовъ на проселочныхъ дорогахъ [2]); собраніе постановило допустить устройство, за счетъ уѣздныхъ долей дорожнаго капитала, мостовъ на наиболѣе важныхъ въ экономическомъ отношеніи трактахъ и проселочныхъ дорогахъ, не вошедшихъ въ сѣть дорогъ, содержимыхъ земствомъ.

Каковы же общіе результаты примѣненія закона 1 іюня 1895 г. въ Тверской губ.? За отсутствіемъ дорожныхъ инвентарей, писала въ 1908 г. губернская управа, „совершенно не представляется возможности установить результаты дѣятельности земства въ дорожномъ дѣлѣ“. Но если точныхъ данныхъ для такого учета нѣтъ еще, все же имѣется основаніе признать достигнутое, по сравненію съ положеніемъ до 1895 г., весьма значительнымъ. Дѣйствительно, къ 1901 г. земствомъ было построено 291 вер. шоссе (въ томъ числѣ 93 версты сплошной каменной одежды, а 198 верстъ—частичнаго замощенія на грунтовыхъ дорогахъ); къ 1913 г. было сплошного замощенія около 115 в. Именно:

[1]) Въ настоящее время нѣкоторыя ассигнованія на содержаніе проселочныхъ дорогъ дѣлаютъ земства: Тверское, Бѣжецкое, Кашинское и Корчевское (въ 1912 г.—7366 р.).

[2]) Въ перечень вошло 149 мостовъ протяженіемъ въ 1521 саж. На сооруженіе ихъ истрачене населеніемъ 60898 р., а на ежегодный ремонтъ расходовалось около 7127 р.

Уѣзды.	Версты.	Уѣзды.	Версты.
Тверской	—	Вышневолоцкій	48
Корчевской	27	Осташковскій	—
Калязинскій	—	Ржевскій	12
Кашинскій	—	Зубцовскій	—
Бѣжецкій	—	Старицкій	28
Весьегонскій	—	Новоторжскій	—

Укажемъ, между прочимъ, что въ цѣляхъ шоссированія подъѣздного пути Бѣжецкому земству было разрѣшено въ 1892—96 г.г. взиманіе *попуднаго сбора* съ привозимыхъ и вывозимыхъ со станціи Бѣжецкъ грузовъ. Ходатайство земства о продленіи сбора еще на 5 лѣтъ было отклонено, равно какъ было отклонено и ходатайство Ржевскаго земства (1901) объ установленіи съ тою же цѣлью попуднаго сбора въ размѣрѣ 1/5 коп. Въ 1909 году, въ отвѣтъ на запросъ правительства, земства единодушно высказались за разрѣшеніе имъ попуднаго сбора.

Значительныхъ результатовъ земство достигло также въ дѣлѣ улучшенія мостовыхъ сооруженій, но тутъ, какъ и въ отношеніи дорогъ вообще, еще не выработался опредѣленный типъ.

Нельзя, наконецъ, не отмѣтить, что Тверское земство живо интересовалось увеличеніемъ *желѣзнодорожной сѣти* губерніи [1]). Въ 1895 г. губернское собраніе постановило даже выдавать пособія на производство желѣзно-дорожныхъ изысканій (до 40 р. на версту), но осуществлено это не было. Въ 1903 г. выдано Корчевскому земству 3500 р. въ возмѣщеніе расходовъ по желѣзнодорожнымъ изысканіямъ. Своими ходатайствами объ ускореніи проведенія той или другой линіи земство посильно содѣйствовало успѣху дѣла. Необходимо сказать, что до конца 90-хъ годовъ Тверская губернія была обслужена желѣзными путями весьма слабо и неравномѣрно; по ея территоріи проходили: Николаевская, Московско-Виндаво-Рыбинская (съ 1870 г.) и Новоторжская (построена участками въ 1870—88 г.г.) линіи. Въ 1898 г. Московско-Виндаво-Рыбинская дорога была соединена вѣткой съ Кашиномъ, въ 1899 г.—съ Краснымъ Холмомъ. Въ 1901 г. Московско-Виндавская дорога пересѣкла Зубцовскій и Ржевскій, а Савеловская —Калязинскій уѣздъ. Наконецъ, недавно по сѣверной части губерніи (Осташковскій у.), до того лишенной желѣзныхъ путей, прошла Бологое-Сѣдлецкая дорога [2]).

[1]) О Путяхъ сообщенія см. выше стр. 3—4.

[2]) Недостатокъ желѣзныхъ дорогъ отчасти возмѣщался здѣсь водными путями. Въ предѣлахъ Тверской губ. находится всего до 500 верстъ судоходнаго пути; изъ нихъ 366 въ Осташковскомъ и Вышневолоцкомъ уѣздахъ.

Выше мы видѣли, что въ годъ изданія закона 1 іюня, т. е. въ 1895 г., земства Тверской губ. *ассигновали на дорожную повинность* 76.789 руб. Черезъ 5 лѣтъ затраты уѣздныхъ земствъ возросли до 176252 р. (1900) и еще черезъ 5 лѣтъ—до 268978 р. (1910), считая въ томъ числѣ и расходы за счетъ дорожнаго капитала. Въ 1913 г. было ассигновано уже 325787 р. Въ 1895 г. расходъ на дороги составлялъ 6% уѣздныхъ смѣтъ, въ 1900 г.—9,6, въ 1910 г.—6,3% и въ 1913 г.—5,7%. По отдѣльнымъ годамъ наблюдаются значительныя колебанія въ ассигнованіяхъ, въ зависимости отъ большаго или меньшаго использованія дорожнаго капитала. Въ 1900 и 1910 г.г. было ассигновано:

Уѣзды.	1900 г.		1910 г.	
	Руб.	% смѣты.	Руб.	% смѣты.
Тверской	48595	19,2	58859	11,9
Корчевской	5421	3,9	11799	4,3
Калязинскій	5000	5,1	9890	4,5
Кашинскій	2398	2,1	25350	9,8
Бѣжецкій	7900	3,7	19364	3,5
Весьегонскій	12456	8,4	17158	4,5
Вышневолоцкій	3014	2,9	2050	0,6
Осташковскій	33679	26,6	34231	14,3
Ржевскій	11200	8,0	24100	5,7
Зубцовскій	8711	10,9	23632	8,0
Старицкій	15716	10,2	22828	6,9
Новоторжскій	22162	8,7	19717	4,1

Смѣта 1913 г. по отдѣльнымъ статьямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Рубли.	%%
На устройство и содержаніе дорожнаго полотна и дорожныхъ сооруженій . .	287423	88,2
На содержаніе перевозовъ . .	12786	4,0
„ „ техническаго надзора . .	18212	5,4
Пособіе обывателямъ на содержаніе дорогъ .	2440	0,8
Содержаніе и починка проселочныхъ дорогъ .	4926	1,6
Всего .	325787	100,0

Изъ смѣты губернскаго земства (43900 р.) расходуется на техническій персоналъ около 38 тыс. руб., остальное—на Бурашевскую дорогу. Такимъ образомъ, содержаніе техническаго персонала составляетъ въ общемъ около 15% дорожной смѣты.

Средства дорожнаго капитала расходуются на содержаніе техническаго персонала и на капитальное улучшеніе дорогъ, а также на ремонтъ дорогъ, устроенныхъ на счетъ дорожнаго капитала. Остальныя затраты относятся на уѣздный земскій сборъ [1]). До настоящаго времени земства не успѣли еще использовать накопившагося дорожнаго капитала, и къ 1912 г. послѣдній достигалъ 1032,6 тыс. руб. [2]), распредѣляясь слѣдующимъ образомъ:

Земства.	Рубли.	Во сколько разъ болѣе годового оклада.	Земства.	Рубли.	Во сколько разъ болѣе годового оклада.
Губернское .	276859	6,3	Вышневолоцк.	27850	2,3
Тверское .	64463	4,5	Осташковское.	118324	17,0
Корчевское .	17961	2,4	Ржевское .	39850	4,9
Калязинское .	34262	5,0	Зубцовское .	44180	7,9
Кашинское .	63312	7,9	Старицкое .	47531	5,7
Бѣжецкое .	100732	7,1	Новоторжское.	69589	6,4
Весьегонское .	127701	15,3			

Предыдущій обзоръ показалъ намъ, что земства, не имѣя возможности отвлечь свои скудныя средства отъ болѣе настоятельныхъ нуждъ, долгое время ограничивали свои затраты на дорожное дѣло весьма скромными размѣрами. Съ притокомъ рессурсовъ, благодаря закону

[1]) За 1896—1913 г.г. уѣздными земствами ассигновано на дорожное дѣло 3488817 руб., а сборъ въ дорожный капиталъ по уѣздамъ составляетъ за это время 2003114 р.

[2]) Въ наличности состояло лишь 50,1 тыс. руб.

На 1 января числилось по годамъ дорожнаго капитала: въ 1896 г.—290367 р., въ 1900 г.—735750 р., въ 1905 г.—938492 р., въ 1908 г.—1032614 р.

1 іюня 1895 г., дѣятельность земствъ мало по малу оживилась и въ настоящее время приняла довольно значительный розмахъ. Слабой стороной дорожнаго земскаго хозяйства до недавняго времени являлся недостатокъ планомѣрности и отсутствіе выработанныхъ нормъ и типовъ сооруженій, что въ сильной степени обусловливалось недостаточно активнымъ участіемъ губернскаго земства. Послѣднее время руководящая роль губернскаго земства увеличилась, вырабатываются нормы дорожныхъ сооруженій, произведено экономическое обслѣдованіе дорогъ и вообще сдѣланъ значительный шагъ впередъ и въ этой, сравнительно отставшей, отрасли земскаго дѣла. Съ предоставленіемъ земскимъ учрежденіямъ права устанавливать попудные сборы на устройство подъѣздныхъ путей дорожное строительство должно несомнѣнно усилиться, а пересмотръ устарѣвшаго Устава путей сообщенія (1857), съ расширеніемъ компетенціи земства, создалъ бы болѣе нормальныя условія для дальнѣйшаго развитія всего дѣла.

ГЛАВА IV.

Земская почта. Содержаніе земствомъ почтовыхъ станцій. Проекты устройства телефоновъ.

Вопросъ объ организаціи земствами почтъ былъ поднятъ въ Тверской губерніи еще въ концѣ 60-хъ годовъ, въ связи съ закономъ 19 сентября 1869 г. о взиманіи съ земской корреспонденціи, какъ и съ частной, вѣсового и страхового сбора [1]). По этому поводу на земскихъ собраніяхъ происходили горячія пренія. Подобно нѣкоторымъ другимъ земствамъ, Тверское губернское, по предложенію П. А. Бакунина, возбудило ходатайство о возстановленіи безплатности пересылки корреспонденціи и постановило предупредить общественныя и правительственныя учрежденія, что земство будетъ въ затрудненіи отвѣчать на требованія, не составляющія крайней пользы земству, безъ присылки съ ихъ стороны марокъ.

Тогда же нѣкоторыя земства приступили *къ организаціи собственныхъ почтъ*, примѣнительно къ правиламъ 1870 г. Эти правила, нѣсколько измѣненныя въ 1871 г., допускали образованіе земствами почтовыхъ сообщеній въ районахъ, гдѣ не имѣется государственной почты. Земствамъ было предоставлено имѣть собственныя почтовыя марки.

Изъ Тверскихъ земствъ почту организовали къ 1880 г.—4; въ настоящее же время земская почта имѣется въ 4 уѣздахъ. На содер-

1) Б. Веселовскій. „Исторія Земства", т. I, стр. 684; т. III, стр. 137.

жаніе ея въ 1912 г. было ассигновано: Тверскимъ—2150 р., Корчевкимъ—424 р., Весьегонскимъ—1052 р. и Осташковскимъ—1090 р.

Какъ видимъ, почтовая организація земствъ не имѣетъ въ Тверской губ. значительнаго развитія, хотя вопросъ объ обращеніи на это должнаго вниманія поднимался не разъ; въ 900-хъ годахъ былъ даже разработанъ проектъ расширенія сѣти почтовыхъ учрежденій въ губерніи.

По ходатайствамъ первыхъ земскихъ собраній правительство передало уже въ 60-хъ годахъ *содержаніе почтовыхъ станцій* въ нѣкоторыхъ губерніяхъ земствамъ (въ Новгородской, Саратовской, Симбирской, Херсонской); опытъ оказался удачнымъ: казна получила возможность имѣть экономію, не убыточной явилась эта операція и для земствъ. По ходатайству Тверского земства содержаніе почтовыхъ станцій было передано ему въ 1872 г., и съ тѣхъ поръ каждые 6 лѣтъ контрактъ заключался вновь. По условію 1872 г. земство обязывалось содержать на 43 станціяхъ 371 лошадь, за что получало ежегодно отъ казны 66000 р., по 177 р. 89 к. на каждую. Въ 1874 г. приплата казны была уменьшена до 164 руб. 36 к., въ 1884 г. она увеличена до 175 р., въ 1889 г.—уменьшена до 167 р. 82 к., въ 1896 г.—до 160 р. и въ 1908 г. увеличена до 175 р., какой остается и донынѣ. Благодаря развитію сѣти желѣзныхъ дорогъ число лошадей на станціяхъ съ теченіемъ времени сокращалось [1]), и въ 1913 г. ихъ полагалось имѣть уже лишь 183, на 22 станціяхъ.

Сверхъ приплаты отъ казны земство имѣетъ доходъ въ видѣ уплаты прогонныхъ денегъ (по 3 коп. съ версты-лошади),—въ суммѣ около 11 тыс. руб. въ годъ. Содержаніе станцій земство передаетъ съ торговъ. Операція эта, помимо того, что при ней удалось упорядочить дѣло, даетъ земству значительную экономію. Уже къ 1886 г. почтовый капиталъ составлялъ 37634 р.; въ 90-хъ годахъ онъ сталъ убывать и къ 1900 г. равнялся 3104 руб. За 1886—1912 г.г. получено прибыли 400648 р.

На счетъ „почтовыхъ" средствъ въ настоящее время содержится членъ губернской управы (2800 р.).

Содержаніе казенныхъ почтовыхъ станцій находится въ вѣдѣніи губернскаго земства. Уѣздныя земства также принимаютъ участіе въ

---

[1]) Такъ, имѣлось:

Годы	1884	1889	1896	1900	1905	1908
Число станцій	43	42	41	42	28	22
Число лошадей	361	354	346	292	261	184

организаціи сообщенія. Съ этою цѣлью ими содержатся земскія станціи, обслуживающія собственно земскій персоналъ и удовлетворяющія возложенную на земство обязательную повинность по доставленію подводъ чинамъ полиціи и судебнымъ слѣдователямъ (безъ уплаты прогоновъ), а также другимъ должностнымъ лицамъ (за прогоны).

Содержаніе станцій или стоекъ земства сдаютъ съ торговъ, выдавая при этомъ стоечникамъ нѣкоторую приплату на каждую лошадь. Въ Новоторжскомъ, Старицкомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ земскихъ стоекъ совсѣмъ нѣтъ; тамъ всѣ разъѣзды оплачиваются. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ земство выдаетъ разъѣздныя деньги судебнымъ слѣдователямъ и полиціи и такимъ образомъ снимаетъ съ себя обязанность давать имъ подводы. Въ 1912 г. земствами было ассигновано на содержаніе стоекъ и на оплату обязательныхъ разъѣздовъ (рубл.):

У ѣ з д ы.	На содержаніе стоекъ.	На разъѣзды.	
		Полиціи.	Судебнымъ слѣдователямъ.
Тверской	3680	3360	200
Бѣжецкій	17941	4300	50
Весьегонскій	18547	100	—
Вышневолоцкій	13703	1200	—
Зубцовскій	—	2450	550
Калязинскій	9585	2490	75
Кашинскій	6476	2290	—
Корчевской	7800	2620	—
Новоторжскій	—	3190	1000
Осташковскій	14715	750	240
Ржевскій	12894	3400	—
Старицкій	—	3900	600

Въ 90-хъ годахъ, какъ извѣстно, выдвинулся вопросъ объ устройствѣ земскихъ *телефонныхъ сѣтей* [1]). По этому пути пошли многія земства, и въ 1910 г. телефоны имѣлись уже въ 92 уѣздахъ.

Тверскія земства, за исключеніемъ губернскаго (1900 и 1902) и Старицкаго (1904), даже не поднимали этого вопроса; въ настоящее время существуетъ телефонная линія лишь между Тверью и Бурашевымъ (15 верстъ) для надобностей самого земства.

---

[1]) П. Осадчій. „Десятилѣтіе земскихъ телефоновъ"; Б. Веселовскій. „Исторія Земства", т. I и IV.

Общій взглядъ на культурно-хозяйственную дѣятельность земскихъ учрежденій въ 1865—1913 г.г.

Приступая къ дѣятельности 50 лѣтъ тому назадъ, земство, какъ мы видѣли, приняло отъ дореформенныхъ учрежденій, вѣдавшихъ земское хозяйство, весьма убогое наслѣдство. Школъ почти не было, а тѣ, которыя имѣлись, пребывали на крайне низкомъ уровнѣ; медицинской помощи населеніе было фактически лишено; земскія повинности падали на населеніе чрезвычайно неравномѣрно; страхованіе отъ огня было почти не развито, дорожное хозяйство находилось на самой низкой ступени. Словомъ, всюду, куда ни посмотрѣть, земское хозяйство отличалось крайнимъ убожествомъ, и если для государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ еще что-либо дѣлалось, то масса помѣщичьихъ крестьянъ, т. е. около 60% населенія губерніи, была совершенно лишена благъ общественнаго хозяйства.

Когда земство приступило къ организаціи дѣла, оно должно было, такимъ образомъ, начинать все сызнова, доходить до всего самому, вырабатывать самые пріемы и методы веденія хозяйства. Въ однѣхъ областяхъ нѣсколько ранѣе, въ другихъ позже освоилось земство съ возложенной на него задачей, и въ зависимости отъ этого раньше или позже становилась на прочный путь та или другая отрасль. Какъ совершалась эволюція отдѣльныхъ отраслей мы уже видѣли; скажемъ здѣсь лишь, что въ общемъ и цѣломъ періодъ налаживанья работы завершился приблизительно къ 80-мъ годамъ; въ теченіе 80-хъ годовъ земское дѣло въ Тверской губерніи не столько расширялось, сколько углублялось, на основѣ добытаго опыта. Съ 90-хъ годовъ наступаетъ снова періодъ быстраго организаціоннаго роста, намѣчаются новые пути и выдвигаются новые методы работы. Въ это время шире развивается и объединяющая роль губернскаго земства.

По мѣрѣ накопленія опыта дѣятельность земства становилась продуктивнѣе и планомѣрнѣе; примѣръ однихъ уѣздовъ лучше вмѣстѣ съ тѣмъ учитывался другими. Жизнь, такимъ образомъ, до нѣкоторой степени сглаживала съ теченіемъ времени различія въ постановкѣ земскаго хозяйства въ разныхъ уѣздахъ, хотя и до сихъ поръ эти различія остаются весьма значительными, въ зависимости отъ

разныхъ причинъ,—отъ большей или меньшей зажиточности населенія, отъ вліянія тѣхъ или другихъ земскихъ традицій и т. д.

Свою дѣятельность земство начало со смѣты въ 605,1 т. р. (1867), къ 1913 г. его расходы достигли уже 7958,4 т. р. Расходъ на душу населенія составляетъ теперь около 3 руб. (въ 1912 г.—2 руб. 88 коп.), обложеніе 1 дес. земли земскимъ сборомъ равняется приблизительно 45 коп.

Какъ видимъ, средства эти нельзя назвать большими. Мы знаемъ, что именно скудость средствъ все время тормозила земскую дѣятельность и заставляла земства непрестанно ходатайствовать о предоставленіи имъ новыхъ источниковъ дохода.

Лишь самые послѣдніе годы положеніе дѣла, благодаря пособіямъ изъ казны на школы и агрономію, нѣсколько улучшилось; но все же и теперь земству нужны деньги, деньги и деньги, чтобы оно могло развить въ полной мѣрѣ свою дѣятельность на пользу населенія. Есть цѣлыя отрасли, которыя, благодаря недостатку средствъ, земство не успѣло еще развить, и онѣ находятся въ зачаточномъ состояніи. Таковы, напр. общественное призрѣніе и отчасти ветеринарія.

До послѣдняго времени въ земскомъ хозяйствѣ преобладали три отрасли: народное образованіе, медицина и страховое дѣло, и на нихъ—то главнымъ образомъ и сосредоточивалось вниманіе земства.

Дѣло народнаго образованія лежало преимущественно на уѣздныхъ земствахъ, но и губернское не считало его чуждымъ для себя. Оно устроило Новоторжскую учительскую семинарію и Ржевское техническое училище, подъ его сѣнью возникла и развилась школа Максимовича, оно учредило въ 1877 г. книжный складъ. Начиная съ 1876 г. губернское земство производитъ рядъ обслѣдованій положенія въ губерніи школьнаго дѣла, а съ конца 80-хъ годовъ приступаетъ къ организаціи текущей школьной статистики и въ короткое время доводитъ это дѣло до такой высоты, какая заслуженно пользуется всеобщимъ признаніемъ. Съ 90-хъ годовъ губернское земство активно выступаетъ также въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія и выдачи ссудъ на школьное строительство. Съ 1911 г. оно учредило педагогическіе курсы.

Въ области медицины ближайшимъ образомъ работа легла въ уѣздахъ на плечи уѣздныхъ земствъ, но и тутъ губернское земство, организуя съѣзды врачей (съ 1871 г.), собирая и публикуя долгое время, начиная съ 70-хъ годовъ, свѣдѣнія о ходѣ медицинскаго дѣла въ губерніи,—оказало въ высшей степени цѣнную поддержку уѣзднымъ земствамъ. Свою непосредственную дѣятельность губернское

земство сосредоточило на улучшении дѣла призрѣнія душевно-больныхъ, создавъ образцовую Бурашевскую колонію и организовавъ весьма широко патронажъ. Затѣмъ оно превратило губернскую больницу въ образцовое учрежденіе, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ правильно поставленнаго больничнаго дѣла. Наконецъ, губернскимъ земствомъ учрежденъ (1889) аптекарскій складъ, услугами котораго пользуются не только земства Тверской, но и другихъ губерній. Слабою стороною дѣятельности Тверского земства является его отсталость въ области санитаріи: до сихъ поръ санитарной организаціи здѣсь еще не имѣется.

Страхованіе отъ огня возложено закономъ на губернское земство, и оно ведетъ его въ настоящее время самостоятельно, отказавшись еще въ 70-хъ годахъ отъ услугъ уѣздныхъ управъ, а недавно—въ 1905—06 г.г.—и отъ услугъ волостныхъ правленій и сельскихъ старостъ. Послѣдніе годы сельскіе старосты снова привлечены къ участію въ дѣлѣ, но лишь по взысканію страховыхъ сборовъ, и при томъ подъ контролемъ агентовъ. Постановка страхованія въ Тверской губ. издавна привлекаетъ къ себѣ вниманіе широкихъ земскихъ круговъ. Отличительной особенностью его является стремленіе возможно полнѣе обезпечить, на случай пожара, массы населенія, не обременяя ихъ при этомъ чрезмѣрными платежами. Относительно высокое обезпеченіе и сравнительно небольшой % преміи, доступность для крестьянъ добровольнаго страхованія, широкое развитіе сельскихъ страхованій движимости,—вотъ наиболѣе характерныя черты Тверского страхованія, на-ряду съ организаціей управленія, построенной на принципѣ централизаціи и на основѣ спеціальной агентуры.

Въ области общественнаго призрѣнія губернское и уѣздныя земства до послѣдняго времени работали обособленно. Губернское земство содержитъ сиротскій домъ и Бавыкинскую воспитательно-исправительную колонію для малолѣтнихъ преступниковъ; нѣкоторыя уѣздныя земства также имѣютъ пріюты и выдаютъ пособія. Кромѣ того губернское земство стало выдавать послѣдніе годы пособія нѣкоторымъ уѣзднымъ на содержаніе пріютовъ. Постановкой открытаго призрѣнія особенно выдѣляется Тверское уѣздное земство.

Ветеринарное дѣло до послѣднихъ лѣтъ находилось въ Тверской губ. на весьма низкой ступени развитія; въ этомъ отношеніи Тверское земство занимало въ ряду земствъ послѣднее мѣсто. До недавняго времени заботы о данномъ дѣлѣ лежали всецѣло на уѣздныхъ земствахъ; съ 1911 г. губернское земство приступило, наконецъ, къ работѣ и въ этой области и, совмѣстно съ уѣздными земствами, ему удалось уже достигнуть замѣтныхъ успѣховъ.

Организація экономическихъ изслѣдованій и экономическихъ мѣропріятій до послѣднихъ лѣтъ лежала почти исключительно на губернскомъ земствѣ. Оно учредило еще въ 1871 г. статистическое бюро; въ 90-хъ годахъ, послѣ недолгаго періода завѣдыванія оцѣночнымъ дѣломъ уѣздными управами, оно приняло на себя также оцѣночныя работы. Въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годахъ губернское земство широко развило помощь артелямъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ; въ 1876 г. оно приступило къ выдачѣ крестьянамъ ссудъ на покупку земли. Съ 90-хъ годовъ губернское земство взяло на себя организацію вещного кредита, путемъ устройства ссудныхъ складовъ. Изъ числа уѣздныхъ земствъ нѣкоторыя практиковали выдачу ссудъ на покупку лошадей, Весьегонское—выдавало ссуды на пріобрѣтеніе земли. Съ конца 80-хъ годовъ одно за другимъ они учреждаютъ сел.-хоз. склады, а Новоторжское земство создаетъ солидное учрежденіе въ видѣ кустарнаго склада. Въ области агрономіи до 1910 г. были лишь разрозненныя попытки, большею частью неудачныя. Съ 1910 г., получивъ значительный притокъ средствъ изъ казны, губернское и уѣздныя земства выступили совмѣстно и за короткій срокъ намѣтили и приступили къ осуществленію широкой программы агрономическихъ и культурно-техническихъ мѣропріятій; мѣропріятія по осушенію и культурѣ болотъ выдѣляются своимъ размахомъ и служатъ образцомъ для подражанія другимъ земствамъ.

Продовольственное дѣло въ 1900 г. было изъято изъ вѣдѣнія земства, которое завѣдывало имъ, такимъ образомъ, въ теченіе 35 лѣтъ. Въ Тверской губ. продовольственный вопросъ не игралъ значительной роли и не сосредоточивалъ поэтому на себѣ такого исключительнаго вниманія, какъ въ черноземныхъ поволжскихъ губерніяхъ. Все же и тутъ земство внесло упорядоченіе и значительно улучшило дѣло; еще большихъ результатовъ оно могло бы достигнуть, если бы не было стѣснено устарѣвшимъ, дореформеннымъ уставомъ 1835 г. и рядомъ другихъ ограниченій.

Дорожное хозяйство до 1872 г. вѣдалось губернскимъ земствомъ, а затѣмъ было передано уѣздамъ и въ такомъ положеніи находилось до изданія закона 1 іюня 1895 г., составляя одну изъ наиболѣе слабо поставленныхъ отраслей земскаго хозяйства, какъ по недостатку средствъ, такъ и по недостатку объединяющаго вліянія губернскаго земства. Съ 1895 г. дорожное дѣло вѣдается губернскимъ земствомъ совмѣстно съ уѣздными, причемъ формы этого сотрудничества и самая организація дѣла мѣнялись не разъ. Всецѣло въ завѣдываніи губернскаго земства находится казенное шоссе (съ 1898 г.). Издавна Тверское земство содержитъ казенныя почтовыя станціи—съ пользой для дѣла и съ выгодой для земской кассы.

Помимо перечисленныхъ отраслей Тверское земство создало еще рядъ институтовъ, представляющихъ въ общемъ строѣ земскаго хозяйства большую цѣнность и неизвѣстныхъ дореформенному времени. Таковы, напр., земскія типографіи—губернская и нѣсколько уѣздныхъ, —эмеритальная касса для земскихъ служащихъ и т. д.

Словомъ говоря, принявъ въ свое вѣдѣніе убогую лачугу, земство за сравнительно короткій періодъ времени—за 50 лѣтъ—успѣло воздвигнуть большое и сложное зданіе. Нѣкоторыя части этого зданія получили уже надлежащую отдѣлку; такъ, напр., вопросъ о введеніи всеобщаго обученія уже близокъ къ своему разрѣшенію,—наоборотъ, другія части находятся въ періодѣ усиленнаго строительства или даже едва только намѣчаются.

Въ настоящее время собственно смѣта расходовъ далеко еще не даетъ возможности судить о всей сложности и обширности земскаго хозяйства. Кромѣ 8 милліоновъ по общей смѣтѣ, Тверское земство несетъ на себѣ тяжесть огромнаго страхового дѣла, имѣя въ страхѣ свыше 150 мил. руб. риска и располагая почти 2 м. руб. страховыхъ платежей. Затѣмъ оно ведетъ большое дорожное хозяйство, частью на счетъ спеціальнаго дорожнаго капитала, частью за счетъ казеннаго пособія на содержаніе шоссе. Крупныя операціи совершаются также по эмеритальному фонду. Наконецъ, все больше и больше развиваются ссудныя операціи на счетъ различныхъ спеціальныхъ капиталовъ. Сумма послѣднихъ къ 1912 г. достигала 6939,8 т. р., изъ которыхъ въ наличности состояло 2437,8 т. р. и въ долгахъ за земствами —2063,7 т. р.

И чѣмъ дальше растетъ и ширится земское хозяйство, тѣмъ острѣе жизнь ставитъ все новыя и новыя требованія, тѣмъ громче говоритъ она за предоставленіе земству новыхъ и новыхъ средствъ.

Въ высшей степени цѣнная для мѣстнаго населенія дѣятельность Тверского земства въ то же время была во многихъ отношеніяхъ примѣромъ для другихъ земствъ. Тверское земство справедливо можетъ гордиться тѣмъ, что и оно внесло свою лепту на алтарь общеземской работы, что и оно во многомъ обогатило своимъ творчествомъ земское строительство. Достаточно указать, напр., на то, что Тверское земство организовало первымъ: съѣзды врачей (съ 1871 г.), статистическое бюро (1871), эмеритальную кассу для служащихъ (1868), типографію (1867), губернскій книжный складъ (1877). Первая психіатрическая колонія выстроена также Тверскимъ земствомъ (1884). Оно, затѣмъ, первымъ изъ числа губернскихъ земствъ произвело обслѣдованіе школьнаго дѣла въ губерніи (1876) и первымъ же учредило

справочно-педагогическое бюро (1892), поставившее на большую высоту собираніе матеріаловъ по школьной статистикѣ. Школьная комиссія губернскаго земства, сыгравшая, подобно аналогичнымъ комиссіямъ другихъ земствъ, видную роль въ свое время, возникла непосредственно вслѣдъ за комиссіей Московскаго земства (1894). На земской почвѣ выросла также первая женская учительская школа, основанная земскимъ гласнымъ П. П. Максимовичемъ (1868) и представляющая въ настоящее время образцовое земское учрежденіе, извѣстное всей земской Россіи. Укажемъ также, что аптекарскій складъ губернскаго земства (1889) является единственнымъ учрежденіемъ этого рода въ земской Россіи.

Выдѣлилось Тверское земство въ своей дѣятельности и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Какъ ни одно земство, развило оно въ 60—70-хъ годахъ дѣло помощи артелямъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, а также помощь крестьянамъ въ покупкѣ земли; въ послѣднемъ отношеніи оно явилось піонеромъ.

Его ссудные склады, начавшіе основываться съ 90-хъ годовъ, также заслуживаютъ особеннаго вниманія въ ряду земскихъ мѣропріятій этого рода. Широко развило, затѣмъ, Тверское земство, страхованіе сельской движимости и вообще все дѣло страхованія отъ огня. Въ настоящее время выдается Тверское земство также работами по культурѣ болотъ.

Есть, конечно, у Тверского земства, въ его хозяйственной дѣятельности, и свои слабыя стороны. Такъ, до самаго послѣдняго времени ветеринарія и агрономія находились у него лишь въ зачаточномъ состояніи; мѣропріятія санитарнаго характера и санитарная организація не получили развитія до сихъ поръ. Содѣйствіе кустарнымъ промысламъ не стоитъ на такомъ уровнѣ, какъ это требовалось бы въ виду мѣстныхъ условій и какъ это наблюдаемъ, напр., тоже въ промышленныхъ губерніяхъ—Московской и Нижегородской.

Но вѣдь у каждаго земства есть и свои слабыя, и свои сильныя стороны; жизнь не укладывается въ шаблонныя рамки и не идетъ всюду по одному руслу. Мы можемъ, намъ думается, на основаніи всего предыдущаго сказать, что сильныя стороны въ хозяйственной дѣятельности Тверского земства за истекшее 50-лѣтіе съ избыткомъ перевѣшивали его слабыя стороны, большинство которыхъ къ тому же обусловливается недостаточностью предоставленныхъ земству средствъ, а также и правъ.

Участіе земскихъ учрежденій Тверской губерніи въ законодательной работѣ.

Когда вырабатывалось земское Положеніе 1864 г., мысль о предоставленіи земствамъ, черезъ ихъ представителей, права участія въ законодательной работѣ, пользовалась весьма широкимъ распространеніемъ въ дворянскихъ кругахъ[1]). Но со стороны правящихъ сферъ она встрѣтила рѣшительное противодѣйствіе, и въ законѣ (ст. 1) было прямо указано, что компетенція земскихъ учрежденій ограничивается лишь хозяйственными вопросами, относящимися къ данной губерніи и къ данному уѣзду. Стѣснивъ такими рамками дѣятельность земства, законодатель все же далъ земству нѣкоторую возможность проявить свой опытъ и свое знакомство съ мѣстными дѣлами при выработкѣ тѣхъ или другихъ законодательныхъ мѣръ. Именно, земскимъ учрежденіямъ было предоставлено (ст. 2) возбуждать передъ правительствомъ ходатайства по предметамъ, „касающимся мѣстныхъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ“, и доставлять, „по требованіямъ высшихъ правительственныхъ учрежденій и начальниковъ губерній, свѣдѣнія, до земскаго хозяйства относящіяся“.

Далѣе мы увидимъ, что земство не мирилось съ такими тѣсными рамками и уже давно поставило вопросъ о привлеченіи земскихъ силъ, представителей земли, къ участію въ законодательной работѣ. Въ концѣ концовъ, черезъ 40 лѣтъ послѣ введенія земства это желаніе было удовлетворено созданіемъ Государственной Думы и допущеніемъ представителей губернскихъ земскихъ собраній въ Государственный Совѣтъ. Намъ придется говорить особо о той роли, какую сыграло въ этомъ движеніи Тверское земство; въ настоящей же главѣ мы остановимся на тѣхъ формахъ участія земства въ законодательной работѣ, какія предусматривались земскимъ Положеніемъ,— это, именно, на доставленіи правительству свѣдѣній и матеріаловъ для выработки законопроектовъ и на возбужденіи ходатайствъ о тѣхъ или другихъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

---

[1]) См. объ этомъ нашу „Исторію Земства“, т. III, а также: Н. И. Іорданскій. „Конституціонное движеніе 60-хъ годовъ“; А. А. Корниловъ. „Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи“.

А. Доставленіе земствами свѣдѣній правительству, въ связи съ разработкой послѣднимъ законопроектовъ.

За истекшее 50-лѣтіе не разъ мѣнялись вѣянія въ правящихъ сферахъ въ отношеніи земства, и въ связи съ этимъ правительство то чаще, то рѣже обращалось къ мнѣнію земскихъ учрежденій, къ ихъ освѣдомленности и опыту, когда на очередь ставился тотъ или другой вопросъ, „до земскаго хозяйства относящійся“ (ст. 2), и когда предпринимались работы по пересмотру того или иного закона[1]). Обычно обращеніе направлялось къ губернскому земству, которое затѣмъ привлекало къ участію въ обсужденіи и уѣздныя земскія собранія. Не перечисляя ряда сравнительно мелкихъ запросовъ правительства, укажемъ слѣдующіе изъ нихъ. Въ 1870 г. земству было предложено дать свое заключеніе относительно проекта объ отмѣнѣ подушной подати, въ 1880 г.—о реформѣ крестьянскихъ учрежденій, въ 1881 г.—о распредѣленіи между уѣздами добавочнаго пониженія выкупныхъ платежей; въ 1884, 1897, 1899 и 1902 г.г.—о различныхъ измѣненіяхъ въ составѣ земскаго представительства; въ 1873, 1896 и 1907 г.г.—о реформѣ земскаго страхованія; въ 1894 г.—о нуждахъ сельскаго хозяйства; въ 1895 г.—объ организаціи общественнаго призрѣнія и въ 1909 г.—о реформѣ продовольственнаго дѣла.

На отзывахъ земствъ Тверской губерніи въ связи съ этими запросами мы уже останавливались въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ настоящей работы; намъ остается сказать лишь о сужденіяхъ земствъ въ 1880—81 г.г. по поводу пересмотра законодательства о крестьянскихъ учрежденіяхъ. Работамъ этимъ былъ приданъ самый широкій характеръ, и онѣ составили въ исторіи Тверского земства цѣлую эпоху. Тогда именно началось, между прочимъ, объединеніе тѣхъ элементовъ земства, которые вскорѣ получили преобладаніе въ губернскомъ и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствахъ и окрасили своею дѣятельностью періодъ 1891—1905 г.г.[2]).

---

[1]) Перечень запросовъ правительства см. въ нашей „Исторіи Земства“, т. III, стр. 153.

[2]) „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского губ. земства“, т. IV, стр. 785—955; „Матеріалы комиссіи Тверского губ. земства по крестьянскому вопросу“.

Вопросъ о переустройствѣ мѣстнаго управленія и всего уклада деревенской жизни былъ выдвинутъ запиской семи губернскихъ гласныхъ, представленной въ губернское собраніе 16 декабря 1880 г.[1]). Они указывали на то, что необходимо довершить дѣло, начатое реформой 1861 г., и „точнымъ образомъ опредѣлить юридическое положеніе крестьянъ“, уравнявъ ихъ въ правахъ съ остальными сословіями, сдѣлавъ ихъ „полноправными гражданами“. Этого,—говорили они,—требуетъ не только справедливость; въ этомъ заинтересовано все общество, потому что безправное „положеніе большинства населенія не можетъ не отражаться на общемъ строѣ всей русской жизни, становясь причиною неопредѣленности и неустойчивости всѣхъ общественныхъ отношеній, приводя, наконецъ, къ затемнѣнію въ общественномъ сознаніи самаго понятія равноправности и законности и въ окончательномъ результатѣ содѣйствуя беззаконію и произволу“.

Въ качествѣ необходимыхъ преобразованій, записка намѣчала слѣдующія: 1) отмѣну подушной подати и замѣну ея налогомъ общимъ и равномѣрнымъ для всѣхъ русскихъ гражданъ; 2) замѣну административно-фискальной волости безсословною волостью, по типу мелкой земской единицы; 3) снятіе съ общины и волости полицейскихъ и фискальныхъ функцій; 4) установленіе обязательнаго выкупа крестьянами надѣловъ; 5) пополненіе состава уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія выборными отъ сельскихъ сходовъ и 6) учрежденіе взамѣнъ волостныхъ судовъ особыхъ мірскихъ и приходскихъ судовъ.

Собраніе живо откликнулось на эту записку и поручило особой комиссіи приступить къ детальной разработкѣ вопроса о мѣстной реформѣ.

Рѣшеніе это состоялось 17 декабря, а 20 декабря 1880 г. министръ вн. дѣлъ гр. Лорисъ-Меликовъ обратился къ земствамъ съ циркулярнымъ предложеніемъ высказаться относительно необходимыхъ преобразованій въ организаціи мѣстнаго управленія, созданной Положеніемъ 27 іюня 1874 г. На обсужденіе земствъ ставилось 9 вопросовъ, касавшихся частностей этого Положенія,—порядка выбора непремѣнныхъ членовъ присутствій и т. п.,—но при этомъ указывалось, что земства могутъ и не ограничиваться такими рамками.

---

[1]) Записка внесена гласными Новоторжскаго уѣзда Т. П. Повало-Швейковскимъ, П. А. и А. А. Бакуниными, В. Н. Линдомъ, М. И. Петрункевичемъ и В. А. Цвылевымъ и гласнымъ Весьегонскаго уѣзда Ф. И. Родичевымъ.

Предложеніе министерства подверглось разсмотрѣнію, по докладу управы, на экстренномъ губернскомъ собраніи 18 марта 1881 г. Управа полагала, что намѣченныя въ циркулярѣ преобразованія затрагиваютъ лишь „частности крестьянскаго управленія и не имѣютъ существеннаго значенія“; жизнь требуетъ коренной реформы. „Нужно признать за несомнѣнное,—писала управа,—что для крестьянства... волость и... крестьянскія учрежденія совершенно не нужны. Они нужны для администраціи, отчасти для земства, а, главное, они нужны для выбиванія податей и повинностей“. Вмѣсто сословной волости должна быть создана безсословная мелкая земская единица, не стоящая „ни въ какой зависимости отъ администраціи“. Право участія въ дѣлахъ волости должно обусловливаться цензомъ осѣдлости, но помимо этого слѣдуетъ допустить участіе и по имущественному цензу.

Докладъ управы былъ переданъ на разсмотрѣніе комиссіи, которая уже 19 марта приступила къ работѣ. Слѣдующія ея засѣданія происходили 28—30 марта и 30 мая. Члены комиссіи представили особые, чрезвычайно обстоятельные, доклады по широко разработанной программѣ. Доклады эти, а также пренія по нимъ въ комиссіи являются цѣннѣйшимъ матеріаломъ для освѣщенія крестьянскаго вопроса; ни въ одномъ земствѣ работы въ связи съ циркуляромъ гр. Лорисъ-Меликова не были поставлены такъ широко, какъ въ Тверскомъ. Наибольшіе споры сосредоточились около двухъ вопросовъ: о всесословной волости и объ общинѣ.

Большинство комиссіи признало необходимымъ реформировать крестьянскія учрежденія кореннымъ образомъ, а не ограничиваться ихъ исправленіями. Лишь немногіе члены ея (В. Н. Линдъ, В. А. Гольцевъ, И. Н. Ладыженскій) стояли за огражденіе крестьянской обособленности, опасаясь подавленія крестьянскихъ интересовъ при установленіи безсословнаго режима.

Большинство, слѣдуя за П. А. Бакунинымъ, считало необходимымъ упразднить всякую опеку, снять съ крестьянства всѣ путы. На мѣсто „казеннаго человѣка“,—говорилъ Бакунинъ,—надо поставить гражданина, способнаго къ творчеству и къ активной производительной дѣятельности“.

По вопросу о всесословной волости комиссія послѣ горячихъ дебатовъ пришла къ заключенію, что „учрежденіе земской волости будетъ полезно“. Противниками такой волости выступили: С. Д. Квашнинъ-Самаринъ, П. А. Бакунинъ и В. Н. Линдъ; наиболѣе горячимъ защитникомъ ея явился П. А. Корсаковъ. С. Д. Квашнинъ-Са-

маринъ полагалъ, что „устройство безсословной волости будетъ безполезной, а во многихъ случаяхъ и вредной ломкой существующихъ учрежденій“; къ тому же и сами крестьяне не будутъ довольны „допущеніемъ въ волость лицъ другихъ сословій“. По мнѣнію П. А. Бакунина, „различные элементы, которые войдутъ въ составъ волости, по своимъ воззрѣніямъ и, главное, по бытовымъ и культурнымъ условіямъ до такой степени различны, что произойдетъ только безпорядочное смѣшеніе, а не правильная организація“.

Не меньшія пренія возникли и по вопросу объ общинѣ. Защитниками сохраненія ея выступили В. Н. Линдъ и И. Н. Ладыженскій. Линдъ усматривалъ въ общинѣ оплотъ противъ пролетаризаціи крестьянства и настаивалъ на огражденіи ея. Ладыженскій, лично отдавая предпочтеніе общинѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ необходимымъ изданіе такого закона, „который, не мѣшая частному землевладѣнію и не разрушая общины, давалъ бы обоимъ этимъ началамъ возможность самостоятельно развиваться“.

Принципіальными противниками общины явились Ф. И. Родичевъ, П. А. Корсаковъ и нѣкоторые другіе члены комиссіи.

Много дебатовъ вызвалъ также вопросъ объ упраздненіи волостныхъ судовъ, рѣшенный въ концѣ концовъ въ отрицательномъ смыслѣ, но при этомъ было указано на необходимость коренной реформы названныхъ судовъ. Такъ, изъ вѣдѣнія ихъ должны быть, по мнѣнію комиссіи, изъяты уголовныя дѣла и сопряженныя съ ними наказанія; волостной судъ долженъ остаться крестьянскимъ, но, по обоюдному согласію тяжущихся, онъ „можетъ рѣшать дѣла и прочихъ лицъ“.

Свой докладъ комиссія представила губернскому собранію 23 іюня, прося рѣшить, слѣдуетъ ли ей продолжать работы. Комиссія указывала, что по мѣрѣ хода своихъ работъ она „все болѣе и болѣе убѣждалась въ тѣсной связи всѣхъ реформъ въ области самоуправленія другъ съ другомъ и съ общимъ государственнымъ строемъ“. Но, какъ полагала комиссія, въ виду измѣненія политическаго курса съ отставкой гр. Лорисъ-Меликова, „такого рода стремленія имѣютъ менѣе вѣроятности на близкое осуществленіе, чѣмъ въ недавнее прошлое“, и потому едва ли цѣлесообразно продолжать работы.

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній собраніе большинствомъ 28 голосовъ противъ 5, при двухъ воздержавшихся, постановило ходатайствовать „о созывѣ представителей русской земли въ особое совѣщательное учрежденіе, при содѣйствіи котораго только и могутъ

быть успѣшно выработаны и проведены въ жизнь необходимыя законодательныя мѣры“. Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено продолжать работы комиссіи.

Въ отвѣтъ на ходатайство земству было указано, что оно вышло изъ предѣловъ своихъ правъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ было предложено комиссіи „въ дальнѣйшихъ своихъ работахъ не выходить изъ предѣловъ правъ земства“. Выслушавъ это сообщеніе, собраніе постановило представить на усмотрѣніе правительства заключенія уѣздныхъ земствъ и работы комиссіи, дѣйствія же комиссіи считать законченными. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе еще разъ подтвердило свое убѣжденіе, что предположенное преобразованіе, на основѣ развитія общественной самодѣятельности и мѣстнаго самоуправленія, можетъ быть осуществлено лишь при участіи земскихъ представителей.

Отзывы уѣздныхъ земствъ на запросъ гр. Лорисъ-Меликова ограничились главнымъ образомъ рамками поставленныхъ 9 частныхъ вопросовъ; нѣсколько шире взглянули на дѣло Бѣжецкое и Ржевское земства. Весьегонское собраніе не сочло нужнымъ входить въ обсужденіе деталей реформы, ограничившись признаніемъ необходимости коренныхъ преобразованій, въ смыслѣ уравненія крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями и отмѣны подушной подати. Новоторжское и Зубцовское земства вопроса не разсматривали.

Изъ числа необходимыхъ преобразованій, намѣченныхъ Тверскимъ земствомъ въ 1880—81 г.г., непосредственное осуществленіе получило лишь одно,—отмѣна въ 1885 г. подушной подати. Реформированіе строя мѣстнаго управленія, произведенное въ 1889 году, покоилось не на тѣхъ основахъ, которыя выдвинуло Тверское земство, а на тѣхъ, которыя были предложены Симбирскимъ дворянствомъ и „Московскими Вѣдомостями“ М. Н. Каткова.

Помимо затребованія отзывовъ земскихъ собраній о тѣхъ или другихъ намѣчаемыхъ преобразованіяхъ, правительство издавна практиковало и другой способъ привлеченія земскихъ дѣятелей къ участію—въ качествѣ экспертовъ—въ разработкѣ предположенныхъ законодательныхъ мѣръ. Оно не разъ приглашало земскихъ дѣятелей къ работамъ въ правительственныхъ совѣщаніяхъ. Первый широкій опытъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ въ 1872 г. съ приглашеніемъ земскихъ людей въ комиссію П. А. Валуева по улучшенію сельскаго хозяйства. Тверское земство не имѣло однако въ этой комиссіи своихъ представителей. Затѣмъ мѣстные дѣятели были выз-

ваны въ 80-хъ годахъ въ „совѣщаніе по дѣлу переселенія и противодѣйствію неумѣренному употребленію вина.“ (1882 г.) и въ комиссію статсъ-секретаря М. С. Каханова (1881—83 г.г.) по реформѣ мѣстныхъ учрежденій. Изъ Тверскихъ дѣятелей въ первое совѣщаніе не вошелъ никто, а въ Кахановской комиссіи былъ Н. А. Чаплинъ, который примкнулъ къ извѣстному „меньшинству“ комиссіи, боровшемуся противъ тенденцій, проводившихся А. Д. Пазухинымъ, С. С. Бехтѣевымъ и другими сторонниками гр. Д. А. Толстого.

Вызовы земскихъ дѣятелей въ правительственныя комиссіи особенно участились въ началѣ 900-хъ годовъ. Между прочимъ, въ 1903 г. происходили совѣщанія по продовольственному, ветеринарному и дорожному дѣлу. Стремясь къ тому, чтобы приглашаемые въ комиссіи гласные были дѣйствительно представителями и истолкователями взглядовъ земства, рядъ земскихъ собраній возбудилъ въ 1903 г. ходатайства о томъ, чтобы на совѣщанія вызывались гласные по выбору земствъ, а также о томъ, чтобы всѣ законопроекты, касающіеся населенія данной губерніи, предварительно передавались на обсужденіе земскихъ собраній, и чтобы заключенія послѣднихъ имѣлись въ виду при выработкѣ законопроектовъ въ окончательной формѣ. По иниціативѣ Н. К. Милюкова, возбудило такое ходатайство и Тверское земство.

Въ подобномъ видѣ ходатайство это не встрѣтило въ правительственныхъ кругахъ сочувствія; но было рѣшено пойти ему навстрѣчу въ формѣ учрежденія Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, куда, наряду съ представителями администраціи, входили бы также земскіе и городскіе дѣятели, въ числѣ 12—15 человѣкъ, по Высочайшему выбору, причемъ министру внутреннихъ дѣлъ было бы предоставлено приглашать мѣстныхъ дѣятелей и болѣе этого количества. Въ такомъ смыслѣ послѣдовало учрежденіе Совѣта закономъ 22 марта 1904 г. Наступившія вскорѣ политическія осложненія сняли съ очереди вопросъ о подобной формѣ сотрудничества правительства и земствъ [1]), и лишь въ мартѣ 1908 г. впервые было созвано П. А. Столыпинымъ засѣданіе Совѣта, въ качествѣ „преддумья,“ для обсужденія предположенныхъ къ внесенію въ Государственную Думу законопроектовъ о реформѣ поселковаго и волостного управленія. Съ тѣхъ поръ созываются ежегодныя сессіи Совѣта для разсмотрѣнія различныхъ законопроектовъ (по дорожному и страховому дѣлу, по вопросамъ врачебно-санитарнаго законодательства, по проекту городового Положе-

[1]) Согласно Высочайше утвержденному 4 февраля 1905 г. Положенію комитета министровъ было предположено пригласить представителей земствъ къ работамъ по пересмотру земскаго Положенія, но осуществлено это не было.

нія для Царства Польскаго и т. д.). Представителемъ Тверского земства въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства съ самаго начала (съ 1908 г.) состоитъ В. Ф. фонъ-Гаслеръ.

Въ настоящее время (съ 1909 г.) земству предоставлено также выбирать кандидата для участія въ работахъ Сельско-хозяйственнаго Совѣта при Главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія. Такимъ представителемъ земства съ 1909 г. является А. С. Паскинъ.

Б) Земскія ходатайства [1]).

Отвѣты земствъ на запросы правительства въ земской исторіи далеко не играли такой роли, какая принадлежитъ земскимъ ходатайствамъ, непосредственной иниціативѣ земскихъ собраній относительно желательныхъ измѣненій въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Положеніе 1864 г. дало земствамъ—губернскому и уѣзднымъ на одинаковыхъ основаніяхъ—право представлять правительству, черезъ губернатора, ходатайства о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, и земства воспользовались этимъ правомъ весьма широко. Въ ходѣ своей работы имъ непрестанно приходилось сталкиваться съ неполнотой, несовершенствомъ, а иногда и просто съ неясностью дѣйствовавшихъ законодательныхъ нормъ, непосредственно или косвенно затрагивавшихъ земскую организацію, а также „пользы и нужды“ населенія. Съ другой стороны, земствамъ неоднократно приходилось обращаться къ правительству съ ходатайствами о разрѣшеніи займовъ, о выдачѣ ссудъ, пособій и т. п. заявленіями, удовлетворявшимися не въ законодательномъ порядкѣ и носившими частный характеръ. Для изученія исторіи земства особый интересъ представляютъ земскія ходатайства первой группы; они наглядно свидѣтельствуютъ о попыткахъ земства—при ограниченности круга его компетенціи—посильно вліять на усовершенствованіе законодательства, указывать на обнаруживаемыя на мѣстахъ, въ процессѣ работы, несовершенства и недостатки дѣйствующаго законодательства. Ходатайства эти свидѣтельствуютъ о томъ, что земства относились къ порученному имъ дѣлу не формально только, что они стремились также къ развитію и усовершенствованію всего земскаго механизма,—въ широкомъ смыслѣ слова,—въ соотвѣтствіи съ обнаруживавшимися потребностями жизни. Въ какой мѣрѣ это удавалось

---

[1]) *Литература.* Журналы земскихъ собраній; „Матеріалы по исторіи Тверского губ. земства;“ Н. Карышевъ. „Земскія ходатайства 1865—1884 г.г.“; Б. Веселовскій. „Исторія Земства“, т. III, стр. 103, 399—412.

имъ, показываетъ изученіе исторіи ходатайствъ. Оставляя въ настоящее время въ сторонѣ земскія ходатайства частнаго характера, не имѣвшія въ виду измѣненіе или дополненіе законовъ [1]), мы перейдемъ къ разсмотрѣнію той группы ходатайствъ, которыя ставили своей задачей тѣ или другія законодательныя измѣненія.

Какъ уже было упомянуто, по Положенію 1864 г. и губернскія и уѣздныя земства имѣли право самостоятельно возбуждать ходатайства. На практикѣ однако установился такой порядокъ, что уѣздныя земства въ наиболѣе важныхъ случаяхъ обращались за поддержкой къ авторитету губернскаго земскаго собранія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и губернаторъ [2]) иногда затруднялся представлять правительству ходатайство уѣзднаго земства до предварительнаго разсмотрѣнія этого ходатайства губернскимъ собраніемъ. Но губернское собраніе далеко не всегда успѣвало обсудить ходатайства уѣздныхъ земствъ; въ такомъ случаѣ дѣло оставалось безъ движенія или же уѣздное земство возобновляло ходатайство самостоятельно. Такъ, напр., Весьегонское земство постановило повторить въ 1883 г. цѣлый рядъ ходатайствъ, которыя губернское собраніе не успѣло разсмотрѣть въ 1881—82 г.г.

Въ результатѣ число ходатайствъ уѣздныхъ земствъ съ теченіемъ времени относительно возрастало весьма быстро. Законъ 1890 г. кореннымъ образомъ измѣнилъ положеніе вещей: согласно ему (ст.63) представленіе ходатайствъ, было возложено исключительно на губернскія земства. Такой мѣрой имѣлось въ виду ограничить число земскихъ ходатайствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ установить нѣкоторую цензуру для уѣздныхъ земствъ. Жизнь однако не оправдала этихъ ожиданій. Какъ извѣстно, губернскія земства именно съ 90-хъ годовъ вступаютъ на путь болѣе широкой дѣятельности и занимаютъ все болѣе и болѣе оппозиціонную позицію. Тверское земство шло при этомъ въ первыхъ рядахъ. Уже въ 1898 г. правительство поставило на очередь пересмотръ ст. 63 Положенія, въ смыслѣ возвращенія къ ранѣе существовавшему порядку. Хорошо освѣдомленныя „Московскія Вѣдомости", между прочимъ, писали по этому поводу (1898 г., № 264): „совершенно очевидно, что цензура губернскихъ собраній не принесла рѣшительно никакой пользы, а можетъ быть принесла даже вредъ. Отличительной чертой земскихъ ходатайствъ въ 90-хъ годахъ является все то же стремленіе раздвинуть предѣлы земской компетенціи... Не говоримъ уже о ходатайствахъ, проникнутыхъ духомъ безсмысленныхъ мечтаній, но подавляющее большинство остальныхъ представляетъ

[1]) О разрѣшеніи займовъ, о ссудахъ и пособіяхъ и т. д.
[2]) Напомнимъ, что въ 1868—88 г.г. Тверскимъ губернаторомъ былъ А. Н. Сомовъ.

собою не ходатайства о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, а попытки вліянія на разрѣшеніе .... тѣхъ или другихъ государственныхъ вопросовъ“.

Въ 1899 г. министерство внутреннихъ дѣлъ предложило земствамъ обсудить вопросъ о предоставленіи уѣзднымъ земскимъ собраніямъ права непосредственныхъ ходатайствъ, и большинство ихъ (въ томъ числѣ и Тверское) отнеслось къ этому сочувственно, исходя изъ практическихъ соображеній. Въ своемъ представленіи Тверское земство указывало на то, что созданный закономъ 1890 г. порядокъ безъ пользы для дѣла стѣсняетъ самостоятельность уѣздныхъ земствъ, которыя въ болѣе важныхъ случаяхъ не преминутъ и сами, какъ это было до 1890 г., ходатайствовать черезъ губернское собраніе. Съ другой стороны, губернское земство бываетъ переобременено разсмотрѣніемъ различныхъ мелкихъ—чисто уѣздныхъ—ходатайствъ.

Въ 1901 г. губернское собраніе возобновило свое представленіе, и нѣкоторое время спустя, закономъ 2 февраля 1904 г., уѣзднымъ земствамъ было разрѣшено возбужденіе „ходатайствъ, касающихся исключительно мѣстныхъ пользъ и нуждъ уѣзда“ (ст. 64). Подъ вліяніемъ этого закона ходатайства уѣздныхъ земствъ заняли то же мѣсто, какое они имѣли въ 80-хъ годахъ, въ общемъ числѣ ходатайствъ.

Движеніе числа ходатайствъ за 1866—1909 г.г. можно видѣть изъ слѣдующей таблицы[1]):

Годы.	Губ. земство.	Уѣздныя земства.	Всего ходатайствъ.	% ходатайствъ уѣздн. земствъ.	Среднее ежегодное число ходатайствъ.
1866—1869	68	6	74	8,1	18,5
1870—1879	90	33	123	26,4	12,3
1880—1890	47	51	98	52,0	8,9
1891—1903	191	—	191	—	14,9
1904—1909	24	26	50	52,0	8,3
Итого	420	116	536	21,6	12,2

Какъ видимъ, число ходатайствъ съ 60-хъ годовъ неуклонно шло на убыль вплоть до 90-хъ годовъ. Объясненіе этому надо искать, съ

[1]) Въ эту таблицу и вообще во всѣ подсчеты, приведенные въ этой главѣ, не включены такія ходатайства, которымъ не дала движенія управа. Для устраненія такихъ случаевъ—сравнительно рѣдкихъ—губернское собраніе поручило въ 1891 г. управѣ отсылать ходатайства по назначенію въ мѣсячный срокъ, со времени неопротестованія ихъ губернаторомъ.

одной стороны въ томъ, что именно первые годы, годы организаціоннаго періода, выдвигали рядъ неотложныхъ вопросовъ; съ другой стороны, на уменьшеніи числа ходатайствъ не могло не отразиться сознаніе того, что ходатайства эти часто встрѣчаютъ неблагопріятное отношеніе въ правительственныхъ кругахъ, что все большій и большій % ходатайствъ отклоняется. Рѣчь объ этомъ будетъ у насъ далѣе.

Періодъ 1891—1903 г.г. принесъ съ собой увеличеніе числа ходатайствъ, что обусловливается общимъ оживленіемъ земской жизни въ это время.

По годамъ число ходатайствъ колеблется въ предѣлахъ отъ 2 до 31. Именно:

Годы.	Число ходатайствъ.	Годы.	Число ходатайствъ.	Годы.	Число ходатайствъ.	Годы.	Число ходатайствъ.
1866	12	1877	17	1888	4	1899	20
1867	25	1878	9	1889	7	1900	16
1868	18	1879	9	1890	4	1901	31
1869	19	1880	19	1891	8	1902	15
1870	22	1881	11	1892	8	1903	26
1871	14	1882	11	1893	15	1904	9
1872	10	1883	22	1894	6	1905	11
1873	8	1884	7	1895	10	1906	7
1874	12	1885	5	1896	13	1907	2
1875	9	1886	3	1897	11	1908	10
1876	9	1887	4	1898	16	1909	5

Изъ 536 ходатайствъ (1866—1909 г.г.) на долю губернскаго земства приходится 420; уѣздными земствами возбуждено самостоятельно 116 ходатайствъ (въ 1866—1890 и 1904—1909 г.г.):

Земства.	Весьегонск.	Новоторжск.	Корчевское.	Ржевское.	Бѣжецкое.	Тверское.	Кашинское.	Калязинское.	Вышневолоц.	Осташковск.	Зубцовское.	Старицкое.
Число ходатайствъ	38	16	13	12	11	8	5	4	3	2	2	2

Выше мы упоминали о томъ, что закономъ земствамъ предоставлено ходатайствовать лишь по предметамъ, касающимся мѣстныхъ

пользъ и нуждъ, т. е. по предметамъ, входящимъ въ компетенцію земствъ. На практикѣ однако представляется нерѣдко затруднительнымъ провести опредѣленное разграниченіе между мѣстными и обще-государственными нуждами и пользами, и земству неоднократно приходилось получать отвѣтъ, что то или другое его ходатайство выходитъ изъ предѣловъ предоставленной земскимъ учрежденіямъ власти. Такъ было, напр., съ ходатайствами о реформѣ средней школы, объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній и т. д.

Всѣ ходатайства земствъ Тверской губерніи, затрагивавшія вопросъ о законодательныхъ измѣненіяхъ дѣйствовавшихъ нормъ, можно разбить на слѣдующія группы (1866—1909 г.г.):

Предметы ходатайствъ.	Всего ходатайствъ.	Въ % къ общему числу.	Из общаго числа ходатайствъ:					
			Удовлетворено.		Отклонено.		Осталось безъ движенія.	
			Всего.	%	Всего.	%	Всего.	%
По реорганизаціи земскаго устройства	60	11,2	9	15,0	43	71,7	8	13,3
По народному образованію	84	15,7	12	14,3	53	63,1	19	22,6
„ медицинѣ и общественному призрѣнію	44	8,2	17	38,6	16	36,4	11	25,0
„ ветеринаріи	6	1,1	1	16,7	2	33,3	3	50,0
„ экономич. вопросамъ	67	12,5	5	7,4	31	46,3	31	46,3
„ продовольственному дѣлу	23	4,3	2	8,7	16	69,6	5	21,7
„ взаимному зем. страхов.	41	7,7	8	19,5	10	24,4	23	56,1
„ дорожной части	22	4,1	5	22,7	16	72,7	1	4,6
„ вопросамъ судебно-административнымъ	81	15,1	7	8,6	38	47,0	36	44,4
„ вопросамъ земскаго обложенія	90	16,8	16	17,8	51	56,7	23	25,4
„ различнымъ предметамъ	18	3,3	1	5,6	13	72,2	4	22,2
Всего	536	100,0	83	15,5	289	53,9	164	30,6

Такимъ образомъ, лишь 15,5% всѣхъ ходатайствъ получили удовлетвореніе—полное или частичное; а 84,5% ходатайствъ было отклонено или осталось безъ отвѣта. Согласно правиламъ 7 іюля 1867 г. и закону 10 іюля 1873 г. отклоненіе земскихъ ходатайствъ предоставлено власти комитета (нынѣ совѣта) министровъ. Нерѣдко однако министры отклоняли эти ходатайства собственною властью, что вызывало жалобы земствъ въ Сенатъ (см. выше стр. 105); въ большинствѣ же случаевъ земства не пытались протестовать противъ такого нарушенія, учитывая, повидимому, безрезультатность своихъ жалобъ.

Въ приведенной выше таблицѣ слѣдуетъ отмѣтить, между прочимъ, высокій % ходатайствъ, оставленныхъ безъ движенія[1]). Принимая во вниманіе ненормальность такого положенія, губернское собраніе возбудило въ 1901 г. ходатайство объ установленіи для отвѣтовъ сроковъ, а также о томъ, чтобы срочныя ходатайства разсматривались внѣ очереди. Ходатайство это было отклонено, съ указаніемъ на то, что ходатайства, касающіяся собственно Тверского земства (о займахъ, ссудахъ и т. д.), удовлетворяются безъ промедленія, для ходатайствъ же по общимъ вопросамъ установленіе срочности отвѣта невозможно. Повторенное въ 1904 г. ходатайство губернскаго земства было снова отклонено по тѣмъ же мотивамъ.

Для того, чтобы имѣть всегда ясное представленіе о судьбѣ ходатайствъ, губернское собраніе обязало управу ежегодно докладывать о движеніи дѣлъ по ходатайствамъ, что и выполняется съ средины 90-хъ годовъ.

Не получая подолгу отвѣта или же получая отрицательный отвѣтъ, земства нерѣдко возобновляли свои ходатайства. Изъ общаго числа 536 ходатайствъ было возбуждено:

По сколько разъ.	1	2	3	4	5	6	7	10
Число ходатайствъ.	271	63	21	8	3	2	1	1

Максимальное число разъ (10) было возобновляемо ходатайство объ увеличеніи земскаго представительства въ училищныхъ совѣтахъ, что и было, наконецъ, удовлетворено закономъ 31 декабря 1905 г.,

[1]) Въ подсчетъ включены лишь ходатайства о тѣхъ или другихъ измѣненіяхъ въ законахъ. Благодаря неполнотѣ матеріаловъ за первые годы по нѣкоторымъ уѣздамъ возможно, что немногія ходатайства сюда не попали. Это, впрочемъ, не могло отразится сколько-нибудь замѣтно въ общей картинѣ.

хотя и не въ видѣ прямого отвѣта на ходатайство. Въ общемъ повтореніе ходатайствъ не влекло за собою увеличенія числа положительныхъ отвѣтовъ непосредственно, но нельзя не отмѣтить, что именно наиболѣе настойчивыя земскія ходатайства въ концѣ концовъ чаще учитывались законодательствомъ, чѣмъ однократныя ходатайства. Такъ, имѣемъ:

	Число ходатайствъ.	Въ томъ числѣ удовлетворено. Непосредственно. Всего.	Въ %%.	Съ течен. времени. Всего.	Въ %%.
Ходатайства однократныя	271	64	23,6	12	4,4
„ повторныя	99	19	19,2	18	18,2

Переходя къ судьбѣ ходатайствъ въ различные періоды, необходимо указать на систематическое уменьшеніе % удовлетворенныхъ—частью или полностью—ходатайствъ къ 900-мъ годамъ; обратная тенденція, хотя и слабо выраженная, наблюдается съ 1903 года. Именно, было удовлетворено ходатайствъ: въ 60-хъ годахъ—24,3%, въ 70-хъ—15,5, въ 80-хъ—12,8, въ 90-хъ—12,3 и въ 900-хъ—15,2%.

Болѣе подробно движеніе дѣлъ по земскимъ ходатайствамъ иллюстрируетъ слѣдующая таблица:

Годы.	Всего ходат.	Въ томъ числѣ: удовл.	откл.	безъ движ.	То же въ %%: удовл.	откл.	безъ движ.
1865—69	74	18	37	19	24,3	50,0	25,7
1870—74	66	7	36	23	10,6	54,5	34,9
1875—79	57	12	25	20	21,0	43,9	35,1
1880—84	70	11	41	18	15,7	58,6	25,7
1885—89	24	1	16	7	4,2	66,7	29,1
1890—94	42	5	26	11	12,0	61,9	26,1
1895—99	71	9	36	26	12,7	50,7	36,6
1900—04	97	16	55	26	16,5	56,7	26,8
1905—09	35	4	17	44	11,4	48,6	40,0

Относительное уменьшеніе разрѣшенныхъ въ положительномъ смыслѣ ходатайствъ съ теченіемъ времени характерно не для одного Тверского земства; это есть общее явленіе, обусловленное прежде всего и главнымъ образомъ не тѣми или другими мѣстными особенностями (характеромъ установившихся отношеній между земствомъ и администраціей), а общими вѣяніями политики въ отношеніи земствъ.

Послѣ сдѣланнаго выше предварительнаго обзора земскихъ ходатайствъ перейдемъ теперь къ болѣе детальному разсмотрѣнію ихъ по отдѣльнымъ предметамъ. Это покажетъ намъ, въ чемъ земства видѣли главнѣйшія тормазы и помѣхи, на исправленіе какихъ недостатковъ въ организаціи дѣла они обращали свое вниманіе.

По общимъ вопросамъ земскаго устройства возбуждено 60 ходатайствъ или 11,2% общаго числа. Изъ этихъ ходатайствъ 28 касаются избранія гласныхъ,—расширенія круга избирателей [1]), обезпеченія свободы выборовъ и самостоятельности гласныхъ крестьянъ [2]) и упрощенія порядка выдачи довѣренностей на участіе въ выборахъ [3]); къ этой же группѣ можно отнести ходатайства о назначеніи гласнымъ суточныхъ (губернское въ 1866 и 1867 г.г.) и объ отмѣнѣ Высочайшаго повелѣнія 1903 г. въ отношеніи состава гласныхъ Тверского уѣзднаго земства [4]).

[1]) Объ уменьшеніи размѣра имущественнаго ценза ходатайствовали Весьегонское (1883) и Корчевское (70-ые годы) земства; о предоставленіи торговымъ и промышленнымъ товариществамъ крестьянъ правъ земскаго представительства (1895), о предоставленіи избирательныхъ правъ мѣстнымъ крестьянамъ-собственникамъ во второмъ избирательномъ собраніи (1896, 1899), объ увеличеніи числа гласныхъ отъ II избирательнаго собранія и отъ крестьянъ (1899) и о предоставленіи сельскимъ обществамъ избирать гласныхъ изъ числа землевладѣльцевъ (1899)—ходатайствовало губернское земство; объ увеличеніи числа гласныхъ отъ крестьянъ ходатайствовало Бѣжецкое земство (1906); къ этой же группѣ относятся болѣе мелкія ходатайства губернскаго (1874), Новоторжскаго (1868) и Калязинскаго (1875) земствъ.

[2]) Губернское собраніе ходатайствовало: объ устраненіи мировыхъ посредниковъ отъ обязанности открывать сельскіе избирательные съѣзды (1870), о лишеніи мировыхъ посредниковъ избирательныхъ правъ (1870), о лишеніи пассивнаго избирательнаго права волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ (1877), о выборахъ на всѣхъ съѣздахъ путемъ закрытаго голосованія (1874) и о томъ, чтобы администрація не могла отвлекать гласныхъ-крестьянъ отъ занятій въ земскомъ собраніи (1892). Корчевское земство ходатайствовало объ отмѣнѣ утвержденія для гласныхъ крестьянъ (1903).

[3]) Губернское собраніе въ 1882 и 1883 г.г.

[4]) На I избирательномъ собраніи, благодаря борьбѣ партій, вмѣсто 19 гласныхъ было избрано лишь 7. Министръ внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве испросилъ Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи этихъ выборовъ, вмѣсто того, чтобы продлить, согласно ст. 53, полномочія прежняго состава гласныхъ.

Далѣе, 9 ходатайствъ трактуютъ *о порядкѣ дѣйствій земскихъ собраній* — о разрѣшеніи земству избирать предсѣдателя собранія (Весьегонское въ 1870, 1881), объ ограниченіи дискреціонной власти предсѣдателя (губернское въ 1880), о томъ, чтобы въ чрезвычайную сессію могли обсуждаться всѣ вопросы, безъ особаго утвержденія программы занятій (Весьегонское въ 1883), о продленіи очередныхъ сессій съ 20 до 30 дней, о перенесеніи срока открытія сессіи, о предоставленіи собранію права дѣлать перерывы сессіи по своему усмотрѣнію (губернское въ 1896, 1900, 1901) и о предоставленіи земскому собранію, по его усмотрѣнію, производить баллотировку не шарами, а записками (1893, 1895).

Весьма существенные вопросы затронуты губернскимъ земствомъ въ слѣдующихъ 5 ходатайствахъ *относительно выборовъ*: о томъ, чтобы заступающій мѣсто предсѣдателя управы избирался собраніемъ, а не назначался (1899), о разрѣшеніи земству избирать кандидата къ члену губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія (1900), о предоставленіи Новоторжскому земству выбирать члена въ то же присутствіе (1893), чтобы избираемыя земствомъ лица утверждались не администраціей, а Сенатомъ, и лишь съ точки зрѣнія законности ихъ избранія (1894).

По вопросу *о расширеніи компетенціи* земства укажемъ слѣдующія главнѣйшія ходатайства губернскаго собранія: о разрѣшеніи земству организовывать юридическую помощь населенію (1898), о предоставленіи уѣзднымъ земствамъ права ходатайствовать передъ правительствомъ самостоятельно (1899, 1901), о распространеніи силы обязательныхъ постановленій земства на городскія поселенія (1892) и, наконецъ, о предоставленіи земству производить постройки въ селеніяхъ безъ предварительнаго разрѣшенія губернскаго правленія (1891).

Отстаивая *самостоятельность земства*, губернское собраніе ходатайствовало объ измѣненіи ст. 87 въ томъ смыслѣ, чтобы администрація не могла пріостанавливать постановленія земства съ точки зрѣнія несоотвѣтствія ихъ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ (1894); кромѣ того губернское собраніе не разъ (1893, 1896, 1898, 1901) просило объ отмѣнѣ предварительной цензуры для земскихъ изданій.

Изъ числа остальныхъ ходатайствъ общаго организаціоннаго характера укажемъ слѣдующія главнѣйшія. Въ 1881 г. губернское собраніе ходатайствовало „о созывѣ представителей русской земли въ особое совѣщательное учрежденіе, при содѣйствіи котораго только и могутъ быть успѣшно выработаны и проведены въ жизнь необходимыя законодательныя мѣры“; въ 1903 г. оно же просило о томъ, чтобы законопроекты, касающіеся населенія губерніи, передавались на предварительное обсужденіе земскихъ собраній, чтобы отзывы ихъ имѣ-

лись въ виду при составленіи окончательнаго заключенія и чтобы представители земства приглашались въ центральное учрежденіе при разсмотрѣніи этихъ законопроектовъ. Въ январѣ 1905 г. Новоторжское земство ходатайствовало объ отмѣнѣ исключительнаго закона, въ отношеніи Тверского земства, изданнаго 8 января 1904 года.

Изъ 60 ходатайствъ разсматриваемой нами категоріи получили удовлетвореніе всего лишь 9: объ отмѣнѣ закона 8 января, объ отмѣнѣ утвержденія для гласныхъ-крестьянъ, о включеніи предсѣдателей уѣздныхъ управъ въ составъ губернскихъ гласныхъ, о предоставленіи земствамъ избирать заступающаго должность предсѣдателя управы и другіе по частнымъ вопросамъ.

Наконецъ, 8 ходатайствъ были разрѣшены нѣкоторое время спустя, не въ видѣ непосредственнаго отвѣта. Это—ходатайства о допущеніи мѣстныхъ людей къ законодательной работѣ (1881, 1903), о предоставленіи уѣзднымъ земствамъ права ходатайствовать самостоятельно (1899, 1901), объ освобожденіи земскихъ изданій отъ предварительной цензуры (1896, 1898, 1901) и о безплатной пересылкѣ земской корреспонденціи (1869).

Ходатайства *по вопросамъ народнаго образованія* составляютъ одну изъ наиболѣе обширныхъ группъ: всего ихъ было 84, удовлетворена же изъ нихъ лишь 1/7 часть (12). Главное вниманіе земствъ было обращено на усиленіе земскаго вліянія въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія и вообще на улучшеніе постановки дѣла начальнаго образованія [1]), а также на усиленіе рессурсовъ на этотъ предметъ [2]).

[1]) Объ усиленіи земскаго элемента въ училищныхъ совѣтахъ возбуждено 10 ходатайствъ; кромѣ того губернское собраніе просило о допущеніи въ училищный совѣтъ земскаго врача (1898). Далѣе отмѣтимъ ходатайства: о предоставленіи земствамъ права открывать начальныя училища явочнымъ порядкомъ (губернское въ 1899), о разрѣшеніи открывать при земскихъ школахъ младшія параллельныя отдѣленія (губернское въ 1895 и учреждать должности запасныхъ учителей съ общими правами штатныхъ (губернское въ 1903), о разрѣшеніи преподавать Законъ Божій всѣмъ, имѣющимъ право на званіе учителя, а не только лицамъ съ богословскимъ образованіемъ (губернское въ 1899 г.), о подчиненіи училищнымъ совѣтамъ церковно-приходскихъ и министерскихъ училищъ (губернское въ 1882, 1876, 1877 и 1899 г.г.), о разрѣшеніи устраивать школьныя попечительства (губернское въ 1900 г.), о расширеніи участія земскаго элемента въ педагогическомъ совѣтѣ школы Максимовича (губернское въ 1910 г.), о введеніи всеобщаго обязательнаго обученія (Весьегонское въ 1882 г. и Корчевское въ 1907 г.) и др.

[2]) Объ обращеніи части казенныхъ земель въ вѣчный фондъ на расходы по народному образованію (Весьегонское въ 1883 г.), о передачѣ земству средствъ попечительства о народной трезвости (губернскос въ 1903 г.), объ освобожденіи земствъ отъ обязательныхъ пособій казеннымъ учебнымъ заведеніямъ (губернское въ 1901, 1903 и 1905 г.г., Ржевское въ 1904 г.), о безплатной пересылкѣ корреспонденціи земскихъ школъ (губернское въ 1903 г.), о льготномъ отпускѣ казеннаго лѣса на постройку школъ (губернское въ 1897, 1900 и 1903 г.г.).

Весьма многочисленную категорію составляютъ также ходатайства о мѣрахъ къ устраненію стѣсненій въ отношеніи воскресныхъ школъ [1]), народныхъ чтеній и библіотекъ [2]), а также относительно курсовъ и съѣздовъ учащихъ [3]). Не оставляли земства безъ вниманія и положенія учащихъ [4]), улучшенія постановки дѣла подготовки учащихъ [5]) и реформированія средней школы [6]). Слѣдуетъ отмѣтить, наконецъ, ходатайство Тверского уѣзднаго земства объ освобожденіи окончившихъ начальную школу отъ тѣлеснаго наказанія (1872).

Изъ 84 ходатайствъ непосредственно было удовлетворено всего лишь 12, при томъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ проведенныя мѣры отвѣтили желаніямъ земствъ далеко не въ полной степени, и они продолжали возбуждать ходатайства о дальнѣйшихъ реформахъ. Такъ, законъ 31 декабря 1905 г., коимъ предсѣдатель управы введенъ въ составъ училищнаго совѣта, не вполнѣ удовлетворилъ земства: Калязинское въ 1906 г. и Ржевское въ 1909 г. ходатайствовали о дальнѣйшемъ усиленіи земскаго элемента въ совѣтѣ. Также отнеслись земства и къ правиламъ 26 ноября 1899 г. о курсахъ для учащихъ.

Изъ числа ходатайствъ, получившихъ удовлетвореніе, укажемъ слѣдующія: объ измѣненіи правилъ о народныхъ чтеніяхъ 24 декабря 1876 г. (законъ 1893 г.), о разрѣшеніи преподавать Законъ Божій всѣмъ, имѣющимъ право на званіе учителя (1899 г.), объ изданіи болѣе льготныхъ правилъ для открытія воскресныхъ школъ (1901 г.), о разрѣшеніи народныхъ чтеній съ туманными картинами (1882 г.) и о разрѣшеніи пользоваться въ воскресной школѣ волшебнымъ фонаремъ

---

[1]) Губернское земство въ 1893 и 1901 г.г.

[2]) Губернское земство въ 1882, 1885, 1888, 1891, 1893, 1896, 1897, 1898 и 1900 г.г.
—относительно чтеній и въ 1893, 1899, 1898, 1901, 1903 г.г.—относительно библіотекъ
(тоже Новоторжское земство въ 70-хъ годахъ и въ 1880 г.). Упомянемъ также о хода-
тайствахъ губернскаго земства о разрѣшеніи учреждать общества для внѣшкольнаго
образованія (1901) и правленія при народныхъ библіотекахъ (1903).

[3]) Губернское собраніе въ 1896, 1897, 1898, 1899, 1901, 1902 и 1904 г.г.

[4]) О льготахъ для земскихъ учащихъ по обученію ихъ дѣтей (губернское въ 1895
и 1903 г.г., Весьегонское въ 1905 г.), по проѣзду по желѣзнымъ дорогамъ (губернское
въ 1898 г.) и по отбыванію воинской повинности (губернское въ 1899 г.). Въ 1903 г.
губернское собраніе ходатайствовало о томъ, чтобы при назначеніи учащихъ на долж-
ность соблюдался двухнедѣльный срокъ, установленный для заявленія губернаторомъ о
своемъ согласіи или несогласіи на такое назначеніе вообще для земскихъ служащихъ,
и друг.

[5]) О расширеніи курса учительскихъ семинарій (губернское въ 1899—1901 г.г.) и
объ открытіи казенной учительской семинаріи въ Тверской губ. (губернское въ 1899 и
1901 г.г.).

[6]) Губернское въ 1889, 1891 и 1900 г.г.

(1900 г.), о томъ, чтобы училищные совѣты были обязаны производить экзамены и выдавать аттестаты окончившимъ школу (1874 г.), объ упрощеніи порядка отпуска казеннаго лѣса для школъ (1901 и 1903 г.г.), о введеніи въ курсъ учительскихъ семинарій преподаванія гигіены (1900 г.) и о томъ, чтобы учащіе допускались на новыя мѣста безъ особаго утвержденія (1903 г.).

Нѣкоторыя ходатайства земствъ получили удовлетвореніе въ силу общаго поступательнаго развитія законодательства. Это, именно, ходатайства: о подчиненіи министерскихъ училищъ училищнымъ совѣтамъ (законъ 31 декабря 1905 г.), объ устройствѣ коллегіальныхъ школьныхъ попечительствъ (законъ 26 марта 1907 г.), о замѣнѣ для народныхъ библіотекъ разрѣшительнаго каталога запретительнымъ и объ ослабленіи классической системы въ гимназіяхъ.

По вопросамъ, касающимся *общественнаго призрѣнія и медицины*, было всего 44 ходатайства, изъ которыхъ удовлетворено 17, т. е. 38,6%. Это—область съ максимальнымъ % удовлетворенныхъ ходатайствъ. Объ увеличеніи отчисленія изъ капитала общественнаго призрѣнія и изъ штрафного, о выдачѣ субсидій на больничное дѣло и т. д. возбуждено 16 ходатайствъ[1]); объ урегулированіи платы за леченіе въ больницахъ съ лицъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и съ несостоятельныхъ больныхъ—8. Изъ остальныхъ ходатайствъ укажемъ слѣдующія ходатайства губернскаго земства[2]): объ отсрочкѣ введенія лечебнаго устава (1894), о пересмотрѣ правилъ 11 августа 1903 г. по борьбѣ съ эпидеміями (1904), о предоставленіи земству издавать обязательныя постановленія по борьбѣ съ эпидеміями (1888), а земскимъ врачамъ права составлять акты о непринятіи санитарныхъ мѣръ на спичечныхъ фабрикахъ (1875), о разрѣшеніи земскимъ врачамъ бесѣдъ по гигіенѣ съ населеніемъ и съ учительскимъ персоналомъ (1898 и 1899), объ обязаніи фабрикантовъ лечить рабочихъ сифилитиковъ (1877), о предоставленіи земству имѣть вольныя аптеки (1868, 1896, 1897, 1903), объ измѣненіи правилъ о съѣздахъ врачей (1897).

---

[1]) Главнѣйшія изъ этихъ ходатайствъ губ. земства слѣдующія: о принятіи на счетъ казны расходовъ по призрѣнію семей запасныхъ (1904 и 1908 г.г.) и половины расходовъ на душевно-больныхъ (1906), о выдачѣ пособія изъ казны на борьбу съ эпидеміями (1908).

[2]) По вопросамъ разсматриваемой группы имѣются лишь 6 ходатайствъ уѣздныхъ земствъ: Новоторжскаго—о введеніи обязательнаго оспопрививанія (1871), Зубцовскаго—о предоставленіи земскимъ врачамъ права возбуждать уголовное преслѣдованіе за проступки, вредящіе народному здравію, Новоторжскаго (1879 и 1881) и Калязинскаго (1882)—о таксѣ за леченіе и Кашинскаго – о предоставленіи въ законодательномъ порядкѣ волостнымъ обществамъ права избирать санитарныхъ попечителей (1908).

Изъ 17 удовлетворенныхъ ходатайствъ на долю хода-
тайствъ о пособіяхъ и урегулированіи платы за леченіе прихо-
дится 12[1]); удовлетворены также ходатайства: объ отсрочкѣ введенія
лечебнаго устава (1894), объ измѣненіи правилъ о съѣздахъ врачей
(1901), объ обязаніи фабрикантовъ лечить рабочихъ сифилитиковъ, о
предоставленіи земскимъ врачамъ права надзора за спичечными фа-
бриками и о томъ, чтобы стажъ въ аптекѣ губернскаго земства да-
валъ право держать провизорскіе экзамены. Не въ качествѣ непосред-
ственнаго отвѣта удовлетворены ходатайства: о разрѣшеніи земству
открывать безпрепятственно аптеки (законъ 1911 г.), о пособіи на
устройство психіатрической больницы (законъ 1878 г.) и о предоста-
вленіи земству права издавать обязательныя постановленія по борьбѣ
съ эпидеміями (Положеніе 1890 г.).

По ветеринарной части возбуждено лишь 5 ходатайствъ губерн-
скимъ и одно Весьегонскимъ земствами[2]). Главнѣйшими изъ нихъ
являются: о разрѣшеніи областного земскаго съѣзда по вопросу о
мѣрахъ предупрежденія эпизоотій и о страхованіи скота (1880) и о
невведеніи закона 12 іюня 1902 г. Удовлетворено лишь послѣднее
ходатайство, путемъ существенныхъ измѣненій въ означенномъ законѣ.

По вопросамъ, касающимся *хозяйства населенія*, возбуждено 67
ходатайствъ, удовлетворено изъ нихъ только 5[3]): объ отмѣнѣ подуш-
ной подати (1880), о сложеніи выкупныхъ платежей (губернское въ
1902 г. и Весьегонское въ 1904 г.), о разрѣшеніи безплатной охоты
на хищныхъ животныхъ въ казенныхъ лѣсахъ (губернское въ 1883 г.),
о разрѣшеніи открывать въ селеніяхъ чайныя лавки на льготныхъ
условіяхъ (губернское въ 1873 г.) и объ открытіи отдѣленія Кресть-
янскаго Поземельнаго Банка въ Твери (губернское 1901 г.).

По содержанію своему ходатайства разсматриваемой группы чрез-
вычайно разнообразны; земства ходатайствовали между прочимъ[4]): объ
отмѣнѣ паспортного сбора и паспортныхъ стѣсненій (1893), объ
отмѣнѣ или пониженіи выкупныхъ платежей (губернское въ 1882,
1893 и 1902 г.г.,) Тверское въ 1882, Корчевское въ 1884 г., Весьегон-
ское въ 1904 г., объ урегулированіи дѣятельности Крестьянскаго Банка
(1883 и 1896 г.г.) и объ упорядоченіи дѣла взысканія недоимокъ (1893,

---

1) См. между прочимъ законы 15 мая 1911 г. и 11 марта 1912 г.

2) Въ 1883 г. объ упорядоченіи прогона гуртовъ скота.

3) Кромѣ того не въ видѣ непосредственнаго отвѣта удовлетворены ходатайства:
объ установленіи предѣльнаго—низшаго—возраста для пріема дѣтей на фабрики (законъ
1885 г.) и о непримѣненіи закона 10 арпѣля 1905 г. объ аграрныхъ комиссіяхъ.

4) Тамъ, гдѣ не сдѣлано оговорки, ходатайство принадлежитъ губернскому земству.

1868, 1869, 1870 1872 г.г.,) объ уменьшеніи пошлинъ на сельско-хозяйственныя машины и орудія и желѣзо (1889, 1900, 1901, 1910 г.г.) о пониженіи желѣзнодорожнаго (1899, 1901 г.г.) и телеграфнаго (Корчевское въ 1886 г.) тарифа, объ измѣненіи лѣсоохранительнаго закона (1891), объ урегулированіи рыбной ловли (1905) и охоты (губернское въ 1883 и 1902 г.г., Весьегонское въ 1905 г.), о поддержаніи мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ (1883 и 1889 г.г.), объ упорядоченіи борьбы съ конокрадами (губернское въ 1867 и 1872 г.г., Ржевское въ 1909 г.), объ установленіи минимальнаго возраста для пріема дѣтей на фабрики (Вышневолоцкое въ 1870 г.) и о пополненіи губернскаго фабричнаго присутствія представителями общественныхъ учрежденій и ихъ врачебно-санитарныхъ организацій (1901), о предоставленіи земству участія въ надзорѣ за производствомъ торговли (губернское въ 1866, 1899 и 1901 г.г., Осташковское въ 1880), о предоставленіи земству права регулировать торговлю виномъ (губернское въ 1881 и 1892 г.г., Весьегонское въ 1871 г. и Ржевское въ 1909 г.), объ отмѣнѣ закона 10 апрѣля 1905 г. объ аграрныхъ комиссіяхъ (Новоторжское въ 1905 г.) и др.

Изъ 23 ходатайствъ *по продовольственной части* удовлетворено лишь 2: о предоставленіи уѣзднымъ управамъ контроля надъ разборкой зерна изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ (законъ 7 декабря 1867 г.) и о разрѣшеніи замѣны въ магазинахъ озимаго хлѣба яровымъ.

Около половины всѣхъ ходатайствъ (10) касаются упорядоченія хлѣбозапасныхъ магазиновъ [1]), четыре—составленія мѣстныхъ продовольственныхъ капиталовъ, одно (Ржевское въ 1868 г.)—введенія обязательныхъ общественныхъ запашекъ. Въ 1886 г. Весьегонское и въ 1892 г. губернское земства ходатайствовали о пересмотрѣ продовольственнаго устава, при участіи земскихъ собраній. Послѣ изъятія въ 1900 г. продовольственнаго дѣла изъ вѣдѣнія земства губернскимъ собраніемъ возбуждено 4 ходатайства: въ 1900 г.—о передачѣ земству изъ продовольственнаго капитала 100 т. р. на сельско-хозяйственныя мѣропріятія, въ 1901 г.—тоже о безпроцентномъ займѣ изъ этого капитала, въ 1902 г.—объ учрежденіи мѣстныхъ продовольственныхъ комитетовъ и въ 1906 г,—о передачѣ земству продовольственнаго дѣла.

---

[1]) Въ томъ числѣ ходатайства: Новоторжскаго земства— о предоставленіи сельскимъ обществамъ права исключительнаго завѣдыванія магазинами (1881) и Весьегонскаго—о полной передачѣ магазиновъ въ вѣдѣніе земства (1874).

Всѣ ходатайства *по страховому дѣлу* (41) возбуждены губернскимъ земствомъ, изъ нихъ 12 касаются измѣненія отдѣльныхъ статей Положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи, 6—тоже для пожарнаго и строительнаго уставовъ; затѣмъ 5 разъ собраніе ходатайствовало о разрѣшеніи земскаго перестраховочнаго союза (1876, 1877, 1880, 1884, 1896 г.г.), въ 1883 г.—о разрѣшеніи перестраховывать въ акціонерныхъ обществахъ, въ 1883 г.—о разрѣшеніи страхованія движимости, въ 1903 г.—о допущеніи къ участію въ выработкѣ законопроектовъ по пожарному и строительному дѣлу представителей земствъ, въ 1902 г. —о непримѣненіи, а въ 1903 г. объ измѣненіи закона 25 декабря 1901 г., въ 1906 г.—объ освобожденіи земствъ отъ несенія пожарныхъ убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе народныхъ волненій. Кромѣ того земство ходатайствовало о безплатной пересылкѣ по почтѣ страховыхъ суммъ (1868) и страховой корреспонденціи (1902), о безплатномъ пріемѣ казначействами страховой преміи (1869), о передачѣ земству страховыхъ пошлинъ на ясли-пріюты (1902), о разрѣшеніи вознаграждать сельскихъ и волостныхъ лицъ за операціи по страхованію (1892—94) и др. Непосредственно было удовлетворено 8 ходатайствъ, въ томъ числѣ о разрѣшеніи страховать движимость, вознаграждать должностныхъ лицъ за страховыя операціи и о передачѣ земствамъ устанавливать условія взноса платежей по обязательному страхованію по особой оцѣнкѣ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій (законъ 10 мая 1904 г.). Затѣмъ долгое время спустя (законъ 16 декабря 1902 г.), послѣ настойчивыхъ ходатайствъ земствъ, было разрѣшено образованіе земскаго перестраховочнаго союза.

По дорожной части изъ 22 ходатайствъ губернскимъ собраніемъ возбуждено 21 и Бѣжецкимъ одно. Изъ болѣе существенныхъ укажемъ слѣдующія: о передачѣ въ завѣдываніе земства казеннаго шоссе, объ отнесеніи всѣхъ мостовъ верхневолжскаго водохранилища на государственный счетъ и о введеніи попуднаго сбора для улучшенія дорогъ. Удовлетворено 5 ходатайствъ, т. е. 22,7%.

Болѣе всего (90) ходатайствъ было по вопросамъ *земскаго обложенія*, которыя можно разбить на слѣдующія группы [1]): 23 ходатайства о предоставленіи земствамъ новыхъ источниковъ дохода, 21—объ осво-

[1]) Подробно о ходатайствахъ этой группы сказано выше, на стр. 137—142.

божденіи ихъ отъ тѣхъ или другихъ обязательныхъ расходовъ, 18—объ измѣненіи сроковъ и порядка взысканія земскихъ сборовъ, 10—о начисленіи и отмѣнѣ пени, 7—объ освобожденіи земствъ отъ уплаты казначейству за пріемъ и храненіе земскихъ суммъ, 7—объ измѣненіи порядка составленія и утвержденія смѣтъ, 2—объ отмѣнѣ предѣльности обложенія и 2—объ организаціи для земствъ кредита.

Удовлетворено всего 16 ходатайствъ [1]); кромѣ того по нѣкоторымъ ходатайствамъ положительное рѣшеніе дано не въ видѣ прямого отвѣта на ходатайства [2]).

По вопрасамъ *судебно-административнаго устройства* возбуждено 81 ходатайство, изъ нихъ удовлетворено лишь 7 [3]).

Ходатайства эти касаются самыхъ разнообразныхъ предметовъ. Въ 1866, 1869 и 1870 г.г. губернское собраніе ходатайствовало объ уменьшеніи личнаго состава губернскаго присутствія, въ 1866—68 г.г. —объ упраздненіи посредниковъ полюбовнаго размежеванія, въ 1867 г. —о предоставленіи выбора мировыхъ посредниковъ земству, въ 1871 г.—объ уменьшеніи числа мировыхъ посредниковъ (тоже въ 1867 г. Вышневолоцкое земство), въ 1880 г.—объ упраздненіи института полицейскихъ урядниковъ и о подчиненіи волостныхъ старшинъ власти коллегіальнаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, въ 1878 г.—о перенесеніи выборовъ непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій на уѣздныя земскія собранія (тоже въ 1879 г. Корчевское земство); Весьегонское земство въ 1881 г. ходатайствовало о созывѣ „волостныхъ и сельскихъ выборныхъ“ для участія въ обсужденіи вопроса объ измѣненіи Положенія 27 іюня 1874 г.

Значительное вниманіе земства удѣлили *организаціи судебно-мирового института*, ходатайствуя о пониженіи для мировыхъ судей имущественнаго ценза (губернское въ 1869 г., Весьегонское въ 1883 г.), о разрѣшеніи избирать въ судьи лицъ съ недостаточнымъ цензомъ не единогласно, а большинствомъ (Кашинское въ 1876 г.), о сокраще-

---

[1]) Въ томъ числѣ о предоставленіи права слагать пени уѣзднымъ земствамъ и о предпочтительномъ взысканіи земскихъ сборовъ передъ остальными.

[2]) Между прочимъ, объ обращеніи нотаріальныхъ сборовъ въ распоряженіе земствъ (законъ 1912 г.), о принятіи на счетъ казны обязательныхъ расходовъ и др.

[3]) Именно: о нетребованіи обязательнаго присутствія всѣхъ гласныхъ при единогласномъ избраніи въ почетные мировые судьи (законъ 1867 г.), объ упраздненіи посредниковъ полюбовнаго размежеванія, о льготахъ по воинской повинности для одиночекъ, объ отпускѣ изъ казны 9904 р. 56 к. въ возвратъ расхода на арестныя помѣщенія (1902) и въ двухъ случаяхъ объ учрежденіи должности мирового судьи.

нiи числа мировыхъ судей (Весьегонское въ 1875, 1876 г., Бѣжецкое въ 1881 г.) и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ земство стремилось *къ расширенію круга дѣятельности мировыхъ судей*: такъ, губернское собраніе 6 разъ ходатайствовало объ увеличенiи предѣльной суммы для подсудности дѣлъ мировымъ судебнымъ учрежденiямъ съ 100 до 500 р., два раза о передачѣ въ вѣдѣніе мировыхъ судебныхъ учрежденій части дѣлъ, подвѣдомыхъ волостнымъ судамъ, объ установленiи апелляціонной инстанцiи надъ волостными судами въ лицѣ мировыхъ судей и о томъ, чтобы всѣ проступки по нарушенію уставовъ о благоустройствѣ и благочинiи подлежали разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій.

Существенное значеніе имѣютъ также ходатайства Новоторжскаго земства объ уничтоженiи судебнаго сбора съ гражданскихъ дѣлъ (1881) и о замѣнѣ правилъ 10 мая 1877 г. о вознагражденiи за потравы взысканіемъ въ общегражданскомъ порядкѣ (1881, 1884).

Четыре ходатайства касаются перевода окружныхъ судовъ изъ одного города въ другой и т. п. Затѣмъ имѣемъ 6 ходатайствъ объ учрежденiи должности нотаріуса въ городахъ, 4—о льготахъ по воинской повинности (губернское въ 1876—78, 1880 г.г.), объ отмѣнѣ постойной повинности (1866 г.), о реформѣ натуральной полицейской повинности (губернское въ 1867 и 1900 г.г.), объ исправленiи границъ уѣздовъ (губернское въ 1867, 1870, 1870, 1871 и 1884 г.г.) и др.

Намъ остается еще упомянуть о 18 ходатайствахъ, неукладывающихся ни въ одну изъ перечисленныхъ выше группъ. Среди нихъ имѣемъ ходатайства: объ уничтоженiи тѣлеснаго наказанія (губернское въ 1889 и 1890 г.г.), о мѣрахъ къ повышенію нравственнаго уровня духовенства (губернское въ 1866 г.) и объ улучшенiи его быта (Весьегонское въ 1871 г.), объ учрежденiи приходскихъ попечительствъ (Весьегонское въ 1883 г.), о реформѣ управленія городовъ (губернское въ 1868 г.), объ установленiи въ память 19 февраля 1861 г. праздника (губернское въ 1901 г.), о разрѣшенiи изданія при Московской земской управѣ общеземскаго органа и т. д. Непосредственно было удовлетворено лишь одно ходатайство этой группы (о не примѣненiи въ отношенiи Тверского земства закона 5 марта 1883 г. объ эмеритальныхъ кассахъ) и два ходатайства, хотя и были отклонены, все же получили осуществленіе (о введенiи въ городахъ самоуправленія и объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для крестьянъ).

Мы видѣли, что лишь небольшая часть ходатайствъ Тверского земства (83 изъ 536) была уважена правительствомъ непосредственно; значительное большинство пожеланій земства, касающихся самыхъ на-

сущныхъ вопросовъ—организаціи земскихъ учрежденій, судебно-административнаго устройства на мѣстахъ, расширенія компетенціи земства въ различныхъ областяхъ и т. д.,—не получили удовлетворенія. Однако, какъ мы видѣли, земскія ходатайства, даже въ случаяхъ ихъ отклоненія, играли существенную роль, въ смыслѣ обращенія вниманія законодательныхъ сферъ на мѣстныя нужды; сплошь и рядомъ, несмотря на отклоненіе, ходатайства учитывались законодательствомъ, хотя и продолжительное время спустя.

Изученіе исторіи ходатайствъ показываетъ, что сами земства, возбуждая тѣ или другія ходатайства, отнюдь не закрывали глаза передъ тѣмъ, что осуществленіе ихъ пожеланій сопряжено съ значительными трудностями и требуетъ времени. Это особенно слѣдуетъ сказать относительно общихъ, принципіальныхъ ходатайствъ. Уже съ первыхъ лѣтъ своей дѣятельности земства стали смотрѣть на свое право ходатайствъ, какъ на весьма серьезное орудіе въ дѣлѣ развитія общественнаго мнѣнія и проведенія въ правительственные и общественные круги сознанія необходимости тѣхъ или другихъ реформъ. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ назрѣванія потребности въ этихъ реформахъ, иногда слишкомъ долго задержавшихся, ходатайства земствъ по общимъ вопросамъ учащались, принимая массовый характеръ. Извѣстный циркуляръ 22 мая 1895 г., рекомендовавшій земствамъ быть „осмотрительнѣе“ при возбужденіи ходатайствъ, не повелъ къ сохраненію числа послѣднихъ: именно съ этого времени ходатайства все болѣе и болѣе учащаются и становятся опредѣленнѣе, особенно съ начала 900-хъ годовъ. Стремясь предупредить согласованное возбужденіе земствами ходатайствъ, министръ внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве издалъ 23 августа 1903 г. циркуляръ о запрещеніи „неправильныхъ“, помимо администраціи, сношеній земствъ разныхъ губерній. Но и этотъ циркуляръ не принесъ ожидавшихся результатовъ. „Главнѣйшее значеніе нашихъ ходатайствъ,—говорилъ въ 1901 г. на губернскомъ собраніи С. В. де-Роберти,—заключается не въ немедленности осуществленія просимаго, въ пропагандѣ общественныхъ идей—idées forces ..“.

Этой „пропагандѣ“ обязаны въ значительной мѣрѣ такія капитальныя преобразованія, какъ привлеченіе выборныхъ людей къ законодательству, отмѣна тѣлесныхъ наказаній, отмѣна подушной подати и выкупныхъ платежей и многое другое. Объ участіи Тверского земства въ этой работѣ, поскольку она касалась ходатайствъ и представлявшихся правительству отвѣтовъ на его запросы, мы уже сказали; перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію участія Тверского земства въ политическомъ движеніи въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Основные этапы въ исторіи Тверского земства.

Основные этапы въ исторіи Тверского земства[1].

Въ эпоху проведенія крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. и непосредственно вслѣдъ за нею Тверское дворянство, руководимое А. М. Унковскимъ и Бакуниными, сыграло, какъ мы знаемъ (стр. 17), выдающуюся роль. Оно не только встало на защиту освобожденія крестьянъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ удѣлило большое вниманіе разработкѣ вопросовъ по преобразованію всего строя мѣстнаго управленія. Въ извѣстной запискѣ Унковскаго, которую одобрило губернское дворянское собраніе, былъ набросанъ цѣлый планъ такого преобразованія на основѣ гласности въ управленіи, при участіи въ немъ всѣхъ сословій. „Мы пользуемся исключительнымъ правомъ поставлять людей для управленія народомъ,—заявляли тверскіе дворяне въ своемъ Всеподданнѣйшемъ адресѣ 3 февраля 1862 г.,—въ настоящее время мы считаемъ беззаконіемъ исключительность этого права и просимъ распространить его на всѣ сословія". Не считая себя уполномоченными „говорить за весь народъ", Тверскіе дворяне полагали, что „созваніе выборныхъ всей земли русской представляетъ единственное средство къ удовлетворительному разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ, но не разрѣшенныхъ Положеніемъ 19 февраля".

Свидѣтельствуя свою солидарность съ этимъ адресомъ, члены губернскаго присутствія отъ правительства Бакунинъ и Толстой, два уѣздныхъ предводителя дворянства и 11 мировыхъ посредниковъ подали въ отставку.

Ходатайство Тверского дворянства, какъ „неосновательное и неумѣстное", было оставлено безъ послѣдствій, Унковскій и Европеусъ подверглись высылкѣ, а должностныя лица, выступившія съ упомя-

[1] „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского земства": „Матеріалы для исторіи Тверского земства"; *В. Н. Линдъ.* Первые шаги Тверского губ. земства", „Земское Дѣло" 1910, №№ 2—4; *Б. Веселовскій.* История Земства, т. III и IV; *Н. И. Іорданскій.* Конституціонное движеніе 60-хъ годовъ; *А. А. Корниловъ.* Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи; „Московскія Вѣдомости" за 90-ые годы; *В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.* Земство и деревня; *И. П. Бѣлоконскій.* Земство и конституція; *С. Ю. Витте.* По поводу непреложности законовъ государственной жизни; *Кн. Д. И. Шаховской.* Политическія теченія въ русскомъ земствѣ. „Юбилейный земскій сборникъ".

нутымъ выше оффиціальнымъ заявленіемъ, были преданы суду Сената и присуждены къ лишенію нѣкоторыхъ правъ и къ заключенію въ смирительномъ домѣ на сроки отъ 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ. Отбываніе наказанія ими началось 18 іюля 1864 г., а 22 іюля того же года они по Высочайшему повелѣнію были освобождены.

Репрессіи эти нанесли сильный ударъ либеральной группѣ дворянства, которая, начиная съ 1863 г., должна была уступить господство консервативнымъ элементамъ. Выборы первыхъ земскихъ гласныхъ, происходившіе въ 1865 г., дали также въ общемъ итогѣ по губерніи консервативное большинство,—какъ въ уѣздныхъ, такъ и въ губернскомъ земствѣ. Однако было бы несправедливо утверждать, что антагонизмъ обѣихъ земскихъ группъ—консервативной и либеральной—имѣлъ въ это время острый характеръ. Современникъ той эпохи В. Н. Линдъ отмѣчаетъ, что „въ первое губернское собраніе далеко не всѣ уѣзды дали вполнѣ однородный составъ гласныхъ—либеральныхъ, какъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ, и консервативныхъ, какъ въ большинствѣ другихъ; были и такіе уѣзды, которые выбирали отъ себя губернскихъ гласныхъ и того и другого направленія; это уже одно указываетъ на отсутствіе интенсивной партійной борьбы“.

Руководителями консервативной группы въ губернскомъ собраніи явились П. А. Кисловской и избранный предсѣдателемъ управы губернскій предводитель дворянства кн. Б. В. Мещерскій. Во главѣ либеральнаго меньшинства стоялъ П. А. Бакунинъ. Хотя, какъ указываетъ В. Н. Линдъ, между обѣими этими группами „интенсивной“ борьбы и не было—уже по одному тому, что „въ земскомъ собраніи не предвидѣлось возможности возникновенія какихъ-нибудь политическихъ вопросовъ общаго характера“,—но все же взаимное недовѣріе было на-лицо. Сказалось это въ первую же сессію забаллотированіемъ П. А. Бакунина въ секретари собранія и при выборахъ губернской управы.

Однако уже скоро „недовѣріе“—на почвѣ общей работы—стало ослабѣвать и къ концу перваго же трехлѣтія почти исчезло. Въ 1868 г. въ губернскомъ собраніи появились нѣкоторые новые гласные (Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ, В. Н. Линдъ и др.), но общій характеръ его остался приблизительно такимъ же, какимъ былъ и раньше. Сессія этого года отличалась большимъ оживленіемъ. Горячо, между прочимъ, обсуждался протестъ губернатора на ассигновку 6000 р. Новоторжскаго земства, постановившаго принять расходы по сдачѣ рекрутовъ на земскій счетъ. Въ этомъ же году послѣдовало учре-

жденіе эмеритальной кассы, и впервые губернское собраніе, по докладу Линда, подошло къ обсужденію вопроса о народномъ образованіи.

Тѣмъ временемъ продолжалось сближеніе между консервативной и либеральной группами, выразившееся избраніемъ въ члены управы Линда, представителя либеральнаго меньшинства. Впервые вступилъ въ управу также П. П. Максимовичъ. Трехлѣтіе 1869—71 г.г. было въ жизни губернскаго земства богато начинаніями различнаго рода. Въ это время было постановлено открыть учительскую семинарію въ Торжкѣ и техническую школу въ Ржевѣ; затѣмъ было положено основаніе учительской школѣ Максимовича, учреждено статистическое бюро и впервые организованы съѣзды врачей. Большое оживленіе вызвало также обсужденіе въ 1870 г. проекта правительства объ отмѣнѣ подушной подати, причемъ, по предложенію П. А. Бакунина, было рѣшено отправить Всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ „глубокой благодарности за постоянную заботу“ Государя „о нуждахъ Русскаго народа, выражающуюся въ дарованныхъ и нынѣ даруемыхъ... реформахъ уничтоженія подушнаго налога и привлеченія всѣхъ сословій къ отправленію военной службы“.

Въ 1871 г. составъ губернскаго собранія сильно обновился: изъ 88 гласныхъ новыхъ оказалось 55, въ томъ числѣ А. П. Апостоловъ, В. И. Покровскій, А. Б. Врасскій, А. Н. Загряжскій, А. Н. Извѣковъ и А. Н. Столпаковъ. Періодъ 1872—73 г.г. является въ исторіи Тверского земства переходнымъ; до 1874 г. во главѣ его продолжали стоять П. А. и Л. А. Кисловскіе и кн. Б. В. Мещерскій, но въ то же время замѣтно усиливалась и группа Бакуниныхъ. Сближеніе совершалось на почвѣ практической культурной работы; постепенно такія лица, какъ Л. А. Ушаковъ, Н. А. Чаплинъ и П. П. Максимовичъ, становились въ ряды либеральнаго теченія, и это послѣднее мало по малу пріобрѣтало руководящее значеніе.

На выборахъ 1874 г. либеральная часть собранія значительно усилилась; въ составъ ея вошли, между прочимъ, П. А. Корсаковъ, М. И. Петрункевичъ и проф. Е. В. де-Роберти. Наоборотъ, консервативная группа лишилась такихъ видныхъ представителей, какъ П. А. и Л. А. Кисловскіе, изъ которыхъ первый скончался, а второй былъ забаллотированъ въ гласные въ Весьегонскомъ земствѣ. Съ этого момента, можно сказать, губернское земство переходитъ въ руки либеральной группы, во главѣ которой становится П. А. Корсаковъ. Консервативные элементы уходятъ съ этого времени все болѣе и болѣе отъ губернскаго земства и сосредоточиваютъ свою дѣятельность

въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствахъ,—преимущественно въ Кашинскомъ, Калязинскомъ и Вышневолоцкомъ. Слабость „правыхъ“ заключалась въ разрозненности; они не были достаточно сплочены для того, чтобы противодѣйствовать партіи „лѣвыхъ“, твердо сплоченной, строго дисциплинированной и всегда умѣвшей проводить во всѣ сферы дѣятельности земскихъ учрежденій своихъ кандидатовъ.

Получивъ въ 1874 г. преобладаніе, либеральная группа дѣятельно продолжала стремиться къ расширенію земской работы. Вдохновителемъ и энергичнымъ исполнителемъ ряда начинаній явился П. А. Корсаковъ, избранный въ члены управы. По его иниціативѣ было кореннымъ образомъ реформировано страховое дѣло, организована помощь крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земли, учрежденъ губернскій книжный складъ, школа Максимовича была значительно улучшена и произведено обслѣдованіе школъ въ уѣздахъ. Словомъ, 1875—77 г.г. были въ исторіи Тверского земства временемъ подъема творчества и энергичной дѣятельности, надолго опредѣлившей направленіе работы во многихъ отрасляхъ. Въ 1875 г., по поводу исполнившагося 10-лѣтія земства, губернское собраніе, по предложенію Л. А. Ушакова, отправило Всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ благодарности „за дарованныя права“ и съ увѣреніемъ, что „и на будущее время въ основѣ дѣятельности Тверского земства будетъ лежать забота объ улучшеніи нравственнаго и матеріальнаго быта губерніи“.

Выборы 1877 г. доставили либеральной группѣ окончательное торжество[1]); съ этого времени она становится во главѣ губернскаго земства. Вмѣсто кн. Б. В. Мещерскаго предсѣдателемъ управы былъ избранъ новоторжецъ Н. П. Оленинъ. Въ 1880 г. „лѣвая“ часть собранія усилилась еще болѣе.

Въ области вопросовъ культурно-хозяйственныхъ преимущественное вниманіе губернскаго земства въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ сосредоточилось на реформѣ страхового дѣла, на устройствѣ Бурашевской колоніи, на реорганизаціи эмеритальной кассы, на производствѣ подворныхъ статистическихъ обслѣдованій и на постановкѣ на очередь нѣкоторыхъ вопросовъ народнаго образованія. Но помимо этой непосредственной работы вниманіе земства въ теченіе

---

[1]) Въ гласные прошли, между прочимъ, Н. М. Павловъ, И. Д. и Д. И. Родичевы, И. А. Корсаковъ, А. П. Балавенскій и Н. П. Оленинъ.

1877—81 г.г. было отвлечено обострившейся борьбой съ учебной администраціей и обсужденіемъ общихъ вопросовъ, выдвинутыхъ переживавшимся въ то время политическимъ моментомъ.

Намъ приходилось уже говорить о томъ, что съ самаго начала у Тверского земства установились ровныя отношенія съ администраціей. Губернаторомъ съ 1868 г. былъ А. Н. Сомовъ, относившійся къ земству благожелательно. Такой характеръ отношеній продолжалъ оставаться и въ 70-хъ годахъ. Иное слѣдуетъ сказать о взаимоотношеніяхъ земства и учебной администраціи. Нѣкоторыя столкновенія между земствами и училищными совѣтами наблюдались еще въ началѣ 70-хъ годовъ (напр., въ Бѣжецкомъ уѣздѣ), но они носили частный характеръ. Вскорѣ однако положеніе значительно осложнилось, подъ вліяніемъ мѣропріятій министра народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстого, который полагалъ, что руководство народнымъ образованіемъ должно принять на себя всецѣло правительство и исправить такимъ образомъ допущенную въ 1864 г. ошибку, когда руководство было отдано „на произволъ частной дѣятельности".

Первый ударъ обрушился на Ржевскую учительскую школу, закрытую въ 1873 г. Закрытіе ея мотивировалось „распущенностью учениковъ" и „неспособностью руководителей школы привести ее въ должный порядокъ". Тщетно земство доказывало, что обвиненіе это не обосновано, что отдѣльные факты нельзя ставить въ вину всему учрежденію; ничто не помогло. Въ 1874 г. министерство предложило Тверскому земству, какъ и другимъ, передать земскую учительскую семинарію (въ Торжкѣ) въ вѣдѣніе министерства; земство, послѣ горячихъ дебатовъ, рѣшило пойти на это, и въ 1876 г. передача состоялась.

Однако почва для столкновеній не была устранена. Напротивъ, со времени изданія Положенія 25 мая 1874 г. о начальныхъ училищахъ, усилившаго власть инспекціи и реорганизовавшаго училищные совѣты, столкновенія пріобрѣли особенную остроту. Директоромъ народныхъ училищъ въ это время былъ назначенъ г. Маловъ. Въ теченіе 1875—78 г.г. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ имѣли мѣсто пререканія учебной администраціи съ земствами изъ-за порядка расходованія ассигнованій на народное образованіе и изъ-за неназначенія земствами жалованья законоучителямъ. Въ 1877 г. Маловъ обратился къ земскимъ собраніямъ съ предложеніемъ назначить законоучителямъ жалованье,—въ виду того, что преподаваніе закона Божія въ школахъ, по наблюденію инспекціи, идетъ неудовлетворительно. Въ Весьегонскомъ собраніи это предложеніе вызвало горячія пренія,

во время которыхъ указывалось, что директоръ и инспекторъ были лишь въ немногихъ училищахъ и не могли поэтому составить себѣ правильнаго заключенія о ходѣ преподаванія. Собраніе, ассигновавъ 200 р. на пособія законоучителямъ, постановило вмѣстѣ съ тѣмъ, „просить г. директора народныхъ училищъ относиться осторожнѣе къ дѣятельности народной школы въ Весьегонскомъ уѣздѣ"[1]).

Въ центрѣ столкновеній очутилась въ это время школа П. П. Максимовича; уже въ 1877 г. управа докладывала о томъ, что „съ нѣкоторыхъ поръ школа встрѣчаетъ недоброжелательное отношеніе" къ себѣ учебной администраціи. О подробностяхъ конфликта мы упоминали ранѣе и потому сейчасъ напомнимъ лишь главнѣйшіе этапы его. Въ 1877 г. послѣ трехдневныхъ горячихъ преній собраніе постановило довести до свѣдѣнія министерства о томъ ненормальномъ положеніи, въ которое поставлена школа благодаря г. Малову. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно заявляло о своей готовности стоять на стражѣ и охранять народную школу отъ вреднаго вліянія.

Въ отвѣтъ на это земству было сдѣлано замѣчаніе за его „вмѣшательство въ учебно-воспитательный строй женской учительской школы въ Твери г. Максимовича" и за выраженіе желанія принять на себя охраненіе народной школы отъ вреднаго вліянія, такъ какъ заботы объ этомъ, согласно Положенію 1874 г., лежатъ на предводителяхъ дворянства. Одновременно получилъ замѣчаніе и губернаторъ А. Н. Сомовъ за неопротестованіе указаннаго постановленія.

Въ слѣдующемъ году (1878) дѣло не измѣнилось къ лучшему, и собраніе послѣ горячихъ дебатовъ рѣшило отказать въ дальнѣйшей ассигновкѣ 6 т. р. школѣ Максимовича. Постановленіе это было опротестовано, а пренія, происходившія въ собраніи, не были допущены къ печати.

Тѣмъ временемъ общее политическое положеніе осложнялось все болѣе и болѣе. Въ августѣ 1878 г., послѣ ряда террористическихъ актовъ, правительство обратилось съ воззваніемъ къ обществу, призывая его „всѣми зависящими отъ него мѣрами способствовать правительству въ искорененіи общаго врага". Рядъ земствъ откликнулся на этотъ призывъ, выражая свою готовность принять активное участіе въ защитѣ государственныхъ устоевъ. Въ числѣ ихъ выступили съ адресами также Корчевское и Ржевское.

[1]) „Протоколы очередного Весьегонскаго у. з. с. 1878 г.", стр. 8–12.

Вскорѣ за первымъ призывомъ послѣдовало и другое: 20 ноября 1878 г. Александръ II обратился въ Москвѣ къ представителямъ сословій за „содѣйствіемъ, чтобы остановить заблудшуюся молодежь на томъ пути, на который ее стараются завлечь люди неблагонадежные".

Эта рѣчь снова вызвала рядъ земскихъ адресовъ. Откликнулось и Тверское земство. Оно заявило о своей готовности, согласно призыву Монарха, „возстать на борьбу съ постоянно возрастающимъ зломъ" краснаго террора. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно указало, что корень зла лежитъ глубже, что политическія убійства—„только внѣшніе признаки общихъ глубокихъ недуговъ, кроющихся въ нашемъ общественномъ организмѣ".

Въ адресѣ говорилось о томъ, что глубокое недовольство въ обществѣ порождаетъ политика министерства народнаго просвѣщенія, которое стремится не къ расширенію образованія, а къ тому, чтобы всячески тормозить и задерживать просвѣщеніе, отстраняя земство отъ дѣятельнаго участія въ этомъ. Затѣмъ указывалось на чрезвычайныя стѣсненія дѣятельности земства и его самостоятельности, на то, что „вслѣдствіе различныхъ административныхъ распоряженій значеніе суда подрывается въ корнѣ; увѣренность въ силѣ закона, охраняемаго судомъ, колеблется; судъ и законъ перестаютъ охранять личность, вполнѣ подчиненную произволу администраціи". До устраненія всѣхъ этихъ условій поддержка обществомъ правительства въ его борьбѣ съ крамолой не можетъ быть успѣшной. „Государь Императоръ въ своихъ заботахъ о благѣ освобожденнаго отъ турецкаго ига болгарскаго народа,—такъ заканчивался адресъ,—призналъ необходимымъ даровать этому народу истинное самоуправленіе, неприкосновенность правъ личности, независимость суда, свободу печати. Земство Тверской губерніи смѣетъ надѣяться, что русскій народъ... воспользуется тѣми же благами, которыя одни могутъ дать ему возможность выйти... на путь постепеннаго, мирнаго и законнаго развитія".

Для сплоченія земскихъ дѣятелей группой Тверскихъ гласныхъ (М. И. Петрункевичемъ, А. П. Апостоловымъ, В. И. Покровскимъ и др.) была основана газета „Тверской Вѣстникъ" [1]); затѣмъ Тверскіе земцы приняли активное участіе въ совѣщаніяхъ, созванныхъ въ мартѣ 1879 г. черниговскими гласными И. И. Петрункевичемъ и А. Ф. Линдфорсомъ въ Москвѣ.

---

[1]) Издавалась она до 1882 года.

На этихъ совѣщаніяхъ было рѣшено организовать на мѣстахъ распространеніе конституціонныхъ идей и выступленіе земствъ съ конституціонными заявленіями [1]). Совѣщанія высказались также за періодичность земскихъ съѣздовъ.

Въ 1879 г. курсъ правительственной политики продолжалъ быть прежнимъ, будя все больше и больше недовольство въ земской средѣ. Правительство рѣшительно заявило, что оно не допуститъ общенія земствъ и не разрѣшитъ земскихъ съѣздовъ; въ то же время были приняты репрессивныя мѣры по отношенію земскихъ служащихъ, членовъ управъ и мировыхъ судей. Закономъ 19 августа 1879 г. губернаторамъ было предоставлено удалять тѣхъ земскихъ служащихъ, которыхъ они признаютъ неблагонадежными. Правилами 26 сентября дѣйствіе закона 19 августа было распространено и на выборныхъ лицъ земства [2]).

Подъ вліяніемъ всего этого земскія собранія сессій 1879 г. протекали глухо и въ подавленномъ настроеніи. Какъ извѣстно, въ 1880 г. наступила перемѣна вѣяній въ правящихъ сферахъ, гр. Д. А. Толстой подалъ въ отставку, во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ всталъ гр. М. Т. Лорисъ-Меликовъ. И въ обществѣ, и въ земствахъ наступило оживленіе; снова возродились надежды на установленіе болѣе нормальныхъ условій для общественной дѣятельности. Незадолго до открытія сессіи земскаго собранія „Тверской Вѣстникъ“, обращаясь къ земскимъ дѣятелямъ, призывалъ ихъ не ограничиваться повседневными хозяйственными заботами, а открыто выйти на болѣе широкій путь. „Намъ толкуютъ, что зданія вѣнчать не надо,—писалъ онъ (№ 49);—какъ же не надо?... Развѣ можно не видѣть, что общество уже задохнулось и отъ него несетъ затхлью. Мы очнемся отъ спячки, мы оживемъ,—только дайте намъ свѣта, воздуха и свободы“.

Тверское земство было первымъ, выступившимъ съ привѣтствіемъ гр. Лорисъ-Меликову. Въ телеграммѣ на его имя собраніе выражало увѣренность, что „прискорбное прошлое не воротится, что для дорогого намъ всѣмъ отечества открывается счастливое будущее. Русскій гражданинъ, личность котораго будетъ свято охраняться закономъ, сумѣетъ постоять за достоинство престола и за великіе интересы государства“.

[1]) См. статью И. И. Петрункевича въ сборникѣ „Памяти В. А. Гольцева“.
[2]) Правила эти ни разу не примѣнялись и 8 августа 1880 г. были отмѣнены.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію В. А. Гольцева, земство благодарило новаго министра народнаго просвѣщенія А. А. Сабурова „за довѣріе къ земству“. „Будучи убѣждено, что направленіе народнаго образованія въ добрыхъ рукахъ,—говорится въ телеграммѣ,—Тверское земство вновь готово служить этому образованію всѣми средствами, которыя находятся въ его распоряженіи“. По иниціативѣ Л. А. Кисловского, собраніе постановило привѣтствовать Сабурова также черезъ особую депутацію, которой было поручено представить министру подробную записку о тѣхъ препятствіяхъ, какія испытало земство и въ частности школа П. П. Максимовича при гр. Д. А. Толстомъ [1]). Затѣмъ, по предложенію П. А. Корсакова, Л. А. Кисловского и А. А. Бакунина, собраніе „благодарило всѣхъ, кто въ тяжелыя времена для школы Максимовича являлся ея заступникомъ“, и „прежде всего“ постановило „выразить глубокую благодарность искренно любимому и уважаемому Тверскому губернатору А. Н. Сомову“. Тогда же собраніе учредило въ школѣ Максимовича стипендію имени Сомова, за его „всегдашнее справедливое и вмѣстѣ съ тѣмъ дружественное отношеніе къ земству Тверской губ.“

Въ томъ же 1880 г. Тверское земство выступило съ всеподданнѣйшимъ адресомъ по поводу отмѣны налога на соль. „Нынѣ снимаются съ насъ тяготы матеріальныя и нравственныя, и голосъ нужды народной свободно доходитъ до царя,—говорится въ этомъ адресѣ.— Сердечная связь царя съ народомъ... создаетъ въ насъ крѣпкую вѣру..., что наступитъ для Россіи время мира и спокойнаго гражданскаго развитія“.

Въ декабрьскую сессію 1880 года губернское собраніе, какъ мы знаемъ, постановило, по иниціативѣ 7 гласныхъ, приступить къ разработкѣ вопроса о коренной мѣстной реформѣ. Вслѣдъ за этимъ былъ изданъ циркуляръ гр. Лорисъ-Меликова, призывавшій земство высказать сужденіе по поводу измѣненія Положенія 27 іюня 1874 г. Работы въ связи съ этимъ получили въ Тверскомъ земствѣ самый широкій характеръ и завершились принятіемъ 23 іюня 1881 г. резолюціи о созывѣ представителей русской земли въ особое совѣщательное учрежденіе, при содѣйствіи котораго только и могутъ быть успѣшно выработаны и проведены въ жизнь необходимыя законодательныя мѣры“.

[1]) Записку эту составляли П. А. Корсаковъ и В. И. Покровскій.

Въ разсматриваемое нами время либеральная группа окончательно сплотилась и укрѣпила свое положеніе въ губернскомъ, а также въ Весьегонскомъ земствѣ; Новоторжское земство съ самаго начала, какъ извѣстно, являлось опорой этой группы. Въ большинствѣ другихъ уѣздовъ также усилились въ это время голоса либеральныхъ элементовъ (особенно въ Бѣжецкомъ и Зубцовскомъ) и лишь въ 3—5 уѣздахъ доминировала попрежнему консервативная группа (въ Кашинскомъ, Вышневолоцкомъ, Осташковскомъ и др.).

Ходатайство Тверского земства 23 іюня 1881 г., являясь для своего времени наиболѣе опредѣленнымъ выраженіемъ конституціонныхъ земскихъ стремленій, завершило собою періодъ оживленія и чаяній, вызванныхъ эпохой „диктатуры сердца". Гр. Лорисъ-Меликова въ 1881 г. смѣнилъ гр. Игнатьевъ, и всякія надежды на возможность созыва „представителей русской земли" были оставлены.

При гр. Игнатьевѣ, провозгласившемъ наступленіе „народной политики", были намѣчены нѣкоторыя экономическія преобразованія и часть ихъ получила осуществленіе, какъ напр.,—прекращеніе временно-обязанныхъ отношеній, пониженіе выкупныхъ платежей (общее и добавочное). При министерствѣ были созваны комиссіи по переселенческому дѣлу и по борьбѣ съ пьянствомъ, съ участіемъ земскихъ дѣятелей. Изъ Тверской губ. однако никто въ эти комиссіи приглашенъ не былъ.

Въ комиссіи М. С. Каханова по реформѣ мѣстнаго управленія принялъ участіе изъ Тверскихъ земцевъ лишь Н. А. Чаплинъ.

Пребываніе у власти гр. Игнатьева было непродолжительно: въ 1882 г. его смѣнилъ гр. Д. А. Толстой и нѣкоторое время спустя онъ дѣятельно принялся, съ помощью М. Н. Каткова и А. Д. Пазухина, за реформированіе всего строя мѣстнаго управленія, на основѣ сословности и усиленія власти администраціи. Оппозиціонное движеніе въ земствахъ замерло и мѣстами сталъ громко раздаваться голосъ консервативныхъ элементовъ. Въ Тверской губ. эпоха, наступившая послѣ 1 марта 1881 г., не произвела сдвига по существу: либеральная группа, укрѣпившая къ этому времени свою позицію, продолжала оставаться у власти все время, открыто однако почти не выступая. Въ 1885 г., когда политика гр. Толстого развернулась вполнѣ, когда реформы 60-хъ годовъ подвергались нападкамъ и намѣчались преобразованія въ противоположномъ направленіи, Тверское земство было едва-ли ни

единственнымъ, помянувшимъ 25-лѣтіе освобожденія крестьянъ [1]). Затѣмъ въ 1889 г., когда на смѣну мировымъ судьямъ были выдвинуты земскіе начальники, губернское собраніе, по иниціативѣ Ф. И. Родичева, выразило свое сочувствіе мировому институту. Въ томъ же году оно возбудило ходатайство объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для крестьянъ.

Въ то время, какъ въ большинствѣ земствъ 80-ые годы характеризуются замедленіемъ роста смѣтъ и нѣкоторымъ ослабленіемъ темпа дѣятельности, въ Тверскомъ мы наблюдаемъ иное. Именно въ эти годы губернское земство развернуло свою работу весьма широко: въ 1882—1885 г.г. имъ была завершена реформа страхованія, въ 1888 г. введено страхованіе движимости, съ начала 80-хъ годовъ начаты систематическія подворныя изслѣдованія, въ 1884 г. открыта Бурашевская колонія, въ 1889 г. губернскій аптекарскій складъ, съ конца 80-хъ годовъ приступлено къ обслѣдованію школъ по расширенной программѣ и т. д., и т. д.

Въ уѣздахъ жизнь къ концу 80-хъ годовъ также замѣтно оживилась,—усилилось вниманіе къ больничному дѣлу, и къ школамъ, сдѣланы шаги къ устройству сельско-хозяйственныхъ складовъ и т. п. Если имѣть въ виду, какое переживали тогда земства время—время ожиданія едва ли не упраздненія самихъ земскихъ учрежденій,—надо будетъ признать, что Тверскія земства по мѣрѣ силъ и средствъ продолжали и въ эти годы двигать земское дѣло впередъ.

Уже въ концѣ 80-хъ годовъ и въ губернское и въ нѣкоторыя уѣздныя земскія собранія вошла значительная группа новыхъ гласныхъ; еще болѣе обновился составъ земствъ благодаря реформѣ 1890 г. Реформа эта, доставившая значительное преобладаніе дворянству и усилившая власть администраціи, не сломила либеральную партію. Давъ опору консервативнымъ элементамъ и увеличивъ ихъ численность, реформа 1890 г. побудила тѣснѣе сплотиться и либеральную группу, придала ей большую оформленность. Въ губернскомъ собраніи уже въ 1891 г. обѣ названныя группы стояли другъ про-

[1]) По этому случаю губернское земство сложило больничныя и продовольственныя недоимки.

тивъ друга, готовыя отстаивать свою самостоятельность и свое право на руководство земскимъ дѣломъ. Первое крупное столкновеніе между ними произошло при выборѣ состава управы. Въ предсѣдатели управы большинствомъ одного голоса прошелъ кандидатъ лѣвой группы, весьегонскій предводитель дворянства Ф. И. Родичевъ. Но ни онъ, ни Б. Б. Костылевъ, избранный членомъ управы, утверждены не были. На экстренномъ собраніи въ февралѣ 1892 г. на должность предсѣдателя былъ намѣченъ обѣими группами кашинскій гласный Б. В. Штюрмеръ, но онъ отъ баллотировки отказался; никто изъ другихъ кандидатовъ не получилъ большинства голосовъ, и собраніе, не достигнувъ результатовъ, было закрыто. Вслѣдъ за тѣмъ предсѣдателемъ управы былъ назначенъ Б. В. Штюрмеръ, а членомъ управы, вмѣсто не утвержденнаго Н. Ф. Зміева, Е. А. Шелеховъ. Такимъ образомъ, въ составъ управской коллегіи вошли два назначенныхъ члена, два другихъ (Н. И. Харламовъ и А. А. Демьяновъ) являлись представителями либеральной группы.

Въ 1892—93 г.г. собранія протекали безъ внутреннихъ обостреній; казалось, наступило видимое успокоеніе. Около новаго предсѣдателя стала сплачиваться новая группа, центръ. Но нормальный ходъ этой кристаллизаціи скоро былъ нарушенъ вмѣшательствомъ извнѣ. Для мѣстной администраціи, значеніе совершавшихся на ея глазахъ событій не всегда представлялось яснымъ. Видимое успокоеніе губернскаго земскаго собранія она приняла за показатель внутренней его слабости и рѣшила, что остается сдѣлать весьма немногое, чтобы обезсилить либеральную группу. Началась борьба противъ отдѣльныхъ лицъ, причемъ на этой почвѣ проявился расколъ въ рядахъ средней партіи: взаимное недовѣріе и всевозможныя опасенія быстро произвели свою разрушительную работу. Не болѣе, какъ черезъ годъ, въ собраніи не возникало и рѣчи о возможности образовать среднюю партію.

Здѣсь необходимо замѣтить, что еще въ 1888 г. А. Н. Сомова въ должности губернатора смѣнилъ бывшій московскій земецъ П. Д. Ахлестышевъ; уже съ первыхъ шаговъ отношенія у него съ земствомъ стали обостряться, и число протестовъ замѣтно увеличилось. Положеніе 1890 г. предоставило въ руки губернатора цѣлый рядъ возможностей оказывать большое давленіе на весь ходъ земской жизни, и это тотчасъ же дало себя знать. Намъ приходилось уже упоминать объ увели-

ченіи, начиная съ 1891 г., числа губернаторскихъ протестовъ, о ревизіяхъ, произведенныхъ губернаторомъ въ 1892—93 г.г. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, и о ревизіи Бурашевской колоніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ усилилась цензура въ отношеніи земскихъ отчетовъ и журналовъ, и чаще, по предложеніямъ губернатора, предсѣдатели собраній стали снимать съ обсужденія тѣ или другіе вопросы.

Все это несомнѣнно вносило раздраженіе въ земскую среду и вело, косвеннымъ образомъ, къ усиленію либеральной группы, къ повышенію оппозиціонности земскихъ собраній.

Процессъ этотъ—усиленіе либеральныхъ элементовъ, распаденіе средней партіи и обособленіе консервативной группы—опредѣленно намѣтился уже къ концу 1894 года, но окончательно развился въ слѣдующее трехлѣтіе. Съ тѣхъ поръ въ теченіе ряда лѣтъ губернское собраніе представляло собою картину постепеннаго усиленія либеральной партіи. Въ рядахъ противоположной партіи оставались главнымъ образомъ тѣ, кто чувствовалъ себя въ зависимости отъ мѣстной администраціи или даже служилъ ея орудіемъ, и тѣ немногіе, которые хотя и старались избѣгать всякихъ съ нею отношеній, но, по всему складу своихъ убѣжденій, не могли найти точекъ соприкосновенія съ партіей либеральнаго образа мыслей.

Выборы 1894 г. не внесли существенныхъ измѣненій въ группировку партій; и консервативная и либеральная группы продолжали оставаться численно почти одинаковыми; но обостреніе отношеній стало больше и борьба напряженнѣе.

Въ концѣ 1894 г. оставилъ должность предсѣдателя управы Б. В. Штюрмеръ, будучи назначенъ новгородскимъ губернаторомъ, и передъ земствомъ снова всталъ вопросъ о подысканіи кандидата, который былъ бы пріемлемъ для обѣихъ группъ собранія.

Сессіи 1894 г. протекала съ большимъ оживленіемъ, въ повышенномъ оппозиціонномъ настроеніи. Собраніе, между прочимъ, возбудило ходатайства о томъ, чтобы выборы на земскія должности подлежали контролю администраціи лишь съ точки зрѣнія ихъ законности и чтобы администрація была лишена права пріостанавливать постановленія собраній съ точки зрѣнія несоотвѣтствія ихъ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ.

Центральнымъ пунктомъ сессіи 1894 г. явилось выступленіе земства съ всеподданнѣйшимъ адресомъ [1]), по поводу восшествія на

[1]) Этому выступленію предшествовало совѣщаніе земскихъ дѣятелей въ С.-Петербургѣ при участіи тверскихъ гласныхъ (П. А. Корсакова, Ф. И. Родичева и др.).

престолъ Императора Николая II. При открытіи засѣданія 8 декабря 1894 г. и. д. предсѣдателя управы А. А. Демьяновъ обратился къ гласнымъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что „земство, какъ всесословное представительное учрежденіе, должно встрѣтить государя адресомъ и въ немъ высказаться свободно и правдиво...... Скажемъ ему о томъ, что мысли и желанія народа только тогда достигнутъ слуха и сердца царя, когда народъ будетъ имѣть возможность непосредственно высказываться передъ царемъ“.

Вслѣдъ за Демьяновымъ говорилъ Родичевъ. „Мы,—сказалъ онъ,—прежде всего желаемъ господства закона. Законъ, ясное выраженіе воли и мысли монарха, пусть господствуетъ среди насъ и пусть подчиняются ему всѣ безъ исключенія,—больше всего и прежде всего представители власти“.

Въ принятомъ послѣ этого текстѣ адреса собраніе выражало надежду, что „съ высоты престола будетъ услышанъ голосъ народной нужды“. „Мы горячо вѣруемъ,—говорится въ адресѣ,—что права отдѣльныхъ лицъ и права общественныхъ учрежденій будутъ незыблимо охраняемы... Мы ждемъ, Государь, что въ Ваше царствованіе Россія двинется впередъ по пути мира и правды со всѣмъ развитіемъ живыхъ общественныхъ силъ. Мы вѣримъ, что въ общеніи съ представителями всѣхъ сословій русскаго народа... власть Вашего Величества найдетъ новый источникъ силы и залогъ успѣха въ исполненіи великодушныхъ предначертаній Вашего Императорскаго Величества“

Часть гласныхъ отказалась подписаться подъ этимъ адресомъ, заявивъ протестъ противъ вторженія земства въ политическую сферу. Посланный телеграммой черезъ министра двора адресъ не получилъ движенія; тогда было рѣшено (10 декабря) направить его обычнымъ путемъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ. На докладѣ послѣдняго была сдѣлана Высочайшая отмѣтка: „Я чрезвычайно удивленъ и недоволенъ этой неумѣстной выходкой 35 гласныхъ губернскаго земскаго собранія“.

Выслушавъ сообщеніе объ этомъ, собраніе (23 января) единогласно постановило „повергнуть къ стопамъ обожаемаго Государя монарху и беззавѣтной готовности слѣдовать предначертаніямъ Его Величества.“ вѣрноподданническія чувства безпредѣльной преданности и вѣрности

Изъ трехъ депутатовъ, уполномоченныхъ земствомъ присутствовать въ маѣ 1895 г. на коронаціи, двое (А. А. Головачевъ и Ф. И. Родичевъ) были отстранены администраціей и допущенъ лишь С. П. Уткинъ.

Вслѣдъ за этимъ Родичевъ былъ лишенъ права на общественную дѣятельность [1]), а П. А. Корсакову, занимавшему постъ управляющаго С.-Петербургскою казенною палатою, пришлось подать въ отставку.

Какъ и въ 1881 г., выступленіе Тверского земства въ 1895 г. явилось наиболѣе опредѣленнымъ проявленіемъ земскаго конституціоннаго движенія. „Правая“ печать забила тревогу, призывая власть къ подавленію „земскаго либерализма, распустившагося такимъ пышнымъ цвѣткомъ въ Тверской губерніи“. Дѣятельность губернатора Ахлестышева казалась ей недостаточно рѣшительной [2]). Тверское земство становится съ этого времени въ центрѣ систематическихъ нападокъ со стороны „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Гражданина.“

Въ сессію 1894 г. незначительнымъ большинствомъ голосовъ въ составъ управы были избраны представители либеральнаго крыла собранія: предсѣдателемъ С. Д. Квашнинъ-Самаринъ [3]), членами: Б. Б. Костылевъ, А. А. Демьяновъ и А. А. Римскій-Корсаковъ. Однако первыхъ трехъ администрація не утвердила; отказался тогда и Римскій-Корсаковъ. Собранію была дана управа по назначенію, въ составѣ членовъ правой группы: предсѣдатель А. С. Паскинъ, члены П. М. Карякинъ и Ф. В. Оттъ.

Этимъ однако дѣло не ограничилось: не были утверждены также члены въ губернскомъ присутствіи отъ земства (А. П. Апостоловъ и В. Н. Линдъ), и число протестовъ на постановленія сильно возросло. Массовыя неутвержденія имѣли мѣсто также въ отношеніи попечителей и попечительницъ земскихъ школъ [4]), что дало поводъ поднять вопросъ на губернскомъ дворянскомъ собраніи. „Со времени назначенія губернаторомъ г. Ахлестышева,—говорилъ П. А. Корсаковъ,—дворяне Тверской губерніи находятся въ совершенно исключительномъ положеніи: многихъ изъ нихъ не утверждаютъ на должности по избранію земства.... Въ настоящемъ году дѣло дошло до того, что по требованію г. губернатора нѣсколько десятковъ дворянъ и дворянокъ не утверждены въ званіи попечителей училищъ... Достоинство и честь всего дворянства затронуты такимъ неутвержденіемъ... Такое отношеніе

---

[1]) Распоряженіемъ отъ 6 декабря 1904 г. Родичевъ былъ возстановленъ въ правахъ.

[2]) „Московскія Вѣдомости“ 1895 г., № 139.

[3]) С. Д. Квашнинъ-Самаринъ былъ ранѣе предсѣдателемъ управы въ 80-хъ годахъ.

[4]) Въ 1880—94 г.г. директоромъ народныхъ училищъ былъ зубцовскій гласный А. М. Безобразовъ, при которомъ обостреній у земствъ съ учебной администраціей не возникало.

г. Тверского губернатора нарушаетъ правильное отношеніе дворянства къ населенію губерніи“.

Начиная съ 1895 г. ненормальность положенія усугубилась еще обостреніемъ партійной борьбы. У вновь назначенной управы, едва она вступила въ должность, произошли столкновенія со служащими, въ результатѣ чего нѣкоторые изъ нихъ вышли въ отставку. Оставилъ службу также и директоръ Бурашевской колоніи М. П. Литвиновъ. Бурашевскій инцидентъ (см. стр. 320) подвергся на земскомъ собраніи горячему обсужденію, причемъ было постановлено (31 противъ 21) выразить сожалѣніе по поводу ухода Литвинова и благодарность ему за 15-лѣтнее управленіе колоніей.

Въ 1896—97 г.г. борьба съ назначенной управой продолжалась въ весьма острой формѣ [1]).

Выборы 1897 г. не измѣнили соотношенія партій, обѣ онѣ численно остались почти равными; характернымъ, между прочимъ, явилось забаллотированіе въ гласные всего прежняго состава управы. На собраніи соотношеніе силъ было таково, что ни одна партія не была въ состояніи провести въ управу своихъ сторонниковъ: кандидаты обѣихъ партій на должность предсѣдателя управы (А. С. Паскинъ и С. Д. Квашнинъ-Самаринъ) получили по запискамъ одинаковое число голосовъ—35 за и 35 противъ. Видя затруднительность положенія и не желая доводить дѣла до назначенія управы, представители обѣихъ группъ вступили въ соглашеніе, и въ результатѣ его были избраны отъ консервативной партіи предсѣдателемъ Вас. Ник. Трубниковъ и членомъ Ф. Н. Эсауловъ, отъ либеральной—Л. А. Мясниковъ и А. П. Апостоловъ. Однако послѣдніе двое утверждены не были; вмѣсто нихъ были назначены М. В. Иславинъ и бар. Д. Н. Дельвигъ. Не былъ также утвержденъ членомъ губернскаго присутствія С. П. Максимовичъ.

Все это не могло, конечно, не способствовать обостренію партійныхъ отношеній; въ 1898 г. борьба достигла своего апогея. Между

---

[1]) Въ засѣданіи 21 января 1898 г. И. И. Петрункевичъ указалъ, что собственно порождало нападки его группы на управу А. С. Паскина. „Мы обвиняли управу въ томъ, что она не была земскою управою, что она игнорировала земское собраніе, что она руководствовалась не указаніями собранія, а искала указаній внѣ собранія...; что она внесла въ наше земское дѣло тотъ хаосъ и ту деморализацію, которыхъ у насъ прежде не было и слѣда; наконецъ, что она добровольно играла роль того клина, который забивала въ нашу земскую среду, чтобы расколоть ее на части, сила, стоявшая внѣ земства... Вотъ противъ чего мы боролись всѣ 3 года“.

прочимъ, было отвергнуто, по настоянію И. И. Петрункевича, предложеніе управы объ ассигнованіи 4300 р. на педагогическое бюро. „Всегда всякаго рода мѣра, направленная къ развитію народнаго просвѣщенія въ Тверской губ.,—говорилъ Петрункевичъ,—встрѣтитъ во мнѣ и моихъ товарищахъ самую горячую поддержку..... Къ сожалѣнію я не думаю, чтобы въ настоящее время мы могли задаваться какими-либо широкими планами въ этомъ отношеніи..., потому что въ нашемъ исполнительномъ органѣ мы не имѣемъ тѣхъ элементовъ, которые безусловно необходимы для правильной дѣятельности земскаго собранія... Земское собраніе не имѣетъ исполнительнаго органа, который былъ бы отвѣтственен передъ губернскимъ собраніемъ... Управа довѣрія въ настоящее время не заслуживаетъ..., и я, лично, ни одной копейки не дамъ въ ея распоряженіе".

Тѣмъ временемъ не улучшались, а ухудшались отношенія земства и администраціи. Неутвержденія коснулись не только губернскаго, но и нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ (стр. 62); число протестовъ продолжало быстро расти. Въ свою очередь участились жалобы земствъ въ Сенатъ. Здѣсь необходимо сказать, что партійная борьба, такъ ярко разгорѣвшаяся въ губернскомъ собраніи, не могла не отразиться такъ или иначе и на уѣздныхъ земствахъ. Изъ числа послѣднихъ одни (Новоторжское, Весьегонское) попрежнему продолжали служить опорой либеральной партіи, неизмѣнно давая устойчивый составъ. Въ другихъ уѣздахъ хотя преобладаніе принадлежало и лѣвымъ элементамъ (напр., въ Тверскомъ), но имъ приходилось испытывать весьма значительный напоръ со стороны правой группы. Въ уѣздахъ Старицкомъ, Ржевскомъ, Бѣжецкомъ и Зубцовскомъ усиленіе лѣвыхъ элементовъ въ теченіе 90-хъ годовъ шло неуклонно быстрымъ темпомъ. Наконецъ, въ уѣздахъ Кашинскомъ, Вышневолоцкомъ, Калязинскомъ, Корчевскомъ и Осташковскомъ власть, какъ и всегда, оставалась въ рукахъ консервативныхъ земцевъ.

Въ 1898 г. П. Д. Ахлестышева въ должности губернатора смѣнилъ кн. Н. Д. Голицынъ; при немъ обостреніе взаимоотношеній земства и администраціи дошло до крайнихъ предѣловъ. Открывая 8 января 1899 г. впервые губернское собраніе, кн. Голицынъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ, что „населенію становится уже непосильнымъ все увеличивающееся земское обложеніе". „Не упускайте, господа, изъ виду,—говорилъ онъ,—что разоренная непосильнымъ земскимъ обложеніемъ крестьянская семья не пошлетъ своихъ голодныхъ дѣтей въ школу питаться лишь духовною пищею; нѣтъ, она пошлетъ своихъ

дѣтей просить милостыню, школа будетъ стоять съ заколоченными дверьми и окнами.....".

Допущенное уѣздными земствами повышеніе обложенія на 1899 г. было признано губернаторомъ непосильнымъ для населенія и опротестовано; въ общемъ опротестованію подверглись 166 смѣтныхъ статей. Губернское собраніе съ большинствомъ протестовъ не нашло возможнымъ согласиться, и, по представленію губернатора, дѣло перешло въ комитетъ министровъ. Согласно Высочайше утвержденному 25 іюня 1899 г. положенію комитета министровъ, смѣта губернскаго земства подверглась сокращенію на 67,2 т. р. и смѣты 10 уѣздныхъ земствъ—на 41,9 т. р. Въ 1900 г. такимъ же порядкомъ были сокращены смѣты 8 уѣздовъ на 43,4 т. р.[1]).

Помимо того, начиная съ 1898 г. число протестовъ на различныя постановленія земствъ замѣтно возросло. Кромѣ этого самыя работы земскаго собранія были поставлены въ не обычныя рамки. Въ Тверскомъ земствѣ установилась практика веденія засѣданій редакціонной и ревизіонной комиссій съ допущеніемъ публики. Кн. Голицынъ потребовалъ установленія закрытыхъ засѣданій; жалоба собранія по этому поводу была оставлена Сенатомъ безъ послѣдствій.

По окончаніи сессіи 1898 г. кн. Голицынъ вскорѣ приступилъ къ обревизованію дѣлъ губернскаго земства. Его записка по ревизіи была представлена собранію 1899 г.; обсужденіе ея явилось центральнымъ пунктомъ сессіи. Мы уже упоминали о характерѣ ревизіи и сдѣланныхъ кн. Голицынымъ замѣчаніяхъ (стр. 107), поэтому ограничимся здѣсь лишь немногими словами. Ревизія привела его къ заключенію, что губернское земство ведетъ свое хозяйство не по средствамъ. „Земство,—говорится въ запискѣ,—должно войти въ подробное и всестороннее обсужденіе вопроса объ улучшеніи земскаго финансоваго хозяйства путемъ экономіи въ расходахъ и установленія плана веденія земскаго дѣла въ предѣлахъ тѣхъ средствъ, какими земство въ дѣйствительности можетъ располагать".

Земство подвергло данныя ревизіи тщательному разсмотрѣнію, въ результатѣ придя къ заключенію, что записка губернатора содержитъ рядъ фактическихъ неточностей (стр. 108) и вообще неправильно освѣщаетъ все положеніе земскаго хозяйства. Съ своей стороны, собраніе постановило довести до свѣдѣнія правительства объ истинномъ ходѣ дѣла.

---

[1]) См. выше стр. 163, а также „Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ въ царствованіе Николая II".

На почвѣ примѣненія Положенія 1899 г. о сокращеніи земскихъ смѣтъ острый конфликтъ произошелъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ, гдѣ управа произвела рядъ расходовъ, кредиты на удовлетвореніе которыхъ были исключены изъ смѣты Высочайшимъ повелѣніемъ 25 іюня 1899 г. Собраніе одобрило дѣйствія управы: иначе посмотрѣла на дѣло администрація, и управа (А. П. Балавенскій, Д. Д. Романовъ и А. И. Бакунинъ) была предана въ 1901 г. суду. Тогда собраніе (1901) единогласно постановило благодарить бывшую управу и выразило надежду вновь видѣть ее у власти.

Въ 1899 г., поглощенное осложненіями извнѣ, губернское собраніе протекало съ меньшими междупартійными осложненіями и нападками на управу, хотя въ основѣ положеніе продолжало оставаться весьма напряженнымъ и въ этомъ отношеніи.

Выборы 1900 г. значительно усилили либеральные элементы какъ въ большинствѣ уѣздныхъ, такъ и въ губернскомъ собраніи. Въ губернскомъ земствѣ они впервые послѣ 1890 г. достигли замѣтнаго численнаго преобладанія. Въ эту сессію либеральная группа обнаружила единодушіе, сплоченность и значительную внутреннюю силу; группа ей противоположная, предстала столь слабой, что противники не сочли даже нужнымъ вступить съ ней въ какіе-либо переговоры относительно выборовъ, какъ это было въ 1897 г. Предсѣдателемъ управы былъ избранъ В. Д. фонъ-Дервизъ, а членами бар. И. С. Вревскій, Н. К. Милюковъ и А. И. Бакунинъ.

Кн. Голицынъ сдѣлалъ представленіе въ министерство о неутвержденіи ихъ, но министръ внутреннихъ дѣлъ Сипягинъ, призналъ возможнымъ утвердить названныхъ лицъ, за исключеніемъ Бакунина.

Мы видѣли, при какихъ ненормальныхъ условіяхъ протекала земская работа въ 90-хъ годахъ: число протестовъ непрестанно росло (стр. 98), учащались случаи неутвержденія на выборныя земскія должности (стр. 91) и служащихъ по найму, въ самой земской средѣ все болѣе и болѣе обострялись внутреннія тренія. И, несмотря на все это, земское хозяйство за 10-лѣтіе значительно расширилось и развилось. Особенно крупные успѣхи были достигнуты въ школьномъ дѣлѣ и въ области медицины. Въ 90-хъ годахъ вопросъ о введеніи всеобщаго обученія, какъ мы знаемъ, впервые былъ поставленъ на твердую практическую почву; рядъ земствъ составилъ школьныя сѣти и приступилъ къ осуществленію ихъ. Огромную поддержку въ этомъ

оказало губернское земство, учредившее справочно-педагогическое бюро и школьную комиссію, расширившее операціи по выдачѣ ссудъ на постройку школъ и т. д. Въ серединѣ 90-хъ годовъ, собственно, былъ заложенъ также фундаментъ для мѣропріятій по внѣшкольному образованію. Укажемъ, наконецъ, на организацію съѣздовъ и курсовъ для учащихъ.

Въ области медицины крупный шагъ впередъ сдѣлало больничное дѣло и замѣна фельдшеровъ врачами. Значительно была улучшена, между прочимъ, губернская больница.

Затѣмъ въ 90-хъ годахъ были организованы губернскимъ земствомъ ссудные склады, начато упорядоченіе дорожнаго хозяйства, стала развиваться дѣятельность сельско-хозяйственныхъ складовъ и т. д.

Земство, какъ мы сказали, должно было считаться въ своей работѣ съ цѣлымъ рядомъ препятствій, часто мелочныхъ, но обычно упорныхъ и систематичныхъ. Напомнимъ, напр., что земству приходилось отстаивать свое право открывать земскую школу, не испрашивая разрѣшенія епархіальнаго начальства; что земству приходилось добиваться разрѣшенія пользоваться въ школѣ волшебнымъ фонаремъ безъ спеціальнаго разрѣшенія инспекціи; что на пути устройства курсовъ стояли всяческія преграды; что образованіе различныхъ комиссій и совѣтовъ при управахъ обычно наталкивалось на протесты и т. д. и т. д. Ни въ одной губерніи не приходилось въ это время испытывать столько треній, сколько ихъ было въ Тверской губ., и всетаки земское дѣло преодолѣвало эти тормазы и къ 900-мъ годамъ успѣло замѣтно окрѣпнуть и упрочиться.

Выборы 1900 г. доставили, какъ мы знаемъ, полную побѣду либеральной группѣ, и впервые послѣ введенія новаго Положенія во главѣ губернскаго земства встала такая управа, которая опредѣленно выработала дѣйствительныя желанія дѣйствительнаго большинства собранія. Такимъ образомъ, либеральная группа получила непосредственный доступъ къ самому завѣдыванію земскимъ хозяйствомъ. Во-вторыхъ, либеральная группа стала быстро разростаться, привлекая къ себѣ остатки умѣренныхъ элементовъ.

Выборы 1903 г. еще болѣе усилили либеральную группу, какъ въ уѣздныхъ, такъ и въ губернскомъ земствѣ[1]). Лишь въ Тверскомъ уѣздѣ земское дѣло перешло, послѣ упорной борьбы, въ руки консервативныхъ гласныхъ[2]); въ уѣздахъ: Вышневолоцкомъ, Осташковскомъ, Корчевскомъ, Калязинскомъ и Кашинскомъ „правые" удержали за собою руководство, а въ остальныхъ шести укрѣпились „лѣвые" элементы.

Сессіи 1901—02 г.г. протекали въ губернскомъ земствѣ съ большимъ оживленіемъ. Однимъ изъ центральныхъ вопросовъ явился вопросъ о мелкой земской единицѣ; затѣмъ горячо дебатировался запросъ министерства о желательныхъ размѣрахъ пониженія избирательнаго ценза для гласныхъ, о реорганизаціи дорожнаго дѣла, объ отказѣ земства, въ виду правилъ 12 іюня 1900 г., участвовать въ продовольственной кампаніи совмѣстно съ администраціей и т. д. Наиболѣе характерными для даннаго момента были пренія о мелкой земской единицѣ, во время которыхъ нѣкоторыми гласными была открыто выражена мысль объ учрежденіи „центральнаго земства". Какъ извѣстно, въ 1901 г. губернское собраніе высказалось противъ учрежденія мелкихъ всесословныхъ организацій; въ 1902 г. вопросъ подвергся пересмотру и былъ перерѣшенъ.

На почвѣ усиленія въ губернскомъ земствѣ либеральной группы возникло въ 1901 г. ходатайство Корчевского земства объ упраздненіи губернскаго земства, что вызвало на губернскомъ собраніи рѣзкія нападки по адресу Корчевского земства.

---

[1]) Имѣло значеніе между прочимъ и то, что „лѣвые", будучи болѣе сплоченными, пріѣзжали на собраніе почти въ полномъ составѣ, и это, конечно, увеличивало вѣсъ ихъ группы. Наоборотъ, среди „правыхъ" былъ сильно развитъ абсентеизмъ. Абсентеизмъ этотъ обусловливался въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что всякая молодая сила, достаточно пригодная для дѣятельности въ духѣ консервативныхъ воззрѣній, довольно быстро получала то или иное служебное назначеніе и выбывала изъ губерніи. Дѣйствительно, изъ среды земскихъ дѣятелей Тверской губ. въ теченіе 90—900-хъ годовъ цѣлый рядъ лицъ выдвинулся на посты губернаторовъ, и вице-губернаторовъ и такимъ путемъ въ большинствѣ случаевъ порывалась ихъ связь съ земствомъ. Такъ, были назначены губернаторами: Б. В. Штюрмеръ—Новгородскимъ, Д. Н. Дубасовъ—Симбирскимъ, С. Н. Голиковъ—Воронежскимъ, А. А. Лодыженскій—Вологодскимъ, А. Н. Татищевъ—Полтавскимъ; вице-губернаторами: В. Н. Азанчевскій—Харьковскимъ, В. П. Кисловской—Ярославскимъ, Н. А. Татищевъ—Ломжинскимъ, кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ—Ревельскимъ.

[2]) На дворянскомъ избирательномъ собраніи, благодаря партійной борьбѣ, было избрано лишь 7 гласныхъ, и такимъ образомъ получился недоборъ въ 12 гласныхъ. Вмѣсто назначенія (согласно ст. 53) вторичныхъ выборовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве испросилъ Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи въ правахъ гласныхъ 7 лицъ.

Въ 1902 г. и въ началѣ 1903 г. въ центрѣ земскаго вниманія находились созванные, по инициативѣ С. Ю. Витте, мѣстные комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности; приняли активное участіе въ работахъ этихъ комитетовъ и тверскіе земцы, наталкнувшіеся однако въ губернскомъ комитетѣ на препятствіе. Предсѣдатель этого комитета (губернаторъ) въ основу работъ предположилъ поставить обсужденіе не подлинныхъ заключеній уѣздныхъ комитетовъ, а лишь сводку ихъ, и кромѣ того изъ программы занятій исключилъ разсмотрѣніе постановленій Новоторжскаго комитета[1]). Протестуя противъ этого, 14 гласныхъ, составъ губернской управы и 6 предсѣдателей уѣздныхъ управъ отказались принимать участіе въ комитетѣ и подали заявленіе о необходимости ходатайствовать о передачѣ вопросовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности на обсужденіе земскихъ собраній и о приглашеніи въ то „центральное учрежденіе“, въ которое поступятъ всѣ соотвѣтствующіе отзывы, 2 представителей по избранію Тверского губернскаго земства, „на равныхъ правахъ съ прочими членами и съ гарантіей въ личной неприкосновенности“.

На выборахъ 1903 г., какъ мы говорили, Тверское уѣздное земство перешло въ руки „правыхъ“ элементовъ, постановившихъ, между прочимъ, передать земскія школы духовенству. Постановленіе это на губернскомъ собраніи встрѣтилось съ рѣшительнымъ протестомъ. „Мы,— говорилъ В. Д. Кузьминъ-Караваевъ,—не можемъ спокойно относиться къ призраку смерти земскихъ учрежденій ... Мы видимъ признаки наступленія разложенія земства внутри насъ ... Мы должны употребить всѣ мѣры, ... чтобы остановить ростъ той земской язвы, которая можетъ повлечь за собой ... покойника въ лицѣ Тверского уѣзднаго земства“.

Большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 5 собраніе постановило закрыть Тверской уѣздной управѣ кредиты, не выдавать ссудъ на постройку школъ и предложить земству принять на уѣздный счетъ уплату эмеритальныхъ взносовъ за учащихъ, которые по передачѣ школъ, будутъ уволены или перейдутъ на службу въ духовное вѣдомство,—если передача состоится.

15 декабря 1903 г. сессія губернскаго собранія закончилась, а 8 января 1904 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о принятіи чрезвычайныхъ мѣръ въ отношеніи Тверского губернскаго и Новоторжскаго земствъ. Принятію этихъ мѣръ предшествовала ревизія Тверского

---

[1]) Труды этого комитета не вошли, по цензурнымъ условіямъ, въ оффиціальное изданіе работъ комитетовъ.

ского земства т. с. Б. В. Штюрмеромъ (23 октября—19 ноября 1903 г.), командированнымъ по Высочайшему повелѣнію.

Ревизія сосредоточилась на губернскомъ, а также на Новоторжскомъ и Ржевскомъ земствахъ; обозрѣнію на мѣстахъ подверглись земства: Новоторжское, Весьегонское, Тверское, Бѣжецкое и Кашинское[1].

Непосредственнымъ результатомъ ревизіи явилось упоминавшееся нами Высочайшее повелѣніе 8 января 1904 г. о предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ: 1) назначить на трехлѣтіе 1904—06 г.г. составъ губернской управы и Новоторжской; 2) сохранить смѣту 1903 г. и на 1904 г.; 3) „воспретить пребываніе въ предѣлахъ губерніи или отдѣльныхъ ея мѣстностей лицамъ, вредно вліяющимъ на ходъ земскаго управленія".

Тверскому губернатору были даны соотвѣтствующія полномочія относительно „третьяго элемента".

Въ правительственномъ сообщеніи[2]), мотивировавшемъ примѣненіе такой исключительной мѣры, говорится о томъ, что „дѣятельность земскихъ учрежденій Тверской губ. давно уже обращаетъ на себя вниманіе направленіемъ, не соотвѣтствующимъ требованіямъ государственнаго порядка... За послѣдніе годы вредное настроеніе Тверскаго губернскаго земства усугубилось еще болѣе, выражаясь между прочимъ въ неумѣстныхъ сужденіяхъ на земскихъ собраніяхъ . . . и въ постоянномъ стремленіи . . . идти на перекоръ мѣстной власти. На-ряду съ этимъ въ Тверской губ. обнаружились отступленія отъ закона и въ самомъ устройствѣ земскихъ учрежденій. Въ составѣ ихъ постепенно возникли закономъ непредусмотрѣнныя самостоятельныя исполнительныя учрежденія въ видѣ особыхъ комиссій и совѣтовъ, состоящихъ въ значительной части изъ лицъ, служащихъ по вольному найму... Такимъ образомъ, дѣйствительная власть въ направленіи земскихъ дѣлъ мало-по-малу перешла къ лицамъ, служащимъ въ земствѣ по найму... Въ то же время среди этихъ лицъ, обнаружилось стремленіе сплотиться въ своего рода сообщество"... Это привело къ усиленію „лицъ, неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи", особенно среди учащихъ, и выразилось въ стремленіи „обратить школьное преподаваніе въ орудіе пропаганды не только противъ существующаго государственнаго и общественнаго порядка но и противъ религіи".

---

[1]) Подробно о ревизіи Б. В. Штюрмера см. въ нашей „Исторіи Земства", т. III и IV.
[2]) „Правительственный Вѣстникъ" 1904 г., № 12.

За опубликованіемъ Высочайшаго повелѣнія 8 января 1904 г. послѣдовала высылка изъ предѣловъ губерніи Новоторжскихъ гласныхъ И. И. Петрункевича, А. И. Бакунина и М. П. Литвинова; а нѣсколько позже —въ апрѣлѣ—были высланы В. Д. фонъ-Дервизъ, Н. К. Милюковъ и Б. Н. Тицъ, избранные на очередномъ собраніи въ губернскую управу. Затѣмъ подверглись высылкѣ и должны были оставить службу многіе врачи, учителя и т. д.,—главнымъ образомъ, въ Новоторжскомъ и Ржевскомъ уѣздахъ.

Въ составъ губернской управы были правительствомъ назначены: предсѣдателемъ Д. С. Засядко, членами: В. Ф. фонъ-Гаслеръ, Н. А. Понмаревъ и В. Н. Трубниковъ; въ составъ Новоторжской—Д. Н. Дубасовъ предсѣдателемъ, В. П. Кисловской и кн. А. В. Оболенскій членами. Дубасовъ продолжалъ оставаться предсѣдателемъ управы и въ Кашинскомъ уѣздѣ.

Кара, постигшая Тверское земство, тяготѣла надъ нимъ недолго. Вскорѣ наступилъ подъемъ общественнаго движенія, министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ кн. Святополкъ-Мірскій, и съ Тверского земства были сняты нѣкоторыя ограниченія [1]), высланныя лица получили право вернуться къ земской дѣятельности, былъ возстановленъ въ своихъ правахъ и Ф. И. Родичевъ. Происходившее въ январѣ 1905 г. очередное губернское собраніе избрало въ управу В. Д. фонъ-Дервиза, Н. К. Милюкова, Б. Н. Тица, Д. Н. Квашнина-Самарина и А. С. Медвѣдева. Тогда же экстренное Новоторжское собраніе выбрало предсѣдателемъ М. П. Литвинова, а членами Д. Д. Романова и И. Н. Цырга.

Кн. Голицына въ должности губернатора въ это время смѣнилъ кн. С. Д. Урусовъ.

Назначеніе министромъ внутреннихъ дѣлъ кн. Святополка-Мірскаго оживило въ общественныхъ кругахъ надежду на измѣненіе курса правительственной политики и вызвало подъемъ земскаго оппозиціоннаго движенія. Въ началѣ ноября 1904 г., какъ извѣстно, состоялось въ С.-Петербургѣ „частное совѣщаніе“ земскихъ дѣятелей, на которомъ были приняты извѣстныя постановленія о необходимости обезпеченія населенію политическихъ свободъ и о созывѣ „народнаго представительства, какъ особаго выборнаго учрежденія“, для осуществленія законодательной власти, для установленія государственной росписи доходовъ и расходовъ и для контроля за законностью дѣйствій администраціи.

---

[1]) Именно, было предоставлено выбрать управы въ губернскомъ и Новоторжскомъ земствахъ; снятіе остальныхъ ограничительныхъ мѣръ послѣдовало 29 сентября 1905 г.

Изъ Тверскихъ гласныхъ на этомъ совѣщаніи присутствовали: В. Д. фонъ-Дервизъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, М. И. и И. И. Петрункевичи, Н. К. Милюковъ, Ф. И. Родичевъ и И. А. Корсаковъ.

Состоявшееся вскорѣ послѣ этого губернское собраніе въ первомъ же засѣданіи (30 января 1905 г.) приняло, по предложенію группы гласныхъ, 34 голосами противъ 9, резолюцію въ томъ смыслѣ что „единственнымъ путемъ спасенія отечества въ настоящее время является созваніе свободно избранныхъ народныхъ представителей въ особое постоянное учрежденіе, для участія въ законодательствѣ, установленіи бюджета и контролѣ надъ дѣйствіями администраціи". „Учрежденіе" это должно быть созвано на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и закрытаго избирательнаго права.

Затѣмъ собраніе постановило оказать пособіе уроженцамъ губерніи, пострадавшимъ на улицахъ С.-Петербурга 9 января 1905 г. въ толпѣ, направлявшейся къ Зимнему Дворцу.

Начавшись въ повышенномъ настроеніи, сессія продолжала оставаться такой и дальше нѣсколько дней. 2-го февраля у публики, пытавшейся вмѣшиваться въ ходъ дѣлъ на собраніи, произошелъ конфликтъ съ предсѣдателемъ собранія С. Ф. Головинымъ. Послѣ этого былъ установленъ впускъ посторонних лицъ на засѣданія по билетамъ, причемъ въ корридорахъ появились городовые. Противъ этого протестовали многіе гласные и группа ихъ, въ числѣ 22, покинула собраніе. Управа присоединилась къ протесту, но сочла своимъ долгомъ оставаться ex officio, чтобы давать объясненія. Закрылась сессія 12 февраля.

7 іюня состоялось открытіе экстреннаго собранія, на которомъ Ф. И. Родичевъ сдѣлалъ докладъ о своемъ участіи въ депутаціи, принятой Государемъ Императоромъ 6 іюня въ Петергофѣ. Затѣмъ собраніе, большинствомъ 31 противъ 17 голосовъ, высказалось за немедленный созывъ свободно избранныхъ народныхъ представителей для рѣшенія вопросовъ: 1) о войнѣ и мирѣ и 2) о коренномъ преобразованіи государственнаго строя Имперіи.

Резолюцію относительно этого, а также Высочайшій указъ и рескриптъ на имя А. Г. Булыгина собраніе, по предложенію Е. В. де-Роберти, постановило распубликовать для распространенія въ населеніи [1]). Тогда же представителями земства на общеземскій съѣздъ были избраны Н. К. Милюковъ и М. И. Петрункевичъ, принята резолюція

[1]) Постановленіе это было опротестовано и отмѣнено.

противъ кровавыхъ событій въ Ивановѣ-Вознесенскѣ [1]) и послана Ивано-Вознесенскимъ рабочимъ сочувственная телеграмма.

Какъ извѣстно, развитіе событій въ то время шло чрезвычайно быстро и завершилось изданіемъ манифеста 17 октября 1905 г. Какъ разъ въ день изданія манифеста зданіе губернской управы подверглось нападенію уличной толпы, при этомъ пострадали нѣкоторые служащіе, а также имущество земства [2]).

Экстренная сессія 7—9 іюня 1905 г. была, въ сущности, послѣдней сессіей, протекавшей подъ флагомъ политической оппозиціонности. Собравшись 15 января на очередное собраніе, губернскіе гласные не приступали къ работѣ. Протестуя противъ недопущенія на засѣданія публики и земскихъ служащихъ безъ билетовъ, 22 гласныхъ отказались принимать участіе въ засѣданіяхъ „впредь до отмѣны распоряженія предсѣдателя и удаленія полиціи изъ внутренняго помѣщенія собранія“. 16 января сессія была прервана и возобновилась въ качествѣ экстренной 10 апрѣля, протекая на этотъ разъ въ чисто дѣловомъ духѣ.

Не остались въ сторонѣ отъ политическаго движенія 1904—06 г.г. и нѣкоторыя уѣздныя земства. Наиболѣе опредѣленно при этомъ высказались Весьегонское, Нототоржское и Старицкое. Наоборотъ, Тверское, Корчевское, Кашинское, Осташковское и Бѣжецкое остались въ сторонѣ отъ этого движенія.

Осенью 1904 г. земства Весьегонское, Ржевское и Старицкое выступили съ привѣтствіемъ кн. Святополкъ-Мірскому, заявившему о своемъ довѣріи къ общественнымъ учрежденіямъ. Предложеніе о посылкѣ такого привѣтствія, сдѣланное въ Вышневолоцкомъ собраніи, послѣднимъ было отклонено.

Затѣмъ лѣтомъ 1905 г. экстренныя собранія Новоторжское и Весьегонское высказались за немедленный созывъ учредительнаго собранія на основѣ четырехчленной формулы. „Безъ прямой измѣны отечеству,— говорится въ постановленіи Новоторжскаго земства,— нельзя... и на самый короткій срокъ оставить безотвѣтственное и безотчетное управленіе Россіей въ рукахъ лицъ... безцѣльно и частью своекорыстно растратившихъ достояніе народа и надолго запятнавшихъ его честь“.

---

1) Было рѣшено также оказать пособіе уроженцамъ Тверской губ., пострадавшимъ во время этихъ событій, но губернское присутствіе отмѣнило это постановленіе.

2) Губернская управа предъявила искъ къ администраціи (въ суммѣ 37220 р.) и къ погромщикамъ (въ 20006 р.). Послѣдній искъ былъ удовлетворенъ въ суммѣ 14133 руб. По этому дѣлу 9 человѣкъ были приговорены къ арестантскимъ ротамъ, но 8 изъ нихъ были помилованы.

За созывъ народныхъ представителей, избранныхъ путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, для законодательной дѣятельности, за установленіе отвѣтственности министровъ и за коренныя реформы въ области политической и соціальной высказалось тогда же Старицкое земство.

Въ осеннюю сессію 1905 г. Старицкое земство постановило подтвердить свое мнѣніе о неотложности созыва народныхъ представителей и выразить протестъ противъ Положенія 6 августа 1905 г. о выборахъ въ Государственную Думу, такъ какъ оно „не удовлетворяетъ ясно выраженнымъ стремленіямъ прогрессивнаго русскаго общества и ничего не мѣняетъ въ приказно-полицейскомъ строѣ Россіи".

Тогда же Калязинское земство выступило съ привѣтствіемъ акта 6 августа [1]), а Вышневолоцкое—съ Всеподданнѣйшимъ адресомъ по поводу манифеста 17 октября 1905 г. Дебаты по поводу современныхъ политическихъ событій происходили также въ Новоторжскомъ, Ржевскомъ и Весьегонскомъ собраніяхъ.

Въ началѣ 1906 г. лишь Новоторжское и Старицкое земства вернулись къ обсужденію политическихъ вопросовъ [2]). Протоколы Новоторжскаго собранія (14 февраля) не были допущены къ печати.

Не ограничиваясь принятіемъ тѣхъ или другихъ политическихъ резолюцій, нѣкоторыя земства (губернское, Весьегонское) пытались распространять путемъ брошюръ и т. п. свѣдѣнія о политическихъ требованіяхъ среди населенія, но встрѣтились съ протестами губернатора. Затѣмъ въ 1904—06 г.г. при нѣкоторыхъ управахъ стали созываться комиссіи съ участіемъ представителей отъ крестьянъ, отъ земскихъ служащихъ и т. д. Шире всего созывъ подобныхъ комиссій практиковался въ Новоторжскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ.

Нельзя не указать, что подъ вліяніемъ общественнаго движенія того времени нѣкоторыя земства (см. стр. 129—130) произвели пересмотръ земельныхъ раскладокъ, съ уменьшеніемъ оцѣнокъ надѣльныхъ земель. По этому поводу также кое-гдѣ (напр., въ Калязинскомъ у.) состоялись совѣщанія съ крестьянами.

---

[1]) Калязинское собраніе подробно остановилось также на соціально-экономическихъ вопросахъ. Оно отвергло наличность „общей острой нужды" крестьянъ въ землѣ, высказалось противъ 8-ми часового рабочаго дня и урегулированія арендныхъ отношеній. По его мнѣнію, необходимо ослабленіе косвеннаго обложенія и введеніе прогрессивно-подоходнаго налога, желательно развитіе кредита, пониженіе выкупныхъ платежей, таможеннаго тарифа и т. д.

[2]) Старицкое земство привѣтствовало I-ую Государственную Думу.

Въ общемъ къ веснѣ 1906 г. земское оппозиціонное движеніе завершило свой циклъ; осеннія очередныя собранія происходили уже въ иномъ составѣ и при другихъ настроеніяхъ.

Отмѣтимъ здѣсь, между прочимъ, что изъ числа земскихъ дѣятелей въ созванную въ апрѣлѣ 1906 г. Государственную Думу отъ Тверской губерніи вошли: Ф. И. Родичевъ, И. И. и М. И. Петрункевичи, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ и А. С. Медвѣдевъ. Членомъ Государственнаго Совѣта Тверское земство избрало С. Д. Квашнина-Самарина.

Выборы 1906 г. привели къ преобладанію консервативныхъ элементовъ; лишь Весьегонское и Новоторжское земства остались въ рукахъ либеральной группы [1]). Въ губернское собраніе вошло 42 прежнихъ и 41 новыхъ гласныхъ. Соотвѣтственнымъ образомъ измѣнился и составъ управъ [2]). Въ губернскую управу были избраны: предсѣдателемъ В. Ф. фонъ-Гаслеръ, членами: А. Л. Кегель, А. Н. Полтевъ и В. П. Потѣхинъ. Въ такомъ составѣ управа была переизбрана въ 1909 и 1912 г.г. Вообще соотношеніе силъ въ 1909 г. осталось такимъ же, какъ въ 1906 г., а въ 1912 г. снова нѣсколько усилилась либеральная группа, хотя по-прежнему въ 10 уѣздахъ преобладаніе осталось за „правыми" элементами.

Сессія 1906 г., подобно двумъ предыдущимъ, была богата политическими выступленіями, но, такъ какъ у власти находилась другая группа, характеръ этихъ выступленій былъ иной. Земства заняли не оппозиціонную, а охранительную позицію; въ своихъ телеграммахъ по поводу избавленія П. А. Столыпина отъ покушенія 11 августа 1906 г. они (губернское, Бѣжецкое, Вышневолоцкое, Кашинское, Калязинское, Корчевское и Тверское) спѣшили оказать поддержку правительству, выражая вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность, что правительство не ограничится борьбой съ революціонными проявленіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ послѣдовательно въ осуществленіи мѣропріятій, начертанныхъ манифестомъ 17 октября.

Во время сессіи губернскаго собранія 1906 г. былъ убитъ гласный гр. А. П. Игнатьевъ членомъ боевой революціонной организаціи.

---

[1]) Въ Новоторжскомъ у. вмѣсто 16 гласныхъ отъ I-го собранія было выбрано, благодаря партійной борьбѣ, лишь 8 „правыхъ" гласныхъ. Въ земскомъ собраніи они оказались въ меньшинствѣ.

[2]) При этомъ въ Новоторжскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ нѣкоторыя лица утверждены не были (см. стр. 91—92).

По этому случаю Тверское земство получило рядъ сочувственныхъ телеграммъ отъ земствъ различныхъ губерній.

Первое время, особенно въ 1906 г. имѣли мѣсто въ земствахъ проявленія борьбы противъ тѣхъ, кто еще недавно держалъ власть въ своихъ рукахъ. Между прочимъ, на губернскомъ собраніи раздавались въ 1906—07 г.г. рѣзкія нападки на управу состава 1905—06 г.г., въ связи съ разсмотрѣніемъ отчета по ревизіи.

Какъ мы сказали, лишь Весьегонское и Новоторжское земства остались въ рукахъ либеральной группы, причемъ ихъ дѣятельность за это время испытала значительныя стѣсненія. Въ 1906 г. Весьегонская управа была предана суду (стр. 63), Новоторжская управа подверглась ревизіи губернатора (1907); нѣкоторыя лица, избранныя въ Весьегонскую и Новоторжскую управы, не были утверждены и т. д.

Въ теченіе 1908 г. нѣкоторыя земства (Вышневолоцкое, Весьегонское, Кашинское, Калязинское) еще разъ выступили съ политическими заявленіями по поводу покушенія на Государя Императора въ финляндскихъ шхерахъ, но въ общемъ съ осени 1908 г. земскія собранія становятся на дѣловую почву хозяйственной работы. Къ тому же въ это время финансовый кризисъ, который земство переживало съ 1905 г., значительно утратилъ свою остроту.

Необходимо сказать, что въ 1905—07 г.г. земская касса должна была испытать большія затрудненія, въ связи съ наблюдавшимся броженіемъ въ крестьянской средѣ и благодаря неурожайному времени. Поступленіе окладныхъ и страховыхъ платежей почти пріостановилось, недоимки возросли до крайнихъ предѣловъ.

Для поддержанія земскаго хозяйства изъ казны были выданы земствамъ ссуды—губернскому 113 т. р., Бѣжецкому 95 т. р., Весьегонскому 39 т. р., Корчевскому 20 т. р., Новоторжскому 81,2 т. р. и Старицкому 24 т. р. Но этихъ ссудъ было далеко недостаточно, и передъ земскими собраніями всталъ вопросъ о сокращеніи хозяйственной дѣятельности. Нѣкоторыя земства и пошли по этому пути. Такъ, губернское прекратило ассигнованія на межуѣздные врачебные пункты и выдачу ссудъ изъ школьно-строительнаго фонда, закрыло санитарное бюро и постановило ликвидировать родильное отдѣленіе губернской больницы.

Калязинское земство предоставило управѣ закрывать больницы, школы, библіотеки и т. д., если ежемѣсячное поступленіе сбора съ надѣльныхъ земель будетъ менѣе 9000 р.; взносы усилились и прибѣгать къ этой мѣрѣ не пришлось.

Новоторжское земство временно закрывало 32 школы изъ 65 и 5 больницъ. Ржевское земство предоставило управѣ закрывать школы въ недоимочныхъ селеніяхъ и упразднило агрономическій отдѣлъ. Возбуждался вопросъ о сокращеніи земскаго хозяйства также въ Корчевскомъ и Весьегонскомъ собраніяхъ, но санкціонировано это не было.

Земства Весьегонское, Бѣжецкое, Кашинское и Ржевское просили администрацію о принятіи болѣе рѣшительныхъ мѣръ ко взысканію недоимокъ; Вышневолоцкое рѣшило созвать совѣщаніе при управѣ представителей отъ волостей, а Весьегонское—обратиться съ воззваніемъ къ населенію объ уплатѣ сборовъ.

Какъ мы уже упоминали, къ концу 1908 г. политическіе интересы утратили въ земствахъ свою остроту, миновалъ и финансовый кризисъ, и съ этого времени преобладающимъ становится дѣловое направленіе. Съ 1908 года въ земства стали притекать казенныя пособія на введеніе всеобщаго обученія, нѣсколько позже—на агрономическія мѣропріятія, и дѣятельность начала быстро расширяться. Главное вниманіе земствъ сосредоточилось на школьномъ дѣлѣ и на агрономіи. Губернское земство широко поставило въ это время работы по упорядоченію страхованія, пережившаго тяжелый кризисъ, и въ теченіе 1909—11 г.г. былъ осуществленъ рядъ коренныхъ преобразованій. Затѣмъ губернское земство приступило къ организаціи ветеринарной части, совмѣстно съ уѣздными земствами. Въ 1909 г. произведено было обслѣдованіе дѣла общественнаго призрѣнія въ уѣздахъ, возобновлены оцѣночныя работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ при губернской управѣ стали регулярно созываться совѣщанія предсѣдателей уѣздныхъ управъ, а также совѣщанія агрономовъ, инженеровъ и ветеринарныхъ врачей. Чаще послѣднее время стали также созываться при управахъ „комиссіи" и „совѣты" съ участіемъ земскихъ служащихъ. Словомъ, земская жизнь послѣ затишья 1906—07 г.г. снова оживилась и работа пошла интенсивно, въ широкомъ масштабѣ, и въ значительной мѣрѣ на основѣ ранѣе выработанныхъ практикой пріемовъ.

Въ этотъ періодъ своей дѣятельности Тверское земство вмѣстѣ съ тѣмъ принимало посильное участіе и въ общеземской работѣ.

Представители его участвовали въ различныхъ дѣловыхъ земскихъ совѣщаніяхъ и съѣздахъ [1]).

Наконецъ, Тверское земство въ это время имѣло не разъ возможность, черезъ особыя депутаціи, выразить Государю Императору свои вѣрноподданническія чувства.

Такъ, 1 іюня 1912 г. депутація губернскаго земства, въ составѣ В. Ф. фонъ-Гаслера, барона Д. Н. Корфа и А. Н. Трубникова, удостоилась поднести Государю Императору хлѣбъ-соль, во времяостановки Царскаго поѣзда на станціи Тверь. При этомъ В. Ф. фонъ-Гаслеръ отъ имени депутаціи обратился къ Государю со слѣдующими словами: „Всемилостивѣйшій Государь! Тверское губернское земское собраніе, движимое чувствами безпредѣльной любви и непоколебимой преданности къ священной особѣ Вашего Императорскаго Величества, поручило намъ повергнуть къ стопамъ Вашимъ вѣрноподданническія чувства. Давнишняя завѣтная мечта Тверскихъ земцевъ нынѣ исполнилась. Соизволеніемъ Вашего Величества мы дождались свѣтлой радости привѣтствовать Васъ, Государь, на нашей родной землѣ, въ предѣлахъ древняго Вашего Тверского княжества, и этотъ день навсегда останется запечатлѣннымъ въ нашихъ сердцахъ. Соизвольте, Государь, по древнему русскому обычаю, принять хлѣбъ-соль отъ Тверского губернскаго земства и благодарность за дарованную намъ милость лично доложить Вамъ о нашихъ чувствахъ, а Государю Наслѣднику разрѣшите поднести альбомъ съ видами учрежденій губернскаго земства, на память о первомъ посѣщеніи Имъ нашей родной Тверской земли“.

Государь Императоръ повелѣлъ депутаціи передать „Тверскому губернскому земству благодарность за выраженныя чувства, за хлѣбъ-соль и за приношеніе Наслѣднику Цесаревичу альбома съ видами учрежденій Тверского земства“.

30 мая 1912 г. состоялось торжественное открытіе въ Москвѣ памятника Императору Александру III, на который отъ имени всего русскаго земства былъ возложенъ, при участіи представителя Тверского губернскаго земства В. Ф. фонъ-Гаслера, общій серебряный вѣнокъ.

---

[1]) Въ Самарѣ въ 1908 году — по поводу борьбы съ холерой; въ Москвѣ по народному образованію въ 1911 г. — по страхованію скота въ 1913 г., по поводу чествованія земскаго юбилея въ 1911—1913 г.г., по сбыту кустарныхъ издѣлій въ 1913 г. и др.; въ Харьковѣ по статистикѣ народнаго образованія въ 1913 г.; въ Уфѣ по вопросамъ общеземскаго издательства и книготорговли въ 1913 г. и т. д. и т. д.

Въ 1911 г. губернская земская управа, по случаю освященія новаго роскошнаго зданія женской учительской школы П. П. Максимовича повергла къ стопамъ Государя Императора вѣрноподданническія чувства и въ отвѣтъ на это удостоилась получить черезъ губернатора слѣдующую Высочайшую телеграмму:

„Передайте губернскому земству Мою благодарность за столь славное ознаменованіе пятидесятилѣтія крестьянской реформы; буду радъ на дѣлѣ видѣть благотворную работу учительницъ народныхъ школъ. Сердечно благодарю всѣхъ, собравшихся на празднованія за молитвы и вѣрноподданническія чувства“.

По случаю исполнившагося 50-лѣтія земскихъ учрежденій 8 января 1914 года Государемъ Императоромъ была принята депутація отъ всѣхъ земствъ, въ томъ числѣ и отъ Тверского. Въ качествѣ депутатовъ Тверского земства въ депутацію входили: В. Ф. фонъ-Гаслеръ, В. I. Гурко, П. П. Менделѣевъ, Л. И. Мельницкій, А. Д. Костомаровъ, Л. Э. Сысоевъ и Н. Н. Колокольцовъ.

Обращаясь къ депутаціи Государь Императоръ сказалъ:

„Я выражаю твердую увѣренность, что всякая земская работа, въ тѣсномъ единеніи съ Моимъ правительствомъ, будетъ проникнута и воодушевлена безграничной заботой о безчисленныхъ мѣстныхъ нуждахъ населенія и объ его благѣ. Разумное удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ является главнымъ залогомъ развитія и подъема благосостоянія всего государства. Духовному взору Моему ясно представляется спокойная, здоровая и сильная Россія, вѣрная своимъ историческимъ завѣтамъ, счастливая любовію своихъ благодарныхъ сыновъ и гордая беззавѣтною преданностію ихъ Нашему престолу“.

Тверское земство, посильно работая надъ стоявшими на его пути задачами, культурно-хозяйственнаго устроенія, всегда вѣрило въ то, о чемъ на рубежѣ своего 50-лѣтія оно удостоилось услышать съ Высоты Престола. Оно вѣрило въ то, что „разумное удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ является главнымъ залогомъ развитія и подъема благосостоянія всего государства“.

Въ этой твердой вѣрѣ земство почерпало силы для своей нелегкой работы, и эта же вѣра даетъ земству возможность смотрѣть на будущее съ надеждой.

Заключеніе.

Принявъ 50 лѣтъ тому назадъ въ свое вѣдѣніе крайне примитивное земское хозяйство, находившееся въ рукахъ „Приказа общественнаго призрѣнія“ и различныхъ сословно-бюрократическихъ „комиссій“ и „комитетовъ“, земство, какъ мы видѣли, несмотря на незначительность своихъ средствъ (всего по смѣтамъ затрачено менѣе 90 м. р.), несмотря на то, что приходилось создавать все вновь и самому прокладывать пути, воздвигло большое и сложное зданіе земскаго хозяйства. Оно вызвало къ жизни и широко развило цѣлую систему общественнаго хозяйства, съ его многоразличными отраслями. Общественная медицина, широкая постановка дѣла народнаго образованія, система экономическихъ мѣропріятій—все это создано земскими учрежденіями и до нихъ не существовало. Другія отрасли, какъ, напр., страхованіе отъ огня и дорожное хозяйство, находились въ дореформенное время лишь въ зародышѣ; теперь же, благодаря полувѣковой работѣ земства, онѣ выросли въ крупное дѣло.

Дѣятельно работая надъ развитіемъ общественнаго хозяйства, земства не закрывали глазъ и передъ тѣми препятствіями, которыя стояли у нихъ на пути. Мы видѣли, что въ своихъ ходатайствахъ земства постоянно затрагивали самыя разнообразныя стороны. Они не переставали указывать на недостаточность предоставленныхъ имъ средствъ, на ограниченность ихъ компетенціи въ различныхъ областяхъ, на несовершенство, наконецъ, самой организаціи земскихъ учрежденій и системы земскаго представительства.

Часть изъ того, на что указывали земства, уже подверглась измѣненію; многое же стоитъ на очереди. Въ настоящее время предстоитъ пересмотръ основъ земскаго представительства; разрабатываются также вопросы о реформѣ продовольственнаго, дорожнаго, санитарнаго дѣла и общественнаго призрѣнія. Недавно земства получили расширеніе источниковъ своихъ доходовъ; работы въ томъ же направленіи продолжаются и теперь. Учреждена затѣмъ касса земскаго и городскаго кредита, о чемъ земства такъ долго и такъ настойчиво ходатайствовали. Наконецъ, послѣднее время земства получили значительный притокъ казенныхъ пособій. Все это сильно раздвигаетъ рамки земской работы и даетъ возможность земствамъ, опираясь на ихъ полувѣковой опытъ, еще шире развернуть свою дѣятельность и направить всѣ усилія на подъемъ культуры и развитіе благосостоянія населенія губерніи.

Важнѣйшія опечатки.

Страница.	Строка сверху.	Строка снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
4	8	—	Санково.	Сонково.
11	17	—	уѣздахъ,	уѣздахъ),
12	23	—	40%	40°
17	4	—	смотреть	смотрѣть
17	—	7	въ скорѣ	вскорѣ
„	—	3	комитетомъ	комитетамъ
25	13	—	25,4%	24,5%
28	3 (прим.)	—	относительное	относительно
40	6	—	самоуправляющихъ	самоуправляющихся
51	—	4	мотивомъ	мотивовъ
56	8	—	земствомъ	земствамъ
61	19	—	1889—1903	1889—1901 (съ перерывами)
61	„	—	15	8
61	25—26	—	1904—06	1902—04
61	26	—	(съ 1909)	(въ 1909—10)
61	—	7	съ 1906	съ 1905 по 1911
61	—	5	1909—12	1905—08
103	17	—	тра	три
129	—	12	Въ 1906 года	Съ 1906 года
161	10	—	на немъ	на наемъ
177	—	21	мѣропріямъ	мѣропріятіямъ
220	14	—	гравныхъ	главныхъ
221	15	—	уѣздѣ.	уѣзду
237	—	3	уѣзда	уѣздъ
238	—	4	относительно	относительное
335	4	—	въ Толожнѣ	въ Таложнѣ
561	5	—	Впервые вступилъ	Снова былъ избранъ